

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1973 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1974

Книга содержит информацию о полевых археологических исследованиях, проведенных в 1973 г. во всех республиках, краях и областях СССР. Дается краткая характеристика памятников, описываются наиболее интересные археологические находки — орудия труда, многочисленные украшения, оружие, монетные и вещевые клады, посуда и утварь и т. д. Авторами сообщений являются ведущие археологи страны, руководители археологических экспедиций и отрядов.

Богато иллюстрированная книга рассчитана на археологов, этнографов, историков широкого профиля, учителей истории, работников музеев, краеведов, а также на широкий круг читателей.

Ответственный редактор
академик Б. А. РЫБАКОВ

А $\frac{10602 - 0241}{042(01) - 74}$ БЗ — 84 — 3 — 73

К 250-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

В 1974 г. советская общественность отмечает 250-летие со дня основания Академии наук СССР. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 250-летнем юбилее Академии наук СССР», создание академии явилось крупным событием в истории развития науки, образования и культуры нашей страны, ее деятельность оказала существенное влияние на развитие мировой науки. Академия наук СССР по праву считается штабом советской науки, являясь центром развития фундаментальных исследований в различных областях знаний.

Дореволюционная академия наук, работавшая без широкой государственной и общественной поддержки, состояла из небольших лабораторий и музеев. С победой Великой Октябрьской социалистической революции наступает подлинный расцвет академии наук. В настоящее время в ее составе насчитывается около 250 научных учреждений, в том числе и Институт археологии АН СССР.

Как известно, в дореволюционной академии археология совершенно не была представлена. Специальным декретом Совета Народных Комиссаров, подписанным В. И. Лениным, в 1919 г. была создана Российская Академия истории материальной культуры «для археологического и художественно-исторического научного исследования как монументальных, так и бытовых памятников». В 1926 г. РАИМК была реорганизована в Государственную Академию истории материальной культуры (ГАИМК), которая в 1937 г. вошла в состав Академии наук СССР как Институт истории материальной культуры АН СССР. В 1957 г. решением Президиума Академии наук СССР он был переименован в Институт археологии АН СССР. В 1943 г. центр Института переведен из Ленинграда в Москву.

Институт археологии в составе Академии наук СССР превратился в важный научный центр по изучению древней и средневековой истории и культуры народов нашей страны. Осуществленные институтом исследования увенчались выдающимися научными открытиями, получившими всемирную известность, они принесли славу академии наук и всей советской науке. За успехи в развитии археологической науки и подготовку высококвалифицированных научных кадров в 1969 г. Институт археологии АН СССР был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Являясь центральным археологическим учреждением страны, Институт направляет и координирует работы всех советских археологов. Коллекти-

вом института написан первый том «История СССР», опубликованы более 50 выпусков «Свода археологических источников СССР», изданы ценные монографические исследования по истории и культуре ранее бесписьменных народов СССР, начата подготовка фундаментального труда — 15-томной «Археологии СССР».

Ежегодно Институт археологии АН СССР организует более 50 экспедиций в различные области нашей страны и ведет большие полевые работы на новостройках страны по спасению памятников культуры, являющихся всенародным достоянием. Успешные исследования проводят и экспедиции института за рубежом — в Афганистане, Болгарии, Ираке и Монголии.

Систематически проводятся Пленумы Института археологии с участием всех советских археологов для обсуждения итогов полевых исследований каждого года. Пленумы созываются не только в Москве и Ленинграде, но и в столицах союзных республик и других городах, что способствует дальнейшему развитию археологической науки на местах.

С 1966 г. информации об экспедициях и всех полевых работ советских археологов публикуются в сборнике «Археологические открытия», издаваемом Институтом археологии АН СССР. В предлагаемом вниманию читателей очередном выпуске сборника «Археологические открытия» излагаются итоги полевых археологических исследований за 1973 г. Настоящий сборник — свидетельство того широкого размаха научных исследований в области изучения древней и средневековой истории и культуры, которое осуществляется в нашей стране Академией наук СССР, академиями наук союзных республик и другими научными учреждениями.

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

РАСКОПКИ НА р. ВОРОНЬЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Анпилогов

Ловозерский отряд Кольской экспедиции Карельского филиала АН СССР раскапывал древние поселения Ловозеро IV, VI и Харнусная Iа.

На стоянке Ловозеро IV раскоп площадью 240 кв. м был присоединен к прошлогоднему и продолжен в западном направлении. Памятник содержит материалы разновременных комплексов — эпохи развитого неолита и раннего металла. Обнаружены три хозяйственные ямы, два кострища и очаг. Материал стоянки немногочислен, но довольно разнообразен. Каменный инвентарь представлен скребущими и режущими орудиями из кварца и горного хрусталя. Мало изделий из кремня. Сланцевые орудия — топоры, долота, стамески — имеют плохую обработку. Найдены также шлифовальные плиты, точильные бруски, пилы, рыболовные грузила, наконечники стрел, сланцевые кинжалы и наконечники копий скандинавского типа, округлые гранитные гальки со стертыми концами. Керамика представлена двумя типами. Ранний комплекс характеризуется ямочно-гребенчатой посудой, толстостенной с прямым слегка утолщенным венчиком. Обжиг средний и слабый. Орнаментирована в основном оттисками гребенчатого штампа в виде прямоугольных, подтреугольных вдавлений горизонтального и вертикального зубчатого штампа, дополненного круглыми редко расставленными ямками. Асбестовая керамика без орнамента и со штриховкой, тонкостенная, относится к эпохе раннего металла. Ранний комплекс можно датировать концом III тысячелетия до н. э., а второй — первой половиной I тысячелетия до н. э.

Стоянка Ловозеро VI находится на правом берегу р. Воронья, у ее истока. Площадь 60 кв. м, раскопано 40 кв. м. В культурном темно-коричневом слое толщиной 15—25 см найдена развитая неолитическая керамика, скребки, резцы и кварцевые отщепы. Керамика имеет большое сходство с керамикой со стоянок Ловозеро IV и V.

Поселение Харнусное Iа находится в 6 км вниз по течению реки от водомерного пункта, на правом берегу. Памятник содержит чистый комплекс эпохи раннего железа. Вскрыто 200 кв. м. Культурный слой толщиной 10—

15 см шел под дерном и подстилался желтым песком. На стоянке найдено много скребущих и режущих орудий из кварца и горного хрусталя, небольшое количество мелких обломков шлифовальных плит, точильных брусков, орудия охоты. В раскопе найдены фрагменты крупной асбестовой керамики, тонкостенной с плоским дном, без орнамента с прямыми и слегка отогнутыми наружу венчиками. По керамике стоянку можно датировать второй половиной I тысячелетия до н. э.

ПСКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Д. Белецкий, С. В. Белецкий

Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа совместно с Псковскими специальными научно-реставрационными производственными мастерскими продолжала раскопки в Пскове. Работы велись на трех участках: в кремле, на Рыбном Торгу и в Довмонтовой крепости.

Основным объектом работ сезона стала восточная стена кремля. Полностью вскрыт участок стены между колокольней Троицкого собора и Великими (Темными) воротами. Выявлены два этапа строительства стены. Позднейший из них увязывается с летописным упоминанием о строительстве в 1452 г. стены кремля. Сохранившаяся высота кладки местами достигает 2 м, толщина стены превышает 4 м. Вскрыты две камеры погребов, упомянутых летописцем. Ниже, под кладкой стены 1452 г., обнаружились остатки более древней стены, сохранившейся на высоту более 4 м, а у Часовой (Наугольной) башни — до 6 м.

При исследовании восточной стены Детинца вскрыт небольшой участок культурных отложений городищенского времени.

В Довмонтовой крепости продолжены работы по изучению храмов XIV в., погребенных под Рождественским бастионом в 1701 г. При исследовании храма 8 (церковь Сошествия св. Духа, 1382 г.) выяснилось, что четверик основного храма и примыкающий к нему с юга придел сооружены в разное время и на разных фундаментах. Южный придел является более поздним сооружением. Начаты работы по раскрытию храма 9, отождествляемого с церковью Покрова 1352 г. (перестроена в 1398 г.). Раскрыты остатки его южного притвора.

На территории Рыбного Торга на небольшом участке прослежен южный берег древнего рва («Гребли»).

Пушкиногорский отряд экспедиции продолжал исследование памятников средневековья на территории Государственного заповедника им. А. С. Пушкина, в частности городища Савкино. В центре площадки городища, к востоку от часовни, был заложен небольшой раскоп и открыты остатки могильника. Наиболее ранние погребения могут быть отнесены ко времени XVI—XVII вв. Могильник разместился на территории погибшего в XIII в. укрепленного поселения.

Произведено обследование территории, примыкающей к городищу. Собранные материалы датируются от IX—XVI до XX в. Близ с. Михайловское открыто поселение, относящееся, судя по керамике, ко второй половине I тысячелетия н. э. Начато исследование могильника, расположенного в 0,5 км к востоку от с. Михайловское. Последний состоит из пяти длинных насыпей, четырех круглых и трех жальников. Вскрыт один из жальников. Могильная яма ориентирована по оси север — юг. В зольно-угольном заполнении найден фрагмент кругового сосуда. Остатков захоронения не обнаружено.

НАХОДКИ ЯНТАРНЫХ ИЗДЕЛИЙ У ОЗЕРА ШЕРЕГОДРО

Н. П. Васильева, Г. И. Ивановский, С. Н. Орлов,
З. С. Сорокина

Экспедиция Новгородского педагогического института и Клуба юных краеведов-историков средней школы №7 г. Боровичей доисследовала два кургана на берегу оз. Шерегодро в Боровичском р-не Новгородской обл. близ с. Кончанское-Суворовское, раскопанные еще в 1902 г. Н. К. Рерихом. Это курганы 19 и 23.

В основании насыпи кургана 19, расположенного в 40 м от современной береговой линии озера, обнаружено большое кострище с трупосожжением. Несколько шурфов на площади кургана обнаружили остатки культурного слоя в виде перемешанного песка с углями и отдельными предметами эпохи неолита.

Курган 23 расположен в 56 м от современной береговой линии озера. В свое время Н. К. Рерихом была раскопана только южная половина насыпи. Вокруг сохранившейся части насыпи был хорошо виден ровик. Диаметр кургана с ровиком 9,5 м, а высота 0,9 м. При разборке сохранившейся части насыпи найдено четыре скребка на массивных кремневых отщепах, два кремневых наконечника стрел, три ножевидные пластинки и 24 отщепа. Собрано 14 обломков лепных горшков с ямочно-гребенчатым орнаментом и 30 подвесок из янтаря. Последние — круглой формы, диаметром от 1 до 3,5 см. По краю многие подвески имеют зубчики. Все подвески имеют просверленные отверстия вдоль оси на наиболее выпуклой стороне, а некоторые — сквозные отверстия. Что касается погребений в доисследованной части кургана 23, то в насыпи встречались только разрозненные осколки кальцинированных костей.

Группа курганов у оз. Шерегодро, очевидно, оставлена кривичами и доисследование насыпей представляет двойной интерес.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ НА СЕВЕРНОЙ ДВИНЕ

И. В. Верещагина

Северо-Двинский отряд Коми филиала АН СССР продолжил поиски новых памятников в среднем течении Северной Двины. Открыто несколько групп памятников.

Первая группа памятников расположена на древнем коренном берегу реки, удаленном на 2—8 км от современного ее русла. На стоянке Прилукская I собран разновременный материал, относящийся к ранненеолитическому времени и медно-бронзовому веку. В частности, найдены пластины, орудия на них и сечения (наконечники стрел, концевые скребки), большое количество скребков на отщепах и керамика.

Кулига II и Пермогорье I представляют однослойные поселения эпохи раннего железа. В небольших шурфах расчищены очаги, развалы сосудов ананьинского типа и собрано большое количество кремневых предметов.

Вторая группа памятников открыта на берегу старичного озера близ пос. Приозерный. Самым ранним из них является мезолитическая стоянка Приозерная IV, полностью разрушенная дорогой, на поверхности которой собраны микропластины и орудия из них. Остальные памятники относятся к эпохе бронзы и раннего железа. На стоянке Приозерная II начаты раскопки жилища эпохи бронзы, а на других вскрыты очаги с большим количеством фрагментов глиняных сосудов и кремневых орудий, найдены капли металла и часть бронзового зооморфного украшения.

Третья группа памятников расположена в устье р. Сойги, на правом ее берегу (Сойга I, II, III). Здесь также расчищены очаги, развалы сосудов лебяжского и ананьинского типов и собрано большое количество кремневого материала. Местами в верхней части культурного слоя встречаются отдельные находки эпохи средневековья.

Еще одна группа памятников открыта в устье р. Юмиж, на высоком боровом останце коренного берега (Малецкий бор). Наиболее интересен пункт Юмиж I, на котором начаты раскопки жилища I—II и мастерской. Выявлены два очага с большим количеством кремневых отщепов, обломков, заготовок орудий, скребков, наконечников стрел и несколькими фрагментами керамики. Жилище относится, по-видимому, к эпохе бронзы.

Рядом с открытой ранее кремнеобрабатывающей мастерской эпохи бронзы (Сужега I) выявлена стоянка того же времени, на которой расчищен развал сосуда и собраны кремневые орудия.

РАСКОПКИ В ПЕГРЕМЕ

Э. Л. Врублевская, В. Г. Миронов, И. И. Савушкин, А. П. Журавлев

Онежский отряд экспедиции Карельского филиала АН СССР Петрозаводского государственного университета провел раскопки мезолитической стоянки Пегрема VIII, расположенной на западном берегу Уницкой губы Онежского озера в 1,2 км к северу от одноименной деревни. Стоянка находится на песчаном ровном берегу (высота 13—16 м над уровнем воды) вдоль древней береговой террасы, окаймлявшей небольшое внутреннее озерко, которое в свое время соединялось с Онежским озером. Площадь стоянки более 5000 кв. м.

Вскрыто 114 кв. м. На дневной поверхности поселения прослежено более 20 впадин овальной и округлой формы диаметром от 2 × 2,5 м до 4,5 × 5 м. Раскопаны две впадины. Одна оказалась жилищной, другая — мастерской. Жилище округлой формы углублено в материк на 0,2 м. В южной части его и вдоль стенки раскопана 41 ямка диаметром 0,2—0,4 м и глубиной 0,3—0,5 м. Они заполнены культурным слоем. Выход из жилища в виде пологого понижения западной стенки вел к мастерской. Около выхода в линзе красного песка лежало множество мелких косточек (в основном птиц). Остатки кострища в виде зольно-углистой линзы (0,3 × 0,45 × 0,2 м) обнаружены в северо-западной части жилища.

В 3 м к западу от жилища в округлой впадине раскопана мастерская по изготовлению каменных орудий. Площадь ее 12 кв. м, основание углублено в материк на 0,15 м. По периметру выявлены четыре круглые ямки от столбов размерами: 0,36 × 0,45 м; 0,28 × 0,6 м; 0,32 × 0,76 м; 0,23 × 0,8 м. Выход из мастерской (ширина 1 м) вел в сторону жилища.

Находки состоят из орудий охоты, рыбной ловли, режущих и скребущих, орудий неопределенного назначения, мелких сланцевых стамесочек, полуфабрикатов, нуклеусов, отбойников, ретушеров, шлифовальных плит, пил. Материал — кварц и горный хрусталь.

КОЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Н. Гурина, В. Я. Шумкин

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Северным филиалом географического общества и Геологическим институтом Кольского филиала АН СССР продолжала исследования Кольского полуострова. Работы были сосредоточены в северо-западной и северной части Мурманской обл., в центре полуострова на р. Поной и частично — оз. Умбозере.

На границе с Норвегией в районе г. Никель, на побережье оз. Куэтсявр и впадающих в него рек Шуонийоки и Колосиоки, обнаружена группа памятников, в том числе мезолитических. Отличительной особенностью стоянок этого микрорайона является относительно широкое использование кремня.

В северной части полуострова работы проведены на участке побережья Дальние Зеленцы — Дроздовка. Обнаружены многочисленные стоянки в морских бухтах (Вящина, Песчаная, Шубина, Барышиха, Красная, Сидоровка, Малые Ручьи, Дворовая. Варзина, Дроздовка) и устьях впадающих в них рек — близ пос. Дальние Зеленцы, на побережье р. Рынды. Помимо стоянок каменного века, встречены и более поздние, относящиеся к раннему металлу, а также древнесаамские. Наличие культурного слоя на ряде стоянок позволяет поставить здесь стационарные работы, особенно перспективные в бухте Дворовой, Дроздовке и Варзине, где найдены многочисленные кварцевые, кремневые и сланцевые орудия, а также своеобразная неолитическая керамика.

При изучении каменного лабиринта в бухте Вящина удалось найти значительную по площади стоянку и следы пребывания здесь древних саамов. Последующие раскопки помогут уточнить время создания и этнокультурную принадлежность этих оригинальных сооружений. Существенным в этом плане следует считать обнаружение трех новых лабиринтов в долине р. Варзина, сопровождающихся стоянками.

На озерах Каменном, Умбозере открыто несколько неолитических стоянок. В бассейне р. Поной обнаружено 12 стоянок, часть которых имеет хорошо выраженный культурный слой. В среднем течении Поноя, недалеко от саамского поселка Чальмны-Варрэ, обнаружены петроглифы, выбитые на шести крупных камнях. Сохранность их различна. В общей сложности насчитывается около 100 изображений. По содержанию и манере выполнения они частично сходны с петроглифами Карелии и Норвегии, а по некоторым деталям — с наскальными рисунками Сибирского Заполярья — Чукотки (Пегтымель). Преобладают зооморфные изображения. Манера изображения реалистическая. Очевидно, они разновременны — часть относится к неолиту или раннему металлу, другие, возможно, принадлежат древним саамам.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭНЕОЛИТА В КАРЕЛИИ

А. П. Журавлев

Кондопожский отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР совместно с Петрозаводским государственным университетом продолжал изучение энеолитических стоянок Карелии.

Исследованы поселения Пегрема I, III. На первом заложены два раскопа. Один раскоп начинался от жилища 3 (раскопки 1971 г.) и шел в глубь материка. Около жилища найдены кусочек самородной меди и об-

ломок медного изделия. Культурный слой стоянки по мере ее удаления от берега озера постепенно теряет мощность и сходит на нет. Находки в слое представлены ромбически-ямочной керамикой, отходами производства сланцевых орудий. Второй раскоп заложен к северу от раскопок 1972 г. Обнаружить здесь следы металлургического производства не удалось.

На стоянке Пегрема III на площади 304 кв. м вскрыты три жилища (36 кв. м; 60 кв. м; 30 кв. м). Основания двух жилищ углублены в материк до 0,4 м. Третье жилище — наземное. От жилищ сохранились овальные впадины, расположенные вдоль древней береговой линии озера с юго-востока на северо-запад. В северо-западном жилище выявлена каменная кладка длиной 5 м, шириной 1,8—2 м. В центре кладки — очаг, в юго-западной ее части выявлено охристое пятно, около которого найдены разбитый сосуд с ромбически-ямочным орнаментом, сланцевый клевец, скребок, резец, обломок литейной формочки, кусочки шунгита. В наземном сооружении (мастерской) обнаружены кучки сланцевых брусков-полуфабрикатов, шлифовальная плита, обломок литейной формы, в центре — ямка с кусками красной охры.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ОРЕШКА

В. И. Кильдюшевский

Отрядом Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Государственным музеем истории Ленинграда продолжены раскопки в крепости Орешек.

Внутри крепости XIV в. сделаны прирезки к северной и восточной сторонам раскопа 1971—1972 гг., а также заложен небольшой раскоп в юго-западном углу крепости.

На северной прирезке расчищены остатки пяти последовательно сменявших друг друга настилов мостовой, ведущей к воротам крепости. Ширина мостовой около 4 м. Обнаружены также остатки жилых и хозяйственных построек XIV—XV вв. В самом нижнем горизонте (первая половина XIV в.) выявлены остатки построек и настилов перед ними, часть упавшего плетня. В этом же горизонте обнаружены шесть погребений в деревянных колодах с крышами, стоявших почти вплотную друг к другу. Они были перекрыты пятым (нижним) настилом мостовой и прорезали настил перед одной из построек горизонта. Погребения безынвентарные, в двух колодах найдены парные захоронения.

На восточной прирезке вскрыты три строительных горизонта XIV—XV вв. с остатками построек, а также перекрестком двух настилов мостовой.

На раскопе в юго-западном углу крепости расчищены два строительных горизонта с остатками деревянных построек и настилов перед ними.

Роговая накладка

Собрано значительное число фрагментов керамики и других изделий. В слоях XIV—XV вв. найдены украшения из бронзы, стекла, янтаря. В их числе — бронзовая скорлупообразная фибула, детали шумящих подвесок, нож с бронзовой рукоятью, орнаментированной плетеным орнаментом, браслеты, перстни, бусы. Очень интересны поделки из кости и рога: орнаментированные рукояти ножей, шашка, украшенная плетеным орнаментом, лопаточка, накладка с резным изображением зверя.

В слое первой половины XIV в. обнаружен ряд изделий из дерева: сапожная колодка, часть пряжки с геометрическим орнаментом, навершие булавы. Среди прочих находок — сельскохозяйственные орудия, предметы рыболовства, бытовой инвентарь, инструмент, отходы бронзолитейного дела, железные крицы и шлаки. На северной прирезке найдены также три вислых свинцовых печати.

РАСКОПКИ В ЛАДОЖСКОЙ КРЕПОСТИ В г. ПРИОЗЕРСКЕ

А. Н. Кирпичников

В Старой Ладоге экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Управления культуры Леноблисполкома и областного общества охраны памятников продолжено исследование Ладожской крепости.

Полностью открыта стена 1114 г., устроенная на южном валу между Климентовской и Раскатной башнями. Ее длина 35 м, ширина около 3 м, сохранившаяся высота до 1,3 м. Стена состоит из метровых по толщине наружных плитняковых выкладок с рыхлой забутовкой между ними. В плане стена плавно изгибается, следуя направлению несущего ее земляного вала. На середине длины прясла обнаружен выступ, подпертый с внутренней стороны городища контрфорсом. В пяти шурфах стена 1114 г.

прослежена от места Тайничной башни до Стрелочной. Общая длина обнаруженной в береговой полосе стены 115 м. К северу от бывшей Тайничной башни сооружение сохранилось почти на полную высоту — 6 м, включая площадку боевого хода и основание бруствера, равного по ширине 0,9—1 м. Ее общая высота от подошвы составляла не менее 7,5 м.

Около 1500 г. стена XII в. была прикрыта мощной прикладкой из валунов. Укрепления начала XII в. при этой реконструкции были не только сохранены, но и повлияли на конструкцию новой постройки.

Наружная поверхность стены 1114 г. в прибрежной полосе отвесна и в неповрежденном виде раскрывается из-под разрушенной временем кладки начала XVI в. В древности это сооружение облегало крепостной мыс, поднимаясь от береговой кромки до площадки поселения примерно на 3 м и возвышаясь над этой площадкой еще на 4,5 м. В шурфах прослежен культурный слой XII в. Открыт выступ стены, идентичный выступу на южном валу, а также проем шириной 1,6 и высотой 1,9 м, располагавшийся непосредственно под боевым ходом и предназначавшийся, по-видимому, для подъема речных грузов.

Ладожская крепость для своего времени являлась почти уникальным творением, на два столетия предвосхитившим каменные укрепления, распространившиеся на Руси в конце XIII—XIV в.

Кроме того, экспедиция совместно с Приозерским Горисполкомом и Ленинградским государственным университетом провела раскопки в г. Приозерске.

На территории детинца древней Корелы полностью изучены нижние части боевой башни, построенной в 1364 г. Получены данные о том, каким был отдельно стоящий новгородский «костер» XIV в. В плане башня представляет трапецию со скругленной фронтальной стороной. Размеры сооружения 7,2×9,5 м, внутренняя площадь нижнего яруса 28 кв. м. Стены сложены из тесаного камня на известковом растворе с валунной забутовкой. Их ширина 1,45 м, они сохранились на высоту до 1,5 м. Стены покоятся на валунном фундаменте (высота 1,5 м), сложенном насухо. С северной и восточной стороны башня XV в. была усилена метровыми по толщине прикладками. С других сторон нижние части башни частично закрывает кладка из валунов куртины, возведенной, очевидно, в XVII в.

В двух раскопах, заложенных на краю площадки детинца, в культурном слое конца XIII — первой половины XIV в. (толщина 1,5 м) обнаружены два яруса деревянных построек. Неожиданностью оказалась конструкция нижних частей первоначальных укреплений, состоящих из продольных и поперечных бревен, уложенных в два ряда в виде поленницы на материке. Это пока самый поздний пример «рустового» военно-инженерного устройства, зафиксированного в средневековом русском городе.

Среди находок — русские и карельские изделия. К последним относятся бронзовые украшения, в частности равноплечная фибула.

К северу от детинца на территории современного города исследованы остатки каменного здания, частично раскопанного в 1929 г. и отнесенного к древнерусскому монастырю. На площади 25×25 м открыта система ленточных фундаментов шириной 1,5 м, высотой до 0,6 м. Кладка состоит из

двух — четырех рядов валунов, лишь верхний слой которых пролит известковым раствором. Стены постройки были выложены из кирпича размером 6—7×13×18—20 см.

Интерпретация обнаруженной постройки в качестве существовавшей в XVIII в. церкви Кексгольмского форштадта подтверждается обнаружением двух потревоженных каменных склепов с человеческими костями в сопровождении находок XVIII—XIX вв.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ОСТРОВА КОНЕВЕЦ НА ЛАДОЖСКОМ ОЗЕРЕ

А. Н. Кирпичников, И. Н. Хлопин

Отрядом Ленинградской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР на территории Коневецкого (или Коневского) монастыря в основании Рождественского собора, относящегося к концу XVIII — началу XIX в., обнаружены остатки более раннего по времени здания. Удалось проследить северную и южную стены, а с восточной стороны — три алтарных полукружия первоначальной церкви, четверик которой в плане представляет квадрат со стороной 19 м. Боковые апсиды выступают еще на 6,2 м. Выявленные стены снабжены четырьмя лопатками шириной 1,5—1,9 м, от поверхности стены они выступают на 0,25 м. Расстояние между лопатками в угловых членениях церкви 3,5 м, в центре — 4,8 м. Стены средневековой постройки в отличие от кирпичных частей существующего позднего собора выполнены из тесаных камней, уложенных на известковом растворе кремового цвета, и возвышаются над окружающей поверхностью земли в среднем на 0,5 м. Лицевая поверхность кладки неровная, местами подновлена, очевидно в XIX в. По периметру трех стен фиксируется уровень обреза древнего фундамента, также облицованного тесаным камнем. Западная стена церкви скрыта позднейшей пристройкой. Существующий собор повторяет план предшествующего ему трехапсидного крестово-купольного храма вплоть до четырех подкупальных столбов, воздвигнутых, по-видимому, на месте более древних.

Судя по технике кладки, размерам и таким особенностям плана, как равновеликость угловых членений, вытянутость апсид и мощность лопаток, данный памятник напоминает некоторые средневековые культовые постройки XV в. и даже первой половины XVI в., что, видимо, и определяет его предварительную дату.

Таким образом, Коневецкий монастырь отныне может быть включен в число тех немногих средневековых северорусских монастырей, которые первыми начали у себя каменное строительство.

Вплоть до своего разрушения шведами в 80-х годах XVI в. рассматриваемое здание являлось единственным каменным и к тому же центральным сооружением монастырского комплекса. Восстановление постройки

велось в 1766 г. и в 1800—1809 гг., как оказалось, почти точно на древней основе. Обнаруженные остатки коневецкой каменной церкви являются самыми ранними и самыми северо-западными среди выявленных до сих пор на северо-западе РСФСР и по их редкости и своеобразию нуждаются в дальнейших археологических исследованиях.

В западной части о. Коневец обследован так называемый Конь-камень, долгое время служивший местом языческого капища для местных карел, где они приносили в жертву своих коней.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

А. А. Куратов, А. Я. Мартынов

Экспедиция Архангельского краеведческого музея и Архангельского педагогического института выявила на Северной Двине несколько разновременных памятников (Ступинские карьеры, Усть-Обокша, Мыс Островной), содержавших кремневые отщепы, пластины, нуклеусы и скребки.

На р. Пинеге доследована Кургинская пещера с писаницами. После расчистки известняковых стен грота удалось зафиксировать 13 изображений.

Раскопкам в Подвинье подверглась Орлецкая стоянка и мастерская эпохи неолита и раннего металла (раскоп 1600 кв. м). Культурный слой залегает на глубине 1,2—1,3 м в темном гумусированном песке под железисто-коричневой прослойкой и развалами железоплавильных горнов. Мощность слоя 0,1—0,5 м, местами горизонт расчленен на прослойки. Кремневый инвентарь состоит из наконечников стрел и дротиков разнообразных форм и типов (от листовидных до треугольно-черешковых сейминского типа и вытянуто-треугольных с прямым и вогнутым основаниями), скребков, ножей, топоров и рубящих орудий. В комплексе мастерской, расположенной около выходов карбонового кремня, имеются тысячи нуклеусов и отщепов, а также изделия из них — заготовки орудий и сломанные наконечники стрел, дротиков, копий, ножи. Наряду с типичной турбинской керамикой в комплексе стоянки впервые обнаружена посуда с примесью асбеста в тесте, хорошо известная в приморских стоянках Кольского полуострова, Карелии и Финляндии. Орлецкая стоянка датируется III—II тысячелетиями до н. э.

На Соловках продолжены исследования каменных лабиринтов. Обнаружен ранее неизвестный лабиринт (13-й по счету) на западном побережье Большого Соловецкого острова между мысом Белужьим и Перечьнаволоком. Размеры лабиринта: длинный диаметр 11,5 м, короткий — 9,8 м, внешний периметр 33,4 м. Высота над уровнем моря 5 м. Вход в лабиринт находится с запада со стороны моря. Лабиринт удален от моря на 60 м. Рядом расположена каменная груда и другие сооружения, скон-

центрированные на мощной каменистой гряде, идущей вдоль береговой линии. Лабиринт выложен из валунных камней (диаметром 0,20—0,30 м). Это лабиринт «классического типа», имеющий подковообразную форму и крестообразное пересечение радиальной и круговой линий в центре сооружения. Наиболее близкие аналогии ему известны на Скандинавском полуострове.

РАСКОПКИ В ПСКОВЕ

И. К. Лабутина

Работы велись у здания Псковского педагогического института. Раскоп примыкал к раскопу 1968—1970 гг. с севера и востока и имел площадь 314 кв. м. Общая же площадь исследованного участка средневекового Пскова составила 774 кв. м.

На большей части раскопа работы доведены до глубины 2,8 м, что соответствует уровню XIII в. Лишь в юго-восточном углу раскопа достигнут материк.

Фрагмент изразца из забутовки фундамента дома XVII—XVIII вв.

Относительно широкая площадь исследованного участка позволила проследить границы нескольких дворов XIII—XV вв., располагавшихся здесь параллельно друг другу вдоль проулка. Короткими сторонами дворы выходили, возможно, на улицу, пролегавшую северо-восточнее раскопа. Ширина дворовых участков была небольшой: 5,5; 8,5; 9,2 м. В длину они полностью не прослежены; один из дворов имел длину более 22 м. Открыты срубы, жилые и хозяйственные, пять ярусов мостовой проулка.

С уровня XVII—XVII вв. в нижние слои заглублялись каменные фундаменты двух домов, построенных до перепланировки Пскова в XVIII в. и захваченных раскопом частично. Один из этих домов с пристройками к нему, по-видимому, имел трехчастное деление. Сравнение с планом 1740 г. позволяет предположить, что это воеводский двор. Раскопки позволили впервые в Пскове подробно проследить устройство фундаментов гражданских построек XVII — первой половины XVIII в. В забутовке фундамента «воеводского двора» найдены красноглиняные изразцы с оригинальным сюжетом, в том числе с замечательно выполненным изображением собаки.

Вещевой материал представлен изделиями из железа (ножи, коса, подковы, замки, ключи, скобы, пробои, ложкарь, ножницы); цветного металла (браслеты, грузики); камня (жернов, точильные бруски, пряслица известняковые и шиферные, грузила известняковые и из камня, оплетенного берестой, литейные формы, в том числе форма для перстня с печаткой); дерева (лопаты, орудия обработки льна, юрок, веретено, вальки, сапожные колодки, шаблон для подметки, ковш с зарубками на ручке, фрагменты сосудов, выточенных на токарном станке, ложки, украшенные резьбой, шары, фрагмент бирки счетной, гребень двусторонний с плоскорельефным изображением льва в круге и циркульным орнаментом); из кости (срезы ребер животных, использовавшиеся как лощила или скребки, крестик, шахматная фигурка, поделки); кожи (ножны, фрагменты обуви, в том числе вышитой, мячи, петли); стекла (немногочисленные бусы, фрагмент браслета).

Среди находок — свинцовая вислая печать с изображением богоматери Знамение с одной стороны и полустершейся надписью — с другой. Печать найдена в пласте 10, в слое XV в. Она относится к разряду «печатей Троицких», которые В. Л. Янин определяет как печати владычных наместников и относит к концу XIV — началу XV в. Это вторая печать владычного наместника на исследуемом участке.

Интересна находка заготовки свинцовой печати в слое пласта 13 (XIII—XIV вв.) в той же усадьбе, что и находки двух печатей владычных наместников.

РАСКОПКИ В ГОРОДЦЕ ПОД ЛУГОЙ

Г. С. Лебедев, И. В. Дубов, В. А. Булкин, А. А. Розов, Л. С. Кухарева, Н. А. Ефимова, Н. К. Стаценко

Отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета и Государственного музея истории Ленинграда завершил работы на площадке древнерусского городища в Городце под Лугой.

Раскопками выявлены остатки наиболее ранних жилых построек на площадке городища — полуземлянок, размерами от 2,5 × 3 м до 4 × 6 м, с печами-каменками в углу возле одной из стен. В заполнении и на дне полуземлянок, а также в развалах печей найдены лепная керамика (слабопрофилированные сосуды с выраженным плечиком; горшки с горизонтальными каннелюрами по плечику; реберчатая, а в некоторых комплексах и раннегончарная керамика), костяные шилья, резные односторонние гребни типа староладожских, многочисленные изделия из железа. Наиболее ранние из полуземлянок с лепной керамикой и печами-каменками можно отнести к IX в.

В X—XI вв. площадка городища была тесно застроена, в основном наземными постройками-срубами (4,5 × 4 м) с печами-каменками. При расчистке построек найдены лепная и гончарная керамика X—XI вв., арабские дирхемы и вещи курганных типов (подковообразные пряжки, перстни, браслеты, ножи, бруски, ледоходные шипы, калачевидное кресало). В XII—XIII вв. постройки того же типа располагались двумя порядками по периметру площадки, вдоль насыпи вала. Жизнь на городище прекратилась в XIII в. в результате вражеского нападения. В слое пожара обнаружены шиферные пряслица, обломки стеклянных браслетов, бронзовые и серебряные украшения, оружие, орудия труда (косы-горбуши, сошник, серпы, жернова), предметы снаряжения всадника и коня. В этом же слое найден интересный образец древнерусской мелкой пластики XII—XV вв.— резной костяной крестик с иконкой богоматери Знамение.

Первоначальный вал городища был сооружен не ранее X в. В основании вала открыта решетчатая деревянная конструкция высотой более 1 м из нескольких рядов бревен, уложенных с интервалом до 0,5 м вдоль и поперек насыпи вала. Решетчатая стена шириной 1,2—1,5 м сверху и с внешней стороны была перекрыта насыпью из песка и частично из культурного слоя, а затем — глиняным «панцирем» мощностью 20—30 см. По верху насыпи был установлен бревенчатый частокол. Частокол сгорел, вероятнее всего, в XI—XII вв., после чего высота насыпи была увеличена. Сохранившиеся на гребне остатки конструкций из дерева и камня свидетельствуют о том, что насыпь вала использовалась и после XIII в., когда Городец перестал функционировать как военно-административный центр.

Экспедиция предприняла также раскопки находящихся на площадке каменных фундаментов храма второй половины XVIII в. В ходе работ ставилась задача выявить возможные следы монастырских построек более раннего времени. Как показало исследование, храм был целиком построен

в XVIII в. и каменных предшественников не имел. Судя по плану (квадрат с пятигранной апсидой и прямоугольным притвором с запада), церковь XVIII в., вероятно, воспроизводит формы первоначального деревянного храма.

Прослежены отдельные развалы камней и ямы с керамикой XV—XVII вв., найдены серебряная деньга великого князя Василия Ивановича и копейка Федора Алексеевича.

РАБОТЫ В КАНДАЛАКШСКОМ РАЙОНЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ю. Лобанова, П. Э. Песонен

Кандалакшский отряд Кольской экспедиции Карельского филиала АН СССР продолжал работы в окрестностях г. Кандалакши и на р. Колвица.

Мезолитические поселения Нива XIII и XIV, расположенные на древней береговой террасе на высоте от 50 до 52 м над уровнем моря, представляют собой временные стойбища. Площадь их невелика, культурный слой почти не отличается от лежащего вокруг грунта, находки редки и представлены орудиями архаического облика исключительно из кварца.

Неолитические поселения располагаются на древней береговой террасе в 400 м от р. Нива на высоте 40 м над уровнем моря. На стоянках Нива XX и XXI раскопано 160 и 80 кв. м. Культурный слой залегает сразу под дерном и окрашен в розоватый цвет. Мощность его 20—25 см. Найдены изделия из камня и фрагменты толстостенных сосудов, орнаментированных ямочно-гребенчатых и веревочным штампом. Количество орудий по сравнению с отходами производства невелико. Преобладают орудия из кварца — скребки, резцы, ножи. Встречены массивные шлифовальные плиты, обломки пил из кварцита. Судя по керамике, стоянки можно датировать III тысячелетием до н. э.

На поселениях Колвица III и IV, расположенных на берегу р. Колвица и в 2 км от ее истока из озера, проведены раскопки на площади 136 и 104 кв. м. Поселения одновременные, культурный слой — оранжевый гумусированный песок мощностью до 30 см. Преобладают изделия из кварца — скребки, ножи, резцы. Керамика ямочно-гребенчатая. Найдено несколько фрагментов от сосудов с плоским днищем, что говорит о довольно позднем характере поселений. Здесь же найдены фрагменты посуды с растительной примесью. Культурный слой обоих поселений насыщен мелкими кальцинированными костями, среди которых найден обломок костяного гарпуна с одним зубом (Колвица III). Расчищен большой очаг (2,5 × 1,5 м) на стоянке Колвица IV, сложенный из камней. Рядом с очагом располагались две ямки (50×50 см), забитые пережженными костями животных.

На Колвицком озере, на южном берегу мыса Сосновый Наволок, найдены три стоянки. Значительная часть их смыта паводковыми водами. Находки представлены кварцевыми орудиями и отщепами.

РАЗВЕДКА В МАЛОЗЕМЕЛЬСКОЙ ТУНДРЕ

В. Е. Лузгин

Тиманский отряд Коми филиала АН СССР вел поиски древних памятников в районе водораздельных Индигских озер, в долинах рек Индиги, Пеши и Хариусовой, а также на побережье Индигской губы (Ненецкий национальный округ).

В районе Индигских озер обнаружены четыре стоянки, относящиеся к эпохе бронзы и раннего железа. Наиболее интересным является поселение эпохи бронзы, занимавшее около 5000 кв. м. Среди находок — наконечники стрел и копий, скребки, орудия из сланца, а также обломки и капли меди и бронзы.

На побережье Индигской губы открыто пять поселений древних охотников на морского зверя, о чём свидетельствуют крупные размеры орудий охоты и обработки добычи — наконечники копий и дротиков (до 30 см длиной), ножи, скребки.

В долине р. Индиги открыта стоянка ранненеолитического времени. Здесь обнаружены орудия из кремня и сланца — тесла, крупные ножевидные пластинки с краевой ретушью, ножи, концевые скребки и наконечники стрел с односторонней обработкой.

В районе дер. Волоковая (р. Хариусовая) открыто поселение эпохи раннего железа с жилищами, представлявшими собой овальные ямы глубиной 0,5 м и размерами 6 × 4 м. В центре жилища находилось кострище. Среди находок представлены керамика, немногочисленные кремневые орудия, остатки плавки металла.

На левом берегу р. Пеши зафиксировано поселение эпохи бронзы (судя по облику кремневых орудий и следам металлургии).

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСКОВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТЯХ

А. М. Микляев, Т. И. Беспалова, С. И. Ельников, Г. И. Зубкин, В. А. Семенов

В составе Северо-Западной экспедиции Государственного Эрмитажа работало три отряда.

Жижицкий отряд продолжал раскопки многослойного свайного поселения Наумовское на Жижицком озере в Куньинском р-не Псковской обл. Исследовано около 80 кв. м площади. Мощность культурного слоя 3—2 м. Добыто 9500 обломков сосудов, украшенных геометрическим орнаментом. Большая часть их относится к эпохе ранней бронзы. Найдены также изделия из кремня (наконечники стрел и дротиков, полированные топоры и др.), кости и дерева.

Куньинский отряд проводил разведки в том же районе. Обнаружено шесть местонахождений периода позднего палеолита (два у дер. Ерохино, три у дер. Прилуки и одно на юго-западном берегу оз. Жекто), группа сопок у бывшей дер. Сопки на Двинском озере, курганный могильник у дер. Забори и курганы на левом берегу Западной Двины против дер. Кресты. На городищах деревень Ямище, Староселье и на оз. Несьно совместно с отрядом почвоведов Института географии АН СССР были заложены шурфы и произведены зачистки обнажений культурных слоев для отбора образцов древних почв.

Велижский отряд начал раскопки многослойного свайного поселения Сертея II в Велижском р-не Смоленской обл. Культурные слои залегают на глубине 2,2—3 м от поверхности в песке и лежащем ниже сапропеле. Свайное поселение существовало посредине небольшого, но очень глубокого озера, берега которого были в это время уже заторфованы. Полученный материал характерен для раннего этапа северобелорусской культуры и может быть датирован рубежом III—II тысячелетий до н. э. Близ дер. Балбаи обнаружено местонахождение кремневых предметов и керамики на пашне, примыкающей к торфянику.

Работавшим совместно с экспедицией палеогеографическим отрядом Института географии АН СССР на поселениях Сертея II и Усвяты IV разработаны шурфы и пробурены скважины с целью отбора образцов на анализы для установления природной обстановки во время существования свайных сооружений усвятской и северобелорусской культур.

РАСКОПКИ НА МЕСТЕ ГОРОДА ДЕМОНА

В. В. Мильков, С. Н. Орлов

Экспедицией Новгородского педагогического института и Новгородского музея проведены раскопки с целью отыскания летописного города-крепости Демона.

На территории г. Демянска Новгородской обл. следы оборонительных сооружений и культурных напластований ранее XVI—XVII вв. отсутствуют. Среди археологических памятников в окрестностях Демянска только топография городища Княжая Гора у дер. Пески, в 8 км к востоку от райцентра, соответствует описям писцовых книг XVI в., относящимся к древнему Демону.

Городище Княжая Гора расположено на высоком 30-метровом останце в пойме правого берега р. Явони. Верхняя площадка, вытянутая на юг, имеет длину 162 м. Земляные укрепления отсутствуют, за исключением мощного 3-метрового вала, защищавшего желобчатый въезд, устроенный по северному склону. Раскопки произведены в южной части площадки. Траншея (32×2 м) проложена в 20 м к северу от южного края площадки. Раскоп (10×4 м) заложен в 20 м по центральной линии севернее траншеи.

Толщина культурного слоя, состоящего из однородного темного перегноя с прослойками песка и пожара, составляет 1 м, а на склонах достигает 2 м. Выделяются три строительных горизонта. В верхнем горизонте вдоль склонов открыты остатки тына (столбики диаметром 0,1 м). На глубине 0,3—0,45 м расчищены основания деревянных построек жилого (3 × 4 м) и хозяйственного назначения. Во втором горизонте (до глубины 0,7 м) расчищены печные развалы, обугленные бревна, ямы, углубленные в материк, и часть сгоревшей деревянной постройки. В третьем, предматериковом, горизонте обнаружены остатки печей, печных ям, вымостка из камней-валунов.

Общая масса находок свидетельствует, что здесь существовал густонаселенный поселок городского типа. Собрано несколько десятков тысяч фрагментов керамики и свыше 100 железных изделий (ножи, топоры, тесла, серп, пряжки, гвозди, древолазные шипы, цилиндрические замки, ключи). Найдены также бусы, в том числе привозные настовые с разноцветными разводами и глазками; обломки стеклянных браслетов, шиферные обручевские пряслица, украшения из меди и серебра и свинцовая вислая печать. На одном из обломков гончарного горшка по венчику процарапана надпись из нескольких букв, нанесенная по сырому тесту до обжига. Весь облик находок на городище, являющихся типичными и для древнерусского города, позволяет утверждать о возникновении здесь города на месте более древнего сельского поселения. Впервые поселение, судя по находкам лепной керамики, архаического серпа с петлей и др., возникло на Княжей Горе в конце I тысячелетия н. э. Оно существовало вплоть до XVI—XVII вв. Основная часть находок относится к XIII—XV вв.

Таким образом, подтверждается ранее выдвигавшаяся гипотеза, связывавшая Княжую Гору с Демоном.

ВОЛОГОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

А. В. Никитин

В 1973 г. продолжалось исследование древнерусских памятников Севера. Раскапывались два могильника у дер. Володино (Бабаевский р-н). Они расположены на берегу небольшой р. Колоденки, впадающей в Колпь, по которой уже с X в. расселялись славяне.

Раскопанные могильники разновременны: первый из них небольшой (12 насыпей) — XI—XII вв., второй (около 100 насыпей) — не ранее конца XII—XIII в. Первый могильник вскрыт полностью, во втором раскопано 54 кургана.

В первом могильнике преобладали трупоположения на горизонте. Покойника клали на предварительно сожженный костер, следы которого прослеживались во всех курганах. Мужские и женские скелеты лежали

на спине, в большинстве случаев довольно точно ориентированные головой на запад. Одна рука погребенных согнута, другая вытянута вдоль туловища. В ногах погребенных часто ставились неорнаментированные лепные горшки. В мужских захоронениях нередко лежали топоры, а в женских — проволочные и бусенные височные кольца, ювелирные изделия, украшенные сканью и зернью. Встречаются дирхемы и западноевропейские монеты, золоченые и сердоликовые бусы. По обряду захоронения и инвентарю — это типичный славянский могильник, только несколько цепочек и привесок, а также глиняные сосуды, близкие к баночной форме, напоминают о финно-угорском окружении.

Второй могильник характерен преобладанием захоронений в могилах, очень слабыми остатками кострищ, почти полным исчезновением горшков, обилием погребений без вещей и появлением захоронений в колодах. Инвентарь уже не содержит подлинных изделий с чернью и зернью, а только копии с них, изготовленные из свинцово-оловянистого сплава по оттискам.

По обряду погребений и инвентарю обоих могильников хорошо прослеживаются не только связи с основными районами Руси, но и однородность населения этого района. В XIII—XIV вв. сохраняются все особенности славянского языческого обряда, в котором неуклонно и последовательно проявляются христианские черты. И это, может быть, самое любопытное явление в религиозной истории Севера, когда после многовековой борьбы с язычеством христианство одерживает верх, но его полная победа — явление, по-видимому, более позднее.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА УРОЧИЩЕ ПЛАКУН БЛИЗ СТАРОЙ ЛАДОГИ

Е. Н. Носов, В. Я. Конецкий

Отряд Ладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР завершил раскопки сопкообразной насыпи на южной окраине дер. Малое Чернавино, напротив Земляного городища Старой Ладоги. Насыпь, целиком сооруженная из глины, имела полусферическую форму (высота 6,2 м, диаметр до 35 м). Раскопки показали многоэтапность сооружения насыпи. Первоначально на берегу Волхова был воздвигнут уплощенный курган высотой 2,6 м и площадью 30×17 м, который содержал остатки погребения по обряду трупосожжения на стороне. Основная часть кальцинированных костей и угли были помещены в низкую плетеную корзину с берестяным дном, поставленную на краю небольшого углубления, где находилась остальная часть костей и угли. В погребении найдены перегоревшие обломки костяного одностороннего гребня с циркульным орнаментом, аналогичного ранним гребням Старой Ладоги. На уровне захоронения обнаружено семь носилок однотипной конструкции. Длинные березовые (реже еловые) жерди скреплены с четырьмя параллельными им досками или тесанными с двух сторон кольями при помощи

толстых прутьев и иногда лыка. Доски и тесаные колья вплетались в конструкцию на расстоянии 3—5 см одно от другого и имели с обеих сторон по краям врубки для удобства обвязки. Для носилок в основном использовались старые корабельные доски. Расположение всех носилок на уровне погребения позволяет предполагать не случайным их присутствие в кургане. На этом же уровне найдены козлиные рога, необожженные кости животных, россыпь мелких кальцинированных костей (в том числе рыбьих), рыбья чешуя, фрагменты лепной керамики, деревянное весло, ряд деревянных предметов.

При совершении последующих двух погребений по обряду сожжения с южной и восточной сторон к кургану были сделаны присыпки. Остатки трупосожжений, совершенных на стороне, разбросаны тонким слоем на площади диаметром около 1,5 м. В восточном погребении найден оплавленный бронзовый предмет, в южном — несколько обломков железных предметов и фрагменты лепной керамики.

В верхней части насыпи было совершено захоронение мужчины по обряду трупоположения. Погребенный, имевший северную ориентировку, лежал в слое древесного тлена с ладейными заклепками. Рядом с ним зафиксированы скелеты двух коней. Погребение воина сопровождал богатый и разнообразный инвентарь (14 стрел, костяной кочедык, оканчивающийся звериной мордой, серебряные бляшки, удила, ледоходные шипы и т. д.). Если верхнее погребение предварительно можно датировать IX—X вв., то погребения по обряду сожжения, безусловно, синхронны нижним горизонтам Старой Ладоги.

РАСКОПКИ В КРЕПОСТИ КОПОРЬЕ

О. В. Овсянников, А. А. Плаксин

Копорский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Ленинградским областным отделением Общества охраны памятников продолжал работы в Копорье (Ломоносовский р-н Ленинградской обл.).

Основное внимание уделялось изучению каменной новгородской крепости XIII в., обнаруженной в 1971—1972 гг. на северном (раскоп 3) и северо-западном (раскоп 5) участках крепостного двора.

В раскопе 3 продолжалась трассировка древней стены в западном и восточном направлениях. Открыто 30 м каменной кладки (общая протяженность открытой стены — 110 м). В восточной части раскопа 3 открыты остатки одного башенного пилона (2×2 м), сохранившегося на высоту 2,15 м, со следами круглого помещения, вероятно, всхода на боевой ход стены (диаметр этого помещения 1,2 м, стенки его выложены лицевой кладкой). Кладка пилона отличается от стенной: нет забутовочной части.

Раскоп 5 (у северо-западной угловой башни) заложен с целью изуче-

ния характера стыковки новгородской стены с кладкой поздних крепостных стен. Этот важный узел для понимания структуры западного прясла, а также строительной истории всей крепости, обнаружен на глубине 4,4 м. Западный конец северной стены поворачивает в юго-западном направлении и уходит под позднюю стену. В 1972 г. на этом участке в верхней части поздней стены был обнаружен боевой ход стены конца XIII в., т. е. новгородская стена сохранилась на свою первоначальную высоту.

Установлено, что новгородское Копорье по своим размерам лишь немногим уступало ныне стоящей крепости.

Обнаруженные части каменного Копорья XIII в., а также опознанные в составе стоящих стен древние участки кладки позволяют судить о размерах строительных работ первой четверти XVI в. Заново были построены башни, северное прясло и восточная часть южного прясла. Часть древнего западного прясла была лишь надстроена и усилена прикладками с внутренней стороны (длина этого участка около 50 м). Южное новгородское прясло к моменту реконструкции, по-видимому, сохранилось плохо и было усилено с обеих сторон мощными прикладками и значительно надстроено (раскоп 4).

Строительная «биография» Копорской крепости иллюстрирует два этапа в истории древнерусского каменного зодчества — доогнестрельный и огнестрельный, причем проведенные работы показали на конкретном материале сильное влияние планировки древней крепости на структуру оборонительного сооружения первой четверти XVI в. Несомненно, аналогичные явления могут наблюдаться при исследовании других каменных крепостей Северо-Западной Руси.

РАСКОПКИ У ШЕЛТОЗЕРА

Г. А. Панкрушев

Отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжил работы на юго-западном берегу Онежского оз. у с. Шелтозеро.

Широкий песчаный берег озера состоит из серии намывных валов. На ближайших к озеру валах открыты стоянки эпохи раннего железа, на самых дальних — поселения эпохи мезолита, на промежуточных между ними валах — поселения эпох неолита, энеолита и бронзы. Всего здесь открыто 29 поселений, 3 могильника и 3 одиночных погребения.

Основной раскоп (180 кв. м) заложен на поселении Шелтозеро XII. Стоянка протяженностью около 100 м и шириной 15—20 м расположена на третьем и четвертом береговых валах. На ее площади хорошо заметны четыре овальные впадины, оставшиеся от жилищ. В раскоп вошла самая большая из впадин. Здесь выявлена четырехугольная яма от полуземляночного жилища длиной 15 м и шириной 5 м. По всей площади жилища

прослежен углистый слой, утолщающийся у стенок жилища. По-видимому, оно уничтожено пожаром. В жилище найдено много грузил от рыболовных сетей, изготовленных из плоских сланцовых плиток овальной формы; каменные топоры, тесла, долота, стамески, шлифовальные плиты, скребки, скобели, ножички, проколки и другие изделия. Керамика представлена фрагментами от сосудов с примесью асбеста в глиняном тесте. Стоянка относится к эпохе раннего железа (вторая половина I тысячелетия до н. э.).

Шурфы площадью по 12 кв. м заложены на стоянках: Шелтозеро XI и Шелтозеро XXVI (мезолит), Шелтозеро IX (неолит) и Шелтозеро I (раннежелезный век). Продолжены раскопки двуслойной стоянки Шелтозеро IV.

Стоянка Шелтозеро XXVI находится в 520 м от современного берега озера на высоте 8 м над уровнем воды. Она датируется концом X тысячелетия до н. э. Это небольшое стойбище сезонного характера с культурным слоем толщиной всего 3—5 см, слабо насыщенным находками (скребки и ножевидные пластинки из кремня и кварца, отщепы и осколки кремня, кварца, сланца).

Стоянка Шелтозеро XI (середина VI тысячелетия до н. э.) удалена от берега на 120 м, высота ее над урезом воды 2,5 м. Площадь стоянки более 2000 кв. м. Стратиграфически прослеживаются два культурных слоя (нижний на глубине 1,2 м), разделенных стерильной прослойкой песка мощностью 0,6—0,7 м. Находки обильны. Наиболее многочисленны скребки и ножевидные пластинки из кварца, кремня и сланца.

Шурф на стоянке Шелтозеро IX выявил культурный слой мощностью 0,9 м, обильно насыщенный фрагментами ранней ямочно-зубчатой керамики. Довольно много каменных орудий.

Стоянка Шелтозеро I датируется концом I тысячелетия до н. э. Расположена она на берегу р. Шелтозерки, в 150 м от ее впадения в Онежское оз. В шурфе найдены фрагменты асбестовой, сетчатой и гладкой керамики, каменные орудия, осколки и отщепы.

Раскопки стоянки Шелтозеро IV показали, что нижний культурный слой ее размыт и вещи (в основном ямочная керамика) переотложены в намывном слоистом песке розоватого цвета. Выше залегает стерильный желтый песок мощностью до 0,8 м. На нем — верхний культурный слой поселения второй половины II тысячелетия до н. э. с ромбически-ямочной и ранней асбестовой керамикой.

Разведка у Шелтозера показала, что двуслойные стоянки на берегах Онежского оз. не редкость. В 1973 г. здесь открыто еще пять таких стоянок.

Значительный интерес представляют неолитические могильники. Раскопки их только начаты. Вскрыто пять погребений с инвентарем. Костяки не сохранились. Особый интерес представляет большая могила (длина 1,2 м, ширина 0,7 м, глубина 0,6 м), обильно засыпанная красной охрой. В инвентаре два типа керамики: сперингс и ямочно-зубчатая. Такое сочетание керамики в одном погребении встречается впервые.

РАСКОПКИ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ БЛИЗ ВАРЯЖСКОЙ УЛИЦЫ

В. П. Петренко, А. А. Нехаев, Т. Б. Шитова

Отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал раскопки на левом берегу р. Ладожки. Раскоп I площадью около 200 кв. м заложен на участке между Варяжской ул. и Волховским шоссе. Мощность культурного слоя здесь немногим менее 4 м. Раскоп доведен до глубины 1,2—1,5 м от поверхности.

Ниже верхних напластований мощностью 0,4—0,6 м, содержавших разновременные находки, в том числе средневековые, попавшие сюда в результате перекопов, расчищен горизонт, насыщенный разнообразными каменными вымостками, обмазанными глиной. Здесь же зафиксированы отдельные бревна и настилы. Особого упоминания заслуживает развал печи — судя по скоплению в этом районе тиглей — производственного характера. Из вещей, найденных на этом уровне, следует отметить костяные булавки, двусторонне орнаментированные гребни, гарпуны, бронзовые украшения, бусы, пряслица, среди которых преобладают изделия из розового шифера, а также бронзовый литой крест с двусторонними изображениями и ушком для подвешивания. В нижней части раскопа расчищены остатки двух деревянных построек. Одна из них — сруб (5×5 м) с печным развалом у западной стены, под которым сохранился настил пола. Внутри постройки обнаружены остатки столбов. У юго-восточного угла, с внешней стороны нижнего венца, прослежен дощатый настил. Остатки второй постройки больших размеров частично раскрыты к северу от первой. К западу от первого сруба обнаружена каменная вымостка — остатки хозяйственного сооружения,— на которой встречено скопление крупных сосудов, отходы косторезного дела, различные деревянные изделия. В районе построек наблюдалась концентрация керамических дисков. На этом уровне находились две ограды из кольев и горбыля. Одна ограда, примыкая к северо-западному углу сруба, тянется затем на север, другая ориентирована приблизительно по линии восток — запад. Здесь найдены односторонние гребни, каменные и керамические пряслица, костяное изделие (возможно, инструмент для плетения), на одном из концов которого искусно вырезана головка хищного зверя. Наряду с гончарной встречается и лепная керамика. Рассмотренные объекты предварительно можно датировать X—XI вв.

Раскоп II был заложен между Музейным пер. и Волховским шоссе. Культурный слой мощностью 0,7—0,8 м переотложен. Среди собранной здесь керамики только единичные фрагменты могут быть отнесены к XI—XIII вв.

Продолжалось разведочное обследование территории Старой Ладоги, в ходе которого была уточнена топография Староладожского поселения. Среди находок, полученных в процессе обследования,— вислые печати (одна из них печать Василия Дмитриевича), свинцовые пломбы со знаками и бронзовая накладка с изображением животного.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КАМНО ПОД ПСКОВОМ

К. М. Плоткин

Псковский отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета и Государственного музея истории Ленинграда возобновил раскопки городища Камно в Псковском р-не Псковской обл.

Городище расположено в 7 км от Пскова по шоссе Псков—Рига, на высоком мысу при слиянии двух истоков р. Каменки, левого притока р. Великой. Узкая вытянутой формы площадка городища защищена с напольной стороны валом и рвом.

Проведена магниторазведка культурного слоя, заложен раскоп площадью 120 кв. м. Культурный слой мощностью 1 м представляет собой черный гумус, насыщенный большим количеством рыбьей чешуи и камней, зольными и угольными прослойками, вкраплениями глины. Непосредственно под дерном встречена древнерусская гончарная керамика XII—XIII вв. Среди находок древнерусского времени отметим двусторонний роговой гребень, железный замок, ножи.

Основная же часть культурного слоя относится к VIII—IX вв. К этому времени относятся три горизонта сооружений, представляющих собой глинобитные печи с булыжной вымосткой в основании, и открытые очаги, обложенные по краю булыжниками или плитами. Контуры построек, в которых находились печи и очаги, иногда прослеживаются по скоплениям камней и фрагментам глиняного пола. Характерно расположение печей и очагов из различных горизонтов непосредственно друг под другом, что свидетельствует о длительном существовании построек на одном месте. В слое VIII—IX вв. найдены костяная подвеска-уточка, обломок шейной гривны, орнаментированной колечками, две подковообразные фибулы, обломки блоковидных кресал, несколько бусин (в том числе две синие стеклянные), два костяных наконечника стрел, несколько литейных форм и заготовок для них, глиняные льячки, большое количество обломков тиглей, точильных камней, глиняных и известняковых пряслиц. Предметы, связанные с литейным производством, концентрируются вокруг очагов, что позволяет рассматривать их как производственные. Керамика VIII—IX вв.— грубая, лепная, с примесью крупной дресвы в тесте. Вещи и сооружения VIII—IX вв. имеют ближайшие аналогии в синхронных слоях Псковского кремля и Труворова городища в Старом Изборске, а также в длинных курганах Псковщины.

РАСКОПКИ ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДИЩА В СТАРОЙ ЛАДОГЕ

Е. А. Рябинин

Четвертый отряд Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследования Земляного городища в пос. Старая Ладога Волховского р-на Ленинградской обл.

Раскоп (80 кв. м) заложен в центральной выемке западного вала Земляного городища. После снятия дернового слоя были выявлены следы деревянных построек в северо-западном и юго-восточном углах раскопа. По керамическому материалу и индивидуальным находкам постройка 1 датируется XIV—XV вв., постройка 2 — XIII в. Из находок отметим двусторонние костяные гребни, части конского снаряжения, янтарный крест, круглую медную иконку с односторонним изображением. Уже в слоях XIII—XV вв. встречается значительное количество бус разных типов, столь характерных для нижний слоев Старой Ладоги.

На глубине 0,2—0,4 м открыт комплекс из двух прямоугольных в плане (4×3,8 и 4×2,6 м) построек, прослеженный по слабо сохранившимся остаткам деревянных плах. К этому строительному периоду относятся находки овручских пряслиц, стеклянных браслетов, бронзового перстня курганного типа, железного крестика, бронзовой накладки от пояса, позолоченного бронзового бубенчика. По керамическому материалу и отдельным находкам комплекс датируется XI—XII вв.

Ниже построек XI—XV вв. (горизонт Г) на глубине 0,7—0,9 м выявлен деревянный настил, относящийся к сооружениям горизонта Д (X — начало XI в.). Следует отметить, что в настиле неоднократно встречались вторично использованные деревянные детали (по-видимому, корабельные доски) со сквозными отверстиями и деревянными пробками. Плахи настила соединялись с поперечными лагами при помощи железных кованых гвоздей. В этом горизонте найден золотой пластинчатый перстень с завязанными концами, железная подвеска в виде миниатюрного топорика, фрагменты лепной и гончарной посуды.

На глубине 1—1,2 м исследована часть постройки, относящейся к горизонту E_1 (вторая половина IX в.). Раскрытая часть этого сооружения представляет собой хорошо сохранившиеся остатки «большого дома», вытянутого по линии север—юг. Судя по вскрытому в 1948 г. ограничительному бревну этого сооружения, длина всего комплекса составляет 17 м. Ширина исследованной части «большого дома» — 7,2 м. Выявлены остатки столбовых конструкций вдоль южной, западной и восточной стен и центральной оси постройки. К южной стене сооружения примыкал настил, в значительной степени состоящий из вторично использованных корабельных досок. В центре постройки обнаружен останец из прокаленной глины, покрытой углистым слоем. Он окружен четырехугольным каркасом из досок, поставленных вертикально и удерживающихся угловыми столбами с пазами. Несомненно, что такая конструкция представляет собой основание отопительного сооружения комплекса IX в. Из находок следует отметить два односторонних костяных гребня с богатым геометрическим орнаментом. Керамика исключительно лепная.

РАБОТЫ ИЖОРСКОГО ОТРЯДА

Е. А. Рябинин, Т. В. Рябинина

Ижорский отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского государственного университета и Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры продолжал работы по учету археологических памятников на территории Ленинградской обл.

В Кингисеппском р-не обследованы бассейны рек Систы, Суммы, верховья Луги. Близ дер. Неппово обнаружено селище, расположенное на высокой надпойменной террасе в излучине р. Систы. Поселение занимает площадь 200×120 м. Культурный слой представляет собой темно-коричневый суглинок с включением угля мощностью 25—40 см. По керамическому материалу селище датируется XIV—XV вв.

У дер. Кайболово на р. Сумме обследовано городище, валы которого имеют поверхностную обкладку из плитнякового камня. Культурный слой шурфовкой не прослежен.

На территории Кингисеппского р-на обнаружены могильник у дер. Пиллово (18 курганов) и скопление крестов у дер. Войносолово. Войносоловские кресты новгородских типов, свезенные в одно место, вплоть до начала XX в. являлись объектом поклонения у местных жителей: при расчистке площадки со скоплением крестов встречено значительное количество русских и западноевропейских монет XVIII—XIX вв.

В Волосовском р-не выявлен ряд новых курганных групп. Таковы средневековые кладбища у деревень Бегуницы (230 погребальных комплексов), Гомонтово (373), Пружицы (333), Буяницы (137), Чирковицы (18 комплексов). К XI—XII вв. можно отнести курганные группы с крупными полусферическими насыпями (до 3 м высотой) у деревень Бегуницы, Буяницы, Пружицы, Гомонтово. Небольшие курганы и жальники у деревень Чирковицы и Пиллово датируются XIII—XV вв.

В могильнике у дер. Бегуницы исследован курган высотой 0,8 м и диаметром 7 м. На глубине 0,5—0,8 м от вершины насыпи выявлено погребение конца XII—XIII в. Фиксация взаимного расположения костей позволяет рассматривать это захоронение как сидячее с восточной ориентировкой. Погребальный инвентарь представлен бронзовыми подковообразной пряжкой с гранчатыми головками и бочковидной бусиной с рельефным орнаментом, богато орнаментированной оковкой ножен.

РАСКОПКИ ИЗБОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. В. Седов

Исследования Изборского (Труворова) городища велись третий полевой сезон. В 1973 г. раскопано 700 кв. м площади. Толщина слоя до 1,4 м. Его нижние горизонты, датируемые VIII—X вв., характеризуются лепной керамикой, однотипной с глиняной посудой, встречающейся в кривичских полусферических курганах с трупосожжениями. Обнаружены также единичные фрагменты лепной подлощеной керамики, имеющей аналогии в синхронных восточноэстонских поселениях типа городища Рыуге. В нижних слоях преобладают костяные орудия. Найдены также глиняные пряслица, каменные литейные формочки и каменное блоковидное кресало. Жилищами служили наземные срубные дома с глиняными печами. Они располагались в два-три ряда по периметру городища, а его середина оставалась незастроенной.

Верхние горизонты культурного слоя относятся к X—XIII вв. (до 1303 г., когда Изборск, как сообщают летописи, был перенесен на Жеравью Гору). В прослойках пожарищ расчищены остатки наземных срубных построек, расположенных очень тесно по всей площади городища. Размеры их от 3,5×4 до 4,5×5 м. Печи-каменки обычно занимали один из углов жилищ. В юго-западной части городища открыта часть более крупной постройки, вероятно, дворцового типа. Она выстроена из бревен на каменном фундаменте.

Разрез вала в западной части городища показал, что он сооружен в два приема. Его нижняя часть насыпана в конце X — начале XI в. (В более раннее время, как показали раскопки прошлых лет, городище имело меньшую площадь и было защищено валом, полностью срытым при реконструкциях.) Верхняя часть вала относится к первой половине XII в. Под ней открыта труба, сложенная из каменных плит. Видимо, она предназначалась для отвода воды с городищенской площадки. Нужно полагать, что на городище имелся источник.

В слоях X—XIII вв. обнаружено свыше 1300 вещевых находок. Среди них самую многочисленную группу составляют железные предметы — ножи, шилья, скобы, ключи, замки, дверные пробои, ножницы, кресала, светцы, топоры, сверла, молоток, косарь, рыболовные крючки и др. Орудия земледелия представлены сошниками, серпами, мотыгами и косами. Неоднократно встречены обугленные зерна культурных растений, в том числе просо с остатками мешковины и пшеница в деревянном коробе.

О занятиях на городище бронзолитейным делом свидетельствуют находки каменных литейных форм, льячек, тиглей и шлаков. Многочисленны и изделия из бронзы — браслеты, перстни, височные кольца, шейные гривны, пряжки, цепочки, бубенчики и разнообразные привески. Развиты были на городище также обработка кости и резьба по камню. Среди изделий из кости — орнаментированные расчески и гребни, рукоятки ножей, игральные кости, пуговицы и амулеты.

В XI—XIII вв. Изборск был пограничным городом Новгородско-Псковской земли. Поэтому здесь часты находки предметов вооружения — наконечников стрел, копий и дротиков, пращевых ядер, шпор, стремян и удил. Встречена также железная булава. Для характеристики торговых связей представляют интерес находки весовой гирьки, западноевропейской и восточной монет, стеклянных бус и шиферных пряслиц.

В 4 км от Изборска у дер. Малы раскапывались курганы XI—XII вв. Наряду с обычными песчаными насыпями с захоронениями по обряду трупоположения здесь исследованы два кургана с трупоположениями в ящиках-саркофагах, сложенных из каменных плит. Склоны этих насыпей были выложены камнями. Такая же обкладка зафиксирована и в некоторых курганах без саркофагов. В одном из курганов расчищено два захоронения, при этом верхняя часть одного из них представлена кальцинированными костями. В курганах найдены серебряные трехбусинные височные кольца, западноевропейская монета, стеклянные бусы, бронзовая пряжка, железные ножи и гвозди, наконечник стрелы, глиняный сосуд.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА МЕЗЕНИ

В. С. Стоколос, А. М. Мурыгин

Мезенский отряд Коми филиала АН СССР обследовал участок Мезени, начиная с верховий этой реки. Открыто 26 разновременных памятников (от эпохи ранней бронзы до средневековья). Основное число памятников относится к эпохе бронзы. Из этой группы выделяются стоянки Чужьяель, Кыстырью, Чернутьево I, Уип, на которых зафиксированы четкие жилищные впадины. В культурном отношении преобладают памятники лебяжской культуры позднего периода.

На стоянке Лёкчойди вскрыто более 40 кв. м. Расчищено несколько очагов, представляющих овальные в плане площадки (0,7—0,9 м), засыпанные мелкими камнями, или небольшие овальные углубления (до 1,2 м в длину), заполненные перегоревшим песком, углями, косточками, черепками, изделиями и отходами каменной индустрии. Вокруг и на очагах сосредоточена основная масса находок: фрагменты и развалы сосудов, большое число скребков, наконечники стрел, отщепов и осколков кремня разных цветов (полосчатого, светло-серого, иногда с желтым оттенком, красноватого, светло-лилового). Близ одного из очагов найден обломок глиняной льячки.

На стоянке Кыстырью с двумя жилищными котлованами найдена керамика раннебронзового времени с ямочным и зубчатым орнаментом, скребки, заготовки орудий и большое количество отщепов и осколков кремня.

Зауральская, приобская (зеленогорского типа) керамика с чеканным уголковым орнаментом обнаружена на поселении Уип. Открыт однослой-

ный памятник (Чужьяель) с четырьмя жилищными котлованами, где найдена керамика, близкая ортинской с Нижней Печоры. Культурный слой на стоянках залегает нерегулярно, отдельными участками.

Открыты два памятника I тысячелетия н. э. На поселении Кувжим, расположенном вдоль края 8-метровой террасы правого берега Мезени, на правом берегу ручья Кувжим, находки обнаружены на узкой полосе (100×15 м). Из двух шурфов общей площадью 13 кв. м получены фрагменты ванвиздинских сосудов, небольшое количество кремневых отщепов, скребки на массивных отщепах, металлургические шлаки, перегоревшие косточки. Расчищены остатки очага, сложенного из камней. Культурный слой (5 см) залегал отдельными участками в белесом песке.

Местонахождение ванвиздинской керамики открыто в урочище Шешты, в 2 км от с. Нижний Вылиб, у подножья 6-метровой террасы, на глинистой полосе у воды.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У дер. ЗАЛАХТОВЬЕ

Н. В. Хвощинская, О. М. Прудько

Гдовский отряд Северо-Западной экспедиции Ленинградского университета совместно с Ленинградским отделением Института археологии АН СССР проводил исследования могильника на берегу Чудского оз. у дер. Залахтовье в Гдовском р-пе Псковской обл.

В могильнике насчитывается 238 курганных насыпей. Раскопано шесть курганов. Длинный курган 154 (размером 30×8 м, высотой 1 м) насыпан из песка и содержал шесть погребений по обряду трупосожжения па стороне. Три погребения в круглых ямах (диаметр по 0,4 м, глубина 0,2 м) впущены с поверхности кургана уже в готовую насыпь. Четвертое погребение размещалось в основании насыпи и занимало площадь диаметром до 1 м. В погребении обнаружены железные кольчатые удила и бронзовая пряжечка. В пятом погребении остатки сожжения находились в ямке (диаметр 0,6 м, глубина 0,45 м), вырытой в материке. Остатки шестого захоронения, помещенные в лепной сосуд, зафиксированы под дерном в центре насыпи.

В овальном кургане 21 (размером 4,5×6 м, высотой 0,5 м), в верхней части насыпи, обнаружены остатки сожжения, над которыми помещался перевернутый вверх дном лепной сосуд баночной формы.

Обе насыпи относятся к культуре псковских длинных курганов и датируются второй половиной I тысячелетия н. э.

Круглые курганы 180 и 181 (диаметром до 7 м, высотой 0,7 м) содержали погребения мужчин в больших грунтовых ямах (3,5×1,9×0,8 м) со следами обвалившихся перекрытий. Погребенные лежали на спине головой на восток и были накрыты шерстяными тканями, украшенными бронзовыми спиральками. Найден богатый сопровождающий инвентарь: браслеты,

перстни, пряжки, ножи, оружие, гончарные сосуды. В кургане 184 (диаметр 8 м, высота 0,5 м) также обнаружена грунтовая яма с перекрытиями. Насыпь оказалась грабленой, собраны лишь отдельные вещи: бусы, перстни, бронзовые спиральки. Значительно нарушено и погребение в кургане 183 (диаметр 5,5 м, высота 0,4 м), где погребенный лежал на горизонте на песчаной подсыпке, головой на восток. В ногах сохранился гончарный горшок.

Курганы с трупоположением предварительно можно датировать XI—XII вв.

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ ОНЕЖСКИХ ПЕТРОГЛИФОВ

Е. В. Цуцкин

Онежский подводный археологический отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР продолжил обследование подводной части мысов с наскальными изображениями в районе Бесова Носа. Для производства подводных обследований были привлечены подводники Волгоградского областного спортивно-технического клуба. Надводное обеспечение осуществлялось командой катера «Нептун» Карельского филиала АН СССР. Погружения проводились у мыса Кладовец, западного мыса Бесова Носа и шестого мыса Пери Носа на глубины от 3 до 7,5 м. Учитывая трудности визуального выявления рисунков в дневное время, поиски осуществлялись ночью с использованием подводного светильника катера или забоксированного карманного фонаря. При этом изображения выявлялись боковой подсветкой поверхности камней.

Наибольшее внимание уделялось обследованию подводной части мыса Кладовец как наиболее перспективного для поисков. Обследованы изображения в центральной части мыса (площадь 1500 кв. м). На сползших в озеро камнях обнаружено стилизованное изображение человека, схематичный рисунок птицы, знак, подобный изображению змеи на шестом мысе Пери Носа, рисунок, напоминающий семгу. Кроме того, отмечено шесть пятен с фактурой поверхности, близкой к петроглифам.

В южной части западного мыса Бесова Носа на камне найдено редкое среди петроглифов изображение дерева, аналогичное имеющемуся справа от фигуры беса. Севернее изображения беса, против вылома, на глубине 6 м, обнаружена стилизованная Г-образная фигурка птицы.

Репродукция изображений осуществлялась протиркой графитом на полиэтиленовой пленке и, кроме этого, была отработана фотофиксация при боковой подсветке.

НОВГОРОДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский, А. С. Хорошев

Новгородская экспедиция Московского государственного университета, Института археологии АН СССР и Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника вела работы на двух основных раскопах, расположенных в черте древнего города.

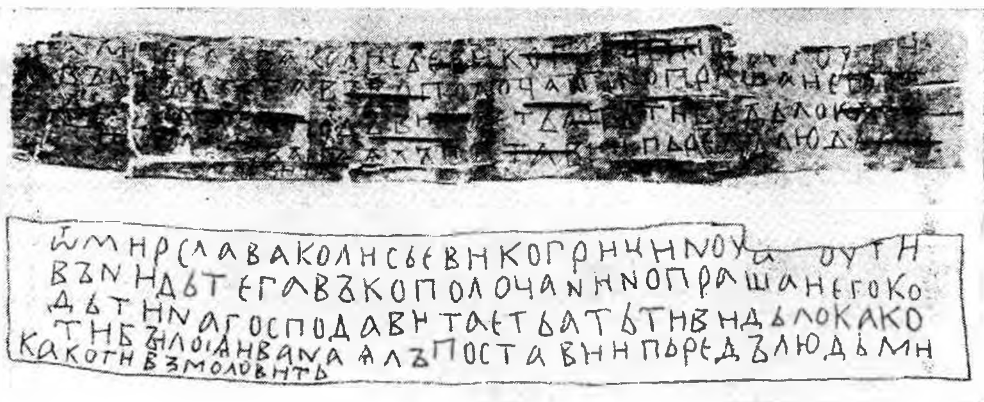
Троицкий раскоп (320 кв. м) был заложен на Пролетарской ул., примерно в 50 м севернее церкви Троицы. Это первый объект, археологически исследованный на Людином конце Новгорода. На раскопе были пройдены слои с XIV по конец XI в. включительно. До уровня 1 м от дневной поверхности залегал перемешанный, рыхлый, лишенный деревянных конструкций слой поздних напластований, который в процессе своего формирования уничтожил чистоту прослоек, вплоть до XIV в. Слои, сохранившие нормальную стратиграфию, начинаются с указанной глубины, где они датируются началом XIV в. Наибольшей мощностью (около 1,4 м) отличается слой XII в.

На Троицком раскопе вскрыта также часть городской усадьбы, красная линия которой (вне раскопанного участка) выходила на древнюю Троицкую улицу. В пределах раскопанной части усадьбы на уровне разных ярусов расчищены остатки срубов разного назначения и величины. В их числе — жилые сооружения, хозяйственные постройки и производственные комплексы. В процессе хронологического анализа слоя по данным дендрохронологии, анализа вещевых находок и строительных остатков выделено 11 стратиграфических ярусов. Наиболее насыщены сооружениями были 3, 4 и 7-й ярусы.

Комплекс вещевых находок характеризует усадьбу как принадлежавшую крупному феодалу духовного звания. Особенно обильны вещевые находки XII в. Именно их анализ и дает возможность социального определения всего комплекса. В числе этих находок — восемь берестяных грамот (№ 501—508). Подавляющее большинство этих документов (грамоты № 503, 504, 506, 508 — последняя двусторонняя) содержит перечисление имен, самый набор которых и грамматическая форма позволяют считать эти записи церковными напоминаниями «о здравии». Воспроизводим текст одной из этих грамот конца XII в. (№ 508): «Иосиф, Онуфрио, милостиви на сия: София, Федосия, Улияна, Пелагия, Демитре, Павел, Оводокия, Офимию, Гюръги, Мирофа».

О церковной принадлежности комплекса говорят и вещевые находки: обрывок золотой парчи от облачений, обломок ризы древней иконы с надписью «Агиосъ», великолепный змеевик из оловянистого сплава с изображением на одной стороне архангела Михаила, а на обороте — двенадцатиголового змия.

Часть пола подклети одной из построек (сруб № 7), датируемой дендрохронологически 1149 г., была вымощена плинфой необычного, судя по

Грамота № 502

известным древним постройкам Новгорода, размера (34×16×4 см). Можно предположить, что для этого настила были использованы кирпичи одной из строящихся в период существования сруба № 7 церквей. Такими могли быть либо церковь Бориса и Глеба в Детинце, заложенная Сотком Сытиничем в 1167 г., либо Успенская церковь Аркажа монастыря, построенная в 1153 г.

Особый интерес представляет берестяная грамота № 502, обнаруженная внутри сруба конца XII в. (сруб построен в 1182 г.). Ее текст: «От Мир[о]слава к Олисьеви ко Грицину. А ту ти вънидет Гавъко Полочанин. Прашай его кдъ ти на господе витаетъ, атъ ти видел, како ти, было, и я Ивана ял, постави и перед людьми, како ти взмолвить». Имя адресата в сочетании с церковной принадлежностью всего комплекса дает возможность предположить в нем известного по летописному рассказу 1193 г. «Гречина», крупного новгородского иерарха, который вместе с Митрофаном и Мартирием домогался архиепископской кафедры. Содержание грамоты, связанное с международными делами — взаимоотношениями с Полоцком, в достаточной степени характеризует и автора документа, в котором с равными основаниями возможно предположить единственного Мирослава того времени, занимавшего крупный государственный пост,— Мирошку Нездинича, одного из самых знаменитых деятелей новгородской истории. Мирошка Нездинич с 1189 по 1204 г. был посадником. Следует отметить также, что сношения Новгорода с Полоцком именно в этот период привлекают особое внимание летописца.

Берестяная грамота № 501 содержит распоряжение Никифа Марку «поразмерить двор» поменьше.

Как и обычно, жилой господский комплекс сочетается на усадьбе с жилыми и производственными постройками ремесленников. В слоях XII в. среди нескольких мастерских разного профиля особенно четко представ-

лены мастерские ювелира и костереза. В составе инвентаря костерезной мастерской впервые обнаружен (не только в Новгороде, но и вообще в русских древностях) двуручный рашпиль для обработки кости.

В 11-м ярусе (конец XI в.) найдено второе в Новгороде колесо. Оно имеет девять спиц и хорошо сохранившуюся ступицу. Диаметр обода 88 см, диаметр отверстия для оси 9 см.

Работы на Троицком раскопе будут завершены в 1974 г. Здесь остались неисследованными нижние горизонты слоя мощностью до 2 м. Уровень залегания материка, вскрытый водосборным колодцем,—5,8 м.

Раскопом на ул. Кирова (Торговая сторона, Славенский конец) пройдены пласты 25—33, относящиеся к первой половине XIII — второй половине XII в.

В ходе раскопок подтвержден вывод о принадлежности раскапываемой здесь усадьбы крупному феодалу, занимавшему важный пост в административном управлении Новгорода. Здесь найдена (при зачистке профиля) свинцовая печать XV в. с изображением орла и надписью «Печать Великого Новгорода». В слое рубежа XII — XIII вв. обнаружена заготовка свинцовой печати, которой мог пользоваться только сановник высшей государственной администрации. Найдена также костяная прикладная печать с изображением Бориса и Глеба.

На раскопанном участке выявлено несколько ремесленных мастерских. Из них хорошим набором инструментария и полуфабрикатов располагают мастерские ювелира и замочника.

В слое середины XII в. найдена берестяная грамота № 509: «У Воислава възьми 10 кун истины а 5 кун нам. Мъне въдале дъвоих намы. У Нежять възьми десять кун и гривьну. У Будоть възьми гривьну наменую. У Бояна възьми шесте кун намьную Озеревах. Отроку въдайте по куне мужьдь». Документ содержит распоряжение о взимании с разных лиц основной суммы долга и процентов и о расплате с помощником — отроком.

Напластования раскапываемого участка на ул. Кирова отличаются особой мощностью (в 1973 г. пройдено около 2 м культурного слоя, отложившегося на протяжении менее ста лет). Это связано с тем, что участок расположен в зоне повышенной влажности. Значительная часть напластований приходится на разного рода подсыпки мелиорационного назначения. В частности, в слое конца XII в. пройдена распространяющаяся и за пределы раскопанного участка прослойка чистой глины мощностью до 30 см. Выше ее расчищены сооружения мощной дренажной системы необычной для Новгорода конструкции. Система состоит из расположенных в линию бревенчатых коробов, сделанных из тонких бревен диаметром 10—12 см с глухим уплотнением швов. Короба имели высоту в пять венцов. Их стены перевязаны врубленными связями. Описанная дренажная система функционировала в середине — второй половине XIII в.

Работы 1973 г. на раскопе на ул. Кирова остановлены на глубине 6,6 м. Ниже залегают более древние напластования, исследование которых отложено до будущего полевого сезона. Материк здесь залегает на глубине 8,9 м. С подобной мощностью культурного слоя археологи в Новгороде встречаются впервые.

Экспедиция вела также работы и по заданию Новгородского областного управления культуры, выявив расположение остатков древней церкви Луки на Лубянице. Церковь была построена в XV в. и разрушена в XVIII в. В ходе работ предприняты поверхностные расчистки руин для привязки древней церкви на современный план города.

Как и в прошлые годы, на протяжении всего полевого сезона велась шурфовка предназначенных к текущей застройке участков города с целью определения их археологической ценности.

Новгородская экспедиция вела также научные консультации экспедиции, ведущей поиски археологических объектов на дне оз. Ильмень (руководитель М. М. Баринов).

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

КОСТЕНКОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

З. А. Абрамова, Н. Д. Праслов, А. Н. Рогачев

Экспедиция продолжала начатые в 1971 г. исследования второго поселения верхнего культурного слоя Костенок I. На протяжении трех сезонов вскрыта северо-западная половина поселения на площади около 600 кв. м. Обнаружено 20 крупных ям, расположенных по краям жилой площадки подковообразно, а по длинной оси полуовала — остатки четырех крупных очагов. Краевые ямы разделяются на двухкамерные удлиненные жилые ямы-землянки площадью до 10 кв. м и глубиной свыше 1 м и ямы-кладовые до 2 м в диаметре и глубиной до 1 м. В четырех случаях эти ямы расположены в непосредственной близости к землянкам. На дне жилых ям-землянок отложился мощный культурный слой. В средней и верхней части их заполнения, а иногда и над заполнением крупных ям, выше уровня древней поверхности поселения, встречается нагромождение бивней, трубчатых и плоских костей мамонта, использовавшихся в качестве строительного материала для кровли этих землянок и кладовых. Обилие костей мамонтов в заполнении ям и приспособление некоторых из них, в частности бедренных, в качестве строительных деталей путем пробивания отверстий у их проксимального конца — характерная черта второго поселения верхнего культурного слоя Костенок 1.

Наличие в культурном слое и в заполнении ям массы серо-зеленоватой супеси, принесенной со стороны, позволяет сделать предположение о широком использовании обычной глины в качестве строительного материала. Тем более что удалось найти кусок явно обожженной глины или глиняной обмазки, по внешнему виду напоминающий небольшой фрагмент плохо обожженного глиняного горшка.

Исследования в Костенках обогатили науку рядом важных фактов, изменяющих наши представления о жизни и быте древнейшего населения нашей страны. Например, найдены остатки жировых светильников и отопительных сооружений из эпифизов плечевых и бедренных костей и фрагментов черепных костей. Открыты обычные пекарные ямки, заполненные зольной массой и с прокаленными краями и днищем, а также небольшие

очажки с ярко выраженными участками частичной обожженности группы костей, что могло произойти лишь в результате сгорания жира. Такие очажки разводились лишь на дне крупных ям-землянок.

Собрана большая коллекция каменных и костяных орудий, предметов украшения и произведений искусства. Следует упомянуть о большом числе крупных мотыг из бивня, а также находках характерных для костенковской культуры вещей: клыков и зубов песца с прорезанным отверстием у корня, застежек-фибул в виде «верблюжьей ножки», мергелевых подвесок и других поделок из мергеля, кремневых наконечников с боковой выемкой и ножей костенковского типа. Особый интерес представляют поделки с богатым, специфическим для костенковской культуры орнаментом, покрывающим широкие плоскости. Из произведений искусства удалось найти фрагменты очень крупной мергелевой головки статуэтки с виллендорфско-костенковской манерой расположения нарезок и широкий начельник из пластины бивня типа мезинских браслетов со сплошным узором. Найдена также фигурка мужчины, вырезанная из бивня. Небольшая головка, тонкое и длинное туловище, широкие плечи, узкий таз и отсутствие грудей, опущенные к бедрам руки не позволяют видеть в этой скульптуре изображение женщины или ребенка.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

И. И. Артеменко

Среднеднепровская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Центральным Советом и Брянским областным отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки разрушающихся курганов эпохи бронзы в Жуковском р-не Брянской обл. Судостьский, Деснинский левобережный и Ипутьский отряды проводили обследование археологических памятников для составления Свода памятников истории и культуры Брянской обл.

На левом берегу Десны, у оз. Бесец против дер. Неготень, у оз. Голосок и в урочище Лунево против дер. Дятьковичи Жуковского р-на раскопано 12 курганов разных периодов эпохи бронзы.

У оз. Бесец в первой курганной группе, расположенной справа от дороги из пос. Ржаница в дер. Неготень, исследованы два кургана, в которых обнаружены погребения с трупосожжениями, сопровождавшиеся глиняными сосудами.

У оз. Голосок закончены раскопки курганного могильника, насчитывавшего 13 насыпей. Исследованы пять курганов, в которых обнаружены погребения с трупосожжениями. Здесь найдены глиняные сосуды и бронзовый плоский наконечник стрелы треугольной формы с черешком. На мысу боровой террасы у оз. Голосок, вблизи курганного могильника, обнаружено поселение эпохи неолита и бронзы. Произведены рекогносцировочные

раскопки. Насыщенность культурного слоя слабая. Найдены кремневые орудия, куски и отщепы кремня, фрагменты неолитической керамики и керамики эпохи бронзы. Курганы у озер Бесец и Голосок датируются второй половиной II тысячелетия до н. э.

В урочище Лунево исследованы пять курганов с погребениями эпохи бронзы. Основными в них были погребения среднеднепровской культуры, а впускными — погребения второй половины II тысячелетия до н. э. Погребения среднеднепровской культуры сопровождались глиняными сосудами, каменными сверлеными и кремневыми клиновидными топорами, наконечниками стрел и ножами. В вводных погребениях найдены лишь глиняные сосуды.

РАСКОПКИ В СМОЛЕНСКЕ

Н. И. Асташова

Смоленский отряд Смоленской экспедиции Московского государственного университета продолжал работы на ул. Соболева в Смоленске (раскоп УС—IX).

Вскрыто три строительных яруса (10—13), датируемых серединой — второй половиной XIII в. Как и в вышележащих ярусах, срубы в основном сделаны из дубовых бревен. Почти во всех срубах прослежены пазы, а в одном из срубов в пазах прослежены остатки мха. Пространство между срубами почти полностью занято настилами. Настилы сделаны не из хвойных пород, а главным образом из лиственных плах. Дерево, как правило, не очень хорошей сохранности. Планировка территории по-прежнему беспорядочна.

Среди находок выделяются два обломка стеклянных браслетов с серебристым перевитием и бусины коричневого цвета с красноватым отливом. Стекло такого цвета считается стеклом местного производства. Обращают на себя внимание также и осколки стеклянных сосудов восточного производства. Они расписаны золотом, голубыми и черными красками. В слоях 12-го яруса обнаружена костяная рукоятка длинной около 13 см. Она украшена резьбой: орнамент в виде растительной плетенки окаймляет изображение хищной птицы, сжимающей в когтях утку. Резьба выполнена с большим мастерством. В остальном состав находок обычен: железные замки, ключи, стеклянные браслеты, точеные и долбленые деревянные вещи.

РАСКОПКИ В ГНЕЗДОВЕ

И. В. Белоцерковская, Т. А. Пушкина, В. Я. Петрухин

Гнездовский отряд Смоленской экспедиции продолжил раскопки поселения и курганов в Гнездове. Раскопано семь курганов в центральной группе. Насыпи неоднократно распахивались. Кострище одного кургана уничтожено распашкой, остальные содержали урновые трупосожжения на месте. Насыпи расположены близко друг от друга, ровики соседних курганов сливаются; перемычки ровиков находятся на юго-западе. Наиболее интересно погребение с урной, на плечиках которой надета железная гривна с подвесками — «молоточками Тора».

На селище (на левом берегу р. Свинец) обнаружено сооружение, представляющее собой замыкающуюся подпрямоугольную в плане канаву. На площадке, ограниченной канавой, располагался углубленный очаг, множество столбовых ям и пятна прокаленного песка с кальцинированными костями. На этой площадке, у края канавы, был найден клад —13 дирхемов в гончарном сосуде. Две монеты помечены процарапанным Т-образным знаком и стрелкой. Клад датируется второй половиной X в.

На площадке Центрального городища исследованы остатки сгоревшей наземной постройки с печью-каменкой в одном из углов и ряд хозяйственных ям. Среди находок заслуживают внимания серебряная зерненая лунница, миниатюрная бронзовая подковообразная фибула с подвеской — «молоточком Тора» и две византийские монеты.

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПОДВИНЬЯ

Е. В. Бодунов, Г. В. Харитонов, Н. А. Харитонова, Ю. Н. Урбан

Калининским отрядом Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР проведены разведки бассейнов рек Западной Двины и ее правого притока р. Торопы. Обследован ряд памятников, ранее открытых и раскопанных Я. В. Станкевич, а также вновь открытых памятников.

Выявлено и обследовано несколько новых курганных групп (Белицы, Хворостьево), селищ и городищ (Окопы, Речане), большой мезолитический комплекс в устье р. Бенчины (левый приток р. Торопы), ряд неолитических стоянок близ устья р. Торопы, в прибрежной зоне р. Западной Двины.

В могильнике у дер. Векошане раскопан курган 2, содержавший погребение по обряду трупосожжения. В насыпи было обнаружено несколько кальцинированных косточек, ряд фрагментов лепного грубого сосуда со слабо профилированным венчиком и примесью крупной дресвы, а также

двушипный плоский наконечник стрелы архаичного облика. На горизонте прослежено небольшое кострище, выше которого в насыпи располагалась зольная прослойка. Ориентировочная дата кургана —X в.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩ В МОСКВЕ И ПОДМОСКОВЬЕ

А. Г. Векслер

На Кунцевском городище в г. Москве — объекте многолетних методических исследований Музея истории и реконструкции г. Москвы — продолжалось изучение оборонительной системы. Пройдены раскопы XXII—XXIII — общая площадь вскрытия 76 кв. м при мощности культурного слоя до 2 м. В раскопе на северо-западном крае верхней площадки городища в материке прослежена канавка со столбовыми ямами частокола — участок первоначальных укреплений поселения, датирующихся по костяным наконечникам стрел и керамическому комплексу серединой I тысячелетия до н. э. У южного края городища прорезаны внешний ров и вал, в основании которого отмечена обугленная древесина — следы тына. Среди находок комплекса эпохи раннего железа на площадке найдены разнообразные изделия из кости, глиняные грузики и льячка, железные псалии и серп. Особый интерес представляет медная бляха с солярным орнаментом. В верхнем горизонте встречены средневековые предметы — железные ножи, пробои, крючок и др.

В Подольском р-не Московской обл. проведены раскопки городища Луковня I на р. Пахре. В центральной части площадки пройден раскоп VII площадью 144 кв. м при мощности слоя 0,8 м. Выявлено пять комплексов прямоугольных построек — наземных, с открытыми очагами. Горизонты жилищ изобиловали находками. Коллекцию индивидуальных находок составляют 454 предмета, в числе которых глиняные статуэтки, орнаментированные «кирпичики», пряслица, грузики, разнообразные украшения из цветного металла, железные наконечники стрел, ножи и др. Среди костяных изделий — резная пряжка со стилизованным изображением звериных морд и орнаментированный наконечник стрелы. Комплекс относится к позднему этапу дьяковской культуры и может быть датирован IV—VII вв. н. э. В верхнем горизонте культурного слоя встречены отдельные славянские вещи и керамика XI—XIII вв.

РАЗВЕДКА ПО р. ВОРОНЕЖ

А. З. Винников, Н. Н. Федосеева

Славянский отряд экспедиции Воронежского государственного университета совместно с Липецким областным краеведческим музеем проводил разведку по р. Воронеж. Повторно обследованы славянские поселения боршевского типа, расположенные между г. Воронежом и пос. Рамонью (Кузнецовское городище, городище Михайловский кордон, ряд поселений у с. Чертовицкое и пос. Рамони). На славянском Лысегорском могильнике раскопан один курган, частично разрушенный траншеей. В восточной части кургана на уровне погребенной почвы обнаружено погребение, совершенное по обряду трупосожжения: небольшое скопление кальцинированных костей, рядом с которым находился кувшин салтовского типа.

На участке между пос. Рамонью Воронежской обл. и с. Ленино Липецкой обл. открыто 17 разновременных поселений — от эпохи неолита до древнерусского времени (XII—XIII вв. н. э.).

Поселение на северной окраине пос. Рамонь занимает высокий (50—60 м) мыс правого берега реки. Площадь мыса 60×180 м. При зачистке обнажения мыса со стороны реки выявлен культурный слой, толщина которого 0,35—0,4 м. В нем собраны фрагменты керамики неолитической эпохи и древнерусского периода.

Интересный материал получен при обследовании Вербиловского поселения (с. Вербилово Липецкой обл.), занимающего небольшой мыс (50 × 50 м) правого берега реки, возвышающийся над поймой на 5—6 м. Шурфовка выявила культурный слой (0,3—0,6 м), интенсивно насыщенный керамикой абашевской и срубной культур. На распахиваемой поверхности поселения обнаружено несколько фрагментов от сосудов, вероятно, катакомбной культуры.

Обследовано хорошо известное по источникам XVII в. Романово городище, расположенное у с. Ленино Липецкой обл. Городище занимает коренной мыс правого берега р. Воронеж, возвышающийся над поймой на 50—60 м. Площадь его 57 × 105 м. Территория городища занята современным кладбищем. При зачистке обнажений выявлен культурный слой толщиной от 0,4 до 1 м, интенсивно насыщенный различными культурными остатками. Здесь встречена керамика катакомбного времени, эпохи поздней бронзы, городецкой культуры, а также древнерусского периода. К XII—XIII вв. относятся находки железного ножа, наконечника стрелы, скобеля.

РАЗВЕДКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Вишневский, И. Л. Станкевич, Т. Б. Ширихина

Отрядом Ярославского государственного университета начато обследование Ярославского и Борисоглебского районов Ярославской обл. На территории г. Ярославля на левом берегу Волги обнаружена почти полностью разрушенная рекой неолитическая стоянка Заволжье. Зачистки берегового обрыва показали, что неолитический культурный слой сохранился на незначительном участке, тогда как подъемный материал встречается на полосе пляжа протяженностью свыше 300 м. Мощность культурного слоя — около 40 см. Подъемный материал состоит из ямочно-гребенчатой керамики с примесью дресвы в тесте, кремневых отщепов, незначительного числа ножевидных пластин и свыше 50 кремневых орудий (наконечники стрел и дротиков, скребки, скребла, долота). Найден каменный штамп для нанесения гребенчатых оттисков на сосуды. Обращает на себя внимание сочетание макролитического инвентаря с несколькими орудиями волосовского типа (желобчатое долото, наконечники стрел), хотя волосовская керамика отсутствует.

В Борисоглебском р-не обнаружено сильно разрушенное строительными и дорожными работами поселение дьяковской культуры — Устьинское. Оно находится на левом берегу р. Устье, между дер. Селище и с. Троицким. На сохранившейся площади памятника (около 80 кв. м) проведены разведочные раскопки, при которых обнаружена часть полуземляночного жилища и значительный керамический материал. Судя по керамике, городище Устьинское можно датировать ранним этапом существования дьяковской культуры (VIII—IV вв. до н. э.).

ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВЛАДИМИРЕ И ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

В. П. Глазов

В прошедшем сезоне проведены исследования на территории древнего Владимира и в ряде мест Владимирской обл.

В г. Владимире были заложены шурфы на ул. Музейной с целью выявления характера культурного слоя. Во всех трех шурфах выявлен поздний перекоп до самого материка.

Курганная группа, расположенная в 3 км к западу от с. Чернокулова (Юрьев-Польский р-н Владимирской обл.) на высоком плато правого берега р. Нерль, насчитывала 12 разновеликих насыпей. Среди них четыре кургана с плоской вершиной, остальные — с полусферической формой насыпей. Из 12 курганов раскопано 10.

Исследованные курганы дали очень интересный для этих мест погребальный обряд. Все погребенные находились в больших могильных ямах (3,1×1,6 м). В трех курганах встречены конструкции берестяного гроба с боковыми деревянными стенками и столбовыми конструкциями по углам. В шести курганах прослежены кольцевые канавки правильной циркульной формы. Они оконтуривали могильную яму таким образом, что центром окружности этих ровиков являлся центр могильной ямы. В ровиках встречены древесные угли. В остальных курганах обнаружены следы глиняного свода. Вещевой материал очень беден: кованые железные гвозди и несколько фрагментов злато-сереброткaных позументов. Ориентация погребенных — головой на запад с незначительными отклонениями к северу или югу. В двух курганах погребений не обнаружено.

Проведены разведки в Судогодском р-не Владимирской обл. Обследованы долины рек Соймы, Воймиги, Судогды и небольшая часть правого берега р. Клязьмы. Основное количество памятников пришлось на реки Судогду и Клязьму. По р. Судогде близ с. Райки открыто шесть дюнных стоянок с кремневым инвентарем. Близ с. Лаврово в урочище «Осановский мост» обнаружены четыре стоянки с кремневым инвентарем. В урочище «Левины дачи» на правом берегу р. Клязьмы зафиксировано шесть селищ древнерусского времени с культурным слоем 0,6—0,8 м и три курганные группы (240 курганов).

Селище Левинское III, культурный слой которого достигает мощности 1,84 м, двуслойное. До уровня 0,53 м идет древнерусский слой, а ниже — неолитический. Последний представлен находками фрагментов ямочно-гребенчатой керамики и отщепов кремня. На глубине 1,84 м от уровня современного горизонта обнаружена каменная вымостка.

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ р. ВОЛКОТЫ И НА оз. БЕНЕЦКОМ

В. И. Григорьев, И. Г. Портнягин, Ю. Н. Урбан

Историко-археологической экспедицией Калининского государственного университета проведены разведки в бассейне р. Западная Двина в пределах Калининской обл. Исследован правый приток Западной Двины — р. Волкота и ряд озер в среднем течении р. Торопы. На р. Волкоте, озерах Отолово, Лучане, Бросно, Бойно, Тюхово, Бенецком и Дербеш обследовано более 100 памятников. На оз. Лучане выявлено девять неолитических стоянок, десять отдельно стоящих курганов и курганных групп, пять селищ и три городища. Из памятников на оз. Бенецком и р. Бенчине (всего более 20 пунктов) интересны стоянки Бенчина I и Жерносеки I. На первой собраны обломки тонкостенной керамики с примесью песка и растительности, часть из которых имеет на внутренней стороне расчесы. Преобладает гребенчатый и шнуровой орнамент. Найдены отщепы, ножевидные пластины, концевые и веерные скребки, острия, ножи и обло-

мок каменного сверленого топора. На стоянке Жерносеки I найдены отщепы, концевые и округлые скребки, грубо оббитые топоровидные орудия и обломки гребенчатой керамики с «елочным» орнаментом.

На оз. Дербеш вскрыт курган около поселения Дербеш III. Диаметр насыпи 12,5 м, высота 1,3 м от уровня материка. Могильное пятно выявлено на глубине 2 м. Кости не сохранились. В насыпи найдено несколько отщепов, скребок, кремневый черешковый наконечник стрелы с двухсторонней обработкой, кремневый топор-клин и фрагменты лепной керамики без орнамента. Ориентировочно курган можно датировать эпохой бронзы. На стоянке Дербеш IV вскрыто 8 кв. м. Под боровым дерном залегал слой серого песка (0,15 м), ниже которого шел слой желтого песка до глубины 0,5 м. В желтом песке найдены отщепы, ножевидные пластины и их сечения, концевые скребки и обломки керамики с растительной примесью. На обломках керамики видны редкие наколы. Можно датировать памятник ранним неолитом и сопоставить по времени с верхневолжской культурой.

ВЕРХНЕВОЛЖСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Н. Гурина

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования на границе Новгородской и Калининской областей, на побережье озер Селигер, Пено, Волго, Тиница.

Основные раскопки были сосредоточены на поселении Заболотье II, расположенном в северо-западной части оз. Селигер (Полновский плес), на стрелке, образованной оз. Селигером и р. Замошенкой. Общая площадь памятника около 1500 кв. м. Заложено два раскопа (IV и V), а также расширен раскоп III на периферийной части. Площадь поселения, вскрытая за все годы, 1432 кв. м.

Многочисленные находки встречались в темном гумусированном слое, в особенности в его нижней части и в подстилающем его красновато-желтоватом песке. Прослежены четкие следы очагов в виде углублений в материк, иногда обложенные или же сплошь выложенные камнями. Среди материалов I—IV раскопов особенно многочисленна керамика, по преимуществу гребенчатая (преобладает елочный узор), в отдельных случаях плоскодонная, слегка профилированная. Орудия в большинстве изготовлены из кремня: наконечники стрел и копий, проколки, сверла, скребки, топоры (некоторые зашлифованы). Крупные рубящие орудия из других пород камня единичны. Среди наконечников стрел обращает на себя внимание устойчивая форма — ромбическая, с небольшими шипами. В раскопе III обнаружен набор керамических штампов, один из которых в виде прекрасно отшлифованной подвески с отверстием и зубчатыми краями. Встречаются ножевидные пластины более крупные и менее правильного огранения по сравнению с мезолитическими.

Значительный интерес в силу отличия материала представил раскоп V (352 кв. м), соединивший раскопы I и II 1971 г. Наблюдения над планиграфией и характером материала показали, что данная часть поселения (площадью 856 кв. м) была заселена в различное время; наиболее высоко расположенная (раскоп V) — в позднем мезолите. Поселение Заболотье II дает богатый материал для расчленения неолитической эпохи в данном микрорайоне на различные фазы развития.

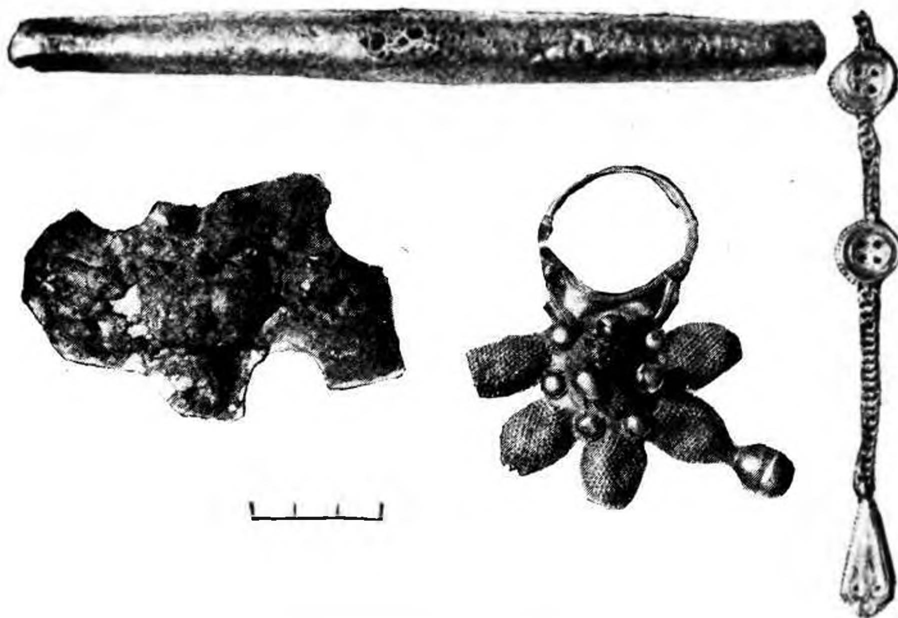
Вторым объектом раскопок явилось поселение Залесье на мысовой части Селижаровского плеса. Значительная часть памятников подверглась распашке. Вскрыто 228 кв. м площади. Выяснилась разновременность различных частей поселения. Среди ранних материалов преобладают кремневые орудия, отщепы, полуфабрикаты; керамика малочисленна. Крупные концевые скребки представлены устойчивыми сериями, столь же часты нуклеусы со следами снятых с них длинных ножевидных пластин. Встречаются сосуды «типа Котчища» с заглаженной поверхностью и неглубоким орнаментом. Помимо очагов в виде ям, углубленных в материк, обнаружено жилище — двухкамерная полуземлянка. Нижележащая часть поселения оказалась затронутой пашней лишь в верхнем горизонте. В его раннем горизонте сохранились очаги, раздавленные сосуды, остродонные, орнаментированные по преимуществу гребенкой, образующей горизонтальные полосы, и ямочными вдавлениями. Кремневые орудия также многочисленны и несколько отличны от орудий первой части поселения.

На оз. Пено продолжались раскопки стоянки Тиница. Разведки, проведенные на оз. Волго в целях спасения памятников, позволили обнаружить новые неолитические стоянки, имеющие важное значение для выделения различных этапов неолита в Верхнем Поволжье.

СТАРОРЯЗАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. П. Даркевич

В Старой Рязани продолжалось изучение городских кварталов в приокской части Южного городища вблизи Борисоглебского собора. На раскопе 13 (1840 кв. м) открыты землянки, полуземлянки и наземные дома второй половины XII — первой трети XIII в. Комплекс сооружений в южной части раскопа, видимо, связан с усадьбой ремесленника. Прослежено большое наземное жилище (6,9×6,7 м). Оно состояло из двух помещений: теплой избы срубной конструкции с печью и глинобитным полом (4×4 м) и холодной галереи шириной около 3 м, пристроенной к двум сторонам сруба. Глинобитная печь стояла в юго-западном углу избы. В 2 м от дома расчищена прямоугольная полуземлянка со следами бронзолитейного производства (3,8×3,1 м, глубина 0,8 м). Стены были обложены деревом и обмазаны глиной. В северо-восточном углу — остатки очага. В заполнении найдены фрагменты глиняных тиглей и сосудов со следами расплавленного металла, отливка для изготовления бронзовых крес-

Серебряные вещи из клада

тиков, мелкие бронзовые предметы и заготовки для них. Полуземлянку построили на месте более ранней засыпанной землянки (?), также облицованной деревом (2,2×2 м, глубина 1,9 м). С юга усадьбу ограждал забор из столбов с горизонтальными бревнами в пазах.

В восточной части раскопа изучен комплекс одинаково ориентированных построек производственного назначения. По следам от бревен нижних венцов прослежено длинное наземное здание (11,7×3 м). В его северной части обнаружен развал кирпичей от стоявшей прямо на земле печи (или горна). На торцах кирпичей часты клейма; встречены изогнутые кирпичи от свода. Рядом со зданием обширный погреб (?) с деревянными стенами и дощатым полом (2,7 × 1,4 м, глубина 1,6 м) и большая квадратная полуземлянка (4 × 4 м, глубина 0,5 м). Стены сруба, опущенного в котлован полуземлянки, изнутри обмазаны слоем глины толщиной до 10 см, а снаружи забутованы землей с примесью известняка. Углистое заполнение содержало около 300 кусков железного шлака и несколько криц. Сооружение перекрывает предшествующую землянку (6 × 6 м, глубина 2,2 м), заполненную материковой глиной с гумусными прослойками.

Из построек и ям происходят янтарный крестик, обломки иранских поливных сосудов рубежа XII—XIII вв., донце горшка с клеймом-трезубцем, шиферное пряслице с четырьмя процарапанными крестиками.

Несколько серебряных вещей относятся к рассеянному при пахоте кладу, основная часть которого найдена в 1970 г. Это денежная гривна

новгородского типа, звездчатый колт с лучами, покрытыми сплошной зернью (каждый шарик посажен в проволочное колечко), цепочка с круглыми и каплевидными привесками (относилась к подвеске с полым коническим верхом) и слиток весом 250 г. из сплавившихся трехбусинных височных колец, звездчатых колтов и бус.

На раскопке 13 вскрыто также 24 погребения грунтового могильника XI — начала XII в. Детские могилы без вещей, в мужских встречены поясные пряжки и ножи. Для инвентаря женских могил характерны бронзовые пуговки и проволочные височные кольца (с заходящими концами, эсоконечные, трехбусинные разных типов). В погребении 40 на груди погребенного уцелели остатки золотых нитей от шитья. Женское погребение 49 содержало два эсоконечных височных кольца, ожерелье из золотостеклянных бус (около 130) с монетовидной подвеской и колечком и два перстня — массивный щитковый с растительным орнаментом и пластинчатый. К поясу на цепочках был подвешен нож.

Расширен раскоп 14 (420 кв. м). В верхнем горизонте нового участка исследована усадьба XVII в. Она состояла из большой избы-пятистенки (раскопана частично) и полуземлянки. Между ними — выгребная яма неправильной формы. В холодной половине дома шириной 5 м находился прямоугольный погреб (длина одной из сторон 2,1 м, глубина 0,9 м) с шестью венцами бревен облицовки и дощатым полом. «Сени», пристроенные к основному срубу, имели столбовой каркас. В 6,5 м от жилого дома расчищена полуземлянка без печи (3×3 м, глубина 0,9 м). Ее стены были забраны бревнами, входившими в пазы восьми столбов в углах и посередине каждой стороны. Такую же столбовую конструкцию имела наземная часть постройки (3,8×3,8 м). Сохранились доски пола шириной 20 см. Тождество с полуземлянками домонгольского периода свидетельствует о традиционализме этого типа жилищ.

В старой части раскопа 14 под глинобитным полом здания XIII в. (сезон 1971—1972 гг.) обнаружены следы двухкамерного наземного сооружения (8,85×3,5 м). Концом XI — первой половиной XII в. датируются две полуземлянки. Одна из них — квадратная (2,8×2,8 м, глубина 1,2 м) со стенами, обшитыми плахами толщиной 10 см. На уровне пола найдена глазчатая бусина X—XI вв. Вторая полуземлянка, раскопанная частично, больших размеров (одна из сторон 3,7 м, глубина 1 м). В углах и посередине каждой из сторон — столбовые ямки, между ними следы плах шириной 5 см. К обширному могильнику XI в. относятся три погребения. В одном из них (женском) найдены три проволочных височных кольца с заходящими концами и три бронзовые позолоченные пуговки.

ЯРОСЛАВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. В. Дубов

Ярославская экспедиция Ленинградского государственного университета Ярославского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Ярославского государственного педагогического института работала на территории Ярославского и Гаврилов-Ямского районов Ярославской обл.

В Гаврилов-Ямском р-не проводились раскопки Заморинского курганного могильника, находящегося на правом берегу р. Верготь. Раскопано два кургана и доследованы две насыпи, поврежденные ямами. Все они содержали погребения по обряду трупоположения в материковых ямах с западной ориентировкой и без инвентаря. Эти комплексы датируются XII—XIII вв.

На окраине г. Ярославля у деревень Большое и Малое Тимерево экспедицией исследованы два селища. Культурный слой на них сильно разрушен многолетней распашкой. На селище у дер. Малое Тимерево обнаружена углубленная на 0,4 м в материк постройка размерами 1,6×2,8 м, ориентированная по оси север — юг. Керамика из заполнения лепная.

Подъемный материал и находки из культурного слоя этих селищ (лепная и гончарная керамика, различные железные поделки, оселки, глиняная льячка, глиняные и каменные пряслица и грузила, бронзовый бубенчик, разнообразные бусы) позволяют говорить о синхронности селищ с Тимеревским могильником и, более того, об их прямой связи с последним.

На селище у дер. Большое Тимерево найден клад аббасидских дирхемов (2305 экз.).

В Тимеревском курганном могильнике доследован разрушающийся курган (95 по плану М. В. Фехнер). В насыпи обнаружены три погребения, в том числе два впускных (трупоположения с западной ориентировкой), датирующихся концом X — началом XI в. Основное захоронение — трупосожжение на кострище. В нем найдены две целые и несколько фрагментов серебряных ажурных биконических бус, датируемых IX в., арабские дирхемы, чеканные в 60—80-х годах VIII в., и другие предметы. Погребение относится к IX в. В южной части кургана на одном уровне с кострищем найдена ладьевидная каменная вымостка.

СТОЯНКА И МОГИЛЬНИК САХТЫШ VIII

Е. Н. Ерофеева, Д. А. Крайнов

Верхневолжской экспедицией продолжены раскопки стоянки Сахтыш VIII. В раскопе общей площадью около 80 кв. м при мощности культурного слоя 0,5—0,6 м обнаружены культурные остатки различных эпох: раннего железа и поздней бронзы, волосовской культуры, слоев с ямочно-гребенчатой керамикой и ранненеолитической — верхневолжской. Среди находок верхних слоев, кроме керамики, обнаружены прекрасные кремневые наконечники стрел и дротиков, каменный черешковый топор лепельского типа, ромбический сверленый топор, глиняный предмет в виде лепешки с зубчатым орнаментом и др.

В суглинке найдена гребенчато-накольчатая керамика верхневолжского типа с микролитическим кремневым инвентарем и наконечниками стрел постсвидерского типа.

На стоянке выявлены и остатки могильника. Почти по всей площади раскопа на глубине 0,3—0,4 м прослеживались истлевшие и разрушенные погребения волосовского времени, посыпанные красной охрой. Особенно интересно необычное погребение в могильной яме на глубине 0,6 м. Костяк лежал на густом слое красной охры вытянуто на животе, лицом вниз, головой на север. Руки вытянуты вдоль тела, кисти под тазовыми костями, ступни ног вытянуты. В 0,8 м от погребения обнаружено округлое, углубленное в землю кострище с развалом сосуда и вещами волосовского времени. Очевидно, кострище имело ритуальное значение.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ СТАРАЯ ЯКСАРКА

М. П. Зимина

Неолитический отряд Сурской экспедиции произвел раскопки поселения Старая Яксарка, находящегося в зоне затопления строящегося водохранилища в верховьях р. Суры. Стоянка расположена на дюне, на левом берегу р. Суры при впадении в нее р. Яксарки (Шемышейский р-н Пензенской обл.). На сохранившейся части поселения был заложен раскоп (80 кв. м). Культурный слой мощностью 15—25 см залегал в горизонте серого песка под тонким дерновым слоем.

Среди находок — обломки сосудов, изготовленных из глины с растительной примесью. Толщина стенок колеблется от 0,5 до 1,5 см. У тонкостенных сосудов четко выражена шейка. Орнамент располагается по шейке и плечикам. Керамика украшалась оттисками короткого или длинного гребенчатого штампа, расположенными рядами, горизонтальными зигзагами, реже сеткой. Часть фрагментов украшена нарезками, прочерченны-

ми линиями. Наружная и внутренняя поверхность сосуда нередко заглажена штампом. Орудия труда представлены наконечниками стрел и копий листовидной формы, скребками и скобелями, ножами, грузилами. Основная масса орудий изготовлена из кварцита, реже из кремня и мергеля.

На основании полученного материала стоянку можно отнести к эпохе бронзы. Она синхронна стоянкам Сейминская дюнная и Паново городище.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У с. СУПРУТЫ

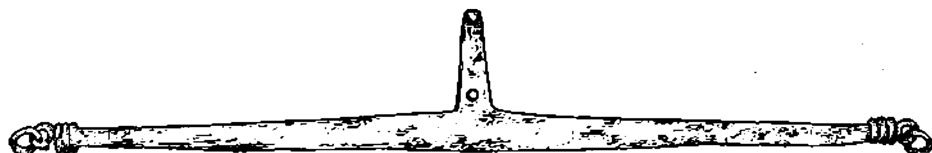
С. А. Изюмова

Тульская экспедиция Московского государственного университета совместно с Тульским краеведческим музеем продолжала раскопки городища у с. Супруты Щекинского р-на Тульской обл. Работы велись в южной части мыса и на участках, примыкающих с запада и юго-запада к карьеру. Вскрыто около 320 кв. м при мощности культурного слоя 0,1—0,7 м. Материал исследованной территории датируется серединой и концом I тысячелетия н. э. К сожалению, стратиграфия нижнего слоя поселения, содержащего лепную тонкостенную керамику с примесью известняка, а также обломки чернолощеных сосудов и пряслиц, нарушена поздними постройками. Ранняя посуда встречалась лишь в заполнении материковых ям.

Последний период жизни городища представлен остатками жилых и хозяйственных сооружений, разнообразными находками из серебра (дирхем, колечко с орнаментом «волчий зуб»), железа (серп, топор, пробойник), бронзы (пряжки, коромысло весов с колечками по краям для подвешивания чашечек). Найдены бусы из хрусталя, стекла, сердолика и впервые из янтаря.

Все жилища были наземными, столбовой конструкции, с остатками очажных развалов из известняка. Одно из них отличалось от других наличием у входа своеобразного коридора в виде удлиненной желобообразной ямы размером 400×110—140×10—15 см. По краям ямы, на середине длины, было врыто по столбу диаметром 40 см. Внутри жилища, около выхода, на спине лежал скелет женщины. Череп и бедренные кости сильно обгорели, от грудной клетки остались только мелкие кальцинированные косточки. Около черепа найдены бронзовые перстнеобразные проволочные височные кольца, в области груди — бронзовый колокольчик, а в ногах — железный ромбический наконечник стрелы.

Впервые на городище выявлены остатки небольшой наземной округлой в плане постройки, связанной с предварительной обработкой железной руды. Центральная часть сооружения углублена в материк на 0,25—0,4 м. На поверхности и в ее заполнении — развал из прокаленного известняка, сажи, угля, железных шлаков, обломков оплавленной глиняной обмазки.

Весы

Земля местами обожжена докрасна. К северо-западу от этого скопления обнаружена яма округлой формы (60×80×70 см), в заполнении которой также найдено много железных шлаков.

РАБОТЫ СУДЖАНСКОГО ОТРЯДА

А. В. Кашкин, А. В. Куза, А. А. Узянов

Суджанский отряд Института археологии АН СССР продолжал раскопки роменского городища у с. Горналь Курской обл. на р. Псел, начатые в 1971 г. Новые участки общей площадью 350 кв. м вскрыты в западной половине городища и теперь исследованная территория памятника превышает 1500 кв. м.

Установлено, что поселение существовало длительное время, так как мощность культурных отложений в некоторых местах достигает 2 м. Эти наблюдения во многом меняют сложившееся мнение о недолговечности большинства роменских памятников.

На основании данных стратиграфии в жизни Горнальского городища можно наметить по крайней мере три периода, хорошо согласующихся с тремя этапами перестройки оборонительных сооружений. По краю городища обнаружены следы древнейшего вала с встроенными в него жилищами. И вал и первые жилища погибли в огне и были впоследствии засыпаны.

В процессе раскопок собрано много различных предметов, характеризующих быт жителей поселения. В первую очередь это неоспоримые свидетельства развития ремесла: каменная литейная форма, тигли, льячки, полуфабрикаты из цветных металлов, запасы железной руды, крицы, остатки косторезного производства. Вновь найдены серебряные имитации арабских диргемов. Среди них четвертый экземпляр монеты, битой одним и тем же штампом. Такое «постоянство» позволяет видеть в Горнальском городище один из местных центров подражаний восточному чекану.

В верхних слоях памятника, датируемых монетами второй половины X в., поражает обилие железных вещей: серпы, косы, топоры, ножницы, скобель, ножи, удила, наконечники стрел, копье и др. Найдены также ры-

боловные крючки, острога, обручи от деревянных ведер. Многочисленны костяные острия и кочедыки, клыки-амулеты, астрагалы со сверлинами, украшенные орнаментом и значками. Есть костяные пряслица, обработанные на токарном станке. Особого внимания заслуживает острие из черного, полированного рога, увенчанное великолепно выполненной головой волка или медведя с раскрытой зубастой пастью, прижатыми ушами и круглыми, выпуклыми глазами.

В керамическом материале хорошо стратифицированных участков культурного слоя удалось выделить два основных этапа гончарного производства городища. Особенно ярко эти этапы выражены в орнаментике посуды. В ранний период посуда украшалась лишь ногтевым или пальцевым орнаментом по верхнему краю венчика. Характерный роменский орнамент, выполненный отпечатком веревочного штампа по плечикам и верху венчика сосудов, встречен только в поздних жилищах и верхних отложениях культурного слоя.

Каждый следующий сезон раскопок городища у с. Горналь приносит все новые и новые свидетельства значительно более сложной, насыщенной и многообразной жизни поселения русской лесостепи в VIII—X вв., чем это представлялось ранее.

РАЗВЕДКИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Кашкин, В. И. Кулаков

Брянский отряд Института археологии АН СССР производил разведки памятников в Стародубском, Клинцовском, Климовском и Новозыбковском районах Брянской обл., в бассейнах рек Снов, Титва, Вага, Трубеж. Этим обследованием отряд продолжил работу по составлению документации для Свода памятников истории и культуры. Обследовано 42 памятника (в том числе открыты новые). Среди них юхновские и древнерусские городища, селища эпохи Киевской Руси, поселение эпохи бронзы, древнерусские курганные могильники и единичные курганы.

Особый интерес представляют следующие комплексы археологических памятников. Городище у с. Курозново (Климовский р-н) расположено на правом берегу р. Снов. Площадка городища округлой формы. С напольной стороны имеется ров глубиной 2,5 м и широкий уплощенный вал высотой 2 м. Культурный слой мощностью до 1 м содержит материал периода Киевской Руси. К западу от городища расположено селище этого же времени с культурным слоем до 0,5 м. В 200 м к северо-западу от городища расположен курганный могильник из семи насыпей диаметром от 5 до 11 м и высотой от 0,8 до 1,6 м.

Другая группа памятников находится в Новозыбковском р-не у дер. Манюки и представлена курганным могильником и селищем. Селище расположено на восточной окраине деревни, на небольшой возвышенности

левого берега ручья (бассейн р. Ипуть). Поверхность селища распахивается, а южная часть его повреждена песчаным карьером. Осмотр и зачистка обнажений на месте карьера показали, что мощность культурного слоя достигает 0,5 м. В профиле прослеживаются два углубленных в землю жилища и хозяйственные ямы. Собранный подъемный материал позволяет датировать селище X—XII вв. В 500 м к юго-востоку от селища расположен курганный могильник (68 насыпей). Все курганы круглые, сферической формы диаметром от 5 до 14 м и высотой от 0,6 до 3,2 м. У большинства из них прослеживаются ровики.

Значительный интерес представляют древнерусские городище и селище в 500 м к северу от дер. Малый Топаль Клинцовского р-на. Городище расположено на левом высоком берегу притока р. Снов. Оно имеет овальную в плане форму (72×55 м) и с напольной стороны защищено рвом глубиной до 6 м. Мощность культурного слоя достигает 1,5 м. К югу от городища находится вытянутое вдоль реки па 250 м селище этого же времени. Интересен подъемный материал, где наряду с обилием керамики, костей животных и обмазки встречается значительное количество железных шлаков и криц.

РАСКОПКИ У с. МЫТ

Л. В. Кольцов, Е. М. Молодцова

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР в Ивановский областной краеведческий музей продолжили раскопки неолитической стоянки Боринка II (па южной окраине с. Мыт Пестяковского р-на Ивановской обл.). Стоянка располагается па краю первой надпойменной террасы левого берега р. Лух, непосредственно у ее старого рукава. Поверхность памятника повреждена существовавшей здесь прежде улицей села; северная часть стоянки разрушена карьером. Вскрыта площадь в 556 кв. м между карьером и раскопом 1972 г., что позволило охватить почти целиком сохранившиеся участки поселения (660 кв. м).

Стратиграфия памятника довольно проста, но, по-видимому, часть верхних слоев разрушена. Под тонким слоем торфа (5—7 см) местами залегал слой поселения XVI—XVII вв. (темно-серый гумусированный песок), который местами разрушил нижележащий неолитический слой. Ниже шел светлый рыхлый песок, содержащий слой с ямочно-гребенчатой керамикой (мощность слоя от 15 до 50 см). Затем шла тонкая прослойка ортзандов (2—3 см) и начинался ожелезненный желтоватый песок, в котором в северной части поселения залегал слой с керамикой, украшенной накольчатым орнаментом (верхневолжской, по Д. А. Крайнову). Мощность этого слоя — 10—15 см. Ниже шел материковый песок с мощной прослойкой ортзандов.

В верхнем неолитическом слое обнаружена керамика, в основном с ямочно-гребенчатым орнаментом разных композиций. Найдено несколько

развалов сосудов (больше 10), которые позволяют установить, что преобладающей формой их была баночная с острым шиповидным днищем. Каменный инвентарь изготовлен из местного кремня плохого качества. В его составе различные наконечники стрел, кинжал, топоры, долота, тесла, скребки, ножи. В этом же слое — несколько очагов овальной формы разных размеров. В нижнем неолитическом слое (поселение которого было, по-видимому, разрушено карьером) выявлены два очага овальной формы и развалы трех сосудов баночной формы с округлым днищем. Орнамент накольчатый, расположен порой зонально, порой им украшен только верх сосуда. Обращает на себя внимание ряд венчиков Г-образной формы. Примесь к тесту: песок, редко — органика. Каменный инвентарь изготовлен из кремня высокого качества, видимо, неместного (отмечается несколько изделий из старицкого лилового кремня). Обнаружены наконечники стрел, ножи, топоры, тесла, скребки разных форм и т. д.

Поселение интересно тем, что оно является пока одним из наиболее удаленных к востоку пунктов распространения верхневолжской керамики. Взаимное положение слоев с верхневолжской и ямочно-гребенчатой керамикой лишний раз характеризует процесс развития неолита в Верхнем Поволжье.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЛОКОЛАМСКОМ КРЕМЛЕ

Н. В. Колышницын, А. А. Молчанов

Реставрационные работы, осуществляемые трестом «Мособлстройреставрация» в Волоколамском кремле, потребовали проведения на его территории предварительных археологических исследований. Городище древнего Волоколамска в пределах его насыпных оборонительных валов в настоящее время мало доступно для организации серьезных раскопок. Из всей его обширной территории свободной от построек остается только северо-западная часть городища. Исследованы три участка этого пустыря.

Первый из них, площадью около 450 кв. м., протянулся вдоль края вала. Культурный слой характеризуется здесь наличием больших скоплений углей, железных шлаков, битого древнего кирпича и отходов керамического производства. Обнаружены также обломки глиняных и песчаниковых литейных форм, точильные бруски, фрагментированная ромбовидная вставка для перстня из золотистого топаза, фрагменты красноглиняной и краснолощеной, красноглиняной ангобированной, чернолощеной и мореной керамики.

У кромки вала, на мысу городища, обращенном к р. Городенке, на площади 400 кв. м прослеживается мощный культурный слой интенсивного темного цвета. Его отличает очень большая насыщенность фрагментами керамики (от керамики раннего железа до чернолощеной и поливной с зеленой и коричневатой поливой), скоплениями углей и обожженных кос-

тей животных. Из других находок следует отметить точильные бруски из роговика и песчаника, некоторое количество железных шлаков, фрагменты стекла и небольшой полуобработанный кусочек низкокачественного сердолика. Именно здесь, по-видимому, находилось древнейшее поселение на Волоколамском городище (V—IV вв. до н. э.).

Овраг самого позднего происхождения отрезает от мыса его меньшую, восточную, часть, где обнаружены многочисленные фрагменты керамики различных типов, аналогичные найденным на основной территории мыса: интерес представляют массовые находки в этом месте сланцевых и песчаниковых точильных брусков всевозможных размеров.

РАБОТЫ СЛАВЯНСКОГО ОТРЯДА ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. И. Комаров

В Старицком р-не Калининской обл. раскопки были произведены на Дулевском городище и в трех курганных группах. Открыто три новых курганных могильника. Культурный слой городища сильно разрушен славянскими курганами. Он имеет два горизонта: эпохи бронзы и эпохи раннего железа. В нижнем горизонте встречены отдельные фрагменты фатьяноидной керамики. Один курган, раскопанный на городище, содержал погребение по обряду трупоположения на подсыпке из глины.

Интересные результаты дали раскопки курганного могильника Иворово I, где Д. А. Крайновым было раскопано погребение в саркофаге. Впервые на одном из курганов найден белокаменный крест. Он был повержен, но первоначально стоял на вершине кургана в специально изготовленном из белого камня основании. Материал погребения (золототканный венчик и два перстня) позволяют датировать курган XII — началом XIII в. Весь комплекс этого кургана представляет собой замечательное сочетание обрядов языческих с христианскими. Второй курган, к сожалению ограбленный, тоже венчал крест, от которого остался развал камней по всему кургану. По основанию курган был обложен валунными камнями, на горизонте имелись следы кострища. В восточной половине могильной ямы найдены остатки погребального короба, плетенного из бересты.

В 250 м к юго-востоку от могильника Иворово I обнаружен курганный могильник Иворово IV, состоящий из 28 курганов. По общему облику он резко отличается от первых трех групп и состоит из небольших (диаметром 5—6 м), тесно расположенных и сильно оплывших насыпей. Раскопаны три кургана. Два из них содержали парные погребения. Лишь при одном погребении найдены две небольшие лунницы и массивная круглая подвеска с ушком.

В 1,5 км к северу от дер. Козлово обнаружен могильник, состоящий из 113 насыпей, многие из которых обложены камнями. Раскопано

10 курганов. В некоторых женских погребениях находились браслетообразные, с завязанными концами височные кольца. Еще один могильник из 15 курганов обнаружен в 0,8 км к юго-западу от с. Новое.

В Тейковском р-не Ивановской обл. раскопаны три кургана в могильнике близ дер. Удуново. Они оказались безынвентарными. Новый могильник (13 насыпей) обнаружен в 0,8 км к западу от с. Березовик, на краю коренного берега р. Вязьма, отступающего здесь от нее на 0,4 км.

В Родниковском р-не исследованы «Ворсинские курганы», считавшиеся длинными. Раскопки показали, что эти «курганы» являются естественными образованиями.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. А. Крайнов

Верхневолжская экспедиция Института археологии АН СССР и управлений культуры Ярославского, Ивановского и Калининского облисполкомов продолжала исследование памятников в указанных областях. В составе экспедиции работало шесть отрядов (Основной, Разведочный, Переславский, Славянский, Шуйский и Калининский). Исследованы 11 поселений эпох неолита и мезолита, городище эпохи бронзы и раннего железа, славянские курганные могильники. Основным отрядом производились работы в Ярославской, Ивановской и Калининской областях с целью исследования вновь открытой ранненеолитической верхневолжской культуры.

В Переславском р-не Ярославской обл. продолжены раскопки стоянки Ивановское III на Ивановском торфянике. Они подтвердили существование мощного ранненеолитического слоя с гребенчато-накольчатой керамикой, залегавшего под слоем с ямочно-гребенчатой керамикой на глубине 1—1,5 м в слое торфа. На суходоле ранненеолитический слой также обнаружен в суглинке, под слоем с ямочно-гребенчатой керамикой. Наряду с большим количеством обломков характерной ранненеолитической посуды с гребенчатым, тычковым, мелкозубчатым и ямочным орнаментами найдены костяные орудия (кинжалы, наконечники стрел, гарпуны, шилья) и кремневые орудия, отличающиеся от инвентаря, сопровождающего ямочно-гребенчатую керамику.

На том же торфянике открыта новая стоянка Ивановское VII. Здесь отмечены волосовский слой (верхний) и ниже — слой с ямочно-гребенчатой керамикой и ранненеолитический. Обнаружено большое количество разнообразной керамики и костяных орудий. Отметим находки из дерева: прекрасное весло и головка птицы. Здесь же найдено погребение человека.

На берегу Плещеева оз. продолжены раскопки стоянки Кухмарь I, давшей в нижнем слое ранненеолитическую керамику верхневолжского типа с кремневым инвентарем «мезолитического облика».

Шурфовкой стоянки Польцо на р. Воксе также обнаружен ранненеолитический слой верхневолжской культуры.

В Ивановской обл. продолжены раскопки стоянок Сахтыш I и VIII. На стоянке Сахтыш I доследовано неолитическое жилище с четырьмя строительными горизонтами. Общая длина его с выходом 26 м, наибольшая ширина 7,2 м. Общая площадь около 200 кв. м. Выход шириной 4,4 м достигал берега реки и заканчивался деревянной платформой на сваях. В бывшей речке прослежены заколы, мостки, сваи и найдены грузила от сетей (глиняные, деревянные и из коры). При раскопках жилища обнаружено огромное количество разнообразной керамики, много костяных, кремневых и каменных орудий, предметов искусства и кухонных остатков. Отметим находки орнаментированных костяных предметов, голову лося из рога, фигурки птиц, деревянные ковши, вершу, берестяной короб. В другом раскопе стоянки, на высоком месте, в суглинке, под слоем с ямочно-гребенчатой керамикой обнаружен ранненеолитический слой с развалами сосудов верхневолжской культуры, сопровождаемыми микролитическим кремневым инвентарем (пластинками, сечениями пластинок, резцами, скребками).

В Калининской обл. обследовались стоянки на оз. Селигер (Ронское, Сабринка, Синяя гора), на оз. Волго (Борволго, Завирье, мыс Ланино), на берегах р. Тормы (Ховрач, Дербиж) и на Волге в Старицком р-не (Журавец, Дулево, Захарьино). На большинстве их (Ронское, Борволго, Завирье, Ланино-мыс) обнаружены слои с ранненеолитической керамикой верхневолжской культуры. Всюду эта керамика сопровождается кремневым инвентарем «мезолитического облика».

Таким образом, существование верхневолжской культуры подтвердилось исследованиями Верхневолжской экспедиции.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕГО ЖИЛИЩА В г. СУЗДАЛЕ

П. И. Куглюковский

Владимиро-Суздальским музеем-заповедником раскопана землянка рядом со Скорбященской церковью г. Суздаля.

Жилой комплекс из трех помещений, углубленных в материк до 1,6 м, имеет в плане Г-образную форму и вытянут с севера на юго-запад.

Первое (северное) помещение (5 × 4 м) погибло от пожара. Его отвесные стены были облицованы вертикально поставленными досками; пространство между досками и стенками плотно забито глиной. По углам, в материке, обнаружены ямы от столбов диаметром до 0,3 м. Между столбами по периметру жилища проходит канавка глубиной 0,3—0,4 м, куда ставились и присыпались грунтом нижние концы облицовочных досок.

На полу, выстланном слоем бересты, расчищены обгорелые бревенчатые конструкции, найдены доски, обуглившееся зерно, фрагменты деревян-

ной орнаментированной посуды, наконечник стрелы, железный нож с деревянной орнаментированной рукоятью, оплавившаяся стеклянная посуда, фрагменты браслетов. В небольшой берестяной шкатулке находился предмет, изготовленный из ткани, меха, кожи и толстых льняных или шелковых нитей. На ткани местами сохранились остатки вышивки серебряной нитью.

Из четырех найденных здесь сосудов особый интерес представляют корчага, клейменная знаком Андрея Боголюбского, и поливной сосуд восточного происхождения. Последний сделан из хорошо отмученной серой глины и покрыт полихромным эпиграфическим орнаментом (пять рядов).

Сосуд восточного происхождения

Второе помещение подпрямоугольной формы с уступчатыми стенами. Размеры его 4,7×5,4 м. Оно примыкало к северному помещению с южной стороны и отделялось от него выступом грунта. На полу обнаружены остатки венца сруба, положенного в специально вырытые с восточной и западной сторон канавки. Внутри венца, по его периметру, прослежена прямоугольная конструкция, стенки которой образованы из 83 поставленных на материк кольев. Западная стена конструкции уходит за пределы сруба. Северо-восточный угол сруба перекрыл две столбовые ямы, относящиеся к первому помещению. Можно предположить, что помещение со срубом возникло позже северного, однако хронологический разрыв между ними невелик и лежит в пределах одного века.

Находки из этого помещения представлены фрагментами керамики грубого облика с линейным орнаментом и без него, серебряным и бронзовым нательными крестами, бронзовым перстнем, целым стеклянным браслетом и другими вещами.

Третье помещение представляет собой ровную прямоугольную площадку (2,4×2,2 м), возвышающуюся над уровнем пола второго помещения на 0,7—0,8 м и, видимо, служило входом в землянку. Вплотную к стенам по периметру вырыта канавка глубиной до 0,3 м, в которой прослежены ямы от кольев. Здесь найдены фрагменты керамических сосудов с линейным орнаментом, обломки стеклянных витых браслетов, большое количество костей животных.

Вещевой материал датирует комплекс домонгольским временем.

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ р. СУДОСТЬ

В. И. Кулаков, Г. Н. Пронин, Ю. А. Смирнов

Судостским отрядом Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН СССР производились разведки в бассейне р. Судость и ее притоков (Брянская обл.). Всего в ходе работы были обследованы 103 памятника, из числа которых вновь открыты 16 стоянок, 19 селищ, 3 городища и 5 курганных групп.

Большинство стоянок как вновь открытых, так и известных ранее, могут быть отнесены ко времени позднего неолита и эпохи бронзы. Некоторые стоянки имеют наслоения той и другой эпох (стоянки у г. Почеп, дер. Макарово и др.).

Материал вновь открытых селищ позволяет датировать их от рубежа I тысячелетия н. э. до X—XIII вв. (культуры юхновская, постзарубинецкая, роменская и древнерусская). Встречаются многослойные поселения.

Курганные группы, весьма немногочисленные в районе работ отряда, могут быть определены в основном как славянские.

Все городища, обследованные Судостским отрядом, относятся либо к юхновской культуре, либо к культуре Киевской Руси. Встречаются и двуслойные городища. На многих городищах имеются слои, содержащие керамику, близкую материалам селищ почепского типа (постзарубинецкая культура).

Обнаружены три ранее не известных городища. Городище у дер. Гнездилище (Почепский р-н) расположено на мысу левого коренного берега р. Бересток (левый приток р. Пес). Площадка имеет форму вытянутого овала, склоны крутые. С напольной стороны, возможно, производилась подсыпка грунта. Оборонительные сооружения прослеживаются плохо. Слой однородный, темно-серого цвета. Мощность культурного слоя в центре площадки не превышает 0,3 м. Керамика с городища по составу теста напоминает керамику юхновской культуры. Городище у с. Новоселки (Стародубский р-н) расположено на мысу, образованном глубоким оврагом и правым берегом р. Проньки. Площадка подтреугольной формы. Укрепления: вал и ров с напольной стороны, три вала и два рва — со стороны реки. Городище двуслойное: верхний слой — темно-серого цвета, мощностью до 0,35 м, нижний — серый, с включениями золы (мощность 0,4 м). В слое — керамика юхновской культуры.

Городище у с. Рассуха (Унечский р-н) находится на мысу правого берега р. Рассуха и оврага, по дну которого проходит русло пересохшего ручья. Площадка треугольной формы, склоны круты, обрывисты. С напольной стороны городище укреплено глубоким рвом и валом. Памятник двуслойный. Верхний слой мощностью 0,4 м имеет интенсивно черную окраску. В слое много угля, встречаются обломки мелких обожженных камней. В больших количествах найдена древнерусская керамика домонгольского времени. Нижний слой — серовато-коричневого цвета. Мощность его достигает 0,6 м. Слой богато насыщен находками: встречаются круп-

ные фрагменты юхновской керамики, грузила, пряслица. К северо-востоку от городища расположено силище, длина которого достигает 180 м. Судя по материалу, селище синхронно верхнему слою городища. Не исключена возможность, что городище является летописным городом Россусь, упоминаемым в Ипатьевской летописи под 6668 (1160) г.

РАСКОПКИ САРСКОГО ГОРОДИЩА И РАЗВЕДКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Е. Леонтьев

Ростовским отрядом Московского государственного университета продолжены раскопки неукрепленной части поселения в излучине р. Сары. Вскрыто 240 кв. м площади. Раскопки в юго-западной и северо-восточной частях террасы позволили установить время возникновения этой части поселения во второй половине X в. Находка пластинчатого широкосерединного перстня с завязанными концами в заполнении материковой ямы, а также обнаруженные в слое шиферное пряслице, проушной топор и отдельные фрагменты гончарной керамики послужили опорой для датировки. Остальные находки дают характерные для городища вещи: бронзовые мерянские украшения, ножи и наконечники стрел типичных форм, тигли, пряслица.

В результате разведок в Ростовском р-не открыты остатки нескольких селищ и две курганные группы у Коленовского карьера и дер. Талицы, состоящие соответственно из 10 и 23 насыпей. Одиночные курганы отмечены у дер. Коленово и с. Спасское. В Пошехонском р-не проведена разведка по верхнему течению р. Согожи, от дер. Носово до места впадения р. Ухтомы. Интересны три зафиксированных памятника: селище с лепной и гончарной керамикой у дер. Носово, хорошо сохранившееся селище железного века и курганная группа у дер. Телешово.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ПО р. ПОТУДАНИ

П. Д. Либеров

Воронежская лесостепная Скифская экспедиция продолжала раскопки курганов у хутора Сосовки II и разведки памятников в пойме р. Потудани в связи с предполагающимся строительством канала Оскол — Дон.

Разведки в границах Воронежской и отчасти Белгородской областях начались с устья р. Девицы, входящей в систему создания небольшого водохранилища на р. Дон. Здесь обнаружено два поселения эпохи бронзы, которые, по-видимому, не будут затронуты системой канала.

Далее вверх по р. Потудани вплоть до с. Россоши Репьевского р-на Воронежской обл. обнаружены еще 14 поселений, курганных групп и отдельных курганов, а также три поселения на р. Оскол, которые в значительной степени входят в зону сооружения канала.

Отметим отдельные наиболее интересные в историческом плане группы памятников. К ним относятся два поселения у хутора Сосовка II Кобинского р-на Воронежской обл. (частично уже подвергавшиеся исследованию), которые относятся к срубной, абашевской и, по-видимому, катакомбной культурам. Встречаются иногда и фрагменты эпохи раннего железа. Три поселения располагаются на правом (6) и левом (4,5) берегах р. Потудани у с. Богуславки. Наиболее интересное из них поселение 6 находится на песчаной дюне, возвышающейся над низкой поймой на 2—2,5 м. На дюне собран материал эпохи раннего железа и отчасти эпохи бронзы. Ниже и выше с. Горки (Репьевский р-н) находятся еще четыре поселения (7—10) и курганная группа из пяти насыпей.

На правой стороне р. Потудани напротив с. Бутырки расположена обширная дюна длиной 400 м, шириной 150 м и высотой над уровнем поймы 3—4 м, занятая посевами. На дюне обнаружены поселение (11) и два кургана.

Ряд других разновременных поселений обнаружен у с. Россоши и на р. Осколе у дер. Аксеновки. Некоторые из этих поселений расположены также в зоне канала или предполагаемых водохранилищ.

Обнаруженные памятники поймы р. Потудань относятся ко времени сложения скотоводческого хозяйства в эпоху бронзы. В эпоху же раннего железа они, по-видимому, в значительной степени использовались как хозяйственная территория населения Волошинских городищ для организации скотоводческого хозяйства в форме круглогодичного выпаса. Этим объясняется, очевидно, столь высокий процент костей лошади (до 30—32%) среди остеологического материала на городище I у дер. Волошино.

РАБОТЫ ВЕРХНЕДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В. И. Матвеева

Верхнедонская экспедиция продолжала работу по исследованию славянских памятников на верхнем Дону.

По р. Воргол, левому притоку р. Сосны, проведена разведка памятников от устья до истока по обеим берегам реки. Открыто 14 разновременных памятников от эпохи бронзы до позднего средневековья: поселения черняховского типа, русские поселения XIII—XIV вв., городище городецкого времени. Последнее размером 65×60 м, круглой в плане формы с рядами валов и рвов расположено на левом высоком берегу реки, в 200 м вверх по течению от Воронова Камня. Мощность культурного слоя 0,6—

0,8 м. Находки фрагментов лепных сосудов позволяют датировать городище первыми веками I тысячелетия н. э.

По р. Красивая Меча доследована территория по левому берегу от с. Троекурово вверх по течению. Открыто четыре русских поселения XIV в. и два поселения начала I тысячелетия н. э.

В Данcковском р-не велись раскопочные работы на Стрешневском городище, на селище вблизи Стрешневского городища, на Долговском городище и на месте, называемом Полибинский могильник.

Материалы Стрешневского городища относятся к концу XV—XVIII в. Здесь открыты остатки жилища с глинобитной печью; найдены многочисленные фрагменты гончарных сосудов, позволяющие датировать поселение концом XIV—XV в.

Долговское городище имеет культурный слой 20—30 см, слабо насыщенный находками, и датируется XV в.

На Полибинском могильнике заложены два шурфа. Захоронение открыто не было. Под слоем чернозема шел неперекопанный, плотный материковый суглинок. В слое чернозема найден один фрагмент чернолощеного белоглиняного сосуда XVIII в.

В Грязинском р-не на поселении у с. Каменное в раскопе (100 кв. м) собран керамический и вещественный материал XIII—XIV вв.

В г. Ельце велись поиски древнего города XII в. Территория Рабочего поселка (бывшего женского монастыря) связывается краеведами с древним местом города. Шурфовка территории, зачистка склонов холма дали материал XVIII в. На мысу, образованном р. Сосной и Ельчиком, на месте, называемом Кошкина Гора, мощность культурного слоя достигает 2—3 м. В раскопе (100 кв. м) открыта часть усадьбы, обнесенной частоколом; в шурфах — мощные слои древесного угля и шлака, отходов железоделательного производства. Сооружения датируются XVI в. Найдены небольшие фрагменты стенок лепных сосудов эпохи бронзы и обломок каменной мотыги. Шурфы в центре современного города ранних слоев не выявили. Определение древнего места г. Ельца требует дальнейших поисков.

РАБОТА ШУЙСКОГО ОТРЯДА

Е. М. Молодцова

Шуйский отряд Верхневолжской экспедиции Ивановского областного краеведческого музея и Ивановского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры проводил разведочные работы в Гаврилово-Посадском р-не Ивановской обл. и раскопки разрушаемых стоянок в окрестностях с. Мордовского Южского р-на. Открыты около 40 памятников: стоянки эпохи неолита и бронзы, два городища, 22 курганных группы (320 курганов), славянские селища и селища XV — XVII вв.

Из славянских селищ следует выделить два ранних (X — XI вв.) у деревень Лентищи и Крапивы (Гаврилово-Посадский р-н). Первое селище расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Туш, левого притока р. Нерль. При зачистке прослежено два культурных горизонта. Верхний датируется X — XI вв. Под слоем древнерусского времени залегает неолитический горизонт (мощностью 0,3—0,4 м), давший находки ямочно-гребенчатой керамики и кремневых орудий. Второе селище — на высокой (8 м) первой надпойменной террасе левого берега р. Липна. На селище собрана лепная керамика без орнамента с примесью дресвы в тесте, несколько обломков железных ножей и обломок костяного предмета.

Отрядом исследовались стоянки каменного века в Южском р-не. Стоянки Мордовское 4, 6 и Завьялка расположены на дюнах в пойме правого берега р. Тезы, идущих параллельно берегу и старице реки, а стоянка Алексеевская 1 — в 3,5 км юго-восточнее с. Холуй на песчаном возвышении Алексеевского озерца.

На стоянке Мордовское 4 заложен раскоп 68 кв. м. Прослежены две хозяйственные ямы (1,5×1,0 м) и три очага овальной формы (0,2—0,5 м). Раскопки дали большое количество каменных и кремневых орудий, скребки, скобели, ножи, два топорика, резцы, проколки. Самую многочисленную группу изделий составляют ножевидные пластины (80 из 105 найденных орудий) и орудия, изготовленные на этих пластинах, позволяющие отнести стоянку к развитому мезолиту.

На стоянке Мордовское 6 вскрыта площадь в 72 кв. м и найдено 200 кремневых орудий и 320 отщепов и осколков. Это скребки, вкладыши, резцы, скобели, ножи, проколки, топорики и топоровидные орудия, наконечник стрелы, микрорезцы и микроскребки, ножевидные пластины. Как и на предыдущей стоянке, большая часть орудий изготовлена на ножевидных пластинах (120 и 200). Прослежены два очага круглой формы (0,5 м), два небольших зольника и хозяйственная яма.

На стоянке Алексеевская 1 заложен раскоп в 12 кв. м. Мощность культурного слоя колебалась от 0,3 до 0,5 м. Сразу под дерном найдены кремневые орудия, отщепы и осколки, нуклеусы, куски кремня. Преобладают ножевидные пластины, микропластинки и орудия из них — скребки, резцы, ножи, скобели. Отметим находку 10 фрагментов керамики красноватого цвета с примесью песка и шамота в тесте и с накольчатым орнаментом. Орнамент образует геометрический узор в виде треугольников и ромбов. Вероятнее всего, памятник можно датировать временем раннего неолита.

На стоянке Завьялка вскрыто 240 кв. м. Мощность культурного слоя 0,6—0,8 м, а местами до 1 м. Выявлено два основных культурных слоя. В верхнем (глубина местами до 0,6 м) найдено большое количество кремневых орудий, отходов производства и обломков сосудов. Сосуды в основном большого размера, с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком, круглодонные, с примесью дресвы в тесте. Орнамент часто покрывает не всю поверхность сосуда, а образует узоры геометрического характера. Основные элементы его — оттиски мелкого и крупного гребенчатого и зубчатого штампов, треугольные и квадратные вдавления, редкие ямки с

плоским и выпуклым дном, наколы. Из орудий преобладают скребки, скобели, топоры, долота, тесла, ножи, наконечники стрел, сверла, проколки. Все орудия изготовлены на отщепах. Обнаружены два очага овальной формы (размеры: 0,8×0,68 м и 1,0×0,72 м), три небольших зольника и несколько хозяйственных ям, заполненных обломками керамики и кремневыми отщепами. Этот слой можно отнести к развитому неолиту. Во втором слое (на глубине 0,60—0,65 м до 1,0 м) найдена оригинальная тонкостенная керамика с накольчатым орнаментом красноватого, желтоватого и черного цветов с примесью песка в тесте. Сосуды — средних размеров с прямым венчиком, круглодонные. Орнамент также покрывает не всю наружную поверхность сосуда, а образует узоры в виде треугольников, ромбов, квадратов. При нанесении орнамента часто использовался способ так называемой «отступающей лопаточки». Керамика этого слоя сопровождалась ранними формами орудий на пластинах (вкладыши, резцы, концевые скребки, ножи).

Находки в большом количестве подобной керамики в Ивановской обл. на стоянках Алексеевская 1 и Завьялка, Боринка II, Сахтыш I и VIII позволяют говорить о существовании ранненеолитической верхневолжской культуры.

ВЕРХНЕОКСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Т. Н. Никольская, Г. А. Патрик, Т. В. Равдина, И. К. Фролов

Верхнеокская экспедиция Института археологии АН СССР, Орловского областного Управления культуры и краеведческого музея продолжала исследование древнерусских городов в Земле вятичей. Раскопки проводились на городище в пос. Кромы.

Поселение Кромы («Кром») впервые упоминается в Ипатьевской и Воскресенской летописях под 1147 г.; городок просуществовал до XVII в.

Кромское городище расположено на высоком мысу при впадении р. Недны в р. Крому (здесь, вероятно, был детинец городка Кромы); другая часть поселения (посад) занимала участок на левом берегу р. Кромы. Кроме того, на протяжении 500 м вдоль левого берега р. Кромы располагается древнерусское селище.

В связи с тем, что территория древнерусского городка, особенно детинца, занята современными постройками и огородами, удалось исследовать только небольшие участки на посаде и селище. В двух раскопах (240 кв. м) открыты остатки наземных жилищ с глинобитными печами, хозяйственные постройки, ямы погребов. Материал, собранный в раскопах, относится к домонгольскому времени (стеклянные браслеты, шиферные пряслица, гончарная керамика) и XIV—XVII вв. (белоглиняная, красноглиняная и чернолощеная посуда, поливные и неполивные изразцы). Особый ин-

терес представляет часть постройки типа землянки, открытой в нижнем горизонте культурного слоя (раскоп на посаде), в котором наряду с обломками лепной керамики роменского типа найдены также фрагменты лепной посуды и амфор салтовского типа.

Таким образом, раскопки не только подтвердили летописные сведения еще об одном древнерусском городке в Земле вятичей, но и выявили одно из самых северных поселений с находками керамики салтовского типа.

Экспедицией проведены также разведки в нескольких районах Орловской обл. по рекам Оке, Кроме, Вытебети, Нугри, Малой Локне. В поймах рек обнаружены неукрепленные поселения, расположенные небольшими группами на песчаных дюнах вдоль русла рек и относящиеся к позднезарубинецкому времени (II—III вв. н. э.). В культурном слое этих поселений найдены лепные сосуды с черным и светлым лощением. Подобные памятники существовали и во второй половине I тысячелетия н. э., но они располагались на отрогах коренного берега. В бассейне р. Вытебеть в сильно залесенной местности открыты городища эпохи раннего железа, а также городища и курганы эпохи древней Руси (Радовищи, Хотимль и др.).

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА У дер. ОСОВИК

К. В. Павлова

Осовикская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала раскопки на городище у дер. Осовик Рогнединского р-на Брянской обл. Исследована площадь 160 кв. м в южной части окольного города, у вала. Культурный слой на этом участке толщиной около 0,7 м и только вдоль линии вала он достигал толщины 1,1 м. Он условно расчленяется на четыре строительных горизонта, в каждом из которых прослежены следы пожаров. Открыты остатки девяти жилых и хозяйственных построек. От построек верхнего горизонта сохранились лишь глиняные вымостки основания полов с пятнами обожженной глины вокруг плохо сохранившихся подов печей. Постройки второго горизонта нарушены строительством более поздних сооружений. Третий горизонт прослеживался только в южной половине раскопа, ближе к валу. В четвертом горизонте около вала открыты остатки сгоревшего амбара со слоем обгоревшего зерна (толщиной до 6—8 см) на полу.

В материке расчищено четыре хозяйственные ямы и несколько небольших круглых ямок от столбов. В одной из хозяйственных ям найдены кости коровы. Вокруг самой большой ямы открыты остатки трех разновременных печей производственного назначения. В развале одной из них найдены обломки сопла, а вокруг них было много кусков шлака, криц и обломки керамики с прикипевшей к ним болотной рудой. Этот комплекс подтверждает предположение о развитии на городище железоплавильного дела. В культурном слое собрано большое количество предме-

тов домашнего обихода, орудий труда и женских украшений. Среди находок преобладает керамика, основная часть ее найдена во втором и третьем горизонтах. Обнаружены изделия из железа: ножи, замки, ключи и др. Орудия труда представлены единичными плотничьими инструментами и обломками сельскохозяйственных орудий (серпы, косы). Много шиферных пряслиц и оселков из сланца. Женских украшений сравнительно мало. Это в основном обломки стеклянных браслетов. Следует отметить большое количество найденных обрезков и кусков рога со следами обработки. Однако изделия из кости и рога редки. Найдены только обломки четырех костяных гребней и три пуговицы. Собрано большое количество обломков костей животных. Впервые здесь найдены кости и чешуя рыб.

РАБОТА СЕВЕРО-ДОНЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

С. А. Плетнева, Т. И. Макарова

1973 г. был завершающим сезоном работ на комплексном памятнике салтово-маяцкой культуры (VIII—IX вв.), расположенном близ с. Дмитриевка Шебекинского р-на Белгородской обл., на меловых холмах правого берега р. Корочи (бассейн верховий Северского Донца).

Памятник состоит из городища, селища и могильника. Городище находится на мысу, укрепленном еще в скифское время мощными рвами и валами с напольной стороны, валом по периметру, рвом и эскарпом на склоне. В VIII в. эти древнейшие укрепления были обновлены и достроены белокаменными стенами. Средневековый культурный слой на городище уничтожен распашкой.

На вершине соседнего холма, полуразрушенного меловым карьером, обнаружена интенсивно заселенная в VIII—IX вв. часть поселения, основная территория которого раскапывалась в 1957—1967 гг. На исследованной площади вскрыты четыре юртообразных жилища с простыми тарелкообразными очагами и около 30 хозяйственных ям различных форм, размеров и назначения. Одни из них были зерновыми, другие — погребами, третьи (совсем маленькие — «кувшинообразные») — своеобразными очажками-мангалами. В одной из обычных круглых ям было совершено погребение (скорчено, на боку, головой на юго-запад). Большая яма, помещавшаяся внутри наземного жилища с обмазанным глиной полом, была, очевидно, коптильней. Стенки ее обожжены и обмазаны глиной, дно потрескалось. Она была заполнена золой и мелкими углями, среди которых найдены многочисленные черепа и челюсти кабанов.

Наибольший интерес представляют открытые на свободных от застроек площадках два захоронения коней, совершенные в узких и тесных прямоугольных ямах. Видимо, оба захоронения были ритуальными. Возможно, это закладные жертвы, совершенные в дни основания на холме поселения.

Дальнейшие работы на селище прекращены, поскольку склоны холма покрыты молодыми лесопосадками.

На могильнике обнаружены и исследованы 31 катакомба, 5 грунтовых захоронений и 11 тризн. Раскопы закладывались в северо-восточном направлении от основного участка с целью выявления северной и восточной границ могильника. Установлено, что катакомбы на северо-восточном участке располагались значительно реже, чем в центре (у края расстояние между дромосами доходит до 5 м). Интересно, что и хронологически погребения в северо-восточной части могильника относятся, вероятно, к более позднему времени — в них попадаются вещи самого конца IX — начала X в. и остатки гробов. Несколько изменяется конструкция самих погребальных камер: большинство рядовых и даже бедных захоронений совершено здесь в катакомбах с очень длинными дромосами и плотно забитыми глиной камерами. Создается впечатление, что население опасалось разграблений и осквернения могил и всемерно укрепляло и маскировало их. В заполнении камер попадаются иногда промежуточные погребения, маскирующие и перекрывающие основное. Они бывали разграблены, причем грабители, приняв их, очевидно, за основные, не трогали нижележащие погребения, залитые жидкой материковой глиной.

Определением северо-восточных границ могильника по существу заканчивается исследование этого памятника. Нераскопанных могил на нераскрытой, но доступной для изучения площади осталось немного, южный край могильника перекрыт современной усадьбой и поэтому долгое время археологам не представится возможности для его изучения.

Вскрыт небольшой участок на пойменном селище, расположенном напротив городища. Селище оказалось двухслойным. К верхнему слою (XVII—XVIII вв.) относилось три жилища-землянки и четыре погребения. Нижний слой VIII—IX вв. представлен хозяйственным комплексом — небольшой полуземлянкой с очагом у стенки и двумя ямами. В южной стене полуземлянки сделан подбой и произведено погребение женщины (скорчено, на левом боку, головой на восток). Погребение частично разрушило очаг, а значит, после его совершения жилище прекратило существование и разрушилось.

Помимо работ на Дмитриевском комплексном памятнике экспедиция провела обследование и небольшие раскопки городища, обширного селища и двух могильников у сел. Ютановки и Нижние Лубянки Волоконовского р-на той же области. Они расположены на высоких холмах правого берега р. Оскола. На Нижне-Лубянском могильнике вскрыты три катакомбы и погребение коровы, на Ютановском — три катакомбы. Общая датировка памятников VIII—IX вв., но, возможно, Ютановский могильник относится ко времени более позднему, чем нижнелубянские катакомбы.

СУРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

М. Р. Полесских, А. Д. Пряхин, Б. Г. Тихонов

Сурская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в зоне строительства Сурского водохранилища совместно с Пензенским областным краеведческим музеем и Воронежским государственным университетом.

Разведочный отряд экспедиции продолжал обследование левого берега р. Суры. На ее притоке р. Колдаис, в пределах одноименного села, обнаружены четыре поселения, два из которых принадлежали племенам срубной культуры и два относились к эпохе средневековья.

Два поселения срубной культуры зафиксированы при слиянии русел ручья Гремячего около с. Алферьевка. Остатки третьего поселения прослежены при впадении этого ручья в р. Суру.

Наиболее интересные результаты получены при обследовании долины притока р. Суры — Няньги. У с. Старое Захаркино, на соседних мысах правого берега оврага Пролейка при его выходе в пойму р. Няньги, обнаружены четыре поселения срубной культуры. Культурный слой поселений распахан, но нижняя часть осталась нетронутой.

Другой отряд продолжал исследование поселений срубной культуры у с. Усть-Уза. Продолжены раскопки на поселении Уза IV, Кула II и начаты раскопки поселений Кула I. На всех поселениях сделаны находки срубной керамики, литейных форм (для вислообушных топоров, копья) и костей животных. Однако строительные остатки сохранились только на поселении Кула II, где удалось проследить остатки четырехугольного в плане жилища, с мощными очагами в центре. По длинной оси жилища прослежен ряд столбовых ям, несколько смещенный к востоку от центральной оси котлована. Это обстоятельство позволяет реконструировать постройку с одной пологой и второй крутой сторонами крыши. Несколько в стороне от жилища прослежена яма, около которой обнаружены медные (?) шлаки.

Третьим отрядом начаты раскопки вновь открытого Алферьевского могильника. Умерших хоронили в грунтовых ямах подпрямоугольной в плане формы, вытянуто на спине, головой на восток. В мужских погребениях встречены наконечники копий, ножи, пряжки железные и бронзовые, глиняные сосуды; в женских — височные подвески с грузиком, бронзовые гривны в виде гладкого обруча, спиральки, глиняные сосуды. Памятник оставлен мордвой на втором этапе существования селиксенского типа (IV — начало V в.).

ПОСЕЛЕНИЕ ДЕРБЕШ III

И. Г. Портнягин

Дербешский отряд Калининского краеведческого музея исследовал поселение Дербеш III у дер. Макеево Западнодвинского р-на Калининской обл.

Поселение расположено на невысокой песчаной возвышенности — остатке боровой террасы — в пойме р. Торопы. Его размеры 160 × 60 м. Вскрыто 176 кв. м на восточной окраине поселения. Слои мешаного серовато-желтого и золистого песка насыщены обломками керамики, отщепами, орудиями из кремня. Мощность культурного слоя 0,10—0,80 м. Выявлено несколько очагов, кострищ, хозяйственных ям, ямок от столбов, служивших опорами для навесов. По восточному краю поселения шел ровик, заполненный плотным темным грунтом, глубиной 0,25 м, шириной 0,40—0,50 м.

Предварительный анализ материала показывает, что поселение существовало длительное время. Значительное количество керамики (с расчесами по внутренней поверхности сосудов, орнаментированной ямками различной конфигурации, оттисками гребенки, нарезными линиями прямой и серповидной форм, наколами) аналогично керамике нарвского типа. Встречена керамика с отверстиями в верхней части сосудов, глиняные стерженьки с заостренным концом. Есть керамика с отпечатками шнура (венчик одного сосуда амфорного типа), с вертикальным елочным орнаментом. Большая группа керамики близка керамике поздних этапов среднеднепровской культуры и керамике эпохи бронзы Прибалтики. Отдельные вещи мезолитического облика и раннеславянская керамика могли попасть со стоянок и селищ, расположенных рядом (Дербеш I—VIII).

РАСКОПКИ НА БИТЮГЕ

А. Д. Пряхин, В. И. Сагайдак

Экспедиция Воронежского государственного университета продолжила исследование Мосоловского поселения в Аннинском р-не Воронежской обл. Заложены четыре раскопа общей площадью 2104 кв. м.

Наиболее интересным оказалось продолжение раскопок на южной окраине поселения, где вскрыты еще два производственных помещения (постройки 2 и 3), в заполнении котлованов которых обнаружены обломки и целые экземпляры литейных форм, крышки, плавильные чаши, многочисленные отходы металлообработки. Эти помещения вместе с постройкой I, раскопанной в 1972 г., образуют единый производственный комплекс по металлообработке, находившийся на окраине поселка срубной культуры.

Многочисленные свидетельства металлообработки зафиксированы преимущественно на южной окраине поселения. Здесь обнаружена, в частности, одна целая и 37 обломков двусторонних литейных форм для отливки топоров, 27 обломков односторонних двухпредметных или трехпредметных форм для отливки серпов и серповидных изделий, три обломка от двусторонней литейной формы для отливки копий сейминского типа, два обломка от двухпредметных литейных форм для отливки тесел и ножей, одна целая и 79 обломков крышек, служивших для накрытия односторонних литейных форм, большая серия невыразительных обломков литейных форм и крышек, 69 развалов и обломков плавильных чаш. Много массивных молотов, пестов, наковален, ошлаковки. При этом найден лишь один кусочек медной руды.

В центральной и южной частях поселения открыто шесть больших полуземляночных жилых и хозяйственных помещений, большое число хозяйственных и столбовых ям. В заполнении прямоугольной по форме полуземляночной жилой постройки 5 среди обломков сосудов и костей животных найдены десять каменных изделий (зернотерка, по две массивных наковаленки и молота, пест-курант), два глиняных пряслица. Особенностью заполнения котлована хозяйственной постройки 4 было наличие большого числа обломков керамики с оббитыми и обточенными краями, которые в значительном числе встречались и на прилегающей к постройке площади раскопа.

При раскопках найдены десять изделий из бронзы (преимущественно шилья), несколько орудий из кремня, кварцита (скребки) и кости (скобели, проколки, пряслице), обломки глиняных пряслиц, грузил и моделей колес, изделий из песчаника.

Кроме многочисленных свидетельств поселка срубной общности на поселении собрана также небольшая коллекция керамики абашевского типа и более раннего времени. Здесь представлены и остатки эпохи раннего железа и древнерусского времени.

Произведено обследование 16 разновременных поселений в бассейне р. Битюга, на участке с. Садовое — с. Большие Ясырки в том же районе Воронежской обл.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА МАРИЦА

А. И. Пузикова

Начаты работы на Марицком городище, расположенном в Льговском р-не Курской обл. на левом берегу р. Прутище. Площадка городища (100 × 45 м) с запада и востока ограничена глубокими оврагами, которые на юге сливаются в один и спускаются в пойму р. Прутище. С севера она ограничена высоким валом и глубоким рвом. Следы невысокого вала и эскарпирования прослеживаются на южном и восточном склонах мыса. Площадка городища имеет пологий уклон в сторону реки.

Датирующиеся вещи с городища Марица

Заложены два раскопа общей площадью более 1000 кв. м. Раскоп I занимал наиболее высокую часть городища, примыкавшую к валу. Здесь исследованы остатки семи жилищ. Они представляли собой постройки, углубленные в материк на 0,2—0,4 м, площадью 10—15—17 кв. м. В центре или у одной из стен жилищ располагались очаги, углубленные в материк на 0,20—0,45 м. Каркас стен был, видимо, плетневый, так как вокруг жилищ найдено большое количество кусков глиняной обмазки с отпечатками прутьев. Внутри жилищ обнаружены развалы лепных сосудов, многочисленные пряслица, зернотерки, бронзовые наконечники стрел и булавки, железные ножи. Постройки располагались на самой высокой части городищенского плато и следовали друг за другом в направлении с севера на юг. Ямы, обнаруженные вблизи жилищ, почти все имели большую глубину (до 2,40 м), колоколовидную форму и хорошо обработанные стенки и дно. Они использовались вначале, видимо, в качестве зернохранилищ, а впоследствии были превращены в мусорные. В одной из ям обнаружен конский череп.

Почти в центре городища обнаружены три случайные погребения. Все они были парными: одно из них — погребение двух детей-подростков; два других — погребения взрослого с ребенком. Ориентировка погребенных различна: па север, северо-запад, юг, восток. У взрослого костяка из погребения 3 на черепе отмечена пробоина — след насильственной смерти. Никаких вещей, определяющих дату и культурную принадлежность погребенных, не обнаружено. Очевидно лишь, что погребения были совершены в пору, когда городище как населенный пункт перестало функционировать, т. к. одно из погребений прорезало угол жилища 5.

Раскоп II заложен на западном склоне мыса в виде траншеи (50×2 м), пересекавшей центральную часть городища в направлении с запада на восток. Мощность культурного слоя в центре городища 0,20—0,25 м, а по краям достигала 1,2—1,4 м. На западном склоне, очевидно, находились очаги для обжига посуды, о чем свидетельствовали многочисленные куски шлакированной керамики и шлака. На восточном склоне городища, на расстоянии 3—4 м от края, прослежена канавка (шириной и глубиной 0,40 м) от деревянного ограждения типа частокола, шедшего вдоль края городища. Склон за канавкой состоит целиком из золы и обожженного грунта.

Большую часть находок составляла керамика. Вся она вылеплена от

руки; орнаментирована, как правило, по краю венчика защипами в сочетании с проколами и наколами снаружи и изнутри. Процент неорнаментированной керамики невелик. Невелико и количество посуды, орнаментированной тычками, характерными для юхновской керамики. Другие находки представлены несколькими железными ножами с горбатой спинкой, костяными проколками, серией пряслиц и каменных терочников, поделками из глины в виде лепешек и грузил. Очень важно отметить целый набор бронзовых булавок, гвоздевидных с коническими головками, которые датируют городище VI в. до н. э. Подтверждают эту дату и несколько бронзовых наконечников стрел с шипами, а также обломок костяного трехдырчатого псалия в зверином стиле, аналогичного находкам в Старшой могиле.

СМОЛЕНСКАЯ АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

П. А. Раппопорт, Е. В. Шолохова

Экспедиция закончила раскопки руин собора Троицкого монастыря на Кловке в Смоленске. Вскрыта вся северная половина храма. Южную половину здания решено не раскапывать, чтобы сохранить эту постройку для вскрытия в будущем в целях музейной экспозиции.

По схеме своего плана храм близок знаменитой Свирской церкви в Смоленске, хотя и отличается рядом особенностей. Так, в частности, четыре подкупольных столба храма расставлены несколько шире, чем это можно было предполагать, судя по ширине его притворов. Благодаря этому в здании наблюдается несоответствие наружной разбивки фасадов внутреннему членению. Стены храма сохранились на высоте около 1 м. Собраны образцы различных строительных материалов, поливные плитки пола, фрагменты штукатурки с фресковой росписью, покрывавшей встроенные в стены притворов храма кирпичные гробницы. Собор был построен на рубеже XII и XIII вв., но в XV в. подвергся реконструкции, при которой были полностью переложены его подкупольные столбы.

Экспедиция завершила также изучение остатков церкви на Чуриловке. Раскопан северо-западный подкупольный столб, имевший в плане восьмигранную форму. Прорезка участка упавшей северной стены храма позволила установить профиль его наружной пучковой лопатки.

Экспедиция провела и раскопки двух новых объектов. Первый из них — остатки церкви, обнаруженные на Большой Краснофлотской улице. От здания осталась лишь его южная треть; вся остальная часть полностью срыта при прокладке улицы. Сохранились лишь упавшие фрагменты стен и частично участок кирпичного пола. Конфигурация фундаментных рвов позволяет реконструировать в общих чертах схему плана древней постройки. Церковь была, очевидно, сильно сокращенным вариантом того

типа храма, который в Смоленске уже был известен в двух случаях — церкви «на Протоке» и на Окопном кладбище. Раскопанная церковь относится к концу XII — началу XIII в.

Второй объект — кирпичеобжигательная печь, обнаруженная на ул. Пушкина. Печь круглая, врезанная в склон горы; наружный ее диаметр около 4,5 м. Построена печь из обожженных и сырцовых кирпичей на глиняном растворе, на остатках другой печи такого же типа. В печи найдено небольшое количество кирпичей, относящихся, судя по формату, к концу XII — началу XIII в.

Одновременно экспедиция проводила детальную разведку с целью уточнения расположения памятников монументального зодчества XII в. на территории Смоленска. Остатки кирпичной постройки XII в. обнаружены также в г. Рославле, в сквере на углу улиц Ленина и Пролетарской.

РАСКОПКИ В ПОДМОСКОВЬЕ

Р. Л. Розенфельдт

Исследования подмосковных вятических курганов проводились как полевая археологическая практика студентов Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

В 1973 г. раскопано девять славянских курганов в группе, расположенной у с. Жуково Раменского р-на, на правом берегу р. Пахры. Группа содержала 19 насыпей высотой до 2 м и диаметром до 12 м. Под насыпями девяти курганов расчищены остатки 15 костяков, из которых шесть были мужскими, шесть женскими и три детскими. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад, обычно на уровне древнего горизонта. В пяти курганах находилось по одному захоронению, а в остальных — по два-три костяка, из которых один основной, а остальные впускные. Отмечены впускные мужское и детское погребения в курган, насыпанный над умершим мужчиной. Инвентарь встречался преимущественно в женских погребениях. Это вятические височные кольца с колечками по сторонам щитка. Среди них были миниатюрные кольца, кольца с колечками на концах лопастей, височные кольца с дополнительным орнаментом на щитке. Найдена серебряная плетеная гривна с пластинчатыми концами, несколько пластинчатых и проволочных браслетов, перстни и кольца разных типов, бусы (сердоликовые, из горного хрусталя, пасты и стекла). По находкам и обряду погребения исследованные курганы датируются концом XII — первой половиной XIII в.

Неподалеку от исследованной группы выявлены остатки еще одной курганной группы, оставленной, по-видимому, жителями одного и того же поселения.

РАСКОПКИ НА ТРОСТЕНСКОМ ОЗЕРЕ И МАСЛОВОМ БОЛОТЕ

В. В. Сидоров, И. М. Балинский

Экспедиция Московского областного краеведческого музея и Всероссийского общества охраны памятников продолжала работы на Тростенском озере в Рузском р-не. У с. Никольское-Гагарино на стоянке Никольская-Правая вскрыто 102 кв. м. На вершине располагалось поселение с керамикой иваново-языковского (верхневолжского) типа. Многочисленна льяловская и белевская керамика. Волосовский слой вскрыт в шурфах на глубине 1,4—2,5 м в южной части стоянки, более ранние материалы здесь лежат в слое сапропеля. Значительной оказалась примесь типичной позднефатьяновской керамики.

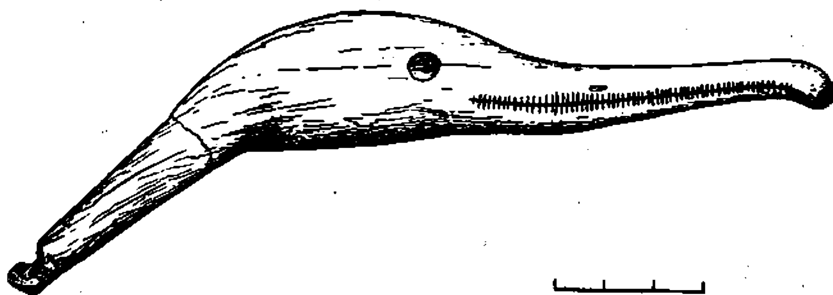
Здесь обнаружен и могильник. Четыре могилы расположены в ряд и окружены частоколом из бревен по кругу диаметром 9 м. В центральном погребении похоронен мужчина с колчаном, стрелами и боевым топором у бедра. В ногах его погребена женщина в сопровождении крупного кремневого ножа. Восточнее располагалось захоронение пожилого мужчины с боевым и рабочим топорами за спиной, ножом и костяным шилом у ног, сосудом в головах. Под тазом также лежали стрелы. Западнее находилось погребение подростка с сосудом в головах, рабочим топором и костяным шилом и еще одна могила детей, ориентированных головами в разные стороны, тоже с сосудами и шильями. Четверо погребенных лежали головой на юг, скорченно, на правом боку, двое — на север, все — лицом на восток. Керамика, такая же, как на поселении, находит аналогии в ошпандинском этапе балановской культуры.

На Тростенском городище, в основном уничтоженном карьером, вскрыто на остатке южного края площадки 112 кв. м. Среди находок — медная позолоченная накладка с перегородчатой эмалью, обрывок кольчуги, шпора, медный крест, замок, стеклянные браслеты, костяные поделки. Вероятно, с металлургическим производством связано скопление ошлакованной керамики. Мезолитический слой (лёссовидный суглинок) сохранился на небольшой части раскопа, но ножевидные пластины встречались в гумусном слое довольно часто.

В Ногинском р-не работы продолжались на Масловом Болоте, на северо-западе Мещерской низменности. На берегах озер Чистого и Лукова открыта группа из 16 неолитических стоянок. На вершинах суходолов и участках выгоревшего торфа залегают совместно льяловская и иваново-языковская керамика. Имеются и чисто льяловские стоянки.

Почти полностью раскопана стоянка Маслово Болото VII (760 кв. м). Льяловская керамика залегает скоплениями в слое золы от выгоревшего торфа и прослойке гумусированного песка. Встречаются копья, шлифованные желобчатые тесла развитых волосовских форм.

На стоянке Маслово Болото IV вскрыто 306 кв. м — более двух третей площади стоянки. Кроме жилого участка, находки встречаются отдельными скоплениями на площади около 2 га. Для устройства очагов

Роговая головка крохоля (Маслово Болото IV)

делались настилы из плах и бересты, засыпанные песком. Таких настилов в центральной части стоянки насчитывается до 10 (один над другим) при мощности слоя до 0,7 м. На периферии настилы лежат в два-три слоя. Найдено много кремневых орудий, костяные изделия, подвески из зубов медведя, сланцевые и костяные, янтарные украшения, костяная скульптура. Развалы сосудов тяготеют более к периферии стоянки, а за ними начинаются кухонные кучи и многочисленные мастерские по обработке кремня: ямки, заполненные отщепами и чешуйками, сотни заготовок. Местами сохранилась древесина: колья, столбы, плахи настилов и щепа, поплавки из сосновой коры и бересты, один из которых орнаментирован. Керамика типично волосовская: котлообразные круглодонные сосуды с примесью раковины, перьев и травы в тесте, орнаментированные крупными зубчатыми и рамчатыми штампами и неправильными ямками.

РАБОТЫ ДЕСНИНСКОГО ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ОТРЯДА

А. С. Смирнов, Г. Н. Пронин

Деснинским Левобережным отрядом Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН СССР производилось обследование левобережных притоков р. Десны (Болвы, Ревны и Навли) в пределах Брянской обл. (Дятьковский, Навлинский и Брянский районы).

Одной из основных задач, стоявших перед отрядом, было выяснение перспективности левобережных районов р. Десны в археологическом отношении. Обследовано 46 памятников, из которых 30 обнаружено впервые.

Наибольшее количество памятников относится к эпохе неолита и бронзы (22 поселения). Поселения, как правило, располагаются «кустами», либо тяготея к приустьевым участкам притоков р. Десны (например, устье р. Ревны), либо концентрируясь на возвышенных участках широ-

кой поймы, как у д. Святое (Партизанское). Неолитическая керамика поселений обычно орнаментирована ромбическими вдавлениями и относится к деснинской культуре. Необходимо отметить, что однослойные памятники встречаются весьма редко. Обычно неолитические слои перекрываются культурными отложениями эпохи бронзы.

Памятников, относящихся ко времени раннего железного века и к эпохе Киевской Руси, в исследованных районах значительно меньше. Из шести обследованных городищ четыре могут быть отнесены к эпохе раннего железа. Городище, расположенное на правом берегу р. Ревны, в 1 км от дер. Гололобово, и городище в урочище Парня, на правом берегу р. Навли, в 5 км от дер. Салтановки, выделяются комплексами хорошо сохранившихся укреплений и относительно мощным культурным слоем. К югу от городища Парня расположено селище, на котором обнаружена керамика почепского типа, в том числе и фрагменты чернолощеных сосудов.

Комплекс памятников, располагающийся по обеим берегам р. Колохвы (левого притока р. Навли), в 2—3 км от с. Лески, включает: роменское городище с древнерусским слоем, одновременным обширному селищу, окружающему городище, и второе селище, расположенное на левобережных дюнах, которое относится к тому же периоду.

Обращает на себя внимание малочисленность курганных могильников на обследованной территории левобережья. Обнаружены три курганные группы: у хут. Пушковского, у дер. Ольшаница (Дятьковский р-н) и у дер. Думча (Навлинский р-н). Последняя содержит 42 насыпи.

На основании обследования установлено, что памятники, в особенности ранних периодов, тяготеют к участкам нижнего течения левобережных притоков Десны.

РАБОТЫ ВАЗУЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. А. Смирнов

Основным объектом работ Вазузской экспедиции было городище у дер. Хлепень Сычевского р-на Смоленской обл.

Городище находится на левом берегу г. Вазузы при впадении в нее безымянного ручья. Оно имеет форму, близкую к кругу; вал и ров сохранились хорошо. Исследована северная часть площадки. В процессе раскопок установлено, что на городище имеются отложения трех эпох, а наиболее древним является слой, относящийся к третьей четверти I тысячелетия н. э. В слое (во вторичном залегании) найдены обломки лепных неорнаментированных сосудов и бронзовая гривна.

Второй слой датируется XII—XIII вв. Это самый мощный слой на городище, к которому относится основная масса находок и сооружений. В слое обнаружены вымощенный камнем двор и остатки трех сгоревших построек (по-видимому, одна была небольшим амбарчиком, две другие — жилые). Среди находок: железные ножи, топор, наконечники стрел, уди-

ла, шпора, шиферные пряслица, обломки стеклянных браслетов, грузила от рыболовных сетей. Слой XV—XVI вв. сильно поврежден в период Великой Отечественной войны. К нему относятся обломки белоглиняной и чернолощеной посуды.

Второй объект, исследованный экспедицией,— курганная группа у дер. Кривая Улица на левом берегу р. Осуги. Курганы сильно повреждены в последние годы. Была раскопана одна насыпь, содержавшая женское погребение XII в. Костяк лежал на спине, головой на запад. В ногах стояли два сосуда, на правой руке был витой браслет, рядом лежало шиферное пряслице. Рядом с костяком, слева, на спине лежал костяк собаки, несомненно относящийся к погребению.

РАСКОПКИ В БЕТОВО

Л. М. Тарасов

Среднерусский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки мустьерской стоянки Бетово на Десне и обследование прилегающего к ней района. Вскрыт участок площадью 8×2 м, лежащий несколько выше по склону. Культурный слой, достигающий здесь мощности 1 м и более, залегает на коренном сеноманском песке на глубине около 6 м от поверхности и перекрыт лёссовой толщей с четко выраженной слоистостью. Слой насыщен осколками плитчатого кремня серого и черного цвета, содержал различные кремневые изделия и остатки фауны.

Собрана большая коллекция кремневых изделий. Нуклеусы: дисковидные, плоские одноплощадочные, призматического облика. Отщепов и пластин мало, заготовками орудий служили в основном осколки плитчатого кремня. К орудиям относятся: выемчатые и зубчатые инструменты, изделия типа скребла-ножа с обушком, узкие скребки на углу плитки, изделия с резцовым сколом, с двусторонне выделенным клювовидным или стамескообразным рабочим краем, комбинированные инструменты, а также с двусторонней обработкой, в том числе остроконечник с обломанным основанием. Часто встречаются осколки плитки со следами сработанности по краю. Имеются палеонтологические остатки: носорог, песец, хорек, заяц, сурок, полевка (определение Н. М. Ермоловой). Новым видом является носорог.

В районе Бетово обнаружено несколько палеолитических местонахождений. Менее чем в 1 км к юго-западу от стоянки Бетово, в глубине большого лога, разделяющего дер. Бетово и с. Чернетово, в лёссовой осыпи мыса собрано небольшое количество кремневых изделий, покрытых голубовато-белой патиной и близко напоминающих мустьерские,— два массивных отщепа, один из которых с вторичной обработкой, и фрагмент плитки с пластинчатыми сколами по краю.

У юго-восточной окраины с. Чернетово, у посадки, на сравнительно небольшой площади собраны кремневые изделия верхнепалеолитического облика с плотной голубовато-белой патиной: призматические нуклеусы, пластинки, краевые сколы с нуклеуса, отщепы, осколки.

У южного края дер. Бетово, на краю мыса обнаружены кремневые сильно патинизированные изделия, напоминающие верхнепалеолитические: призматический нуклеус, резцы, пластинки с ретушью, пластинки, отщепы, осколки, отжимник.

К западу от с. Городец на размытом склоне собраны расщепленные кремни верхнепалеолитического облика с голубовато-белой патиной: призматический нуклеус, фрагмент двусторонне обработанного орудия, мелкий концевой скребочек, пластинка с ретушью, пластинки, отщепы, скол с площадки нуклеуса, краевые сколы с нуклеуса, осколки.

Юго-восточнее с. Чернетово, на склоне у дороги, обнаружено место обработки кремня. Здесь вскрыт участок в 4 кв. м, где на глубине 0,5 м от поверхности, под черноземом расчищено два больших скопления расщепленного плитчатого кремня серого цвета. Скопления содержали крупные призматические нуклеусы, пластины, отщепы, краевые сколы с нуклеуса, осколки. Вероятно, это местонахождение относится ко времени более позднему, чем палеолит (видимо, неолитическое).

РАСКОПКИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК В КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРИЛАДОЖЬЕ

В. И. Тимофеев

Отрядом Верхневолжской неолитической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводились работы на стоянках, расположенных близ пос. Тиница — окраины г. Пено Осташковского р-на Калининской обл.

На стоянке Тиница I, расположенной на мысу первой надпойменной террасы р. Волги, раскоп площадью 32 кв. м был прирезан к раскопу 1971 г. В северо-восточной части раскопа вскрыто несколько ям, впущенных в материк на глубину до 0,5—0,9 м. Обнаружена большая коллекция неолитической керамики и изделий из кремня, в том числе более 300 орудий. В керамике можно выделить две группы. Первая представлена фрагментами сосудов с гладкой, подлощенной поверхностью, украшенных редкими рядами ямчатых вдавлений, тонким гребенчатым штампом, оттисками двузубого штампа, наколами. В верхних горизонтах слоя более многочисленны обломки сосудов, сплошь украшенных вертикальным «елочным» зигзагом, выполненным оттисками крупного зубчатого штампа. Среди орудий преобладают скребки, нуклеусы и рубящие орудия типов, характерных для валдайской неолитической культуры. Особо следует

отметить находку крупного сланцевого топора-тесла с зашлифованной поверхностью и серию двусторонне обработанных наконечников стрел.

На стоянке Тиница II раскопом 16 кв. м, заложенным на уровне поймы, вскрыт участок культурного слоя, частично размытый и потревоженный более поздними ямами. Среди находок около 400 фрагментов керамики, украшенной оттисками «веревочки, намотанной на палочку», ямчатыми вдавлениями, гребенчатым штампом, нанесенным иногда в «елочной» манере, и 300 отщепов и изделий из кремня.

Стоянка Тиница III расположена на мысовидном уступе полутора-двухметровой террасы Тиницкого оз. Культурный слой стоянки частично разрушен старым песчано-гравийным карьером. Среди находок из шурфов и зачистки стенок карьера — около 100 отщепов кремня, несколько пластин и микропластин, скребок на отщепе с круговой ретушью.

Неолитическая группа Староладожской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР открыла неолитическую стоянку близ дер. Березье на правом берегу р. Волхов, в 5 км от места его впадения в Ладожское оз. Среди подъемного материала преобладают фрагменты сосудов, украшенных рядами прочерченных линий, оттисками «веревочки, намотанной на палочку», «отступающей лопаточки», а также с типичным гребенчато-ямочным, в том числе «флажковым» орнаментом. Небольшую группу составляют фрагменты керамики, орнаментированные редкими рядами тонкого гребенчатого штампа и ямчатыми вдавлениями. Среди находок — обломок костного орудия, скребок на отщепе кремня, отщепы кремня и глинистого сланца.

Местонахождения с находками гребенчато-ямочной керамики отмечены при осмотре русел Нового и Старого Сясских каналов. Среди находок уникален костяной кинжал, изготовленный на продольно расчлененном метаподии, орнаментированный по внешней поверхности кости углублениями подтреугольной формы, образующими ромбические фигуры. В центре одной из них расположено схематическое изображение, напоминающее фигурку парящей птицы.

РАБОТЫ СМОЛЕНСКОГО ОТРЯДА

В. П. Третьяков

Смоленский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил работы на берегах Бологовского оз. на Валдайской возвышенности и в верхнем Поднепровье.

На Бологовском оз. исследовалось поселение Бологое II, где был заложен раскоп площадью 132 кв. м. Культурный слой, мощностью от 10 до 25 см, залегал под дерном в гумусированном суглинке. Ниже лежал коричневый песок. В материковом слое прослежены следы неглубоких ям округлой или овальной формы.

Собрано 1000 фрагментов керамики. Сосуды украшены оттисками гребенки, ямками, а также нарезками, отпечатками гладкого штампа. В одной из ям под ненарушенным слоем найдено шесть фрагментов сетчатой керамики.

Коллекция орудий труда состоит из 30 целых изделий и 45 заготовок и обломков. Среди них: долото, скребло, нож, проколка, миниатюрная пластинка с притупленным краем, наконечники стрел и копий, скребки. Интересен наконечник стрелы, по виду напоминающий свидерские, и шлифованный сланцевый топорик. Кроме того, на поселении найдены нуклеусы и около 800 отщепов.

Второй этап работ связан с обследованием неолитических памятников в Поднепровье. Здесь в устье р. Вязьмы, при впадении ее в Днепр, на песчаном всхолмлении открыта мастерская по изготовлению кремневых орудий. Культурный слой не сохранился. Собрано несколько сот отщепов, около 10 использованных нуклеусов и один скребок. Находки располагались отдельными скоплениями по 100—200 предметов в каждом. Кремень серый, хорошего качества.

Отряд провел сборы еще в двух пунктах. На оз. Б. Карута недалеко от г. Дорогобужа на песчаном всхолмлении площадью 200—300 кв. м найдены скребки, нуклеусы, долото. У д. В. Немыкари на Днепре обнаружены скребки и ножи. Примечательно, что в обоих пунктах, по визуальному определению, орудия изготовлялись из кремня того же цвета и качества, что и в мастерской в устье р. Вязьмы.

РАСКОПКИ У дер. ЯЗЫКОВО

Ю. Н. Урбан

Калининский отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР и Калининского краеведческого музея продолжил исследования у дер. Языково Кашинского р-на Калининской обл.

На стоянке Языково I доследованы культурные наслоения в торфяниковом раскопе 1972 г., к которому с юго-запада был прирезан раскоп. Всего здесь вскрыто 80 кв. м. Под гипсовым торфом на глубине 1,2—1,3 м зафиксирован горизонт находок, керамика которого относится к вновь выявленному типу, характерному для эпохи бронзы. Она существовала до сетчатой керамики. В юго-западной части раскопа этот слой четко выделяется по присутствию в нем вивианита.

На глубине 1,80—1,95 м под слоем сапропеля вскрыт первый горизонт конструкции. Прослежен настил из коры площадью 6 кв. м. С ним связаны жерди и сваи. Обнаружены верши, обломки лыж и обломок весла. Здесь преобладает ямочно-гребенчатая керамика с геометрическими узорами и волосовская керамика с примесью толченой раковины. Найдено большое количество кремневых и костяных орудий. На глубине 1,95 м обнаруже-

ны обломки тигля с каплями выплавленной меди. Тигель орнаментирован с внешней стороны расположенными «елочкой» нарезками.

Во втором строительном горизонте на глубине 2—2,3 м среди строительных остатков найдены берестяной туесок с резным ромбическим орнаментом, обломки ямочно-гребенчатой керамики с крупными коническими ямками, поясами гребенки и полулунных вдавлений и небольшое количество волосовской керамики с примесью толченой раковины.

В третьем строительном горизонте на глубине 2,4—2,55 м выявлена оригинальная гребенчато-ямочная керамика, являющаяся переходной от гребенчато-накольчатой керамики верхневолжской ранненеолитической культуры к ямочно-гребенчатой. Здесь найдена также верхневолжская ранненеолитическая гребенчатая (II тип) керамика. Керамика сопровождается орудиями, чаще всего сделанными из ножевидных пластин.

Под третьим строительным горизонтом в песке на материковой глине найдено небольшое количество обломков гребенчато-накольчатой верхневолжской ранненеолитической керамики вместе с ножевидными пластинами, концевыми скребками и резцом на углу сломаной пластины. На суходольной части стоянки вскрыт участок площадью 24 кв. м, примыкавший с юго-запада к раскопам 1970—1972 гг., где в нижнем горизонте прослежена верхневолжская ранненеолитическая гребенчато-накольчатая керамика (I тип), которую сопровождал инвентарь мезолитического облика.

На стоянке Языково III в разведочном раскопе площадью 16 кв. м под мощным слоем с ямочно-гребенчатой керамикой выявлен чистый комплекс керамики первого верхневолжского ранненеолитического типа. Керамику сопровождал кремневый инвентарь позднемезолитического облика.

Таким образом, на двух стоянках на Языковском торфянике зафиксированы слои с ранненеолитической керамикой первого верхневолжского типа. Кремневый инвентарь и переходные типы керамики позволяют говорить о местном происхождении и развитии неолитической культуры в Верхнем Поволжье.

РАСКОПКИ КИМРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Успенская

Кимрская экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Кимрским краеведческим музеем продолжала раскопки Пекуновского курганного могильника XI — начала XII в. (Калининская обл.).

Раскопано 9 курганов, содержавших трупоположения на материке и в ямах. В мужских погребениях найдены наконечники стрел и боевые топоры, ножи, поясные пряжки и кольца, жестяные сосуды. В кургане 15, кроме перечисленных предметов, на груди погребенного в кожаном кошель-

ке лежал западноевропейский динарий. В кургане 18 обнаружено парное захоронение мужчины и женщины, лежавших параллельно друг другу головами на запад. При женском костяке найдены ожерелье из золотостеклянных и сердоликовых бус, перстнеобразные височные кольца, при мужском — два ножа, железная кольцевидная фибула и поясная пряжка. Парное погребение в общей неглубокой яме вскрыто и в кургане 12. Женский костяк находился в положении на спине слева от истлевшего мужского. Левая рука погребенной — на груди, на фалангах — четыре перстня, правая вытянута, тоже с перстнями; на черепе — височные кольца, на шее — ожерелье из пастовых и золотостеклянных бус. Мужской костяк сопровождали боевой топор, нож и горшок.

РАСКОПКИ НА оз. СЕЛИГЕР

А. В. Успенская

Селигерская экспедиция Государственного Исторического музея продолжала раскопки Березовецкого курганного могильника в Осташковском р-не Калининской обл.

Раскопано 16 курганов, из них два содержали трупосожжения на месте, на горизонте. В кургане 64 прослежена меридиональная ориентировка. В северной части кострища найдены обожженные остатки венчика из спиралек и бляшек, проволочных височных колец, сердоликовых и стеклянных бус, цепочек и браслетов. В кургане 70, кроме кремированных человеческих костей, лежащих кучкой в центре кострища вместе с сильно обожженными украшениями, обнаружены пережженные кости лошади, положенные отдельно от костей человека.

12 курганов содержали трупоположения в ямах, на материке и в насыпи. В некоторых курганах прослежены остатки погребальных костров. В кургане 66 основное погребение находилось в центре кургана на обожженном горизонте, а второе, добавочное, в южной части кургана с последующей досыпкой насыпи. При трупоположениях обнаружены богатые наборы вещей. В кургане 62 женское захоронение, произведенное в насыпи на кострище в обожженном гробу, сопровождалось богатым убором. На голове — чепчик из пяти рядов бронзовых спиралек и обоймиц, покрытых серебряными орнаментированными пластинками. На шее — ожерелье из двух низок сердоликовых, хрустальных, красочных пастовых и многоцветных стеклянных бус, а также гривна из массивного бронзового дрота с петлевидными концами. В области левого плеча — бубенчики, а на костях руки — браслет и серебряный перстень; на месте правой руки — нож на цепочке, привеска, пуговицы и бляшка с орнаментом. В кургане 60 при женском захоронении среди ожерелья из бус находились шесть серебряных брактеатов — подражаний дирхемам. В ногах покойницы стоял горшок. В кургане 61, кроме височных колец, бус и бубенчиков, на месте правой руки лежали серп и нож. В кургане 65 при мужском костя-

ке, захороненном в гробу в неглубокой яме, найдены: длинный нож и кольцо с ремешком, лировидная орнаментированная пряжка, оселок и бронзовое кольцо, круглая фибула, игла, которая скрепляла два слоя шерстяной одежды (плаща?). На фибуле и на широком конце иглы — орнамент скандинавского стиля. В кургане 67 найден западноевропейский динар с остатками кожаного кошелька. Мужское захоронение совершено в кургане 68 в глубокой яме (0,8). В основании насыпи обнаружена кольцевая обкладка из крупных камней. В погребении найдены два горшка (круговые) с линейным и волнистым орнаментом, калачевидное кресало и огниво, лировидная пряжка.

Раскопанные курганы датируются концом X—XI в.

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В МОСКОВСКОМ КРЕМЛЕ

В. И. Федоров, Т. Д. Авдусина, Л. А. Иванникова, Т. Д. Панова, Н. С. Шеляпина, А. В. Юрасовский

Земляные работы на территории Кремля были связаны с инженерно-геологическими изысканиями, предусмотренными комплексно-эскизным проектом ее планировки и благоустройства.

Шурфы закладывались по периметру кремлевских стен и у подножья башен. На всех участках вскрытия верхний горизонт культурного слоя представляет собой сплошные завалы строительного мусора. Вещевой материал (фрагменты полихромных изразцов, фарфор и фаянс, поздняя поливная и чернолощеная керамика, штофное стекло, синие помадные банки, поливная кровельная черепица) датирует слои XVII—XX вв. В ряде случаев удалось проследить строительные прослойки — следы ремонтно-реставрационных работ. В шурфе 23 у 2-й Безымянной башни со стороны Москворецкой набережной зафиксирован слой, связанный с восстановлением этой части прясла в 1775—1783 гг. Установлено, что стена, снесенная во время закладки В. И. Баженовым Кремлевского дворца, была значительно толще восстановленной. Ненарушенная нижняя зона сохранилась на отдельных участках исследования. Так, в шурфе 23, в слое наносного иловатого суглинка на отметке 3,10 м, вскрыт накатник из неошкуренных бревен, датированный XV—XVI вв. Нижележащий горизонт, в котором прослежен второй настил, суммарно датируется концом XIII—XIV в. Третий бревенчатый накатник, положенный в том же направлении, обнаружен на отметке 5,10—5,24 м. При расчистке бревен этих вымосток зафиксированы остатки кожаной обуви (головка сапога с тиснением и поднарядом, подметки, задники). По всей вероятности, раскопками вскрыты мостовые настилы пристенной улицы.

Керамический материал предматерикового горизонта достаточно характерен: полностью отсутствует красная керамика, редко преобладает

серая и «курганная», что свидетельствует о заселении Москворецкого Подола в домонгольское время. Однако в связи с заболоченностью речных пойм его застройка не отличалась интенсивностью.

В шурфах 8 и 9 у подошвы стены со стороны Александровского сада обнаружены деревянные конструкции набережной левого берега р. Неглинной. Система крепления бревен аналогична вскрытой при раскопках набережной правого берега реки.

Важный материал по истории кремлевского крепостного строительства дали шурфы у 2-й Безымянной башни, а также у Благовещенской, Водовзводной и Набатной башен. Прослежена трасса белокаменных стен 1366—1367 гг., удалось исследовать их основание, сложенное из булыжного бута, пролитого известковым раствором. Тщательно обследовались фундаменты современных стен и башен.

Интерес представляет вскрытый у юго-западного угла Набатной башни на отметке 4,10 м подземный ход, выложенный из постелистых блоков белого камня. Он шел параллельно кремлевской стене в направлении бывшего Вознесенского монастыря. Время его сооружения — вторая половина XVII в.

Архитектурно-археологический отдел музеев Кремля проводил также наблюдения за земляными работами на Красной площади. Исследовались верхние горизонты заполнения Алевизова рва, засыпанного в начале XIX в. насыпью уничтоженных бастионов Петра I. Среди находок — изделия из кожи, металлические предметы (нож, ножницы, лопата, сошник), каменные ядра, керамика XVI—XIX вв. Интересна литовская монета достоинством в полгроша великого князя литовского Сигизмунда-Августа. В ходе работ вскрыта южная опорная стена рва 1503 г., сложенная из кирпича размером 29×15×8 см.

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ ОКИ

Б. А. Фоломеев, И. Л. Чернай

Экспедиция Государственного Исторического музея и Рязанского областного управления культуры продолжала работы на стоянке Фефелов Бор I (Рязанская обл., Рязанский р-н) и на стоянке Большой Лес II (Московская обл., Луховицкий р-н).

На стоянке Фефелов Бор I вскрыта площадь 300 кв. м. Раскопано еще два жилища. Оба жилища (5 и 6) в плане близки к квадрату, имеют скругленные углы, слегка выпуклые стенки и углублены в материк на 0,4—0,8 м. Размеры жилища 5—5,1×4,9 м, жилища 6—6,4×6,7 м. В центре жилищ имелись уплотненные углисто-золистые пятна площадью около 5 кв. м. В жилище 5 открыты также две углубленные в материк очажные ямы, содержащие угли, камни и развалы сосудов. Жилища соединялись между собой коридорообразным переходом длиной около

4 м и шириной 0,8—1,2 м. Обычный для всех раскопанных жилищ выход в сторону старицы имелся только у жилища 6. Однако от восточного угла и центра северо-восточной стороны жилища 5 отходили коридорообразные ответвления, прослеженные на протяжении около 2 м и уходящие в стенки раскопа. От северо-восточной стенки жилища 6 также отходило коридорообразное ответвление длиной до 6 м, направленное в сторону жилища 2, раскопанного в 1971 г.

Находки из жилищ 5 и 6 имеют существенные отличия от материала, обнаруженного в жилищах 1, 3, 4. Сетчатая керамика хотя и преобладает, но ее меньше, чем в жилищах 1—4. Впервые на стоянке встречены обломки сосудов с жемчужинами и трапециевидные скребки поздняковского типа. Преобладают днища уплощенные и плоские. Эти различия объясняются, вероятно, более поздним возрастом жилищ 5, 6.

На стоянке Большой Лес II продолжались рекогносцировочные работы. Зачистка четырехметровых пойменных отложений на склоне древнего берега дала возможность проследить четыре культурных прослойки, разделенных стерильными слоями пойменного суглинка. Культурные прослойки содержат материал неолита, позднего неолита и ранней бронзы, поздняковской культуры и раннего железного века. Шурф (8 кв. м), заложенный в верхней части стоянки, позволил установить здесь культурный слой мощностью до 0,5 м. В шурфе открыты две могилы, в одной из них найден сосуд эпохи ранней бронзы с небольшим уплощенным днищем, орнаментированный наклонными рядами короткой гребенки.

РАСКОПКИ В г. КАШИНЕ

Г. В. Харитонов, Н. А. Харитонова

Кашинским отрядом Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР проводились охранные раскопки Кашинского посада и разведочные работы на территории кашинского кремля.

На посаде вскрыта площадь 240 кв. м. На территории кремля заложены разведочный раскоп площадью 40 кв. м и шурф близ Воскресенского собора, у крепостного вала.

При работах на посаде обнаружено кладбище XVI—XVII вв., принадлежавшее, вероятно, Богоявленской церкви, фундамент которой был обнаружен при рытье котлована. Вскрыто около 80 погребений, подразделяющихся на несколько типов: погребения в гробах с нательными крестами; погребения в гробах без нательных крестов обожженных костяков; погребения в гробах, в саванах с нашитыми кожаными плетеными крестами; погребения в колодах; коллективные захоронения в деревянных ящиках; погребения в бересте; погребения без гробов.

Большинство погребений располагались в культурном слое, датируемом находками медных пулов второй половиной XV в. При раскопках

найдено большое количество гончарной керамики, как гладкостенной, так и с линейно-волнистым орнаментом, несколько фрагментов днищ с разнообразными клеймами, фрагменты чернолощеной керамики, два железных наконечника стрел, изразцы, резная известняковая плита.

Аналогичные находки происходят с территории кашинского кремля, причем наиболее мощный слой, насыщенный находками, был обнаружен в шурфе около Воскресенского собора.

При раскопках не были обнаружены слои раньше середины XV в. Очевидно сохранившиеся кашинские укрепления были построены лишь в начале второй половины XV в. великим тверским князем Борисом Александровичем. Однако для подтверждения подобного вывода необходимы дальнейшие исследования на территории городских посадов и кремля.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. А. Шмидт

Экспедиция Смоленского государственного педагогического института и Смоленского областного краеведческого музея проводила изучение памятников эпохи железа в пределах Смоленской обл.

Продолжены раскопки на городище у дер. Близнаки в 12 км севернее г. Смоленска. Раскопана западная часть площадки, примыкавшая к напольному валу. Городище двухслойное: нижний слой относится к днепродвинской культуре, а верхний — к третьей четверти I тысячелетия н. э., представляя собою убежище, устроенное на культурном слое городища предшествующей поры.

В нижнем культурном слое вскрыты остатки жилых построек, основой стен которых служили вертикально поставленные колья. В насыпи вала этого времени прослежены остатки обгоревших оборонительных сооружений: стена, сложенная из бревен, крепившихся к вертикальным столбам, отстоявшим друг от друга на расстоянии 1,2—1,8 м. Найдено большое количество фрагментов глиняных сосудов, а также различные предметы из железа, бронзы, кости, камня и глины. Наибольший интерес представляют бронзовые посоховидные булавки различных форм.

В верхнем слое вскрыты западные части длинных наземных сооружений столбовой конструкции. Опорные столбы, толщиной 0,4 м, отстояли друг от друга на расстоянии 2,5 м. В пределах постройки целиком расчищены три жилых камеры. В каждой из них находились скопления камней от развалов очагов или печей-каменок, в пределах которых найдены разбитые глиняные сосуды ребристых и тюльпановидных форм, глиняные пряслица, железные предметы и большое количество обгоревшего зерна (пшеница, ячмень, просо и конские бобы).

Селище IV—VII вв. н. э. у дер. Куприно расположено при впадении р. Взгорни в оз. Купринское, в 25 км западнее г. Смоленска. Раскоп пло-

щадью 112 кв. м вскрыл культурный слой толщиной до 0,5 м. Найдены обломки глиняных сосудов тюльпановидных форм, фрагменты подлощенных сосудов, глиняные битрапецоидные пряслица, фрагмент грузика дьякова типа, железные стрела, ножи, шилья и др. предметы. Постройки были наземными, столбовой конструкции. Встречены отдельные хозяйственные ямы. На границе культурного слоя селища и материкового песка прослежена бурая прослойка, содержавшая керамику и кремневые поделки эпохи неолита (скребки, проколки, ножевидные пластинки, отщепы и полированный топор без сверлины).

Городище у дер. Рай Монастырщинского р-на расположено на берегу р. Княгини (приток Вихры, бассейн р. Сожа). Здесь проведены разведочные раскопки, вскрывшие культурный слой мощностью около 1,5 м. Городище многослойное: нижний слой содержит материалы днепро-двинской культуры и отдельные фрагменты со штрихованной поверхностью; средний слой — небольшое количество керамики V—VII вв. н. э.; верхний — гончарную керамику и другие находки эпохи Киевской Руси.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

РАСКОПКИ ПОДКУМСКОГО МОГИЛЬНИКА

М. П. Абрамова

Экспедиция Государственного Исторического музея продолжала работы на Подкумском могильнике близ г. Кисловодска.

Вскрыто 13 могил, в том числе три грунтовых и десять катакомб. Грунтовые могилы (глубина 0,7—1,1 м) содержали одиночные (в двух случаях детские) захоронения, сопровождавшиеся невыразительным инвентарем. Катакомбные погребения залегали на глубине в среднем 1,8—1,9 м. Некоторые катакомбы имели входные ямы глубиной 1,3—1,4 м. Вход в камеру закрывался массивной плитой или кладкой из более мелких камней. Часто скоплением камней обозначалось на поверхности местоположение камеры. Входные ямы овальной или подквадратной в плане формы располагались в большинстве случаев параллельно камерам. Из десяти катакомб три были двухкамерными: в двух случаях (погребения 23, 25) камеры примыкали к смежным стенам входной ямы, в одном (погребение 28) — к противоположным. Зафиксировано ярусное залегание костяков, разделенных прослойкой чистой земли, и ярусное расположение могил. Из тринадцати исследованных камер в четырех было по одному захоронению, в двух — по два, а остальные содержали не более трех-четырех костяков каждая, причем пять из этих камер были почти полностью ограблены. Большинство их располагались в верхней части могильного холма и, по-видимому, содержали богатые захоронения. Подтверждением этому может служить золотое височное кольцо, найденное в камере II погребения 23, и мелкие серебряные украшения из камеры II погребения 25.

Исследованный в 1973 г. участок дал незначительное по сравнению с предыдущими раскопками количество инвентаря. Это объясняется не только меньшим числом захоронений в каждой камере, но и относительной бедностью и однообразностью инвентаря большинства исследованных захоронений: гораздо менее разнообразный набор бус, меньшее количество предметов вооружения (лишь при двух костяках найдены кинжалы с кольцевыми навершиями и железные втульчатые и черешковые нако-

нечники стрел) и украшений. Найденные в погребениях глиняные сосуды, бронзовые и железные пряжки, бронзовые фибулы и зеркала-привески датируются I — началом II в. н. э. Однако в ряде разграбленных погребений (19—21) обнаружены овальные и прямоугольные пряжки с обоймами, фрагменты плоских зеркал-привесок с рельефным орнаментом, фибулы, позволяющие отнести эти могилы ко II—III вв. н. э.

ИТОГИ АНАПСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. М. Алексеева, В. Н. Карасев, Т. М. Смирнова

Анапская экспедиция продолжала исследование античного города Горгиппии. Раскопки велись во дворе гостиницы «Анапа». Здесь вскрыта площадь 50 кв. м при толщине культурного слоя 2 м. Начиная с IV в. до н. э. этот участок древнего города был занят монументальными сооружениями. Он сохранил следы многократных перепланировок, происходивших вплоть до III в. н. э.; зафиксированы также и постройки турецкого времени. Культурный слой насыщен разновременной керамикой.

В г. Анапе начаты работы по созданию постоянной археологической экспозиции под открытым небом на раскопе «Город». Произведена расчистка и консервация сохранившихся каменных фундаментов античного времени, вымосток и водостоков. Доследован культурный слой на некоторых участках раскопа, расчищены вымостки II—III вв. н. э., получен разнообразный керамический материал, содержащий большое количество производственного брака.

В Анапском р-не экспедиция производила работы вблизи «Витязево». На археологическую карту нанесены 25 усадеб, два могильника и 20 курганов, находящихся между хуторами Красный Курган и Красная Скала; собран подъемный материал. Большинство усадеб расположено в балке; по ограничивающим балку каменным грядам размещены курганы и могильники. Раскопаны остатки двух усадеб второй половины IV—III в. до н. э., отстоящих одна от другой на 50 м. На площади 265 кв. м обнаружены отдельные участки каменных фундаментов шириной 0,7 м; стены прослежены в длину до 11 м. Находок на раскопах мало, дату определяют амфорные клейма.

На третьей усадьбе, удаленной от первых двух на 1 км, исследовано 75 кв. м. Здесь обнаружен короткий отрезок фундамента (ширина 1,8 м), сложенного из огромных плоских камней. Обломков керамики в культурном слое также очень мало, найдена монета второй половины III— начала II в. до н. э.

Карьер по добыче грунта затронул два кургана, по-видимому, эпохи бронзы. Один курган имел каменный кромлех шириной 1,5 м, который прослежен в длину на 15 м. В полы другого кургана опущены погребения античного времени. Здесь на площади 454 кв. м исследовано 15 погребе-

ний (семь в каменных ящиках, восемь — в грунтовых ямах). Кроме того, доследованы четыре разрушенных захоронения. Каменные кромлехи имеют только пять захоронений. Все погребальные сооружения ориентированы па восток с небольшим отклонением к северу. Во вскрытых могилах оказалось 15 человеческих скелетов, в том числе шесть детских. Как правило, умершие лежали головой на восток. Вещи, найденные в могилах, относятся к IV— началу II в. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАНАИСА

Т. М. Арсеньева, Д. Б. Шелов

Нижнедонская экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала раскопки Танаиса. Работы велись на трех раскопах в западной (VI), юго-западной (IV) и центральной частях города первых веков н. э. На IV раскопе (100 кв. м) исследованы сооружения конца IV — начала V в. н. э. В частности, открыты остатки округлой в плане монументальной каменной постройки жилого или хозяйственного назначения, имевшей в диаметре не менее 10 м и толщину стены около 1 м. Под слоем IV—V вв. лежат развалины построек II—III вв. н. э., погибших при разгроме города в 40-х годах III в., и горелый слой, характерный для этого пожарища.

На VI раскопе продолжались исследования открытых в прошлом году

Терракотовые статуэтки богини и оленя

сооружений. При доследовании усадьбы II—III вв. н. э. была расчищена выложенная камнем цистерна для сбора воды, имеющая глубину более 5 м. В засыпи цистерны найдено много разбитых светлоглиняных амфор II и III вв. н. э. В полу подвала АФ, принадлежащего той же усадьбе, открыты еще два ритуальных захоронения барана (одно такое захоронение было обнаружено в предыдущем году). Обращают на себя внимание находки в этой усадьбе двух терракотовых статуэток. Одна из них представляет стоящую богиню с зеркалом и яблоком в руках, другая — фигуру оленя. На том же раскопе впервые обнаружены остатки городской улицы III в. н. э., тянувшейся от западной городской оборонительной стены по направлению к центру города. Улица была вымощена мелким камнем.

Наиболее значительные работы произведены в центре городища (XIV раскоп). Здесь открыты постройки последнего периода жизни города, конца IV— начала V в. Одно из помещений имеет очень большие размеры. Оно еще не доследовано, но уже сейчас ясно, что площадь его была не менее 50 кв. м. Полы помещений этого времени лежали немного ниже уровня дневной поверхности. К концу IV в. относятся и три выложенных камнем ямы, прямоугольные в плане. Судя по обмазке и по находкам в одной из них остатков рыбы, они служили цистернами для засолки и хранения рыбопродуктов. В северной части раскопа открыта монументальная стена того же времени, тянущаяся с востока на запад. Ширина ее (1,5 м) не позволяет видеть в ней стену обычной постройки. Но для определения ее как оборонительной или подпорной пока тоже нет достаточных оснований. По-видимому, остатки этой же стены обнаружены и на VI раскопе, в западной части городища.

Остатки II—III вв. представлены на XIV раскопе небольшим, хорошо сохранившимся подвальным помещением, в котором найдены светлоглиняные амфоры. Следует отметить также завал черепичной крыши, открытый на вымостке соседнего помещения. До сих пор черепица в Танаисе встречалась очень редко, так как подавляющее большинство зданий в городе было покрыто камышом или соломой. Остатки здания, крытого черепицей, открыты впервые. Из обломков собраны полные прямоугольные керамиды и полуцилиндрические калиптеры.

Вскрытые экспедицией постройки консервируются специальным реставрационным отрядом и включаются в экспозицию заповедника «Танаис».

РАБОТЫ В МОКРОЙ БАЛКЕ

Г. Е. Афанасьев

Экспедиция Пятигорского музея краеведения и Северо-Осетинского научно-исследовательского института истории, языка, литературы и экономики продолжала исследование аланского катакомбного могильника VI—VIII вв. в Мокрой Балке близ г. Кисловодска. Раскоп (48 кв. м)

заложен в центральной части могильника. Вскрыто пять камер, находившихся на глубине от 2,16 до 3,35 м.

Наиболее ранней можно считать катакомбу 4, имевшую входное отверстие с южной стороны. Усыпальница содержала два костяка, рядом с которыми найдены два сосуда, украшенных коническими буторками и каннелюрами, и сосуд с туловом, орнаментированным вертикальными линиями. Здесь же обнаружены глазчатая и мозаичная бусины, синий стеклянный бисер, железное шило и пряжка.

Катакомбы 1, 2, 3 конструктивно очень близки друг другу и имели входные отверстия с северо-востока. В камере 1 находилось три костяка (два взрослых и один детский). Погребальный инвентарь представлен синими стеклянными, мозаичной и янтарной бусинами, бронзовой и железной фибулами, сосудами и т. д. В катакомбах 2 и 3 лежало по одному мужскому костяку. Здесь найдены сосуды, бронзовые пряжки, серебряная пряжка с зооморфным язычком, поясные наборчики со стеклянными вставками, костяная пряжка, ножи, шило, кусочек смоловидного вещества.

Катакомба 5 находилась на глубине 3,35 м и, видимо, была сооружена позже. Ее входное отверстие прорублено с северо-западной стороны. На дне камеры лежали два костяка: мужской — вытянуто, на спине, женский — на правом боку, с согнутыми руками и подогнутыми ногами. В нише стоял сосуд. При зачистке камеры найдены разнообразные бусы, серьги, серебряное зеркало, браслеты.

Доследованы три катакомбы в промоинах дороги, пересекающей могильник. Одна из них особенно интересна тем, что в отличие от остальных известных в Мокрой Балке камер сделана не в суглинке, а на три четверти вырублена в материковой скале.

Одновременно с работами на могильнике проведена шурфовка и съемка плана поселения VI—VIII вв., расположенного рядом с могильником.

В окрестностях Мокрой Балки обнаружен второй катакомбный могильник, нижнюю часть которого прорезала дорога, задевшая ряд камер. Три из них были доследованы. Наиболее выразительной оказалась катакомба 1. Катакомба размерами 1,6 × 1,5 м имела округлую форму и содержала четыре погребения. Здесь найдены серебряная фигурка оленя, разнообразные солнечные амулеты, железные и бронзовые браслеты, стеклянный и серебряный перстни, ножи, пряжки и разнообразные бусы. В отличие от первого могильника, здесь полностью отсутствовала керамика. Предварительно второй могильник может датироваться VII—VIII вв.

РАБОТЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОТРЯДА СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Е. Афанасьев, Х. К. Биджиев, Ю. Н. Воронов,
В. В. Ковалевская, Л. Н. Ситников, Л. Л. Ситникова

Экспедиция Института археологии АН СССР работала совместно с Карачаево-Черкесским научно-исследовательским институтом, Пятигорским межрайонным музеем краеведения, Сочинским музеем краеведения и обследовала ряд средневековых памятников Северного Кавказа. Наибольший интерес представляют памятники правых притоков Подкумка в окрестностях Кисловодска и Мало-Карачаевском р-не Карачаево-Черкесской АО. Здесь обследованы более десяти могильников и 15 городищ.

Интересен комплекс из нескольких укрепленных аланских поселений в верховьях р. Аликоновки, центральное место среди которых занимает городище на труднодоступной скальной платформе «Указатель» (площадь около 20 га). Цитадель (1 га) защищена стеной (длина 30 м и ширина 4,5 м), сложенной насухо из крупных блоков. С внутренней стороны к стене примыкают трехкамерное (35, 50 и 70 кв. м) и двухкамерное (35 кв. м) сооружения. На поселении вне стены зафиксированы основания более чем 20 сооружений. Часть из них отличается удивительной стандартностью размеров (6×7 м) и ориентировки (по сторонам света).

Ниже по течению р. Аликоновки обследовано городище VII—VIII вв., вокруг которого располагается пять катакомбных могильников. Более продолжительной была жизнь на поселении «Аланская крепость» у Кисловодска, где высокая труднодоступная платформа была использована в качестве цитадели, дополнительно огражденной крепостными стенами. Ниже, на довольно крутом склоне, располагались рядами катакомбы VII—VIII вв., а еще ниже, на пологой части склона в шурфе обнаружены остатки жилых строений со слоем пожарища (мощностью 0,40 м), насыщенным керамикой X—XI вв. Керамический комплекс, из которого происходят украшенные беспорядочным рифлением котлы с внутренними ушками, включают также сероглиняные пифообразные сосуды и лощеный кувшин со сливом, красноглиняные сосуды с ярким лощением, маленький тонкостенный белоглиняный сосудик. Следовательно, котлы с внутренними ушками в данном случае связаны не с болгарами, а с печенегами или половцами.

В окрестностях Большого Сочи, в районе Красной Поляны, обследован ряд крепостей и городищ. Раскопаны два каменно-земляных кургана, относящихся, очевидно, к XIV—XV вв., в урочище Кулаковка. Один из них представлял собой прямоугольную оградку (3×2×0,5—0,6 м) из сложенных насухо камней, ориентированную по сторонам света. Захоронение без вещей совершено на уровне древнего горизонта в неглубокой (0,5 м) грунтовой яме подквадратной в плане формы, перекрытой каменной вымосткой. Другой курган представлял собой три смежных оградки (1,9×3,3 м, 2,5×4,3 м и 1×3,3 м) такой же конструкции, где погребения без вещей совершены на древнем горизонте.

ОБСЛЕДОВАНИЕ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ДОЛИНЕ р. МЗЫМТЫ

В. В. Бжания, А. Л. Кругликов, Л. В. Прищепенко, И. Л. Станкевич, А. В. Чернецов

В Адлерском р-не в г. Большие Сочи Причерноморская экспедиция Института археологии АН СССР провела охранные работы в поселках Ахштырь и Молдовка.

В пос. Ахштырь, расположенном на левом берегу р. Мзымты, на древних речных террасах (высота 30—40 м над уровнем современной поймы) известно несколько местонахождений каменных мотыжек сочи-адлерского типа.

Первое местонахождение (Ахштырь I) находится в центре поселка. Оно протянулось по краю террасы параллельно проселочной улице к западу от усадеб колхозников. Терраса, особенно ее край, имеет уклон к речной пойме, поэтому здесь после многократной глубокой распашки происходит активное эрозирование почвы. Вместе со смывами грунта дождевые потоки уносят культурные остатки памятника. На табачной плантации, которая занимает край террасы, наибольшее количество мотыжек встречалось у здания сельского медпункта. Здесь экспедицией были заложены четыре раскопа общей площадью 100 кв. м и траншея 25 м. В раскопах и траншее в слое суглинка до глубины 0,50 м встречались редкие находки кремневых отщепов и орудий, а также каменные мотыжки. Культурный слой зафиксирован не был. Следы поселения не обнаружены и на табачном поле в 200—250 м к юго-западу от раскопов. В этом месте были заложены 50 шурфов.

На втором объекте (Ахштырь IV), расположенном в 1,3 км к югу от ахштырьской школы, шурфовка показала, что наибольшее количество мотыжек, кремневых отщепов и фрагментов глиняной посуды приходится на центральную часть террасы (в этом же месте в 1971 г. найден шлифованный каменный топор). Однако сплошного культурного слоя обнаружить не удалось. Не был установлен культурный слой и на прошурфованном объекте в пос. Молдовка, расположенном на левом берегу р. Мзымты.

По всей вероятности, большинство террас, обследованных экспедицией, представляло собой поля, где местные энеолитические земледельцы выращивали свои злаки. Здесь они теряли и выбрасывали обломанные орудия и, возможно, кратковременно жили. Однако долговременных поселений в этих пунктах не было.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

Х. Х. Биджиев

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института изучала памятники в окрестностях с. Важное Карачаевского р-на. На левом берегу р. Кубань, напротив указанного селения, раскопано 10 каменных ящиков. Погребенные лежали на дне могил вытянуто на спине, головой на запад. Кисти рук сложены на груди, у некоторых одна рука на груди, а другая вытянута. В могилах найдены лишь отдельные предметы: бронзовые бубенчики, железная пряжка. Судя по погребальному обряду, могильник христианский и датируется X—XII вв. н. э.

На поселении, примыкающем к могильнику, собрана большая коллекция красноглиняной керамики X—XIII вв. (обломки амфор, пифосов и горшков).

В 1 км к западу от первого могильника на плато расположен другой могильник. Здесь раскопано 12 могил. Они также представляют собой каменные ящики. Стенки могил выложены хорошо стесанными плитами и покрыты крупными плитами песчаника. В отдельных случаях погребенные лежали в деревянных гробах. Погребения и в этом могильнике совершены по христианскому обряду. Погребальный инвентарь включает бронзовые бубенчики, бусы, пряжку, амулет в виде фигуры рыбы, шило. Очевидно, эти памятники синхронны и принадлежат этнически родственному населению.

На правом берегу Кубани, на склоне горы, зафиксирован еще один могильник из таких же ящиков. Здесь исследованы три ящика с христианским погребальным обрядом. С южной стороны каменного ящика 1 найдена каменная плита с высеченными полумесяцем и крестом. В окрестностях с. Важное исследовано пять курганов эпохи бронзы и позднего средневековья.

Экспедиция провела разведки и в других районах Карачаево-Черкессии. В окрестностях с. Красногорска обнаружены городище, скальные захоронения и могильник из каменных ящиков. Около аула Ташкёпюр выявлен могильник из каменных гробниц, а в Тебердинском ущелье, в местечке Гымылдык-аягы, могильник из каменных ящиков. Оба могильника относятся к раннему средневековью.

У с. Первомайское зафиксированы два городища и могильник. В могильнике исследовано грунтовое погребение с богатой коллекцией бронзовых предметов кобанской культуры (амулеты в виде фигурок животных, бронзовые браслеты, шесть наконечников стрел, бронзовые ножи, бронзовые пуговицы-застежки, бронзовые подвески, шилья).

В окрестностях сел. Учкекен открыты пещерные захоронения эпохи средневековья. В одном из них обнаружены бронзовые зеркала и амулеты салтовского типа, браслеты, кольца, разноцветные бусы, серьги, нож, обломки сероглиняной керамики. Эти предметы датируются VII—IX вв. н. э.

РАБОТЫ В ДЕЛЬТЕ ДОНА

И. Б. Брашинский, К. К. Марченко, В. Г. Житников, И. П. Засецкая

Южно-Донская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Азовского историко-краеведческого музея и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования Елизаветовского городища и его округи.

Основное внимание на Елизаветовском городище уделено изучению той части его территории, которая расположена между внутренним и внешним обводами оборонительных сооружений (за пределами «акрополя»). Здесь начаты работы на раскопе VIII, где исследована площадь более 300 кв. м. В результате раскопок обнажена часть рва и примыкающие к нему остатки большого сооружения (линии ямок от столбов, канавки от плетней и т. п.), назначение которого пока не вполне ясно. Возможно, эти остатки принадлежат какому-то фундаментальному оборонительному сооружению (тыну сложной архитектуры?). Открытые остатки сооружения датируются IV в. до н. э. и предшествуют основной оборонительной линии. Можно предполагать, что при ее сооружении (в конце IV— начале III в. до н. э.) первоначальные укрепления были ликвидированы.

На центральном участке городища (раскоп III, «акрополь») раскопан большой строительный комплекс (9). Здание обычного для Елизаветовского городища типа со стенами каркасно-столбовой конструкции, имеет необычно большую площадь — около 80 кв. м. Это — самый большой из открытых до сих пор домов на поселении. У него сложная внутренняя планировка, двускатная крыша. По тщательности постройки и строгости планировки здание не имеет себе равных и не находит аналогий на других синхронных скифских поселениях. Датируется оно второй половиной IV— началом III в. до н. э.

На раскопе VII («акрополь») доследовано открытое в 1972 г. большое здание (8), в архитектуре которого сочетаются каменные и турлучные стены.

Добыт многочисленный вещественный и остеологический материал. Более определенно подтверждается первостепенная роль рыболовства, большое значение скотоводства, а также различных ремесел в экономике поселения. Особенно многочисленны находки остатков греческой керамической тары, в том числе клейменой, указывающей на исключительно важную роль Елизаветовского поселения как центра греко-варварской торговли в V—III вв. до н. э.

В зоне строительства рыборазводных прудов у хут. Дугино (в 6,5—7 км к северо-западу от Елизаветовского городища) экспедиция продолжила исследование поселения Дугино II и провела обследование вновь открытого небольшого поселения Дугино III, расположенного в 450 м к востоку от первого. Последнее, как и поселения Дугино I и II, синхрон-

но Елизаветовскому городищу. Установлено также, что на его месте существовало более раннее поселение, относящееся к эпохе бронзы.

Работы Южно-Донской экспедиции дают новый важный материал для изучения истории Нижнего Дона в скифское время. Елизаветовское поселение выступает теперь не как изолированный пункт, а как центр целой системы поселений, которые находились, несомненно, в экономической, а вероятно, и в политической зависимости от него.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА АЗАКА

Н. М. Булатов

По инициативе и на средства Азовского историко-краеведческого музея проведены исследования золотоордынских слоев средневекового городища силами Азовского отряда Донской археологической экспедиции Института археологии АН СССР. В черте современного города, на территории городского стадиона и городского парка, были заложены два раскопа общей площадью 100 кв. м.

Раскоп на территории стадиона обнаружил значительное повреждение средневекового культурного слоя поздней строительной деятельностью. Однако нижние слои золотоордынского периода древнего Азова, накрывающие глинистый материковый грунт, сохранились в неприкосновенности. Исследование их позволило обнаружить на данном участке городища ямы хозяйственного назначения, очертания большой прямоугольной землянки и очага, сложенного из сырцового и жженого золотоордынского кирпича. Комплекс находок (монеты, поливная и неполивная керамика, предметы архитектурного декора, стеклянные и металлические изделия) как в перекопанных слоях, так и в нетронутых датируют данный участок городища только золотоордынским периодом. Предметы, характерные для турецкого периода жизни Азова, на данном участке отсутствовали. Находки на раскопе бракованных керамических изделий, предметов печного припаса и шлаков позволяют предположить существование на данном участке средневекового города керамических мастерских. Раскоп на территории парка оказался весьма насыщенным строительными остатками золотоордынского времени. Весь их комплекс (остатки трех тандыров различных конструкций, глубоких — до 3-х м — цилиндрических зерновых ям, колодца, сложенного из жженого кирпича и заполняемого водой посредством соединения с керамическим водопроводом, и другие строительные остатки) указывает на то, что на данном участке средневекового города располагался один из ремесленных кварталов, связанный, очевидно, с выпечкой хлеба. Все остатки названных сооружений относятся к двум строительным периодам. При этом для каждого строительного периода зафиксированы остатки тандыров и зерновых ям. Следовательно, характер деятельности обитателей данного квартала являлся традиционным и не менялся в течение многих лет.

В комплекс вещевого материала с этого раскопа, в составе которого также отсутствуют находки, датирующиеся турецким временем, входит большое количество керамики (поливной и неполивной), монеты, изделия из стекла, кости, бронзы и железа, предметы пестрого и красочного поливного архитектурного декора. Некоторые образцы поливной майолики имеют прямые аналогии в золотоордынских городах Нижнего Поволжья и Средней Азии. Следует отметить находку в одной из зерновых ям хорошо сохранившегося бронзового кувшина.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

В. Б. Виноградов, С. Л. Дударев, Х. М. Мамаев, В. А. Петренко

Экспедиция Чечено-Ингушского государственного университета произвела разведки в ряде пунктов Ножай-Юртовского, Урус-Мартановского и Назрановского районов Чечено-Ингушской АССР.

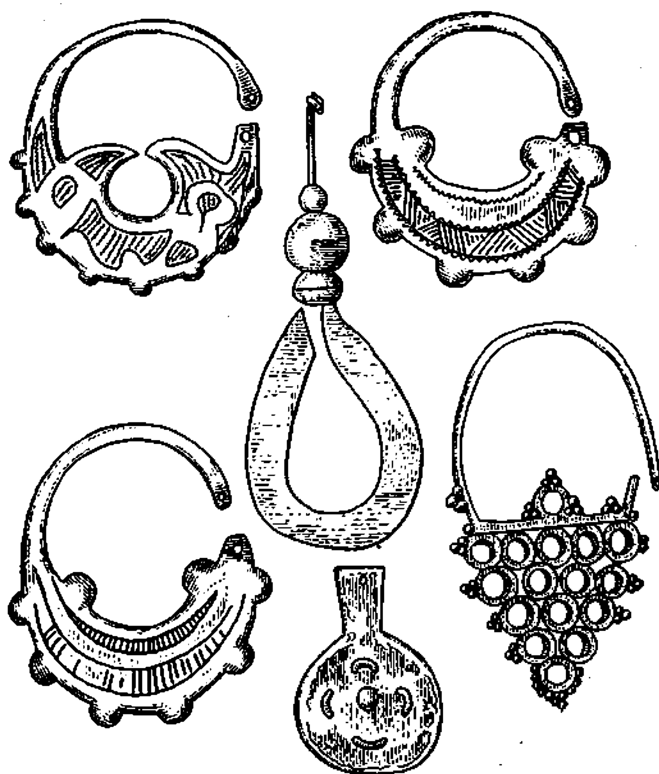
К югу от сел. Аллерой, на правом берегу Мичика, обнаружено поселение. Разведочный раскоп (32 кв. м) выявил часть какой-то древней постройки: остатки турлучных стен, глинобитный пол, очаг, хозяйственные ямы. Под полом постройки прослежены остатки жилища типа полуземлянки. Вещевые находки представлены фрагментами лепных банок и кувшинов-корчаг, украшенных различными налепами (валик с защипами, сосцевидные, фигурные). Судя по керамике, поселение относится к предскифскому времени (IX — началу VII в. до н. э.).

В черте сел. Ахкинчу-Барзой открыт могильник, где обнаружены остатки трех разрушенных погребений. Детали погребального обряда (грунтовые ямы с меридиональной ориентировкой, угольная засыпка, находки костей лошади) и выразительный инвентарь (лепные банки, орнаментированные налепами, бронзовые наконечники копья, разнотипные браслеты, височные подвески, накосники, ворворка, бляшка) позволяют датировать памятник X—XIII вв. до н. э. и отнести его к числу раннекобанских.

В окрестностях того же селения открыты четыре поселения V—XIII вв. и доследовано частично разрушенное катакомбное захоронение IV—VI вв. н. э.

Новый аланский катакомбный могильник V—IX вв. н. э. обследован на окраине сел. Мартан-Чу. Находки из двух катакомб: прямая сабля (палаш), серебряные бляхи и бубенчики конского снаряжения, литые серебряные детали поясного набора, обломки стеклянных привозных сосудов, трехперые черешковые железные наконечники стрел, гончарные сосуды, стеклянные бусы.

В сел. Лежги (Джераховское ущелье) обнаружен могильник, состоящий из каменных ящиков. Раскопано два погребения, ориентированных с

Серебряные подвески из Фалханского склепа

востока на запад и содержащих по одному костяку. Гончарный сосуд-кружка, бронзовые проволочные браслеты, бубенчики, железный нож, набор стеклянных и сделанных из косточек сливы бус определяют дату памятника в пределах IX—XIII вв.

Богатый инвентарь содержали восемь погребений в каменных ящиках, раскопанные у сел. Кенхи: бронзовые браслеты, секирообразные подвески, подвески в виде стилизованных рогов тура, остатки поясных наборов, наконечники стрел и копий, железный топор. Этот могильник датируется VI—XII вв.

Кроме того, с помощью участников археологического кружка республиканской детской экскурсионно-туристской станции исследованы отдельные памятники края, подвергающиеся разрушению.

К юго-востоку от станицы Шелковской, на месте двух снесенных курганов собраны вещи из разрушенных погребений скифо-сарматского времени: коллекция глиняной посуды, алебастровый сосудик, бронзовое зеркало-привеска с выпуклиной на тыльной стороне, бронзовые ажурные колокольчики, фигурка лани, орнаментированный круглыми шишечками браслет, разнообразные бусы.

В кургане 3 расчищено центральное захоронение, совершенное на древнем горизонте. Костяк лежал вытянуто на спине, черепом на запад, на подсыпке из речного песка. Найдена глиняная курильница-погремушка. Дата захоронения II в. до н. э.— I в. н. э.

Глиняные лепные сосуды последних веков до н. э. собраны на месте распаханного кургана у станицы Серноводской.

В поселке им. Гикало (г. Грозный) доследовано грунтовое погребение. Здесь при скорченном костяке найдены бронзовая витая гривна и два массивных бронзовых браслета с расплющенными несомкнутыми концами (VIII— первая половина VII в. до н. э.).

На горе Хаян-Корт (г. Грозный) при строительстве буровой вышки затронут могильник IV—II вв. до н. э. Расчищены три грунтовых погребения с вытянутыми на спине костяками. Инвентарь включает лепные кувшины и бронзовый амулет в виде котла.

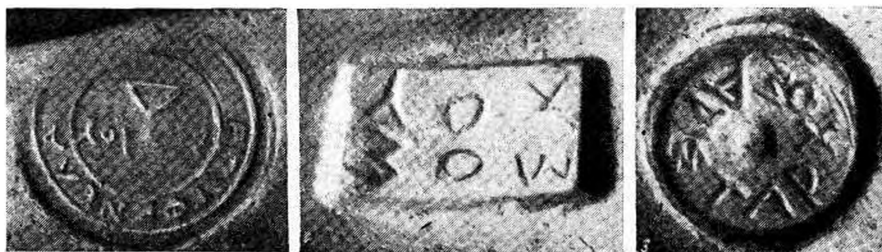
В Джераховском ущелье, у сел. Фалхан, исследованы два надземных склепа XVI — первой половины XIX в.

РАБОТЫ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

А. В. Гадло, А. В. Найденко, В. Н. Гусаров, О. А. Кудло

Ставропольский краеведческий музей совместно с Кавказской экспедицией Ленинградского университета провел раскопки городища в верховьях р. Грушевки, в 8 км к югу от г. Ставрополя. Городище (50 × 70 м) занимает высокий скалистый мыс, опоясанный валом. С напольной стороны к нему примыкает открытое селище, в направлении которого оборона городища усилена второй валообразной насыпью. Заложены два раскопа: один в северо-восточной части селища, другой на северо-западной окраине городища.

Раскоп на селище (площадью 4,6 × 3,5 м) вскрыл остатки постройки, конструкция которой сочетала куски известняка (основания стен) и

Клейма Аристарха, Моски, Стенелы и Аксия

Половецкая каменная баба. Станица Передовая

обмазанную глиной плетенку. Рядом с постройкой находилась хозяйственная яма конической формы и очажная яма со следами сырцовой обмазки диаметром 0,5 м.

Обнаружены целые сосуды и большое количество фрагментов керамики, обломки зернотерки и ступки, глиняное пряслице, кости животных. Селище датируется VII—IV вв. до н. э.

Раскоп на городище (40 кв. м), заложенный у основания вала, и траншея (16×1,5 м), проведенная от раскопа через вал, дали представление о характере оборонительных сооружений. Принимаемая за остатки внутреннего вала, с напольной стороны возвышенность оказалась разрушенной стеной. Последняя сложена из крупного полигонального камня без связующего раствора. Ее ширина 4,4 м. Стена была возведена на позднем этапе существования поселения, ниже ее залегает культурный пласт мощностью до 0,7 м.

В верхнем слое раскопа внутри городища открыты остатки округлого сооружения, ниже которых на уровне основания стены встречен мощный пласт битой керамики, включающий, помимо местных форм, обломки более 50 амфор, главным образом родосского производства. На горле одной из них сохранилась часть граффити. Особый интерес вызывают клейма на ручках родосских амфор; их найдено 21. Они могут быть датированы концом IV — первой четвертью III (до 275 г.) в. до н. э. Клейма содержат имена жрецов-эпонимов Родоса — Агеса (?), Аристарха, Епихарма, Клеонима, Павсания, Стенелы, Филина, фабрикантов-эргастериархов Аксия, Иеротела, Мосха, Тимокла, Хареса. Для датировки комплекса важна находка клейм с именем эпонима Стенелы (одно в сочетании с именем фабриканта Аксия).

Ряд наблюдений над топографией памятника, характером оборонительных сооружений, необычное для Северного Кавказа сосредоточение на нем амфорной тары наводят на мысль о возможности существования здесь поселения типа фактории, возникшей на месте поселения позднекобанской культуры.

Экспедиция провела также разведки вдоль обоих берегов р. Кумы, от ст. Александрийской до ст. Архангельской. Выявлены около 30 поселений и ряд могильников, относящихся к скифо-сарматскому периоду и раннему средневековью. Обращает внимание тяготение памятников скифского и сарматского периода к левому берегу и лёссовым останцам в пойме, а памятников раннесредневекового — к высокому правому берегу Кумы.

Поселения скифо-сарматского периода обнаружены в районе станиц

Подгорной, Обильной, Новозаведенной, Солдато-Александровской, г. Зеленокумске, у с. Нины. Аланский период (не позднее VIII—IX вв.) представлен рядом укрепленных городищ, расположенных на пониженных мысах, контролирующих пойму реки. В частности, памятники этого типа обследованы у хут. Михайловки, у хут. Колесникова, у начала дамбы Отказненского водохранилища, в 2,5 км к северу от границы г. Зеленокумска, у хут. Рог.

Проведена также разведка по верхнему течению р. Ташлы (к северу от Ставрополя), где осмотрены остатки грунтового могильника VIII—IX вв. и открыты два поселения сарматского периода. В северных районах края зафиксированы половецкие «каменные бабы» (в с. Казинка, в станицах Баклановской и Передовой).

РАСКОПКИ ТМУТАРАКАНИ-ГЕРМОНАССЫ

Ф. Гольдштейн, А. Коровина, С. Финогенова

Экспедиция Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала раскопки на двух участках: Северном и Нагорном. На Северном раскопе (300 кв. м) наиболее ранние слои относятся к римскому времени. Интересным объектом является давильная площадка винодельни II—III вв. н. э., открытая на глубине 5,5 м. Значительная часть площадки уходит в западный борт раскопа. Среди находок античного времени отметим донце килика начала V в. до н. э. с граффити.

Наиболее насыщен архитектурными объектами хазарский слой, который делится на три культурных пласта, из которых ранний датируется концом VII—VIII в. К этому слою относятся водосток и вымостка, которые определяют дневную поверхность строительного периода и дают представление о планировке улиц города. Водосток идет в направлении с северо-запада на юго-восток, сложен и перекрыт плоскими плитами. Тем же временем датируются три кладки монументального здания, сложенного из хорошо отесанных каменных блоков, вероятно, вторичного использования. Интересным объектом раннехазарского времени является яма, наполненная горелым зерном (просо, пшеница, ячмень, горох), лежащим в слое горелой соломы. Рядом найден обломок лемеха. Средний хазарский слой представлен фрагментарно сохранившимися кладками построек и несколькими основаниями печей. Последние прямоугольные в плане, с сырцовыми или каменными обкладками по периметру и с остатками подпорных столбов в центре. Позднехазарский слой представлен также фрагментарно сохранившимися кладками и огромным количеством «черносмоленых» кувшинов.

Хазарский слой от тмутараканского отделен слоем пожарища. В ямах и перекопах найдено значительное количество находок тмутараканского времени, среди которых следует отметить стеклянные браслеты, шиферные пряслица, а также обломки амфор с воротничковым венчиком.

На Нагорном раскопе (250 кв. м) наиболее древними являются три кладки одного большого помещения II—III вв. н. э., стены которого ориентированы по странам света. Южная стена, открытая в прошлые годы, скорее всего являлась перегородкой помещения, так как горизонт ее подошвы значительно выше горизонта подошвы кладок, открытых в 1973 г. Последние соединены между собой «в переплет», имеют мощные камни фундамента и менее крупные камни цокольной части; выше лежали сырцовые кирпичи. В этом помещении найдены: обломки светлоглиняных амфор с профилированными ручками, красноглиняные боспорские амфоры, обломки краснолаковой посуды, монеты.

На двух квадратах рядом открыты остатки стен послегуннского периода. Находки этого слоя типичны для V—VI вв.: небольших размеров амфоры со слегка профилированными ручками, обломки краснолаковых тарелок с характерным орнаментом по краю в виде насечек.

В слоях хазарского времени обнаружены несколько кладок и ям. Одна из ям выложена камнем и, очевидно, являлась выгребной. Интересна яма, где найдены восемь «черносмоленых» кувшинов, лепной горшок, круглодонная с реберчатыми стенками амфора VIII в.

Поздние слои представлены остатками построек тмутараканского времени. От одной из них сохранились три стенки и основание прямоугольной в плане печи, два пифоса. Очевидно, это был один жилой комплекс с хозяйственными постройками. В этом же районе найдено большое количество предметов X—XI вв.: обломки «черносмоленых» кувшинов, стеклянных браслетов, лепная кухонная посуда, фрагменты амфор с воротничковым венчиком, кусочки оконного стекла, обломок железного лемеха.

ПОСЕЛЕНИЕ VI—VIII ВВ. Н. Э. В ОКРЕСТНОСТЯХ КИСЛОВОДСКА

М. Гуськов, Г. Е. Афанасьев

У подошвы Боргустанского хребта, к востоку от Кольцо-горы, расположено поселение, получившее название «Аланская крепость». Оно занимает территорию 130×70 м на мысу, ограниченном с трех сторон отвесными обрывами высотой до 20 м. К его северной части примыкает другой мыс, возвышающийся над первым на 5 м, на вершине которого прослежены остатки башни-замка, защищающего подступы с севера. Прямоугольное в плане здание состоит из двух помещений. Фундамент сложен из крупных песчаниковых блоков высотой до 0,9 м. Размеры башни 11 × × 9,8 м при толщине стен 0,4—0,8 м. Фундаменты двух других башен отчетливо видны на нижнем мысе. Стратиграфический шурф, заложенный на склоне возвышенности, дал однородный культурный слой мощностью 3 м. Материал из шурфа представлен фрагментами стенок кувшинов с налепными острореберными валиками, венчиками и стенками пифосов, украшенных валиками, фрагментами кружек с каннелюрами и кониче-

скими бугорками, фрагментами корчаг. Среди случайных находок — костяные поделки, каменный оселок, пряслице, зернотерки и жернова.

Поселение V—VIII вв. у «Лермонтовской скалы» занимает территорию небольшой котловины, образованной излучиной р. Ольховки в месте соединения ее с левым притоком. Почти со всех сторон котловина ограждена отвесными обрывами (высота 40—50 м) и имеет в диаметре около 400 м. Цитадель поселения располагалась в юго-западной части котловины на мысу размером 100 × 20 м. Посередине цитадели на 3 м возвышаются два соединенных между собой каменных останца, от которых к юго-восточному обрыву идет оплывшая каменная стена длиной 11 м и шириной 3 м. С внешней стороны к стене примыкают остатки фундамента двухкомнатной башни размером 10×7,5 м. Фундамент выложен из одного ряда каменных блоков толщиной 0,4—0,45 м и высотой 0,7 м. Некоторые из них достигают в длину 3 м. Вторая стена длиной 8 м и шириной 3 м идет от останца до северо-западного обрыва. Камень для постройки брался на месте. На отвалившихся от останцев каменных глыбах видны ряды цилиндрических и клинообразных углублений, предназначенных для деревянных клиньев, с помощью которых выламывались плиты.

Поселение близ «Замка коварства и любви» занимает склон и вершину скалистого мыса, образованного с одной стороны долиной р. Аликоновки, а с другой — Мокрой Балкой. Мыс размером 300 × 40 м с трех сторон ограничен отвесными обрывами высотой до 7 м. Юго-западная, напольная, часть мыса ограничивается скалами верхнего плато. Мыс перегораживает стена, сложенная из двух рядов каменных блоков, пространство между которыми заполнено мелким камнем и щебнем. Длина стены 35 м, толщина —4,5 м. С наружной стороны к стене примыкает башня размером 13,5×13,5 м при толщине стен 1 м, а с внутренней — ряд помещений.

РАБОТЫ БАГАЕВСКОГО ОТРЯДА НА МАНЫЧЕ

В. В. Дворниченко, О. Г. Ерохин, С. Н. Кореневский

Багаевский отряд Донской экспедиции Института археологии АН СССР совместно с Ростовским областным краеведческим музеем продолжил работы в зоне строительства Багаевско-Садковской оросительной системы.

Три кургана раскопаны в группе Шаховская II, на правом высоком берегу р. Маныча, напротив хут. Веселого. Во всех курганах основными погребениями оказались, как и в курганах предшествующего года раскопок, погребения катакомбной культуры. В кургане 2 большая входная яма основного погребения вместе с камерой для трех погребенных достигали глубины почти 5 м от уровня древнего горизонта. К нему примыкали, частично нарушая одно другое, пять последовательно сооруженных катакомбных погребений (что устанавливается стратиграфически) с раз-

личным инвентарем: сосудами, бронзовой посоховидной булавкой, костяными изделиями.

Четыре кургана с основными захоронениями срубной культуры раскопаны в группах Восход I—II в открытой степи в 20 км от Маныча. Особый интерес представляет крупный, высотой до 3,5 м, курган с единственным погребением — трупосожжением на горизонте.

Продолжив начатые в 1971 г. раскопки в степной группе курганов «Четыре брата», экспедиция исследовала один из больших, давших название группе, курганов с основным катакомбным захоронением и впускными погребениями катакомбной и срубной культур. Кроме того, исследованы курганы с единственными основными погребениями, оказавшимися полностью ограбленными. Обряд погребения (подбойные могилы, ориентировка, ровики), частично сохранившийся инвентарь свидетельствуют о том, что они относятся к позднесарматскому времени.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В РАЙОНЕ НОВОРОССИЙСКА

А. В. Дмитриев

Новороссийско-Геленджикская экспедиция Института археологии АН СССР с участием Новороссийского историко-краеведческого музея производила доследование археологических памятников, нарушенных в ходе строительства или сельскохозяйственных работ.

Могильник в верховьях р. Дюрсо разрушен при плантаже виноградника. Площадь его 60 × 60 м. Исследованы 11 захоронений в каменных ящиках, сложенных из плит местного песчаника. Остатки перекрытия из таких же плит сохранились только над двумя погребениями. Захоронения коллективные (от двух до четырех человек). Как правило, один из скелетов лежал в центральной части каменного ящика в анатомическом порядке на спине, головой на север. Остальные костяки сдвинуты к стенкам или в углы ящика.

Погребальный инвентарь состоит из наконечников копий листовидной формы (иногда по два в погребении), секир, небольших изогнутых железных ножей, глиняных пряслиц, сосудов (чарки с невысокой ручкой, небольшие горшки). Посуда лепная из грубой глины черного или коричневого цвета, без орнамента. Интересны формы горшка с четырьмя крупными конусообразными выпуклостями на тулове и крупного сосуда с широким туловом и тремя узкими горлами. Из деталей одежды и украшений выделяются: бронзовые пуговицы, крупные булавки с плоскими навершиями, фибулы, браслеты, пронизки, бронзовые и костяные пряжки, мелкие стеклянные бусы. Найден бронзовый набор конской сбруи, состоящий из двукольчатых удил с двумя трехпетельчатыми изогнутыми лопастными псалиями, трех круглых и одной фигурной пряжки, а также удила, подоб-

ные этим, но с одиночными круглыми и стремячковидными крайними кольцами. На стержнях всех удил имеется по четыре ряда шипов. Единственный бронзовый втульчатый наконечник копья листовидной формы с шипом обнаружен в позвоночнике одного из скелетов.

Предварительная датировка могильника — первая половина I тысячелетия до н. э.

При исследовании могильника на Шесхарисе встречено несколько разрушенных погребений эпохи раннего железа в каменных гробницах, сложенных из валунов и перекрытых каменными плитами. Погребенные лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на юг. Сопровождающий материал: железные наконечники копий, секиры, небольшие изогнутые ножи, лепные миски, бронзовые пряжки, бронзовый листовидный наконечник стрелы с шипом. Время погребений — VII—V вв. до н. э. На этом же могильнике обнаружены средневековые урны с трупосожжением, иногда сопровождавшиеся захоронением лошадей.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУБАНИ

А. Ф. Иванов, Л. Г. Мацкевой

Продолжено обследование памятников в зоне Краснодарского водохранилища. В Теучежском р-не Адыгейской ОА зафиксирован подъемный материал с памятников, которые подлежат затоплению.

На поселении Шханчеренхабль I, в 0,7 км к юго-востоку от аула Шханчеренхабль, производились зачистки и шурфовка. В верхних слоях встречены преимущественно фрагменты керамики I тысячелетия н. э., а также фрагменты посуды и каменные изделия эпохи бронзы. В нижних горизонтах шурфов следуют керамика и изделия из кремня, кварцита и обсидиана, датируемые неолитическим временем. Из орудий отметим отщепы с ретушью, резцы, скребки, пластинки с ретушью. Интересно изделие из песчаника, напоминающее скульптуру (рыбы?).

На поселении Шханчеренхабль IV, в 1,2 км к востоку от того же аула, в шурфах зафиксированы лишь отдельные изделия неолитического времени, зачастую совместно с находками эпохи средневековья.

Заложены шурфы на местонахождении Новоказанукай II. В них прослежены лишь отдельные находки эпохи средневековья. Кроме того, собран подъемный материал на поселениях Нововочепший I, Шханчеренхабль II, III и Новоказанукай I, III.

В 2 км на северо-восток от аула Козазов обследовалась стоянка мезолито-неолитического возраста (Козазов I). Коллекция со стоянки представлена 66 каменными (почти исключительно кремневыми) изделиями, а также шестью керамическими фрагментами неолитического облика. Выделено 24 отщепа, семь пластин, пластинок и микропластинок, 17 орудий со вторичной обработкой и их составных частей и 18 отходов. Среди

орудий — отщепы с ретушью, скребки, пластинки с притупленным ретушью краем и с выемкой.

В 0,2 км к северу от моста через р. Дыш в ауле Гатлукай зафиксировано поселение эпохи бронзы (Гатлукай I). Среди находок — фрагменты сосудов, а также каменные изделия (преимущественно отщепы; некоторые из них со следами вторичной обработки). В этом же районе у пос. Маяк обнаружены два поселения. Одно из них, Маяк I, расположенное в 0,5 км на север от поселка, датируется рубежом нашей эры. Второе, Маяк II, находится в 0,5 км на северо-запад от пос. Маяк и датируется, видимо, концом I тысячелетия н. э.

Кроме того, обследованы берега р. Афипс (от впадения его в р. Кубань до хутора Восточный). В 0,5 км на восток от станицы Афипской (Афипская I) в траншеях орошения отмечены кремневые изделия и фрагменты керамики неолитического облика. Поселение VI—X вв. н. э. зафиксировано в 3,5 км на север от той же станицы (Афипская II). Среди находок — фрагменты красноглиняной и сероглиняной лепной посуды. Прослежены также три поселения X—XV вв.: в 3 км на восток от ст. Афипской (Афипская III); в 0,1 км на север от пос. Восточный (Восточный I) и в 2 км на север от ст. Новодмитриевской (Новодмитриевская I).

В Темрюкском р-не обследованы шесть поселений у пос. Кучугуры. Одно из них датировано палеолитом (Кучугуры II, в 0,5 км па северо-запад от поселка); два других — мезолитом-неолитом (Кучугуры I, в 0,5 км па север, и Кучугуры VI, в 5 км на восток от поселка); античным временем датированы три поселения (Кучугуры III, в 2,5 км на юго-запад; Кучугуры IV, в 4 км на запад, а также Кучугуры V, в 6 км на восток от пос. Кучугуры).

ПОГРЕБЕНИЯ КОЧЕВНИКОВ В КУРГАНАХ ПОД НОВОЧЕРКАССКОМ

Л. С. Клейн, А. Г. Калмыков, Е. Я. Рогов, А. И. Семенов

Центральный отряд Новочеркасской экспедиции Ленинградского государственного университета проводил раскопки Горьковской группы курганов в 10 км к западу от г. Новочеркасска.

Курган 2 (монгольского времени) содержал погребение женщины. В прямоугольной яме находился деревянный гроб, скелет лежал на спине головой на запад. У черепа (монголоидный) найдена серебряная серьга в виде знака вопроса, под черепом и на груди — стеклянные и пастовые бусы, бронзовые мелкие бубенчики и цилиндрические подвески. С левой стороны в области груди лежала бронзовая квадратная бляха с изображением двух кошачьих хищников в геральдической позе; на обороте бляхи три петельки. У левого локтя обнаружено биллоновое зеркало с высоким бортиком, петелькой в центре и арабской надписью. Слева от черепа нахо-

дились часть железного обруча и остатки других бронзовых деталей и ткани (головной убор?). У правого бедра найдены железные шарнирные ножницы. Под гробом в яме обнаружены три позвонка барана.

Курган 3 содержал ограбленное сарматское погребение. В грабительском ходе и на дне ямы обнаружены золотые нашивные бляшки (в виде шестилепестковой розетки и полусферическая), золотая рубчатая пронизка и обломок ручки светлоглиняной амфоры.

В кургане 4 оказалось несколько захоронений эпохи бронзы и два позднекочевнических погребения. Одно из них (3) — погребение кочевника с лошадью, захороненной в отдельной яме. Покойник лежал в яме на спине головой на запад. Прослежены остатки решетчатого гроба с угловыми стойками. Слева от костяка обнаружены остатки берестяного колчана с железными наконечниками стрел и костяная концевая обкладка лука. У черепа лошади найдены железные кольчатые удила. Второе погребение (5) совершено в яме с подбоем в южной стенке, заслоненным кольями. Погребенный лежал на спине, головой на запад, в деревянной колодке с крышкой. За пределом гроба найдены кости барана, железный нож и два глиняных сосуда (высокий лепной черноглиняный горшок с защипами по венчику и баклажка новочеркасского типа с граффити). В области таза погребенного обнаружены железная прямоугольная пряжка и два ременных наконечника. На ступеньке ямы лежал скелет лошади (головой на запад), при котором найдены железные удила с псалиями, стремена, три железные пряжки.

В кургане 5 расчищено ограбленное погребение позднего кочевника с железным наконечником стрелы, фрагментами железного ножа, стремени, кольчатых удил, костяной накладки с циркульным орнаментом.

РАСКОПКИ ФАНАГОРИИ

М. М. Кобылина, В. С. Долгоруков

В Фанагории продолжены раскопки центральной части города и «города А» на нижнем плато. Одновременно производилось исследование истории и топографии малоизученных юго-западного и западного районов города на верхнем плато.

Самым интересным было открытие в центральной части города на глубине 5,5 м здания V в. до н. э. Сооружение представляло собой типичный греческий храм в антах, ориентированный входом на запад. Стоявшие между антами колонны не сохранились. Целла храма достигает размеров 6 × 8 м. Сохранившиеся в некоторых местах остатки сырцовых стен храма покоились на каменных фундаментах, сложенных из необработанных камней — мрамора, мраморовидного известняка, гранита и розового мергеля. Это сооружение, вероятно, неоднократно подновлялось, о чем свидетельствуют два уровня глинобитных полов, каждый из которых был

уложен на подсыпке из слоя чистого песка, золы и битой керамики, а также блоки из керченского ракушечника, лежащие в некоторых местах поверх камней фундамента. Кому был посвящен храм, пока трудно установить, хотя целый ряд находок (терракоты, граффити), сделанных в этом районе, свидетельствует в пользу женского божества — возможно, Афродиты.

Под террасой, на которой был воздвигнут храм, на площади 150 кв. м выявлен архаический слой со следами пожарищ и пол какой-то сгоревшей деревянной постройки первых поселенцев Фанагории VI в. до н. э.

Головка Деметры. Терракота VI в. до н. э.

Участок в юго-западном районе выбран с целью уточнения сделанных ранее выводов о гибели этой части города в конце IV в. н. э., а также в связи с находкой строительной надписи Савромата II. На площади около 400 кв. м открыт целый городской квартал, погибший при гуннском нашествии (согласно сообщению Прокопия, Фанагория была разрушена гуннами до основания). После гуннского разгрома осталось жалкое поселение и лишь через много лет Фанагория вновь стала большим городом. Здесь выявлены фундаменты помещений жилых домов, глинобитные полы со следами пожара, разрушенные печи; найдены большой пифос (около 2 м высотою), целые и разбитые амфоры, огромное количество обломков черепицы, перекрывавшей крыши зданий, столовой и кухонной посуды, рыболовных грузил и ткацких пряслиц, а также большое количество костей осетровых рыб, овец, коров и лошадей, изредка собаки и свиньи. По всей вероятности, фрагмент мраморной надписи, а также подушки капители дорийской колонны, найденные при разбивке раскопа в перепаханном грунте, были уложены в фундаменты домов IV в. н. э. После этого разгрома жизнь здесь больше не возобновлялась.

Аналогичную картину показывают материалы западного раскопа, расположенного на крайнем западном холме верхнего плато, в котором обнаружены мощная забутовка и обломки огромных камней, по всей вероятности составляющих остатки крепостной стены, окаймляющей город в позднеантичное время с запада. В позднесредневековое время эта запустевшая

часть города превратилась в некрополь. Здесь зафиксировано девять погребений в каменных ящиках, сложенных из камней вторичного использования. Среди последних найдены фрагменты архитектурных деталей и несколько надгробий с изображением семисвечника (очевидно, хазарских).

Другой участок западной городской стены, но сооруженной в более раннее время, найден вблизи раскопа «город А». Этот отрезок городской стены несет следы двух строительных периодов. Первоначально фундамент состоял из блоков известняка. Впоследствии с наружной стороны был пристроен панцирь, а внутреннее пространство между ранней стеной и внешним панцирем забутовано фрагментами черепицы и крупных сосудов на глине. Окончательную датировку этих строительных периодов вследствие разрушения берегового обрыва и оползания находок из культурного слоя вниз пока нельзя установить.

На раскопе «город А» найдены остатки двух зданий II—III вв. н. э., одно из которых, по-видимому, носило общественный характер.

Своеобразен комплекс IV в. до н. э. из могилы, случайно обнаруженной местными жителями на территории совхоза «Залив»: акварельная пелика, пять одинаковых миниатюрных флаконов и антропоморфное надгробие. Интересно также найденное на распаханном поле западного некрополя Фанагории надгробие с героизированным изображением умершего, стоящего внутри храма.

РАБОТЫ СТЕПНОЙ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Я. Крижевская

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования неолитических поселений Матвеев Курган I и II, находящихся в Ростовской обл., на правобережье р. Миус.

На поселении Матвеев Курган II раскопом в 140 кв. м вся исследованная площадь (около 600 кв. м) соединена в единое целое. Исследование центральной части поселения можно в основном считать завершенным. Наиболее существенным результатом является планомерное изучение самого поселка, его топографии и характерных особенностей: размещение очагов, вокруг которых сконцентрирована основная масса находок, наличие «домашних» мастерских для изготовления каменных орудий труда. Одна из таких мастерских представлена тысячами изделий — полуфабрикатов и отходов. Найдены керамические поделки, часть которых имеет следы орнамента в виде беспорядочно нанесенных ямок.

На поселении Матвеев Курган I продолжались раскопки жилого комплекса, частично вскрытого в 1970 г. Раскрыта также часть большого очага, занимающая около 2 кв. м. Заполнение очага состояло из мощного слоя красной прокаленной земли с остатками угля и массой каменных

изделий. Вокруг очага и очажных пятен сосредотачивалась основная масса находок, среди которых большую серию составляют пластины и нуклеусы. Найдены также изделия из кости, в том числе крупный тонкий гарпун (длина 12 см), расколотый в древности на несколько частей. Обнаружены и кости животных.

Разведочные работы охватили бассейн Северского Донца от г. Каменск-Шахтинского до устья. На притоках Донца — Сухом Донце, Нижне-Кундрюченской и Калитвенке — открыты памятники каменного века. Наиболее интересны местонахождения на р. Калитвенке. Здесь на левом ее берегу, у дер. Красный Яр, в 1,5—2 км от современного русла, обнаружена группа стоянок, представленных большим количеством изделий из кварцита. Памятники располагались на высокой террасе широкой балки и по склону этой террасы. Орудия и изделия представляют собой массивные отщепы с характерными признаками раннепалеолитической техники расщепления. Среди орудий — остроконечник и скребловидные формы. Два местонахождения относятся, скорее всего, к мустьерскому времени.

РАСКОПКИ В ЦИТАДЕЛИ ДРЕВНЕГО ДЕРБЕНТА

А. А. Кудрявцев

Дербентский отряд Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжил раскопки в Дербенте.

Основные работы велись на цитадели города, где вскрыты четыре помещения в комплексе средневекового ханского дворца, общей площадью около 85 кв. м. Установлено, что фундамент и стены дворца были сложены из бутового и обработанного камня, уложенного на глиняном растворе. Толщина стен достигает 0,7—1,0 м, толщина фундамента 2,0—2,5 м при общей глубине заложения их 2,5—3,0 м. Внутри помещений было вскрыто от трех до шести уровней полов из плотной глины, извести или жженого кирпича (20—22×20—22×4,5—5 см), а также большое количество очагов и тандыров, сделанных из крупных толстостенных хумов.

Особое внимание обращают на себя хорошо сохранившиеся деревянные колонны (помещения 2 и 3) на каменных цилиндрических базах, украшенных винтообразными бороздами, и квадратная колонна из жженого кирпича (помещение 4), около которой найдено большое количество фрагментов резного декоративного штука, видимо, украшавшего ее. Штук имел трехслойную структуру: на толстый слой белого алебастра наносился тонкий слой черного состава, поверх которого снова наносился алебастр, по которому уже и велась резьба до черной основы. Такое сочетание придавало резьбе особую парадность.

Многочисленная керамика (нередки фрагменты импортного фаянса, расписанного люстром, силадона и кашиновых изделий), монеты, оружие и украшения, обнаруженные в слоях, связанных с дворцовым комплек-

сом, позволяют отнести его возникновение и функционирование к средневековому периоду со значительными перестройками и ремонтами в позднем средневековье.

Под фундаментами этого дворца обнаружены остатки сооружения VIII—IX вв., построенного из бутового камня. С этим комплексом связан известковый пол толщиной 10—15 см, отмеченный во всех помещениях. Вероятно, это более ранний дворцовый комплекс, возведенный при арабах.

Ниже этого сооружения на глубине 6,4—6,7 м выявлены остатки еще более раннего архитектурного комплекса из сырцового кирпича. Кирпич из светло-желтой глины имел размеры 41—42×41—42×9—10 см, в нижних рядах кладки иногда 38—39×38—39×10—11 см. Многочисленный керамический материал, полученный из данного слоя, форма и размеры кирпича позволяют отнести эти архитектурные остатки ко времени сасанидского господства в Дербенте (V—VII вв.).

Ниже сасанидских слоев вскрыты слои албано-сарматского времени, а под ними — слои, относящиеся к середине I тысячелетия до н. э. В этих слоях был обнаружен сплошной навал бутовых камней, прослеженный во всех четырех помещениях от материка до высоты 0,7—1,7 м. Общая толщина культурных напластований в этом районе цитадели достигает 10 м.

Кроме работ в цитадели, произведен разрез сырцово-саманного вала у северной стены в нижней части города, о времени возникновения которого нет единого мнения в исторической литературе. Удалось установить, что данное оборонительное сооружение представляет собой сплошную стену из сырцового кирпича (40—42×40—42×9—10 см), достигающую толщины 7,7—7,8 м и прослеженную на высоту 7,0 м. Снаружи нижнюю часть стены покрывал панцирь из бутовых камней. Керамический материал, форма и размеры кирпича, полностью идентичного обнаруженному в цитадели, позволяют отнести стену к сасанидскому времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕЧИРЮРТОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. Г. Магомедов, О. М. Давудов

Экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжала исследования Верхнечирюртовского городища и могильника. Основные работы велись на могильнике, расположенном в 200 м к югу от городища, на восточном берегу Верхнечирюртовского водохранилища. Раскопано 42 погребения в катакомбах и подбойных могилах, входные ямы которых выложены речными валунами. Исследованы также и детские погребения, обложенные сверху валунами. Большинство погребенных лежало на спине головой на запад, иногда с отклонением на северо-запад или юго-запад. Имеются случаи ориентации вытянутых костяков на север и юг. Встречаются также скорченные на правом или

левом боку погребения, ориентированные на север или юг. Около костяков прослежены скопления золы и угольков, отмечены и следы погребальных костров.

Погребальный инвентарь скромен: железные кольцевидные и бронзовые фигурные пряжки, бронзовые серьги, браслеты. Могильник предварительно датируется VI—IX вв. н. э.

Раскопки остатков оборонительных сооружений Верхнечирюртовского городища выявили сложное их переплетение с возвышающимися перед ними крупными курганами. Некоторые из курганов использованы в качестве оснований для выносных башен. Они были соединены с помощью стен-перемычек с общим комплексом оборонительных сооружений городища.

Разведочные раскопки проведены в сел. Тарки, расположенном на склоне горы Таркитау, у г. Махачкалы, где большинство исследователей локализует хазарскую столицу Семендер. В зачищенных срезах террас четко прослеживаются мощные культурные отложения, насыщенные разновременной керамикой и достигающие толщины до 4 м. Значительный процент в общей массе выявленного здесь материала составляет серолощеная хазарская керамика. Она в основном происходит из нижних слоев отложений.

На восточной окраине селения в процессе строительных работ обнажена внешняя сторона древней стены протяженностью около 40 м и высотой до 1 м. Она возведена из рваного камня и тянется по гребню древней балки в сторону моря. За пределами стены культурные отложения не прослеживаются.

В 100 м к северу от Таркинской средней школы расчищены остатки склепов и каменных ящиков, разрушенных при строительных работах. В них найдены разнообразные бусы, браслеты, перстни, пряжки, серьги и одна арабская монета, датируемая IX в.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ НА р. МАНЫЧ

В. Е. Максименко, А. А. Горбенко, В. А. Кореняко, Н. М. Фомичев

Восточно-Приазовская экспедиция Азовского историко-краеведческого музея и Ростовского государственного университета продолжала исследование курганов по течению р. Маныч.

В Сальском р-не Ростовской обл. на землях совхоза «Северный» в трех курганных группах раскопаны 15 насыпей, содержавших 102 погребения. Основные погребения относятся к древнеямной и катакомбной культурам. Из ямных погребений представляет интерес кенотаф с сосудом яйцевидной формы, украшенным елочным орнаментом и вдавлениями.

26 погребений имели катакомбную конструкцию. Камеры располагались

обычно в восточной части могил, а погребенные лежали скорченно на правом боку, головой к северу. В камерах обнаружен разнообразный инвентарь: курильницы на крестовидных ножках; большие приземистые сосуды, украшенные налепами по плечикам; высокогорлые горшки, кремневые отщепы и наконечник стрелы; каменные песты и терки; бронзовые и серебряные подвески; бусы из бронзы, гешира и рыбьих зубов. В некоторых могилах найдены различные бронзовые изделия, в том числе ножи, шилья, тесла. Очень часты в катакомбных могилах находки астрагалов.

Впускные погребения эпохи поздней бронзы представлены скорченными костяками с груболепными сосудами баночной формы.

Погребение 3 в кургане 2 (I группа у балки Мокрая Кугульта) относится к савроматской культуре (IV в. до н. э.). Оно совершено в подпрямоугольной яме с нишей, в которой находились часть скелета лошади с железным ножом, плоскодонный сосуд, украшенный под венчиком ногтевыми вдавлениями, и костяная орнаментированная ложечка. На дне могилы вытянуто на спине лежал погребенный головой на юг. Здесь найдены железный меч с комбинированным навершием (сочетание брусковидной и волютообразной формы), трехлопастные железные втульчатые наконечники стрел, бронзовое плоское зеркало, орнаментированное по краю, железный наконечник копья и три бронзовые ворворки.

В низовьях Маныча исследованы 23 погребения в семи курганах у хут. Каракашево и 15 погребений в шести курганах у хут. Веселого. Большинство основных погребений относится к древнеямной культуре. В одном из комплексов сочетаются элементы древнеямных и катакомбных захоронений. Это впускное погребение совершено в подпрямоугольной яме (1,86 × × 0,95 м). Костяк лежал на левом боку и был ориентирован на юго-запад. Под ним отмечены коричневый тлен, красная краска, мел и угольки. Погребенного сопровождал инвентарь: молоточковидная костяная булавка, бронзовые бляшки, наконечник копья, шило, бусы из рыбьих зубов, фрагмент сосуда с елочным орнаментом («жаровня»).

В катакомбных погребениях в колодце или у входа в камеру нередко встречались кости овец и крупного рогатого скота. Из инвентаря отметим серебряные подвески, курильницы на крестовидной ножке, глиняные сосуды, бронзовые ножи и шилья, костяные кольца, каменное навершие булавы.

Представляют интерес позднекочевнические погребения. Одно из них (ограбленное) совершено в яме эллипсоидной формы и окружено ровиком. С ним было связано каменное изваяние половецкого типа. Вокруг другого позднекочевнического погребения зафиксирована кладка из сырцовых кирпичей.

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СТАРОЧЕРКАССКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ

Е. И. Морев, Я. Д. Янович

Трестом «Росреставрация» были предприняты архитектурно-археологические исследования фортификационных сооружений XVIII в. и некоторых гражданских построек в станице Старочеркасской Ростовской обл.

Траншеями и шурфами (свыше 400 кв. м) выяснены основные очертания южного каменного прясла крепостной стены Старочеркасска, возведенной в конце первой половины XVIII в., и предприняты поиски одного из бастионов — «Донского раската». Каменная крепостная стена была выстроена на остатках ранней деревянной и, начав разрушаться в начале XIX в., впоследствии разобрана почти до основания местными жителями на постройки, многие из которых сооружены на остатках самого периметра стены.

При поисках остатков «Донского раската» в слое чистого речного песка на глубине 1—1,5 м обнаружены два разрозненных и два целых человеческих костяка. Это трупоположения на спине в дубовых гробах, сшитых большими коваными железными гвоздями, с западной ориентацией. Здесь найдены фрагменты металлического предмета, а также отмечена деформация черепа одного из погребенных. Предположительная дата погребений IX—XIV вв.

В траншее на западной окраине станицы прослежены очертания древней береговой полосы «ерика», или вала, сооруженного когда-то перед западным пряслом. В целом сохранность культурных остатков настолько неудовлетворительна, что приходится воздерживаться от каких-либо выводов.

Для изучения стратиграфии наиболее древней улицы, выходящей на «Мостовой раскат», сделан поперечный разрез ее. В траншее встречены дубовые бревна — вероятно, остатки южной стены раската или «Большого моста», по свидетельствам очевидцев проходившего когда-то вдоль всей улицы.

Один из интереснейших памятников гражданской архитектуры XVIII в. известен в станице под названием «Дом Булавина». В шурфе у северо-восточного угла дома встречены печные изразцы XVII — первой четверти XIX в., значительное количество фрагментов круглых бутылок и штофов, стеклянной и фаянсовой посуды XIX в. и местной гончарной XVII—XIX вв. Отметим половину круглого чугунного барельефа с изображением профиля М. И. Кутузова. Сохранился весьма четкий овал лица и часть надписи по краю: «Князь М. И....» Барельеф, по нашим предположениям, может быть датирован не позднее конца первой четверти XIX в.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ И КУЛЬТОВЫХ ПАМЯТНИКОВ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

М. Мужухоев

Экспедиция Чечено-Ингушского научно-исследовательского института исследовала раннемусульманские погребальные памятники, а также средневековые языческие святилища и наземные склепы в предгорных и горных районах Чечено-Ингушетии.

В предгорной зоне обследовано обширное раннемусульманское кладбище близ с. Гачалк (Восточная Чечня). Разнотипные надгробные стелы с сохранившимися арабскими надписями и датами погребений позволяют заключить, что данный могильник функционировал начиная со второй половины XVI в.

В горных районах Чечни обследованы раннемусульманские кладбища селений Хой, Макажой, Тазбичи и Кезеной. На последнем вскрыто погребение под каменной крестообразной стелой без надписей и петроглифических знаков. Захоронение произведено по мусульманскому ритуалу. Даты надгробных плит показывают сравнительно поздний процесс активного проникновения мусульманской религии в эти районы края (не ранее XVIII в.).

В нагорной Ингушетии, в Ассиновской котловине, судя по обследованным здесь раннемусульманским могильникам у селений Оздик, Хамхи, Вовнушки и др., процесс исламизации протекал еще позднее, чем в горной Чечне (конец XVIII — первая половина XIX в.).

На обширном склеповом могильнике средневекового башенного селения Оздик расчищена надземная двухэтажная усыпальница с кровлей в два ступенчатых ската. На основе погребального инвентаря (наконечники стрел ромбической и удлиненно-ромбовидной форм, пастовые глазчатые бусы, спиральные серьги, ножи, наперстки, гребни, шарнирные ножницы, стеклянное зеркальце фабричного производства) склеп может быть предварительно датирован XIII—XIX вв.

Впервые зафиксированы и детально описаны два средневековых склепообразных святилища в труднодоступной части вершины горы Цей-Лам (горная Ингушетия).

РАСКОПКИ В КЕПАХ

Э. Я. Николаева

Кепский отряд Таманской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование терм I в. н. э., открытых в 1972 г.

Раскоп (75 кв. м), заложенный к востоку от терм, дал продолжение мостовой, отходящей от водостока, и остатки сырцовой стены, ограничивающей эту мостовую с востока. На этой площади (квадраты LIV—LVI) за стеной обнаружено девять разновременных ям диаметром около 1,5 м. часть из которых служила для стока воды из терм.

Таким образом, восточная граница комплекса установлена. Раскопками к югу от помещения В терм (площади LII—LIII) обнаружено, что южная стена этого помещения построена на фундаменте более раннего сооруже-

Расписной чернолаковый канфар

ния, залегающего на 0,8—1 м ниже уровня пола помещения В. Все фундаменты терм, открытые в 1972 г., сложены из камней, в основном твердых пород, забутованных глиной. Фундамент южной стены, обнаруженный в этом сезоне, сооружен из довольно крупных известняковых и ракушечниковых камней, сплошь залитых цемянковым раствором и лежащих на глиняной субструкции, укрепленной двумя рядами деревянных столбов. Диаметр столбов 0,08—0,12 м, высота 0,36—0,82 м. Западный конец фундамента поворачивает на юг и уходит в борт раскопа. К югу же отходят еще две стенки. От одной из них (центральной) остались лишь столбовые ямки, вторая прослежена в профиле восточного борта площади LII. Намечаются границы двух помещений более ранних терм, нарушенных, к сожалению, перекопом позднеантичного времени.

Среди многих интересных находок количественно преобладает архаическая расписная керамика. Заслуживает отдельного упоминания почти целый каннелированный чернолаковый канфар с накладной росписью и надписью ΗΡΜΟΥ. Найдено много металлических вещей: железные и бронзовые наконечники стрел, ножи, свинцовые скрепки, обломки бронзовых сосудов (и один целый), монеты. Из украшений отметим пастовую подвеску с двусторонним изображением головы Силена и бусы — пастовые, агатовые и золотые. Много обломков стеклянных сосудов и строительных материалов — черепицы, обожженных кирпичей, мраморных облицовочных плиток, профилированных кусков цемянки.

О РАБОТЕ НОВОРОССИЙСКО-ГЕЛЕНДЖИКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

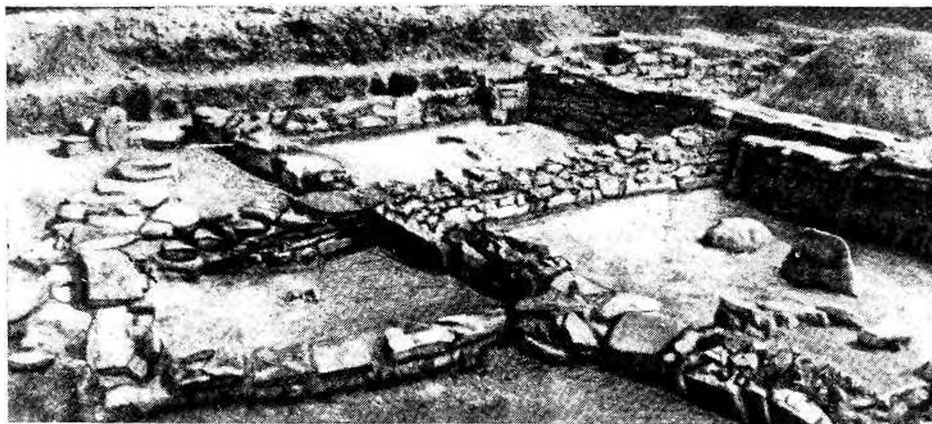
Н. А. Онайко

Основным объектом работ экспедиции в 1973 г. было античное поселение VI—V вв. до н. э. в Геленджикской бухте, отождествляемое с известным по письменным источникам греческим городом Ториком.

Результаты третьего года работ на этом поселении позволяют предположить, что почти вся сохранившаяся от разрушения территория его занята остатками одного большого архитектурного комплекса, имевшего в своей планировке внутренний дворик. Вскрыты юго-восточная (сохранились неполностью) и юго-западная стороны этого огромного дома, состоявшего из большого количества помещений, соединенных между собой и с внутренним двориком проходами.

Сохранность помещений в юго-западной части несколько хуже, чем помещений, расположенных по юго-восточной стороне дома. Особенно большие разрушения, вызванные земляными работами в период Великой Отечественной войны, отмечены у западного угла дома.

В юго-западной стороне дома открыт вход, представляющий собой сравнительно узкий коридор из каменных стен. В некоторых помещениях обнаружены каменные столики, остатки каменных полов, глинобитных печей.

Помещения юго-западной части дома

В одном из самых маленьких помещений, расположенных у внутреннего дворика, найдено большое количество металлического шлака.

Находки представлены большим числом обломков амфор (хиосских, амфор со стаканообразными ножками, протофасосских и других амфор ранних типов), простой и лепной посуды, а также чернолаковых и расписных ваз. Найдено несколько экземпляров рыболовных грузил, в основном круглой формы. По-прежнему встречаются бронзовые наконечники стрел; наряду со следами пожарищ они свидетельствуют о внезапной гибели поселения, связанной, по-видимому, с варварским нападением.

Через какой-то промежуток времени, но в пределах VI — V вв. до н. э., отдельные помещения описанного комплекса восстанавливались и перестраивались. Это выразилось в увеличении ширины стен (особенно внешних), в возведении новых широких стен внутри некоторых помещений, что, естественно, искажало первоначальную планировку дома, занимавшего, как предполагается, площадь около 3000 кв. м.

Следует отметить, что культурный слой исследуемого поселения активно разрушается морскими приливами. Поэтому неотложной задачей нашей экспедиции является спасение этого единственного пока в Геленджикской бухте античного памятника, очень важного для изучения раннего периода заселения греками Северного и Северо-Восточного Причерноморья.

РАСКОПКИ КУРГАНА У с. АЛЕКСАНДРОВСКОГО

В. Г. Петренко, А. В. Найденко, А. В. Куйбышев,
А. В. Чернецов, Ю. Ю. Моргунов, Г. Н. Пронин

На трассе строительства Большого Ставропольского канала, в 14 км к юго-востоку от с. Александровского Ставропольского края, находился курган высотой около 11 м и диаметром 80 м. Ставропольская экспедиция Института археологии АН СССР совместно со Ставропольским краеведческим музеем начала систематическое исследование памятника после того, как строителями была снесена значительная часть насыпи.

Проведенные к настоящему времени археологические работы показывают, что курган является сложным архитектурным сооружением, включающим не только чисто погребальные, но также жертвенное и храмовое сооружения. Центральная часть кургана на уровне погребенной почвы была обнесена крепидой диаметром 42 м и высотой 1,5 м. Снаружи крепида имела каменный козырек, лежащий на деревянных лагах, в свою очередь поддерживаемых деревянными столбами. Погребальные сооружения еще

Культовое сооружение в кургане у с. Александровское

недообследованы. Вскрыты два дромоса, стенки которых сложены из камня. Дромос центрального погребения строился в несколько приемов, соответствующих кругам из плетня, последовательно ограждавшим центральную часть насыпи внутри крепиды и, по-видимому, имевшим назначение сдерживать ее от расползания. В юго-западном секторе кургана, между вторым кругом плетня и крепидой, обнаружен жертвенный комплекс, состоящий из прямоугольного в плане помещения, огражденного вертикально поставленными плитами и заключавшего жертвенные костры, в одном из которых обнаружены сожженные кости лошади. За крепидой в восточной поле кургана исследовано каменное сооружение культового назначения. Оно состояло из центрального каменного помещения подпрямоугольной формы с выступом в южной части. В центре его на уровне верхней поверхности стен стоял каменный жертвенник корытообразной формы, на котором сохранились остатки костра. На уровне погребенной почвы с севера к нему примыкала обмазанная глиной платформа. Центральное помещение ограждено каменной стеной, наружная поверхность которой была оштукатурена и покрашена. В центре и у краев наружных стен были вертикально поставлены крупные плоские камни типа примитивных пилястр. Насыпь кургана состояла из многих слоев земли, песка, глины, последовательно обкладывавшихся кугой, плетнем, деревом и камнем. Земля для насыпания бралась из окружавшего курган рва, шириной 23 м и глубиной 3 м. Стены рва имели каменную облицовку, за счет чего увеличивалось впечатление грандиозности кургана, который первоначально, во всяком случае в нижней части, имел вид каменного сооружения благодаря покрывавшему его каменному панцирю. За пределами рва площадь кургана была выделена с помощью окружавшей ее вымостки в виде каменного кольца диаметром около 140 м. Фрагменты глиняной посуды и наконечники стрел, находимые в разных частях насыпи кургана, позволяют предположительно датировать его VII в. до н. э.

РАБОТЫ У г. НОВОЧЕРКАССКА

Б. А. Раев, А. М. Бианки

Кадамовский отряд Ленинградского государственного университета работал в двух районах: к северо-востоку от города, на землях совхоза «Кадамовский», и к юго-западу, на землях колхоза им. Ленина.

В первом районе курганная группа из 20 насыпей оказалась в зоне строительства очистных сооружений Новочеркасского завода синтетических продуктов. Раскопан один курган высотой 1,6 м, содержавший восемь погребений эпохи бронзы. Основное погребение относится к ямной культуре (прямоугольная яма, костяк скорчен на правом боку, черепом на юго-запад). В насыпи открыто шесть погребений катакомбной культуры. В одной из могил обнаружены два костяка (череп одного деформирован), а

также два горшка со шнуровым орнаментом и жаровня. Наиболее интересна могила 3. По стенкам шахты могилы проходили две ступеньки, а на дне обнаружены ямки от кольев, закрывавших устье камеры. В камере находились два скорченных на правом боку костяка и инвентарь: жаровня из стенки неорнаментированного сосуда, бронзовые нож, шило и 32 бусины.

Другая близкая по конструкции могила содержала три костяка с тремя жаровнями, двумя бронзовыми ножами и серебряным височным кольцом.

На землях колхоза им. В. И. Ленина обследованы четыре курганные группы, расположенные между шоссе Новочеркасск — Ростов-на-Дону и долиной р. Тузлов. В одном из этих могильников (Грушевском) исследован курган 21 высотой 0,7 м. Основная могила катакомбной культуры была разрушена в древности при ограблении могилы 4, датируемой VII в. до н. э. Прослежены грабительские ходы, в заполнении которых обнаружены обломки керамики срубной культуры и кости из разрушенных могил. В насыпь этого кургана были впущены восемь погребений срубной культуры и одно, принадлежавшее, вероятно, позднему кочевнику.

МОГИЛЬНИК 2 У ЛЕРМОНТОВСКОЙ СКАЛЫ ОКОЛО КИСЛОВОДСКА

А. П. Рунич

Ставропольским краеведческим музеем продолжено исследование могильника у г. Кисловодска, севернее Лермонтовской скалы.

Как выяснилось, здесь находятся захоронения различного времени. Наиболее ранними были погребения в каменных ящиках, со скорченными костяками, ориентированными на северо-восток. Эти захоронения датируются VII — VI вв. до н. э. Инвентарь представлен железными кинжалами, втульчатыми наконечниками копий, серповидными ножами, сосудами типа корчаги, чашами и кружкой.

Установлено, что на этом же месте в IV—V вв. н. э. возник катакомбный могильник. Иногда сделанные здесь камеры задевают захоронения в каменных ящиках. Входы в катакомбы представляют собой шахту, проложенную параллельно склону. Камеры овальные со сферическими потолками, вырублены в плотной мергелистой глине. В стенках встречаются ниши, в которых стоят сосуды, а в полу, под входным отверстием — углубление. Погребенные лежат вытянуто на спине, головами на юг. Инвентарь состоит из котлов (диаметр 42 см), сделанных из листовой меди, с железными ушками и дужкой. Они встречаются как в камере, так и в шахте. Найдены также керамические и стеклянные сосуды, железные мечи с перекрестием на рукояти (некоторые богато украшены инкрустациями из цветного стекла и смальты), прямые железные ножи, железные удила с железными или бронзовыми псалиями, разнообразные пряжки, фибулы, зеркала, туалетные

наборы, а также украшения. Все эти предметы сделаны в основном из серебра и обложены золотой фольгой. Многие из них еще украшены вставками из алмандинов, стекла, пасты и перламутра. Очень разнообразны бусы из пасты, алмандина, янтаря, стекла и сердолика. Некоторые бусы крупные, с очень сложным мозаичным рисунком.

Здесь же находятся катакомбы со входами из дромоса, сделанные перпендикулярно склону. Камеры также овальные со сферическим потолком, но ниш в стенках и углублений под входом в них нет. Погребенные лежат как на спине с вытянутыми конечностями, так и на боку в скорченном положении, но уже ориентированы головами на запад. Инвентарь этих погребений скромный: обычно один глиняный сосуд, железный нож, мелкие пастовые, стеклянные, сердоликовые и агатовые бусы, редко зеркала из белого сплава, арбалетовидные бронзовые фибулы, пряжки, а также украшения из бронзы, серьги. Интересна в этих катакомбах только литая бронзовая фигурка конного воина в шлеме, панцире, с круглым щитом, а также монеты и индикации. В частности, в одной катакомбе найдена серебряная сасанидская монета Хосрова Ануршнрвана (532—579), в другой — индикации. Они сделаны с солида византийского императора Константина II (641—668) на серебряной фольге и только с лицевой стороны покрыты позолотой. Эта монета и индикации датируют последние захоронения в этом могильнике VI — VII вв.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ В РАЙОНЕ НОВОЧЕРКАССКА

Е. И. Савченко, М. И. Крайсветный

Музей истории виноградарства и виноделия исследовал разрушенные курганы в зоне строительства биологических отстойников г. Новочеркасска. В результате строительных работ полностью уничтожены четыре кургана. На месте кургана 1 проложена траншея (2,5 $\times$ 2 м), в западной стенке которой на глубине 0,3 м от уровня материка обнаружено наполовину разрушенное погребение кочевника, лежащего на спине, в вытянутом положении, головой на север.

На месте кургана 3 обнаружена прямоугольная с закругленными углами могильная яма. Останки погребенного лежали в беспорядке по всему дну ямы, здесь найдены также фрагмент лезвия железного ножа и несколько обломков лепной керамики.

В кургане 4 выявлено несколько погребений срубной культуры. Костяки сильно скорчены на левом боку, ориентированы головой на восток. Инвентарь очень беден: в основном сосуды баночной формы с прочерченным орнаментом и без него.

Наиболее интересно женское сарматское погребение из кургана 2. На месте кургана вырыт большой котлован, по центру которого обнаружена прямоугольная с сильно закругленными углами могильная яма. На дне

ямы встречен костяк, лежавший на спине, в вытянутом положении, головой на юг. Погребение сопровождалось сероглиняным лощеным кувшином и миской, небольшим сосудом с шаровидным туловом и резко профилированным венчиком, миниатюрным лепным сосудиком цилиндрической формы с двумя боковыми отверстиями. Днища лепного миниатюрного сосуда и тулово большого кувшина пробиты каким-то небольшим круглым в сечении орудием. В области таза обнаружены также круглое бронзовое зеркало (диаметр 5,5 см) и обломок железного шила. В верхней части грудной клетки найдены бронзовая пружинная фибула, а у шейных позвонков — набор бус (три круглые бусины из горного хрусталя; две круглые пастовые темно-синего и голубого цвета, пять плоских бисерных, одна стеклянная подвесочка сиреневого цвета, сверленый клык). Здесь же найдены пронизи, изготовленные из так называемого египетского фаянса, три скарабея с изображением змеи на нижней плоскости и три фигурки лежащих львов на прямоугольной подставке. Погребение датируется I — II вв. н. э.

ЭКСПЕДИЦИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Г. Х-У. Текеев, Х. Х. Биджиев

Экспедиция Карачаево-Черкесского областного музея краеведения доследовала ряд разрушающихся памятников на территории Карачаево-Черкессии. Каменные плиты, найденные в окрестностях аула «Красный Восской головы, высота ее 2 м. На лицевой стороне статуи — древние письмена ток», лежали у небольшого кургана. Одна из плит имеет форму человечеи тамгообразный знак. Другой камень на лицевой стороне имеет три тамги, а также изображение натянутого лука и боевого топорика. На третьем камне с отверстиями на концах — древнетюркские рунические письмена.

Недалеко от г. Черкесска, в местности Талык, найдена кыпчакская каменная баба. При строительных работах обнаружено большое количество каменных ящиков. В районе Важного, Красногорки и пос. Орджоникидзе зафиксировано несколько сот каменных ящиков. Почти все захоронения ориентированы на запад. Каменные ящики эпохи раннего средневековья в районе пос. Орджоникидзе погребены в пять ярусов.

Кроме того, экспедиция доследовала разрушающиеся катакомбные захоронения в окрестностях станицы Исправной. Исследовано четыре погребения. Костяки лежали в скорченном положении, с западной ориентировкой. В катакомбах обнаружены янтарные и глиняные бусы, бронзовые браслет, фибула и игла, железная пряжка. К западу от могильника располагается городище площадью более 10 га. На городище собран большой подъемный материал, в основном состоящий из обломков черноглиняной керамики. Могильник и городище относятся к V—VII вв. н. э. В центре станицы раскопан курган сарматского времени, разрушенный в результате земляных работ. В центре кургана находился склеп, сооруженный из мас-

сивных каменных плит. В склепе расчищено парное захоронение. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад. При них найдены глиняные бусы, подвески и обломки сероглиняной керамики.

КРЕПОСТНАЯ БАШНЯ НА СЕМИКАРАКОРСКОМ ГОРОДИЩЕ

В. С. Флеров

Экспедиция Таганрогского музея, продолжая работы на Семикаракорском городище (Ростовская обл), открыла первую башню, входящую в систему северной крепостной стены. Восточный участок этой стены расположен на 7 м южнее западного, и оба они соединены семиметровой поперечной стеной. В угол, образуемый восточным отрезком основной стены и поперечной, была встроена подпрямоугольная в плане башня (14×8,5×15,5×8 м). Спланирована башня чрезвычайно неумело и небрежно: прямым является только ее северо-восточный угол. Внутреннее пространство башни разделено на два почти равных помещения. Башня, как и крепостные стены, сложена из сырцовых кирпичей размерами 25×27×5—6 см, 24×26×5—6 см, 25×26×5—6 см. Встречаются отдельные обожженные кирпичи, в том числе со знаками. Кладка очень несовершенна. Стены башни сохранились на высоту 8—10 рядов сырца, толщина стен достигает 1,75 м.

В западном помещении башни удалось проследить два уровня полов. С ранним полом связаны остатки четырех металлоплавильных печей. От трех из них сохранились прокаленные ямки глубиной до 0,3 м, заполненные древесной золой и шлаком, от четвертой помимо этого сохранилась нижняя часть глиняного основания печи. После прекращения функционирования этой мастерской печи были снесены, а пол заровнен.

В восточном помещении встречаются куски шлака и зола. Возможно, в нем также находилась мастерская, связанная с обработкой металла.

При раскопках башни обнаружено девять погребений (3—11): пять взрослых и четыре детских. Четыре погребения располагались вдоль северной внешней стены башни, два — в восточном помещении, два — в западном. Все погребения совершены по одному обряду: на спине, руки вытянуты вдоль тела или слегка согнуты в локтях. Пять погребенных ориентированы на запад, два на север, по одному на юг и восток. В целом семикаракорские погребения близки эливкинским. Погребального инвентаря не обнаружено. Погребенные были положены вдоль стен башни на уровне верхних сохранившихся граней стен. Это позволяет восстановить время и обстановку, при которой совершались захоронения. Погребения относятся ко времени разрушения крепости покидавшими ее обитателями. Около юго-восточного угла башни находился очажок, сделанный из четырех поставленных вертикально черепиц. В очажке найдены обломки большого сероглиняного горшка с линейным орнаментом.

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

РАСКОПКИ В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ БАШКИРИИ

Б. Б. Агеев

Экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и Башкирского отделения Общества охраны памятников проводила раскопки курганов в Кумертауском и Стерлибашевском р-нах Башкирской АССР.

В Стерлибашевском р-не исследовался Уметбаевский могильник, насчитывающий около 50 земляных насыпей и расположенный на высоком мысу берега р. Кундряк, на восточной окраине дер. Уметбаево. Вскрыто 10 курганов, диаметром 6—21 м и высотой 0,2—1,0 м. Инвентарь курганов эпохи бронзы (3) представлен сосудом абашевской культуры, бронзовыми ножами, височными подвесками. Под большинством сарматских насыпей выявлено по одному погребению. Лишь в кургане 23 вскрыто пять погребений. Две могильные ямы этого кургана имели подбой вдоль длинных сторон. Погребальный инвентарь представлен в основном сосудами и бронзовыми наконечниками стрел. Сарматские курганы датируются III в. до н. э. — II в. н. э., хотя не исключается возможность и более позднего функционирования могильника.

В Кумертауском р-не исследовались II Якуповская и V—VII Новомурапталовские курганные группы на высокой горной террасе правого берега р. Большой Юшатырь, в 1,5—5 км северо-западнее с. Новомурапталово. Выявлено три погребения эпохи бронзы, погребальный инвентарь которых составляют сосуды абашевского и срубного типов и бронзовые браслеты с загнутыми внутрь концами. 14 погребений представлены типично сарматским материалом: бронзовыми зеркалами, наконечниками стрел, мечами с кольцевым и серповидными навершиями, костяными ложками, колокольчиками, сосудами и височной подвеской в полтора оборота, обложенной золотой фольгой. Почти во всех погребениях зафиксированы остатки заупокойной пищи — кости барана. Могильные ямы в основном простой конструкции, лишь в двух погребениях покойники лежали в подбоях.

В кургане 1 (Новомурапталовская VII группа) исследовано погребение с диагональным положением погребенной, у ног которой полукругом стоя-

ли пять сосудов. На руках погребенной были железные браслеты, у изголовья — пряслице, кусочек мела, костяная орнаментированная ложка. Аналогичная ложка найдена в одном из сосудов. По всей могильной яме, перекрытой накатом из бревен, прослежен древесный уголь.

Сарматские погребения Якуповской и Новомурапталовских групп датируются IV в. до н. э. — II в. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА ВЕЛИКИЕ БОЛГАРЫ

Н. Д. Аксенова, Т. А. Хлебникова

В 1973 г. проводились работы в трех пунктах городища. Интересный материал получен при изучении стенок водопроводной траншеи на протяжении 540 м, пересекавшей западную часть городища с запада на восток. Хорошо выделяются два горизонта золотоордынского слоя и домонгольский слой. Сохранившиеся постройки свидетельствуют о жилом характере этой территории. Открыты хозяйственные сооружения, подполья наземных домов и полуземлянки. В домонгольское время этот район был слабо заселен. В восточной части траншеи (раскоп 44) открыты две землянки. В одной под полом прослежена супесчаная забутовка, во второй открыты погребения четырех собак, кости которых находились в анатомическом порядке. Недалеко открыто захоронение женщины, сопровождавшееся ножницами, пряслицем, бронзовой пряжкой и ножом. Датируется погребение началом позднезолотоордынского времени.

Продолжены исследования к востоку от ханской усыпальницы (раскоп 45), где прослежена стратиграфия культурного слоя. Изучался некрополь, открыто 27 погребений позднезолотоордынского времени. Интересны землянки, имевшие досчатую обшивку стен, столбы от конструкции кровли. Для землянок характерно отсутствие печей, они обогревались или жаровнями или открытыми очагами. Есть основания предполагать, что в данных помещениях жили работники, обслуживавшие богатые дома местной знати.

Продолжалось изучение оборонительных сооружений раннего города Болгары. Раскоп 46, заложенный к юго-западу от мавзолея «Церковь св. Николая», открыл культурные слои от X в. до начала XV в. Обнаружены различные сооружения булгарского периода и христианские погребения местного монастыря XVIII в. Прослежены интересные детали устройства укреплений, неизвестные ранее. В систему обороны были введены отроги Большого Ерусалимского оврага. Благодаря этому расстояние между первым и вторым рвами увеличилось от 8 м, которое наблюдалось в северной части укрепления, до 40 м там, где искусственные рвы соединялись с отрогами Ерусалимского оврага, усиливая тем самым оборону этого участка укреплений города.

УРЖУМСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Г. А. Архипов, В. В. Никитин

Марийская экспедиция продолжила исследования Уржумского археологического комплекса в Звениговском р-не Марийской АССР.

Вскрыта площадь в 280 кв. м. Жилища полуземляночного типа площадью 50 и 150 кв. м и глубиной до 0,5 м, прямоугольной в плане формы, соединялись переходами и, кроме того, имели выход. На полу жилищ обнаружены остатки кострищ и развалы нескольких сосудов.

Керамика с поселения представлена толстостенными сосудами с плоским дном, баночной и горшковидной форм, с отогнутым наружу венчиком. Орнамент — оттиски зубчатого штампа и прочерченные линии, составляющие сложные композиции. Один сосуд был наполнен порошком красной охры. По форме и орнаменту сосуды близки керамике волосовских памятников Среднего Поволжья. Кремневые орудия невыразительны, выполнены на крупных отщепах. Выделяются шлифованные узкие желобчатые тесла. Найдены черешковые наконечники стрел подромбической или вытянуто-треугольной формы, ладьевидные тигли с желобчатым сливом с капельками меди на стенках, медные иглы, шилья, кусочки проволоки. Поселения датируются серединой II тысячелетия до н. э.

На возвышениях между жилищами вскрыто девять захоронений III—VI вв. н. э. азелинского типа. Глубина могильных ям 0,6—1,27 м. Сохранность костяков плохая. На дне ям прослежены остатки подстилок из дерева или луба, а под некоторыми вещами — остатки бересты, меха и ткани. Погребальный инвентарь представлен типично азелинскими украшениями (гривны, нагрудники, подвески, перстни), набором оружия и орудий труда (копье, стрелы, ножи).

Таким образом, памятник в южной и восточной частях имел три разновременных слоя: слой поселения волосовской культуры, могильника III—VI вв. н. э. азелинского типа и слой поселения второй половины I тысячелетия н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БРЕДИНСКОМ РАЙОНЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. И. Ашихмина, В. Т. Петрин, Т. Н. Чебакова, Н. Г. Смирнов

В зоне затопления будущего Брединского водохранилища на р. Синташте открыто и исследовано девять стоянок каменного века (Синташта VIII, X, XV—XXI). Вскрыта площадь более 800 кв. м.

Стоянки Синташта XX и XXI представляют собой остатки небольших камнеобрабатывающих мастерских. Об этом свидетельствует обилие отщепов серой яшмовидной породы с желвачной коркой.

Стоянка Синташта XIX по материалу и характеру находок имеет много общего с вышеописанными памятниками, но площадь ее больше. Здесь собраны скребки на отщепах и ножевидные пластинки, подтреугольные наконечники стрел и шлифованные орудия, керамика, украшенная оттисками гребенчатого штампа.

На стоянке Синташта XV находок немного. Это скребки на отщепах, ножевидные пластинки с ретушью, наконечники стрел, двусторонне обработанный наконечник дротика и обломки шлифованных орудий.

Все эти памятники датируются периодом неолит—энеолит.

На Рымникском поселении эпохи бронзы, расположенном на левом берегу р. Синташта, вскрыто 855 кв. м. Поселение состоит из шести наджилищных возвышений. На двух таких возвышениях вскрыты остатки большого андроновского жилища и трех сооружений с абашевской керамикой. Стратиграфические наблюдения показали, что основной слой оставлен абашевцами, а андроновское жилище является более поздним и частично разрушает абашевские напластования. Абашевский слой содержит многочисленные вкрапления угля, золы, очень много костей, в том числе пережженных и дробленых, фрагменты керамики, сплески бронзы, сопла.

Начаты раскопки V Рымникского кургана (?) середины II тысячелетия до н. э. Под слоем глиняного панциря толщиной 10—20 см выявлены могильные ямы с пятнами прокала и угля. Вскрыты две могильные ямы с пятнами прокала и угля, они прямоугольных очертаний, расширяющиеся книзу, глубиной до 3 м. Под мощным слоем прокала находится обугленный накатник из жердей.

На дне одной из ям (1,8 × 2,6 м), ориентированной с северо-запада на юго-восток, расчищен костяк человека, лежавшего скорченно на левом боку, головой на север. В изголовье — два сосуда, в одном из них — кость и и амулеты из клыков животных. Рядом костяная накладка, бронзовые нож срубного типа и обломок шила, каменное точило. Слева от черепа — бронзовый вислообушный топор с клевцом, в ногах — семь каменных наконечников стрел и сосуд. Слева от скелета вдоль стенки ямы черепом на северо-запад лежали два конских костяка.

В другой яме (2,3 × 3 м) с той же ориентировкой расчищены четыре костяка коней: три коня были уложены параллельно друг другу, четвер-

тый — у них в ногах. Костяками коней перекрыты три человеческих скелета, уложенных скорченно на боку (один — на правом, два — на левом), головой на северо-восток. Сопровождающие вещи — бронзовые ножи срубного типа, желобчатые браслеты, крючки, шило, золотые серьги, сосуды, бисер. По краям ямы сохранились вмятины от бревен. Дно обеих могил и все костяки были перекрыты древесным тленом. Внутри погребений, несколько выше захоронения коней, расчищены скопления костей дикого кабана, а на краю могилы на уровне погребенной почвы — костей барана.

СЕВЕРНАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

О. Н. Бадер

Уральский отряд экспедиции произвел обследование мустьерского местонахождения Пещерный Лог в низовьях Чусовой и рекогносцировочные раскопки местонахождения мустьерских орудий, обнаруженного Е. М. Тимофеевым у пос. Гремячево на правом берегу Камы в Чердынском р-не Пермской обл. На площади свыше 30 кв. м не найдено ни культурного горизонта, ни новых кремневых предметов, но зафиксирован горизонт залегания плейстоценовой фауны и изучена стратиграфия памятника.

В пещере Шульган-Таш (Каповой) в Башкирии экспедиция продолжила изучение палеолитических рисунков на стенах пещеры и приняла участие в съемке цветного кинофильма о пещере. Открыты и описаны два новых рисунка мамонтов, один рисунок бизона и крупный рисунок лошади на нижнем этаже пещеры, где находятся почти все схематические рисунки. Этот факт служит новым подкреплением мысли о принадлежности реалистических и схематических рисунков пещеры к хронологически единому комплексу.

Среднерусским отрядом экспедиции продолжены раскопки палеолитической стоянки Сунгирь, где была вскрыта площадь свыше 500 кв. м, включившая и периферийные части стоянки. В юго-восточной части раскопа II, в верхней по склону части стоянки, обнаружено наиболее крупное на стоянке скопление костей мамонтов; по предварительным подсчетам кости принадлежат не менее чем шести особям.

Выяснилось, что в прошлом году примерно в 200 м к юго-востоку от раскопа в новом карьере кирпичного завода на глубине 3,5—4 м был найден целый скелет взрослого человека. Его палеолитический возраст наиболее вероятен.

ИССЛЕДОВАНИЯ В УЛЬЯНОВСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

Г. М. Буров

Экспедицией Ульяновского педагогического института, областного краеведческого музея, общества охраны памятников и управления культуры исследована стоянка Луговое III близ Ульяновска и проведены разведки.

На стоянке Луговое III вскрыто 256 кв. м, выявлены неолитическая подпрямоугольная в плане полуземлянка и пять очагов за ее пределами. Жилище, выстроенное на мысе песчаного массива, вытянуто с северо-запада на юго-восток. В северо-западном конце, имевшем закругленные углы, зафиксировано очажное пятно поперечником 1,5 м. Пол полуземлянки находился на глубине 0,2—0,4 м от поверхности материка. Сооружение находит параллели на II Лебединской и III Обсерваторской стоянках ТАССР, являясь первым обнаруженным жилищем каменного века в Ульяновской обл.

В кремневом инвентаре стоянки много ножевидных пластин, а также сделанных из них вкладышей с ретушью, угловых резцов, проколок, концевых скребков и наконечников стрел, среди которых выделяются вещи, сходные со свидерскими, изделия, имеющие сплошную краевую ретушь, и наконечники с одной или обеими сторонами, покрытыми плоской ретушью (последние могли изготовляться также из отщепов). По форме наконечники подразделяются на лавролистные, ромбовидные и треугольно-черешковые, часто с заостренными шипами. Среди орудий на отщепах — скребки, резчики, проколки и ножи. Рубящие орудия обычно делались из аргиллита; типичны удлиненные желобчатые тесла линзовидного сечения с частичной шлифовкой, преимущественно по выпуклой стороне лезвия; встречаются топоры и тесла с ровным рабочим краем. Керамика тонкостенная, с усеченным или заостренным краем, часто слегка отогнутым венчиком и небольшим плоским дном, из глины с примесью шамота, со слаболощеной поверхностью. Орнамент — крупные ямки под венчиком, ряды мелких углублений, оттиски узких (гребенчатого и гладкого) штампов, иногда — отступающие наколы. Преобладающая часть обломков узоров лишена.

В связи со снижением уровня воды в Куйбышевском море проведена разведка близ г. Димитровграда, где ранее были найдены неолитические вещи. Песчаные возвышения на левобережной пойме Б. Черемшана заняты поселениями Лебяжье I и II, давшими интересный подъемный материал. На первой стоянке преобладает кремень, на второй — керамика. Представлены те же формы каменных орудий, что и на стоянке Луговое III. Сосуды по форме, обработке поверхности и составу теста близки луговским. Однако в орнаментике Лебяжьего I оттиски штампов и мелкие углубления редки; здесь распространены отступающие наколы и прочерченные узоры. Эта стоянка типологически предшествует Луговому III, а Лебяжье II должно быть поставлено после него: стенки сосудов толще,

ямки крупнее, гребенчатые оттиски шире, причем преобладают фрагменты с орнаментом. Часты оттиски косозубого штампа и отпечатки простой веревочки. Господствует гребенчатый орнамент; характерные узоры — плетенка, широкий зигзаг с углами, заполненными углублениями, и шагающая гребенка. Стоянки относятся к волго-камской культуре.

На Луговом III собран комплекс балановской керамики (один из самых юго-восточных). На Свияге и Волге отмечены новые поселения срубной культуры, очевидно раннего этапа (Плодопитомник II и Кувшиновка II близ г. Ульяновска, Буераки II около г. Сенгилея). Обследован ряд курганных групп. Новыми поселениями именьковского типа являются Кувшиновка I (близ Лугового III), Ивановка (Старомайнский р-н) и Андреевка IV (Чердаклинский р-н). Болгарский комплекс выделен на Луговом III (очаг, гончарная и лепная керамика, железный нож и наконечник стрелы гнездовского типа). Обследованы болгарские городища: Андреевское (Чердаклинский р-н), Новослободское и Буеракское (Сенгилеевский р-н) и селища: Андреевка III (Чердаклинский р-н), Русский Юрткуль I—III (Старомайнский р-н). Близ с. Татарский Калмаюр Чердаклинского р-на обследован могильник с пятью болгарскими надгробиями XIII—XIV вв. Большой клад серебряных джучидских монет вместе с серебряным витым браслетом найден возле стоянки Лебяжье II.

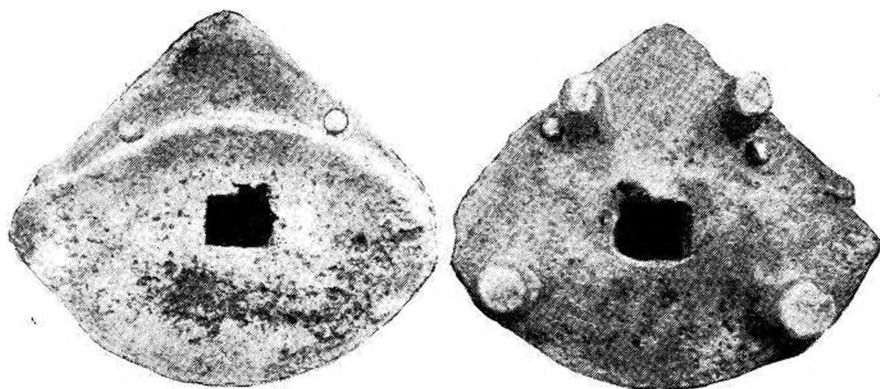
РАСКОПКИ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Б. Васильев

На р. Самаре у с. Утевка продолжены раскопки курганов эпохи ранней бронзы. Исследованы три насыпи диаметром по 70 м, высотой от 2 до 3 м.

Курган 2 содержал одиночную могильную яму (4 × 2,2 м), на стенках и дне которой прослеживались остатки сгоревших камышовых циновок и колышков, которыми они крепились. Расчлененный окрашенный костяк взрослого человека лежал на правом боку головой на северо-восток. В области черепа и шеи находился набор украшений — бусы из меди, камня и кости, золотая, серебряные и медные спирали. Около пальцев рук найдена крупная бусина или головка перстня в виде бесформенной скульптуры какого-то животного. В ногах этого костяка на спине лежал скелет маленького ребенка, ориентированный на юго-запад, Череп последнего находился в 30 см от туловища. Остальной погребальный инвентарь могилы представлен длинным и двумя короткими медными шильями, 10 костяными предметами (возможно, заколками для волос), плоскодонным сосудом полтавкинского типа.

В кургане 3 вскрыта могила со скорченным окрашенным костяком. Верхняя часть скелета разрушена. В ногах стоял полтавкинский плоскодонный сосуд. Могила кургана 4 оказалась полностью разграбленной; в неглубокой яме на спине лежал скелет человека, обильно посыпанный охрой.

Костяной псалий из IV Утеевского могильника

Продолжены также раскопки курганного могильника у с. Покровка. Исследовано восемь насыпей. Две из них содержали погребения полтавкинского типа. В первом окрашенный скелет погребенного лежал на спине, черепом на восток. В области правого плеча находились нож, шило и бусы из позвонков рыбы. Центральное погребение второго кургана оказалось разрушенным. В насыпи обнаружено детское погребение с обломками сосуда и речной раковиной. Три кургана содержали по одному погребению поздних кочевников. Погребенные лежали на спине, головой на запад. В одном случае погребение сопровождалось захоронением черепа лошади с удилами в зубах. В другой могиле найдены железные ножницы, бусы, подвески из раковины каури и серебра. Два небольших кургана (диаметром 10 м) содержали разграбленные золотоордынские погребения.

В IV Утевском курганном могильнике, раскопки которого начаты в 1972 г., вскрыт еще один курган. Основное погребение разграблено. В заполнении и на дне ямы найдены фрагменты двух сосудов срубно-абашевского типа, небольшое глиняное блюдце, бронзовый рыболовный крючок и костяной псалий типа кондрашовских и староюрьевских с четырьмя выступами. В Кошкинском р-не проводились работы на трех могильниках. У с. Киевка из четырех курганов раскопаны два, содержавшие 12 погребений срубной культуры. У с. Старая Ивановка исследованы три насыпи. Две из них, вероятно, оставлены кочевниками и полностью разграблены. В третьем кургане найдено пять трупоположений и одно трупосожжение с сосудами раннесрубного типа. У с. Мазуровка вскрыт курган диаметром 40 м и высотой 1,5 м. В центре его на погребенной почве обнаружено сооружение в виде колодца из рубленных «в лапу» толстых бревен в шесть венцов с перекрытием. Здесь найдено несколько костей человека. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Произведено обследование и охранные раскопки разрушающегося Куйбышевским водохранилищем курганного могильника у с. Подстепки. В трех курганах вскрыто восемь погребений срубной культуры. Некоторые

из них перекрыты мощными бревенчатыми накатниками. Погребальный инвентарь: бронзовые браслеты, игла, шило с костяной рукояткой, подвески в полтора оборота, серебряные бусы, берестяная коробочка.

МОГИЛЬНИК И ПОСЕЛЕНИЕ У с. СЪЕЗЖЕЕ

И. Б. Васильев, Г. И. Матвеева

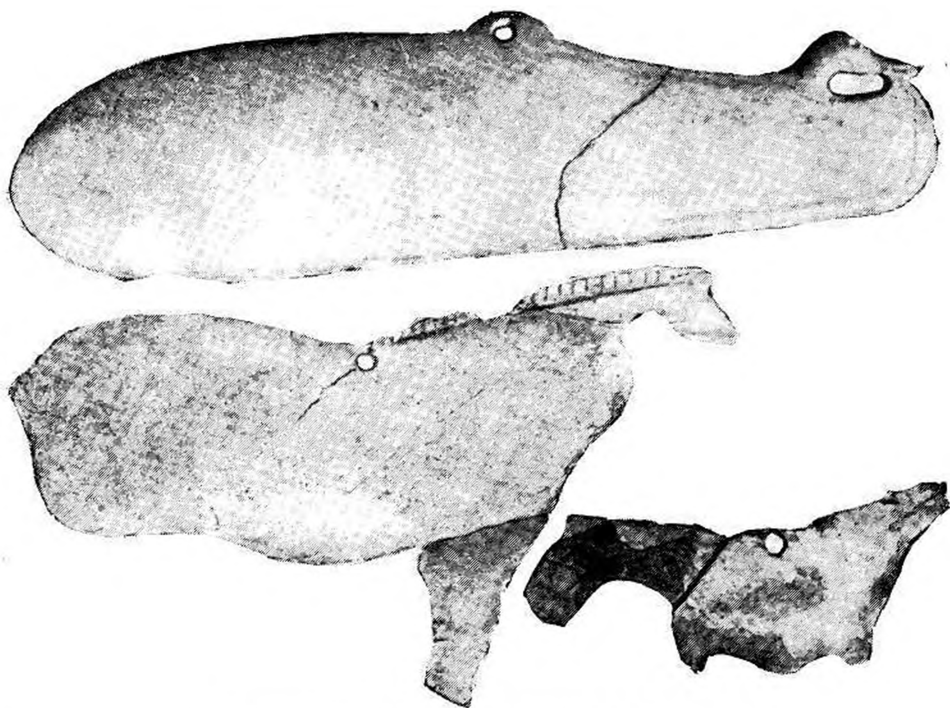
Средневолжская экспедиция исследовала могильник и поселение на р. Самаре у с. Съезжее Куйбышевской обл.

В отвалах водосборной траншеи собраны окрашенные охрой человеческие кости, фрагменты яйцевидных сосудов, бусы из раковины, трубчатые пронизки, полированное долото, ножевидные пластины, подвеска из морской раковины и костяная фигурка лошади с отверстием для подвешивания. У края траншеи был заложен раскоп площадью 164 кв. м. Исследовано пять погребений. Они находились в почвенном слое на глубине 0,6—0,9 м от поверхности. Особенно интересно тройное захоронение, где погребенные лежали на спине головами на северо-восток. Головы крайних погребенных обращены лицами к центральному костяку. Под черепами прослеживалась красная охристая подсыпка. Другие окрашенные скелеты лежали на спине или на правом боку головами на северо-восток.

Погребальный инвентарь включает глиняные сосуды, бусы из раковин, полированные тесла, ножевидные пластины, подвески из морских раковин, нашивки и костяные изделия в виде вогнутых пластин с отверстиями для подвешивания. Ручка одного предмета украшена изображением головки утки. Рядом с погребениями на уровне древней поверхности обнаружена жертвенная площадка, на которой лежали челюсти лошади и какого-то другого крупного животного, развалы девяти сосудов, плоские бусы из раковин, ножевидная пластина и костяной гарпун. Площадка и все предметы засыпаны охрой.

Бусы из раковин, фигурка лошади, тесло и фрагменты сосудов, аналогичные найденным в погребениях, встречались в культурном слое поселения, перекрывшем могильник. Вероятно, они попали в слой из частично разрушенных погребений и с жертвенных площадок, находившихся вокруг них.

Вещи из могильника находят аналогии в памятниках эпохи неолита и ранней бронзы. Глиняные сосуды яйцевидной формы с круглыми днищами малого диаметра, покрытые по всей внешней поверхности сложными узорами в виде горизонтальных линий, лопастей, шагающей гребенки, елочки, обнаруживают некоторое сходство с керамикой ямной культуры, но отличаются от нее богатством и разнообразием орнамента, а также наличием воротничков у венчиков. Своеобразие погребального обряда свидетельствует о принадлежности могильника к особому, новому типу памятников, до сих пор не известному в Среднем Поволжье.

Костяные фигурки из могильника у с. Съезжее

В культурном слое, перекрывавшем погребения, собрана керамика срубной культуры, костяные тупики, несколько кусков медного шлака, кости животных.

ЭКСПЕДИЦИЯ БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

С. М. Васюткин, В. С. Горбунов, М. Ф. Обыдвннов

Экспедиция проводила работы в бассейне р. Демы в Чишминском и Давлекановском р-нах и у дер. Ахмерово (Ишимбайский р-н) Башкирии.

У дер. Чукраклы Чишминского р-на продолжены раскопки курганов. Вскрыто 10 курганов абашевской культуры. Диаметр насыпей от 7 до 20 м, высота 0,2—0,6 м. В ряде случаев насынь обложена каменными плитами в виде оградок круглой формы. Как правило, курганы содержали от одного до трех погребений. В пяти могилах стенки обложены каменными плитами. Преобладающей ориентировкой покойников является восточная. Могиль-

ный инвентарь состоит из горшков абашевского типа и немногочисленных изделий из бронзы.

На окраине дер. Новые Ябалаклы того же района в могильнике из девяти курганов раскопано две насыпи диаметром 16 м и высотой 0,3—0,4 м. Курганы содержали по три погребения срубной культуры. В могилах кургана 1 умерших сопровождали лишь глиняные сосуды срубного типа. Во всех могилах кургана 2 помимо горшков найдены бронзовые вещи. Особый интерес представляет погребение 3 этого кургана. В могиле (2,9×2,3×0,5 м) находилось два скелета: взрослой женщины, лежавшей в скорченном положении на левом боку головой на северо-запад, и подростка, положенного в ноги покойницы головой на запад. Рядом с женским скелетом у восточной стенки могилы найдено богатое украшение из бронзы.

Производились разведочные раскопки на поселениях у деревень Казангулово и Старо-Япарово (Давлекановский р-н). На Казангуловском поселении, содержавшем керамику срубного типа, обнаружена пара костяных псалиев оригинальной формы. Материал Старо-Япаровского поселения состоит преимущественно из срубной керамики и единичных фрагментов черкаскульской. У этой же деревни раскопано четыре кургана диаметром 15—16 м и высотой 0,3—0,4 м. Под насыпями находилось от одного до пяти погребений срубного типа.

Продолжены раскопки Ахмеровских курганов (Ишимбайский р-н). Первая группа из пяти курганов относится к эпохе бронзы. Во второй и третьей группах насчитывается 33 кургана, из которых раскопано 19. Все они были округлой формы, диаметром от 5 до 8 м, высотой 0,2—0,4 м. В насыпях отдельных курганов встречены челюсти и зубы лошади, обломки сосудов. Под каждым курганом обнаружено по одному-два погребения. Захоронения совершены в могилах простой конструкции, размерами 1,4—2,6×0,5—0,8×0,1—0,5 м. Встречено одно погребение в насыпи кургана. За исключением одного, все погребения одиночные. Большинство могил ограблено в древности. Умерших хоронили в вытянутом положении, головой в основном на северо-восток и север, редко — на юго-запад. С погребенным клали в могилу глиняные сосуды, мясо животных, бронзовые серьги, фибулы, бусы. Судя по находкам, курганы насыпаны в III—IV вв. н. э.

В окрестностях дер. Чукраклы (Чишминский р-н) открыто городище караякуповского типа второй половины I тысячелетия н. э.

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ В БАССЕЙНЕ СУРЫ

В. И. Вихляев, В. Н. Шитов

Экспедиция Мордовского государственного университета продолжала изучение селища Лопатино III у с. Малая Кандарать Карсунского р-на Ульяновской обл.

На площади раскопа (116 кв. м) обнаружено основание наземной постройки 2. Оно представляет собой вымостку из рваного известнякового камня, которая нивелировала уклон древней поверхности. В плане она имеет подчетырехугольную форму (7 × 7,5 м при высоте от 0,2—0,62 м). На вымостке сохранился каменный цоколь дома (высота до 0,3 м, ширина 1—1,5 м). На этот цоколь, по-видимому, опирались деревянные стены. Конструкция сложена из камней без применения раствора. Помещение в плане подквадратное, размерами 3,6×3,7 м. Вход в постройку находился с восточной стороны. Возле постройки обнаружены хозяйственные ямы, в том числе одна расширяющаяся ко дну, с обмазанными стенами.

Культурный слой содержал большое количество фрагментов керамики и костей животных. Керамика представлена в основном толстостенными лепными горшками с грубо обработанной поверхностью и примесью шамота в тесте. Тонкостенная посуда отличается хорошо заглаженной поверхностью. По венчику лепные сосуды иногда орнаментированы насечками или защипами. Обнаружено и несколько фрагментов гончарной керамики с вертикальными полосами черного лощения, а также с крестообразной штриховкой. Эта керамика аналогична раннеболгарской из Больше-Тарханского могильника.

Из других находок следует отметить золоченые и красные пастовые бусы, пряслица, костяные проколки, железное шило, костяную застежку. Встречены также железные крицы, шлаки, обломок глиняного сопла, льячка. Вещевой материал позволяет предварительно датировать поселение VIII в. н. э.

Исследуемый памятник представляет большой интерес для изучения истории населения Среднего Поволжья в период расселения здесь раннеболгарских племен. Обнаруженные на поселении постройки этого времени весьма своеобразны и в Среднем Посурье встречены впервые.

РАБОТЫ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ КУЙБЫШЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА В ПРЕДЕЛАХ ТАТАРИИ

Р. С. Габяшев, Е. П. Казаков, М. Г. Косменко, Н. Н. Старостин, С. В. Кузьминых

Спад уровня водохранилища Куйбышевской ГЭС летом 1973 г. позволил провести широкое изучение памятников в затопляемой и подтопляемой зонах в пределах Татарии. Обследовано более 100 разновременных памятников.

Заслуживают внимания материалы с поселений эпохи камня. На ряде уже известных стоянок собраны дополнительные вещевые комплексы мезолитического облика. На V Семеновской, Косяковской и Любавской стоянках проведены рекогносцировочные раскопки, позволившие выявить наличие культурного слоя и зафиксировать особенности стратиграфии. Обнаружено несколько новых местонахождений.

Представляют интерес неолитические комплексы с накольчатой керамикой и кремневыми орудиями, в значительной части изготовленными на пластинках. Это уже известная II Щербетьская стоянка, VI Измерская, а также группа поселений на островах близ г. Тетюш.

Большинство же обследованных памятников относится к эпохе бронзы. У сел Лебяжье (Алексеевский р-н) и Куралово (Куйбышевский р-н) раскопаны остатки могильников срубной культуры. В погребениях найдены орудия труда, оружие, украшения и керамика. На VII Базяковской стоянке обнаружены обломки балановской керамики, а на Соколовском могильнике — комплекс бронзовых вещей сейминско-турбинского облика (топор, ножи, кельты).

На Ново-Мордовских могильниках эпохи бронзы обнаружены преимущественно металлические изделия (ножи-кинжалы, височные привески, браслеты).

На Семеновском острове зафиксированы остатки могильника ананьинского типа. Найдены наконечники копий и стрел, кельты. На Ново-Мордовском могильнике со стелами впервые обнаружены кельты меларского типа. Обследуя Имепьковские поселения, экспедиция встретила серию новых вещей, а также зафиксировала следы жилищ-землянок и ям-кладовок.

Большой материал собран с болгарских памятников. Раскопками на разрушающейся части Танкеевского могильника исследованы погребения с инвентарем IX—X вв. На Семеновском, Кирпично-Островском, Измерском и Старо-Куйбышевском поселениях (Куйбышевский р-н) обнаружены интересные болгарские домонгольские комплексы, включающие орудия труда, оружие, керамику, монеты, украшения. На некоторых из них отмечены следы хозяйственных и жилищных построек.

РАБОТЫ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

И. В. Гаврилова

Костромской отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал помимо Федоровского поселения новый памятник, расположенный в Сусанинском р-не, на излучине левого берега р. Водыш, в 1—1,5 км от ее впадения в р. Шачу. Поселение сливается с окружающей поймой, отличаясь низким расположением — не более 1,5 м над летним урезом воды. Раскоп площадью 40 кв. м заложен вдоль берега. Культурный слой мощностью 0,30—0,65 м представлял собой черный песок с находками различных эпох, не разделенными стратиграфически. Его перекрывают дерново-почвенный слой и слоистый песок толщиной 0,1—0,3 м, а подстилает светло-желтая супесь, в значительной степени ожелезненная. Ожелезнение захватывает и нижний горизонт культурного слоя, из-за чего некоторые находки встречались в железистых конкрециях. Зафиксировано пять скоплений керамики: три на глубине 0,6—0,65 м, два на глубине 0,7—0,75 м от современной поверхности. В северо-восточном конце раскопа наблюдались следы большого кострища.

Определенный интерес представляет находка четырех погребений (два взрослых и два детских). Погребенные лежали на спине, головой на запад, иногда с отклонением к югу, руки вытянуты вдоль туловища. Оба костяка взрослых находились в нижней части культурного слоя, на глубине 0,8 и 0,9 м от поверхности. Одно из детских погребений плохой сохранности — на глубине 0,65 м, другое — на глубине 1 м, под культурным слоем, в неглубокой (0,2 м) овальной яме. Фрагменты черепной крышки, зубы и одна нижняя челюсть человека найдены при разборке культурного слоя в северо-восточном конце раскопа. Здесь же под кострищем лежал неполный скелет животного, а рядом с ним — кости руки человека.

Небольшие масштабы раскопок, отсутствие сопровождающего инвентаря и разновременный материал памятника затрудняют датировку описанных погребений. На Водыше представлены остатки поселений с ямочно-гребенчатой и галичской керамикой, а также с керамикой, в глину которой добавлялась органическая примесь.

Еще одно погребение взрослого человека (на спине, головой на восток, с руками, сложенными внизу на животе) обнаружено на Федоровском поселении. Скелет лежал на глубине 0,35—0,4 м от современной поверхности, под слоем торфа. Вещей при нем не найдено, но на близлежащих участках встречено много подвесок из зубов животных. Датировать это погребение также затруднительно.

РАСКОПКИ СРУБНЫХ КУРГАНОВ В ДОЛИНЕ р. АВРАЛЬ

Л. Л. Галкин

Ульяновский отряд Института археологии АН СССР проводил работы в Ульяновском Заволжье. Раскопаны два кургана в группе из 18 курганов у западной окраины с. Елховый Куст Новомалыклинского р-на Ульяновской обл.

Курган 1 диаметром около 40 м содержал 67 погребений (семь погребений взрослых, остальные — детские). Основное захоронение разграблено.

Одна из могильных ям содержала двойное погребение покойников, сожженных на стороне. Детские захоронения обычно сопровождались двумя-тремя сосудами баночной и острореберной формы. В двух погребениях сосуды были установлены вверх дном. Острореберные сосуды (и некоторые баночные) орнаментированы характерными для срубных племен узорами. Всего обнаружено около 80 сосудов. Несколько погребений подростков содержали альчики: в одном из них найдено 128 альчиков.

Преобладает северная ориентировка костяков: несколько погребений ориентированы на восток и северо-восток. Одно из детских захоронений произведено в подбое (скорченно, головой на север, с баночным сосудом).

В кургане 2 (диаметр около 20 м) обнаружено девять погребений. В основном погребении костяк лежал на древней дневной поверхности в срубе из одного венца в сопровождении каменного навершия булавы. Преобладала северная ориентировка погребений. В насыпи кургана найдены отдельные кости животных.

В окрестностях с. Елховый Куст по берегам р. Авраль встречено три местонахождения керамики, аналогичной посуде срубных захоронений.

РАБОТЫ ЛОБАНСКОГО ОТРЯДА КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. Д. Голдина, Т. М. Гусенцова

Отряд проводил исследования в верховьях р. Лобань, правого притока р. Кильмезь, в зоне мелиоративного строительства (Богородский р-н Кировской обл.). Обследованы семь местонахождений, три стоянки эпохи камня и раскопано поселение эпохи бронзы.

Большинство памятников располагается на левом коренном берегу реки высотой 6—10 м. В местонахождениях собраны отдельные находки либо зафиксированы небольшие скопления кремневого инвентаря (редко керамики). Культурный слой, как правило, отсутствует или очень слабо насыщен находками.

На стоянках в 3 км к северо-востоку от с. Лобань собран значительный кремневый материал, представленный почти исключительно изделиями из пластин — концевыми скребками, резцами, ножами, пластинками с выемками, проколками. Особенно богат инвентарь стоянки Степинцы II, где обнаружены миниатюрные нуклеусы и изделия из мелких пластин. Только на одной стоянке (Степинцы I) встречен единственный фрагмент неорнаментированной керамики.

Поселение эпохи бронзы Лобань I находится в 100 м к востоку от с. Лобань и занимает небольшую площадку на мысу, часть которого разрушена песчаным карьером. Культурный слой памятника перекрывается мощными отложениями русского поселения. Он неоднороден. К верхнему слою относится комплекс керамики и остатки большого жилища эпохи развитой или финальной бронзы. В этом слое найдены сосуды горшковидной формы с плавно отогнутым устьем и плоским дном, а также чаши с короткой шейкой и округлым дном. В примеси к тесту использовались песок, шамот, толченая раковина. Верхняя часть сосудов украшена резными горизонтальными зигзагообразными линиями, сеткой, ямками, «жемчужинами». Четко прослеживается зональность орнамента. У части сосудов наблюдаются «воротнички».

Нижний слой поселения относится к эпохе раннего металла. Здесь зафиксированы очертания жилища полуземляночного типа подквадратной в плане формы, размерами 11×10 м и глубиной 0,5—0,7 м. На полу жилища обнаружено несколько очажных пятен, иногда расположенных на плитах песчаника. Керамический комплекс жилища представлен крупными толстостенными банками с прямыми шейками и плоскими венчиками, тесто которых сильно насыщено ракушечной примесью. Орнамент в виде прямых или наклонных оттисков крупногребенчатого штампа покрывает всю поверхность сосудов. Интересны зигзагообразные налепы на шейке в сочетании с ямочными вдавлениями по краю венчика. На ряде сосудов в верхней части имеются крупные «жемчужины». Инвентарь из кремня невысокого качества представлен изделиями на отщепах. В жилище найдены обломки тиглей с вкраплениями бронзы, шлаки и кусочки бронзы, бронзовые четырехранное короткое шильце и небольшой нож удлиненно-трапециевидной формы с двусторонним лезвием. За пределами жилища в слое обнаружено плоское сланцевое украшение каплевидной формы.

К нижнему слою поселения относятся также остатки двух трупоположений. От первого костяка сохранился радавленный череп и две трубчатые кости. Рядом с черепом найдены обломки двух круглых янтарных украшений. Второй костяк обнаружен у выхода из жилища. Умерший лежал скорченно на правом боку головой к выходу (в направлении запад — восток). У ног и возле головы располагались развалы крупных сосудов. Оба погребения относятся, по-видимому, к периоду ранней бронзы.

РАБОТЫ УДМУРТСКОГО ОТРЯДА КАМСКО-ВЯТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. Д. Голдина, Т. М. Гусенцова, Л. А. Наговицын, В. А. Кананин, А. В. Прокопов

Камско-Вятская экспедиция Удмуртского государственного университета провела обследование и стационарные раскопки памятников различных эпох в западных районах Удмуртской АССР, прежде всего в бассейне р. Кильмези.

В Увинском р-не в 1,5 км к юго-западу от с. Нижний Мултан открыта первая в центральной Удмуртии неолитическая стоянка. Она расположена в пойме р. Увы близ устья р. Мултанки. Площадь памятника 350—400 кв. м. Вскрыто 252 кв. м культурного слоя стоянки, мощностью 30—35 см. В центральной части раскопа наблюдалась небольшая западина (10×9 м), где были сосредоточены основные находки. В центре углубления прослежен ряд столбовых ямок, оставшихся на полу, вероятно, от легкого наземного жилища. С южной стороны западина ограничена двумя параллельными канавами глубиной 15—35 см, длиной 6—7 м и шириной 1—1,2 м. Несколько небольших по размеру канав обнаружены с северо-восточной и западной сторон впадины.

На стоянке собран кремневый и керамический материал. Керамика толстостенная, с примесью шамота и растительности в тесте. Сосуды полуяйцевидной формы, с круглым дном, с характерным наплывом с внутренней стороны венчика. Орнамент, покрывающий всю внешнюю поверхность сосудов, нанесен крупногребенчатым штампом. Среди узоров основным является «елочка», разделенная на зоны оттисками гребенчатого штампа. Среди кремневых изделий преобладают орудия, изготовленные на пластинах: скребки, ножи, угловые резцы, проколки. Вместе с тем на стоянке найдены иволистный наконечник копья и мелкие наконечники стрел и крупные ножи с округлым лезвием, обработанным двусторонней ретушью; небольшой топор, оббитый по сторонам брюшка, шлифованное тесло из сланца, несколько обломков шлифованных сланцевых орудий, крупные скребла.

Вторым объектом работ в Увинском р-не было городище эпохи средневековья, расположенное в 1,35 км к северо-западу от дер. Пек-Жикья, на высоком (44 м) холме с крутыми поросшими лесом склонами. Площадь городища около 2 тыс. кв. м, мощность культурного слоя 10—30 см. Площадка городища ограждена рвом глубиной и шириной около 2 м. Обнаружены кострища, ямы, заполненные фрагментами керамики и костяками животных. Среди находок встречены поделки из кости и железный нож.

Проведены разведки по правому берегу р. Кильмези (от устья р. Арлети до устья р. Лумпун) и по правому берегу р. Валы и ее притокам Уве и Нылге. Обнаружены две стоянки неолитического времени на правобережье р. Кильмези у деревень Прой-Болма и Малые Сюмси. Их материал представлен ножевидными пластинками, концевыми скребками, проколка-

ми, ножами и отщепами. Кремневые изделия найдены на нескольких местонахождениях (Пумсинское, Сюмсинское, Прой-Болминское, Хуторское, Увинское, Поршурское). К эпохе средневековья относятся Нюрдор-Котьинское, Гучин-Перепечинское селища и Хуторское городище. Обследованы три могильника XVIII в. у деревень Б. Жужгес, Юмга-Омга, Прой-Болма.

РАСКОПКИ АГАФОНОВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Р. Д. Голдина, В. А. Кананин, А. В. Прокопов

Камским отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского государственного университета продолжены исследования грунтовых могильников возле дер. Агафоново Гайнского р-на Пермской обл.

На Агафоновском I могильнике заложен раскоп в северной части памятника, ближе к краю террасы. Вскрыто 37 погребений, располагающихся довольно плотно, без видимого порядка. Могилы имеют овальную или неправильную форму и неровное дно. Захоронения совершены по обряду трупосожжения. Сопровождающий инвентарь — подвески, поясные накладки, браслеты, ножи, обломки железных и бронзовых вещей. В одном из погребений найдена монета Хосрова II. Раскопанные захоронения датируются VII—VIII вв. н. э.

Основные работы были сосредоточены на Агафоновском II могильнике, где вскрыто 239 погребений. Для большинства могил характерна прямоугольная форма и плоское дно. В некоторых погребениях зафиксированы остатки дощатых гробов. В заполнении отдельных захоронений отмечены углистые пятна, мощностью до 25 см. Захоронения совершены по обряду трупосожжения. Сопровождающий инвентарь богат и разнообразен. Найдено большое количество украшений: височные и нагрудные подвески, браслеты, нагрудные ожерелья из бус и колокольчиков, шейные гривны, пояса пронизок. Многочисленны бронзовые и глиняные сосуды, пряслица, ложкари, скобели, долота, ножи, мотыжки.

Оружие представлено наконечниками стрел, копий, разными типами топоров. В могилах обнаружено несколько десятков монет.

Памятник относится к IX—XIII вв.

СТАРО-ЯБАЛАКЛИНСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

В. С. Горбунов, М. Ф. Обыденнов, В. К. Калинин

Начаты раскопки курганов у дер. Старые Ябалаклы Чишминского р-на Башкирской АССР. Курганная группа из 70 насыпей расположена на высоком мысу левого берега р. Демы. Юго-восточная окраина могильника разрушается карьером. Раскопано 18 курганов, относящихся к эпохе бронзы. Курганы оставлены племенами абашевской, срубной и андроновской культур.

Восемь курганов содержали предметы абашевского типа: сосуды, бронзовые изделия. Курганы имели 7—12 м в диаметре и высоту 0,2—0,4 м. Насыпи большинства курганов обложены каменными плитами в виде оградок круглой формы. Преобладающей ориентировкой погребенных является западная.

К срубной культуре относятся семь курганов. Диаметр насыпей от 10 до 20 м, высота 0,2—0,6 м. Под насыпью находилось от одного до восьми погребений. Преобладает северная и северо-восточная ориентировка погребенных. Инвентарь погребений представлен лишь глиняной посудой. Один курган содержал погребение с сосудом алакульского типа.

В 2,5 км к северо-востоку от могильника расположено Старо-Ябалаклинское поселение, большая часть которого в настоящее время занята постройками и огородами. На поселении заложен разведочный раскоп площадью 28 кв. м. Материал представлен многочисленными обломками керамики срубной культуры и единичными фрагментами сосудов алакульской и абашевской культур.

РАСКОПКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДОВ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ

Т. В. Гусева, В. Л. Егоров, А. Г. Мухамадиев, Л. М. Носкова, Г. А. Федоров-Давыдов

Раскопками 1973 г. на Водянском городище близ г. Дубовка Волгоградской обл. вскрыт большой жилой массив, примыкающий с севера к мечети, раскопанной в 1971—1972 гг. Выяснилось, что в этом месте проходила улица, тесно застроенная небольшими домами, принадлежавшими небогатым жителям. Дома представляли собой квадратные постройки с деревянными стенами на кирпичных, сырцовых и каменных цоколях. Впервые при раскопках золотоордынских городов обнаружены дома со стенами из плетня, обмазанного глиной. Прослежено рухнувшее перекрытие. По улице вдоль домов шел арык. Кроме того, доследована баня, частично раскопанная в предыдущие годы. Она представляла собой много-

комнатную постройку с кирпичными стенами на алебастровом растворе. Под полом была устроена система дымоходов для отопления помещений бани. Обнаружено много водопроводных труб для подвода горячей и холодной воды. Раскопан предбанник — обширная комната (более 60 кв. м) со стенами, облицованными обожженным кирпичом. Половину предбанника занимала большая суфа с двумя канами, а под полом проходил выложенный камнем канал для отвода грязной воды в сторону Волги. Рядом с баней открыта мастерская гончара. В большом горне обжигалась только неполивная керамика. Раскопки в районе бани и гончарной мастерской выявили несколько ранних русских ям, относящихся к началу жизни на городище. Это подтвердило ранее сделанное предположение, что данный район городища первоначально был занят русским населением, пригнанным в неволю монголами и поселенным в этом месте на Волге.

На Царевском городище продолжалось исследование двух аристократических усадеб. Открыты стена между этими двумя примыкавшими друг к другу усадьбами, дом в углу одной из усадеб, состоявший из трех комнат с канами и суфами, и ворота другой усадьбы. Как и в предшествующие годы, здесь найдены беспорядочно лежавшие костяки убитых жителей Сарая-Берке (столица была взята и разрушена в 1395 г. войсками Тимура).

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Дворниченко, С. Н. Кореневский, Н. В. Малиновская, Г. А. Федоров-Давыдов, В. А. Филипченко, Е. В. Шнайдштейн

Поволжская археологическая экспедиция проводила раскопки курганов в зоне строительства первой очереди Астрахано-Калмыцкой рисовой оросительной системы, в районе сухого русла Кривая Лука (Черноярский р-н). В задачу экспедиции входило полное вскрытие всех курганов, подлежавших разрушению в ходе строительства и затопления.

Раскопано более 45 курганов (из них пять больших). Курганы образуют шесть групп. В каждой группе находился курган, относящийся к эпохе ямной культуры, с большим или меньшим количеством впускных погребений от времени срубной культуры до эпохи поздних кочевников. Окружавшие наиболее ранний и обычно самый крупный курган насыпи сооружались, как правило, над одной могилой.

Значительный интерес представляют захоронения ямной культуры, вскрытые на Кривой Луке. В одном ямном погребении обнаружены каменные терочники и металлический нож. Два ямных погребения были совершены в обширных подбоях с входными ступенчатыми ямами.

Среди многочисленных сарматских погребений различных стадий (преобладают могилы среднесарматской эпохи) есть захоронения с хорошо сохранившимися оружием, зеркалами, фибулами и другими вещами. Одно бо-

гатое женское сарматское погребение содержало более 800 стеклянных и янтарных бус, двуручную амфору с клеймом, греческую чернолаковую мисочку, две гешировые лунообразные подвески с золотыми обкладками и другие вещи. Среди поздних погребений представляют интерес печенежские могилы с костями коня. Одна группа курганов была насыпана половцами в XIV в. и содержала погребения с берестяными колчанами, монетами, железными стрелами и другими вещами, характерными для этого вида курганов.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОЛГОГРАДСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В. И. Еремин, М. Ю. Ковалев, С. Г. Краснобаев

Экспедицией Волгоградского музея краеведения обследованы окрестности г. Волгограда и прилегающие к городу районы Волгоградской обл. Выявлено несколько новых памятников эпохи неолита и бронзы.

На неолитическом местонахождении в Ерзовском овраге в 1,5 км к юго-востоку от с. Каменка Дубовского р-на собраны фрагменты керамики и орудия из кремня. Выделяются обломки венчиков серого цвета со значительной примесью толченой ракушки в тесте и фрагменты корпуса сосудов, украшенные рядами полулунных вдавлений и покрытые ангобом желтоватого цвета. Каменный инвентарь представлен небольшими скребками овальной и подпрямоугольной формы, изготовленными из светлого полупрозрачного кремня, теслами и концевыми скребками, сформованными на пластинах окаменевшего дерева. У восточной окраины с. Каменка отмечены находки аналогичной керамики, кремневые отщены и заготовки орудий.

Третье неолитическое местонахождение открыто у пос. Верхнезареченского на склоне балки Мокрая Мечетка. Найдены фрагменты крупного сосуда серого цвета со следами грубого сглаживания наружной поверхности и обильной примесью ракушки в тесте, а также обломок сосуда со следами ангобирования наружной и внутренней поверхностей.

В Царицынской балке на глубине более 2 м зафиксированы находки фрагментов большого широкогорлого сосуда овальных очертаний со следами сглаживания зубчатым орудием и примесью ракушки. Выше обнаружен обломок венчика, украшенный в основании рядом «жемчужин» и покрытый ангобом желтого цвета.

У хут. Ляпичево на левом берегу Цымлянского водохранилища открыто разрушенное поселение эпохи неолита и бронзы. Инвентарь неолитического облика представлен миниатюрными скребками округлой формы с высоким рабочим краем, концевыми скребками, подтреугольным микролитическим вкладышем, наконечником дротика, обломками наконечников стрел. Эпоха бронзы представлена как фрагментами, так и развалами отдельных сосудов баночной формы. На правом берегу водохранилища на-

против упомянутого местонахождения выявлено частично разрушенное поселение, культурный слой которого содержит фрагменты керамики, аналогичной вышеописанной.

РАСКОПКИ АБРАМОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

М. Ф. Жиганов, Ю. А. Зеленеев, А. В. Сурков

Экспедиция Мордовского государственного университета продолжала раскопки одного из ранних могильников мордвы I тысячелетия н. э. у с. Абрамово Арзамасского р-на Горьковской обл. Исследовано 72 погребения (101—172).

В исследованных погребениях господствует обряд трупоположения в глубоких грунтовых ямах подчетырехугольной формы. В одном случае встречено трупосожжение. Прослежены важные детали обряда захоронения: дно могилы покрывалось грубо стесанными плашками или древесной корой, на которые клали покойника на спине в вытянутом положении; руки погребенного были согнуты в локтях и положены кистями на верхнюю часть груди. Покойника сверху накрывали полотном, а затем уже древесной корой. Погребения ориентированы на север (лишь два погребения на запад—северо-запад). Выявлены округлой формы ритуальные ямки (вне пределов могил), в которые ставились глиняные сосуды.

Инвентарь погребений датируется в основном IV в. н. э., хотя в нем имеются и более древние предметы (головные венчики типа стадии А Рязанских могильников, круглые пластинчатые бляхи с концентрическими кругами, некоторые ажурные бляхи). В погребальном инвентаре широко представлены женские украшения. Бусы в основном трех типов: крупные стеклянные золоченые; четковидные стеклянные посеребренные; красные пастовые округлые боченковидные. Реже встречаются стеклянные рубленые бусины синего цвета. Имеется одна крупная боченковидная бронзовая бусина. Головные венчики, привески, бляхи прорезные и ажурные, браслеты и другие украшения имеют широкие аналогии в памятниках кошибеевского типа. Среди застежек — фибула прогнутая подвязная с пластинчатой спинкой. Имеется ряд сравнительно хорошо сохранившихся накосников из крупных полусферических бронзовых пластин, спиралей, подвесок, нашитых на кожу или ткань.

Особый интерес представляют височные привески с грузиком и спиралью на концах. Они встречены во всех женских погребениях могильника. Это подтверждает мысль о том, что в первой половине I тысячелетия н. э. височные привески с грузиком были общемордовскими украшениями (они, кстати, широко встречены в могильниках эрзи и мокши и в более позднее время).

Почти каждое мужское погребение сопровождали железный втульчатый топор и наконечник копья. Широко представлены также железные

ножи, поясные пряжки, удила. Обнаружен крупный двулезвийный меч со следами дерева от ножен.

Совершена также разведочная поездка в Вачский р-н Горьковской обл., где предварительно обследован ряд могильников, селищ и городищ.

ИССЛЕДОВАНИЯ У БЕРЕГОВ ЦЫМЛЯНСКОГО МОРЯ

И. А. Захоренкова, К. С. Лагоцкий, Л. Я. Маловицкая, В. П. Шилов

Волго-Донская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы в междуречье Волги и Дона. Основная задача экспедиции — обследование территории к северу от Калмыцких степей.

Раскопки курганов у совхоза Заливского Октябрьского р-на Волгоградской обл. позволили выявить 20 погребений эпохи бронзы. Значительная часть их относится к раннему этапу предкавказской культуры. Они содержат керамику, украшенную круговыми рядами оттисков шнура. Наряду с предкавказскими комплексами здесь встречены погребения ямной культуры, а также более поздние захоронения с искусственно деформированными черепами и погребения срубной культуры. Ряд погребений относится к сарматской культуре. Особенно следует отметить находку погребения II в. до н. э. с бронзовой пряжкой, на которой изображена фигура верблюда.

Вторым объектом раскопок экспедиции стал большой курган «Кирпичный бугор», расположенный в 8 км на северо-запад от колхоза «8 Марта» Октябрьского р-на. Курган высотой 4,5 м и диаметром 60 м был окружен мощным рвом шириной 7—8 м и глубиной 1—1,5 м. В западной части более поздняя насыпь большого кургана (№ 3) перекрыла два кургана эпохи поздней бронзы (1 и 2). В кургане 1 (высота 1,2 м и диаметр 10 м) выявлено одно погребение срубной культуры. Костяк лежал на правом боку скорченно, головой на северо-восток. Остальные погребения этого кургана были разрушены при рытье ровика большого кургана. В кургане 2 (высотой 1,5 м и диаметром 12 м), расположенном в юго-западной части насыпи кургана 3, обнаружено шесть погребений срубной культуры. В засыпи ямы погребения 7 открыто захоронение женщины, лежавшей на левом боку скорченно, головой на север. У шейных и грудных позвонков обнаружены треугольные подвески из сурьмы кавказского типа, украшенные геометрическим орнаментом. На дне ямы оказалось парное захоронение двух подростков с двумя сосудами баночного типа.

Раскопки данного кургана будут завершены в 1974 г.

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНАХ АЛАТЫРЯ И СРЕДНЕЙ СУРЫ

Ю. А. Зеленеев, В. Д. Артемова

Разведочный отряд экспедиции Мордовского государственного университета обследовал памятники в долине среднего течения р. Алатырь, в пределах Ичалковского р-на Мордовской АССР и Починковского р-на Горьковской обл.

Обнаружено более 10 разновременных памятников (с эпохи неолита до позднего средневековья). Большой интерес представляет группа поселений эпохи неолита и бронзы у пос. Смольный, сел Ичалки и Дуброво. Эти поселения, как правило, располагаются на дюнах и надлуговых террасах р. Алатырь и ее притоков (Рудни, Стырши). Собран значительный керамический и кремневый материал.

Ряд селищ датируется характерной лепной керамикой: сосуды горшкообразной формы (иногда баночной), верхний край венчиков орнаментирован косыми насечками. Эти селища синхронны могильникам мордвы середины и второй половины I тысячелетия н. э.

В числе памятников эпохи средневековья —могильник у с. Дуброво Починковского р-на. Могильник занимает возвышенный берег р. Стырша. Собран подъемный материал из обнажений оврагов, перерезающих площадку могильника: бронзовые кольцевые застежки, браслеты пластинчатые и круглопроволочные (в том числе витые), железные ножи, наконечники копий, стремена, удила. Ранняя дата могильника определяется вещами, типичными для могильников мордвы-эрзи XIII—XIV вв. Поздние погребения датируются русской серебряной монетой конца XV в.

Обследован также ряд позднесредневековых мордовских могильников на правом берегу р. Алатыря.

Другой отряд экспедиции обследовал бассейн р. Суры в пределах Чувашской АССР, Ульяновской обл. и Мордовской АССР.

Обнаружены две неолитические стоянки, расположенные на невысоких песчаных дюнах в пойме р. Бездна. Культурный слой местами нарушен. Найдена лепная керамика с орнаментом в виде неглубоких зубчатых наклонных овалов густого заполнения, обнаруживающая сходство с керамикой волго-окского типа.

К эпохе бронзы относятся селища, расположенные на коренном берегу р. Суры. Собрана лепная керамика срубного типа.

К эпохе раннего железа относится одно из селищ около пос. Сурское Ульяновской обл. Здесь обнаружена керамика, характерная для именьковской культуры (IV—VIII вв. н. э.).

Средневековые поселения (вероятно, болгарские и золотоордынские) представлены гончарной керамикой, орнаментированной прочерченными двойными волнистыми и прямыми линиями. Обнаружен ряд поселений XVII—XVIII вв.

У пос. Сурское в районе Никольской горы обследовано захоронение конца XVII в. в колоде. Интересно отметить, что погребенный был обез-

главлен. На уровне пояса лежала монета, в области груди — крестик. Здесь же обнаружено скопление человеческих костей, отдельно лежали черепа, а отдельно — костяки. Все эти находки относятся, очевидно, ко времени крестьянской войны под руководством Степана Разина.

Мордовские могильники XVII—XVIII вв. зафиксированы у с. Паракино Дубенского р-на и у с. Полянки Кочкуровского р-на Мордовской АССР.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ БАШКИРИИ

В. А. Иванов, М. Ф. Обыденнов

Силами археологических кружков средней школы с. Охлебинино и школы № 19 г. Уфы, а также Башкирского государственного университета проведены раскопки памятников эпохи бронзы и железа, расположенных в бассейне рек Демы, Белой и Быстрый Танып. В бассейне р. Демы, в окрестностях г. Уфы, открыты две новые стоянки у сел. Зубово и Таптыково. Алексеевская I стоянка, относящаяся к срубной культуре, оказалась полностью разрушенной. На Чесноковской стоянке найдена керамика срубного типа, кости животных, фрагменты глиняного тигля и единичные фрагменты сосудов черкаскульской культуры и культуры курмантау. На Нижегородской III стоянке собрана керамика срубного и алакульского типов.

При раскопках Жуковской стоянки, находящейся в 20 км к югу от г. Уфы, обнаружены каменные молот, пест, обломок зернотерки, фрагмент глиняной льячки с остатками шлака и часть формы для отливки плоских круглых блях, а также фрагменты черкаскульской и срубной керамики.

На II Ново-Кизгановском поселении, расположенном на левом берегу р. Быстрый Танып, вскрыта площадь 94 кв. м. Культурный слой мощностью 0,35—0,45 м содержал черкаскульский и бахмутинский материалы.

На Новобиктовском I селище эпохи железа вскрыта площадь 260 кв. м. Собрана керамика со следами растительной примеси в тесте. Сосуды имели характерный «воротничок» вокруг венчика и были украшены орнаментом из отпечатков зубчатого штампа, образующих зигзаги и «елочки», параллельных, косых и пересекающихся отпечатков шнура в сочетании с рядом круглых ямок по шейке. Керамика характерна для раннего этапа ананьинской культуры.

В низовьях р. Белой продолжены исследования городищ ананьинско-пьяноборского времени (Трикольского, Аначевского, Новомедведевского I и Уяндыкского).

На Трикольском городище произведен разрез рва и вала, позволивший выявить характерную особенность оборонительных сооружений городищ эпохи раннего железа бассейна р. Белой — укрепление валов путем об-

мазки их поверхности слоем глины. Разрез вала Новомедведевского I городища показал, что первоначальная насыпь была сделана населением ананьинской культуры, а более поздняя подсыпка — в пьяноборское время.

На распахиваемой площади Уяндыкского городища собрана керамика пьяноборского и караабызского типа, а также железный нож, оселок, пряслица и фрагмент глиняной антропоморфной фигурки. Фрагменты двух антропоморфных фигурок найдены среди ананьинско-пьяноборской керамики Аначевского городища.

В нижнем течении р. Быстрый Танып начато исследование городища Барьязы. Собрана керамика пьяноборского и бахмутинского типов. Исследованы остатки металлургического комплекса в виде ямы, заполненной золой, шлаками и фрагментами глиняных тиглей.

На Охлебининском городище (Ак-Таш) караабызской культуры открыты три погребения поздних кочевников. В могилах найдены железные сабли с костяными и металлическими перекрестиями в деревянных ножнах, круглые железные стремена с плоской подножкой и составные удила с круглыми кольцами. Форма стремян, а также оформление ножен и рукоятей сабель позволяют датировать эти погребения в пределах XI — XIII вв. н. э.

БИЛЯРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. И. Игонин, А. Х. Халиков, Е. А. Халикова

Работы Билярской экспедиции Казанского филиала АН СССР и Казанского государственного университета начались с детальной аэрофотосъемки городища и его окрестностей, сопровождавшейся аэровизуальным и наземным наблюдениями. Аэрофотосъемка, осуществленная в горизонтальной и перспективной плоскости, позволила выявить детальную планировку древнего города, наметить расположение его основных улиц, кварталов, крупных кирпичных и белокаменных зданий, ремесленных посадов, окружавших город внутренних и наружных укреплений, дорог, идущих из города, а также уточнить общую площадь городища.

Раскопочные работы были сосредоточены в центральной части внутреннего города (раскоп XXII) на площади более 4000 кв. м. В центре раскопа продолжалось исследование фундамента обширного белокаменного здания, открытого в 1972 г. Установлено, что здание имело прямоугольную форму (42 × 27 м) и было вытянуто с юга на север с небольшим отклонением к востоку. В северо-западном углу к зданию примыкает глубокий (2,5—2,7 м) котлован фундамента квадратной в основании (8 × 8 м) башни. Внутренняя часть здания, представлявшая обширный зал в виде пятинефной базилики, была разделена шестью рядами колонн (по четыре колонны в ряд).

С северной и северо-восточной, а также южной стороны здания наблюдались следы деревянной с глинистым покрытием отмостки. Севернее здания вскрыто большое число хозяйственных ям, амбары-зернохранилища, небольшие дома наземного и полуназемного типа, два глубоких колодца. В сгоревших развалах амбаров обнаружены скопления зерен и семян более чем 20 различных видов культурных растений.

К юго-востоку от здания открыт новый (IV) Билярский могильник, на котором всего раскопано 20 могил, из них три коллективных с тремя — пятью костями в одной яме. Все захоронения совершены строго в соответствии с мусульманским погребальным обрядом, сложившимся в домонгольской Булгарии: без вещей, в простых ямах, в гробах, заколоченных железными гвоздями, и ориентированы на северо-запад, лицом к Мекке.

С западной стороны здания выявлены остатки мощных деревянных стен: три отступающие друг от друга и хронологически последовательные линии, каждая из которых состояла из двух рядов глубоких столбовых ям и внутренних конструкций. Ширина стен, скорее всего имевших вид городней, 4—4,5 м. Наиболее ранняя линия стен, расположенная в 3,5 м от западной стены здания, датируется X — XI вв., вторая — XI — XII вв., третья — XII—XIII вв. Столбовые ямы последней стены сохранили остатки мощных дубовых бревен, обугленных в верхней части. Описанные стены ограждали не только белокаменное, но и кирпичное здание, изученное в 1971—1972 гг. на раскопе XVII, вместе с обширным хозяйственным двором. В этот же комплекс, вероятно, включалось несколько монументальных зданий, расплывшиеся очертания которых хорошо видны на аэрофотоснимках к югу от центрального здания.

Раскоп XX в юго-западном углу города вскрыл остатки двухсекционного гончарного горна с мощным культурным слоем, заполненным керамическим боем. На раскопе XXI в центре внутреннего города, на месте так называемого кузнечного мара, изучены остатки нескольких кирпичных горнов ямного типа со сферическим верхом, расположенных в несколько ярусов, что свидетельствует о длительном функционировании здесь металлургической слободы.

Продолжались консервационные работы на вскрытых объектах, проводившиеся Казанской реставрационной мастерской. Завершена консервация кирпичного здания на раскопе XVII булгарского колодца, начата консервация здания караван-сарая.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

Г. Р. Ишмуратова, П. Н. Старостин

Продолжено исследование памятников эпохи раннего железа на территории Нижнего Прикамья, в частности Троицко-Урайских городища и селища в Рыбно-Слободском р-не Татарии. На 1 Троицко-Урайском городище зафиксирован культурный слой мощностью около 0,4 м, на большей части площадки разрушенный пахотой.

Обнаруженный материал составляет две разновременные группы. Первая представлена главным образом керамикой ананьинского облика — фрагментами лепных круглодонных гладкостенных сосудов, некоторые из них орнаментированы оттисками шнура и реже — клиновидными и ямочными вдавлениями.

Основная же часть находок с городища относится к середине I тысячелетия н. э. С этим периодом существования поселения связано 20 хозяйственных ям, а также очаги-кострища. Обнаружены обломки жерновов, железные ножи, наконечники стрел из железа и кости. Из керамических находок следует отметить усеченно-биконические пряслица, обломки тиглей и воронок, миниатюрные фигурки животных, обломки посуды. Основная часть сосудов — лепные плоскодонные неорнаментированные горшки с примесями крупнозернистого шамота, неровными бугристыми стенками. В одной из хозяйственных ям обнаружены обугленные зерна проса, обломки жерновов, пряслица, керамика, кости домашних животных, а также две серебряные монеты — подражания (?) сасанидским дирхемам.

Инвентарь городища находит аналогии в материалах именьковских памятников. Ряд находок свидетельствует, что городище заселялось и в болгарское время.

Рядом с этим городищем обследованы селища именьковского типа. На одном из селищ за валом городища раскопано погребение в небольшой яме с остатками трупосожжения.

На V Рождественском могильнике вскрыто 44 погребения, из которых 13 оказались позднепьяноборскими, остальные — мусульманскими. В пяти захоронениях обнаружены останки коней (кости ног и черепов); одна могила имела подбой вдоль длинной стенки. В детских погребениях найдены остатки сферических шапочек, обшитых бляшками, пронизками, бусами. Следует отметить также остатки пояса с эполетообразной застежкой и халцедоновыми дисками, обломки бронзовых гривн, височные привески, ножи, удила.

РАЗВЕДКИ ПО МАЛЫМ РЕКАМ ТАТАРИИ

Е. П. Казаков, М. Г. Косменко, П. Н. Старостин

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала разведки по малым рекам Предкамья и Закамья. Выявлено около 40 новых памятников, относящихся ко времени от эпохи бронзы до позднего средневековья. Многие из них перспективны для раскопок.

В бассейнах рек Большая Сульча и Сюнь обнаружены поселения срубной культуры. На поверхности их собрана керамика — фрагменты плоскодонных лепных сосудов с примесью шамота, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа и прочерченными линиями.

Интересны группы именьковских поселений, открытых на р. Большой Сульче. В обнажениях культурных напластований некоторых поселений зафиксированы остатки жилищ полуземляночного типа, ям-кладовок и других хозяйственных сооружений. Основную часть находок с именьковских поселений составляют обломки лепных плоскодонных неорнаментированных сосудов с примесями крупнозернистого шамота. Встречены костяные изделия, шлаки, крицы, кости животных.

Наибольшее число составляют памятники болгарского времени. В дер. Чишма Актанышского р-на при строительных работах выявлен могильник IX—X вв., на котором вскрыты остатки двух погребений. В одном из них обнаружен лепной круглодонный сосуд с примесями толченой раковины, украшенный гребенчатым штампом, коньковые привески, бляшки, серьги, стремя, конские удила. Второе погребение сопровождалось останками коня (череп и кости ног).

В Аксубаевском и Черемшанском р-нах обнаружены болгарские поселения домонгольского времени с типичными для того периода керамическими комплексами. Выявлены новые болгарские поселения и в верховьях р. Меши.

Зафиксированы новые мусульманские могильники в Аксубаевском р-не, оставленные, по-видимому, волжскими болгарами.

РАЗВЕДКА В АФАНАСЬЕВСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. А. Кананин

Разведочная группа Камско-Вятской экспедиции Удмуртского государственного университета провела обследование правого берега р. Камы в пределах Афанасьевского р-на Кировской обл.

В 200 м к югу от дер. Харинской на высокой коренной террасе р. Камы располагается городище площадью около 6000 кв. м, с хорошо сохранившимся валом. Подъемный материал состоит из обломков керамики с примесью толченой раковины, костей животных, в ряде случаев сильно обожженных, костяных поделок, железных и бронзовых вещей.

В 400 м к западу от городища на краю террасы обнаружен могильник. Вскрыты два погребения. Вещевой материал представлен пастовыми золочеными бусами, бронзовой подвеской-колокольчиком, двумя железными ножами.

В 200 м от Харинского городища, по другую сторону оврага, огибающего городище с юга, обнаружено селище площадью 400 кв. м. В культурном слое мощностью 0,5—0,6 м зафиксирована керамика и кости животных.

Близ дер. Макарово обследовано селище, расположенное на невысокой террасе р. Камы. Подъемный материал представлен обломками керамики и костями животных.

Между деревнями Першино и Меркучи в местности Ором на высоком (10—12 м) мысу, западная часть которого круто спускается к Каме, обнаружено городище. Площадка его имеет размеры 100×80 м. Находки представлены орнаментированной керамикой, бронзовой подвеской, костями животных.

Возле дер. Щукино обследован мыс высотой 20—25 м, носящий название «Чудское городище». Мощность культурных напластований 20—45 см.

Ниже по течению р. Камы в районе дер. Рагозы обнаружен комплекс из трех памятников — городища, селища и могильника. Городище находится на высоком узком сильно залесенном мысу. С напольной стороны оно защищено валом длиной около 100 м, шириной 3—4 м, высотой 1,5 м и рвом. Селище и могильник расположены в 600 м к юго-востоку от городища на трехметровой надпойменной террасе. Следует отметить находки серпа, мотыжки и нескольких обломков кос-горбуш.

При обследовании устья р. Большой Колыч (правого притока Камы), возле дер. Горд-Кушет, открыто селище, располагающееся на склоне пологого холма, постепенно переходящего в болотистую низину. Хорошо сохранившийся культурный слой дал многочисленные находки орнаментированной керамики, фрагменты железных вещей, обломок косы-горбуши, кости животных.

Два селища с бедным культурным слоем обнаружены близ дер. Ромаши. Местонахождение керамики отмечено возле с. Афанасьево.

Все перечисленные памятники относятся к эпохе позднего средневековья.

РАСКОПКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧУВАШИИ

В. Ф. Каховский

Отряд Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР продолжал раскопки поселения и могильника Полаху, расположенных на правом берегу р. Большой Цивиль.

На поселении вскрыто 600 кв. м площади и прослежены три культурных напластования. В нижнем слое залегали материалы эпохи бронзы (обломки толстостенной посуды срубного типа, наконечники стрел). В верхних слоях перемешаны комплексы вещей городецкого времени (лепная посуда с шероховатой поверхностью и отверстиями в шейке для подвешивания, костяные наконечники стрел, железные ножи с горбатой спинкой, глиняные грузила) и предметы булгарской культуры (гончарная лощеная посуда, ангобированная керамика, железные трехгранные наконечники стрел с упором при переходе к черешку, ножи, орудия кузнеца). В верхних слоях найдены и вещи XII — XV вв.: висячие цилиндрические замки и ключи, аналогичные русским изделиям, лощеная русская посуда. Эти находки свидетельствуют о торговых связях местного населения с русскими городами Поволжья.

Изучены остатки наземных (бревенчатых) жилых домов с подпольями, а также сыродутный горн, кузница и хозяйственные ямы.

На могильнике вскрыто 400 кв. м площади и обнаружено 40 погребений. Захоронения совершены в неглубоких грунтовых ямах прямоугольной формы, перекрытых настилом. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад с небольшим отклонением к югу; руки вытянуты вдоль туловища, иногда слегка согнуты в локтях, кисти рук — на тазовых костях. Погребальный инвентарь беден. Обряд захоронения в могильнике «Полаху» напоминает погребальный обряд волжских булгар.

Кроме того, в бассейне р. Большой Цивиль открыто несколько поселений (близ селений Убеево, Именево, Чумаши).

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Н. Конкин, А. В. Лукашов, В. И. Мамонтов

Приволжский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского областного отделения Общества охраны памятников проводил раскопки курганов в окрестностях с. Колобовка Ленинградского р-на Волгоградской обл.

На террасе левого берега р. Ахтуба, южнее с. Колобовка, обнаружено несколько небольших могильников (по 5—8 насыпей). На этой же террасе между шоссе и р. Ахтубой имеются многочисленные остатки глинобитных и кирпичных построек золотоордынского времени.

Раскопано семь курганов (Колобовка I), в которых исследовано более 30 погребений. Курганы имели различную высоту (от 2,5 до 0,3 м) и диаметр (от 40 до 11 м). Основные погребения во всех курганах, кроме кургана 5, относятся к полтавкинскому этапу срубной культуры. Условно все погребения могильника можно разделить на три хронологические группы: эпоха бронзы, раннесарматские погребения и погребения периода средневековья.

Полтавкинские погребения совершены в небольших ямах овальной или прямоугольной формы с закругленными углами. Погребенные лежали на левом боку, головой на северо-восток. На дне могилы — органическая подстилка и посыпка охрой. Могильный инвентарь представлен сосудами баночной формы с плоскими дном и слабовыраженным венчиком. Поверхность орнаментирована мелкозубчатым штампом или горизонтальными полосами.

Погребенные срубной культуры лежали на левом боку, ноги согнуты в коленях, головой на север и северо-восток. Керамика представлена грубыми баночными сосудами.

Наиболее многочисленны сарматские погребения III — I вв. до н. э. Они являются впускными в курганы эпохи бронзы. В двух случаях зафиксирована вторичная досыпка насыпи при впуске сарматского погребения в курган эпохи бронзы. Все сарматские погребения совершены в узких прямоугольных ямах с закругленными углами, на спине, в вытянутом положении, головой на юг и юго-запад. Следует отметить редкий случай захоронения у сарматов Поволжья: погребенный находился в сидячем положении с сильно заваленным вперед туловищем и отведенными за таз руками. В ряде случаев в сарматских ямах обнаружено деревянное перекрытие; в двух случаях зафиксирована преднамеренная поломка вещей.

Материал из погребения довольно разнообразен: несколько шаровидных сосудов с плоским дном и отогнутым наружу венчиком, железные и бронзовые поясные пряжки с подвижным язычком, однолезвийные железные ножи и оселки сигарообразной формы. Многочисленны предметы вооружения: кинжалы с кольцевидным навершием и прямым перекрестьем, втульчатые и черешковые наконечники стрел. Из украшений найдены стеклянные и настовые бусы, бронзовые зеркала с валиками по краю, бронзовые и серебряные кольцевидные височные подвески, бусы стеклянные в виде «уточек», фрагмент серебряной пряжки зооморфного типа с позолотой.

Четыре погребения принадлежали поздним кочевникам. Погребение кургана 5 сооружено в яме с заплечиками вдоль северной и южной стен ямы. Это погребение не содержало вещей. Остальные погребения этого периода содержали кости ног лошади, железные стремена. Датируются эти погребения торко-печенежским периодом. Вероятно, к этому же времени следует отнести захоронения в насыпи кургана 2 голов лошадей, симметрично уложенных относительно центра кургана.

Отряд провел охранные раскопки группы «Журов курган», расположенной в 8 км к северу от группы Колобовка I, близ границы с Астраханской обл. Раскопано две насыпи. Один курган полностью разрушен в древности. В его насыпи встретились разрозненные кости человека и не-

большой бронзовый нож срубного типа. Во втором кургане основным захоронением являлось полтавкинское. Впускное погребение срубной культуры было совершено в классическом срубе. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, рядом стоял баночный сосуд. Впускное прохоровское погребение содержало бронзовое зеркало, бусы, пряжку и несколько наконечников дротиков и копий. Второе сарматское погребение прохоровского этапа было впущено в древнюю насыпь кургана и частично разрушило основное погребение. Вторичная насыпь была связана с этим некогда богатым погребением. Оно совершено в большой прямоугольной яме (4,5 × 2,5 × 1,2 м). Вдоль длинных сторон было врыто по четыре столба, поддерживавших перекрытие. В центре могилы вырыта яма диаметром 0,7 × 0,45 × 0,7 м, в которой скелет оказался разрушенным. В засыпи и на дне ямы собраны: фрагменты черноглиняной курильницы, фрагменты красноглиняной керамики боспорского производства, оселок, железные черешковые наконечники стрел, фрагменты железного ножа, несколько штампованных золотых нашивных бляшек, золотые короткие ленточки, фрагменты деревянного сосуда с серебряными и золотыми скобками. В насыпи этого кургана обнаружены кости ног коня, длинная железная сабля, два набора бронзовых нашивных и портупейных бляшек, стремена торко-печенежского периода.

РАЗВЕДКА В ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И МОРДОВСКОЙ АССР

В. И. Ледяйкин, В. Н. Мартьянов, В. И. Шитов

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики Мордовской АССР продолжал исследование городища 2 у с. Старый Город Темниковского р-на Мордовской АССР. Городище 2 расположено в 175 м к юго-юго-западу от городища 1 и в 325 м к югу от р. Мокши. С напольной стороны оно защищено тремя валами и тремя рвами. Культурный слой достигает 20 см. Находки представлены обломками лепных гладкостенных сосудов и сосудов с текстильными отпечатками. На восточном склоне найдены два венчика от сосудов примокшанской культуры. Собранный материал позволяет отнести городище к памятникам городецкой культуры.

В 12 км к юго-западу от Понетаевки и в 7 км к северо-востоку от с. Сагис в пределах Первомайского р-на Горьковской обл. в верховьях р. Дикой Сагис обнаружено новое городище. Расположено оно в лесу на ровном месте. Необычна для здешних мест и его круглая форма. Диаметр площадки 127 м. Городище обнесено валом, достигающим высоты 1,3 м, и двумя рвами: внутренним и внешним. Ширина рвов колеблется от 3 до 5 м, а их глубина — от 0,4 до 0,7 м. В юго-западной части вала расположен въезд на городище. Ширина его 10 м. Культурный слой достигает

местами 20 см. Найдено несколько обломков лепной гладкостенной посуды слабого обжига.

В 600 м к северу от городища обнаружен вал, достигающий высоты 1,3 м. С северной стороны от него — ров глубиной до 0,7 м. Вал и ров образуют дугу длиной 1,2 км, идущую с запада на восток. Отношение их к городищу выяснить не удалось.

Обследованы городища у сел Хозино и Федоровка. Здесь найдены обломки лепных гладкостенных сосудов, тесло, нож, крючок «кечказ» для вышивки, пряслице, точильный камень. Площадь Хозинского городища 65 × 110 м, Федоровского — 265 × 65 м. Возможно, эти городища являются мордовскими «твердями», упоминаемыми русской летописью в начале XIII в.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ДРЕВНИХ БАШКИРАХ

Н. А. Мажитов

Отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР, Министерства культуры Башкирской АССР и Башкирского отделения Общества охраны памятников исследовал I и II Бекешевские курганы в Баймакском р-не. В обеих группах вскрыто восемь курганов, содержавших захоронения IX в. и относящихся к числу могильников, связываемых с раннебашкирскими племенами. В погребениях обнаружены наборы поясных ремней, уздечек и детали женского седла, богато украшенные серебряными накладками. Оригинальной является находка берестяной люльки с детским скелетом. Люлька имеет длину около 60 см при ширине 40 см; ее края для прочности обложены тонкими деревянными планками, через которые продевалась веревка для подвешивания.

Наиболее интересные материалы связаны с погребальным обрядом. В нескольких случаях точно зафиксировано, что умерших сначала обертывали войлоком, а затем разноцветным ковром, после чего клали в гробы, изготовленные из досок. Гробы сверху закрывались крышкой и в таком виде содержались в огне до тех пор, пока не начинала гореть вся наружная поверхность. Это хорошо доказывается сильной обугленностью наружной поверхности гробов. Следы горения внутри гроба не зафиксированы. Установление гроба с телом умершего в огонь перед опусканием в могилу является, возможно, своеобразной имитацией обряда трупосожжения.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ НА р. АХТУБЕ И ВОЛГО-ДОНСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

В. И. Мамонтов

Приволжский отряд Волго-Донской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Волгоградского областного отделения Общества охраны памятников провел поиски, учет и частичные раскопки памятников в ряде районов на Дону, Иловле, Ахтубе и у Сарпинских озер.

На р. Ахтубе осмотрено побережье и первая терраса от с. Маляевка Ленинского р-на до границы с Астраханской обл. Взяты на учет следующие курганные группы: Маляевка I — могильник состоит из семи насыпей различной высоты и диаметра; малые курганы сосредоточены вокруг одного большого высотой до 3 м; Маляевка II, где вокруг одного большого кургана расположено пять малых. Оба могильника находятся на первой надпойменной террасе р. Ахтубы, в 4—7 км на север от с. Маляевка.

Взята на учет группа курганов у с. Царева (Царев II) Ленинского р-на. Она состоит из 15 насыпей, протянувшихся небольшой цепочкой в северо-восточном направлении от р. Ахтубы. Осмотрены курганы у с. Колобовка (Колобовка I, II, III). В этом могильнике в общей сложности насчитывается более 40 курганов. На археологическую карту Волгоградской обл. нанесен могильник «Три брата», который находится за железнодорожной линией Волгоград — Астрахань, в 3 км от станции Колобовка.

Раскопано три кургана в могильнике Царев I. Под каждой насыпью обнаружено по одному погребению XV в. Под насыпью кургана 16 находилась прямоугольная яма, ориентированная длинной осью по линии восток — запад. На глубине 0,8 м от уровня горизонта вдоль северной и южной сторон проходили заплечики, на которых концами (поперек ямы) лежали тонкие жерди перекрытия. На дне ямы, посыпанной мелом, на тонкой подстилке из бересты в вытянутом положении лежал мужской костяк, ориентированный черепом на запад. Здесь обнаружены: бараньи кости, бронзовые амулет-подвеска с рельефным растительным орнаментом и ажурная бляшка, несколько бусин, медная танская монета X в. На костях умершего обнаружены остатки ткани.

В других погребениях встречены: бусы, дисковидное зеркало, на одной стороне которого изображены расходящиеся от центра лучи (солнце?), массивное зеркало с бортиком по краю и растительным орнаментом, свинцовый грузик, железные ножницы, нож, кольцо, остатки кожаной обуви, серебряная монета, чеканенная в Сарае-ал-Джедид в 1346—1347 гг. с надписью «Султан справедливый Джанибек-хан».

Во время осмотра восточного побережья оз. Сарпы (в заканальной части Волгограда) обнаружено парное срубное погребение, частично разрушенное при проведении канала. Погребенные лежали на левом боку в

скорченном положении, причем один погребенный был положен вплотную к спине второго. Ориентированы они головой на северо-восток.

Интересные материалы собраны при осмотре Пятиморской стоянки. Это фрагменты керамики срубной культуры, кремневые наконечники стрел, скребки, фрагменты кварцитовых наконечников копий, ножевидные пластинки, скребла, вкладыши, костяная проколка, обломки каменных пестов. На размытой части острова 3 Пятиморской стоянки обнаружены фрагменты неолитической керамики. Глина темная в изломе, с обильной примесью битой ракушки и песка. Поверхность фрагментов светлая или коричневая. Верхняя часть сосуда покрыта орнаментом, выполненным отступающим острием или уголком лопаточки (параллельные ряды мелких точек, зигзаги, шевроны). В месте нахождения керамики обнаружены также тонкие мелкие кремневые ножевидные пластинки, микролитические вкладыши, мелкие округлые скребки.

На одном из островов Пятиморской стоянки раскопано грунтовое погребение срубной культуры. Погребенный покоился на спине в скорченном положении и был ориентирован головой на северо-восток. Около левого плеча стоял приземистый баночный сосуд. Несколько ниже края венчика и по широкой части тулова проходят параллельные круговые линии, между которыми небрежно концом острия нанесен ряд треугольников и семь изображений так называемых «луков» — орнамент, встречающийся в Нижнем Поволжье на срубных, савроматских и сарматских сосудах. Всего 14 знаков.

РАСКОПКИ МУРОМСКОГО ГОРОДКА

Г. И. Матвеева

Первый отряд Средневолжской экспедиции продолжал исследование болгарского города на Самарской Луке близ г. Жигулевска. Заложено пять раскопов общей площадью 500 кв. м.

Исследована цокольная часть здания, вероятно бани, сложенной из камня и кирпича на глиняном растворе. Размеры кирпича различны: 29 × 28 × 6, 28 × 28 × 5, 27 × 26 × 5, 26 × 26 × 5, 25 × 23 × 4, 30 × 28 × 5 см. Площадь здания составляет 100 кв. м. К северной стенке бани примыкала прямоугольная топка, загружавшаяся снаружи. Под полом всех помещений проходила система дымоходов. В северо-западной части бани обнаружено два небольших прямоугольных углубления, покрытых водонепроницаемой обмазкой. Остатки подобных углублений, вероятно служивших ваннами, прослежены и в юго-западной части здания.

Баня находилась на краю оврага, по дну которого протекал ручей. Выход из нее был обращен к оврагу, к воде вела лестница, сложенная из крупных каменных плит.

Продолжено исследование металлургического комплекса недалеко от

внутреннего вала, в западной части города. Наибольший интерес представляла медеплавильная печь, сложенная из обломков кирпичей, камней и глины. В предпечной яме обнаружено большое количество медных шлаков, углей и обломков толстостенных плавильных чаш. Поблизости раскопаны еще четыре печи с неподвижно укрепленными на них большими чашами-жаровнями, служившими, вероятно, для обогащения (просушивания) руды. Исследована яма для обжигания угля.

Неподалеку от описанных сооружений раскопан арык глубиной свыше 3 м. Нижняя часть арыка была заполнена илом. Подобный арык был исследован в 1972 г. Арыки, вероятно, снабжали водой металлургическое производство.

В раскопах и на пашне в северной части города собрано большое количество вещей: железные сошники, мотыги, топор, косы, обломки серпов, гвозди, наконечники стрел, рыболовные крючки, обломки бронзовых котлов, поясные пряжки, перстень, серебряная лунница, сердоликовые, лазуритовые, хрустальные и стеклянные бусы. Некоторые из вещей датируются VIII — X вв., что позволяет удревнить дату возникновения Муромского городка до X в.

ПАМЯТНИКИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ В БАШКИРСКОМ ЗАУРАЛЬЕ

Ю. А. Морозов

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиа... АН СССР исследовал срубное поселение и могильник в Баймакском р-не Башкирской АССР.

Поселение расположено в 1,5 км от дер. Тавлыкаево, ниже по течению р. Сакмары, на низкой террасе левого берега. На поверхности видны четыре жилищные впадины диаметром от 12 до 26 м. Раскопом площадью в 532 кв. м полностью вскрыто жилище 2. Четко выраженной жилищной камеры не прослежено, вероятно, оно представляло собой наземное сооружение. По столбовым ямкам, расположению очагов и ям хозяйственного назначения удалось восстановить контур и планировку жилища. Оно подпрямоугольное в плане (19 × 22 м); пол его постепенно углубляется к центру, где располагались две ямы глубиной 3,2 и 3,4 м. Кроме того, в жилище обнаружены четыре костровые и две хозяйственные ямы.

Находки представлены костями животных и керамикой, которая типологически делится на две группы. К первой относятся фрагменты, обычные для срубных памятников. Они орнаментированы оттисками крупной и средней гребенки, насечками; обработка поверхности небрежная, с грубым штриховым заглаживанием. Найдены фрагменты сосудов с налепным валиком и насечками по нему, которые датируются не ранее четвертой четверти II тысячелетия до н. э. Ко второй группе отнесены

фрагменты с орнаментацией из полос протащенной гребенки, зигзагов, резных треугольников. Это алакульская керамика, куда входят сосуды баночной и горшечно-баночной формы, преимущественно с уступчиком. В жилище найдены также пять костяных трубочек, тупик и костяная лопаточка с отверстием для привязи, плоский бронзовый нож с тонкой ручкой, два четырехгранных бронзовых удлиненных стержня с уплощенными концами, шесть пряслиц из глины и талька, кремневые наконечник дротика, скребок и ножевидная пластина с ретушью, три подвески, три грузила из плиток, четырехгранный пест и несколько обломков изделий из талька. Поселение датируется XIII—XI вв. до н. э.

В 400 м от поселения на высокой террасе вскрыты семь курганов, пять из которых содержали срубные погребения. Диаметр курганов от 7 до 20 м, высота от 0,4 до 1,6 м; под насыпью располагалось от двух до 15 погребений. Обряд погребения устойчив: костяки лежат на левом боку в скорченном положении, у головы — один-два горшка; сверху могилы перекрыты бревнами или каменными плитами. Кроме сосудов срубного типа найдены желобчатые браслеты, бронзовые пронизки и бусинки, ожерелья из клыков, височные подвески круглой формы, обтянутые золотой фольгой, и овальные с незамкнутыми приостренными концами пастиковые бусинки. Могильник, вероятно, являлся кладбищем близлежащего поселения, и по ряду признаков его можно отнести к концу II тысячелетия до н. э.

При содействии Министерства культуры Башкирской АССР и Башкирского отделения общества охраны памятников на территории г. Уфы проведены раскопки Уфимского городища. Выявлены два жилища, оборонительный вал и определена культурная принадлежность памятника. Укрепленное поселение принадлежало племенам бахмутинской культуры, обитавшим здесь в V—VII вв. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ УДМУРТСКОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО МУЗЕЯ

Т. Н. Останина

Работы Удмуртского республиканского музея были сосредоточены в бассейне р. Сивы, правого притока Камы. На левом берегу Сивы в Воткинском р-не Удмуртской АССР обнаружены два новых поселения.

Первое — Кремлевское селище, расположено на берегу р. Кремлевки, в 1 км к западу от с. Беркуты на мысовидном невысоком выступе. Культурный слой мощностью до 30 см беден. Здесь собраны фрагменты лепной керамики с растительной примесью. Один из обломков имеет шнуровой орнамент. Селище датируется III—V вв.

Второй памятник — Гавриловское селище, расположено в 500 м к западу от дер. Гавриловки на невысокой плоской возвышенности. На площадке селища зафиксированы остатки какого-то сооружения, границы

которого выложены камнем-известняком. Культурный слой, достигающий 40 см, беден. Находки малочисленны: неорнаментированная керамика с растительной примесью, пест-терочник.

РАБОТЫ В КИРОВСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

С. В. Ошибкина

В окрестностях г. Кирова Вятская экспедиция Института археологии АН СССР исследовала мезолитическую стоянку Студенцы 1 (Стрижи). Стоянка расположена на правом берегу притока Вятки р. Быстрицы, на краю первой боровой террасы. Культурный слой, мощностью 20 см, сохранился хорошо. Обнаружены остатки жилища. На его дне отмечены очажные пятна и три ямы, в заполнении которых содержались мелкие угли и кремневые изделия. Инвентарь стоянки представлен ножевидными пластинами, скребками, отщепами.

Мезолитическая стоянка Студенцы 2 открыта в этом году. Она находится в 0,5 км от стоянки Студенцы 1 ниже по течению Быстрицы. При раскопках (50 кв. м) выяснилось, что стоянка имеет два слоя, отличающихся окраской почвы, а на краю террасы разделенных слоем песка с примесью пепла. Общая мощность слоев 0,4—0,5 м. В нижнем слое отмечены большие очажные пятна. В инвентаре стоянки отщепы преобладают над пластинами. Из орудий встречены скребки, резцы на углу сломанной пластины, сколы с нуклеусов.

Начаты раскопки стоянки Юртик на левом берегу Вятки у пос. Медведок. Исследовано жилище с очагами, в которых найдены развалы крупных сосудов. Некоторые из них еще не были обожжены. Кремневый инвентарь представлен серией наконечников стрел и копий листовидной формы, скребками, скобелями. Найдены две подвески. Одна из них сланцевая полированная с сердцевидным отверстием. Интересна кремневая фигурка, изображающая кабана.

Продолжены раскопки могильника Тюм-тюм, где всего исследовано 55 азелинских погребений и 51 погребение XVII в. Из новых азелинских погребений одно является богатым воинским (102). Инвентарь его состоит из железного оружия, конской сбруи, женских украшений, лежавших в ногах погребенного, бронзового котла из тонкого листа. Интересно детское погребение 105, где захоронена девочка в полном женском костюме: нагрудник, бляха с подвесками в виде утиных лапок и эполетовидная пряжка.

Северная экспедиция Института археологии АН СССР производила раскопки и разведки в среднем течении р. Сухоны в пределах Тотемского р-на Вологодской обл. Продолжены раскопки стоянки эпохи бронзы Осиновская 1. Получена коллекция каменных орудий и керамики. Заложен раскоп на расположенной рядом стоянке Осиновская 2. Сравнитель-

ное изучение стоянок позволило отнести их к разному времени. Керамика Осиновской 2 преимущественно сетчатая, встречена также посуда с веревочным орнаментом. По керамике стоянка может быть отнесена к первой половине I тысячелетия до н. э., но ее каменный инвентарь весьма архаичен (скребки, незаконченное сланцевое тесло и крупный наконечник копья, обработанный сколами).

При осмотре берегов р. Старая Тотьма, между деревнями Тихониха и Колупаиха, в обнажении первой надпойменной террасы обнаружен культурный слой (30—35 см) мезолитической стоянки.

В 50 км выше г. Тотьмы открыта мезолитическая стоянка, названная Сомбол (по имени левого притока Сухоны). Стоянка находится в 1 км от Сухоны, на останце высокой боровой террасы. Культурный слой мощностью 20—25 см окрашен, содержит примесь пепла и углей. Собраны ножевидные пластины (некоторые с ретушью), скребок на пластине.

РАСКОПКИ В МАРИЙСКОЙ АССР

В. С. Патрушев

Экспедицией Марийского государственного педагогического института исследовались Акозинское поселение и Шарнейская стоянка эпохи бронзы.

На Акозинском поселении вскрыта площадь 336 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется от 15 до 55 см. Материал поселения представлен многочисленными фрагментами сосудов, редкими костяными поделками, кремневыми орудиями и отщепами. Сосуды плоскодонные, иногда с округлым дном, с примесью песка, дресвы, реже шамота, растительных остатков и толченых раковин. Орнамент состоит из оттисков зубчатого штампа, клиновидных и ямочных вдавлений, реже выпуклин-жемчужин и шнуровых оттисков или их различных сочетаний. Имеются также неорнаментированные сосуды. Памятник относится к поздняковской культуре (XIII—XII вв. до н. э.).

Шарнейская стоянка расположена в 1 км от Акозинского поселения, у подошвы коренной террасы правого берега р. Волги (Горномарийский р-н). Траншеями вдоль и поперек площадки стоянки определены ее границы (40 × 18 м). Культурный слой в виде серой супеси над светлым материковым песком достигает 12 см. Никаких остатков, связанных с жилищными или иными конструкциями, не обнаружено. Малочисленные фрагменты сосудов аналогичны керамике Акозинского поселения. Здесь также найдены три терочника из серого кварцита, два кремневых скребка и несколько отщепов и сколов. По аналогии с материалом Акозинского поселения стоянка относится к поздняковской культуре.

На дюнном всхолмлении на берегу Ахмыловского озера в том же Горномарийском р-не исследовано разрушающееся жилище волосовского вре-

мени. Оно овальное в плане, длиной 9,8 м и глубиной 0,4 м, шириной 6,6 м, ориентировано с востока на запад. На дне жилища выявлены следы столбовых пятен диаметром 15—30 см. Вдоль западной стенки в 1,1 м от края котлована прослеживалась полоса с зольными и углистыми включениями шириной 30 см. С обеих сторон от нее отмечены следы столбовых пятен. Возможно, они являются остатками деревянных нар. В восточной и южной части жилища находились очажные пятна с зольным заполнением. Зольные пятна округлых очертаний выявлены также за восточными пределами жилища. Инвентарь памятника представлен фрагментами керамики волосовского облика и отдельными каменными изделиями.

Раскоп был заложен также на Старшем Ахмыловском могильнике (VIII—VI вв. до н. э.). В северо-западной части могильника вскрыто восемь могил с одиночными, коллективными и частичным захоронениями. Интерес представляет погребение 756, в могильной яме которого (2,1 × ×1,1 м) выявлены остатки деревянной камеры (1,6×0,4 м), углубленной на 0,2 м. По краю и дну эта камера была оконтурена углисто-гумусной массой. На одном конце камеры прослежены следы столбов. Над камерой выявлены остатки черепа подростка. В нижней части внутреннего глинистого заполнения камеры обнаружены остатки черепа второго подростка в сопровождении налобных украшений из медных бус и пронизок.

Укажем также, что яма одиночного погребения 753, сопровождавшегося кельтом акозинско-меларского типа, железными наконечником стрелы и ножом, медными парными бляшками, в северо-восточной части имела боковую камеру.

РАБОТЫ КУРГАНСКОГО ОТРЯДА

В. Т. Петрин

Продолжено изучение палеолитического памятника в дер. Шикаевка Варгашинского р-на Курганской обл. Вскрыта площадь 236 кв. м. Найдены 81 экз. костей мамонта и восемь ножевидных пластин. На боковых гранях трех пластин имеются выемки. Сохранность костей плохая. Представляют интерес находка бивня относительно молодой особи мамонта и пять позвонков, сохранившихся в анатомическом порядке.

Скопление костей на небольшой площади, малое количество каменных орудий, большинство из которых употреблялось как ножи, наличие почти всех костей скелетов от двух особей мамонта, отсутствие разбитых костей свидетельствуют о своеобразии данного памятника эпохи палеолита, впервые открытого в зауральской лесостепи.

Проведены также работы на стоянке Вороний Мыс, находящейся в 10 км от дер. Шикаевка. Стоянка занимает мыс первой надпойменной террасы правого берега р. Тобол. Здесь вскрыта площадь 90 кв. м. Культур-

ные остатки залегали на глубине до 0,8 м от поверхности в слоях темно-серой гумусированной почвы и серого песка. Обнаружено значительное количество каменных предметов и фрагментов керамики. Анализ последних указывает на наличие здесь двух разновременных комплексов. Большая часть керамики относится к эпохе ранней бронзы. Несколько десятков обломков сосудов имеет неолитический облик. В основе изготовления каменных предметов лежит пластинчатая техника. Нуклеусы конусовидные, небольших размеров. Наиболее многочисленная группа предметов — скребки, изготовленные на отщепах и пластинах. Из других видов орудий встречаются ножевидные пластины с мелкой ретушью по длинным граням. Иногда ретушь очень крутая, нанесена со спинки.

Раскопками на вершине Каменных Палаток юго-восточного берега оз. Большие Аллаки вскрыты следы жертвенного комплекса, связанного, видимо, с находящимися на скалах писаницами. Найденные предметы датируются временем от неолита до железного века.

Южнее раскопа в разведочной траншее на глубине 0,8—1,5 м обнаружены отщепы из горного хрусталя и несколько изделий из него, а также кости дикой лошади. Расположение костей и предметов из горного хрусталя в слое, имеющем явно плейстоценовый возраст, свидетельствует о верхнепалеолитическом возрасте открытого памятника.

Обследована также трасса проектируемого газопровода Нижневартовск — Куйбышев.

РАБОТЫ В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. М. Потемкина, Н. Н. Куминов

Экспедиция Курганского педагогического института продолжила раскопки поселений эпохи бронзы Камышное I и Камышное II в Притобольном р-не Курганской обл.

Поселение Камышное I занимает северную часть песчаной гривы, протянувшейся на 450 м вдоль старицы р. Черной в пойме р. Тобол. К южной границе поселения вплотную примыкает курганный могильник эпохи бронзы. Оба памятника значительно разрушены карьером.

На северной окраине поселения вскрыты две землянки прямоугольной формы размерами 12 × 8 × 9 м, глубиной 0,2—0,6 м. Пол землянок ровный, стенки покатые, вход с торцовой стороны (в сторону реки). В центре землянки 2 на расстоянии 1,5—2 м от продольных стенок зафиксированы два ряда глубоких столбовых ямок. На полу жилищ выявлено по пять-шесть очагов различного типа, выложенных из глиняных кирпичиков кипельского типа или из мелких камней в виде кострищ. Рядом с очагами встречены скопления кальцинированных костей. Керамика представлена примерно 150 сосудами. Преобладают сосуды баночной формы вытянутых пропорций или переходных форм — от банки к горшкам с

уступчиком. Найдены: литейные формы для ножа-кинжала срубно-андроновского типа и мелких украшений, два бронзовых шила, обломки желобчатого браслета, бронзовые бусы, каменные наконечники стрел, песты. Поселение может быть датировано XV — XIII вв. до н. э.

Могильник, керамика которого представлена горшками с четко выраженным уступчиком на плечиках и остроребeрными сосудами срубного типа, относится к XIII—XII вв. до н. э. Поселение Камышное II занимает возвышающийся в широкой пойме мыс, образованный р. Черной в 1 км от поселения Камышное I. На задернованной поверхности поселения площадью более 30 тыс. кв. м прослеживается 14 землянoчных впадин. Поселение двухслойное (эпохи развитой и поздней бронзы).

Раскопом площадью 410 кв. м в центре поселения исследовано жилище эпохи поздней бронзы размерами 19,5 × 12 м и глубиной 0,4—0,8 м. На полу землянки расчищено восемь очагов в виде пятен прокала и выкладок из крупных кирпичей округлой формы, три хозяйственные ямы диаметром до 2 м, несколько ямок диаметром 0,3—0,5 м с вкопанными в них крупными горшками и около 200 столбовых ямок.

Преобладающую часть керамики составляют сосуды эпохи поздней бронзы. Кроме того, найдены бронзовые однолезвийные ножи, каменные наконечники стрел, каменная мотыга, лощила из галек. Под полом жилища на протяжении 28 м прослежены канавы шириной 0,8—1,2 м и глубиной 0,4—0,6 м, в заполнении которых обнаружены керамика алакульского типа, кости животных, бронзовый серп, бронзовое шило и кусок проволоки, каменный пест и терочник.

Разведочный отряд экспедиции обследовал правый берег р. Тобол в пределах Притобольного р-на и группу озер в Куртамышском р-не Курганской обл. Обнаружено свыше 20 памятников (от мезолита до эпохи раннего железа). Наиболее интересные результаты получены при обследовании притоков Тобола — рек Верхняя и Нижняя Алабуга и Убаган, а также поймы р. Тобол. Выявлено 14 памятников. Самые интересные из них: стоянка на дюнном всхолмлении в пойме Тобола с материалом эпохи неолита и раннего металла и группа памятников в устье р. Убаган, включая неолитические поселения с ямочно-гребенчатой керамикой и многочисленным кремневым инвентарем.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ВЕРХОВЬЯХ р. САКМАРЫ

А. Х. Пшеничнюк

Продолжены поиски и раскопки курганов в юго-восточной Башкирии. Раскопано 11 курганных могильников, расположенных на территории Баймакского р-на. Всего вскрыто 50 курганов, пять из которых оказались пустыми; под остальными насыпями выявлены 52 разновременных погребения.

В шести памятниках обнаружены захоронения эпохи бронзы. Инвентарь их представлен главным образом глиняными сосудами. Среди них встречаются как типично срубные (Кара-тал I, курган 10; III Бекешевские, курганы 6—7; II Комсомольские) и алакульские (IV Тавлыкаевские, курган 7; V Комсомольские, курган 4) сосуды, так и сосуды смешанного типа, сочетающие в себе черты обеих этих культур. В IV Тавлыкаевском могильнике в трех из шести раскопанных курганов оказались ограбленные погребения абашевской культуры. Два погребения были совершены в больших каменных ящиках. Материал их представлен глиняными сосудами и несколькими изделиями из кости и бронзы.

Памятники эпохи раннего железа представлены савроматскими, прохоровскими и позднесарматскими погребениями. Савроматских погребений обнаружено два (одиночный курган у дер. Старый Комсомол и один из четырех раскопанных курганов в V группе этого района). Погребения имеют западную ориентировку. В них найдены глиняные сосуды, наконечники стрел, широкий меч-акинак. Два кургана (четыре погребения) в IV Тавлыкаевском могильнике и один в группе Кара-тал II дали погребения раннего этапа прохоровской культуры. Инвентарь их представлен бронзовыми наконечниками стрел, железными мечами, височными кольцами, зеркалами.

Сравнительно богато представлен в раскопках позднесарматский период. В четырех памятниках (Кара-тал I, Бекешевские, IV и VI Комсомольские вскрыто 17 курганов и выявлено 18 погребений. Захоронения почти все одинаковые, совершены в простых прямоугольных ямах. Сохранились остатки гробов или деревянной обкладки. Костяки ориентированы на север, у большинства черепа деформированы. Вещевой материал состоит из лепных и одного гончарного сосудов, железных мечей, удил, пряжек, фибул, зеркал, бус, пряслиц, ножей. Погребальный обряд и инвентарь в целом обычны для позднесарматских памятников Оренбуржья и Поволжья.

В двух памятниках (Нагаевские и VI Комсомольские) открыты погребения поздних кочевников X—XII вв. В обоих памятниках было по три кургана диаметром 5—8 м и одному погребению с западной ориентировкой. В Нагаево погребения оказались ограбленными, найдены лишь две накладки и железный наконечник стрелы. В VI группе этих курганов инвентарь представлен двумя бронзовыми сосудами (на одном арабская надпись), стременами, пряжками, накладками и другими украшениями.

Исследованы три кургана из четырех у дер. Леканды Аургазинского р-на. В двух курганах обнаружено по два погребения раннего этапа прохоровской культуры. Найдены лепные и один гончарный сосуды, мечи, наконечники стрел, колчанные крючки. Под третьей насыпью выявлено одно позднесарматское подбойное захоронение с северной ориентировкой. Возле костяка найдены лишь бронзовые щипчики III—IV вв. н. э.

РАБОТЫ МАГНИТОГОРСКОГО ОТРЯДА

Ю. Ф. Рыжов, В. К. Рыжова

Магнитогорский отряд продолжал изучение памятников у восточных предгорий Южного Урала. Открыто шесть новых стоянок на оз. Большой Бугодак (Верхнеуральский р-н Челябинской обл.).

Небольшие раскопки проведены на неолитической стоянке Большой Бугодак 10 (11 кв. м) на южном берегу озера. Основную часть находок составляет кремневый инвентарь: нуклеусы, ножевидные пластины, ножи на отщепах, три наконечника с двусторонней обработкой. В южной части траншеи зафиксировано скопление крупных кусков алеврита.

Стоянка Большой Бугодак 12 занимает площадь более 20 000 кв. м на северном берегу озера. На стоянке заложена разведочная траншея (1 × 18 м), которая прорезала два жилища, четко фиксирующихся стратиграфически. В одном из них обнаружены остатки мастерской с наковальнями для обработки камня и большое количество отщепов, сколов и нуклеусов. Кремневый инвентарь сходен с инвентарем энеолитических памятников Южного Урала. Преобладают изделия из отщепов, встречаются наконечники с двусторонней обработкой. Керамика, орнаментированная гребенчатым штампом с геометрическими композициями и с незаполненными зонами, немногочисленна.

На остальных стоянках собран кремневый материал (в том числе трапеция), находки фрагментов керамики единичны.

Осмотрен ряд стоянок и поселений на реках Малый Кизил и Урал. Получен дополнительный материал со стоянки в урочище Черняховский Брод. Площадь разведочного раскопа 17 кв. м. В числе находок — нуклеусы, ножевидные пластины и скребки на них, скребки на отщепах и сколах. Немногочисленны фрагменты керамики энеолитического облика. Орнамент нанесен оттисками гребенчатого штампа и прочерченными линиями. На всех участках раскопа прослеживается зольный слой мощностью 15—20 см, лежащий на скальной породе. Обнаружены кусочки шлака и кости животных.

Проведено повторное обследование разрушающегося песчаным карьером поселения эпохи бронзы у горы Мохнатой в пойме р. Урал. В шурфе (2 × 2 м) добыт костный материал (в том числе кости со следами обработки) и фрагменты посуды алакульского типа.

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Ю. Б. Сериков, В. А. Арефьев

Разведывательный отряд Нижнетагильского краеведческого музея производил разведки памятников на территории лесного Зауралья.

Возле с. Балакино (Пригородный район г. Нижнего Тагила) обнаружена стоянка эпохи бронзы. Она расположена на высоком правом берегу р. Тагил при впадении в нее небольшого ручья. Найдены обломки сосудов, орнаментированные отступающей гребенкой и меандрами.

На неолитической стоянке в пос. Евстюниха (в черте г. Нижнего Тагила) собран подъемный материал (кремневые отщепы, ножевидные пластины, скребки и заготовки орудий). Керамика редка; она орнаментирована волнистыми линиями. Отметим целый шлифованный топор и молот-навершие в виде скульптурной головки лося.

На стоянке Юрьино IV, разрушенной бульдозером, проводился сбор подъемного материала. Стоянка расположена на северном берегу Юрьинского озера, на правом берегу р. Юрьи, в 9 км от пос. Басьяновского Верхнесалдинского р-на Свердловской обл. Разрушена северная часть стоянки, значительная часть ее к югу и юго-западу сохранилась. Стоянка многослойна. Судя по керамике, она существовала со времени неолита до позднего железа. Представлена керамика всех трех этапов неолита, липчинского и суртандинского этапов, эпохи ранней бронзы, черкаскульского и гамаюнского этапов, эпохи позднего железа. Каменный инвентарь стоянки характеризуется большим количеством шлифовальных плит и их обломков. Из шлифованных орудий найдены стрелы, ножи, долото, молоток, стамеска, рыболовные грузила. Большинство законченных орудий стоянки изготовлено из кварцита, халцедона и кремня: скребки, скобели, наконечники стрел, резцы, ножи. Из гранодиорита изготовлено 26 каменных пил. Интересны костяная игла длиной 12,8 см, керамический зубчатый и каменный рамчатый штамп для нанесения орнамента на сосуды.

В пос. Гари Свердловской обл. на высоком правом берегу с. Сосьвы обследовано местонахождение костей мамонта. Вместе с костями найдены каменные отщепы и орудия. Обнаружены шесть вертикально закопанных в землю крупных костей мамонта. Они находятся на расстоянии 0,6—0,7 м друг от друга и идут по дуге.

РАБОТЫ ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

К. Ф. Смирнов, С. А. Попов

Оренбургская экспедиция Института археологии АН СССР, Оренбургского и Орского краеведческих музеев продолжала исследование древних курганов в зоне строительства на восточной окраине г. Орска (Ново-Кумакский курганный могильник). Раскопано восемь курганов, давших около 30 погребений эпохи бронзы, савромато-сарматской культуры V—IV вв. до н. э. и тюркоязычных кочевников XIII—XIV вв. Среди памятников эпохи бронзы уникальным оказался курган 25, в котором 14 могил дали материал алакульского типа, предшествующий развитой андроновской культуре. Погребенные лежали в скорченном положении на боку, с различной ориентировкой, в сопровождении большого скопления костей барана, теленка и быка — остатков обильной заупокойной пищи, положенной некогда на деревянные перекрытия могил. Их сопровождала богато орнаментированная плоскодонная посуда с геометрическим орнаментом, часто заполняющим сплошь тулово сосуда и выполненным оттисками прямого или зубчатого штампа и отступающей лопаточкой. Орнаментика и форма отдельных сосудов перекликаются с керамикой полтавкинской и катакомбной культур более западных областей Евразии. Среди бронзовых изделий этого кургана — нож-кинжал раннесрубного типа и плоское тесло с Г-образной деревянной рукояткой. Основным погребением кургана 25 была подбойно-катакомбная могила, вход которой был заложен массивными каменными плитами. В ней лежал скорченный костяк крупного мужчины, ориентированный черепом на юго-запад и сопровождавшийся красной охрой.

Таким образом, новые данные по эпохе бронзы способствуют заполнению хронологического пробела, существующего для Южного Приуралья между древнеямной и андроновской культурами.

Среди памятников ранних кочевников наиболее интересным оказался самый большой курган Ново-Кумакского могильника (высота более 4 м). Насыпь кургана закрыла обширное и сложное деревянное перекрытие на столбах (возможно, шатрового типа). Под ним найдено несколько грунтовых могил, в том числе большая (6 × 6 м), но неглубокая могила, содержавшая захоронения большой богатой семьи (мужчины, женщины, дети). Несмотря на то, что могила была ограблена в древности, в ней найдено много оружия (бронзовые наконечники стрел различных типов, обломки акинаков, колчанных крючков), большие бронзовые зеркала, сердоликовые бусы. Поблизости находилась большая подбойная могила, уцелевшая от разграбления: захоронение женщины (с золотыми серьгами) сопровождалось захоронениями ребенка и двух вооруженных акинаками и колчанами со стрелами воинов-стражников. Другой стражник был погребен в отдельной грунтовой могиле-катакомбе. Эти стражники, вероятно, относились к младшим чинам семьи, возможно, были насильственно умерщвлены при захоронении отдельных представителей аристократиче-

ской семья военного вождя. Все могилы этого кургана относятся к V в. до н. э.

В одной из могил прохоровского типа сарматской культуры (IV в. до н. э.) найдены уникальные предметы: кожаная фляжка и большой жертвенник в виде плоского круглого блюда, вертикальный бортик которого украшен рельефным орнаментом.

КОНЦОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

И. И. Стефанова

Экспедиция Кировского педагогического института продолжала исследование могильника у дер. Конец Слободского р-на Кировской обл. Вскрыто 15 погребений, бо́льшая часть которых разрушена. Полностью сохранились четыре погребения, три из них воинские. Обязательной принадлежностью их инвентаря являются мечи, наконечники копий, кинжалы, кельты, бронзовые украшения. В одном воинском погребении обнаружена подвеска в виде уточки. Четвертое погребение — женское с двумя гривнами, пятью браслетами, набором шумящих подвесок, богатым поясным набором и небольшим железным ножом. В одном из разрушенных погребений сохранились две коньковые подвески и поясной набор с бляшками в виде совиной головы.

Могильник принадлежит финно-угорскому населению, обитавшему на средней Вятке во второй половине I тысячелетия н. э.

ОБСЛЕДОВАНИЕ БУЛГАРСКИХ ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПРИКАМЬЯ

Т. А. Хлебникова

Экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Татарского отделения общества охраны памятников истории и культуры проведено обследование домонгольских памятников в левобережье Нижней Камы (Чистопольский и Алексеевский р-ны Татарии).

Кубасское, Алексеевское, Лебяжское и Левашевское селища относятся к рубежу IX—X — началу X в. В основании культурного слоя Утяковского городища также залегает пласт с материалом этого времени. Куркульское городище дало материал позже XIV в.

Материал памятников представлен почти всеми группами керамики, известными для булгар. На ранних памятниках обращает на себя внимание

заметное количество горшковидной посуды лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, что подкрепляет мнение о времени заселения булгарами Нижнего Прикамья. Среди материала этих памятников налицо и прикамско-приуральская раковинная лепная посуда, связанная с финно-угорским компонентом культуры Волжской Булгарии.

ИССЛЕДОВАНИЯ В г. ГОРЬКОМ И ОБЛАСТИ

В. Черников

Горьковский историко-архитектурный музей-заповедник возобновил раскопки на территории Нижегородского кремля.

Раскоп был заложен на небольшой площадке к востоку от Архангельского собора и севернее строящегося административного здания. В ходе работы встречено большое количество позднейших перекопов, нарушивших культурный слой. Вскрыто два сооружения, которые по вещевому материалу датируются началом XVII в. Сооружения были уничтожены после третьего восстановления Архангельского собора в 1631 г. в связи с устройством вокруг собора площади, т. е. они бытовали только в то время, когда собор был ветхим и не действовал.

При археологических наблюдениях за земляными работами на территории кремля и верхнего посада в траншее у Дмитриевской и Кладовой башен удалось проследить ширину рва (25 м) дерево-земляного укрепления меньшего города-детинца. Выяснилось также, что пруд Сарка, упоминаемый в Писцовой книге 1621—1622 гг. и зафиксированный на плане города 1769 г. недалеко от Дмитриевской башни, является естественным водоемом, который вошел составной частью в систему дерево-земляного укрепления детинца, построенного в 1221 г.

В траншее на улице Пискунова, на участке между ул. Свердлова и ул. Дзержинского выявлено 10 сооружений, из которых, судя по керамическому материалу, 3 жилища полуземляночного типа XIII в., 4 жилища полуземляночного типа XIV в. и 3, вероятно, подвала (погреба) наземных домов XVI—XVII вв.

Новый материал в совокупности с ранее собранным дает основание относить сложение верхнего посада в Нижнем Новгороде к XIII в.

В 800 м к востоку от мордовского могильника у с. Безводного (раскопки 1971—1972 гг. Ю. А. Краснова) обнаружено мордовское селище, которое, вероятно, ему синхронно. Памятник занимает верхнюю площадку мыса, образованного высокими береговыми склонами р. Волги и долины р. Кудьмы, правого притока Волги. Селище разрушено оползнями.

РАСКОПКИ В КАЗАНСКОМ КРЕМЛЕ

Л. С. Шавохин

Работа в северо-восточной части Казанского кремля продолжена с целью установления границ татарского и раннего русского города. Раскоп (5 × 10 м) заложен между двумя прошлогодними раскопами, в первом из которых (в районе Воскресенской башни кремля) отсутствовал татарский слой.

Вскрыт культурный слой мощностью от 2 до 3 м. Нижний горизонт толщиной 10—30 см относится к татарскому времени. Он содержал своеобразный керамический материал при полном отсутствии характерной русской серой мореной и чернолощеной керамики и остатки сооружения в виде большой ямы подпрямоугольной формы глубиной до 30 см, обложенной с западной стороны (по краю) тонкими бревнами. Перекрывающие его слои темно-коричневого грунта со щепой и навозом средней толщины 1,2 м отложились во второй половине XVI—XVII в. В них найдены фрагменты русской чернолощеной и серой мореной керамики и вскрыты остатки плохо сохранившегося сруба с бревенчатой мостовой, покрытой с одной стороны широкими полосами коры осокоря, рядом с которыми лежали несколько крупных железных криц.

Слои, относящиеся к XVIII—XX вв. (толщина 1,5 м), содержали монеты (начиная с первой половины XVIII в.), обломки кирпича, камня и извести. Здесь вскрыты остатки плохо сохранившегося бревенчатого сруба и кирпичной стены на белокаменном фундаменте (разобрана).

В целом вещественный материал из раскопа невелик. Найдены отдельные предметы из металла, стекла и кожи. Неполивная керамика представлена фрагментами чернолощеной, серой мореной, красной лощеной посуды и черепками без лощения. Найдены белая и несколько фрагментов грубой лепной керамики с примесью в тесте песка и известковой крошки. Она встречена как в татарском, так и в русском слоях.

Наличие татарского горизонта в культурном слое раскопа позволяет сделать вывод о том, что граница татарской Казани проходила севернее этого участка.

ИССЛЕДОВАНИЕ ИМЕНЬКОВСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

Р. М. Юнусова

Третий отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского музея краеведения проводил изучение именьковских памятников на Самарской Луке, в частности селища у с. Выползово Волжского р-на и селища близ Муромского городка у с. Валы Ставропольского р-на Куйбышевской обл.

На Выползовском селище, находящемся на берегу старицы р. Волги, заложено два раскопа общей площадью 100 кв. м. Мощность культурного слоя достигала 1,4 м. Наиболее интересным был раскоп, заложенный в центре селища, где обнаружено 13 хозяйственных ям цилиндрической, грушевидной и конической форм, заполненных костями животных и рыб, чешуей, углями и золой. В некоторых ямах встречены части сосудов. Обнаружено очажное пятно диаметром 4 м. Подавляющее большинство сосудов имеет горшковидную форму. За исключением насечек по краю венчика, орнамент отсутствует.

Второе селище находится к юго-западу от внешнего вала Муромского городка. Селище тянется с юга на север на 400 м. Оно частично разрушено. Здесь также заложено два раскопа. Культурный слой мощностью 0,8 м содержал керамику, кости животных, пряслица, железные предметы, шлаки. Найдено три очажных пятна, из которых одно наполовину обложено камнем. Керамика аналогична сосудам Выползовского поселения.

Культурный слой селища прорезают погребения, находящиеся на глубине 25×30 см от поверхности земли. Доследовано одно тройное захоронение, частично разрушенное бульдозером. Погребенные положены на спину, головой на запад. Судя по обряду, погребения позднемусульманские.

Оба исследованных поселения датируются серединой I тысячелетия н. э.

Разведочные раскопки проведены также на именьковском селище у с. Подстепки Ставропольского р-на. Памятник частично разрушен. В обнажении берега прослежен профиль ямы, углубленной в материк на 1,5 м. Ширина ее 2,6 м. Яма заполнена темным гумусом с культурными остатками. Дно ямы выстлано древесным слоем толщиной 0,03 м. Вероятно, яма представляет собой остатки какой-то хозяйственной постройки или небольшого жилища. Керамика лепная с примесью шамота в тесте; встречаются насечки по краю. Найден бронзовый круглый браслет.

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ПЕЩЕРА «ЧЕРТОВЫ ВОРОТА» В ПРИМОРЬЕ

Ж. В. Андреева, В. А. Татарников

Северо-Приморский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР провел раскопки в пещере «Чертовы Ворота», расположенной в 12 км от райцентра Дальнегорск, в верховьях р. Кривой.

Устье пещеры находится на высоте 35 м над уровнем реки и ориентировано на восток. Кроме того, имеется боковое отверстие с южной стороны. Пещера состоит из зала протяженностью 45 м, шириной 10 м, высотой от 16 м в устьевой части до 3 м в конце зала и нескольких боковых лазов. Заполнение пещеры — пылевидный рыхлый суглинок с щебенкой и культурными остатками неолитического времени. Культурный слой мощностью до 1 м залегал в буром суглинке.

В центральной части зала выявлены остатки наземного жилища площадью около 60 кв. м, приближающегося в плане к прямоугольнику. В центре жилища — очаг прямоугольной в плане формы, оконтуренный с трех сторон плахами. Сохранились остатки обугленных конструкций жилища, ямки от столбов. Жилище, видимо, погибло от пожара, судя по углистой прослойке (20 см) и прокаленности почвы по всей площади. У юго-восточной стенки на полу обнаружено четыре человеческих скелета.

Собрана коллекция изделий из камня, кости, раковин моллюсков, костей животных, растительных остатков. Многочисленны ретушированные скребки, наконечники стрел удлиненно-треугольных очертаний, ножи, сверла, наконечники копий, вкладышевые орудия. Среди шлифованных орудий преобладают тесла удлиненно-треугольных очертаний с выпуклой спинкой. Найдено несколько шлифованных наконечников стрел, «коллибраторы», точила. Среди изделий из кости — проколки, иглы различной величины, гарпуны, обломки основ вкладышевых орудий, наконечники копий, пряслице. Своеобразны украшения: серии привесок из кости, камня, костяные и каменные бусы, украшения из раковин, привески из клыков кабана. Найдено около 14 глиняных сосудов и большое количество фрагментов керамики. Преобладают сосуды с почти прямыми стенками, укра-

шенные в верхней части тиснеными узорами «плетенкой», оттисками гребенчатого штампа; часть сосудов украшена валиками, имитирующими витой шнур. У очага обнаружены кусочки ткани, обрывки рыболовных сетей, большое количество костей животных, желуди и плоды какого-то растения, береста.

Памятник можно отнести к неолитической культуре, представленной древним поселением близ устья р. Рудной в Дальнегорском р-не (раскопки А. П. Окладникова), и предположительно датировать III—II тысячелетиями до н. э.

САЯНО-ТУВИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

С. Н. Астахов

Палеолитический отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР работал в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС.

На стоянке Означенное I небольшим раскопом захвачена часть скопления культурных остатков. Полученный материал позволяет сблизить эту стоянку со стоянкой Голубая I. Дополнительные работы на Голубой I показали, что ниже третьего слоя находок нет, а за четвертый слой были приняты отдельные провалившиеся по трещинам кремни.

На стоянке Катушка верхняя часть отложений террасы с предположительно неолитическим слоем потревожена строительными работами. Видимо, основная часть палеолитического слоя стоянки либо размыта, либо не захвачена раскопом.

Найдены две новые палеолитические стоянки и одно местонахождение. Стоянка Джой находится у впадения р. Джой в Енисей, на левом берегу. Она расположена на тыльной части размытой террасы (высота 16 м). Палеолитические изделия — крупные скребла, кремневые остроконечники, пластины — обнаружены на глубине 0,8—1,7 м у подножия крутого склона. Возможно, слой размыт. Индустрия близка кокоревской культуре, возраст, судя по геологическим данным, тот же.

Стоянка Кантегир находится на левой приустьевой части р. Кантегир, расположена на мысу террасы (высота 14—16 м). В зачистке склона террасы, верх которой сложен лёссовидными породами, на глубине 0,5 м встречен горизонт находок — скребел, пластин, отщепов, обломков костей. Найдено острие костяного наконечника. По условиям залегания и характеру индустрии стоянка близка Джойской.

Местонахождение Кантегирские Камни находится на правом берегу Енисея, против устья р. Кантегир. Здесь у подножья террасы (высота 12—14 м), заросшей тайгой, собраны палеолитические изделия — нуклеусы, скребки, отщепы.

В южной части зоны затопления найдена и раскапывалась неолитическая стоянка Хаданных. Она находится на правом берегу Енисея, в 1 км

ниже р. Хаданных, на террасе высотой 6—8 м, у подножия скал. В раскопе на глубине 0,2 у края террасы и в 1 м ближе к скалам обнаружен культурный слой с очагами, один из которых обложен камнями. Вокруг очагов кости, обломки керамики, украшенной вдавлениями, сделанными обломками трубчатых косточек и гребенкой. Найден и каменный штамп-гребенка. Кремень невыразительный — отщепы, скребочки, наконечник стрелы с усеченным черешком.

РАСКОПКИ НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ БЛИЗ г. ТЮМЕНИ

Л. И. Ашихмина, В. Д. Викторова

Андреевский отряд Уральской экспедиции продолжал исследование памятника ЮАО-IX на южном берегу Андреевского озера. Памятник занимает невысокую боровую террасу. Общая площадь, вскрытая раскопками,— 660 кв. м.

Неглубокая впадина, расположенная восточнее раскопа 1972 г., образовалась в результате двухкратного возведения жилищ. Котлован верхнего жилища имел подпрямоугольную форму, размеры 9 × 7 м и был ориентирован длинной осью с юго-востока на северо-запад. В центре жилища — очаг овальной формы, на дне — плоскодонные раздавленные сосуды логиновского типа, украшенные волнами отступающей лопаточки или полосками гребенчатых оттисков и глубоких ямочек. В яме подчетырехугольных очертаний близ южной стенки жилища обнаружены три шлифовальные плиты. Ниже уровня пола расчищен котлован второго жилища овальной формы, размерами 5 × 6 м. Стенки котлована отвесные, в северной части близ стен — три столбовые ямы, в юго-западной части — яма неправильных очертаний, содержащая золу и обломки неолитического сосуда, украшенного гребенчатым штампом.

Вторая, более крупная впадина расположена севернее первой. В ней также сохранились следы двух разновременных жилищ. К жилищу логиновского типа относились фрагменты южной стенки и угла, очаг подковообразной формы и раздавленные сосуды на уровне очага (1,4—1,5 м). Котлован более раннего времени имел овальную форму, размеры 11 × 13 м и был углублен до уровня 1,8—1,9 м. На дне расчищено свыше 60 столбовых ям, четыре ямы, содержащие в заполнении золу и угли, пять ям правильной подчетырехугольной формы в плане и профиле. Находки с пола жилища представлены каменными орудиями на пластинах и отщепах, фрагментами плоскодонных сосудов боборыкинского типа, украшенных треугольными прочерченными фестонами, горизонтальными поясками из неглубоких ямочек.

В раскопе 2 исследовано второе жилище боборыкинского типа. Оно перекрывало северный край котлована прямоугольного неолитического жилища, раскопанного в 1972 г. Очертания жилища неправильные, при-

ближающиеся к овалу, размеры 9×8 м. На полу расчищены два наземных очага, в центре — яма округлой формы, основная часть столбовых ям обнаружена близ южной стены. Находки представлены раздавленным сосудом и фрагментами отдельных сосудов боборыкинского типа, пластинами и орудиями на пластинах из светло-серого кремня, обломком массивного шлифованного тесла.

На раскопе 2 исследованы остатки сильно разрушенного кургана III—V вв. Покойник положен головой на северо-восток, вытянуто на спине. Руки широко расставлены и согнуты в локтях. У кисти левой руки лежала бронзовая пряжка. Возле костей ног — скопление рыбьей чешуи.

РАСКОПКИ МАНГАЗЕИ

М. И. Белов, В. Ф. Старков

Мангазейская экспедиция Арктического и Антарктического научно-исследовательского института завершила исследования городища работами на посаде. Задачи раскопок диктовались нерешенными вопросами планировки посадской части города и самого характера мангазейского посада с точки зрения ремесленно-промысловой и торговой деятельности его населения. С этой целью заложено три новых раскопа (22, 23 и 24) и доисследованы нижние строительные горизонты раскопа 21.

Раскоп 24 заложен на северо-восточной окраине посада, на берегу р. Мангазейки, по линии предыдущих раскопов 8, 9, 10 и 13, где были обнаружены многочисленные свидетельства активной ремесленной (металлургической и костерезной) деятельности «жилецких людей». Вскрыто два больших комплекса построек, в одном из которых найдено огромное количество шлака, флюсов, тиглей и металлических изделий. Находки второго комплекса свидетельствуют о том, что его обитатели занимались не только металлургическим, но и костерезным производством: здесь найдено более 20 распилов бивня мамонта, заготовки гребней, а также целые гребни и накладки рукояток ножей. Интересно отметить, что соседняя постройка (раскоп 13) также принадлежала ремесленнику-костерезу, который специализировался по изготовлению упряжи. С юга (раскопы 8, 9, 10 и 23) примыкали постройки ремесленников-металлургов. Создается впечатление, что на северной и восточной окраинах Мангазеи размещались ремесленные концы.

Раскоп 22, заложенный между раскопом 21 и комплексом А, соединяет постройки таможни и гостиного двора. Именно здесь с наибольшей полнотой удалось проследить основные планировочные принципы торгово-административной части посада.

В прибрежной части раскопа вскрыта деревянная мостовая, выполненная в виде небольших примыкающих друг к другу срубов, перекрытых кочевыми досками. Мостовая насчитывает три горизонта. В западной

части она соединяется с раскопанной в 1969 г. вымосткой, которая также идет вдоль берега и вдоль восточной стены гостиного двора. Постройки отделялись от мостовой частоколом. Среди этих построек обращает на себя внимание большая двухчастная усадьба (сени-клеть), принадлежавшая промышленнику. Об этом свидетельствуют находки: охотничьи лыжи, детали капкана, наконечники стрел и копья. Здесь же обнаружены доска с изображением судна и резная шахматная доска с надписью «Фока».

Севернее этой постройки размещалось здание необычной конструкции с частыми внутренними перегородками и развалом большой каменной печи. Здесь найдены фрагменты бондарных изделий и при входе большое количество березовых веников. Можно допустить, что это здание упоминаемой в документах бани («мовни»). Севернее вскрыт амбар гостиного двора, что подтверждается разнохарактерным составом находок и необычной планировкой здания, разделенного на отсеки. От амбара мимо «мовни» и дома промышленника была проложена деревянная вымостка из кочевых досок, выходившая на прибрежную мостовую. В восточной части от мостовой шел замощенный переулок к таможне. На этом участке найдено много различных предметов, среди которых обращают на себя внимание куски тисненой кожи и бересты.

На раскопе 21 доследованы средние и нижние строительные горизонты. В северной его части помещается большой комплекс таможни — одного из главных административно-финансовых центров Мангазеи. Особый интерес представляет нижний горизонт постройки. В него входили: центральный комплекс сооружения и три примыкающие к нему с севера и востока клети. Центральный комплекс состоит из жилой клети с печью, сеней, большого холодного помещения, разделенного поперек узким коридором из досок, и еще одного длинного коридора, идущего вдоль восточной стены холодного помещения. Важной инженерно-строительной особенностью таможенного комплекса является то, что он создавался по единому архитектурному плану с учетом примыкавших к таможне мощеных переулков, соединявших все три переферийные здания. В основании вымостки лежат те же лаги, что и в фундаменте главного здания таможни. Сам фундамент этого здания был выровнен при помощи подкладок под углы сруба. Другой особенностью таможенных построек является широкое использование при их строительстве различных деталей кочей: килей, форштевня, ахтерштевня, шпангоутов, мачты и кочевых досок. Произведенный С. Г. Шиятовым дендрохронологический анализ показал, что таможня была построена в 1608 г. Впоследствии она неоднократно перестраивалась.

Раскоп 23 в юго-восточной части города, на оконечности мыса при впадении р. Мангазейки в р. Таз, заложен с целью поиска домангазейских построек. В соседнем раскопе 21 в 1970 г. был найден сруб, датированный 1594 г. К этому же времени (1590 г.) относятся и найденные в прибрежной части раскопа 24 фрагменты разрушенной рекой строительной конструкции.

Помимо раскопок на городище произведен поиск так называемого

Енисейского волока, связывавшего Мангазею с Туруханском. Следы этого древнего волокового пути были обнаружены в промежутке между реками Худосей и Малая Баиха в междуречье Таза и Енисея.

МОГИЛЬНИК «ЛУДАННИКОВА СОПКА»

Ю. М. Васильев

Продолжены раскопки могильника XI в. «Луданникова сопка» в бассейне нижнего Амура.

Установлено, что в его состав входят четыре обособленные группы, насчитывающие в общей сложности 224 кургана. В этом сезоне вскрыто 12 курганов в западной группе могильника.

Большой интерес представляет детское погребение, совершенное в поле кургана-кенотафа. Здесь найден станковый кувшин с тремя тамгообразными знаками на плечиках: косой крест, «елочка» и «птичья лапка». Рядом с кувшином лежала суставная часть кости какого-то животного со сверлинками. Важной находкой, позволившей окончательно уточнить датировку могильника, явилась монета Кай Юань тунбао, выпускавшаяся в Китае и находившаяся в обращении с 621 г. по XI в. н. э. Монета, по-видимому, использовалась в качестве амулета, так как находилась на шнурке в области грудины. В погребении найдены также пять наконечников стрел, бронзовые пронизки от обуви и сферическая пуговица.

В двух курганах были найдены мечи. Один из них самурайского типа с круглой гардой и коротким (54,5 см), слегка прогнутым лезвием. Вместе с ним лежали остатки портупеи ножен и колчана, украшенные небольшими бронзовыми цветковидными бляшками. В берестяном колчане находились стрелы. Около черепа обнаружены две бронзовые черепаховидные серьги. Второй меч — прямой обоюдоострый, длиной 70,5 см (до рукояти), с прямой деревянной рукоятью. 25 наконечников стрел составляли содержимое колчана.

Среди прочих находок интересны бронзовые «колокольцы» — амулеты, носившиеся на груди под одеждой, по одному или по три. Найдена шейная гривна — железное полукольцо с бронзовыми бусинами. Керамика представлена горшками, кувшинами, корчагами хорошего обжига серо-черных тонов, украшенными лощением и штампованным орнаментом. Интересны большие срезни лопаточки с двумя пропеллеровидными лопастями.

В могильнике появляются новая ориентировка погребенных головой на юг и новое положение костяка: на правом боку с подогнутыми ногами. Курганы-кенотафы располагаются в основном по краю могильника.

РАСКОПКИ НА БАРСОВОЙ ГОРЕ БЛИЗ г. СУРГУТА

В. П. Викторов, М. В. Елькина, Н. В. Федорова, Ю. П. Чемякин

Сургутский отряд Уральской экспедиции продолжал раскопки на Барсовой горе в Сургутском р-не Тюменской обл.

На поселении Барсова Гора был почти полностью исследован поселок из семи домов, расположенных двумя рядами. Все жилища наземной конструкции, подпрямоугольной или округлой в плане формы, с двумя очагами по центру.

Частичные раскопки произведены на лесных городищах Барсов Городок III/1 и Барсов Городок III/4. Городище Барсов Городок III/1 овальной в плане формы (120 × 60 м), вытянуто в направлении запад — восток. Оно окружено прерывающейся глубокой канавкой и размытым невысоким валом. На площадке городища расположено 28 жилищ наземного и полуземляночного типов, существовавших одновременно. Городище Барсов Городок III/4 подпрямоугольной в плане формы (24×18 м) и по характеру оборонительных укреплений идентично Барсову Городку III/1. Прослежено два наземных жилища, ограниченных канавками.

Все вышеперечисленные памятники относятся к концу I тысячелетия до н. э.

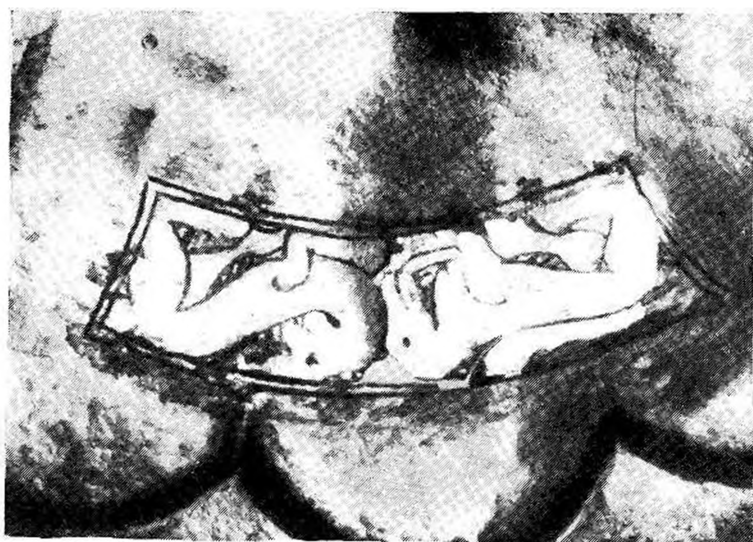
Продолжались исследования береговых городищ: Барсов Городок I/2, I/3, I/4, I/6, I/9 и Барсов Городок II/1, II/6, II/7, II/9, II/10, II/11, а также двух селищ.

Городища группы II укреплены одним-двумя рядами валов и рвов. Внутри оборонительных сооружений располагаются углубленные жилища, обычно подпрямоугольной в плане формы, с коридорообразными выходами внутрь площадки городища и очагом в центре котлована. Планировка жилищ чаще всего линейная (два-три ряда жилищ, параллельно друг другу), иногда кольцевая. Вокруг многих городищ располагались неукрепленные селища. Среди вещей наибольший интерес представляет деревянный идол в меховом мешочке, украшенном бронзовыми подвесками.

Группа береговых городищ Барсов Городок I более разнообразна. На городище Барсов Городок I/2 вскрыто два углубленных в землю подпрямоугольных в плане жилища (9×8 м), вдоль продольной оси которых располагалось по два очага.

Городище Барсов Городок I/3 представляет собой остатки двух разновременных городищ. Наземные жилища в виде приподнятых площадок, окруженные внешними ямами, содержали керамику, украшенную крупным гребенчатым штампом, и единичные кремневые изделия. Подпрямоугольные в плане жилища, слегка углубленные в землю, очевидно более

Серебряное блюдо с позолотой (XIII—XIV вв. Барсов Городок I/6) и деталь того же блюда

поздние. На территории городищ находился могильник, частично раскопанный в XIX в. Обнаружено несколько нетронутых могил. Ориентировка ям и их размеры неустойчивы. В погребениях найдены железные ножи, наконечники стрел, сосуды.

На городище Барсов Городок I/6 обнаружено погребение с трупосожжением под насыпью. Под этой же насыпью найдено серебряное блюдо с позолотой (XIII—XIV вв. н. э.).

На городище Барсов Городок I/9 в трех неглубоких ямах обнаружены нижние челюсти животных и раздавленные сосуды. В культурном слое за пределами ям собрана большая коллекция бронзовых вещей. В их числе эполетообразные застежки с зооморфными изображениями, бляхи, антропоморфные и птицевидные идолы, фигурки зверей.

РАЗВЕДКИ В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В. П. Викторов, Н. Г. Смирнов

Разведочная группа Уральской экспедиции продолжала разведки памятников в зоне интенсивной промышленной застройки к западу от г. Сургута и по трассе строящейся железной дороги Сургут — Нижневартовск.

Установлен факт непрерывного заселения урочища «Барсова гора» с конца II тысячелетия до н. э. и до освоения Сибири русскими. Это подтверждается наличием на данной территории большого количества разновременных и разнотипных поселений — городищ и неукрепленных поселков, остатков отдельных жилищ эпохи раннего железа и средневековья.

Обнаружено 58 городищ. Большинство из них расположено вдоль кромки первой надпойменной террасы и коренного берега р. Обь; несколько городищ зафиксировано на плоской возвышенной части «Барсовой горы» в 300—600 м от берега, а также по берегам рек Барцовка и Калинина, впадающих в Обь с севера.

На городище Барсов Городок II/8 заложен разведочный раскоп (108 кв. м). Вскрыты остатки жилища квадратной в плане формы (8 × 8 м), углубленного в материк на 0,4—0,5 м, со ступенчатым входом в центре северной стенки и очагом посредине. Жилище уничтожено пожаром, но сохранившиеся остатки сгоревших бревен позволяют восстановить его конструкцию: бревенчатые стенки снаружи засыпались песком, перекрытия из жердей сверху тоже были засыпаны грунтом. Культурный слой городища насыщен многочисленными фрагментами керамики с богатым и разнообразным орнаментом, которая позволяет датировать городище началом I тысячелетия н. э. Обнаружены также фрагменты тиглей и рюмкообразный сосуд с поддоном.

Остатки наземных или слегка углубленных в землю жилищ на неукрепленных поселениях хорошо прослеживаются на поверхности. Они представляют собой округлые или подпрямоугольные в плане площадки

(высотой 0,1—0,4 м) со впадиной посредине; с внешней стороны расположены овальные ямки (от двух до четырнадцати), которые в отдельных случаях сливаются в сплошную канавку, окружающую остатки жилища по периметру.

На южной и юго-восточной части Барсовой горы обнаружено свыше 2500 таких жилищ. Чаще всего они встречаются группами, от двух-трех до 20—35 жилищ в каждой. Обнаружено более 20 подобных селищ и большое количество отдельных жилищ. В районе пос. «Мостоотряд 29» на площади около 100 га остатки жилищ (не менее 1500) расположены так близко друг к другу, что почти не расчленяются на отдельные селища, образуя сплошной массив.

На трассе строящейся железной дороги Сургут — Нижневартовск обнаружено четыре поселения эпохи железа. Они представляют собой небольшие жилищные впадины, разбросанные по возвышенным сухим участкам поверхности, так называемым гривам.

На левом берегу р. Тромьеган у дер. Ермаковой обнаружен комплекс городищ и селищ, расположенных на гряде высоких грив. Открыто пять городищ с хорошо сохранившимися оборонительными сооружениями в виде валов и рвов и жилищными впадинами на внутренних площадках. На самом большом городище Ермаково IV обнаружено 17 таких впадин. Между городищами Ермаково III и IV расположено большое неукрепленное поселение с 25 жилищными впадинами. На городище Ермаково 1 находится хантыйское святилище.

РАБОТЫ НИЖНЕ-ИЛИМСКОГО ОТРЯДА

А. М. Георгиевский

Нижне-Илимский отряд Ангаро-Илимской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследования в зоне затопления Усть-Илимской ГЭС, а именно в Илимской части будущего водохранилища. Основным районом работ являлся приустьевой участок долины р. Илима. В 0,5 км выше Симахинского порога раскопан комплекс из трех поселений — Большая Курья I—III.

Поселение Большая Курья I расположено на 35-метровой террасе правого берега р. Илима, в 10,5 км выше его устья.

Траншеей и разведочным раскопом была выявлена следующая картина культурных наслоений. В дерновом слое (7—10 см) найдены отщепы, несколько орудий и керамика, относящаяся к эпохе бронзы. В слое желто-бурой супеси (15—20 см) кроме отщепов обнаружены конусовидный нуклеус, орудия из кремня, кости косули и керамика неолитического облика. Третий культурный слой заключен в мощной (25—30 см) толще красно-бурой супеси с редкими находками изделий из кремня и траппа; керамики здесь не найдено. Четвертый культурный слой (28—35 см) за-

легает под россыпью грубого обломочного материала в небольших линзовидных включениях палево-карбонатной лёссовидной супеси. В них среди большого количества отщепов и пластинчатых сколов найдено массивное скребло продолговато-овальной формы, изготовленное из гальки. Предположительно этот культурный слой можно отнести к верхнему палеолиту.

Поселение Большая Курья II расположено на террасе (высота 10—12 м) левого берега, в 200 м ниже по течению р. Илима. Площадь поселения довольно значительна — до 3500 кв. м. Являясь многослойным, памятник представляет большой интерес для исследования, так как на нем представлены культурные остатки начиная от верхнего палеолита и кончая эпохой железа.

Большая Курья III — местонахождение на правом берегу Илима, в 400 м выше Большой Курьи I. Здесь на первой надпойменной террасе на глубине 0,8—1,1 м непосредственно на русловом галечнике найдено большое количество изделий из кремня, траппа и гальки. Наиболее характерные из них — массивные дисковидные и грубо призматические нуклеусы, скребла из кварцитовых галек, крупные пластины треугольного сечения. Перечисленный каменный инвентарь находит аналогии на верхнепалеолитических памятниках Верхней Ангары.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. С. Гришин

Забайкальский отряд Института археологии АН СССР проводил работы в южных районах Читинской обл., преимущественно в среднем и нижнем течении р. Онон. Исследованиям подвергся целый ряд памятников, но главным образом стоянки и отдельные плиточные могилы.

Со стоянки между пос. Усть-Лиски и совхозом «Большевик», расположенной на левом берегу небольшой речки, впадающей в Онон, получено значительное количество каменных изделий и небольшое количество маловыразительных фрагментов керамики. Среди каменных изделий встречались преимущественно скребки на отщепах, нуклеусы, ножевидные пластины и отщепы. Найдены два небольших молота из подработанных вытянутых галек с опоясывающими желобками, употреблявшихся, видимо, в металлургическом производстве, металлические шлаки, а также плоская узкая бронзовая подвеска с зубчатыми краями (подобные известны среди инвентаря плиточных могил). Можно полагать, что частично материалы стоянки относятся к эпохе бронзы и раннего железа. Интересны небольшие скопления плиточных камней, иногда сохраняющих подчетырехугольную форму. Возможно, эти небольшие камни придавливали кровлю жилищ.

В Карымской пади близ пос. Усть-Иля на одной из невысоких заросших песчаных дюн левого берега ручья, впадающего в Онон, исследована двухслойная стоянка. В самой верхней части культурного слоя обнаружены

остатки железных изделий позднего облика (свернутая из пластины трубочка, плоский стержень, обломки чугунного котла) и фрагменты грубой неорнаментированной керамики. В основной же толще культурного слоя стоянки располагались остатки эпохи бронзы и раннего железа: фрагменты глиняных сосудов (неорнаментированных, покрытых штриховкой и отпечатками ткани, в том числе фрагменты трипода), а также отдельные каменные ножевидные пластины и отщепы. В культурном слое этой стоянки обнаружена каменная выкладка типичной плиточной могилы. Она оказалась разграбленной, сохранились лишь мелкие фрагменты костей, несколько десятков цилиндрических пирофиллитовых бус, отдельные неорнаментированные фрагменты тонкостенного сосуда со слегка отогнутым наружу венчиком, а среди камней грабительского выброса — подпрямоугольная в сечении бирюзовая бусина.

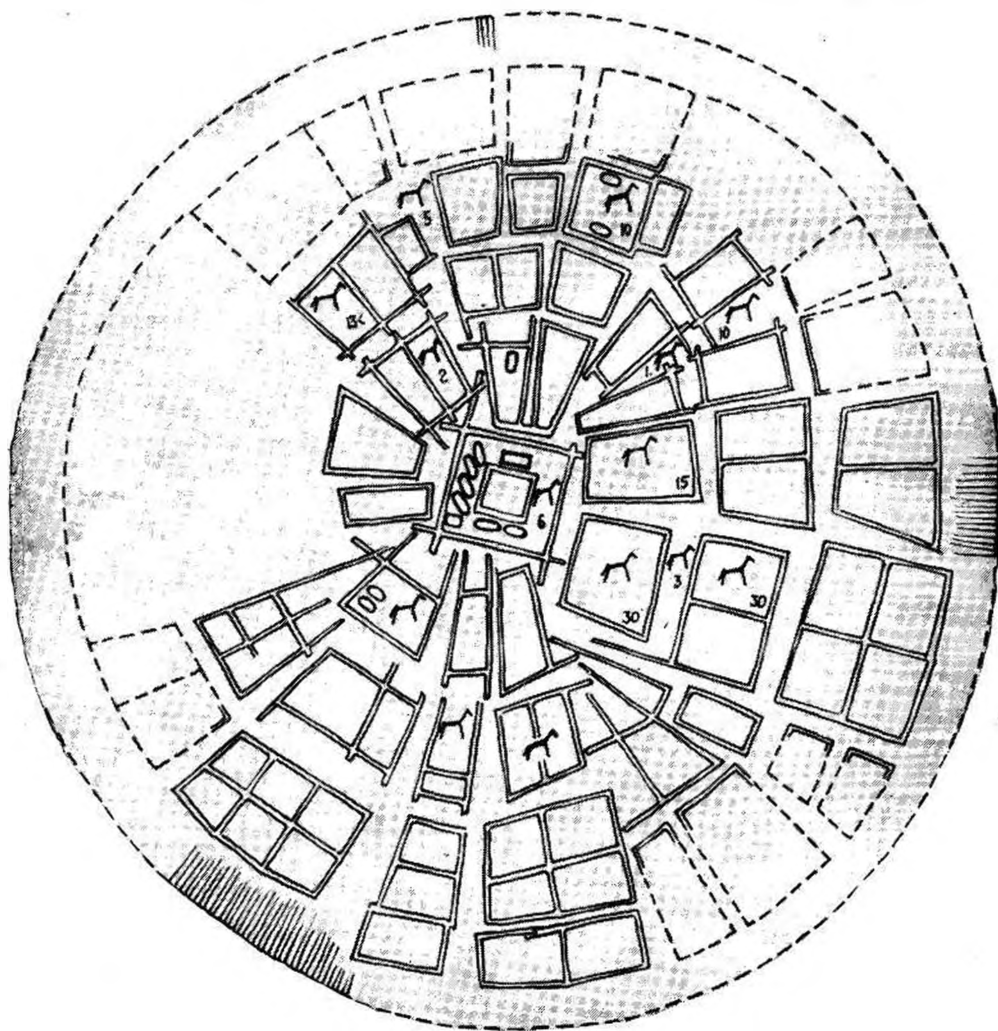
Интересная стоянка обнаружена в 400—500 м к юго-востоку от названной стоянки, в седловине, заключенной между двумя сопками. Здесь в песчаных выдувах были собраны: фрагменты керамики с прямыми скошенными наружу или выступающими утолщенными венчиками с валиком вдоль края; фрагмент зернотерки тагарского типа; отдельные каменные изделия (треугольный наконечник стрелы, отщепы); бронзовое четырехгранное, частично поломанное шило; железное четырехгранное шило с кольчатым навершием и рукоятью, украшенной спирально-витым орнаментом; железный трехперый черешковый наконечник стрелы, широкое железное плоское кольцо. Бо́льшая часть материалов стоянки скифо-тагарского времени, другая часть относится и более позднему периоду.

Двуслойная стоянка исследована на правом берегу Онона, напротив пос. Цугол, в устье небольшого ручья. В нижней части довольно мощного (до 1 м) культурного слоя наряду с рядом каменных изделий (скребки на отщепах, нуклеусы, ножевидные пластины и отщепы) встречены фрагменты сравнительно тонкостенных глиняных сосудов, нередко украшенных горизонтальными рядами прерывистых черточных вдавлений и углубленных желобков или же с оттисками ткани на поверхности. В верхней части культурного слоя наряду с некоторым количеством каменных пластин и отщепов зафиксированы фрагменты толстостенной керамики, иногда украшенные узкими острореберными валиками, а также остатки очага, сложенного из небольших плитчатых камней. Материалы нижнего слоя могут относиться к периоду позднего неолита или ранней бронзы, а непосредственно сменяющие их материалы верхнего слоя — к последующему времени.

ТРЕТИЙ ГОД РАСКОПОК КУРГАНА АРЖАН

М. П. Грязнов, М. Х. Маннай-оол

В отчетном году продолжено исследование срубов, окружающих центральную могилу. Вскрыто 19 срубов. Три из них, расположенные в юго-восточном секторе, не содержали захоронений. В северо-восточном секторе

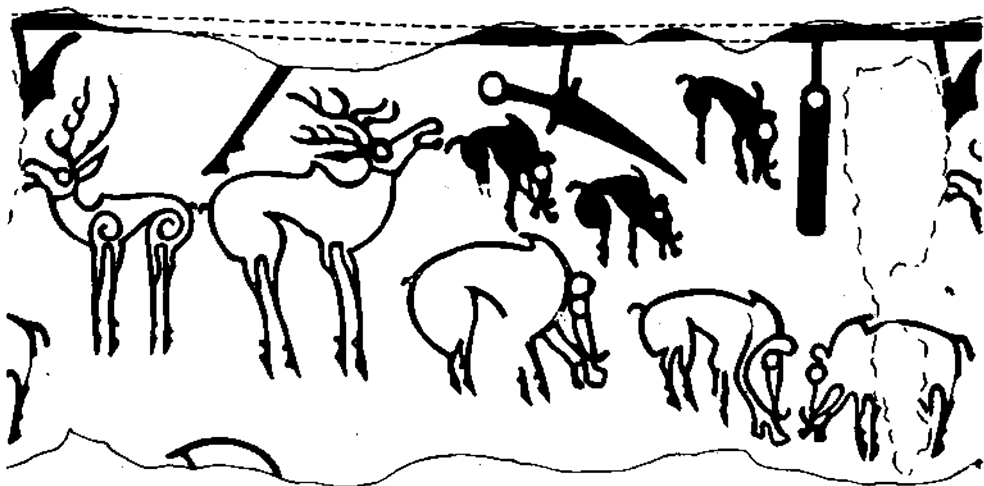
План-схема исследованной части кургана

Бронзовые навершия с фигурой горного барана

захоронения коней находились в двух смежных проходах между срубами. В одном из них (камера 25а) погребен один конь, в другом (камера 26б) — десять. Все уздечки у них были с бронзовыми удилами и псалиями. Псалии отличны от всех других, ранее найденных в кургане: они с утолщенными заостренными концами. Несколько уздечек украшены большим числом бляшек разной формы, вырезанных из клыков кабана. На одной из них — силуэтное изображение полной фигуры кабана. Найдено также несколько украшений бронзовых и из белого аргиллита и два золотых нахвостника. Наиболее интересны пять бронзовых наверший с великолепными скульптурными фигурами горных баранов. К сожалению, назначение их осталось невыясненным.

В северном секторе захоронения оказались в трех срубах (камеры 10, 31, 37) и в одном проходе между срубами (камера 34а). В камере 10, сильно потревоженной грабителями, обнаружены кости двух коней и брон-

Обломок «оленного камня» (в развернутом виде)

зовые удила. Камера 31 совершено не тронута грабителями. В ней в полном порядке лежали в ряд 10 верховых коней, все с уздечками, а два, кроме того, с золотыми нахвостниками. У всех псалии отсутствуют; судя по остаткам ремней на удилах одного коня, они были деревянными и не сохранились. Одна уздечка украшена 16 подвесками из коротких клыков кабана, а пять снабжены каждая парой длинных клыков кабана. По сторонам ряда коней расположены две колоды. В обеих — по скелету мужчины старческого возраста с остатками меховых и тканевых одежд. У одного из них — пучок древков стрел и небольшое золотое украшение (серьга?).

В сильно потревоженной грабителями камере 37 в полном беспорядке находились кости не менее чем 13 лошадей и среди них девять бронзовых удил, 11 роговых псалиев, 23 подвески кабана и золотой нахвостник. Все псалии особой, не встреченной в других камерах формы: прямые трехдырчатые стержни с прямоугольным верхним концом и округленно-суженным нижним.

Камера 34а также сильно потревожена грабителями. В ней сохранились кости пяти коней, четыре экземпляра бронзовых удил, бронзовый псалий, совершенно отличный от всех других в кургане (прямой стержень с тремя дырками-колечками), и две подвески из клыков кабана.

Исследование кургана не закончено, но общая картина пышных царских похорон ясна. Вокруг центрального сруба, где погребены царь и его жена, воздвигнуто грандиозное сооружение из толстых бревен. Около 60 просторных срубов, покрытых общим сплошным потолком, образуют плоскую деревянную платформу в 2,5—3 м высотой и 80 м диаметром. Все это сверху покрыто огромной массой камней (объем около 25 000 куб. м). Срубы расположены радиальными рядами по три сруба в каждом (местами четыре) и одновременно тремя кольцевыми концентрическими ряда-

ми. За три года работ раскрыто 38 срубов, остались неисследованными около 20. В раскопанной части кургана открыто более 158 захоронений коней и 15 человеческих захоронений. Сопровождали царя мужчины, все, кроме одного, старческого или преклонного возраста — это знатные богатые «вельможи», ближайшие его сподвижники. Среди всех известных нам царских курганов скифского времени курган Аржан занимает первое место по числу сопровождающих царя погребенных с ним лиц и уступает лишь курганам Ульского аула по числу конских захоронений.

В каменной насыпи кургана над камерой 34а найден обломок оленного камня. Ясно виден пояс с подвешенными к нему луком, кинжалом и оселком, а ниже — ряды фигур оленей и кабанов. Камень по аналогии с монгольскими оленными камнями следует датировать временем поздней бронзы, а изображения на нем, как и на других подобных камнях, близки по стилю к раннескифским изображениям Саяно-Алтая. Кабаны, в частности, того же стиля, что и упомянутый кабан на бляшке из камеры 26а. Датировка Аржана VIII—VII вв. до н. э., к чему склоняются сейчас некоторые исследователи, в том числе и авторы, смущает других наличием в кургане произведений искусства, выполненных в сложившемся уже скифо-сибирском зверином стиле. Но оленные камни, особенно найденный нами, показывают, что многие существенные черты саяно-алтайского варианта этого стиля создавались в Монголии и Саяно-Алтае еще в доскифское время, в XII—IX вв. до н. э.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ХУННУ У с. ДУРЕНЫ

А. В. Давыдова

Экспедиция Ленинградского государственного университета продолжала работы по изучению хуннского поселения у с. Дурены (Кяхтинский р-н Бурятской АССР), одного из самых больших хуннских поселений (протяженность около 5 км). Оно четко делится на три части: северную, западную и южную, которые условно обозначены как Нижние, Средние и Верхние Дурены.

Основное внимание было уделено раскопам в Нижних Дуренах, где всего исследовано 392 кв. м. Здесь обнаружены остатки жилища и 99 хозяйственных ям, располагавшихся на разных уровнях, последовательно сменявших друг друга (при общей мощности культурного слоя 0,75—0,9 м).

Наличие в культурном слое Нижних Дурен сооружений, расположенных на различных уровнях,— явление чрезвычайно интересное, прежде всего для выяснения хронологии этой части поселения. Основной материал в культурном слое хуннский, но наряду с ним в верхних слоях найдена керамика, не встречавшаяся ранее на других хуннских памятниках. Это обломки сероглиняных сосудов с прямой закраиной, под которой имеется

валик либо с насечками, либо без них, и обломки сосудов из серой глины с орнаментом, основу которого составляют элементы, чрезвычайно похожие на сердцевидные тюркские бляшки. Весьма интересной является находка рогового предмета, видимо рукоятки. На ее поверхности уцелело вырезанное острием ножа едва заметное изображение лошади, стиль которого напоминает рисунки на обугленных планках из тыштыкского склепа в могильнике Тепсей III (раскопки М. П. Грязнова 1968 г.).

Этот несомненно более поздний материал обнаружен вместе с типично хуннскими вещами, самые поздние из которых до сих пор датировались рубежом нашей эры — I в. н. э. Если сосуществование хуннских более поздних компонентов будет подтверждено в дальнейшем бóльшим числом находок, не исключено, что будут получены реальные возможности для решения вопросов о происхождении хунну, их судьбе в первые века нашей эры, а также их связи с тюрками.

Вторым объектом исследования экспедиции явилась северная часть Средних Дурен, где обнаружены интересные и перспективные для изучения участки, связанные с наличием жилых сооружений.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

А. П. Деревянко, В. И. Молодин

Новосибирский отряд Северо-Азиатской экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР проводил работы в Барабинской лесостепи.

В 2 км к югу от с. Венгерово, на правом берегу р. Тартас, производились раскопки неолитического поселения Венгерово 3. Вскрыто 70 кв. м. Обнаружено жилище округлой в плане формы, частично обрушившееся в реку, а также часть второй полуземлянки. Раскопки дали значительный комплекс керамики, несколько раздавленных сосудов, обильный каменный инвентарь. Керамика по форме остродонна, круглодонна и плоскодонна. Орнаментирована насечками, ямками, гребенкой. Встречается «волна», выполненная отступающей палочкой. Каменные орудия изготовлялись в основном на отщепах. Памятник относится к эпохе развитого неолита.

К югу от поселения Венгерово 3 на гриве обнаружено несколько памятников, два из которых — Венгерово 5 и 6 — относятся к каменному веку. Особый интерес представляет поселение Венгерово 5, расположенное на второй террасе, сложенной хорошо уплотненными мелкозернистыми супесями и суглинками. Высота ее от 3—4 до 7—8 м. Под слоем эпохи железа, залегающим в прослойке гумусированной супеси (до 0,5 м), прослеживался неолитический слой. Ниже его выделялось углубление, являющееся или частью большой хозяйственной ямы, или частью жилища. Заполнение углубления расчленялось, особенно в нижней части, на тонкие гумусированные и более осветленные прослойки. На глубине 1,5 м встречались кости мамонта, пластинчатые отщепы, а на дне углубления (2,55 м)

обнаружен череп бизона и округлый скребок с высоким рабочим лезвием. Судя по геоморфологическим условиям, это местонахождение хорошо коррелируется с находками на Волчьей Гриве в с. Озерки Каргатского р-на, которое датируется 14200±150 гг.

В 5 км к юго-востоку от с. Венгерово проводились раскопки двух памятников эпохи ранней бронзы — Венгерово 2 и Венгерово 1А. На поселении Венгерово 2 раскопано жилище подпрямоугольной в плане формы (площадь около 100 кв. м) с двумя очагами. Материал, обнаруженный здесь, аналогичен находкам на памятниках кротовского типа в Приобье и Прииртышье. Стоянка Венгерово 1А относится к эпохе ранней бронзы, однако керамика ее несколько отличается от материалов кротовских комплексов.

В Татарском р-не осмотрена неолитическая стоянка близ с. Красноярка. Найдено несколько отщепов и обломков поздненеолитической керамики.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ КОЛЫМСКОЙ ГЭС

Н. Н. Диков

Колымский отряд Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал раскопки и разведки в зоне затопления Колымской ГЭС.

На мысовидном выступе 14-метровой террасы близ устья правого притока Колымы — р. Детрина, справа от впадающей в него речки М. Сибердик раскапывалась трехслойная стоянка.

Нижний культурный слой связан с оторфованным горизонтом в частично смытых и развеянных супесчаных отложениях на глубине около 1 м и содержит комплекс изделий палеолитического облика: отесанные с одной стороны по краю крупные гальки-чопперы, скребла, концевые скребки на массивных пластинках, двусторонне обработанные листовидные метательные наконечники, ножевидные пластинки. Шлифованные орудия и керамика отсутствуют. Наличие в слое ископаемых мерзлотных псевдоморфоз — желобов протаивания ледяных жил — позволяет относить его к периоду, предшествующему началу потепления в раннем голоцене, вероятно к самому концу сартанского оледенения или к самому началу голоцена.

В среднем, ранненеолитическом слое, приуроченном к верхнему оторфованному горизонту, на глубине 0,5 м раскопана большая землянка, внутри которой наряду с чопперами, ножевидными пластинками и двусторонне ретушированными орудиями оказался фрагмент глиняной посуды, но шлифованных орудий не было и здесь. В верхнем поддерновом слое находок немного: скребок и несколько отщепов.

Начаты раскопки стоянки на правом мысу 12-метровой террасы при устье впадающей в Колыму р. Конго. И тут встречены чопперы в сочета-

нии с ножевидными пластинками без керамики и шлифованных орудий.

Стратиграфия Сибердикской стоянки и ее хронологическое положение делают неоспоримым вывод о позднем существовании архаичных палеолитических орудий — чопперов на северо-востоке Азии в самом позднем палеолите и даже в раннем неолите.

В зоне затопления Колымской ГЭС в устье р. Кюльсиен обнаружена стоянка эпохи камня.

РАБОТЫ ЮЖНО-КАМЧАТСКОГО ОТРЯДА

Т. М. Дикова

Южно-Камчатский отряд Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования на мысе Лопатка Камчатского полуострова.

В юго-восточной части оконечности мыса (Лопатка I) были полностью разобраны раковинные кучи. Среди разнообразных фаунистических остатков встречены расколотые кости различных животных, птиц, рыб, раковины моллюсков; найдены рога лося, оленя. Обнаружены каменные наконечники стрел, ножи, скребки двух видов: хорошо оформленные, тщательно обработанные отжимной ретушью и галечные сколы, слегка подправленные грубой ретушью. Разнообразны костяные изделия: наконечники стрел, иглы, проколки, фрагменты гребней, подвески. Последние имеют орнамент, аналогичный ительменскому. Обнаружены также бронзовый черешковый наконечник стрелы, изготовленный способом холодной ковки и имитирующий костяной, японская монета достоинством в 1 мон династии Кан-ю-эй, датируемая XVII в. Последняя свидетельствует о том, что участок Лопатка I может быть отнесен к XVII в. Это подтверждают и собранные здесь в 1972 г. фрагменты плоскодонных глиняных сосудов с внутренними ушками, относимые к айнской культуре Нейдзи XVII в.

На юго-западном участке (Лопатка III) разобрана раковинная куча, где среди костей крупных морских животных обнаружены крупные позвонки с высверлинами, а также один позвонок с выдолбленной сердцевиной и служивший, видимо, сосудом. Инвентарь Лопатки III интересен отсутствием керамики, что свидетельствует о его древности. Костяных орудий почти нет. Орудия из обсидиана (редко) и цветного кремня, изготовлены тщательной ретушью. Это листовидные и черешковые наконечники, листовидные ножи. Другие же орудия — ножи и скребки на галечных сколах — грубо подретушированы.

В центральной части оконечности мыса (Лопатка IV) весь собранный материал более архаичен, чем на других участках. Это грубо обработанные листовидные и черешковые наконечники, ножи, скребки, скребла. Все изготовлены на галечных сколах. Большинство сохраняет галечную корку. Обнаружен большой каменный сосуд.

На всех участках южной оконечности мыса зафиксированы кольцевые очаги, выложенные из крупных галек.

На западном побережье мыса Лопатка, в 5 км севернее от его оконечности, на правом берегу ручья, впадающего в Охотское море, частично раскопана двуслойная стоянка. Верхний слой содержит фаунистические остатки, в том числе множество раковин моллюсков. Керамика с внутренними ушками и весь облик инвентаря аналогичен материалу Лопатки I. Под стерильным слоем песка (15—20 см) находился второй слой, с отщепами и орудиями из обсидиана. Здесь же удалось раскопать сохранившуюся часть жилища, пол которого углублен в песок на 20 см. Сохранился кольцевой очаг с мощным слоем угля и кучей растрескавшейся от жары гальки рядом. Керамика в нижнем слое не обнаружена. Каменный инвентарь этого слоя стоянки сходен с материалом участка Лопатка III.

ИССЛЕДОВАНИЯ В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ

Г. В. Длужневская

Первый отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал обследование зоны водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС в Саянском каньоне р. Енисея на участке от начала его до устья р. Ус. Раскопки проводились на могильниках Комоужап-Аксы, Перевалка и Хадынных.

Основной задачей отряда являлось исследование могильника Хадынных, расположенного по правому берегу Енисея в урочище р. Хадынных (35 км ниже впадения р. Хемчик в Енисей). Вскрыты четыре поминальных кургана, не содержавших какого-либо инвентаря и костных остатков, датировка которых определяется по двум каменным стелам, ограничивающим могильник с юго-востока. На одной из них — тамга чаа-хольской группы кыргызских племен IX—X вв., подобная тамгам на стелах с р. Демир-Суг, устья р. Хемчик, что позволяет определить район расселения этой группы кыргызских племен от р. Демир-Суг до р. Хадынных.

В системе могильника периода кыргызской экспансии за Саяны изучено поминальное сооружение, по-видимому, XVIII—XIX вв., состоящее из двух вытянутых каменных выкладок. Конструкция сооружения свидетельствует о постепенном его создании путем приращивания стенок из поставленных вертикально уплощенных камней и заполнения пространства между ними мелким камнем.

На северо-западном склоне, спускающемся к р. Енисей, находился могильник раннескифского времени, включающий две цепочки однотипных каменных курганов, два из которых раскопаны. Они представляют собой кольцевые ограды, сохранившиеся на высоту до 1 м и содержавшие в центре на древней дневной поверхности погребения, вокруг которых уложены массивные блоки, служившие опорой ложного свода. Погребенные (в одном случае — два, в другом — один человек) были положены на лист-

венцичные плахи или каменные плиты. Курганы ограблены, по-видимому, еще в древности; найдены лишь бронзовая обойма и фрагмент венчика глиняного сосуда.

На могильнике Перевалка, расположенном в непосредственной близости от петроглифического святилища Мугур-Саргол, исследованы четыре объекта кыргызского периода (поминальные выкладки и курган с остатками трупосожжения) и два сооружения, окончательную датировку которых установить трудно.

Курган, представляющий собой кольцо из массивных каменных блоков, в центре которого находился каменный ящик из поставленных на ребро массивных плит, разграблен и использован вторично для захоронения. Ящик при этом был перегорожен плитой перекрытия и была использована только одна его половина. До ограбления над ящиком, по-видимому, существовало купольное перекрытие, ныне разрушившееся. За оградой — вымостка шириной около 1 м из мелких уложенных плашмя плиток.

Второй объект — ограда из вертикально поставленных плит с угловыми камнями и пристроенной к ней с северной стороны оградкой меньшего размера. У северо-западной стенки — два треугольника из вертикально поставленных плиток. В основной ограде два каменных ящика, сооруженные на уровне древней поверхности. Сопроводительного инвентаря и костных остатков не обнаружено.

На могильнике Комбужап-Аксы (в 5 км по правому берегу Енисея от начала каньона) исследованы курган раннескифского (VII—VI вв. до н. э.) и перекрывающий его курган гунно-сарматского времени. В кургане раннескифского времени овальной в плане формы с крепидой из поставленных вертикально каменных блоков обнаружены три погребения: центральное — в деревянном трехвенцовом срубе лежали в беспорядке кости мужчины и женщины; у северо-восточной стенки крепиды в каменном ящике находилось погребение молодого мужчины, погибшего от удара в затылок; третье — детское. Из сопроводительного инвентаря сохранились два костяных наконечника стрел, бронзовые обойма и фигурная пряжка, кожаные ножны. В кургане гунно-сарматского времени под центральным массивным камнем находились фрагменты глиняного сосуда с арочным орнаментом.

Проведены также разведочные маршруты, во время которых обнаружено несколько могильников (Калбак-Мыис, Нюдюр, Малые Уры и др.) и новые пункты наскальных изображений. Особый интерес вызывает руническая надпись и камень с изображениями горных козлов и оленей, выполненные двумя различными техническими приемами (выбивка и гравировка), найденные близ могильника Перевалка на левом берегу Енисея. В урочище Мугур-Саргол зафиксированы многочисленные наскальные рисунки, относящиеся к различным историческим эпохам, по-видимому, от неолита до монгольского времени.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В СЕВЕРНОМ ПРИМОРЬЕ

О. В. Дьякова, В. И. Дьяков

Северо-Приморский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР проводил разведку в Дальнегорском, Тернейском, Пожарском р-нах Приморья. Обнаружено 24 разновременных памятника (от неолита до средневековья включительно).

При обследовании долины р. Джигитовки, в 25 км к северо-западу от устья реки, в осыпи обнаружены два отщепа, в том числе пластинчатый трехгранный в сечении, и скобель на удлиненном краевом сколе.

Группа памятников неолитического времени и эпохи ранней бронзы выявлена в районе пос. Терней в долинах рек Серебрянки и Сынчуговки. В материале преобладают наконечники стрел треугольной и ромбовидной формы, обработанные сплошной ретушью. В коллекции острий имеется удлиненный (4,5 см) наконечник, почти круглый в сечении. Рубящие орудия представлены острообушковыми теслами с частичной и полной шлифовкой поверхности. На памятнике преобладает лепная неорнаментированная керамика темного цвета, но встречаются и фрагменты с вертикальным гребенчатым орнаментом, налепными валиками и параллельными прочерченными желобками.

Из памятников эпохи железа наибольшего внимания заслуживает поселение у Духовского озера. В одном из жилищ, частично разрушенном дорогой, обнаружена каменная кладка, образующая дымоход кана. Сопровождающий материал — лепная неорнаментированная керамика и наконечники стрел на отщепах, частично обработанные ретушью,— позволяет предполагать сравнительно ранний возраст этого поселения.

В районе пос. Пластун располагается несколько памятников эпохи железа и средневековья. Наиболее яркими являются два городища. Одно, площадью около 600 кв. м, расположено в 20 км к северу от пос. Новый Пластун, на высоком мысу. Городище обнесено земляным валом и рвом. Высота вала 1 м. С двух сторон прослеживаются остатки древней дороги. Другое городище находится на высокой сопке в устье р. Куналейки при впадении ее в р. Джигитовку. Памятник окружен валом, состоящим из каменной кладки и глиняной насыпи. В восточной части вала имеется вход в городище. Внутри четко выделяются горизонтальные площадки — следы строений.

РАСКОПКИ В ТОДЖИНСКОМ РАЙОНЕ

М. А. Дэвлет

Тоджинская экспедиция Института археологии АН СССР производила раскопки в бассейне р. Бий-Хем в северо-восточной Туве. В местности Тоора-Хем («Вторая поляна») продолжены исследования стоянки с каменным инвентарем. Вскрыто 104 кв. м площади. Среди находок — ножевидные пластинки, нуклеусы, скребки, ножи, наконечник дротика. Керамика украшена мелкозубчатым и резным орнаментом.

В пункте Азас I продолжены раскопки стоянки, содержащей разновременный инвентарь.

На горке близ оз. Азас, где в 1972 г. была открыта стела с антропоморфными изображениями, произведены раскопки. Открыто святилище эпохи ранней бронзы. На обращенной к северу широкой грани стелы обнаружены изображения трех фигур оленей, исполненные в точечной технике.

Курганы скифского времени исследовались в бассейнах рек Ий и Тоора-Хем.

В пункте Ий (лесная школа) раскопан курган с земляной насыпью диаметром 16 м и высотой 0,75 м. Под насыпью обнаружено четыре могилы: в могиле 1 — одиночное, в могиле 3 — парное захоронения, не потревоженные грабителями. Инвентарь: бронзовые ножи, стрелы, обоймы, иглы, шило, зеркало, костяные стрелы, каменные бусы. Представляет интерес височная подвеска из белого металла, каменной крупной бусины и мелкого бисера. Сохранились остатки кожаных чехлов и шерстяной ткани.

В пункте Азас I раскопано пять могил гуннского времени (23—27). Впервые в этом могильнике обнаружены изделия из бронзы: украшения головного убора и поясная пряжка. Сохранились обрывки шерстяной ткани и прошитой кожи.

РАБОТЫ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ НАСКАЛЬНЫХ РИСУНКОВ ТУВЫ

М. А. Дэвлет, Н. В. Панова, М. Н. Спилиоти

Тоджинская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Тувинским республиканским краеведческим музеем приступила к работе по обследованию наскальных изображений Тувы.

Рисунки, выбитые на скалах в урочище Малый Боянкол близ Кызыла, частично утрачены в связи с добычей камня для строительства. Выделяются комплекс изображений скифского времени и рисунки, сопоставимые с произведениями искусства таштыкской эпохи на Среднем Енисее.

У пос. Старый Шевелиг на скальных выступах около прежнего Усинского тракта выбиты изображения животных и тамгообразные фигуры.

В районе пос. Ак-Тал обнаружены каменные изваяния тюркского времени и стелы с надписями.

На горе Байдаг зафиксирована сцена охоты и выявлено несколько новых местонахождений петроглифов. Обследованы широко известные в литературе изображения на скалах Бижиктиг-Хая, а также в местности «Кислое» близ Кызыл-Мажалыка.

Производилась также фиксация наскальных рисунков на берегах Енисея в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС.

РАБОТЫ В ПРИИРТЫШЬЕ

И. В. Захарова, Б. А. Конников, Н. С. Литвинович, В. А. Могильников

Иртышский отряд Института археологии АН СССР совместно с Омским педагогическим институтом продолжал исследование памятников саргатской культуры около дер. Богданово Горьковского р-на Омской обл.

Вскрыт распахиваемый курган А (диаметр около 22 м), входивший в состав курганной группы из шести насыпей, расположенных по три двумя рядами, вытянутыми с северо-запада на юго-восток. Наибольшие из курганов этой группы достигают около 3 м в диаметре и 3 м высоты. В насыпи кургана А, сложенной из чернозема, встречались отдельные кости животных, угольки, глиняные сосуды и их фрагменты. Поверх суглинистого выкида прослеживалась тонкая прослойка древесного тлена, возможно от какого-то деревянного перекрытия внутри кургана. По периметру насыпи проходил кольцевой ровик. Вскрыто девять погребений. Центральное разграбленное погребение находилось в облицованной деревом подквадратной в плане яме (3×3 м), ориентированной с северо-запада на юго-восток и врезавшейся в материк на глубину около 1 м. При этом дно восточной части могилы было приподнято ступенькой на 0,15 м по сравнению с большей по величине западной частью ямы. Подобная особенность устройства могильных ям отмечалась и ранее в раскопанных здесь курганах. На уровне выкида могильная яма была перекрыта бревенчатым накатом, разрушенным при ограблении. Из инвентаря сохранились только бронзовая литая полушаровидная бляшка, бронзовая пряжка, костяная пронизка, мелкие бисеринки. В южной части могилы лежал череп человека. Заслуживают внимания прослеженные здесь следы культа огня, проявлением которого является обжигание стенок и деревянной облицовки могилы, а также наличие в ее заполнении мелких кальцинированных косточек.

Восемь впускных погребений располагались по периметру кургана в насыпи или в погребенной почве на уровне материка. Сверху они были перекрыты берестой или горбылями, уложенными вдоль могильной ямы и опиравшимися иногда на лежащие в торце могилы поперечные бревна. Костяки располагались на спине вытянуто, черепом на север, северо-запад

и запад — северо-запад. Предположительно на основании инвентаря можно говорить о пяти женских, двух мужских и одном детском захоронениях. В мужских могилах в голове и в ногах помещалось по одному орнаментированному сосуду, а из прочего инвентаря представлены два меча с остатками дерева от ножен, трехлопастные черешковые железные и костяные наконечники стрел, бронзовые и железные пряжки, удила, бронзовые наконечники поясов (пластинчатые и гуннского типа). В ногах лежали кости животных. Среди инвентаря женских погребений встречены глиняные сосуды (в ногах и в изголовье), обломки позолоченного бронзового зеркала, бронзовое литое изображение уточки, тисненые бляшки из бронзового листка, многочисленные мелкие стеклянные бусы и пронизки, глиняные пряслица, фрагменты глиняных сосудов центральноазиатского происхождения, изготовленных на гончарном круге. Наличие этой керамики и наконечников поясов гуннского типа в Богдановских курганах связано, очевидно, с усилением контактов племен лесостепного Прииртышья с Югом в конце I тысячелетия до н. э., обусловленным, возможно, начавшейся экспансией хунну. Этим временем датирует погребения кургана А сопровождающий инвентарь.

Разведкой в Усть-Таркинском и Венгеровском р-нах Новосибирской обл. обследован ряд курганных групп и выявлены поселения эпохи раннего железа и татарского времени. Керамика поселения Сибирцево II очень близка керамике городищ Вознесенского и Чинянха. Она характеризует культуру Барабинского локального района, несколько отличающегося по формам и орнаментации посуды от тобольского, новосибирского, томского вариантов культуры сибирского юрта.

ПОИСКИ НЕОЛИТА В РАЙОНЕ МИНУСИНСКА

Л. П. Зяблин

Абаканский отряд Института археологии АН СССР продолжал поиски неолитических поселений в Минусинском р-не Красноярского края.

По берегам оз. Малый Кызыкуль на прибрежных дюнах собран подъемный материал и произведены раскопки, зачистка и шурфовка. В двух пунктах на юго-восточном берегу раскопаны бедные неолитические и окуневские слои с остатками бревенчатого сгоревшего сооружения. Сооружение хорошо датируется окуневской керамикой, но встречались и несомненные неолитические черепки.

На оз. Карасево открыта серия поселений неолитического и, по-видимому, окуневского возраста. Собрано много керамики, серии кремневых наконечников стрел, скребков, кремневых ножей, вкладышей.

РАСКОПКИ В РАЙОНЕ ЕРАВНИНСКИХ ОЗЕР

Л. Г. Ивашина

Экспедиция Бурятского республиканского краеведческого музея проводила раскопки древних памятников в районе Еравнинских озер в северо-восточной Бурятии.

Одним из объектов исследования было поселение охотников-рыболовов эпохи ранней бронзы, обнаруженное на перешейке между озерами Большая и Малая Харга. Вскрыта площадь в 100 кв. м. Площадь поселения составляет около 15 000 кв. м. Мощность культурного слоя 0,40—0,45 м. Массовый материал представлен фрагментами керамики, расколотыми костями животных, каменными отщепами и желваками со следами сколов. В нескольких местах наблюдались скопления рубьей чешуи и костей, керамики. На глубине 0,30 м обнаружены остатки очага вытянуто-овальной формы размерами 0,65 × 1 м. Из находок наиболее интересны крупные рубящие орудия (заготовка топора из кремнистого сланца, сланцевый топор с обрбитыми краями и едва намеченными выемками для закрепления рукояти, молот-отбойник) и серии скребков и нуклеусов из яшмы, кремнистого сланца и халцедона. Найдены наконечники стрел с прямым и вогнутым основанием, ретушированные пластины-вкладыши, резцы. Среди костяных изделий — крупная пуговица-пряжка, острия, обломки предметов со следами шлифовки. Очень разнообразна керамика. В орнаментации преобладают сочетания разных видов штампа. Особенно характерны сочетания различных вариаций гребенчатого штампа с косыми и треугольными насечками. Есть фрагменты, украшенные сквозными отверстиями по венчику, обломки сосудов, выполненные техникой выколачивания.

На перешейке между озерами Большая и Малая Харга продолжено исследование могильника I тысячелетия н. э. Раскопано пять погребений под каменными кладками. Почти все они носят следы нарушения в древности, но во многих погребениях сохранился инвентарь. Наиболее часты находки предметов конской сбруи (костяные и бронзовые бляшки, украшения узды, части удил, костяные двудырчатые псалии), железных и костяных наконечников стрел, железных ножей. В числе украшений — бусы из раковин каури и костяной пасты, костяная восьмеркообразная пряжка.

Третьим объектом были раскопки могильника эпохи железа на холме Алтан у оз. Исинга. Захоронения находились под кладками гранитной породы на глубине до 0,65 м. Могилы большей частью разрушены. В ненарушенном погребении 9 костяк, ориентированный на северо-восток, лежал в вытянутом положении на спине. При нем найдены шесть железных наконечников стрел и один костяной и фрагменты железного ножа. Значительный интерес представляет и разрушенное погребение 8, где обнаружены два бронзовых втульчатых богато орнаментированных предмета, обломок тонкой золотой пластинки с отверстием в верхней части и две бронзовые бляшки с петлями на обороте. При расчистке кладки погребения 11 найден бронзовый втульчатый кельт.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОСТОЧНОМ ЗАБАЙКАЛЬЕ

И. И. Кириллов, М. В. Константинов

Археологический отряд Читинского педагогического института проводил разведки, регистрацию памятников и раскопки в долинах рек Хилка, Онона, Ингоды.

На Хилке продолжены работы на палеолитическом поселении Толбага. Изучался нижний культурный слой — серый лёссовидный суглинок, перекрытый светло-коричневым и каштановым суглинками и почвой. Слой залегал на глубине 0,7—1,1 м от поверхности почвы. На площади 210 кв. м вскрыто 11 очагов — темно-серых овальных в плане пятен, частично выложенных сверху плитками щебня. В заполнении очагов и вокруг них встречалось большое количество обломков костей животных и каменных изделий, отщепов и оббитых галек. Из орудий найдены скребла, ножи и проколки из пластин, снятых с прямоугольных и треугольных нуклеусов типа леваллуа. По аналогии с сибирскими, прежде всего монгольскими и забайкальскими памятниками, поселение Толбага датируется от 50 до 22 тысяч лет назад.

В юго-восточных районах Читинской обл. исследовались памятники эпохи бронзы и железа. У пос. Агинского Г. Н. Найданов обнаружил оленный камень, являющийся угловой плитой плиточной могилы. На лицевой стороне его выбиты фигурки двух стрелков из лука, идущих один за другим, ниже изображены еще два человека. В нижней части — опоясывающее плиту изображение наборного пояса с висящим на нем ножом.

У станции Дарасун раскопана плиточная могила. В каменной кладке ее обнаружены фрагменты тонкостенного сосуда-трипода, массивный пест округлой формы, глиняная льячка и двустворчатая литейная форма кельта из мягкого камня. В неглубокой могильной яме, врубленной в скалу, найдены фрагмент большой берцовой кости и две цилиндрические нефритовые бусины.

В долине р. Аги в местечке Улан-Сар открыт могильник бурхотуйской культуры (II—X вв. н. э.). Два каменных кургана из девяти раскопанных являлись кенотафами. В центре их под кладкой находились глиняные сосуды амфоровидной формы. В остальных курганах костяки лежали в вытянутом положении на спине, черепом на запад. В четырех случаях в изголовьях погребенных находились сосуды. Найдены: железные наконечники стрел (трехлопастные, фигурные, долотовидные, треугольные и пламевидные срезни), пряжки и крючки от колчана, прямоугольные пластины лат и узкие однолезвийные ножи, предметы украшений. Среди последних — две пекторали: одна из бронзы, другая из тонкой золотой пластины со штамповым орнаментом. Аналогичный могильник найден у с. Краснoярово в нижнем течении Ингоды.

РАБОТЫ В ВАСЮГАНЬЕ

Ю. Ф. Кирюшин

Васюганским отрядом экспедиции Томского государственного университета начаты стационарные работы у пос. Озерное в верховьях р. Васюган. Исследовались памятники эпохи бронзы.

На поселении Тух-Эмтор I заложен раскоп (64 кв. м). Частично открыто одно жилище подпрямоугольной в плане формы с очагом. Прослежены угловые и боковые столбы и столбы в центральной части жилища. Обнаружены два миниатюрных сосудика, большое количество фрагментов сосудов, украшенных заштрихованными ромбами, треугольниками, Г-образными фигурами. Найдены вкладышевый каменный нож, орнаментированное глиняное пряслице, литейные шишки, обломки тиглей, капли бронзы. Поселение датируется началом I тысячелетия до н. э.

На поселении Тух-Эмтор IV заложен раскоп площадью 168 кв. м. Вскрыто два жилища эпохи ранней бронзы. Жилище 2 прямоугольной формы (4,9 × 4,1 м). Другое жилище имело в северо-восточной части хозяйственную камеру. Выход в обоих жилищах находился в южной части. Хорошо прослеживались угловые, боковые и центральные столбы. В заполнении жилищ и хозяйственных ям обнаружены фрагменты плоскодонных сосудов, украшенных рядами ямок, отпечатками гребенки, часто образующей треугольники и ромбы. Найдены каменные наконечники стрел, скребки, глиняные грузила, каменный стерженек, отбойники.

На городище Тух-Эмтор вскрыто жилище эпохи поздней бронзы. Оно имело прямоугольную в плане форму (4,6×2,7 м) и выход в юго-западной части. В центре находился очаг. Здесь обнаружены фрагменты сосудов, украшенные отпечатками гребенки, образующей ряды вертикальной елочки, заштрихованные ромбы и взаимопроникающие треугольники.

На поселении Тух-Сигат VII раскопано жилище прямоугольной в плане формы (5,6 × 5,2 м). Центральные столбы по окружности были укреплены фрагментами сосудов. Выход устроен в западной части, к р. Тух-Сигат. Ближе к выходу находился очаг, заполненный углями, жжеными костями и мелкими фрагментами сосудов. В заполнении жилища и очага обнаружены фрагменты сосудов, украшенных вертикальными отпечатками гребенки, гребенчатыми треугольниками, ромбами, сеткой. Найдены створка формы для литья кельта, обломки второй формы для кельта, обломки тиглей, точильные камни. Поселение датируется первой половиной I тысячелетия до н. э.

На р. Кёнге в Парабельском р-не Томской обл. открыто пять новых памятников. У устья р. Савельевки (правый приток Кёнги) обнаружено неолитическое поселение Савельевское I и тунгусский могильник XIX в. У устья р. Тришки, левого притока Кёнги, находятся Тришкинские городища I, II и Тришкинское поселение. Собранный керамический материал позволяет датировать эти памятники первой половиной I тысячелетия н. э.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВЕРХНЕМ ЕНИСЕЕ

С. Г. Кляшторный, Д. Д. Васильев

Продолжены работы эпиграфического отряда Саяно-Тувинской экспедиции в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС. Исследованиями в Саянском каньоне Енисея и его боковых ущельях в нижнем течении р. Хемчик обнаружены новые эпиграфические и петроглифические памятники древнетюркского времени (наскальные надписи, изображения тамг, фигуры горных козлов); заново обследованы уже известные надписи на скалах и стелах, остающихся в зоне затопления. Одна из обнаруженных по левому берегу Енисея против устья р. Чинге наскальных надписей является обычной посетительской надписью, знаки которой сохранились неполностью. Другая надпись в петроглифическом комплексе скалы Бижикты-Хая близ впадения в Енисей р. Хемчик, сопровождается тамгой, обычной для чаа-хольской группы рунических памятников. Ревизия наскальных надписей Хая-Ужу (правый берег р. Хемчик) показала, что этот комплекс состоит из четырех разновременных надписей, датируемых IX—X вв. В целом в ходе работ последних трех лет в Саянском каньоне Енисея обнаружены семь стел или фрагментов стел с древнетюркскими надписями, три наскальные надписи, многочисленные петроглифические древнетюркские комплексы, включающие изображения тамг, совпадающие с изображениями тамг на стелах.

Все найденные стелы датируются IX—X вв., объединяются в одну группу однородностью тамговых знаков на них и маркируют этническую территорию одной родоплеменной группировки древних кыргызов, расселившейся как в равнинно-степной части долины Енисея (Темирсугская стела), так и в каньоне (надписи Чинге, Хемчик-Боома, Хадынныха). Новые эпиграфические находки позволяют полагать, что в древнетюркское время Саянский каньон являлся важной составной частью созданного древнетюркскими скотоводами территориального и хозяйственно-культурного комплекса, изучение социоэкономического функционирования которого представляет немалый интерес для общей палеоэтнографии кочевников Центральной Азии. Зафиксировано постепенное изменение и обеднение культурного ландшафта древнетюркской эпохи каньона (ниже Староверского порога), чем отмечается разрыв между хакасской и тувинской группами древнетюркских рунических памятников.

Наряду с письменными памятниками по правому берегу Енисея близ устья р. Большие Уры в местности Ак-Чурт на прибрежной скале, сложенной мраморовидными известняками, обнаружены наскальные изображения окуневского времени, выполненные красной краской (киноварь?). Схематические фигуры людей (некоторые с воздетыми руками и подогнутыми ногами) чередуются с плохо сохранившимися изображениями крупных животных.

РАБОТЫ НА ОЗЕРАХ БАЙРЫК И ШАПКУЛЬ

М. Ф. Косарев

Западно-Сибирская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование памятников неолитической, энеолитической и раннебронзовой эпох на озерах бассейна р. Иски в таежном Притоболье (Тюменская обл.). Раскопки велись на шести древних поселениях: Байрык Iа, б, г, д; Байрык-Иска I и Шапкуль VI.

Характер керамического материала говорит о том, что район исследуемых озер (Ипкуль, Шапкуль, Байрык, Магат и др.) в эпоху неолита и раннего металла был очень густо заселен и являлся ареной активных контактов нескольких этнических групп.

Кроме многочисленной богато орнаментированной глиняной посуды здесь найдено большое количество разнообразных керамических грузил, а также обнаружены древние ямы, содержащие мощные напластования рыбьей чешуи и жаберных крышек.

Значительная удаленность некоторых исследованных поселений от современного зеркала озер (например, Шапкуль I, VI и др. — от 0,5 до 1 км,) состав найденной в культурном слое ихтиофауны и другие факты свидетельствуют о том, что в конце каменного века и в переходное время от эпохи камня к эпохе металла исследуемые озера были более многоводными, чем в настоящее время. Археологические данные говорят о том, что наибольшая плотность населения здесь была во влажные климатические периоды, когда ныне непроточные и полупроточные озера обрастали разветвленной системой проток и соединялись с реками Обского бассейна. В результате повышения уровня озер в этом районе складывались благоприятные условия для сетевого и запорного рыболовства, что приводило к длительной оседлости и увеличению численности населения.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЗДАНИЯ В ХАКАСИИ

Л. Р. Кызласов

Экспедиция Московского государственного университета закончила раскопки большого средневекового здания на Степной улице в поселке при станции Ербинская. Дослeдована восточная половина холма и края платформы, на которой сооружались сырцовые стены здания.

Прямоугольная платформа, вытянутая с востока на запад (41×32,5 м), сооружена на горизонте и имела высоту около 1,7 м. Она была воздвигнута из четырех—шести слоев больших валунов, уложенных в глиняный раствор, и обмазана жидкой глиной, смешанной со щебнем. Стены здания построены, отступя на 1,6—2,4 м от краев платформы.

Толщина их 2—2,4 м. Сохранились они на высоту около 2 м и первоначально возвышались над платформой до 3 м.

Стены образовывали прямоугольник 37,5×28,5 м (внутренний промер 33×24 м), ориентированный сторонами по странам света. На восточной половине здания в сырцовом завале (кирпичи размерами от 45×23×9 до 49×25×10 см, но обычно 48×24×10 см) и на полу обнаружено много остатков обгоревших и полусгнивших бревен, балок, столбов и досок. Они остались, вероятно, от внутренних помещений типа галерей, перекрытых плоской кровлей.

В этой части здания также не обнаружено ни следов отопительных сооружений, ни окон, ни суф, ни пьедесталов. Вероятно, над центральным залом первоначально находился световой люк. Упомянутые особенности, при учете климатических факторов Хакасии, позволяют заключить, что здание использовалось преимущественно в летнюю пору.

В восточной стене расчищен вход, к которому поднимался пологий пандус, сооруженный из валунов, покрытых слоем щебенки и затем обмазанных глиной. Широкий проем (2,45 м) имел два порога и две двери. Каждая дверь состояла из двух пар створок. Одна из дверей открывалась наружу, а другая внутрь помещения, куда также опускался малый пандус. Очевидно, парадный вход предназначался для одновременного прохождения многих людей. Другой малозаметный проход предназначался, вероятно, для избранных, не желавших пользоваться общим входом. Он находился в северной стене, вблизи северо-восточного угла здания и имел проем 1,9 м по верху и 1,28 м внизу. По сохранившимся деревянным порогам и притолокам видно, что и малый вход имел две двери, разделенные тамбуром.

Планировка здания подтверждает, что оно не было жилым и предназначалось для торжественных общественных сборов, вероятно как светского, так и духовного характера. Это дворец-храм, содержавшийся в большой чистоте. Найдены обломки баночного сосуда типа чаа-тас, подтвердившие датировку здания VIII—IX вв.

На той же Степной улице раскопан большой окуневский курган-ограда (15×12,6 м), в центре которой обнаружено пять ограбленных могил. Найдены остатки сосудов и роговых острог.

К северу от станции докопан Большой каменный курган (диаметр 30 м), под насыпью которого обнаружено 11 нетронутых раннетагарских грунтовых могил. Необычная конструкция могил и курганной насыпи позволяет вернуться к проблеме происхождения тагарской культуры.

На берегу Енисейского водохранилища в известном раннеташтыкском могильнике Оглахты VI в западной группе раскопана грунтовая могила 9. В обычном срубе находилось трупосожжение с кубком и бронзовым пластинчатым амулетом.

Экспедицией проведены также маршрутные разведки в Койбальской степи по левому берегу Енисея, от г. Абакана до пос. Майна, и по правому берегу Абакана, между Б. Монаком и Чаптыковым улусом, а также на левом берегу Абакана при устье Уйбата.

Среди вновь открытых памятников отметим древнюю стену, являв-

шуюся южной границей древнехакасского государства, видимо, в период VIII—IX вв. (по обломку торчавшего в стене сосуда). Эта стена преграждала путь в самом узком месте Саянской трубы, в 1 км выше устья р. Голубой.

Важны остатки сырцового и глинобитного зданий, открытые близ устья Уйбата; крепость и писаницы на горе Хызыл-хая возле Усть-Соса, усть-сосский чаа-тас и писаницы в Абрашкином логу в Оглахтинских горах.

РАСКОПКИ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ

А. М. Мандельштам

Работы Отдельного отряда Саяно-Тувинской экспедиции были сосредоточены главным образом на северной окраине могильника, которая ранее почти не исследовалась. При раскопках в нескольких группах, лежащих вблизи от края террасы, получены новые данные относительно структуры имеющихся здесь цепочек сооружений со срубами в глубоких ямах и о характере наземных частей таких сооружений. В числе найденных тут разнообразных предметов сопровождающего инвентаря имеются глиняные сосуды своеобразных форм, не встречавшихся ранее. Своей художественной ценностью выделяются изделия из кости, украшенные резьбой и сложными композициями, выполненными в «зверином стиле». Особый интерес представляет небольшое скульптурное изображение барана, также сделанное из кости.

Значительное число раскопанных каменных ящиков дало важные дополнительные материалы для уточнения их хронологического соотношения с сооружениями со срубами. Из числа обнаруженных здесь предметов следует отметить изделия из кости, часть из которых украшена резьбой. Существенные дополнения к имеющимся представлениям о памятниках скифского периода, очевидно, будут получены в итоге начатых в текущем году раскопок на группе «каменных склепов». Характеристика ее до завершения работ еще затруднительна; однако уже первые результаты позволяют ставить вопрос о вероятном наличии в пределах ограниченной территории погребений, принадлежащих отдельным группам населения и различающихся между собой некоторыми чертами этнографического порядка.

Исследованные погребения эпохи бронзы аналогичны раскопанным в 1972 г. В них наряду с керамикой найдены каменные сосуды новых форм. Из числа исследованных погребений гунно-сарматского времени интересно впускное захоронение в один из каменных склепов: здесь дощатый гроб был поставлен на каменный «постамент» и закрыт плитами.

РАБОТЫ У пос. МОГОЧИНО

В. И. Матющенко, М. В. Аникович, Г. В. Ложникова

В районе пос. Могочино (Молчановский р-н Томской обл.) экспедиция Томского государственного университета совместно с Институтом археологии АН СССР провела разведки древних памятников.

Обследована, в частности, палеолитическая стоянка на левом берегу Оби в районе Могочино. Здесь на мысу был заложен раскоп площадью 26 кв. м. Культурный слой залегает на глубине от 3,5 до 4 м от дневной поверхности. Над культурным слоем находятся отложения покровных суглинков, в толще которых можно выделить суглинок бурый, тонкослоистый, слоистый высветленный, слоистый темный. Вместе с тем здесь же прослеживаются пятна, интенсивно гумусированные, и линзы серовато-бурого суглинка.

Культурный слой представляет собой тонкий (2—8 см) слой ожелезненного песка, под которым залегает песок тобольской свиты: голубоватый, с темно-желтыми прослойками. Слой на большей части своего протяжения поперек мыса залегает горизонтально, только в западной половине, ближе к склону оврага, он полого понижается, что, видимо, связано с общим понижением поверхности.

Каменный инвентарь стоянки включает: нуклеусы, нуклевидные скребки, скребки из отщепов с округлым лезвием, скребла на массивных отщепах, чопперовидные орудия. Породы камня, из которых изготовлены орудия, представлены черным и серым кварцитом, диорито-диабазами.

Установлено, что весь мыс и плато на глубину 20 м сложены из лёссовидных покровных суглинков. На разных участках сделанные разрезы различаются только в деталях. Ряд наблюдений над стратиграфией памятника, а также особенности каменного инвентаря стоянки позволяют сближать ее с Томской и Ачинской стоянками.

На пойменном берегу р. Анмы, разрушаемом паводковыми водами, собран разновременный вещественный материал, в том числе относящийся к эпохе ранней бронзы и средневековью.

В 2 км от дер. Волок на Ирумдинской гриве, заливаемой паводковыми водами, обнаружено 12 земляночных углублений. Керамика, собранная здесь, относится к эпохе железа.

На р. Корте, в 1,5 км к западу от заброшенной дер. Корта, встречено 32 земляночных углубления, возле которых находятся бугры (выкиды из землянок). Шурфовка показала, что хорошо сохранились деревянные устройства. Поселение датируется поздним средневековьем.

АЛЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. А. Могильников, Б. А. Конников, Н. С. Литвинович, В. П. Шнырев

Экспедиция продолжала исследование памятников в зоне сооружения Гилевского гидроузла на р. Алей (Алтайский край). Основными объектами раскопок явились тюркские курганы VIII—X вв. Для курганных могильников этого времени в изучаемом районе характерно расположение насыпей цепочкой, вытянутой с севера на юг. Курганы сложены из земли с каменной наброской, часто имеют по периметру выложенную из камней подпрямоугольную или округлую ограду, сверху перекрытую землей. Под насыпью обычно находится одно погребение в подпрямоугольной яме, ориентированной с востока на запад или с северо-востока на юго-запад. Могильные ямы, ориентированные с севера на юг, в изучаемом районе полностью отсутствуют. Вследствие ограбления могил не удается проследить все детали погребального ритуала. Умершего укладывали, как правило, на спине, вытянуто, головой на восток. Значительное количество погребений содержит захоронения человека с конем. Костяк лошади (обычно с подогнутыми ногами) может находиться в насыпи, на краю могилы, на уровне материка или в самой могильной яме рядом с останками человека. Почти всегда лошадь, как и человек, лежит головой на восток. Наиболее полно этот обряд погребения прослежен на могильнике Гилево VII, где костяки коней покоились к югу от скелета человека.

Интересно погребение 2 кургана 4 из вышеупомянутого некрополя. Здесь обнаружены костяки трех лошадей и четыре человеческих скелета, два из которых потревожены грабителями, а два лежали вдоль северной стенки могилы головой на восток. С одним из них находились сабля, колчан со стрелами, украшенный розетками из серебряной фольги, бляшки и пряжки от костюма и другой инвентарь, со вторым — колчан и нож.

В целом погребальный реквизит довольно стабилен. Наиболее полно представлены железные черешковые трехлопастные (реже — трехгранные и плоские) наконечники стрел. В небольшом числе могил встречены остатки сабель. Найдены: удила, стремена, бронзовые, серебряные и костяные пряжки и бляхи от сбруи, ножи, втульчатые топоры. В отдельных могилах встречены остатки котлов из железа или грубые лепные глиняные сосуды.

Следует отметить, что по ориентировке и ряду других деталей погребального обряда раннесредневековые курганы Верхнего Алея наиболее близки с соседними кимакскими курганами Среднего и Верхнего Прииртышья. Очевидно, в степях по Верхнему Алею проживала этническая группа, родственная кимакам. Разведками по р. Алей выявлен ряд курганных групп. В отличие от курганов верховий Алея с каменно-земляными конструкциями курганы Среднего и Нижнего Алея сложены из земли. Интересный материал дало развеянное поселение и грунтовый

могильник «Волчий мыс» в Шипуновском р-не. Здесь представлены остатки трех эпох: энеолита, бронзы (в основном андроновской культуры) и железа. Плохо выражен также предандроновский комплекс эпохи бронзы, керамика которого напоминает посуду самусьско-окуневского типа, что интересно в плане взаимоотношения самусьско-окуневского и андроновского этносов. Очевидно, культура самусьско-окуневского облика во II тысячелетии до н. э. распространялась на прилежащие к Алтаю районы ленточных боров в бассейнах Алея, Барнаулки и Касмалы. Единичные фрагменты сосудов эпохи железа сходны с керамикой фоминской культуры Верхней Оби, что позволяет думать о проникновении отдельных небольших групп фоминского населения на Средний Алей. На Верхнем Алее этой керамики нет.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЙ НА МОГИЛЬНИКЕ АЙМЫРЛЫГ

Б. Б. Овчинникова

Группой Уральского университета в южной части могильника вскрыт ряд сооружений, относящихся к кыргызскому времени (IX—XII вв. н. э.). Наземные части их представляют собой округлые насыпи из обломков скалы или булыжников, порой хорошо подогнанные друг к другу. Как правило, такие сооружения расположены цепочкой. Обряд погребения — трупосожжение. Пережженные кости находятся в грунтовых ямах, в остатках кострищ на уровне древнего горизонта или в небольших оградках под насыпью. Здесь же встречены необожженные кости животных. Инвентарь погребений характерен для памятников этого типа: бронзовые орнаментированные бляшки, пряжки, наконечники стрел, орнаментированный пинцет, стремена, удила и т. д.

Интересны два кургана, соединенные друг с другом цепочкой из камней. Здесь обнаружены захоронения человека и верблюда в грунтовых ямах. В восточном кургане скелет человека лежал на уступе выше верблюжьего костяка — в северной части ямы, вытянуто, на спине, головой на восток. Костяк верблюда ориентирован на запад. Во втором кургане, в западной части могильной ямы была обнаружена половина верблюжьего костяка, а в юго-восточной — кости детского скелета. Перед детским захоронением лежал скелет молодого барана. Сопровождающий инвентарь (железные удила, стремя с пробитой петлей, костяные подпружные пряжки, колчан со стрелами, луковые накладки, железные пряжки от наборного пояса) позволяет относить эти погребения к древнетюркскому периоду.

Частично вскрыты две группы погребений гунно-сарматского периода в деревянных гробах своеобразной конструкции. Здесь обнаружены железный нож и роговая орнаментированная игольница.

ВАРВАРИНА ГОРА — НОВЫЙ ПАМЯТНИК ЛЕВАЛЛУАЗСКОГО ЭТАПА ПАЛЕОЛИТА ЗА БАЙКАЛОМ

А. П. Окладников

Одним из важных достижений археологической науки в Сибири является выделение в общей серии палеолитических поселений памятников, характеризующихся чертами леваллуазской техники.

В 1973 г. к числу памятников такого рода прибавилось еще одно первоклассное местонахождение — Варварина Гора (между Старой и Новой Брянью) в Заиграевском р-не Бурятской АССР. Древнее поселение, первые сведения о котором получены от Д. Б. Базарова и Е. А. Хамзиной, замечательно уже по необычному своему расположению. Оно находится не на древней речной террасе, а на конусе выноса, в глубине долины, под прикрытием живописной скалистой возвышенности — Варвариной Горы. Остатки древнего поселения перекрыты толщей чередующихся щебнистых слоев и супесей делювиально-пролювиального происхождения, что свидетельствует о неоднократной смене климатических условий. Здесь в условиях относительно влажного и холодного климата располагалось поселение охотников на носорогов, диких лошадей и оленей. Интересно, что подавляющая масса не только трубчатых костей, но даже эпифизов была расколота. Этот факт, судя по этнографическим параллелям, свидетельствует о том, что временами обитатели поселения испытывали голод и вынуждены были вываривать раздробленную кость (в берестяных сосудах раскаленными камнями?). Существенно также для палеографии ледникового периода в Сибири обилие остатков носорогов, что вообще характерно для Забайкалья, где именно носорог, а не мамонт был ведущим представителем фауны этого времени. Основную массу костей животных, обнаруженных при раскопках, составляют кости носорога и лошади. Раскопками вскрыта характерная картина палеолитического жилища. Кости животных и обработанный камень (нуклеусы, пластины, отщепы, скребловидные инструменты) располагались в пределах четко ограниченной площадки, окаймленной выкладками из камней и вырытых древними обитателями этих мест ям.

Часть ям служила, вероятно, хранилищами-кладовками. Одна из таких кладовок имела выстланные камнями стенки и дно, а в заполнении оказался череп хищника и целые, не расщепленные, как это было в большинстве случаев, трубчатые кости лошади. По аналогии с находками в Костенках это было, очевидно, культовое захоронение головы хищника, сопровождаемое жертвенным приношением частей лошади.

Каменный инвентарь жилища на Варвариной Горе характеризуется леваллуазскими чертами. Нуклеусы здесь галечные и самые лучшие — двуплощадные леваллуазские. Пластины правильных очертаний, широкие, как правило, массивные. В большинстве случаев они по краям оформлены ретушью. Здесь встретились типично мустьерский по форме и ретуши остроконечник треугольных очертаний, а также массивные

скребловидные инструменты, в том числе один бифас. Изделия из кости представлены двумя небольшими шиловидными остриями. Судя по архаичности инвентаря со столь ярко выраженными леваллуазскими чертами, это поселение относится к числу древнейших в Восточной Сибири. Об этом свидетельствует и близость его инвентаря, а также фауны с находками нижних слоев известного поселения на Санном Мысу в долине р. Уды. Последнее, по авторитетному мнению геолога Д. Б. Базарова, относится к зырянской стадии четвертичного периода и, следовательно, предшествует палеолитическим памятникам Сибири времени Сартанского оледенения.

Таким образом, раскопки на Варвариной Горе вносят новый существенный вклад как в периодизацию палеолитических памятников Сибири, так и в наши представления о бытовом укладе и культуре палеолитического человека в Северной Азии.

Следует отметить также древнемонгольские (X—XII вв.) захоронения у подножия той же Варвариной Горы и небольшой грот в живописных скалах в 3—4 км выше с. Старая Брянь, на стенах которого при входе обнаружены наскальные рисунки, характерные для эпохи бронзы и раннего железного века Забайкалья: скопления пятен (счетных знаков), стилизованные птицевидные человечки или птицы. Первая такая находка в данной местности.

РАЗВЕДКИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А. И. Петров

Отряд Омского педагогического института производил разведки на озерах Щербакульского р-на Омской обл. На берегу озер Большой Ащи-куль и Малый Ащи-куль, в 5—6 км южнее с. Щербакуля обнаружено шесть местонахождений.

Наиболее интересное из них — Большое Ащи-куль II находится на западном берегу озера на террасе высотой 2—2,5 м. Поселение вытянулось с севера на юг на 900 м. Культурный слой представляет собой темный гумус мощностью 20—30 см. Более половины каменного инвентаря составляют сечения и обломки мелких ножевидных пластин, имеющих ретушь и выемки по боковым сторонам. Здесь же встречены резцы, концевые скребки и скребки на отщепах.

Пять других местонахождений (Большой Ащи-куль I и III, Малый Ащи-куль I, II, Кше-куль) расположены на невысоких террасах озер. Их поверхность размыта. Культурный слой не обнаружен. На поверхности собраны призматические нуклеусы, ножевидные пластинки с выемками и ретушью, концевые скребки. Подобный материал собран и на южной террасе оз. Щербакуль, в 500 м южнее с. Щербакуль.

В окрестностях с. Александровка, на невысокой южной террасе

оз. Кош-куль, найдены несколько каменных изделий. При зачистке обнажения удалось установить, что культурный слой лежит на глубине 35—40 см и представляет собой темный гумус.

Около с. Максимовка, на террасе оз. Лощино, обнаружены два местонахождения. Здесь найдены концевые скребки, скребки на отщепах, нуклевидные сколы, ножевидные пластины, микропластинки, резцы.

Единичные отщепы, ножевидные пластины с выемками и ретушью, небольшой концевой скребок из кварцита найдены на берегу озера у с. Екатеринославка.

Отсутствие керамики и большая микролитоидность каменного инвентаря резко отличают Щербакульские местонахождения от памятников среднеиртышской неолитической культуры. Сравнительно небольшое количество находок и отсутствие четких стратиграфических данных затрудняют датировку этих местонахождений. Предварительно их можно датировать эпохой позднего мезолита — раннего неолита.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СУРГУТСКОМ ПРИОБЬЕ

В. А. Посредников

Ваховский отряд Среднеобской экспедиции Томского университета продолжал раскопки неолитического поселения у дер. Большой Ларьяк Нижневартовского р-на Тюменской обл. Открыта керамическая мастерская. Она представляла собой площадку, на которой находилось кострище, а также запасы глины и сырья, шедшего на производство шамота.

Основные находки — обломки круглодонных и остродонных сосудов, орнаментированных отступающе-накольчатой и печатно-гребенчатой техникой. По керамике удается выделить на поселении два этапа: ранний, датирующийся концом IV — началом III тысячелетия до н. э.; и поздний, относящийся ко второй половине III тысячелетия до н. э.

На Большеларьякском городище раскопано жилище прямоугольной в плане формы с коридорообразным входом. Собрана керамика, украшенная налепными валиками. Найдены обломок сосуда из майолики и железный нож.

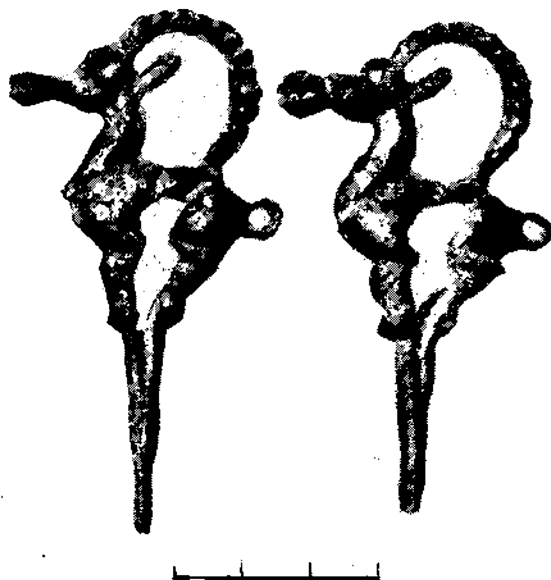
Под культурным слоем городища залегал слой эпохи бронзы. В нем найдено большое количество гребенчато-ямочной керамики, остатки бронзолитейного производства, изделия из камня и поделки из глины. Этот слой раннего этапа еловской культуры и может быть датирован серединой II тысячелетия до н. э.

КУРГАНЫ И МОГИЛЫ НА ДНЕ КРАСНОЯРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

М. Н. Пшеницына

Основные работы велись на левом берегу Енисея близ пос. Разлив, на участках, освобождающихся от воды и выходящих на дневную поверхность весной. Здесь, в пункте Разлив I, закончены раскопки двух больших тагарских курганов.

В кургане 2 ограда размерами 20×23 м сооружена из вертикально поставленных плит. Глубина могильной ямы 1,9 м, размеры 3,8×3,4 м. Она имела каменное покрытие и накат из толстых бревен. На дне ямы, вдоль стен сохранился нижний венец сруба и остатки дощатого пола.

Части двух бронзовых наверший (Разлив I, курган 2)

В заполнении найдены фрагменты костей человека, а на дне — обломки не менее четырех глиняных баночных сосудов, фрагмент золотой фольги и изделия из бронзы (биконическая бусина, полусферические бляшки, трубочки-пронизки, наконечник стрелы, части одного ажурного навершия и двух характерных минусинских «колоколовидных», состоящих из полусферического колпачка и вставляемой в него искусно отлитой фигурки горного козла. Устройство могильного сооружения и комплекс вещей позволяет относить курган к сарагашенскому этапу тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.).

В кургане II каменная ограда, размерами 18×17 м, из вертикальных плит с 12 массивными столбообразными плитами по углам и вдоль каждой из ее стен находилась под земляной насыпью высотой 1,5 м. Стены склепа, сооруженного в яме глубиной 1,5 м, состояли из тына и сруба в три венца. Тын — из тщательно отесанных бревен, сруб — из брусьев. Деревянный потолок склепа был закрыт листами бересты, пол и внутренние стенки также покрыты берестой, поверх которой на полу, в южной половине склепа зафиксированы фрагменты дощатого настила. Внутренняя площадь склепа 12 кв. м, высота 1 м. Вдоль бортов могильной ямы, кроме западного, где находился вход в склеп, уложено по два бревна диаметром 60—65 см. На них лежало покрытие могилы в два наката из таких же толстых бревен. Бревна нижнего наката уложены в направлении восток — запад, верхние — север — юг. Сверху все было покрыто берестой. Склеп ограблен. Останки не менее 10—12 погребенных сохранились на дне в юго-западном углу и вдоль западной стенки. Здесь же — три черепа лошади (?) и не менее пяти больших раздавленных глиняных сосудов. В заполнении — бронзовый миниатюрный нож, бусы и пронизки из цветной стекловидной массы.

Женская фигурка из стеатита (Разлив X)

Новым и неожиданным здесь явилось ненаблюдаемое ранее строение насыпи кургана. Его каменная ограда дополнена изнутри стеной из дерна и плитняка; таким образом, первоначально курган имел вид прямоугольника с отвесными стенами высотой не менее 0,7 м. Конструкция склепа, положение и количество погребенных в нем, сопровождающий инвентарь дают возможность отнести этот курган к группе памятников конца сарагашенского этапа тагарской культуры (III в. до н. э.).

В 300 м к юго-востоку от кургана 2 обнаружен могильник карасукской культуры, содержащий 37 каменных оград (Разлив VI). Их дерновое покрытие уничтожено водой. На поверхности хорошо просматриваются могилы в виде каменных ящиков трапециевидной и прямоугольной формы из тонких вертикальных плит или сложенные из плитняка (цисты). Погребенные лежат в вытянутом положении, головами на северо-восток. Полностью раскопана одна ограда с четырьмя пристройками, содержавшая пять могил. В трех других оградах вскрыты могилы. Найдено не менее 10 круглодонных глиняных сосудов, бронзовые височные кольца, трапециевидная подвеска, бляшка-пуговица, клинок ножа и аргиллитовые бусы.

В 500 м к северо-востоку от этого могильника найден размытый курган окуневской культуры (Разлив X), где вскрыто лишь три могилы. Это прямоугольные каменные ящики из тщательно подобранных тонких плит с каменным покрытием. Две могилы ограблены; в одной из них найден кремневый наконечник стрелы. Третья могила — неграбленая: в ящике (1×0,5×0,7 м) на выстланном плитами дне находился скелет взрослого человека в сидячем положении. При нем — две костяные антропоморфные пластинки и женская фигурка из мягкого желтоватого стеатита с головой и лицом, выполненными в характерном для окуневских каменных фигурок стиле, но с необычно моделированными шеей, плечами и торсом.

По правому берегу Енисея была проведена разведка у горы Тепсей. В пункте Тепсей III около раскопанных в прошлые годы М. П. Грязновым таштыкских склепов обнаружено пять размытых детских могил того же времени. Найдено семь глиняных сосудов. Здесь же вскрыта грунтовая могила подгорновского этапа тагарской культуры (VI—V вв. до н. э.). Погребенный лежал на спине, головой на юго-запад. У пояса находились клык кабарги и бронзовый «вкладышевый» нож с головкой грифона в основании клинка.

КУРГАНЫ ПОЗДНЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ В ДОЛИНЕ УЗУНТАЛ

Д. Г. Савинов

Алтайский палеоэтнографический отряд Ленинградского государственного университета при участии Горно-Алтайского педагогического института, Научно-исследовательского института и музея продолжал исследование памятников Сайлюгемской степи (Кош-Агачский р-н Горно-Алтайской АО). В разных могильниках в долине Узунтал вскрыто семь курганов. Курганы располагаются цепочкой с севера на юг. От каждого кургана на восток отходит вереница вертикально врытых камней (от двух — трех до 30). На некоторых камнях имеются рисунки схематично выполненных козлов. Диаметр курганов 8—12 м, высота 0,4—1,2 м. На уровне древней поверхности и в заполнении могильных ям встречались разрозненные кости людей и животных (преимущественно лошадей). Глубина могильных ям 1,8—2,5 м. На глубине 0,4—0,8 м прослеживались остатки деревянного перекрытия из тонких жердей, кострища. В западной стенке могильных ям сохранились следы подхоронительных ходов, заложенных камнями.

В шести из раскопанных курганов в восточной половине ямы на приступке помещались сопроводительные захоронения коней (от трех до шести), положенных друг над другом с подогнутыми ногами головой на юго-восток. С конями найдены кольчатые удила — железные и бронзовые, костяные подпружные пряжки, деревянные и костяные украшения сбруи.

С бронзовыми удилами встречены деревянные псалии, украшенные головками грифонов. Ниже конских захоронений, на дне могильных ям располагались срубы из деревянных плах и жердей в два-три венца, укрепленные по периметру крупными камнями. Ориентировка срубов — углами по странам света, средние размеры — 1,6 × 2 м. В каждом срубе находились скелеты трех — пяти человек (мужчины, женщины, дети), лежащие на правом боку в скорченном положении, головой на юго-восток. На всех конских и некоторых человеческих черепах — следы от удара чеканом.

В головах погребенных находились глиняные кувшины, иногда с росписью, деревянные сосуды, кости барана. Около пояса — кинжалы, чеканы, ножи. Кинжалы с крыловидным перекрестием и прорезной рукоятью, железные и бронзовые, сохранившиеся вместе с деревянными ножнами. Ножны представляют собой широкие пластины с двумя выступами с ремешками для подвешивания и плоским выдолбленным пазом для клинка, по форме повторяющие абрис кинжала, но значительно превосходящие его по размерам. Внешняя сторона ножен украшена резным орнаментом (в одном случае изображена фигурка стоящего с опущенной мордой кабана), а оборотная покрыта кожаной накладкой. Чеканы все однотипные, проушные, на длинной деревянной рукоятке. Вместе с большими железными чеканами найдены вотивные бронзовые чеканчики. Зеркала петельчатые, в кожаных чехлах (одно из них — с петлей в виде фигурки стоящего одногорбого верблюда). Найдены бронзовые и железные петельчатые ножи, вкладышевые ножи с деревянными рукоятками, различные костяные и деревянные поделки, золотая фольга, куски шерстяной и кожаной одежды.

В одном из семи курганов не было сопроводительного захоронения коней, а погребенные лежали головой на запад. Наряду с описанными выше предметами здесь найден сильно сточенный типично карасукский вогнутообушковый нож с грибовидной шляпкой.

Большая часть материалов узунтальских курганов (кинжалы, зеркала, чеканы, ножи, произведения искусства) представляет формы, хорошо известные по культуре ранних кочевников Алтая и соседних территорий (V—III вв. до н. э.). Однако некоторые вещи — костяные пряжки с неподвижным язычком с симметрично расположенными круглыми отверстиями и прорезями для крепления, железные ножи с кольчатым навершием, отдельные фрагменты керамики, а также вотивная форма чеканов и большое количество железных предметов, особенно удил, наряду с бронзовыми имеют определенно более поздние параллели, например, среди памятников гуннского времени Забайкалья или тесинских в Минусинской котловине. Сама конструкция погребальных сооружений, в принципе повторяя устройство камер-срубов скифского времени, носит несколько упрощенный характер. Вереницы камней, отходящих от этих курганов, говорят о более ранней, чем принято считать, традиции установки камней-балбалов. Очевидно, население, оставившее эти памятники, обладало культурой пазырыкского типа, но уже в период ее завершения, на грани эпохи Великого переселения народов.

ИССЛЕДОВАНИЕ БОХАЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Л. Е. Семениченко

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследование раннесредневекового поселения (VIII—X вв.), расположенного на правом берегу р. Арсеньевки, к востоку от городища на Круглой Сопке (Анучинский р-н Приморского края). Памятник интенсивно разрушается сельскохозяйственными работами, в связи с чем на вспаханной поверхности хорошо прослеживаются сильно прокаленные очажные пятна диаметром 1—1,2 м, расположенные рядами на значительной площади, встречается много фрагментов керамики, костей животных. В местах скопления таких пятен было заложено два раскопа общей площадью 248 кв. м.

Основную группу находок составляют изделия, связанные с плавкой и литьем металлов: фрагменты миниатюрных льячек на поддонах, тигельки, глиняные литейные формочки, обломки ошлакованных сосудов, кусочки шлака. Бо́льшая часть этих находок сосредоточена близ очажных пятен, которые, по всей видимости, являлись остатками разрушенных плавильных печей (плотный, спекшийся под; заполнение: верхняя часть — прослойка спрессованной древесной золы (8—10 см), ниже — слой ярко-красного цвета, напоминающий по структуре толченый кирпич; частичные следы обмазки толщиной 4 см, высотой 20—30 см, расположенной полукругом). В заполнении встречались куски ошлакованной обмазки, шлак. Выплески металла, фрагмент сильно оплавленной льячки и крышка от литейной формочки обнаружены также в небольших очажных углублениях, вырытых в материковом слое. Видимо, плавка и подогрев металла производились не только в специальных печах, но и в обычных очагах.

Другие находки представлены железными и костяными наконечниками стрел, ножами, обломками серпа, ажурной бронзовой бляшкой прямоугольной формы, бронзовыми полусферическими пуговицами (одна с позолотой), фрагментами браслетов, пряслицами, глиняными и стеклянными бусами, разнообразными костяными поделками.

На поселении преобладает станковая посуда. Собрано большое количество костей домашних (свиньи, лошади, коровы, собаки) и диких (медведя, изюбра, зайца) животных, кости рыб и птиц.

Археологический материал свидетельствует о высокой специализации ремесленного производства в период, когда Приморье входило в состав государства Бохай (698—926 гг.).

К этому же периоду относится памятник, обнаруженный при рытье котлована на левом берегу р. Петровки, в 6—7 км к северо-западу от пос. Большекаменска (Шкотовский р-н). Собран интересный археологический материал: наконечник копья, однолезвийные палаши, железные наконечники стрел, бронзовые прямоугольные бляшки от наборного пояса тюркского типа, бронзовые шейная гривна и ажурные круглые бляхи,

фрагменты сосудов. Почти все находки обнаружены неподалеку от сильно прокаленных пятен, которые располагались двумя рядами в направлении восток—запад. Фрагменты сосудов встречались на сопке, которая находится в 1—1,5 км к юго-востоку от этого памятника. Вполне возможно, что эти памятники составляли единый комплекс.

РАЗВЕДКИ В СРЕДНЕМ ПРИИРТЫШЬЕ

В. Ф. Старков

Иртышский отряд Западно-Сибирской экспедиции производил разведки на Среднем Иртыше в пределах Знаменского и Тевризского р-нов Омской обл. Осмотрены берега Иртыша и низовья впадающих в него рек Уя, Туя, Оши и др. Обнаружено 10 памятников различных археологических эпох — от неолита до позднего железа. Наиболее ранние памятники (неолит, бронза) встречены исключительно на останцах надпойменных террас, отнесенных от современного русла Иртыша на расстояние до 10 км. Среди них обращают на себя внимание два памятника — Чудская Гора и Шалтов.

Городище Чудская Гора занимает всю площадь останца надпойменной террасы, которая расположена на берегу заболоченной иртышской старицы. Топографически памятник хорошо выражен благодаря наличию валов и рвов, составляющих четырехрядную систему укреплений городища. Останец имеет форму вытянутого треугольника, постепенно сужающегося к юго-востоку, где помещался въезд. Общая площадь памятника 300 × 57 м, высота останца 4—6 м. Культурный слой городища характеризуется керамикой периода поздней бронзы. Керамика плоскодонная, хорошо профилированная благодаря отогнутому наружу венчику. В ее орнаментации отчетливо прослеживаются черты, свойственные керамике сузгунской культуры: воротнички, украшенные заштрихованными треугольниками, сплошная орнаментация тулова в виде чередующихся зон ямок и рядов гребенчатого штампа, меандры, валики с елочным орнаментом. В основе орнаментации второй группы керамики лежит высокий треугольник, заштрихованный параллельно основанию и окаймленный с одной стороны бахромой из ямок. Третья группа керамики характеризуется почти полным отсутствием орнамента за исключением редких ямок по тулову.

На высоком останце (6 м) надпойменной террасы р. Оша (левобережный приток Иртыша, местное название урочища — Шалтов) обнаружены следы трех разновременных памятников. Центральную часть площадки занимает курганная группа из восьми курганов. Курганы сильно оплыли, ровики плохо заметны. Диаметры их колеблются в пределах от 5 до 13 м, а высота от 0,7 до 1,2 м. На западном мысу останца, подмытом рекой, в шурфе обнаружена керамика периода позднего неолита, украшенная отпечатками гребенчатого штампа, и обломок кремневого ножа на ножевидной пластинке. На северном мысу культурный слой содержит керами-

ку, орнамент которой представляет собой вариант так называемого ложношнурового орнамента периода энеолита. Аналогичная керамика встречена на Среднем Иртыше на стоянке Артын и в Северном Казахстане на стоянке Пеньки.

Памятник периода позднего неолита обнаружен на р. Туй (правобережный приток Иртыша) в пределах современной дер. Бичили. Стоянка характеризуется керамикой, украшенной при помощи гребенчатого штампа. Преобладающий вид орнамента — «шагающая гребенка».

Неолитическая керамика с гребенчатой орнаментацией обнаружена на стоянке Аёв на окраине современной дер. Пушкари, а керамика периода развитой бронзы встречена на р. Уй (правобережный приток Иртыша) на стоянках Уй I и Уй II.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕЙ МЕТАЛЛУРГИИ В ХАКАСИИ

Я. И. Сунчугашев

Археологическая экспедиция Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории работала в Ширинском, Бейском и Минусинском р-нах Хакасии и Красноярского края.

В междуречье Белого и Черного Июсов, в районе Черного Озера исследовано 10 ямных сыродутных горнов хорошей сохранности. Размеры железоплавильных горнов: длина 0,95 м, ширина 0,45 м, глубина 0,50 м. В районе горнов обнаружен прямоугольный склеп таштыкской эпохи размерами 10 × 12 м. В полосе расположения плавилен в большом количестве найдены фрагменты бытовой керамики таштыкской эпохи и образцы привозного магнитного железняка, костяные ножевидные орудия.

В 6 км к юго-западу от с. Подкамень Орджоникидзенского р-на зафиксированы следы производства железа таштыкской эпохи.

В районе железнодорожной станции Минусинск, по дороге Абакан — Тайшет найдено семь (было известно четыре) средневековых железоплавилен с ямами для выжигания древесного угля и обогащения железных руд. В 1,5 км к юго-западу от той же станции, на высоком берегу Енисея раскопано два древнехакасских кургана с каменными насыпями, которые датируются XI—XII вв.

Исследована также средневековая крепость Хызыл-Хая в Бейском р-не, известная в легенде хакасов как «дорога каменной бабушки» (хуртуях тас). Общая площадь укрепленного района составляет не менее 120 га.

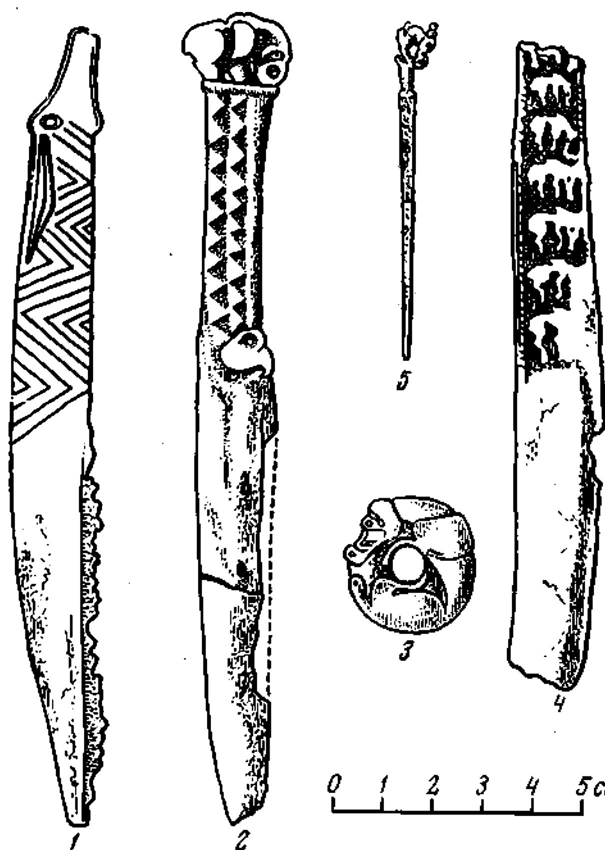
ТАГАРСКИЕ КУРГАНЫ НА ЮГЕ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ

Ю. И. Трифонов

Пятый отряд Саяно-Тувинской экспедиции продолжал работы на территории стройплощадки Саянского промышленного комплекса, на левом берегу Енисея, у пос. Означенное. Здесь исследовались памятники различных эпох — от энеолита до II тысячелетия н. э. включительно, но основное внимание было уделено курганам тагарской культуры (VII—III в. до н. э. и сооружениям эпохи позднего железа.

Памятники тагарской культуры в одном из самых южных районов ее распространения пополнились своеобразными комплексами (могильники Означенное III, IV), относящимися к самому раннему баиновскому этапу (VII—VI вв.). Один из упомянутых комплексов представлял собой невысокую и незначительную по площади (2,5 × 3 м) оградку с четырьмя вертикально поставленными по углам массивными валунами и маленькой пристройкой с северо-восточной стороны, другой — аналогичное сочетание двух, несколько бóльших по размерам оград (основной и пристройки). Третий состоял из пяти прямоугольных и квадратных оград (площадь основной его постройки 5,5 × 5 м, первоначальная высота 0,5 м). Преимущественная ориентировка всех этих оград — углами по странам света. В каждом сооружении находилась одна неглубокая (0,15—0,75 м) могила, как правило, с одиночным погребением. Лишь в двух случаях зафиксировано большее количество скелетов (два и три). Положение всех погребенных вытянутое (по продольной оси ограды), на спине; ориентировка — головой на северо-восток, реже на юго-запад. Почти в каждой могиле обнаружены кости барана. Три могилы из девяти оказались сильно потревоженными, причем все они находились в основных оградах и представляли собой погребение взрослых людей в срубах из тонких плах. В пристройках находились (за единственным исключением) захоронения детей. Получен интересный вещевой материал: значительная серия разнообразных керамических сосудов, в том числе и новых форм, всевозможные бронзовые изделия (нож, шило, крюк, полусферические бляшки, пронизки), пастовые бусы и пр.

Из более поздних памятников тагарской культуры у пос. Означенное вскрыто два кургана. Доследован курган, наземное сооружение которого было изучено в 1972 г., содержавший одну основную могилу с сильно потревоженным коллективным погребением в срубе (не менее 11 человек). Конструктивные особенности сооружения и инвентарь (керамика, бронзовые и костяные изделия) позволяют относить его к сарагашенскому этапу (IV—III вв.). Другой курган (10) близок памятникам так называемого биджинского типа (V—IV вв.). Он каменный и содержит три расположенные по продольной оси ограды могилы с деревянными перекрытиями. В каждой могиле — характерные для биджинских памятников «погребения воинов» с большим количеством предметов вооружения, орудий труда и украшений. Положение погребенных — вытянутое, на спине; преобладающая ориенти-

Костяной (*3*) и бронзовые (*1, 2, 4, 5*) предметы из курганов V—IV вв. до н. э. у пос. Означенное

ровна — головой на юго-запад. В центральной могиле — парное погребение, в боковых — коллективные. Здесь встречены также одиночные впускные захоронения. Любопытно, что данный памятник входит в состав обширного могильника, состоящего в основном из огромных тагарских курганов (диаметры земляных насыпей до 70 м, высота 4—5 м), узкие хронологические рамки которых пока неизвестны.

Вскрыты несколько оградок «тюркского» (?) облика, содержавшие зольные пятна и сильно кальцинированные кости (в одной из них обнаружены многочисленные мелкие фрагменты от толстостенного керамического сосуда), два поминальных сооружения и курган X—XII вв. с остатками трупосожжения и железными предметами (пряжка, начельник).

РАБОТЫ НОВИСИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Т. Н. Троицкая, В. Д. Романцова, В. А. Зах, Е. А. Сидоров, В. И. Соболев

Новосибирская экспедиция организована Новосибирским гидрологическим институтом, Областным краеведческим музеем и Областным обществом охраны памятников.

В пределах Новосибирска, между станциями Юность и Ельцовка, на первой надпойменной террасе Оби открыто четыре поселения и два городища.

В Искитимском р-не на высокой террасе левого берега р. Берди обнаружены пять поселений, два городища и курган. В Мошковском р-не на правом берегу Оби у с. Седова Заимка продолжены раскопки городища Седова Заимка. Выявлена часть жилища полуземляночного типа, состоявшего из двух помещений с открытыми очагами, комплексом хозяйственных и столбовых ям и лежанок. У края площадки городища обнаружены остатки укрепления, состоявшего из двух валов и бревенчатой стены между ними. Основные находки — кости животных, изделия из них, керамика XII—XIV вв. н. э. Рядом с городищем открыто неолитическое поселение.

На левом берегу Обского моря у с. Боровое зафиксированы три поселения с остатками землянок. Проведены охранные раскопки размываемого Обью курганного могильника Ордынское I. Вскрыто три разновременных погребения: эпохи неолита, бронзы и раннего железа. Погребение эпохи неолита парное, частично разрушено, ориентировано на северо-восток. В могиле обнаружены сосуд, кремневые орудия, отщепы, подвески из клыков животных. Погребение эпохи бронзы содержало скорченный скелет, лежавший головой на северо-восток. Здесь найдено маленькое серебряное колечко. Погребение эпохи раннего железа сопровождалось бронзовым кельтом, железной пряжкой и мелкими изделиями из бронзы и стеклянными бусами.

В Кулундинской степи, в Чистоозерном р-не, открыты два курганных могильника (один из них — Олтарь I датируется IX—X вв.) и два памятника, состоящих из насыпей диаметром от 30 до 90 м, обнесенных глубокими рвами, прерывающимися в северо-западной и юго-восточной частях.

В Венгеровском и Татарском р-нах выявлены четыре курганных могильника, пять поселений и одно городище.

Искитимский отряд вел работы у с. Быстровка на берегу Обского моря. В устье р. Атаманиха проведены охранные раскопки интенсивно размываемого поселения Быстровка 2 (эпоха поздней бронзы). Зачищена сохранившаяся часть землянки (45 кв. м) с керамикой ирменского типа и зольник, давший еловскую и ирменскую керамику. Найдены обломки бронзовых и костяных украшений и орудий. На этой территории поселения выявлены два полностью разрушенных погребения с обломками большереченской керамики (V—III вв. до н. э.).

На северо-восточной окраине села, в курганном могильнике Быстровка 1 раскопан курган V—IV вв. до н. э. Под насыпью обнаружены ров и две могилы. Одна из них содержала парное захоронение. Найдены сосуды большереченского типа, бронзовые проволочные гривны и браслеты, две терочницы и другие предметы. Выделяется бронзовое зеркальце с длинной ручкой и выгравированными фигурами трех львов.

Колыванский отряд вел работы у с. Черный Мыс на р. Уени. Здесь завершены раскопки могильника Каменный Мыс. Доследован последний длинный курган с типичным для этого могильника погребением III—II вв. до н. э. В восточной части памятника вскрыт курган с трупосожжением и инвентарем VIII—IX вв. н. э.

Продолжены раскопки поселения Черный Мыс 2. Вскрыты одно жилище (21 кв. м) и сохранившаяся часть второго (23 кв. м). Найдена керамика одинцовского типа (II—V вв. до н. э.).

В урочище Дубровинский Борок заложены разведочные траншеи на четырех городищах. Одно из них датируется керамикой каменномысского типа (III—II вв. до н. э.), другое — одинцовской, третье может быть датировано рубежом I тысячелетия до н. э.— I тысячелетия н. д. (содержит керамику обеих типов). Здесь встречены открытые чаши, орнаментированные оттисками штампа в виде «уточек» и типичные одинцовские сосуды. В курганном могильнике Дубровинский Борок 5 раскопан курган с двумя могилами одинцовского времени.

Чистоозерный отряд работал в Кулундинской степи. У с. Олтарь раскопан курган, под насыпью которого на дневной поверхности находилась кладка из крупного сырцового кирпича. Была ли она сплошной или представляла собой стены помещения, сооруженного над неглубокой могилой, выложенной и перекрытой берестой, выяснить не удалось. Рядом с ней обнаружены детское погребение и невысокий бронзовый котел. В могиле находились разрозненные кости человеческого скелета, отдельные кости лошади и кусок прекрасно выделанной гофрированной кожи, на которую были нашиты позолоченные бляшки в виде фигурок сидящих львов и розеток. Тут же лежал остаток ремня с бронзовыми бляхами, на некоторых из которых изображена летящая птица. Курган, видимо, является тюркским и датируется самым концом I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ХАРА-ХАЯ

Е. Е. Филиппова

Карасукский отряд Хакасской археологической экспедиции Московского государственного университета продолжил раскопки карасукского могильника Хара-Хая в Аскизском р-не Хакасии.

В северо-восточной части могильника был разбит раскоп (12 × 32 м), примыкавший к раскопу 1972 г. Вскрыто восемь каменных ящиков и одна

грунтовая детская могила (погребение 25). Погребения располагались группами, находившимися на значительном расстоянии друг от друга. В первую группу входили погребения 26, 27, 28, во вторую – 29, 30, 31, 32, 33. Ящики заключены в прямоугольные оградки, ориентированы с северо-востока на юго-запад и представляют индивидуальные погребения взрослых и детей. Исключение составляет лишь погребение 27, давшее совместное захоронение взрослого и подростка.

Наиболее интересным оказалось погребение 33. Здесь была захоронена женщина (на спине, головой на юго-запад). У северо-западной стенки ящика стоял вместительный орнаментированный сосуд и лежали кости крупного рогатого скота. Около правой руки погребенной, на костях таза, был обнаружен вогнуто-обушковый нож с остатками кожаного чехла и спаренными бронзовыми бляшками.

Остальные находки из погребений представлены: керамикой (все сосуды очень большого объема), бронзовыми украшениями (пронизка, проволочные кольца, бляшки, два браслета), пастовыми бусинами и подвесками.

В 50 м к юго-востоку от основного раскопа вскрыт один каменный ящик (погребение 34), давший совместное захоронение мужчины, женщины и двух детей.

РАБОТЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ ТАЙМЫР

Л. П. Хлобыстин, А. Н. Мелентьев, С. В. Студзитская

Пясинский отряд Заполярной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил разведку памятников по берегам Пясинского озера и в бассейне р. Пясина. Обследован участок реки от истока до впадения в нее р. Рассохи (200 км). Открыт ряд новых памятников неолита, эпохи бронзы и железа. В настоящее время определилась топография памятников эпохи мезолита – неолита. По берегам Пясинского озера не обнаружено ни одной стоянки. В бассейне р. Пясина большинство стоянок сконцентрировано в зоне лесотундровой растительности. Они связаны с продуктивными рыболовными угодьями и главным образом с местами массовых переправ диких оленей через реку при сезонных миграциях.

Продолжены также исследования поселения второй половины I тысячелетия до н. э. в устье р. Половинки. Получены новые материалы, дополнившие сведения об этом крупном металлургическом центре Таймыра.

В устьях р. Арелах и Черной речки найдены новые материалы того же периода, свидетельствующие о широком развитии металлургического производства в бассейне р. Пясины.

Основным объектом раскопок было крупное жилище на поселении «Дюна III» в устье р. Черепановки на левом берегу Пясины. Радиоугле-

родный анализ углей из очага жилища определил его дату — 1050±50 лет. Жилище перекрыто небольшой песчаной дюной, около половины его залегает в мерзлотном слое. Раскопом 18 × 18 м вскрыта его центральная часть (площадью 320 кв. м). Судя по планировке рухнувших стен и кровли, в плане оно было, вероятно, прямоугольной формы. Стены и кровля представляют сложную конструкцию соединенных воедино на жердевой основе наборов прясел, покрытых лиственичной корой. Сохранились нижние части вертикальных опор-стоек. Пол жилища земляной. На его площади в разных местах обнаружены раздавленные глиняные горшки — всего 13 скоплений. Один из сосудов использовался в качестве жаровни. Все сосуды лепные, одинаковые по форме и орнаментации. Они находят параллели с керамикой культур более раннего периода лесной и лесостепной зоны Западной Сибири.

По размерам и конструктивным особенностям данное жилище не находит аналогии с постройками арктического пояса. С его открытием возникают новые вопросы по социальной и хозяйственной организации коллективов, населявших полуостров Таймыр в раннем средневековье.

Озерный отряд экспедиции провел разведки в юго-западной части полуострова, в системе озер Мелкого, Глубокого, Собачьего и Ламы, соединяемой р. Норилкой с Пясинским озером. На озерах обнаружены четыре стоянки. Три из них (стоянки в истоке р. Глубокой, на южном берегу оз. Лама и Глубокое II) представляют собой кратковременные стоянки, на них собраны немногочисленные каменные изделия эпохи неолита. Находка керамики, изготовленной при помощи выбивания рубчатой лопаткой, свидетельствует о том, что стоянка в истоке р. Глубокой посещалась и в период ранней бронзы.

Трижды заселялся высокий мысовидный участок побережья оз. Глубокого у долины р. Бадиха. Здесь, на стоянке Глубокое I открыто четыре кострища, около которых найдены орудия из ножевидных пластинок (угловые резцы, концевой скребок, наконечник стрелы, вкладыши), относящиеся к раннему неолиту, и сетчатая выбивная керамика, нуклевидные резцы-дрели, скребки и наконечники стрел, характеризующие период развитого неолита. Обломки же железных изделий, бронзовой обкладки и железного ножа с ручкой, украшенной нарезками, имитирующими обмотку, и пятиугольным навершием, относятся, вероятно, к первым векам н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Н. Чебакова, Н. К. Стефанова

Омский отряд Уральской экспедиции Уральского государственного университета продолжил раскопки стоянки Красная Горка I, расположенной в зоне строительства оросительной системы в Омском р-не Омской обл.

Под слоем пахоты залегал серый слой мощностью 10—30 см, который подстилался бело-желтой плотной супесью. Все находки происходят из первых двух слоев.

На вскрытой площади памятника (1665 кв. м) зафиксировано 17 ям различного характера, одно кострище и два безинвентарных погребения. Часть ям, видимо, столбовые, они небольшого диаметра (15—20 см), округлые в плане, заполнены серой супесью без находок. Наиболее интересна яма 8. Размеры ее 2,6 × 2,2 × 1,53 м. Форма в плане подпрямоугольная с закругленными углами, стенки в разрезе имеют по два уступа. В верхнем и нижнем слоях ямы найдены крупные кости животных. Средний слой ямы на площади 1,95 × 0,95 м насыщен костями крупных рыб.

Керамика представлена мелкими черепками, орнаментированными гребенчатым штампом. Основной узор — вертикальная елочка, покрывающая бо́льшую часть сосуда, по этому полю располагаются горизонтальные ряды ямок. Есть черепки с типично андроновской орнаментацией.

Выявленные на площади стоянки погребения располагались одно над другим и принадлежали взрослому и подростку. Погребенные лежали вытянуто на спине. В заполнении нижнего погребения отмечено большое количество белой меловой массы и кусочков охры.

Проведено также исследование городища Инберень IV, расположенного в 500 м к северо-востоку от дер. Инберень Большереченского р-на Омской обл. Городище площадью 3600 кв. м находится в лесу, на первой надпойменной террасе р. Иртыш. С трех сторон оно окружено валом и рвом, в их пределах зафиксировано восемь впадин, очевидно, от жилищ.

Обследована часть вала и рва в юго-западной стороне городища и примыкающая к валу впадина. Ширина рва в верхней части 1,2 м, глубина 1,5 м. Вал сильно расплылся, высота его от уровня окружающей поверхности 0,4 м. Впадина оказалась остатками землянки площадью 9 кв. м и глубиной 1,5 м.

Керамика представлена в основном обломками сосудов андроновского облика и фрагментами речкинского типа.

Обследовалось также городище Инберень VI, расположенное в 1 км к северо-востоку от вышеописанного памятника. Городище укреплено двойным полукольцом искусственных сооружений: внутренний вал подковообразной формы шириной 6—8 м, высотой до 0,6 м; окружающий его ров шириной 1,5 м, глубиной до 0,7 м. Пространство между внутренним рвом и внешним валом достигает 4 м. Внутренняя площадка городища (4300 кв. м) подковообразная, на ней расположено 19 малых и больших впадин.

В северо — северо-западной части городища исследована впадина. Она оказалась остатками жилого сооружения подпрямоугольной формы. Котлован углублен в землю на 0,3—0,4 м. Площадь жилища 85 кв. м. В центре расположен очаг, в западной и восточной стенках — выходы. В юго-западном углу жилища найден комплекс вещей, состоящих из обломков литейных форм для кельтов и наконечников стрел и фрагмента бронзового кинжала без рукояти.

ИССЛЕДОВАНИЯ В НАРЫМСКОМ ПРИОБЬЕ

Л. А. Чиндина

Нарымской экспедицией Томского университета продолжены исследования памятников эпохи железа в Среднем Приобье.

Раскопки проводились на Степановских поселениях I и II и Степановском городище.

На городище исследованы последнее жилище, площади между жилищами 2 и 3 и остатки вала. Камера жилища 2 подквадратной в плане формы (4 × 4 м) с кострищем в центре углублена на 0,3—0,4 м. Здесь найдены фрагменты глиняной посуды, обломки тиглей, обожженные кости животных, куски сплавившейся бронзы, обломки бронзового изображения фантастических существ.

На Степановском поселении II вскрыто жилище подчетырехугольной в плане формы с неглубокой камерой. В нем найдены сосуды с ямочно-жемчужной, фигурно-штамповой и гребенчатой орнаментацией, а также маленький чашевидный тигель, слитки и капли бронзы.

Интересный материал собран на Степановском поселении I. Необычной находкой является бронзовый листовидный нож с штамповым орнаментом в виде взаимопроникающих треугольников на одной стороне лезвия вдоль спинки. Найдена бронзовая плоская фигурка человека, вылитая в односторонней форме.

Следующий хронологический этап представлен материалами с Саровского городища (южнее г. Колпашева Томской обл.). Здесь частично раскопано сооружение в виде длинного коридора, соединяющего два жилища. В кострищах найдено большое количество рыбных костей и чешуи, керамика, костяные поделки, костяные наконечники стрел и обломки бронзового трехлопастного наконечника со скрытой втулкой.

Продолжались раскопки на многослойном поселении Малгет, где вскрыто 932 кв. м площади. Неолитических материалов собрано немного. Значительно лучше представлена эпоха поздней бронзы. Вскрыто жилище сложной конструкции. Собраны большое количество керамики и два кремневых наконечника стрел.

Совершенно необычный материал для Малгета дал раннесредневековый комплекс. Впервые открыта мастерская литейщика-ювелира. Найдено

большое количество отходов и предметов литья: шлаки, тигли и т. д. Тигли маленькие (3,5 × 3,5 см), баночной формы с треугольным устьем. Они встречались в основном у очага. Здесь же обнаружены бронзовая бусина, овальная бронзовая пластинка с пунсонным орнаментом по краю и бронзовая личина. Найденная в помещении мастерской керамика с фигурно-штамповой орнаментацией относится к малгетско-релкинскому типу. К числу оригинальных находок следует отнести найденный в стенке жилища раннего средневековья обломок каменной плитки с изображением стоящего человека. Рисунок на Малгетском камне до деталей сходен с бронзовыми изображениями стоящих фигур из могильника Релка (VI—VIII вв.).

РАСКОПКИ НА СЕВЕРНОМ АЛТАЕ

Н. Л. Членова

Алтайская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки курганного могильника Камышенка ирменской культуры VIII—VII вв. до н. э. (Усть-Пристанский р-н Алтайского края). Раскопано 29 курганов. Найдено много неразграбленных могил, позволяющих судить о том, что обряд погребения был чрезвычайно устойчив. Покойника клали всегда скорченно, на правый бок, головой на запад или юго-запад, в редких случаях — на юг. Как правило, захоронения совершены на очень небольшой глубине, в насыпи кургана. Обнаружено парное погребение. Найдено много сосудов со стандартным для этого могильника нарезным орнаментом из заштрихованных равнобедренных треугольников, сходящихся вершинами, а также сосуды, в орнаменте которых ирменские черты сочетаются с еловскими и андроновскими. Кроме того, найдено три бронзовых ножа и много украшений. Получен значительный краниологический материал. Особенный интерес представляет погребение девочки с богатыми украшениями из бронзы, сердолика, лазурита и золота, бронзовым ножом и уникальным бронзовым зеркалом с длинной ручкой, а также вскрытое на территории могильника жилище эпохи неолита или энеолита, частично перекрытое курганом ирменской культуры.

Начаты раскопки нового грунтового могильника Охотничья Грива, у оз. Шибаева, в 1 км от могильника Камышенка. Существовавший здесь могильник большереченской культуры был впоследствии разрушен могильником эпохи средневековья.

Третий объект раскопок — двуслойное поселение Клепиково, расположенное на правом берегу р. Курья, на территории пос. Кордон, у дер. Клепиковой (Усть-Пристанский р-н Алтайского края). Нижний слой поселения содержал андроновскую керамику, верхний, отделенный стерильной прослойкой,— керамику и другой материал бийского этапа большереченской культуры (V—III вв. до н. э.).

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Э. В. Шавкунов, В. А. Хорев, В. Д. Леньков

Одним из отрядов экспедиции Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР произведены раскопки на Ананьинском городище, в 5 км к западу от шоссейной трассы Раздольное — Краскино, у пос. Ананьевка. Расположено городище на восточной оконечности узкого, но относительно высокого горного отрога, северный пологий склон которого упирается в правый берег р. Малая Ананьевка, а южный склон круто обрывается к долине р. Большая Ананьевка. Крепостной вал городища, сложенный из суглинка с примесью крупных галек, имеет протяженность более 1800 м.

В юго-восточной части городища раскопано жилище, расположенное на искусственной террасовидной площадке. Оно имеет несколько необычную конструкцию, своеобразную планировку и устройство кана. Жилище, вероятно, погибло в результате сильного пожара. Секции кана и часть пола были покрыты слоем сильно прокаленной глины и земли (15—20 см), под которыми в беспорядке лежали обуглившиеся древесные плахи. При зачистке жилища обнаружен интересный материал: фрагменты станковой керамики, фрагменты трубчатых венчиков, два целых вазовидных сосуда (на одном из них два тамгообразных знака), сосуд ранее не встречавшейся формы с обуглившимися зернами проса на дне, железные наконечники стрел, ножи, скобель, кресало, замок, чугунная втулка от ступицы колеса. Из украшений необходимо отметить плоское кольцо из бронзы, орнаментированное звено цепочки от ножен, обломки каменных украшений, бусы. Найдена чжурчжэньская монета 1161—1189 гг.

Ананьинское городище датируется второй половиной XII — началом XIII в. н. э.

Другой отряд экспедиции проводил раскопки на городище Скалистое, расположенном в 3—4 км к юго-западу от с. Ново-Николаевки, на правом берегу р. Аввакумовки (Ольгинский р-н Приморского края).

Городище находится в пади Скалистой. С восточной и западной стороны падь амфитеатром окружают крутые склоны Скалистых Сопок, на которых имеются террасовидные площадки искусственного происхождения. Северная и южная границы городища защищены насыпным (из камней и земли) валом, высотой до 2 м, западная и восточная границы проходят по гребню Скалистых Сопок. На пологих местах граница городища обозначается невысоким насыпным валом, а местами каменной стеной, сложенной из естественного плитняка.

Исследована террасовидная площадка с остатками производственного комплекса. Здесь была расположена мастерская по выплавке металла. Производственный комплекс состоял из четырех плавильных печей, двух горнов и формовочного ящика. Плавильные печи и горны имели такую же конструкцию, как и в мастерских Шайгинского городища, однако стенки плавильных печей возведены здесь из плоских каменных плит, а не из кирпича.

Ремесленники, участвовавшие в производственном процессе, занимали

три жилища, расположенные в непосредственной близости от мастерской. Наиболее интересные и массовые находки дала выборка культурного слоя в жилище 3. Здесь найдены 24 бронейбойных наконечника стрел, ножи, гвозди, бронзовое колечко, бронзовая накладка пояса с растительным орнаментом, большое количество фрагментов станковой керамики (в том числе и целый сосуд шаровидной формы). При расчистке мастерской, помимо большого количества отходов в виде шлака, корольков и мелких кусочков железа, обнаружены наконечники стрел, миниатюрный бронзовый хомуток с рифленой лицевой частью, ножи, кресало, нож-косарь, две чугунные втулки от ступиц колеса, гвозди, пробой.

Наличие в непосредственной близости от городища древних рудников и находки двух больших, цилиндрической формы, гранитных катков для дробления руды позволяет предполагать, что здесь производилась не только выплавка металла из железной руды, но и дальнейшая переработка первичного продукта плавки в мастерских.

II. УКРАИНСКАЯ ССР

КЛАД БРОНЗОВЫХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ НИЖНЕГО ПОДУНАВЬЯ

М. В. Агбунов, Л. В. Субботин, И. Т. Черняков

Болгарским отрядом Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР проведены разведки на левобережье Нижнего Подунавья. В результате обследования берегов малых рек Алияга, Киргиж, Киргиж-Китай, Малый Катлабух, Еника выявлено 115 поселений различных эпох. Среди них одно поселение культуры Гумельница (Суворово VI), поселение IV—III вв. до н. э. (Ново-Покровка VI), славянское поселение IX—XI вв. (Первомайское II). Остальные памятники относятся к эпохе поздней бронзы и черняховскому времени.

Наибольший интерес представляет поселение эпохи поздней бронзы у с. Ново-Трояны Болградского р-на Одесской обл., расположенное на р. Тараклие. Площадь поселения 200 × 150 м, толщина культурного слоя 0,60—0,80 м. Керамика позднесабатиновского типа. На поселении открыт клад бронзовых изделий, состоящий из 15 серпов, 10 кельтов и одного наконечника копья.

Серпы по форме трех типов: коленчатые широкие серпы с литыми крюками и массивными держаками (6 экз.), узкие серпы с литыми отверстиями на держаке (8 экз.) и слабоизогнутый узкий серп редкой формы (1 экз.).

Кельты представлены двумя типами: одноушковые кельты красномаяцкого типа с арковидным рельефом на широкой плоскости (8 экз.) и одноушковые кельты трансильванского типа (2 экз.).

Копье имеет удлиненные пропорции, узкое перо, резко расширяющееся у основания. Большинство предметов клада представляют собой бракованные или поломанные изделия. Они относятся к XI в. до н. э.

ПОДВОДНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В КОКТЕБЕЛЬСКОМ ЗАЛИВЕ

А. И. Айбабин

Подводная археологическая экспедиция Волгоградского областного спортивно-технического клуба ДОСААФ при участии Феодосийского морского торгового порта провела исследование в Коктебельском заливе, где в 1972 г. были найдены обломки нескольких амфор.

Видимость под водой в предполагаемом месте нахождения амфор оказалась плохой. Аквалангисты, обнаружив на дне залива скопления керамики, отмечали их буйками, которые с берега засекали кипрегелем и наносили на план. В ходе погружений удалось установить, что несколько южнее восточного ската холма Тепсень, на участке дна залива площадью 280 × 300 м, разбросана керамика. Дно моря здесь полого опускается. На расстоянии 300 м от берега глубина моря достигает 7 м. Эта прибрежная полоса дна усеяна камнями, среди которых или под ними лежала керамика.

Вся керамика, поднятая со дна залива, относится к двум хронологическим периодам: VIII—IX вв. и XIII—XV вв. Этим же временем датируются культурные слои поселения на плато Тепсень, содержащие аналогичную керамику. Очевидно, на дно залива керамика попала в результате размыва холма и оползания культурного слоя в море.

КАМЕННЫЕ ЯЩИКИ НИЖНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ

И. Л. Алексеева

Днестро-Дунайская экспедиция Института археологии АН УССР и Одесского археологического музея АН УССР продолжила исследования курганов в зоне строительства Нижне-Днестровской оросительной системы, на левом берегу Днестровского лимана (с. Ефимовка) и на левом и правом берегах р. Барабой (села Санжейка и Доброалександровка). Большой интерес представляют погребения эпохи энеолита, совершенные в трех каменных ящиках и перекрытые известняковыми плитами и антропоморфными стелами (с. Санжейка). Раскопаны также погребения в грунтовых ямах, перекрытых каменными плитами и антропоморфными стелами. Они относительно более ранние и связаны с древнеямной культурой. В кургане у с. Санжейка погребение было перекрыто двумя очень тщательно обработанными плитами и одной антропоморфной стелой. Костяк принадлежал взрослому мужчине, который лежал на спине, головой на запад, с вытянутыми руками и согнутыми в коленях ногами. Весь костяк интенсивно окрашен охрой. Под черепом большое количество охры в кусках.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ У с. МИНОВКА

М. В. Андреева, Н. А. Николаева, Л. А. Новикова, В. А. Сафронов

Московским отрядом Днепро-Донбасской экспедиции Института археологии АН УССР на левом берегу р. Орели у с. Миновка было раскопано четыре кургана эпохи бронзы.

В кургане I обнаружено два катакомбных погребения. Впускное погребение содержало костяк собаки.

Наиболее интересным оказался курган 2, высотой 3,5 м и диаметром 80 м. Шесть погребений относилось к ямной культуре. Два погребения (2 и 4) перекрывались камышом и содержали костяки в положении на спине с согнутыми вверх ногами. Более поздние древнеямные захоронения совершались в могилах с заплечиками, на которых лежал бревенчатый накат. Из этой группы наиболее поздним было погребение 3: рядом с погребенным, лежащим на правом боку, обнаружен остродонный сосуд с елочным орнаментом, нанесенным зубчатым штампов. Наиболее богатой оказалась могила 5 с заплечиками, на которые опирались бревна в два наката. На дне покоились два скелета, ориентированные на юг и лежащие в положении на спине с согнутыми коленями. На тазовых костях одного из них находились костяная молоточковидная булавка, три просверленных собачьих клыка и две бронзовые обкладки пояса. В области плеча лежала бронзовая подвеска в пять оборотов с расплющенными концами, а на теменных костях — два сурьмяных кольца. В трех древнеямных погребениях выявлен новый, неизвестный для восточноевропейских степных культур эпохи бронзы, обряд перепиливания трубчатых костей ног. Древнеямные погребения перекрывались катакомбным погребением (скорченно на спине), а также катакомбным погребением-кенотафом. На дне последнего найдены обломки толстостенного плоскодонного сосуда. Материал эпохи поздней бронзы представлен срубным сосудом баночной формы с оригинальным орнаментом из соединенных вершинами заштрихованных ромбов.

Курган 3 содержал одну могилу, на дне которой лежал расчлененный скелет с деформированным черепом.

Курган 4 был насыпан в три приема и содержал 11 погребений эпохи бронзы. Под первой и второй насыпями находились древнеямные погребения. Во второй и третьей насыпях располагались катакомбное и срубное погребения. Интересна катакомбная могила, на дне которой лежал вытянутый костяк, ориентированный на юг; кости ног были перекручены. Таким образом, и в стратиграфически более поздних погребениях этого района прослеживается обычай членовредительства, что свидетельствует о частичной преемственности обряда ямной и катакомбной культур. Сосуд, найденный в этом погребении, близок к сосудам ямной культуры.

РАСКОПКИ НИКОНИЯ

Н. М. Андрунина, В. И. Кузьменко, А. Г. Загинайло

Экспедиция Одесского университета и Одесского археологического музея продолжала работы на центральном раскопе и в юго-западной части Никония (Овидиопольский р-н Одесской обл.).

В задачу Роксоланского отряда входило дальнейшее исследование жилых комплексов V—IV вв. до н. э. строительных остатков римского времени и изучение самых ранних сооружений времени основания города.

Работами на площади 450 кв. м выявлены строительные остатки, относящиеся к римскому времени. Это — вымостки двориков, кладки стен, детские погребения в амфорах и хозяйственные ямы. Культурный слой римского времени насыщен материалом II—III вв. н. э., но встречаются отдельные вещи I в. н. э. и IV в. н. э. На исследуемом участке, как и в других частях городища, слой римского времени сильно разрушен. Поэтому выяснить по имеющимся строительным остаткам планировку Никония в первые века н. э. пока в этой части городища не представляется возможным.

Керамический материал позволяет говорить о довольно интенсивных экономических связях с городами Боспора и Западнопонтийскими городами. Большой интерес представляет глиняное необожженное изображение женского божества.

Строительные остатки IV в. до н. э. (370—330 гг. до н. э.) представлены наземными помещениями, два из которых принадлежат жилому комплексу, и хозяйственными ямами. Материал этого периода представлен большой группой керамики Аттики, Фасоса, Гераклеи, Синопы.

К V—IV вв. до н. э. относятся отдельные стены, перекрытые остатками наземных построек более позднего времени. Открыто небольшое помещение (около 10 кв. м). На 0,5 м оно было впущено в грунт, наземная же часть его сложена из сырцовых кирпичей. Этим же временем датируются две зерновые ямы. Находки представлены многочисленным материалом различных центров, главным образом аттическим, фасосским.

Открыто полуземляночное помещение, относящееся к периоду основания города, площадь его 11,56 кв. м. В центре помещения находилась зерновая яма. Материал из землянки датируется концом VI — первой половиной V в. до н. э.

Другой отряд экспедиции продолжал исследование юго-восточной части центрального раскопа, где в прошлом сезоне были обнаружены остатки строительного комплекса. С востока к указанному комплексу примыкали еще два подвала и два наземных помещения. Первый из них имел размеры 4×2,6 м при высоте стен 2,3 м, второй — 2,6×2,5 м при высоте стен 0,8—2 м. Комплекс завершался двумя наземными помещениями. На востоке к подвалам примыкало небольшое наземное помещение (2,5×1,4 м) при высоте стен около 0,7 м. У восточной стены этого поме-

щения, с внешней стороны, выявлены остатки водосточного желоба из нескольких больших каменных блоков, уходящего на юг к цистерне. К северу от помещения обнаружено еще одно наземное помещение (2,4×2,3 м). Сохранились остатки фундамента северной, западной и восточной стен. Южная стена разрушена в римское время при сооружении очага.

К цистерне подходил большой уличный водосток, начинавшийся у расположенной в 3 м от данного комплекса улицы. Ширина улицы 2,5 м, сохранившаяся длина более 7 м. Улица вымощена большими и средними плитами и мелким каменным бутом. К улице примыкают остатки другого жилого комплекса: подвал (2,8 × 2,2 м при высоте около 2 м) и наземное помещение, связь которого с подвалом пока не ясна. С севера к подвалу примыкают остатки вымостки из больших каменных плит. Возможно, остатки еще одной улицы, идущей перпендикулярно к первой.

Изученные комплексы позволяют высказать предположения о террасообразной и прямоугольной планировке города.

Материал (клейма на амфорной таре, фрагменты краснофигурных целиков и скифосов, многочисленные изделия из металлов) позволяет датировать весь комплекс второй половиной IV в. до н. э.

Таким образом, в Никонии впервые открыт единовременный ансамбль, состоящий из улицы и расположенных по ее сторонам жилых комплексов с развитой системой водоснабжения, что характерно для значительных античных центров Северного Причерноморья.

ГАЛИЧСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. В. Аулих, И. Р Могитич, В. М. Петегирич, И. Д. Чугайда

Галичская экспедиция Института общественных наук АН УССР и Ивано-Франковского краеведческого музея продолжала раскопки на городище древнего Галича и его посаде, расположенных на территории нынешнего с. Крылоса Галичского р-на Ивано-Франковской обл. Экспедиция осуществляла также археологический надзор при консервации и реконструкции Успенского собора древнего Галича.

На территории городища работы были сосредоточены в западной части детинца («Золотой Ток»), которая еще не исследовалась. Здесь в раскопе площадью 320 кв. м исследован ряд объектов, относящихся к различным этапам (от позднефеодального до эпохи раннего железа). Вскрыто свыше 40 ям разного размера и формы, относящихся к X—XIII вв., а также к периоду раннего железа. Особого внимания заслуживает зерновая яма грушевидной формы с материалами XII—XIII вв.

В центральной части раскопа вскрыто земляное жилище размерами 4 × 4,2 м, ориентированное углами по сторонам света. Жилище имело

столбовую конструкцию. В северо-западном углу на полу находилась печь-каменка. Пол залегал на глубине 1,80—1,85 м. Керамический материал датирует жилище X—XI вв.

Юго-западный угол раскопа разрезал внутренний склон вала, окружавшего детинец. Здесь была сооружена площадка для защитников, укрепленная деревянной конструкцией. На внутреннем склоне вала обнаружено несколько печей, сооруженных в насыпи. Насыпь вала перекрывала культурный слой X—XI вв., следовательно, вал детинца насыпан не ранее конца XI в.

На посаде в урочище Церквище заложен раскоп (8—20 м) и вскрыты остатки трех глинобитных печей, по-видимому, от наземных жилищ. Найдено большое количество керамики XII—XIII вв. и железного шлака. Вероятно, здесь обитали мастера-железоделатели.

При земляных работах, связанных с реставрацией Успенского собора, открыт ранее неизвестный фундамент пристройки, примыкающей к северной стене храма. Это дает основание предполагать, что Галичский Успенский собор является частью более сложного архитектурного комплекса, напоминающего дворцовый комплекс Боголюбова.

РАСКОПКИ У с. УРЫЧ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Р. С. Багрий

Экспедиция Львовского исторического музея проводила исследования древнерусского городища у с. Урыч Сколевского р-на Львовской обл. Городище расположено в 1 км северо-восточнее села, на небольшой площадке (20 × 22 м), на высоте около 55 м. В стенах скал, окружающих городище, сохранились вертикальные углубления-пазы шириной около 0,40 м для деревянной стены, закрывающей проход между скалами. Аналогичные горизонтальные углубления на ровных верхних площадках скал служили, возможно, основанием деревянных сооружений.

На исследованной площади (более 200 кв. м) в черноземе, залегавшем на глубине 0,30—1 м, собраны многочисленные фрагменты керамики и железные предметы (ножи, долота, стамески, наконечники стрел ромбовидной формы). В верхнем слое (до глубины 0,30 м от современной поверхности) найдены обломки сосудов позднесредневекового времени. В нижней части культурного слоя обнаружены фрагменты примитивной гончарной керамики IX—XI вв. с примесью значительного количества песка в тесте. Она представлена небольшими горшками с плавно отогнутыми высокими, реже — низкими карнизоподобными, венчиками. Некоторые сосуды орнаментированы волнистыми углубленными линиями. У южной скалы открыты остатки кострища, с выложенным каменными плитками подом (1 × 1,2 м).

Раскопки подтверждают мнение о существовании в окрестности с. Урыча древнерусского укрепленного пункта в IX—XI вв.

РАБОТЫ ЗАКАРПАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Э. А. Балагури, В. Г. Котигорошко

Славянским отрядом экспедиции Ужгородского государственного университета продолжены исследования на территории Виноградовского р-на Закарпатской обл. в зоне проведения мелиоративных работ.

Одно из поселений открыто на юге-западной околице с. Федорово, в урочище Чпкош I. На вскрытой площади (244 кв. м) обнаружено девять хозяйственно-бытовых сооружений. Жилища неправильной в плане формы, размерами от 9 до 33 кв. м и глубиной 0,7—0,9 м от современной поверхности. Стенки вертикальные, пол хорошо утрамбован. Столбовые ямки (шесть) удалось проследить только в жилище 1. Печь обычно располагалась в центральной части жилища. Печи глинобитные, с небольшим количеством галечника в стенах, круглые или эллипсовидной формы, диаметром 0,7 и 1 м. Под печи на 0,1 м углублен в дно полуземлянки и сильно прожжен. В жилище 4 к печи со стороны юго-восточной стены примыкает вымостка из галечника, а в 0,7 м от нее расположена вторая печь подковообразной формы (0,6×0,8×0,3 м). Вскрыты ямы разной формы и глубины. В ямах 2 и 5 расположены глинобитные печи подковообразной в плане формы, размерами соответственно: 0,7 × 0,8 × 0,4 и 1,4 × 0,7 × × 0,5 м. Под печей на 0,1 м углублен в дно ямы. В заполнении объектов — темно-серая глина, насыщенная углем, печиной, обмазкой и керамикой. У печей жилища 1 и 4 находились скопления костей домашних и диких животных. Наибольшее количество находок обнаружено в заполнении жилища 4 (33 кв. м). В нем, кроме нескольких сотен фрагментов керамики, найдены два глиняных пряслица, терочник, несколько оселков и железный наральник. Керамика представлена лепными горшками (почти все без орнамента), сковородками, жаровнями, а также гончарной посудой, сделанной на примитивном кругу и орнаментированной прямыми и волнистыми линиями.

Второе поселение расположено в 2 км к югу от с. Чепа, на берегу мертвой речки Черные Воды, в урочище Блонко-Тонё. Вскрыты два объекта. Первый представляет собой неопределенной формы яму (2,9 ×2,6 м, глубина 0,4 м от древнего горизонта), к западной стене которой прилегает глинобитная печь, частично уничтоженная дренажной траншеей. В заполнении объектов найдены лепная и гончарная керамика и известняковое пряслице, орнаментированное прямыми горизонтальными линиями.

Третье поселение открыто в 1,5 км к северо-востоку от с. Перекрестье, в урочище Шампагоня. На площади в 144 кв. м вскрыты четыре жилища, причем одно из них двухкамерное. В плане все они неправильной формы. Площадь полуземлянок 10—13 кв. м., глубина от современной поверхности 0,6 м. В юго-западной части жилища 3 располагался вход, вымощенный галечником, а к противоположной стене примыкала огнищная яма эллипсовидной в плане формы (2,3 × 1 м), дно которой на 0,16 м впущено

в пол полуземлянки. Вскрыты хозяйственные сооружения прямоугольной формы, площадью до 9 кв. м и глубиной от современной поверхности 0,6—0,8 м. В заполнении жилищ и хозяйственных сооружений найдена лепная (горшки, сковородки, жаровни) и гончарная керамика. Часть гончарной керамики покрыта ангобом. Орнамент — комбинации горизонтальных и волнистых линий. Другие находки представлены биконическим глиняным пряслицем, орнаментированным прямыми и зигзагообразными линиями, точилами, наконечником стрелы, глазчатой бусиной из стекловидной пасты.

Перечисленные выше поселения датируются VII—IX вв.

Поселение XI—XII вв. выявлено на окраине с. Петрово (урочище Чикош).

Открыты поселения в селах Сасово (эпоха бронзы), Королево (куштановицкая культура), Оросиево (культура Карпатских курганов), Луково (эпоха раннего железа и средневековье), Заставное (эпоха энеолита и бронзы). На Малой Горе в с. Дрисино проведены раскопки землянки латенкского времени. В жилище обнаружены лепная и гончарная посуда, пряслица разных форм, изделия из железа и бронзы, браслет с выпуклостями в виде горошин.

РАСКОПКИ У с. ДЯКОВО ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

Э. А. Балагури, М. Ф. Потушняк

Отряд экспедиции Ужгородского университета и Института археологии АН УССР продолжал исследование многослойного поселения на левом берегу р. Старый Ботар в местности Мондичтаг, возле с. Дяково.

На участке в 364 кв. м залегало два слившихся слоя, толщиной 0,4—0,65 м, состоящих из неолитического и позднебронзового горизонта. Объекты позднебронзовой эпохи открыты на глубине 0,35—0,4 м. Они представлены четырьмя хозяйственно-бытовыми и четырьмя столбовыми ямами. На дне одной из хозяйственных ям находились две большие корчаги с воронковидным горлом, украшенные спиральным и полуспиральным углублениями, и 10 ткацких конусов, лежащих полукругом. Материал представлен целыми сосудами и обломками черпаков, мисок, ваз, горшков, корчаг, чаш, а также зернотерками, терочниками, пряслицами, конусами и точильными брусками. Большинство ваз, а также миски и черпаки украшены различными вариациями спиральных, полуспиральных углублений, линий, гирлянд. Подобная орнаментация сосудов известна в памятниках эпохи поздней бронзы Верхнего Потисья, относимых к кругу культуры Фельшесевч — Станово.

Удалось определить и девять неолитических объектов, залегавших на глубине 0,45—0,6 м. Они не нарушены и не перерезаны постройками позднейших времен. Заслуживают внимания большая полуземлянка (прибли-

зительно 34—35 кв. м) с развалом глинобитной печи внутри, с шестью неглубокими хозяйственно-бытовыми ямами и остатки двух глинобитных печей с подпечными ямами. На объектах и вокруг них отдельными большими скоплениями находились тонко- и толстостенные полусферические сосуды. Тонкостенные сосуды в отдельных случаях украшены росписью или врезным орнаментом, состоящим из нескольких рядов тонких параллельных линий. Подобный орнамент имеет керамика буковогорской культуры эпохи среднего неолита. Собраны также четыре хорошо отшлифованных топорика, несколько зернотерок, изделия из кремня и обсидиана.

РАСКОПКИ ГАЩИНСКИХ КУРГАНОВ

Ф. Р. Балонов

Отрядом Северо-Донецкой экспедиции Института археологии АН УССР и Историко-краеведческого музея г. Свердловска Ворошиловградской обл. исследованы три кургана, располагавшиеся в 6 км к юго-западу от с. Бирюково Свердловского р-на Ворошиловградской обл., на землях колхоза «Родина». Они были снесены при планировке площади под водохранилище и к моменту раскопок сохранились лишь их основания, достигавшие в диаметре 25—30 м.

Курган 1 содержал пять погребений. Энеолитическое погребение совершено в неглубокой прямоугольной яме. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юго-запад. Это погребение прорезало захоронение ямной культуры, имевшее деревянное перекрытие. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Здесь обнаружен кремневый черешковый наконечник стрелы. Три погребения катакомбной культуры имели округлые в плане входные ямы. Ориентировка погребенных различна: на запад, восток и юго-запад. У входа в камеру погребения 2, закрытого деревянными плахами, лежали черепа и конечности коровы и лошади. В детском погребении 3 найдено много вещей: две бронзовые круглые височные подвески с заходящими концами, ожерелье из зубов животных и раковин, небольшой кубковидный сосуд с поддоном и сильно расширяющимся устьем, каменная круглая подставка, на которой стоял сосуд, фрагмент большого сосуда, служившего жаровней, и кости коровы.

Погребения в кургане 4 совершены в прямоугольных ямах, вырытых в материке. С северо-востока и юго-запада курган был огражден стенками из врытых вертикально каменных плит. Такими же плитами были перекрыты две могилы. Третья могила поверх деревянного настила перекрывалась огромными глыбами песчаника. Между погребениями 1 и 2 была воздвигнута каменная стенка. Два последних погребения — взрослые, погребение 3 — детское. Положение костяков во всех погребениях одинаково: скорченное на левом боку, кисти рук — у черепа, ориентировка северо-восточная. В погребении 2 найдены: бронзовый нож с остатками футляра,

большой профилированный сосуд со слегка отогнутым венчиком, округлая каменная плитка, кусок руды с вкраплениями охры и киновари. В погребении 3 находился высокий сосуд баночной формы со слегка выступающим поддоном. Захоронения датируются эпохой поздней бронзы.

В кургане 2 обнаружено два погребения ямной культуры. В 1 погребении костяк лежал вытянуто на спине, черепом на северо-восток. Здесь найдено кварцитовое орудие типа мотыги. Во втором погребении, прорезающем первое, скелет лежал в деревянном каркасе, перекрытом поперечными плахами, скорченно на левом боку, черепом на запад. Здесь обнаружены: костяная кольцевидная пряжка, четырехгранное бронзовое шило и каменный сверленый боевой топор.

В кургане 3 обнаружено одно погребение с инвентарем, характерным для срубной культуры. Скелет погребенного лежал на левом боку в сильно скорченном положении и был ориентирован на северо-восток. Перед лицом погребенного находился слабопрофилированный сосуд со слегка отогнутым венчиком и едва выделенным поддоном. Яма была перекрыта завалом каменных плит. Кромлех из наклонно врытых в землю каменных плит трапециевидный в плане был разомкнут с юго-восточной стороны.

РАСКОПКИ СЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У с. РАШКОВ НА ДНЕСТРЕ

В. Д. Баран, В. К. Воляник, Д. И. Козак, М. М. Кучинко

Славянская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки славянского поселения у с. Рашков Хотинского р-на Черновицкой обл. Работы велись в восточной и центральной части поселения. На вскрытой площади (1052 кв. м) исследованы 22 жилища, 21 хозяйственная яма, четыре глиняные печи и печь-каменка, расположенная вне жилищ.

Жилища — прямоугольные или квадратные в плане полуземлянки с закругленными углами, ориентированы стенками по странам света. Их размеры колеблются в пределах 2,2 × 2,4—5 × 5,3 м, глубина 0,3—1 м от уровня материка. Материковые стенки жилищ отвесные, пол ровный, в нескольких случаях подмазан глиной, хорошо утрамбован. В некоторых жилищах прослежен вход в виде ступеньки, вырезанной в материке. По углам каждого из жилищ у стенок обнаружены от двух до восьми столбовых ям. В одном из углов полуземлянок находилась печь-каменка. В двух жилищах она размещалась посредине южной стенки. Печки четырехугольные в плане, размерами 1 × 1,2 м и высотой 0,6—0,8 м от уровня пола. Топочные камеры имели подковообразную или прямоугольную форму. Под печек вымазан глиной, в одном случае выложен каменными плитами. В некоторых жилищах вскрыты по две сооруженные в разное время печи.

Интересно жилище IX, где обнаружены две печи: бытовая печь-каменка и глиняная печь в материковой стенке. В некоторых полуземлянках находились хозяйственные ямы. Часто они размещались в одном из углов жилища. В полуземлянках обнаружено большое количество бытовых изделий: керамика, глиняные прясла, железные ножи, костяные проколки и др.

Хозяйственные ямы, расположенные вне жилищ, имеют округлую или овальную в плане форму с суженными или расширенными книзу стенками и с закругленным дном. Диаметр ям 0,6—1,2 м, глубина 0,4—1,8 м от уровня материка. В ямах собраны фрагменты лепной керамики, кости животных. Несколько хозяйственных ям имеют неправильную форму и значительно большие размеры. В них обнаружена только гончарная керамика.

Выявлены сложенные из камня очаги, расположенные вне жилищ. Они округлые, овальные или подпрямоугольные в плане. Их диаметр 0,6—1,2 м.

Интересны остатки печей-сушилок в виде продолговатых прямоугольных углублений. Их размеры 0,35 × 1,8 м, глубина 0,2—0,35 м. Стенки и дно печек подмазаны глиной. В заполнении обнаружены камни и фрагменты гончарной керамики. Традиция сооружения подобных печек-сушилок сохранилась до сих пор в с. Рашков, где они используются для сушки фруктов.

Основную массу находок на поселении составляет лепная и гончарная керамика. Лепная керамика представлена преимущественно горшками, орнаментированными пальцевыми углублениями и насечками по краю венчика, а также сковородками и мисками. Выделяются две маленькие сковородки. На дне одной из них имеется орнамент в виде креста, на другой наколами изображена летящая птица (голубь). Среди гончарной керамики преобладают горшки, украшенные многорядным волнистым орнаментом. Часть их изготовлена на примитивном гончарном круге. Встречены железные изделия (ножи, наконечники стрел, рыболовный крючок, шило, ножницы, струг), изделия из кости (проколки, иглы), стекла (бусы), глины (прясла). Интересной находкой является полностью сохранившееся чересло, обнаруженное в одном из жилищ.

На основании имеющихся данных, в том числе и стратиграфических, можно выделить два хронологических периода существования поселения. К более раннему (VII—VIII вв. н. э.) относятся жилища, большинство хозяйственных ям и каменных очагов, в которых находилась лепная керамика. К позднему этапу (VIII—IX, по-видимому X в. н. э.) относятся хозяйственные ямы, печи-сушилки, несколько очагов и печь-каменка, в которых найдена исключительно гончарная керамика.

РАСКОПКИ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ГОНЧАРНОЙ ПЕЧИ БЛИЗ ЯЛТЫ

И. А. Баранов

Отделом археологии Крыма Института археологии АН УССР в горах над пос. Васильевка близ Ялты проведены раскопки гончарной печи VIII—IX вв. Печь двухъярусная. Топочная камера имела один продольный и три пары поперечных каналов. Длина продольного канала 2,4 м, поперечного — около 0,8 м. Ширина продольного канала 1 м. Топка сложена из небольших плит песчаника, уложенных в виде свода. Высота топки 0,9 м. Пол верхней обжигательной камеры также сложен из небольших плоских плиток песчаника, покрытых слоем глины с примесью шамота. Толщина глиняного покрытия 8—10 см. Верхняя камера была (3,8 × 3 м) подквадратной формы со скругленными углами. Основания стен этой камеры на высоту до 0,9 м сложены из бутового камня, а выше — из обработанных туфовых камней (30×30×15×20×20×10 см). Перекрытие верхней камеры сводчатое, обмазанное с внутренней стороны глиной. Высота камеры — не более 1,5 м. На дне ее, под завалом глиняной обмазки и известкового туфа находились обломки раздавленных сводом амфор VIII—IX вв. (около 20). Последние представлены узкогорлыми амфорами с зо-

Общий вид гончарной печи VIII—IX вв.

нальным рифлением и широкогорлыми амфорами с гребенчатой «волной» между зонами неглубокого рифления. Помимо типологических различий, между амфорами одной партии, обжигавшейся в гончарной печи, заметна и разница в составе их керамического теста, ангобах и штампах для нанесения рифления.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА р. СЕЙМ

С. А. Беляева

Озаричским отрядом Института археологии АН УССР продолжены раскопки средневекового поселения, расположенного в пойме левого берега р. Сейм, в 2 км от с. Озаричи Конотопского р-на Сумской обл.

В верхнем слое встречен материал XIII—XIV вв. и небольшое количество древнерусской керамики XI—XII вв. Ниже находится слой с фрагментами волынцевской и роменской керамики середины I тысячелетия н. э., а также эпохи бронзы и неолита.

Основное внимание было уделено выяснению планировки поселения XIII—XIV вв. Прослежена северо-западная часть поселения, определены его границы. На площади 860 кв. м найдено шесть жилищ и одна хозяйственная постройка. Все жилища, за исключением одного,— наземные, прямоугольной в плане формы, площадью от 22 до 32 кв. м., с остатками глиняных наземных печей на деревянном каркасе. Хозяйственная постройка площадью около 9 кв. м углублена на 0,4 м.

В ходе расчистки жилищ, хозяйственной постройки, а также в культурном слое найдены два фрагмента стенок чугунных котлов, 28 железных изделий (предметы быта, орудия труда и военное снаряжение) и значительное количество керамики XIII—XIV вв.

Углистые контуры жилищ, значительный слой сгоревшего дерева в постройках свидетельствуют о том, что поселение погибло в результате пожара в XIV в.

РАСКОПКИ КИТЕЯ

С. С. Бессонова

На городище продолжалось исследование северной линии оборонительных стен. Выявлено основание еще одной, внутренней стены, сооруженной не ранее I в. до н. э. Ширина стены 2,9 м. Очевидно, эта же стена открыта на западном участке в 1957 г. экспедицией Ленинградского отделения Института археологии.

На основном раскопе I наряду с основанием стен эллинистического времени и IV в. н. э. обнаружено семь ям, из которых четыре относятся к эллинистическому времени, а три — к IV в. н. э. Две эллинистические ямы были вторично использованы в первые века нашей эры. Ямы римского времени заполнены хозяйственным и строительным мусором, в ямах эллинистического времени — лишь хозяйственный мусор. Особенно интересна большая яма (34-а), на дне которой находилось скопление крупных обломков гераклейских, рюмкообразных, колпачковых амфор и другой керамики IV в. до н. э. На 12 горлах гераклейских амфор обнаружены клейма различной степени сохранности и граффити. В одной из ям найдено граффити МА на донце чернолакового рыбного блюда III—II вв. до н. э. На раскопанной территории прослеживаются следы пожара, произошедшего здесь примерно в конце III в. до н. э.

На зольнике в центре городища были сняты слои, лежащие в основании зольника на глубине 9,4—9,5 м от поверхности. В профилях бортов видны ямы, которые, судя по выкиду, углублены в скалу. В заполнении одной из ям найдена фазосская амфора IV в. до н. э. с клеймом на ручке.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОТРЯДА ЗАПОРОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. А. Бодянский, С. Н. Ляшко, В. В. Отрощенко, В. А. Томашевский

Отрядом раскопано 19 курганов эпохи энеолита — бронзы в Васильевском и Каменско-Днепровском р-нах Запорожской обл. 10 курганов содержали 51 погребение ямной культуры.

Среди обычных, бедных инвентарем захоронений выделяется основное погребение (57) Балковского кургана (высота 5 м). Окрашенный костяк лежал на спине с подогнутыми коленями, головой на юго-запад. У черепа лежал медный нож с лезвием подтреугольной формы и высокими плечиками, а у восточного и южного углов ямы — два сплошных деревянных колеса диаметром около 0,8 м. Для ступиц, перехваченных шнуром, были вырыты в земле специальные лунки. Ступицы двусторонние.

В кургане обнаружено также впускное киммерийское захоронение с орнаментированной корчагой.

58 погребений катакомбной культуры открыты в 11 курганах, причем два кургана насыпаны в катакомбное время. Захоронения, как правило, совершены в катакомбах, реже — в простых ямах. Обращают на себя внимание две катакомбы с овальными входными ямами, щелевидными дромосами и прямоугольными в плане камерами. Здесь найдены архаичные сосуды ямного облика. В стратиграфически более ранних могилах погребенные лежали на спине с поджатыми ногами, а в более поздних — вытянуто, лицами к входной яме. Погребальный инвентарь представлен разнооб-

разными сосудами, тремя каменными шлифованными топориками, терочниками. В детских погребениях найдены игрушка из необожженной глины с геометрическим орнаментом и золотая скобочка.

Памятники срубной культуры представлены 41 погребением в 17 курганах. Семь курганов насыпаны в срубное время. Большинство погребений традиционны по обряду и инвентарю. Отметим погребение 4 в кургане 4 у совхоза им. Суворова (с. Большая Белозерка). В небольшой яме подтреугольной в плане формы, едва углубленной в материк, погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Здесь найдены: куски керамических шлаков, кристаллического гипса, желтой краски (?), каменный пест и фигурная ступка, обломок каменного топорика, превращенный в пест, кремневый наконечник копья и створка раковины. В одном из курганов большая яма была облицована досками. Перекрытие поддерживалось четырьмя столбами. Умерший лежал скорченно на левом боку, головой на восток, на охристой подсыпке. Сопровождающий инвентарь: остроребёрный сосуд с ангобированной поверхностью и бронзовый нож листовидной формы с нервюрой по длинной оси лезвия.

Особый интерес представляет курганная группа «Рясные могилы» в 2 км к югу от с. Балки. Шесть срубных курганов (1—4, 6, 7) прилепились к одинокому катакомбному (5). Невысокие, распластанные насыпи несколько вытянуты по линии запад—восток. В кургане I на горизонте был установлен каменный ящик (2 × 2 м, высота стенок 0,6—0,8 м), на дне которого было совершено трупосожжение. Кальцинированные кости собраны в большой сосуд баночного типа, украшенный налепным валиком с пальцевыми защипами. Сосуд поставили в углу ящика и завалили камнями. Оставшуюся свободной часть ящика забутовали небольшими известковыми плитками и щебнем до уровня краев. На образованном таким образом помосте совершено второе трупосожжение. От него сохранились кучка кальцинированных костей и развал сосуда. Каменное сооружение находилось в центре кострища диаметром 5 м. Над кострищем был возведен курган.

Остальные 11 срубных захоронений этого курганного могильника совершены по обряду трупоположения.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ КРАСНОПАВЛОВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

В. Г. Бородулин

Харьковским отрядом экспедиции «Днепр — Донбасс» Института археологии АН УССР продолжены работы в районе сооружения Краснопавловского водохранилища.

Исследовано четыре кургана высотой 0,9—1,4 м и диаметром 12—18 м. Наиболее многочисленными и самыми древними оказались погребения ямной культуры (всего 13 погребений). Все они совершены в прямоуголь-

ных ямах, расширяющихся книзу. В двух ямах имелись заплечики, на которых прослежены деревянные плахи от перекрытия. Могильная яма погребения 7 в кургане I была перекрыта двумя толстыми бревнами, положенными крест-накрест.

Для раннеямных погребений характерно отсутствие погребального инвентаря и обильная посыпка красной охрой черепа, кистей рук и ступней ног.

Могильные ямы погребений позднеямного времени ориентированы по линии северо-восток — юго-запад. Погребенные лежат на спине с подогнутыми в коленях ногами и слегка согнутыми руками. Погребальный инвентарь представлен одним круглодонным сосудом, медными проколками и растиральным камнем. В детском погребении (курган III, погребение 1) найдены украшения из ракушек и кусок смолы с отпечатками пальцев. Наиболее интересным является женское погребение с медными бусами и отполированными костяными пластинками, которые имеют срезы и сквозные отверстия. Вероятно, они служили нашивками к поясу.

Катакомбные погребения совершены в типичных для Левобережья катакомбах с колодцем, лазом и пещерой-катакомбой. Из погребального инвентаря интересен сосуд с геометрическим орнаментом и насечкой по венчику.

Все срубные погребения являются впускными. Для срубников характерно положение в сильно скорченном состоянии, как на левом, так и на правом боку. Одно из погребений совершено в классическом деревянном срубе размерами 2 × 1,25 м и высотой 0,5 м. При костяке, лежавшем черепом на запад в скорченном виде, находился истлевший колчан, в котором уложены шесть стрел с кремневыми наконечниками.

В погребении кочевника (в вытянутом положении, на спине, головой на запад) найден железный клинок с деревянной рукояткой.

По трассе водовода Краснопавловское водохранилище — Харьков были проведены разведки. Зафиксировано свыше 10 курганов и курганных групп, а также открыто несколько поселений эпохи бронзы и славянского времени (села Тимченки, Колесники, Константиновка Змиевского р-на Харьковской обл.).

У пос. Кочеток Чугуевского р-на, на левом берегу Северского Донца, обнаружено селище с мощным культурным слоем. На селище встречаются находки эпохи энеолита, поздней бронзы, скифского и славянского времени.

Возле с. Протопоповка Дергачевского р-на обнаружен целый археологический комплекс — городище, два селища и прилегающий к ним курганный могильник из 15 насыпей. Предварительно это городище можно датировать V—III вв. до н. э. Однако на селище II встречается и более ранний материал, в том числе фрагменты керамики бондарихинской культуры.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ ДОНЕЧЧИНЕ

С. Н. Братченко

Левобережный отряд Северодонецкой экспедиции Института археологии АН УССР провел раскопки 11 курганов у г. Сватово и небольшие разведки по рекам Красной и Айдар в Ворошиловградской обл.

Курганы (высота 0,5—1 м) содержали около 50 погребений эпохи бронзы в основном ямной и катакомбной культур. Ямные захоронения совершены в больших ямах, скорченно, головой на запад. Инвентарь представлен круглодонным горшком с «жемчужинами» в основании шейки.

Обильные материалы получены по катакомбным памятникам Левобережья. Погребальные сооружения расположены в основном в восточной и южной полах кургана, по окружности. Входные шахты неглубокие; катакомбы устроены чаще всего под широкой стенкой. Погребенные лежат скорченно, на правом боку, головой к югу, юго-западу и западу. Инвентарь состоит преимущественно из глиняных и деревянных сосудов и жаровен. Встречаются черепа и конечности крупного рогатого скота и овец. Найдены несколько бронзовых ножей, бусы, медальоны, части браслета, височные кольца, две каменные булавы, топор, кремневые серпы.

В двух курганах открыты четыре погребения срубной культуры.

Близ одного из курганов найдена антропоморфная стела из песчаника. Верхняя часть ее хорошо обработана. Округлым выступом выделена голова, плечи; на шее — узкая повязка, удерживающая широкую ленту, опущенную к поясу. Справа на груди — рельефные изображения топора и двух фигурок животных.

В ходе разведок выявлены поселения срубной культуры у городов Сватово и Гончаровка, между селами Проказино и Куряневка (у г. Старобельска). На поселении Проказино собраны материалы энеолитического времени, среднедонской, катакомбной, многоваликовой и срубной культур.

РАСКОПКИ В СКАДОВСКОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Э. Бреловская, Е. Бунятян

Экспедиция Херсонского краеведческого музея продолжала охранные раскопки курганов эпохи бронзы у с. Ново-Алексеевка Скадовского р-на Херсонской обл. В трех раскопанных курганах высотой 2—4,5 м вскрыто около 20 погребений древнеямной культуры. Большинство погребений впущено в насыпи курганов, и контуры их ям не прослеживаются. Погребения, впущенные неглубоко в материк, имеют прямоугольную в плане форму и нередко перекрыты довольно мощным слоем камки. На дне и в заполнении ям встречается ракушка. Преобладает юго-западная ориента-

ция погребенных. Основная масса погребений однотипна. Инвентарь скромен: лепные горшки. В погребении I кургана 10 найден сделанный с большим мастерством из кремня наконечник дротика с длинным черешком.

РАБОТЫ ПЕРИФЕРИЙНОГО ОТРЯДА ОЛЬВИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. В. Бураков, С. Б. Буйских, В. М. Отрешко

Периферийный отряд Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР проводил разведку по берегам Березанско-Сосицкого лимана (от Черного моря до устья пересыхающих речек Березанки и Сосика). Обследованы ранее известные поселения, а также открыт ряд новых памятников: поселение и могильник эпохи средней бронзы, пять поселений и два могильника античного времени, поселение и могильник культуры полей погребений черняховского типа.

Поселение эпохи средней бронзы обнаружено в 2 км севернее мыса между Березанским и Сосицким лиманами, а могильник того же времени — в районе с. Андреево-Зорино.

Античные памятники сосредоточены в низовьях Березанского лимана. Северная граница их распространения, а следовательно, и северная граница ольвийской хоры проходит по линии Каборга — мыс между Березанским и Сосицким лиманами — с. Лиманы.

В первые века нашей эры на территории бывшей ольвийской хоры поселяются племена — носители культуры полей погребений черняховского типа, о чем свидетельствуют поселение и могильник Каборга IV.

Небольшие раскопки проведены на поселениях Большая Черноморка II, Закисовая балка, Мыс и Петуховка II. На поселении Большая Черноморка II открыты три полуземляночных помещения и пять хозяйственных ям, в заполнении которых найдены обломки амфор, а также ионийских, сероглиняных, чернолаковых и лепных сосудов второй половины VI в. до н. э. Значительный интерес представляют многочисленные граффити с именем Ахилла.

На поселении Закисовая Балка открыта одна землянка и три хозяйственные ямы. В заполнении землянки собран керамический материал конца VI — начала V в. до н. э.; ямы относятся к эллинистическому времени. В Закисовой Балке поселение существовало с VI в. до н. э. Здесь прослежена смена земляночного типа жилищ наземными каменными постройками.

На городище Мыс, относящемся к первым векам нашей эры, изучалась оборонительная система. На протяжении 19 м открыта каменная стена, имевшая внутреннюю и наружную облицовки из крупного необработанного камня. Пространство между облицовками заполнено бутовым камнем на глинистом растворе. Толщина стены 2,6 м, высота 0,6—0,7 м.

С напольной стороны перед стеной выкопаны два рва, глубиной 1,8 м от древней дневной поверхности, между которыми насыпан земляной вал. Таким образом, городище имело мощную сдвоенную систему обороны.

Разрез земляного вала на городище Петуховка II показал, что в основе его лежит каменная стена, шириной до 2,5 м. На расстоянии 13 м от стены с напольной стороны выкопан ров, глубиной 2,95 м. Шурф на площади поселения дал остатки хозяйственного помещения с каменными стенами и обилием керамического материала на глинобитном полу. Здесь найдены две амфоры с двухствольными ручками, плоскодонная амфора, три лепных корчаги, множество раздавленных лепных горшков, сероло-щеный кувшин и другая посуда. Время жизни на городище — середина I в. до н. э. — середина III в. н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПЕЧЕНИЖИНЕ

Л. В. Вакуленко, М. Б. Щукин

Экспедицией Института археологии АН УССР проведены исследования поселения и могильника культуры Карпатских курганов в с. Печенижин Коломыйского р-на Ивано-Франковской обл.

На поселении, расположенном на территории села на левом берегу р. Печениги, открыты жилище, две хозяйственные ямы и две гончарные мастерские. Жилище, частично разрушенное рекой, представляет собой углубленное на 0,6 м от современной поверхности помещение прямоугольной формы (6 кв. м) с глинобитным очагом в восточном углу. Гончарные мастерские состояли из горнов двухъярусной конструкции, диаметром 2,2 м и примыкавших к ним производственных помещений (12—18 кв. м) глубиной до 1 м. В каждом находились остатки глинобитных очажков. Прослежены также ямы от столбов, остатки внутренних перегородок, ступеньки входа. От горнов, топившихся изнутри помещений, сохранились нижняя топочная часть с хорошо обожженным подом и глинобитная решетка с продухами, покоящаяся на глинобитном опорном столбе, диаметром 0,5 м. В заполнении помещений обнаружено большое количество кружальной керамики (обломки мисок, кувшинов, горшков, зерновиков), керамический брак, прясла, лепная керамика.

На могильнике, расположенном в 1 км к северу от поселения и насчитывающем 44 насыпи, исследованы три кургана. Курганные насыпи диаметром около 20 м и высотой до 1 м содержали остатки трупосожжений, совершенных на месте. Площадь погребального костра была обведена ровиком. Погребальный инвентарь состоял из обломков глиняной посуды, нескольких бусин, фрагментированного железного серпа и железной фибулы.

Материал датирует печенижинские памятники III—V вв. н. э.

РАБОТЫ МАНГУПСКОГО ОТРЯДА

Е. В. Веймарн, В. Н. Даниленко, А. Г. Герцен

В работах Мангупского отряда Крымской экспедиции Института археологии принимали участие Бахчисарайский историко-археологический музей и Симферопольский государственный университет.

Основное внимание было сосредоточено на изучении остатков оборонительной стены Мангупа, обнаруженных в прошлые годы у восточного края мыса Чуфут-чарган-бурун. Здесь зачищен внешний панцирь стены на протяжении более 150 м. Стена сложена из крупных (30 × 40 × 50 и 40 × 50 × 70 см) хорошо обработанных квадров местного известняка, положенных на известковом растворе, и местами сохранилась на высоту пяти — шести рядов. Толщина стены 1,3—3 м. Устанавливается два строительных периода на этом отрезке обороны городища. Предполагаемая дата сооружения стены IX—X вв. Окончательно разрушена она в 1475 г.

Зачистки сделаны на мысе Тешкли-бурун. Около церкви, высеченной в скале на восточном краю мыса, обнаружены разрушенные погребения раннесредневекового могильника.

Изучены два небольших кладбища в центральной части городища. Они дали интересные орнаменты на домообразных и плитовых надгробиях XIV—XV вв. (фризы с изображением кипарисов, плетенки, рельефное изображение сабли и перначей). Зафиксировано более 70 надгробных плит. На территории одного из кладбищ обнаружены остатки более ранней давильни для винограда, вырубленной в материковой скале и разрушенной при добыче камня в более позднее время. Уяснена структура внутренней цемянковой обмазки емкостей.

В округе Мангупа обнаружены остатки каменоломен, а у с. Гористое (бывшее Ай-Тодор) выявлен раннесредневековый могильник с погребениями в склепах.

РАБОТЫ ПОДОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. С. Винокур, А. Ф. Гуцал

Экспедиция Каменец-Подольского педагогического института продолжила работы на Рудковецком городище скифского времени (Новоушицкий р-н Хмельницкой обл.). Исследования велись в нижней части городища, примыкающей к восточному валу. В 10 м к югу от полуземлянки, открытой в 1972 г., обнаружены следы легкого наземного жилища (8,5 × 6,7 м) с глинобитной печью. За пределами постройки открыты очаг, выложенный камнем, и зольник. Здесь обнаружены фрагменты тюльпановидного горшка с проколами по венчику и расчлененным валиком и

чернолощеные корчаги с упорами. Интересны миниатюрные глиняные сосудики, имитирующие форму и орнамент обычной массовой посуды, глиняные фигурки лошадок, керамическая погремушка яйцевидной формы. На нижней площадке мысовой части городища, у вала, на глубине 1 м обнаружен полуовальный в плане развал камней. Найдены фрагменты сосудов скифского времени, а также костяные проколки и бронзовая булавка.

В 1 км к западу от с. Редвинцы Хмельницкого р-на Хмельницкой обл. обследован курганный могильник из пяти насыпей. Вскрыт один курган, высотой 2,7 м и диаметром 16 м. На древнем горизонте была сделана подсыпка (0,6 м), на которой был сооружен деревянный настил, округлый в плане, диаметром 6,6 м. В слое истлевшего дерева прослежены остатки нескольких маленьких очажков с фрагментами керамики скифского времени. В центре деревянного настила обнаружены: железное копье скифского типа, а также отлитые из бронзы детали узды (пряжки-пронизи, кольцо, налобник в виде зооморфной головки, круглые бляшки с пронизью), три бронзовых наконечника стрел и стеклянная бусина. Комплекс датирует курган-кенотаф V — началом IV в. до н. э.

В с. Бакота Каменец-Подольского р-на продолжены работы на поселении I тысячелетия н. э., в урочище «На клину». Обнаружен центральный, третий ряд построек. Открыты остатки наземного жилища черняховского времени, а также две полуземлянки VI—VII вв. н. э. Рядом с полуземлянками найдены остатки железоделательного производства в виде скопления шлаков и кричного железа.

В окрестностях с. Суржинцы Каменец-Подольского р-на, неподалеку от дороги Каменец-Подольский — Старая Ушица, на первой надпойменной террасе обнаружен каменный антропоморфный идол. На тыльной стороне изваяния — несколько криптовидных знаков. Обследования места находок показали, что здесь имеются остатки поселения с культурным слоем черняховского времени VI—VII вв. н. э. — XI—XIII вв. Несколько в стороне, на возвышенном участке террасы, прослежены следы трипольского поселения.

РАСКОПКИ УСТЬ-АЛЬМИНСКОГО ГОРОДИЩА И МОГИЛЬНИКА

Т. Н. Высотская, И. И. Лобода

На Усть-Альминском городище близ с. Песчаное в Крыму продолжено исследование остатков прямоугольного в плане дома. Сохранился его каменный фундамент. Стены сложены из саманных кирпичей, глинобитный пол заглублен на 0,3 м ниже основания фундамента. На полу сохранились остатки гончарной и краснолаковой посуды. К дому примыкала вымостка из гальки, возможно мощеного двора или улицы. К северо-западу и северу от дома на разных уровнях открыто 13 хозяйственных ям, некоторые

из которых имели диаметр 1,5—1,75 м. В одной яме лежали кости двух ног, одной руки и два позвонка человека, в двух ямах открыты скелеты собак. Нижний слой городища, датируемый II в. до н. э., содержит следы интенсивного пожара (найдены обломки мегарских чаш, родосские амфоры).

На некрополе открыто пять могил, в том числе три грунтовые ямы и два склепа. В склепе 62 расчищены останки 28 погребенных. Склеп датируется II—III вв. н. э. Наиболее интересным оказался склеп 88. В нем было 23 погребения. Все погребенные в склепе лежали в деревянных ящиках. Последние имели двускатную крышу и столбики по углам, чуть скошенные книзу. Доски крепились деревянными штырями (лишь в отдельных случаях использовались железные гвозди). В склепе найдены деревянные шкатулки, в которых находились деревянные пиксиды с крышечками, имеющими фигурные навершия. В одной из шкатулок вместе со стеклянным бальзамарием, тремя деревянными пиксидами лежало деревянное веретено с пряслицем и остатками нитей. Здесь же находился деревянный предмет, представляющий собой стержень с утолщениями на концах; на одном его конце на четырех тонких колонках находилось навершие с фигурками двух сидящих уточек, обращенных в разные стороны. При другом погребенном найден подобный же предмет, но худшей сохранности. Кроме того, в склепе обнаружено три деревянных гребня, остатки деревянных веретен, обломки деревянных сосудов. На некоторых погребенных прослеживались остатки тканей и кожаной обуви. В одной из шкатулок лежал кожаный мешочек с бусами. Погребения сопровождались разнообразными украшениями из бронзы. Среди них наиболее интересна бляха с фигурой стоящей женщины и собаки, а также ритуальный молоточек с лапой животного на одном конце. Большинство погребенных в склепе были подвергнуты частичной кремации. Предварительно обожжена была и погребальная камера. Склеп датируется I—II вв. н. э.

РАСКОПКИ ЧЕРНЫЛЕВО-РУССКОГО МОГИЛЬНИКА

И. П. Герета

Тернопольский краеведческий музей начал исследование могильника, расположенного на мысу правого возвышенного берега р. Гнезны (левый приток Серета), в урочище Могилки у с. Чернылев Русский Тернопольского р-на Тернопольской обл. Южная часть могильника уничтожена карьером. В северной части было раскопано шесть погребений, совершенных по обряду трупоположения.

Погребение 1. Умерший лежал вытянуто на спине, головой на север с небольшим отклонением к востоку. Верхняя часть скелета была обожжена, но лепная сероглиняная миска с маленьким ушком у венчика, стоявшая у черепа, не имела следов вторичного обжига. В верхней части

костяка обнаружены железная фибула, лепные миска и кружка с боковой ручкой. В ногах скелета находился большой лепной чернолощеный горшок, миска и две лепные чернолощеные кружки с боковыми ручками, причем бо́льшая из них стояла в миске. Все сосуды изготовлены от руки. На дне могилы обнаружены следы охры и угольки.

Погребение 2. Костяк лежал на спине, черепом на север. Инвентарь бедный: лепная сероглиняная кружка и бронзовый стержень с расклепанным концом.

Погребение 3. Костяк лежал на спине и был ориентирован на запад. На безымянном пальце правой руки — бронзовое спиральное кольцо.

Погребение 4. Костяк с западной ориентировкой лежал на спине. У черепа найдено бронзовое височное кольцо, а на костях правой руки — бронзовое спиральное колечко.

Погребение 5 — безынвентарное. Костяк лежал вытянуто на спине, черепом на север с небольшим отклонением к западу.

Погребение 6. Костяк лежал на спине, черепом на север. В могиле найдены обломки крупных лепных сосудов, синяя стеклянная бусина и височное кольцо из бронзовой проволоки с завязанными концами и нанизанной бусиной из белого непрозрачного стекла.

По обряду погребения и характеру инвентаря могильник можно отнести к волынской группе полей погребений и датировать концом II—IV в. н. э. Аналогичные могильники обнаружены на Западной Волыни у с. Городок Ровенского р-на и с. Могиляны Острогожского р-на Ровенской обл.

ЗАКАРПАТСКАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В. Н. Гладилин, А. В. Демьяненко

Экспедиция продолжала начатые в 1972 г раскопки в пещере Молочный Камень (Тячевский р-н Закарпатской обл.). Вскрыта площадь 14 кв. м. Стратиграфия участка с наиболее полным разрезом (отмеры от условного нуля): 1) 1,53—1,63 м — суглинок, серый гумусированный; 2) 1,63—1,77 м — суглинок, светло-желтый с известковистыми конкрециями и мелким щебнем; 3) 1,77—2,20 м — суглинок, желто-коричневый, карбонатный, с мелкой и средней известкой; 4) 2,20—3,08 м — суглинок, желто-коричневый с обильным щебнем и глыбами известняка; 5) 3,08—3,44 м — суглинок, ржаво-коричневый с обильным щебнем и редкими глыбами известняка; 6) 3,44—3,62 м — суглинок, лилово-серый, с очень обильным щебнем; 7) 3,62—3,68 м — суглинок, темно-серый с мелкой и средней щебенкой; имеется только у входа в пещеру (ископаемая почва?); 8) 3,68—3,92 м — глина, желто-ржавая с щебенкой и глыбами известняка; 9) 3,92—5,00 м — глина, фиолетовая, с глыбами известняка и щебнем; ниже — скальный пол пещеры.

Культурные остатки выявлены непосредственно над слоем темно-серого суглинка (погребенной почвы?) в слоях 5 и 6. Находки количественно нарастают книзу. В нижней части слоя 6 обнаружены остатки двух кострищ, представленные линзовидными скоплениями древесного угля. Собрана большая коллекция фаунистических остатков. Кости принадлежат преимущественно пещерному медведю. Кремневые изделия немногочисленны — ножевидные пластины, отщепы, ножи, скребок. Отсутствие нуклеусов, первичных сколов и чешуек, небольшое количество изделий свидетельствуют, видимо, о том, что пещера служила местом эпизодического обитания (кратковременный лагерь охотников на пещерного медведя).

Предположительный возраст памятника — вторая половина позднего палеолита (послепаудорфское время?).

РАБОТЫ СЕВЕРСКОДОНЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

М. И. Гладких, И. А. Писларий, А. А. Кротова, Л. С. Гераськова, М. Л. Швецов

Правобережный отряд Северскодонецкой экспедиции производил исследования в зоне строительства оросительных систем, в с. Трехизбенка Славяносербского р-на и с. Провалье Свердловского р-на Ворошиловградской обл.

У с. Трехизбенка раскапывались курганы, расположенные на плато близ Северского Донца и содержащие погребения катакомбной и срубной культур. Инвентарь катакомбных погребений беден и представлен небольшим количеством глиняных сосудов. Погребения срубной культуры были впускными. Погребенные помещались в деревянных срубах и сопровождались двумя — тремя глиняными сосудами.

Большой интерес представляют погребения с многоваликовой керамикой, устроенные в деревянных срубах и являющиеся основными погребениями небольших курганов.

Курганы у с. Провалье, располагавшиеся по обоим берегам Грушевой Балки, впадающей в р. Большую Каменку (приток Северского Донца), представляли собой небольшие каменные насыпи. В одном из курганов безынвентарное погребение эпохи энеолита перекрывалось погребением срубной культуры, инвентарь которого состоял из двух баночных сосудов и костяной пряжки. В двух курганах основными были погребения срубной культуры, сопровождавшиеся острореберными сосудами. Вызывает интерес погребение с глиняным сосудом киммерийского типа.

Крое того, на плоских невысоких мысах обнаружены каменные закладки. Одна из закладок содержала энеолитическое, а две — срубные погребения.

В Грушевой Балке открыто укрепленное поселение срубной культуры. Прослежены оборонительные сооружения из камня с южной и северо-западной сторон поселения. Обнаружены четыре жилища с каменными цоколями. Одно из них, находившееся в северной части поселения, раскопано. Котлован жилища углублен в материковый слой до 0,7 м. Столбовые ямы и камни у стен позволяют реконструировать однокамерную постройку (17,5 × 8 м), ориентированную по оси восток — запад. В юго-западном углу жилища обнаружено скорченное на правом боку погребение человека, ориентированное на восток и сопровождавшееся сосудом. В центре жилища — очаг, вокруг которого располагались хозяйственные ямы. Здесь найдены фрагменты сосудов, кости животных, обломок литейной формы серпа, а также роговой трехдырчатый псалий.

В районе с. Провалье, у хутора Зимовники, открыто местонахождение мезолитического времени. Кремневый инвентарь, представленный нуклеусами, скребками на отщепах, трапециями, скобелями, резцами и сколами залегает на глубине 0,4—0,5 м.

Экспедицией исследованы также два средневековых могильника, расположенных вдоль Грушевой Балки. Могильник I состоит из 10 курганов с небольшими каменными насыпями. Из пяти раскопанных курганов три были ограблены. Выделяется курган 6. На ступеньке у северной стены прямоугольной ямы, перекрытой сверху плитами, находилось захоронение взнузданной и оседланной лошади. Погребенный лежал в яме на спине, в вытянутом положении, головой на запад (так же, как и костяк лошади). В числе инвентаря — сабля, колчан со стрелами, костяные обкладки, серебряные и костяные пуговицы, серебряные серьги и гривна, янтарная подвеска, котел из листовой меди, в котором находился деревянный черпак с железным кольцом.

Могильник II состоял из трех насыпей, два кургана раскопаны. Один был ограблен. Во втором на плитах, провалившихся в яму, найдены четыре стремени, пара удил, два псалия разных типов, а также несколько пряжек. В северной поле́ рядом с погребением находилось большое кострище.

РАБОТЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО ОТРЯДА ЗАПОРОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

П. А. Горишний

Отряд производил раскопки курганов эпохи бронзы и раннего железа, попадающих в зону строительства оросительной системы на территории Васильевского и Каменко-Днепровского р-нов Запорожской обл.

Наряду с погребениями ямной, катакомбной и срубной культур исследованы курганы скифского времени, а также несколько сарматских захоронений. К наиболее поздним захоронениям относятся впускные погребения кочевников X—XIII вв. Большинство исследованных погребений

были либо безынвентарными, либо с очень плохо сохранившимися предметами.

Значительный интерес представляют три захоронения кочевников, сопровождавшихся богатым инвентарем. Так, в северной части кургана «Балковский», на глубине 1,2 м от поверхности обнаружено захоронение кочевника. Контуры погребальной ямы не прослеживались. Погребенный лежал на спине головой на запад. Между грудной клеткой и левой рукой обнаружен железный меч с грибовидным навершием. На лезвии меча лежало небольшое каменное колечко типа пряслица. Найдены также небольшой плоский известняковый камень, бронзовая поясная пряжка с язычком, осколок камня песчаника, железная пряжка.

Погребение 15 находилось в кургане 5 (группа «Рясные могилы»). Высота кургана 4,2 м, диаметр 38 м. На глубине 5,4 м в северной части кургана обнаружен скелет лошади, сохранившийся в анатомическом порядке. Он лежал на тонкой древесной подстилке, на правом боку, черепом на запад. При нем находилось: костяная поделка полусферической формы с отверстием в центре, железное кольцо, соединенное с изогнутой подвеской лавролистной формы, два железных стремени, деревянное блюдо на кольцевом поддоне. Возле блюда, лежавшего вверх дном, находился пальцевидный слиток золота, весом около 50 г, возможно, золотая денежная гривна. Рядом был скелет взрослого человека, ориентированный на восток. Руки погребенного вытянуты вдоль туловища, ноги скрещены в щиколотках. Погребенный был положен на тонкую деревянную подстилку, которая прослеживалась от черепа до тазовых костей. Около черепа обнаружены остатки плохо сохранившегося головного убора, состоявшего из бронзовых колец, нашитых на ткань. Несколько выше локтя правой руки кусок мела, на подстилке зафиксированы кусочки бересты.

Погребение 1 в кургане I (группа курганов у совхоза им. Суворова) совершено на глубине 2,45 м от вершины кургана. Впускная яма прямоугольной в плане формы (2,3×1,3 м) с закругленными углами ориентирована с запада на восток. В яме, на глубине 1,95 м обнаружен скелет лошади. В зубах черепа зафиксированы остатки одночленных железных удил, соединенных шарнирно с кольцами. С обеих сторон черепа располагались 11 костяных поделок сердцевидной формы с круглыми отверстиями посередине (украшения конской узды). Здесь же найдены железное стремя с трапецевидным выступом на вершине арки, обломок костяного псалия и костяной пряжки, а также массивная железная рукоятка сабли со следами деревянных обкладок, остатки двух железных пряжек с язычками. В южной половине ямы находился скелет взрослого мужчины, положенного в вытянутом положении головой на восток. Под черепом человека находился кожаный предмет с бронзовой пластиной, назначение которого установить не удалось. Слева от костяка была сабля, у запястия левой руки — железный наконечник стрелы. Возле бедренной кости левой ноги обнаружены костяные пластины, вероятно, обкладки ножен сабли. Найдены также две бронзовые пластины сегментовидной формы и остатки истлевшей кожи. Над погребением человека и коня находилось тонкое перекрытие из поперечных плах, вплотную подогнанных одна к другой.

РАБОТЫ НА ПОЛТАВЩИНЕ

Е. А. Горюнов

Днепровским Левобережным отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР велись раскопки селища VI—VII вв. на правом берегу р. Удай у с. Хитцы Полтавской обл., в урочище Шнмберево. Вскрыто 280 кв. м. Обнаружено наземное жилище с углубленным (до 0,2 м) полом и около 30 различных хозяйственных сооружений, в отдельных случаях частично перекрывавших друг друга. Жилище в плане близко к квадратному, размеры 5,6×5,4 м. Северный его угол занимал развал глиняной печи — прямоугольной в плане, размерами 0,9×0,7—0,6 м. Устье шириной 0,4 м. Толщина стенок, сохранившихся на высоту от 0,1 м до 0,16—0,18 м. Под, подмазанный глиной, находился на уровне пола и был забит обломками глиняных «вальков», принадлежащих разрушенному своду печи.

Хозяйственные сооружения в большинстве углублены в землю (от 0,3 до 0,8 м), в плане округлые (диаметр от 0,8 до 1,6 м) или овальные и прямоугольные (размерами от 0,8×1,2 до 1,8×2,4 м). С некоторыми из них связывались развалы обожженной глины, которой покрывались наземные части этих сооружений, делавшихся из небольших плах и жердей. Хозяйственное назначение имели и две наземные постройки (5 × 4,8 м и 4,6 × 4 м).

Керамика представлена обломками грубых лепных горшков различной формы, в том числе биконических и округлобоких, аналогичных известным в тясминских древностях VI—VII вв. Имеются сковородки с низким бортиком. На поселении обнаружены следы производственной деятельности, связанной с обработкой железа и бронзы (шлаки, кричное железо, обломки тиглей, заготовка в виде бронзового прута). Найдены обломок бронзового проволочного браслета с расплющенными концами, типичного для древностей антов или русов VI — начала VIII в., несколько железных ножей, шило.

В 60—70 м к юго-западу от раскопа, на второй террасе коренного берега р. Удай исследованы два кургана древнерусской поры. Захоронения, обнаруженные в больших прямоугольных ямах под насыпью, имеют западную ориентировку. Найдены бронзовый перстень, железные кресало и нож, точильный камень.

Проведены также небольшие разведки отдельных участков правых притоков р. Сулы (Слепорода, Оржицы, Удая) и левого притока р. Многи. Открыто и обследовано 12 памятников, пять из которых относятся к послечерняховскому времени.

НИМФЕЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Н. Л. Грач

Исследовались южный и юго-восточный склон нимфейского нагорья, прибрежная полоса, центральная часть города и впервые начались работы на некрополе Нимфея.

Продолжались раскопки загородной свалки (участок «З»), расположенной за восточными стенами города и относящейся к VI—III вв. до н. э.

На южном склоне (участок «М») открыты крепостная стена и часть башни конца IV—III в. до н. э. Они являются продолжением оборонительных сооружений, открытых в прежние годы на территории акрополя Нимфея. С ними связана система сточных вод, выводимых за пределы города. Сквозь стены проходят водостоки.

На участке «К» у остатков башни открыта часть полукруглого сооружения из мощных плит, напоминающего водосток.

В центральной части (участок «Г») вскрыты культурные напластования от VI в. до н. э. и по первые века н. э. Эта часть города неоднократно перестраивалась в IV в. до н. э.

Подводный отряд провел обследование эллинистической усадьбы, вытянутой вдоль берега на 35 м.

Рельефные изображения Афины, Диониса, Пана и Силена. Гробница 7

На некрополе вскрыты шесть катакомб. Все они состояли из камеры с входом арочной или четырехугольной формы и дромоса с лестницей. Входы закрыты большими плитами. Погребения ограблены, однако по оставшемуся инвентарю их можно датировать I—III вв. н. э.

Особый интерес представляет одна из гробниц (7). Она самая глубокая и большая, состоит из длинной камеры с нишей и дромоса. В стенах последнего вырублены вертикальные пазы, в которые впущен портал, высеченный из породы известняка, отличающейся по фактуре и цвету от материковой скалы. Внутри камеры, у входа, вырезаны высокохудожественные рельефные изображения: в центре Афина в эдикуле и головы Диониса, Пана и Силена по сторонам. Это оказалась знаменитая катакомба, обнаруженная в 1899 г. А. В. Новиковым, вскрывавшаяся в 1905 г. для М. И. Ростовцева и затем засыпанная. Изданные М. И. Ростовцевым план катакомбы и рельефы дают неполное представление об их характере, качестве и композиции. При этом некоторые изображения вовсе не были замечены ранее, как, например, голова Диониса, надпись и буквы на стенах, резное изображение мужчины в плаще и т. д., что меняет сложившееся мнение о памятнике и вносит коррективы в трактовку сюжетной линии изобразительного комплекса. По сведениям первооткрывателей, склеп был ограблен. Однако среди инвентаря оказалась золотая индикация Галлиена, которая точно датирует погребение 60-ми годами III в. н. э.

У дромосов катакомб расчищено также девять погребений с трупоположением и кремацией и одно конское захоронение. Это дает новое представление о некрополе Нимфея римского времени.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ НОБЕЛЬ I НА ВОЛЫНИ

Р. Т. Грыбович

Волынская мезолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования мезолитической стоянки возле с. Нобель Заричнянского р-на Ровенской обл.

На площади 260 кв. м изучены два культурных слоя. Верхний слой залегает на глубине 0,4—0,5 м от современной поверхности в светло-сером песке. В нем обнаружены изделия из кремня и остатки четырех кострищ. Кострища находились по углам скопления прямоугольной формы, в середине которого обнаружено большое количество нуклеусов, пластин и отщепов. Три кострища имели неправильную овальную форму и размеры 0,6×1 м. Четвертое кострище, круглое по очертаниям, имело размеры 2 × 2,3 м. Кремневые находки концентрировались преимущественно возле кострищ. Они состояли из нуклеусов, иволистных и черешковых наконечников, скребков, резцов, пластинок с притупленным краем, со скошенным краем, проколок, топоровидных орудий.

Нижний культурный слой находился на глубине 0,8–0,9 м от поверхности в темно-сером песке толщиной 25–30 см. Здесь обнаружено два кострища размерами 0,6–0,8 м. Кремневые изделия нижнего слоя представлены нуклеусами, черешковыми наконечниками, резцами, скребками, топоровидными орудиями, пластинками с краевой ретушью.

В наборе кремневого инвентаря верхнего и нижнего слоя наблюдаются определенные отличия. Так, в верхнем слое иволистные наконечники количественно преобладают над черешковыми, которые характернее для нижнего слоя. В нижнем слое размеры орудий крупнее. Материалы нижнего культурного слоя можно датировать ранним мезолитом, а верхний слой — средним этапом развития мезолита.

При разведках хутора Переволоки Заричнянского р-на Ровенской обл. в урочище Свищив на дюне обнаружены нуклеусы, резцы, скребки, топоровидные орудия и черешковые наконечники. Эти материалы можно датировать мезолитом. В Волынской обл. у с. Ветлы Камень-Каширского р-на в урочище Лысая Гора обнаружены нуклеусы, пластинки и отщепы, вероятно, мезолитического времени.

РАЗВЕДКИ В СТЕПНОМ ЗАДНЕСТРОВЬЕ

А. В. Гудкова

Одесский государственный университет и Одесская областная организация Украинского общества охраны памятников истории и культуры продолжали работу по сбору материала к археологической карте Одесской обл. Осмотрены бассейны рек Алияга, Киргиж, Киргиж-Китай, Ташлык и Кагильник в Арцизском р-не и рек Алкалия и Хаджидер в Белгород-Днестровском р-не, а также побережья Днестровского и Будакского лиманов.

В Арцизском р-не обследовано около 100 поселений, 14 курганов и курганных групп, а в Белгород-Днестровском р-не соответственно 36 и 25.

Наиболее ранними из этих памятников являются поселения эпохи поздней бронзы. Они располагаются в нижней или средней части пологих склонов речных долин, а также на мысах при впадении в реки ручьев. Средние размеры поселений 100—200 × 50—100 м. За небольшим исключением все они распаханы. В ряде случаев можно предполагать, что на поселениях были каменные строения. Керамический материал — обычный для памятников этого типа. Памятники эллинистического времени обнаружены на берегу Будакского лимана, у с. Чабановка (два) и у с. Сухолужье на Днестровском лимане.

Поселения Черняховского типа многочисленны, как и поселения бронзового века. Обычно они вытянуты вдоль берега реки или ручья. Их длина не превышает 300 м, а ширина 100 м. На некоторых поселениях имеются скопления камней, указывающие на каменное домостроительство. На поселениях найдены все группы керамики, характерные для черняховских па-

мятников: сероглиняная лощеная столовая посуда, ремесленная шероховатая кухонная, лепные горшки, обломки зерновиков и позднеримских амфор.

Особую группу памятников составляют поселения позднеримского времени (датируются амфорами), отличающиеся почти полным отсутствием керамики черняховского типа. В Арцизском р-не их отмечено 13, а в Белгород-Днестровском 7.

Более поздние эпохи представлены единичными памятниками. Это славянское поселение Прямая Балка III (Арцизский р-н) и поселения балкано-дунайской культуры у с. Беленькое Белгород-Днестровского р-на на Будакском лимане и около с. Пивденное на Днестровском лимане.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА I—II ВВ. Н. Э. В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

И. И. Гущина

Могильник Бельбек IV в долине р. Бельбек (Крым) экспедицией Государственного Исторического музея исследовался пятый сезон. За это время вскрыто 129 погребений на двух склонах холма, на котором расположен могильник. В 1973 г. продолжались работы на западном его склоне. Вскрыт участок более 200 кв. м, исследовано 24 погребения. Все погребения одиночные, в глубоких (до 3 м) грунтовых или подбойных могилах. Преобладают последние, две из них имеют по камере с каждой стороны входной ямы. Входная яма отделялась от камеры вертикально поставленными плоскими плитами. Все погребенные ориентированы головой на северо-восток. Участок, исследованный в 1973 г., непосредственно примыкает к участку 1972 г. и также относится к I — первой половине II в. н. э. На восточном же склоне могильника встречен материал и I в. до н. э.

Набор инвентаря обычный. Много красноглиняной и краснолаковой керамики, среди которой есть формы сосудов, ранее на могильнике не встреченные. Это одноручные кувшины, с невысоким узким цилиндрическим горлом и приземистым, сильно расширяющимся книзу дном, очевидно, херсонесского производства. Найдена керамика и малоазийского происхождения: миски с клеймами мастеров, с греческой четырехбуквенной надписью (очевидно, именем). На дне другой миски — графическое изображение двух стоящих птиц, на глиняном пряслице — схематическое изображение рогатого животного. Вместе с находками прошлого года они составляют небольшую коллекцию вещей с изображениями животных — довольно редкое явление для юго-западного Крыма. Много украшений из бронзы — фибулы, зеркала, подвески. Среди последних встречены вещи, редко находимые в синхронных могильниках юго-западного Крыма, например, подвески в виде сосновых шишек. Зеркала представлены зеркалами-подвесками с рельефным орнаментом, и только одно зеркало (единственное среди

инвентаря всех могильников Бельбекской долины) — небольшое, с боковым ушком, валиком по краю и умбоновидной выпуклостью в центре. Такие зеркала распространены в Нижнем Поволжье и особенно на Северном Кавказе в I в. н. э. В целом могильник характеризуется однообразием инвентаря; погребения не богаты и почти не были ограблены в древности.

В погребальном обряде данного участка могильника довольно отчетливо проявляются черты сарматского ритуала: подбойные могильные сооружения, северо-восточная ориентировка погребенных, меловая подсыпка, наличие деревянного перекрытия над погребениями. Черты скифского ритуала прослеживаются слабее. Может быть, дальнейшие исследования могильника позволят более четко проследить наличие различных этнических групп населения, оставившего могильник.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ АНТИЧНОЙ ЭПОХИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

О. Д. Дашевская, А. С. Голенцов, Б. Ю. Михлин

Донузлавская экспедиция Евпаторийского музея при участии Института антропологии МГУ продолжала работы в Черноморском р-не Крыма.

На городище Беляус исследовалась северная часть. Открыты помещения, примыкающие к рустованным оборонительным стенам IV в. до н. э. и относящиеся к разным строительным периодам (по I в. н. э.). Напротив калитки выявлен большой двор с каменной вымосткой. Стены ранних помещений сохранились в высоту до 2 м. Полы вымощены каменными плитами. На хозяйственное назначение помещений указывают угловые загородки, печи, глубокие ямы для хранения зерна и продуктов. В помещениях I в. до н. э.— I в. н. э. раскрыты вымостки, загородки, печи, жаровни (одна из них — на подсыпке из морских ракушек-гребешков), каменные корыта, ступы. Здесь найдены лепные горшки, светильники, амфоры с двуствольными ручками, сероглиняный кувшин с налепом в виде человеческого лица и свинцовой заплаткой.

На Беляусском могильнике раскопаны пять могил: две грунтовые ямы, кенотаф и два земляных склепа. Обе грунтовые могилы, ориентированные широтно, были перекрыты камнями. Одна из них (18) — подпрямоугольная — была совершенно разграблена и содержала лишь остатки костяка. Другая (22) — овальная — содержала скелет ребенка, лежавшего головой на восток, с ожерельем из мелких бус (египетский фаянс и стекло).

Земляные склепы (или катакомбы) — небольшие, однокамерные. Круглая или овальная камера примыкает к продолговатому входному колодцу с севера; вход в нее закрыт плитами, а колодец забутован. В склепе 21 были последовательно погребены четыре ребенка, все с восточной ориентировкой. У старшего из них под голову подложен камень. Инвентарь представлен бронзовыми браслетами, бляшкой и малочисленными бусами. В склепе 20 оказались скелеты трех взрослых (слегка сдвинутые) и

подростка. Первые ориентированы на восток, последний — на запад. При них обнаружены рыбное блюдо с концентрическими полосами черного лака, краснолаковая миска и в каждом из этих сосудов — баранья лопатка и железный нож. Здесь же найдены большой железный поясной крюк, фрагмент костяного псалия, глиняные пряслица, железная и бронзовая фибулы, браслет, немного бус. Могила датируется II—I вв. до н.э.

Терракота. Западнодонузлавское городище

Впервые проведены раскопки на Кульчукском могильнике. В 300 м к северу от одноименного городища раскопан земляной склеп с овальными и меридианально ориентированными входным колодцем и примыкающей к нему с запада камерой. На древней дневной поверхности над камерой стояли две массивные каменные плиты, а на забутовке колодца был сооружен маленький каменный ящик. Возможно, с ним связан скорченный скелет ребенка с бронзовым колечком, обнаруженный также на дневной поверхности, вне могилы. Поблизости оказались два чернолаковых канфара, херсонесская амфора и раковина каури. В камере были захоронены восемь человек. Пять костяков сдвинуты к северной стенке и загорожены каменными плитами, а три лежали в анатомическом порядке, головой на север. При сдвинутых костяках обнаружены красноглиняный флакон, чернолаковая посуда (два каннелированных канфара, тарелка со штампованными пальметтами и насечками, мисочка), крупная раковина, оселок, бронзовая игла, свинцовые пряслица, бронзовые перстни, височная подвеска, немного стеклянных бус. С погребенными, лежавшими в анатомическом порядке, были найдены канфар, глиняные пряслица, несколько бронзовых и железных стрел, железный перстень, костяные пронизи и железные прутики у изголовья, бронзовая монета под кистью руки. Весь инвентарь III в. до н. э.

Экспедиция вела и разведочные работы. На зольнике Западнодонузлавского городища наряду с многочисленной греческой керамикой III—II вв. до н. э. найдена терракотовая женская головка. На поселении Лазурном у берегового обрыва раскрыты стены зданий скифского периода (I в. до н. э.— I в. н. э.) и в кладке их обнаружен торс мраморной статуэтки Афродиты III в. до н. э. Еще одно греко-скифское поселение открыто в 2 км к юго-западу от с. Громово.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА И ПОСЕЛЕНИЯ НА ДНЕСТРОВСКОМ ЛИМАНЕ

Г. А. Дзис-Райко, С. Б. Охотников

Надлимановским отрядом Одесского археологического музея АН УССР продолжены исследования городища IV—III вв. до н. э. у с. Надлиманское Овидиопольского р-на Одесской обл.

Работы проводились на участке в 250 кв. м на юго-западной оконечности мыса городища. Здесь открыты остатки каменного наземного строения, пять круглых жилищ типа юрты и 45 хозяйственных ям.

Из пяти отмеченных круглых сооружений одно (3) сохранилось наилучшим образом. Жилище углублено в материк на 0,4 м, диаметр его 4,3 м; с юго-восточной стороны к нему примыкает небольшой тамбур-вход в виде ступени высотой 0,2 м. В центре — конусообразная яма для опорного столба диаметром 0,9 м и глубиной 0,8 м. Вокруг ямы на уровне глинобитного пола выявлены остатки очага из необработанных камней и обожженной глины. При устройстве жилища были затронуты две хозяйственные ямы более раннего периода. В двух других юртах частично сохранилась каменная обкладка краев заглубленной в материк части.

Все шесть жилищ, открытых здесь, относятся к последнему периоду жизни городища.

Раскопки позволили установить наличие четырех строительных периодов в жизни городища. Среди находок особый интерес представляют железный серп, остатки клейменых амфор и два граффити.

Проведены раскопки поселения Надлиманское III, расположенного на восточном берегу днестровского лимана.

Вскрыто пять ям хозяйственного назначения и остатки жилища полуземляночного типа, круглого в плане, диаметром 4,2 м и глубиной 0,9 м. Пол жилища глинобитный. В центре его прослежена яма для центрального опорного столба, поддерживавшего перекрытие. Диаметр ямы 0,4 м, глубина 0,4 м. В северо-восточной части полуземлянки находилось глинобитное возвышение, вплотную примыкавшее к стене жилища и имевшее размеры: длина 1,3 м, ширина 0,3—0,7 м и высота 0,3 м.

В заполнении полуземлянки найдено много фрагментов керамики и костей животных. Керамика представлена в основном амфорным боем от сосудов VI—V вв. до н. э. из Хиоса, Фасоса, Самоса, Аттики (?), обломками сероглиняных мисок и кувшинов на кольцевом поддоне, красноглиняной лепной керамикой, фрагментами чернолаковой керамики и чашами типа лутериев из светлой глины.

Все ямы имели трапециевидную или грушевидную форму, диаметр от 1,3 до 3,30 м и глубину от 0,6 до 2,0 м. Обнаруженная в них керамика представлена фрагментами амфор VI—V вв. до н. э., сероглиняной и красноглиняной посуды. Лепная керамика в основном скифского облика, встречено несколько фрагментов гето-фракийских сосудов. Чернолаковая керамика представлена обломками аттических чернофигурных киликов,

скифосов VI—V вв. до н. э. Следует отметить венчики киликов с изображением гребцов, воинов, мчавшейся квадриги со всадником, фрагментированный лекиф, покрытый светлым ангобом и украшенный по тулову пальметками. Среди находок имеются крышка леканы с греческим граффити, чернолаковые светильники, венчики и стенки ионийских сосудов конца VI в. до н. э.

ПОСЕЛЕНИЯ АНТИЧНОГО ВРЕМЕНИ НА ТЕРРИТОРИИ г. ОДЕССЫ

Э. И. Диамант

Жеваховским отрядом Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР произведены раскопки Жеваховского и Лузановского поселений (конец V—IV вв. до н. э.) на территории г. Одессы.

Жеваховское поселение расположено на возвышенности в северной части Одесской бухты, разделяющей ныне Хаджибеевский и Куяльницкий лиманы. Территория поселения простиралась на 200 м вдоль всего юго-восточного склона возвышенности, обращенного в сторону моря. Мощность культурного слоя 1—1,5 м. Раскопки произведены на участке восточного склона горы, где в результате хозяйственных работ наблюдалось разрушение культурного слоя. Первый культурный слой (гумус), залегавший на глубине 0,2—0,4 м, строительных остатков не содержал. В нем найдены обломки амфор, сероглиняной и лепной керамики, каменные рыболовные грузила. Второй (желтоглинистый) слой, залегающий неравномерно, особых отличий от предыдущего не имел. Третий (сероглинистый) слой, толщиной 0,8—1 м, содержал наряду с обломками амфор, лепной сероглиняной и чернолаковой керамикой строительные остатки. На глубине 0,5—0,6 м выявлены очажные устройства в помещении с глинобитным полом. На полу помещения найдены обломки краснофигурного скифоса с фигурами палестритов, часть каменной зернотерки, обломок шейки амфоры с энглифическим клеймом IV в. до н. э. В этом же слое, на глубине 0,8 м расчищена кладка из тесаных известняковых блоков, ориентированная с юго-запада на северо-восток. На глубине 1,15 м встречены отдельные тесаные известняковые блоки и вскрыта хозяйственная яма с прямыми, почти отвесными стенками, впущенная в материк на 0,35 м. У подножия каменной кладки найдены обломки амфор, сероглиняной, лепной и чернолаковой керамики, рыболовные грузила. В хозяйственной яме среди прочего керамического материала обнаружена нижняя часть амфоры V в. до н. э.

На территории Лузановского поселения в срезах траншеи, вырытой в хозяйственных целях, исследована землянка и хозяйственные ямы. Землянка (3,5 × 2,8 м) в разрезе ладьеобразной формы, с закругленными углами. Вырыта она в материковом грунте. Жилище погибло от пожара

в конце V — первой половине IV в. до н. э., о чем свидетельствуют куски обгорелого дерева, клейменая амфорная тара и другие материалы заполнения.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛАВЯНСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ПОРОСЬЕ

В. И. Довженок, О. М. Приходнюк, Н. В. Блажевич

Сахновский отряд Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил работы по изучению славянских памятников в нижнем течении р. Рось.

Раскопки проводились в окрестностях с. Сахновки Корсунь-Шевченковского р-на Черкассой обл. Были продолжены исследования древнерусского городища XII—XIII вв. на горе Девице. В юго-восточной части укрепления вскрыта площадь около 170 кв. м, на которой обнаружено 19 ям хозяйственного назначения. Ямы овальные или круглые в плане, диаметром от 1,3 до 0,5 м при глубине от 1,1 до 0,7 м. Стенки их вертикальные или слегка суживаются к плоскому дну. Встречена древнерусская керамика XII—XIII вв., кости животных, женские украшения, изделия из железа, кости. На раскопе видны следы пожара, встречаются человеческие черепа и кости. Очевидно, городище погибло в середине XIII в. вследствие татарского нашествия.

Раскопки проводились и на поселении, расположенном в седловине между горами Девицей и Дегтярной. Вскрыта площадь около 1300 кв. м, на которой выявлено погребение эпохи бронзы, объекты зарубинецкого, раннеславянского и древнерусского времен.

К зарубинецкой культуре относятся два жилища (наземное и углубленное), пять хозяйственных ям и очаг вне построек. Наземное жилище с глинобитным очагом сильно пострадало от сооружения древнерусских ям. Полуземлянка почти квадратная в плане, площадью около 10 кв. м и глубиной 0,6 м. В центре находился глинобитный очаг на земляной подсыпке. К находкам зарубинецкого времени относятся лепная лощеная и шершавая посуда и керамика с шероховатой поверхностью, керамические прясли, костяные лощила, серебряное зеркало.

Раннеславянские памятники второй половины I тысячелетия н. э. представлены двумя жилищами, 11 хозяйственными ямами и очагом вне построек. Жилища представляли собой почти квадратные в плане постройки площадью около 16 кв. м и глубиной около 1 м, с глинобитными печами в одном из углов. Печи сооружались на уровне пола из спондиловой глины с включениями мелких камней. Вдоль стен прослежены ямки от вертикальных опор стен. В заполнении встречена в основном лепная, иногда орнаментированная керамика; найдены также керамические прясла, изделия из железа и кости.

Выявлено несколько овальных ям хозяйственного назначения, относящихся к XII—XIII вв. Самая большая из них имела размеры 3,4 × 1,8 м

при глубине 1,1 м. В заполнении ям – керамика и кости животных. Найдены также железные трубчатые замки и ножницы, каменный жернов.

Отрядом проведена маршрутная разведка по обеим берегам р. Рось, от с. Крещатик до г. Белая Церковь. На участке длиной около 150 км обследовано около 100 памятников, большинство которых относится к черняховскому, раннеславянскому и древнерусскому времени. Особый интерес представляют славянские памятники второй половины I тысячелетия н. э., которые в этих районах были известны лишь в нескольких пунктах.

РАСКОПКИ АНТИЧНОГО ТЕАТРА В ХЕРСОНЕСЕ

О. И. Домбровский, М. И. Золотарев

В 1973 г. в Херсонесе продолжены раскопки (35 кв. м) античного театра с целью выявления сценических сооружений эллинистического и римского времени. Открыты остатки жилой постройки XIV в., а также залегавшие под ней кладки раннесредневековых строений. В увязке со стратиграфией культурных отложений эти строительные остатки дают материал для уточнения исторической периодизации средневекового строительства на месте театра, упраздненного в IV в.

Ниже фундаментов средневековых сооружений, на уровне орхестры театра римского времени, обнаружены три длинные каменные кладки, тянущиеся с юга на север и, видимо, являвшиеся основаниями стен скене – эллинистической и двух римских рубежа и начала III в. н. э. Первая из них, параллельная передней стороне ранее открытого эллинистического проскения, является продолжением уже известной стены с пилонами, выступающими на этой проскений. Две другие стены, расположенные почти вплотную, отстоят от первой более чем на 2,5 м. Угол между ними соответствует смещению очертаний двух барьеров орхестры, дважды перестраивавшихся – на рубеже и в начале III в. н. э. Одна из этих кладок имела выступающие к югу пилястры, усиливавшие стену, поставленную на насыпном грунте. Последним при строительстве театра был заполнен небольшой овраг, в верховье которого на скалистых склонах были устроены места для зрителей.

Раскопками 1973 г. достигнуто более четкое представление об относительной хронологизации остатков театра; уточнена и его строительная периодизация, которую теперь легче связать с исторической периодизацией античного Херсонеса в целом.

РАСКОПКИ У г. СТАРЫЙ КРЫМ

О. И. Домбровский, О. А. Махнева

Отделом археологии Крыма Института Археологии АН УССР по заданию Крымского Облисполкома начато исследование средневекового монастыря Сурб-Хач, связанное с намечающимися реставрационными работами.

На монастырском дворе, у северной стены его ограды, между трапезной и подпорной стеной паперти храма, открыты основания большого монументального сооружения, предшествовавшего постройкам XIV—XVI вв. Кладки его стен уходят за пределы существующей монастырской ограды. Между двумя вымостками — верхней, сохранившейся до настоящего времени, и более ранней, открытой на глубине около 0,5 м, сохранились следы большого пожара, от которого, как известно из письменных источников, пострадал монастырь в XVIII в.

Гончарные трубы средневекового водопровода и обнаруженный во дворе водосточный желоб, два колодца и фонтаны на террасах вокруг монастыря дают представление о системе его водоснабжения.

Одновременно велось изучение кладок и строительных растворов каждой из монастырской построек. Цель этих работ — выяснение сложной «строительной истории» и исторической периодизации выдающегося архитектурно-археологического комплекса.

В итоге выполненных работ можно сделать предварительные выводы о том, что монастырь древнее XIV в., площадь его значительно превышала территорию, огражденную в XVI—XVII вв., монастырских сооружений было больше, а их архитектура богаче и разнообразней. В ряде случаев отмечено вторичное и неумелое применение в постройках XVII—XVIII вв. архитектурных деталей от ранних строений.

Поскольку Сурб-Хач был таким центром средневековой науки, культуры и религиозного «просвещения», значение и влияние которого выходило за пределы Крыма, его археологическое исследование представляется весьма целесообразным и будет продолжено.

РАСКОПКИ В ТОМАКОВСКОМ РАЙОНЕ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. Л. Евдокимов, А. И. Загребельный, Е. В. Черненко

Верхне-Тарасовская экспедиция Института археологии АН УССР проводила раскопки курганов у сел Верхне-Тарасовка и Стрюковка в зоне строительства Верхне-Тарасовской оросительной системы. Исследованы 25 курганов, высотой до 6 м. Обнаружено 100 погребений (от эпохи раннего металла и до средневековья).

Почти во всех курганах эпохи бронзы основными были древнеямные погребения. В курганах 1, 9, 21 (высота соответственно 2,5; 6 и 6,3 м) прослежено от трех до девяти подсыпок древнеямного времени. Основные погребения совершены в неглубоких прямоугольных ямах, перекрытых бревенчатым накатом и камышом. Погребенные, лежавшие на спине с подогнутыми ногами, обильно посыпаны охрой. Впускные ямные погребения находились в ямах с заплечиками. Для их перекрытия, помимо дерева и камыша, использовались и каменные плиты. Иногда на уступах могил находили кости быка. Погребенные лежали здесь в том же положении, что и в основных погребениях. Ориентация неустойчивая, преобладает восточная и северо-восточная. Погребальный инвентарь скромен — остродонные и круглодонные сосуды с геометрическим орнаментом, нанесенным палочкой и гребенчатым штампом, костяные трубчатые пронизи, бронзовые и костяные шилья, серебряная спиральная подвеска.

Все катакомбные погребения впущены в восточные полы курганов ямного времени. Катакомбы (до 2,5 × 3,5 м) находились на глубине до 6 м. Как правило, посыпанные охрой костяки лежали в вытянутом положении, черепом на юго-запад. В одном погребении находились два костяка, предварительно расчлененные. Форма и орнаментация сосудов близка древнеямным. Встречены костяные пронизи, ожерелья из клыков хищников, кремневые ножи и скребки.

Срубных погребений немного. В курганах 10 и 11 они — основные, а в курганах 9 и 21 — впускные.

Большинство скифских погребений были основными. Лишь два были впущены в курганы эпохи бронзы. Погребальные сооружения обычны для IV в. до н. э.— катакомбы, нередко находящиеся на глубине до 6 м от поверхности, и подбойные могилы (их мало). Некоторые катакомбы имеют две входные ямы. Большинство погребений ограблено. Преобладает западная ориентировка погребенных. Инвентарь характерен для рядовых погребений IV в. до н. э.— меч, наконечники копий, зеркала, ножи, бусы, лепная и чернолаковая керамика. Почти во всех женских погребениях встречались наконечники стрел. В многочисленных детских могилах обычны бусы и пряслица. В погребении 2 кургана 22 у с. Стрюковка, помимо бус и наконечников стрел, лежал дисковидный амулет, выточенный из черепа человека. В ограбленном погребении 3 того же кургана найдены бронзовая чаша и железные кухонные щипцы.

В курганах 5 и 15 обнаружены погребения поздних кочевников в головных уборах из тонких изогнутых бронзовых пластин, нашитых на каркас из прутьев, обвязанных материей. Свинцовые подвески из этих погребений были обтянуты бронзовой фольгой. В погребениях найдены также деревянная чаша и древнерусский сосуд.

КУРГАНЫ У КАРОЛИНО-БУГАЗА

А. Г. Загинайло, И. Т. Черняков

Роксоланской экспедицией Одесского археологического музея проведены охранные раскопки трех курганов у приморского поселка Каролино-Бугаз Овидиопольского р-на Одесской обл.

В кургане 1 (диаметр 60 м, высота 1,5 м) обнаружено 19 погребений эпохи бронзы. Наиболее ранним оказалось усатовское погребение с тремя сосудами позднетрипольской культуры. Костяк лежал в скорченном положении на левом боку, черепом на восток. Кости окрашены охрой.

Наиболее многочисленную группу составляли погребения ямной культуры, для которых характерно положение на спине или на боку в скорченном положении, неустойчивая ориентировка. Инвентарь в них отсутствовал. Кости сильно окрашены охрой.

В кургане 2 (диаметр 24 м, высота 1 м) открыто пять погребений эпохи бронзы. Основным здесь являлось также усатовское погребение, в котором найдены два сосуда.

В кургане 3 (диаметр 10 м, высота 0,7 м) вскрыто пять погребений. Основное захоронение было совершено в земляной куполообразной камере с подбоем. Погребение ограблено. В камере найдены обломки амфор IV в. до н. э. Четыре впускных погребения не содержали инвентаря. Костяки находились в вытянутом положении, без определенной ориентации.

РАСКОПКИ ВИННИЦКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

И. И. Заец, Т. В. Малинковская, Б. И. Лобай

Винницким краеведческим музеем продолжены раскопки трипольского поселения Клищев, расположенного на изгибе левого берега р. Южный Буг. В 1973 г. здесь выявлены еще семь жилищ и 17 отдельных хозяйственных сооружений. Исследованы жилища 10 и 12. В жилищах и в их надворных частях найдено около 100 орудий труда, в том числе вкладыши к серпам, ножевидные пластинки, отбойники, топор, зернотерки. Ке-

рамические изделия представлены разнообразными целыми горшками и фрагментами сосудов с углубленным и полихромным орнаментом. Обнаружены также антропоморфная и зооморфная пластика. Полученные материалы подтверждают датировку поселения периодом Триполья B I — B II.

Разведкой выявлено трипольское поселение у с. Цвижин Винницкого р-на. Оно занимает площадь более 15 га. Жилища расположены в два ряда, по замкнутому кругу. Выявлено более 100 наземных жилищ площадью до 100 кв. м. Поселение представляет интерес в том плане, что оно относится к периоду B II — C I и следует непосредственно за трипольским поселением Клищев.

Основным же объектом исследования было раннетрипольское поселение, расположенное в юго-восточной части с. Тростянец Тывровского р-на Винницкой обл. Поселение площадью 500 × 100 м находится на 2-й заплавной террасе. Культурный слой перекрывался слоем наносов мощностью 0,3—0,4 м. Поселение сильно разрушено. Выявлено несколько землянок, из которых две исследованы. В этих жилищах, площадью 16—18 кв. м и глубиной 1,2—1,5 м, зафиксированы остатки печей. Обнаружено более 80 орудий труда: вкладыши к серпам, ножевидные пластинки, отбойники, многочисленные фрагменты зернотерок, нуклеусы. Выявлено около 1000 фрагментированных сосудов, в большинстве своем с углубленным орнаментом. Найдено 15 женских статуэток с углубленным орнаментом. Поселение синхронно раннетрипольскому поселению Борисовка.

Вблизи с. Тютьки Винницкого р-на, в 1 км от р. Южный Буг, обнаружено четыре кургана чернолесской культуры. Один из курганов вскрыт. В нем обнаружено скорченное захоронение. Костяк лежал на боку, лицом к югу. Инвентарь погребения включает две миски с загнутыми внутрь краями, тюльпановидный горшок с валиком, концы которого заходят друг за друга, а также семь небольших сосудов с ручками и прочерченным орнаментом в виде треугольников. На двух сосудах углубленный орнамент заполнен белой пастой.

Произведены также раскопки трех скифских курганов в урочище Красный Кут, у с. Мизяков Калиновского р-на. Высота их от 1,0 до 1,2 м. В кургане 1 выявлены остатки разграбленного детского захоронения, в кургане 2 — женское погребение. Из находок следует отметить остатки серебряной гвоздевидной булавки и бронзовые, круглые в сечении, браслеты, один из которых с заостренными, а другой — с плоскими концами. Погребение под курганом 3 было совершено в яме столбовой конструкции с деревянным перекрытием и сопровождалось двумя бронзовыми гвоздевидными булавками и круглым в сечении браслетом с заостренными концами.

Возле курганного могильника в урочище Белый Камень обнаружено раннеславянское поселение VI—VII вв. н. э. Исследована одна землянка прямоугольной формы размерами 4 × 3,3 м. В землянке выявлено две глинобитные печи.

РАЗВЕДКИ НА ЗАПАДНОЙ ВОЛЫНИ

В. В. Зварич, Р. М. Чайка

Днестро-Волынская экспедиция Львовского государственного университета наряду со стационарными раскопками продолжала разведки в районах верхнего течения Горыни и Стыря. Основное внимание было уделено разведочным работам на древнерусских городищах у сел Устенское, Стебливка, Боромель и Посников Ровенской обл.

Городище у с. Устенское (Здолбуновский р-н) расположено в 1 км севернее села (урочище Круча), на высоком мысе правого берега р. Устя (левый приток Горыни). Оно имеет удлиненно-треугольную в плане форму (105 $\times$ 80 м) и сравнительно ровную площадку. С напольной (восточной) стороны оно укреплено дуговидным невысоким валом, в котором имеется разрыв для въезда. Следы вала сохранились также с южной стороны по краю глубокого оврага. Шурфовкой установлено, что культурный слой очень беден. Отдельные находки керамики XI—XIII вв. встречались в дерновом слое и подстилающем его лессе. Непосредственно за валом, на плато, обнаружены отдельные фрагменты аналогичной керамики, что, возможно, указывает на существование здесь селища. Здесь же встречались кремневые изделия и фрагменты лепной керамики энеолитического времени.

Городище у с. Стебливка (бывшая Волица Здолбуновского р-на) расположено на юго-западной окраине села, на высоком мысе правого берега р. Стубелка. Оно небольшое, подтреугольной в плане формы (в обводе около 200 м), с пологой площадкой. От плато городище отделяется сравнительно мощным (до 7 м высоты и 5 м ширины в основании) валом и рвом. В разрушающейся местами насыпи вала прослеживаются прослойки кремневых желваков и разбитых кусков кремня. Зачисткой стенок траншей военного времени и ям установлено наличие значительного культурного слоя, залегающего в черноземе в переходном грунте до глубины 0,7 м от современной поверхности. Кроме отдельных находок керамики домонгольского времени, здесь много находок кремневых изделий и отходов их производства, фрагментов керамики энеолитического времени. На поверхности плато, за валом, часто встречаются патинизированные кремневые изделия позднепалеолитического облика.

Городище у с. Боромель (Демидовский р-н) расположено на северо-восточной окраине села, на левом берегу р. Стырь (урочище Угрудок). Оборонительные укрепления городища разрушены средневековыми помещичьими постройками и распашкой. На поверхности встречаются фрагменты гончарной керамики средневекового времени, а также отдельные фрагменты посуды XI—XIII вв. и лепной керамики эпохи бронзы.

Городище у с. Посников (Млыновский р-н) расположено на юго-восточной окраине села, на левом сравнительно низком берегу р. Путиловка (левый приток Горыни). Городище имеет мощные оборонительные укрепления в виде насыпного вала высотой до 12 м с напольной стороны и глу-

бокого рва. На юго-восточном пологом участке прослеживается второй внешний вал. Площадка городища (70×60 м) имеет подпрямоугольные очертания, довольно ровная. Шурфовкой установлено, что слой чернозема мощностью до 1 м насыщен мелкими кусочками глиняной обмазки, отдельными фрагментами керамики эпохи бронзы, многочисленными фрагментами гончарной керамики XI—XIII вв. и более поздней. Возможно, что оборонительные сооружения древнерусского городища были несколько изменены в послемонгольское время, в период Великого княжества Литовского.

ПОСЕЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРОВКА

К. В. Зиньковский, Н. Б. Зиньковская

Исследования раннетрипольского поселения Александровка у с. Кирилловка Кодымского р-на Одесской обл. продолжались Буго-Днестровским отрядом Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР.

Вскрыта большая часть раннетрипольской постройки, погибшей в результате сильного пожара. Наиболее интересным открытием оказались остатки оплывших глинобитных стен. Расчищены остатки северной стены, а также значительные участки оснований восточной и западной стен в северной части дома, имевшего прямоугольную форму и ориентированного длинной осью с севера на юг. В той же части постройки выявлено помещение размерами 5 × 6 м.

Изучение обожженных глинобитных остатков показало, что они происходят от междуэтажного и чердачного перекрытий жилища. Отпечатки на нижней поверхности комьев глины позволяют реконстуировать деревянные настилы перекрытий. Таким образом, жилище представляло полутора или двухэтажную постройку, причем бытовой инвентарь (керамика, орудия труда из камня и кремня) находился в основном в помещениях верхнего этажа. В нижнем этаже на углубленном полу отложился незначительный по мощности культурный слой, содержащий мелкие черепки, отдельные кремневые орудия и обломки костей животных.

В жилище обнаружено значительное количество находок: кремневые скребки, пластины, проколки, отбойники, нуклеусы, отщепы, обломки каменных зернотерок и точильных камней, тесла и топоры, костяные муфта и проколки.

Керамика представлена столовыми сосудами, вылепленными из хорошо отмученной глины с примесью шамота и хорошо обожженными. Стенки их покрыты ангобом, по которому нанесен орнамент, состоящий не углубленных линий, овалов, фестонов, заштрихованных лент, иногда в сочетании с каннелюрами или штампом. Кухонная посуда изготовлена из глины с примесью песка, реже шамота. Основная форма — горшок, орнаментированный пальцевыми вдавлениями.

Немногочисленные женские статуэтки вылеплены из хорошо отмученной глины с примесью песка или шамота. Украшения представлены медными бусинами, костяными подвесками из зубов животного, медной ромбической бляхой с четырьмя отверстиями.

РАБОТЫ ПОРФМИЙСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Е. Г. Кастанаян

Отряд продолжал исследование города Порфмия в северо-восточном Причерноморье.

Раскапывались городские постройки второй половины III—I в. до н. э. Впервые раскрыт полностью один из городских кварталов — северо-восточный. Он имел вытянутую с востока на запад форму (43,75 × 11 м) и представлял собой единый строительный жилищный блок с общими внешними стенами, из которых северная являлась оборонительной. В блоке помещалось пять домов, расположенных в один ряд. Два из них были однокомнатные, один двухкомнатный и два трехкомнатные. Жилые и хозяйственные постройки располагались на северной половине домовых участков, фасадом на расположенный к югу двор, а в одном из трехкомнатных домов также и на южной стороне, к востоку от двора. Вход в дома вел через двор с улицы, ограничивавшей квартал с юга, а в крайний восточный дом — с переулка. Жилые помещения имели глинобитные полы; дворы, как и одно из хозяйственных помещений, были вымощены каменными плитами. Постройки возведены из местного бутового камня-известняка, по преимуществу ракушечника, слегка подтесанного с лицевой стороны; промежутки между облицовочными камнями кладки заложены мелким бутом на глине. Во всех помещениях имелись очаги, обложенные небольшими каменными плитками, стоящими на ребре и обмазанными глиной. В некоторых помещениях и в одном из дворов находились каменные загородки из стоящих на ребре плит, устроенные для каких-то бытовых надобностей.

Раскрыта часть западной оборонительной стены (до ширины 2,45 м). Между северной и западной стеной северо-западного квартала расчищена часть улицы шириной 3,5 м. Эта улица в отличие от двух других улиц III в. до н. э. была покрыта каменной вымосткой, имевшей два горизонта. Между ними находилась земляная насыпь толщиной 0,50 м, насыщенная битой керамикой, раковинами мидий, костями домашних животных и рыб. От верхней вымостки сохранилось всего несколько плит. Нижняя вымостка хорошей сохранности и состоит из крупных плит.

При раскопках на месте предполагаемого стыка западной и северной оборонительных стен выяснилось, что западная стена не доходит до линии южного фасада северной стены на 2 м. Очевидно, за торцовой частью западной стены находились городские ворота. Здесь к торцовой части стены вплотную подходит продолжение нижнего горизонта вымостки, вскрытой

в северо-западном квартале улицы. Она тянется далее на запад за границу раскопа. Эта вымостка раскрыта на 1,5 м к северу от торцовой части западной оборонительной стены. В крайней северной плите вымостки имеется вырубка для опоры пяты притолоки ворот. Северная граница ворот осталась пока не раскопанной.

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕГО ДВОРА XI—XIII ВВ. В КИЕВЕ

С. Р. Килиевич

Старокиевский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования Великого княжего двора XI—XIII вв. в Киеве.

Раскопки производились в северо-западной части усадьбы, по ул. Десятинной 2. Заложено два раскопа: первый на краю горы, спускающейся к Подолу, а второй — ближе к центральной части усадьбы. Открыты два жилища.

Интерес представляет жилище в раскопе II. Вдоль сохранившихся стен — следы обгоревших бревен, в заполнении — куски обожженной глины, обгорелого дерева, угли. Среди этого огромного завала обнаружено 10 человеческих скелетов разного возраста и пола. Они лежали в два — три слоя один над другим в разных позах. На некоторых из них — следы насильственного убийства. Так, в одном из скелетов женщины под левой лопаткой обнаружен железный острый предмет, которым, очевидно, был нанесен смертельный удар. В скелете мужчины в верхнем крае правой лопатки торчал железный деформированный предмет в виде костыля. Отдельно лежал пробитый череп девочки. Трагическую картину гибели представляют собой лежащие около разрушенной печки три скелета (мужчины и двух детей). В заполнении жилища и на полу найден разнообразный бытовой инвентарь — многочисленные обломки глиняной посуды, железные изделия (замки трубчатой конструкции, ключи, ручка от ведра, дверные скобы, кресало, ножи). Около рук детских скелетов лежали два бронзовых пластинчатых браслета. На полу жилища найдена половина каменной литейной формочки для отливки котлов, куски жерновов и другие предметы.

Вскрытый комплекс относится к XII—XIII вв. Это несомненно яркий памятник борьбы киевлян с татарами в декабре 1240 г.

В раскопе I на глубине 3,7 м обнаружена часть жилища X—XI вв. Четко прослеживался угол и частично сохранившиеся стены, вырезанные в материковой глине. Высота стен от уровня пола 0,7 м. Пол жилища глинобитный, хорошо утрамбованный. В нескольких местах сохранился плотный слой глиняной подмазки светло-желтого цвета. Глубина залегания пола от уровня дневной поверхности 4,2 м. В северном углу находилась ямка от деревянного столбика, на полу жилища найдены обломки глиняной посуды X—XI вв., кусочки угля, печины, кости животных.

Немалый интерес представляют выявленные здесь культурные напластования XVII—XVIII вв. В раскопе I на глубине 1,8—2,5 м открыты остатки кузнечного производства. В слое песка и глины найдено большое количество железных кованых гвоздей, железная подкова, куски железного шлака, фрагменты глиняной посуды, украшенной поливой, глиняные курильные трубки. Датирующим материалом является монета Сигизмунда III (1623 г.). В юго-западной части раскопа на этом же уровне обнаружены остатки разрушенной печки, сложенной из кирпича и глины. Среди находок — обломки глиняных горшков и мисок, украшенных разноцветной поливой, фрагменты изделий из стекла, железные изделия (ножи, кованые гвозди, дверные скобы).

РАЗВЕДКА В ПРИКАРПАТЬЕ

М. Н. Клапчук, Л. М. Микитенко

В пределах Ивано-Франковской обл. на высоких террасах Днестра открыто 20, а на р. Ворона 10 археологических памятников.

Среди днестровских памятников внимания заслуживают мустьерские местонахождения Букивна 13 (Дуброва), Острыня 2 (На скале) и Антоновка 4 (Над лозою). Здесь собраны крупные нуклеусы (в том числе дисковидные) и отщепы, покрытые глубокой патиной и желтовато-бурого цвета. На местонахождениях Букивна 13, Острыня 3 (На скале), Антоновка 5 (Над лозою), Братишив 6 (Кучугора) и Одаи 1 (Могилка) встречены покрытые белой патиной призматические нуклеусы, большие пластины, резцы и высокие скребки, характерные для ранней поры верхнего палеолита. Инвентарь местонахождений Букивна 11—12 (Дуброва), Букивна 14 (Боронив) и Антоновка 1 (Красная) отличается небольшими размерами и беловато-синеватой патиной. Среди кремней этих памятников имеются призматические нуклеусы, ножевидные пластинки, концевые скребки и резцы. На местонахождениях Букивна 11 и 14, Антоновка 5—6 и Палагичи 4 собраны кремни без патины и фрагменты керамики. В урочище Заруб, в селении Букивна, где находили фрагменты линейно-ленточной керамики, на поверхности почвы прослежены следы жилищ и найдены кремневые нуклеусы, пластинки, скребки, каменные мотыги и зернотерки.

На правобережье Вороны на местонахождении Ланчин 5 (Дилок) найден мустьерский трехугольный нож, оформленный мелкой и одно- и двухсторонней ретушью. Единичные фрагменты больших пластин и отщепов, покрытых голубой, белой, местами желтоватой патиной встречены на местонахождении Тысменыця 4. Слабо патинизированные кремни собраны на памятниках конца палеолита — начала мезолита: Угрынив 1, Гостив 1 на восточной окраине селения Тысменыця 3 (Могила). На местонахождении Гостив 2 (над Торговыцею) собраны фрагменты черняхов-

ской керамики и мелкие кусочки болотной железной руды, а на памятниках Пидпечары 1 (Дубинвка) и Пидпечары 2 (Склеповый) — фрагменты керамики древнерусского времени.

РАСКОПКИ БЕЛГОРОД-ТИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. Б. Клейман, А. А. Кравченко, В. Н. Корпусова

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки средневекового Белгорода и античной Тиры (Одесская обл. г. Белгород-Днестровский).

Работы велись к востоку от главных ворот бывшей Аккерманской крепости, на площади около 332 кв. м.

Основными объектами исследования стали сохранившиеся под насыпью крепостного вала XV в. напластования со строительными остатками золотоордынского города XIV в. Открыто два новых и доследовано три ранее выявленных помещения. Одно из помещений раскопано полностью. В плане оно прямоугольное, вытянутое с северо-запада на юго-восток, размерами 8 × 5,7 м, с проемом в южной стене, к которому извне примыкала каменная вымостка. Цокольные части сложены из камня античных построек, глины, бута. От деревянных столбов, несущих перекрытие, сохранились четыре круглые в плане гнезда. Глиняная обмазка стен сохранила следы побелки. К северной, противоположной входу стене, во всю ее длину примыкала возвышающаяся над полом на 0,32 м глинобитная лежанка (шириной 1,85 м) с тандыром в середине. У боковых стен располагались такой же высоты узкие полки. В передней части помещения открыты подковообразная печь с купольным глинобитным сводом и еще один тандыр.

Раскопки средневекового слоя сопровождались находками местной поливной и импортной восточной посуды XIV в., джучидскими монетами. Среди находок верхнего горизонта — венгерский золотой дукат Матвея Корвина.

К комплексу ранее открытых оборонительных сооружений Тиры II—III вв. присоединены два отрезка новых куртин: западной (протяжением 6 м) и северной (на протяжении 28,5 м), на стыке которых начато вскрытие остатков башни северо-западного угла. Открытые сооружения являются западной частью римской цитадели. Восточная часть цитадели примыкала к Днестровскому лиману, где, по всей вероятности, была пристань. Эта часть цитадели уничтожена разрушением береговой линии и позднейшим строительством.

Среди находок позднеантичного слоя — обломки керамид со штампом V Македонского легиона, монеты, фрагменты керамики черняховского облика.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОНБАССЕ

В. Ф. Клименко

Экспедиция Енакиевской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и городского лагеря юных археологов «Эврика» раскопала семь позднекочевнических курганов в районе г. Енакиево. Диаметр курганов 12—24 м, высота 0,3—2,1 м. Все курганы в верхней части насыпи имели каменную обкладку в виде панциря толщиной 0,2—0,8 м. В шести курганах вскрыто по одному погребению, в одном — три погребения. Могильные ямы прямоугольной формы со следами деревянных перекрытий. Иногда яма полностью закладывалась камнями (пос. Авиловка, курган I; пос. Ольховатка, курганная группа 1, курган IX). Погребенные лежали вытянуто по спине, в большинстве случаев были ориентированы на восток. Погребения сопровождались жертвенными костями коня. В восьми из девяти погребений найдены железные стремена, удила, два кресала, три ножа, наконечник копья, три черешковых наконечника стрел, пряжка, керамическое пряслице и серебряная серьга.

Богатством погребального инвентаря выделялось погребение знатного кочевника с конем в кургане IV (пос. Ольховатка, курганная группа 2). Скелет коня лежал на правом боку, черепом на запад. Инвентарь погребения коня: железные двусоставные удила и пара стремян, остатки кожаной уздечки с медными скрепками, две железных и костяная пряжки, костяная ворворка. Погребение человека ориентировано на восток. Инвентарь погребения: железная, слегка искривленная сабля в деревянных ножнах с железными оковками, с прямым перекрестием и круглым навершием рукоятки; железные нож, пять черешковых наконечников стрел с остатками древков, три пряжки; костяной втульчатый наконечник стрелы, фрагменты костяной обкладки колчана, костяная ворворка, серебряная цепочка, две серебряные серьги, две бусины из тонкого листового серебра.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Ф. Клименко, В. И. Цымбал

Енакиевский отряд экспедиции «Днепр / Донбасс» Института археологии АН УССР проводил охранные раскопки трех курганов эпохи бронзы в Лозовском р-не Харьковской обл.

В с. Хижняковка раскопан курган высотой 0,5 м и диаметром 28 м. В нем обнаружено два древнеямных и семь срубных погребений. Древнеямные погребения совершены в центральной части кургана в ямах с меловой подсыпкой. Умершие лежали на спине, руки вытянуты вдоль

туловища, ноги согнуты в коленях. Ориентация восточная. В погребении 8 найдены зернотерка ромбовидной формы и гранитный пестик цилиндрической формы. В срубных погребениях скелеты лежали в скорченном положении на левом и правом боку, черепом на восток. Погребальный инвентарь представлен одним сосудом баночного типа и четырьмя остроребериыми. Два остроребериых сосуда украшены орнаментом в виде отпечатков веревочки и зубчатого штампа.

В с. Петровском исследованы два кургана. В кургане I (высота 1,3 м, диаметр 40 м) обнаружено четыре древнеямных и пять катакомбных погребений. Древнеямные погребения совершены в ямах прямоугольной в плане формы с закругленными углами. На дне ям — меловая подсыпка и следы красной охры. Умершие лежали на спине с вытянутыми руками и согнутыми ногами, головой на восток. Инвентарь этих погребений невелик: каменный молоток, кусок красной охры и кремневые отщепы. В катакомбных погребениях умершие лежали на правом боку, головой на юг, с небольшими отклонениями к востоку или западу. Здесь найдены два катакомбных сосуда. Один из них украшен шнуровым орнаментом.

В кургане II (высота 0,5 м, диаметр 20 м) исследовано три срубных погребения, в которых находились два горшка баночного типа.

В с. Хижняковка проведено также обследование двух поселений эпохи поздней бронзы.

РАБОТЫ В с. ПОДБЕРЕЗЦЫ

Д. Н. Козак, Н. С. Козак

Отрядом Славянской экспедиции Института археологии АН УССР проведена разведка у с. Подберезцы Пустомытовского р-на Львовской обл. Обнаружены остатки двух многослойных поселений.

Одно из них расположено на юго-восточной окраине села (урочище Загуменки), на пологом склоне небольшой речки Маруньки. Площадь поселения составляет около 1000 × 250 м. На исследованной площади (38 кв. м) собраны фрагменты сосудов культуры линейно-ленточной керамики, поздиеленточной и комаровской культур, а также раннежелезного времени.

К раннежелезному времени относится открытое здесь жилище приблизительно квадратной в плане формы с закругленными углами и несколько покатыми стенками. Пол ровный, хорошо утрамбованный. Размеры жилища 3,4 × 3,26 м, высота материковых стенок около 0,2 м. В южной части его, в углах находились две хозяйственные ямы. В жилище найдены обломки керамики, железный предмет и костяная проколка. Вблизи жилища открыта хозяйственная яма, диаметром 1,4 м и глубиной 0,83 м. Она круглая в плане, с суженными внизу стенками и ровным дном. Среди характерных форм керамики, собранной в жилище и хозяй-

ственной яме, встречены фрагменты банкообразных и тюльпановидных горшков с проколами под венчиком. Посуда орнаментирована расчлененным налепным валиком по плечикам и пальцевыми вдавлениями по краю венчика. Поселение относится к местной группе (лагодовский тип) культуры раннежелезного времени.

Второе поселение открыто на юго-западной окраине села (урочище Пидлужье). Зачисткой стенок дренажного канала в юго-восточной части урочища обнаружены фрагменты керамики и кремневые орудия культуры линейно-ленточной керамики. Здесь же выявлены остатки наземного жилища (4,8 × 3,8 м) в виде слоя кусков обожженной глиняной обмазки. Среди строительных остатков найдено незначительное количество керамики раннескифского времени.

В западной части урочища обнаружен культурный слой первых веков нашей эры. В стенке канала открыта часть полуземлянки прямоугольной в плане формы с закругленными поперечными стенками. Пол жилища был вымощен мелкими камнями и вымазан слоем глины толщиной 10 см, после чего обожжен. Длина жилища 3 м, ширина сохранившейся части 1,5 м, глубина 1,4 м от современной поверхности. В северо-восточном углу жилища находился каменный очаг.

В жилище и в заложенном в 150 м к северо-западу от него шурфе обнаружены фрагменты лепной керамики с примесью шамота и песка в тесте. Поверхность значительной части сосудов ошершавлена, изредка лощеная. Преобладают различные горшки с утолщенным профилированным венчиком, с низким отогнутым краем. Встречены небольшие сосуды с загнутым внутрь венчиком и сосуды с ручкой. Некоторые экземпляры украшены орнаментом в виде ногтевых расчесов, углублений. Выделяются несколько фрагментов серой гончарной керамики. На основании предварительного анализа керамики поселение может быть сопоставлено с кругом памятников пшеворской культуры.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ ОЛЬВИИ

Ю. И. Козуб

В этом сезоне продолжались работы по исследованию участка некрополя Ольвии первых веков нашей эры, определению границ поселка V в. до н. э.

Работы производились вдоль западного плато Заячьей Балки. Здесь открыто 26 погребений различных типов, четыре землянки и девять хозяйственных ям.

Все погребения относились к I—II вв. н. э. Преобладали захоронения в простых ямах (13), располагавшиеся в культурном слое классического периода на глубине 0,8—1,2 м. Погребенные ориентированы головой на восток или на юг. Эти захоронения оказались исключительно детскими,

что подтверждает предположение о том, что на этой территории находился специальный участок для погребения детей. Сопровождающий инвентарь скромен: бусы, бронзовые колечки, сережки. Исключением является лишь одно погребение, содержавшее краснолаковую и красноглиняную керамику (гуттус, кувшин, бронзовые изделия, украшения).

Подбойные могилы (6) характеризуются стандартностью устройства: большие подбои закрывались каменными закладами и содержали наряду с детскими захоронения взрослых, ориентированные в различных направлениях. Наиболее интересным оказалось погребение 20: у головы погребенного на большом краснолаковом блюде стояло семь различных сосудов, среди которых был стеклянный ритон с зооморфной фигуркой на конце. Одежда погребенного была украшена мелкими золотыми нашивными бляшками, на шее — золотая пронизь в виде трубочки, обломки двух серебряных фибул, бронзовые украшения.

Исследованы также два земляных склепа. Они имели длинные ступенчатые дромосы и пандусы перед входом в четырехугольные камеры, закрытые мощными каменными закладами. В закладе одного из них была найдена известняковая плита жертвенника. Склепы ориентированы по линии запад-восток, вход с восточной стороны. Склепы оказались ограбленными, однако в них сохранились остатки деревянных гробов, растительных подстилок, кости нескольких человеческих скелетов, сосуды (миниа-

Стеклянный ритон на блюде (погребение 20)

тюрная лепная курильница, гуттус, краснолаковый кубок, кувшин), два деревянных гребня, три фрагментированных веретена, бронзовая подвеска в виде детской фигурки в остроконечной шапочке, фибулы, различные украшения, остатки ткани и кожи от одежды погребенных.

В большинстве раскопанных комплексов отмечались такие характерные для греческого погребального обряда детали, как наличие деревянных гробов, монет в значении обола Харона. К ним следует отнести и три амфорные детские захоронения I — начала II в. н. э.

К раннему периоду относились землянки и хозяйственные ямы. В трех землянках обнаружены остатки печей, очагов, характерный набор бытового инвентаря, среди которого следует отметить первый найденный в этом поселке бронзовый стригиль. Особый интерес представляет землянка 17, комплекс которой имеет много общего со святилищем конца VI — начала V в. до н. э. соседней возвышенности. Это прежде всего культовая глинобитная площадка у южной стены помещения, огражденная невысоким бортиком (0,9 × 0,7 м), а также фрагменты двух жаровен, аналогичных тем, которые были найдены на зольном алтаре святилища. Здесь обнаружены также дельфинчики, несколько наконечников стрел, обломки большой краснофигурной вазы, оригинальный одноручный кувшин. Компактность расположения хозяйственно-бытовых комплексов этой территории свидетельствует о значительной плотности ее заселения во второй половине V в. до н. э.

РАБОТЫ КРЫМСКОЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Ю. Г. Колосов

Крымская палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки двух многослойных мустьерских стоянок у скалы Ак-Кая Белогорского р-на Заскальной V и VI.

На стоянке Заскальная V вскрыт участок площадью 4 кв. м. Из четырех культурных слоев мустьерского времени добыто большое количество кремневых орудий, костей животных, костного угля. В нижнем IV слое прослежено три очажных пятна, обломки бивней, костей мамонтов и других животных. Новым явилось открытие еще трех культурных слоев, залегавших ниже четвертого слоя. Интересно, что слои V и VI дали кремень, обработанный техникой двустороннего скалывания. Широкой площадью исследован прилегающий к раскопу участок склона.

На стоянке Заскальная VI раскопан участок площадью 8 кв. м. Почти в центре раскопа открыто детское погребение неандертальца. Несмотря на то что кости ребенка сохранились не все, ясно прослеживается его скорченное положение на левом боку, ногами на север. В анатомическом порядке сохранились кости правой стопы, включая дистальные фаланги пальцев. Кости лежали не в горизонтальной плоскости, а наклонно, под

углом. Скелет ребенка был впущен из третьего слоя в желтый детритовый песок. Рядом с костями неандертальского ребенка находились кости животных, костный уголь, кремень, попавшие сюда во время засыпки погребенного. В слое, где находилось погребение, обнаружены кремень и кости животных. Он выделяется в культурный горизонт IIIа. Из него же было извлечено несколько костяных поделок: фрагмент ребра животного, обработанный в виде закругленной «лопаточки», проколка с обломанным острием, на стержне которой нанесено шесть коротких параллельных насечек. В IV слое найдено большое количество кремневого материала и костей животных. Орудия представлены разнообразными типами ножей, скребел, остроконечников. В V слое находок оказалось мало: одно орудие, несколько десятков сколов, нуклеусов и расколотых костей животных.

Разведочный отряд экспедиции открыл в с. Пролом Белогорского р-на новый мустьерский памятник. Он расположен на левом берегу р. Малая Карасевка, в небольшом гроте, возвышающемся на 7 м над урезом воды. Входное отверстие направлено на юго-восток. Длина грота около 4,5 м, наибольшая ширина 6 м, высота 1,15 м. Часть напластований была из грота вычищена, о чем свидетельствует четкая линия, отбивающая верхний уровень отложений на стенках грота. Современная дневная поверхность отложений находится на 1 м ниже. Перед гротом находится площадка, сложенная из более мощных отложений суглинка с мелкой и крупной щебенкой известняка. На ней был заложен раскоп (около 14 кв. м), охвативший всю площадку перед низко нависающей частью грота. Наибольшая толщина отложений, приходившаяся на середину площадки, не превышала 0,5 м. Культурный слой был заключен в нижнюю часть отложений (0,2 м) желтого суглинка с крупной щебенкой, залегавшей на скалистом дне. Значительно меньше материала содержалось в верхней части гумусированного суглинка с мелкой щебенкой.

Из культурного слоя добыто много кремня и расколотых костей животных. Здесь найдены сколы, дисковидные нуклеусы, орудия. Набор последних состоит из остроконечников, скребел, проколок. Бросается в глаза обилие разнообразных типов остроконечников: удлиненных, обычных мустьерских, на широких отщепах, асимметричных. Многие типы остроконечников имеют утонченные с помощью ретуши основания. Довольно большой процент составляют орудия, обработанные двусторонней или частично двусторонней техникой скалывания. Размер орудий колеблется от 2 до 10 см, однако преобладающее количество орудий в среднем имеет размеры до 5 см. На этом основании кремневый инвентарь стоянки Пролом предварительно следует отнести к микромустье с традицией двусторонней обработки и датировать позднемустьерским временем. Ближайшей аналогией кремневой индустрии нового памятника является верхний слой Киик-Кобы.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ У дер. ЗАОЗЕРНОЕ

А. А. Коновалов

Крымская экспедиция Московского государственного университета и Евпаторийского краеведческого музея продолжала исследование некрополя близ урочища «Чайка». Наряду с раскопками новых курганов (12, 13 и 29) продолжены работы вокруг обнаруженного в прошлом году склепа. Здесь вскрыт еще один склеп и, таким образом, получено полное представление о раскопанном комплексе.

Склеп 2 высечен в восточном борту «вырубки», в 1,3 м от склепа 1. Дно «вырубки» в этом месте углублено на 0,67 м, а дно погребальной камеры еще на 0,3 м. Размеры погребальной камеры 1,66×1,2 м, высота от дна до свода 0,86 м. После того как была вырублена погребальная камера, проем был частично заложен крупными камнями, а оставшийся вход закрыт закладной плитой. В погребальной камере обнаружен скелет мужчины, лежавшего вытянуто на спине. Судя по положению скелета, к моменту погребения проем был уже заложен. Найденный при погребенном чернолаковый канфар с канеллированным туловом позволяет датировать это захоронение первой половиной III в. до н. э.

Пространство между входом в погребальную камеру и стенкой склепа 1 было заполнено крупными необработанными камнями, среди которых во вторичном использовании найдено известняковое антропоморфное надгробие.

Раскопки двух склепов позволяют сделать следующие предположения: первоначально на месте сооружения склепов была расчищена скальная порода (7 × 4 м), а затем произведена ее выемка. Вынутый камень, повидимому, пошел на сооружение склепов в южной части «вырубки» на площади 4 × 4 м. Оба склепа были сооружены скорее всего одновременно. Курган 16, входящий, возможно, в этот комплекс, насыпан несколько позднее.

В кургане 29 центральное погребение было полностью ограблено, а кости скелетов перемешаны. Среди них обнаружены два бронзовых перстня с печатками, а также сетчатый чернолаковый лекиф. Приблизительно в 1 м к северу от центрального погребения под каменным закладом вскрыт хорошо сохранившийся скелет лошади (без черепа). Находок при конском костяке не обнаружено. Судя по находкам гераклейской амфоры с клеймом, а также сетчатого чернолакового лекифа, датировать этот курган можно III в. до н. э. Курганы 12 и 13 полностью разграблены, но по находкам керамической посуды их можно также датировать III в. до н. э.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ УЧАСТОК БЕРЕЗАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

Л. В. Копейкина

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала работы на северо-западном участке, расположенном в центральной части острова, в непосредственной близости от западной границы поселения. Этот район острова археологически почти не изучен.

Вскрыт целый ряд построек самого разнообразного характера, время существования которых, за небольшим исключением, не выходит за пределы VI в. до н. э. Четко различаются два строительных периода: первый датируется концом VII — серединой VI в. до н. э., второй — относится ко второй половине VI в. до н. э. В первый период на этом участке располагались грунтовые сооружения жилого и хозяйственного назначения. Открыто восемь полуземлянок прямоугольной, овальной и круглой формы, размерами 3 × 4 м, 2,7 × 4 м и 3 м в диаметре. Все они заглублены в материк на 0,7—0,9 м. В некоторых из них хорошо сохранились вход, остатки очагов, пола и углубления от опорных столбов. В заполнении этих жилищ преобладают фрагменты родосско-ионийских сосудов конца VII — первой половины VI в. до н. э. Много лепной керамики. К первому строительному периоду относится также более двадцати хозяйственных ям. Все они имеют грушевидную форму.

В середине третьей четверти VI в. до н. э. сооружения первого строительного периода были почти одновременно засыпаны. Над ними на основе плотной трамбовки из глины и скальной крошки была проложена улица и возведен целый ряд домов с каменными фундаментами. Раскрыты остатки пяти зданий, которые располагаются по обе стороны улицы, ориентированной строго с севера на юг. Длина раскрытой части улицы 21 м, ширина 3,5 м. Она была вымощена черепками, а по обочинам мелким камнем. Дома прямоугольные в плане и состоят из одного — трех помещений. Закончено исследование большого здания (72 кв. м), расположенного к востоку от улицы. Оно состояло из трех помещений и внутреннего дворика. К востоку от него начато вскрытие еще одного дома. Открыты только его западная цокольная стена длиной 13,5 м и часть внутренней перегородки.

Здание отделено от соседнего дома узким переулком (ширина 0,9 м), ориентированным также с севера на юг.

Кроме жилых построек, ко второму строительному периоду на этом участке относится несколько ям хозяйственного и производственного назначения (в одной из них обнаружено много медного шлака), а также колодец глубиной 9,5 м.

В засыпи сооружений второго строительного периода преобладает керамика стиля фикеллура и аттические чернофигурные сосуды. В заполнении этих сооружений встречается довольно много терракот (найдено около

20 фрагментов). Почти все они представляют собой изображение богини, сидящей на троне.

Время гибели сооружений второго строительного периода относится к рубежу VI—V вв. до н. э. В последующие века на этом участке не было строительства. К римскому времени относится несколько хозяйственных ям.

РАБОТЫ У с. ЗОЛОТОЕ

В. Н. Корпусова, Р. С. Орлов, Я. П. Гершкович

Боспорский отряд Института археологии АН УССР совместно с Институтом антропологии Московского государственного университета начал исследование античного поселения и продолжил раскопки некрополей у с. Золотое Ленинского р-на Крымской обл.

На поселении раскоп заложен у южной окраины холма. На протяжении 10 м вскрыта улица, мощеная битой керамикой и щебнем, ориентированная по линии восток—запад. По обеим сторонам улицы находились дома. Раскрыт один жилой дом. В восточной его половине располагался дворик, мощеный большими известняковыми плитами, грубо пригнанными друг к другу. К дворику с запада примыкало, вероятно, жилое прямоугольное в плане помещение, пристроенное с запада к скале. Пол глинистый. В восточной части помещения, вплотную к дворику находились две загородки из известняковых плит, аналогичные загородкам домов Илурата и Семеновки. К южной загородке с запада пристроен каменный столик. К восточной стене двора примыкал мощеный большими известняковыми плитами дворик соседнего дома. По исследованным строительным остаткам прослежены два строительных периода, поздний из которых предварительно датируется II в. н. э.

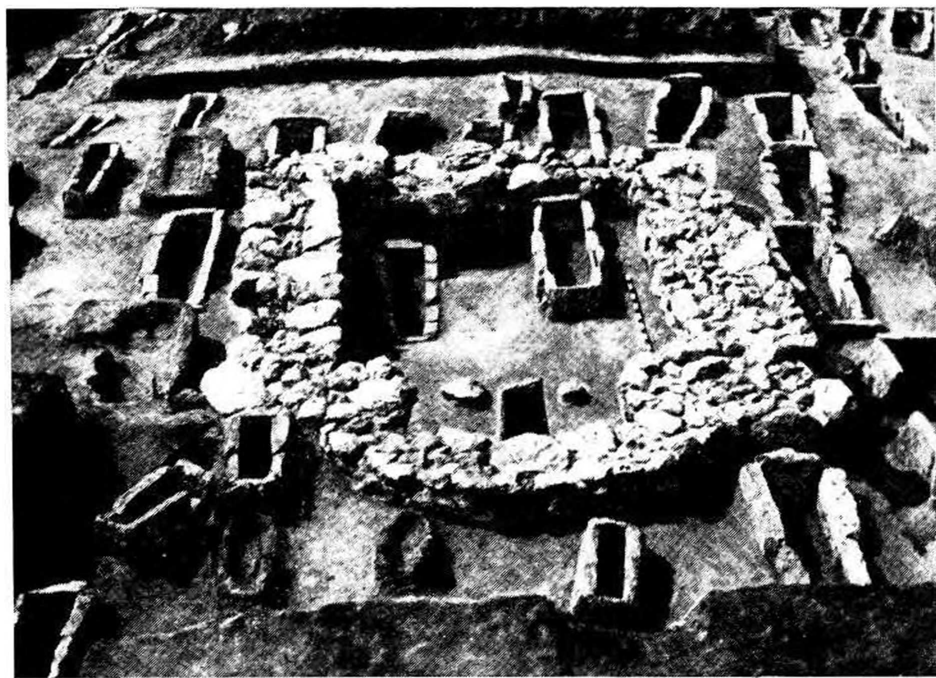
Поселение имело два некрополя, расположенных на двух холмах, на расстоянии 300 м один от другого. На вновь открытом некрополе вскрыты грунтовая могила с каменным перекрытием, земляной склеп и доследована подбойная могила. Могилы относятся к первым векам нашей эры. На ранее открытом и исследовавшемся некрополе, расположенном ближе к поселению, вскрыто ритуальное захоронение осла или лошади с удилами в неглубокой яме. В остальном погребальный обряд и инвентарь вскрытых могил не представляют ничего качественно нового по сравнению с предыдущими раскопками.

Кроме того, отряд продолжил исследование средневекового христианского могильника на северной окраине с. Золотого, на берегу Казантипского залива. На нижнем участке раскопа (220 кв. м) вскрыто 60 могил: 41 плитовая и 19 грунтовых. Могилы сложены и перекрыты хорошо отесанными плитами известняка и конструктивно подобны раскопанным в предыдущие годы. Они располагались очень близко одна от другой, рядами. Каждая могила содержала от одного до пяти погребений. Погребенные

лежали на спине, головой на юго-запад, со сложенными на груди или на животе или вытянутыми руками. В пяти плитовых могилах юго-западные торцовые плиты имели прочерченные кресты. В двух случаях по сторонам креста процарапана монограмма I ~ XNH KA.

Инвентарь погребений немногочисленный, но разнообразный. Это — бронзовые и стеклянные пуговицы, серебряные серьги в виде вопросительного знака, глазчатые бусы из пасты, железные пряжки, кольца, серебряные перстни со вставками. Особо следует отметить находки серебряных зеркал, железных ножниц, стрел, ножей, шила с деревянной ручкой. Сохранилась и кожа: остатки обуви и кошелек с железной иглой. В одном из женских погребений найдены девять серебряных позолоченных лунниц, украшенных сканым узором и жемчугом. В могиле 188 обнаружены фрагменты шелковой и парчовой ткани с орнаментом в виде вьющегося стебелька. Раскопанная часть могильника датируется второй половиной XIII — началом XIV в.

На территории могильника раскопан хорошо сохранившийся фундамент небольшого однонефного, одноапсидного храма длиной 7,2 м и шириной 5 м при толщине стен около 1 м. Весьма интересны обнаруженные престольный камень и остатки предалтарной преграды. Непосредственно под дерновым слоем, по всей площади раскопа залегал слой, состоящий из

Общий вид нижнего раскопа с фундаментом храма и могилами

мелких обломков пиленого ракушечника, из которого, по-видимому, были сложены стены храма. В подошве юго-восточной стены фундамента обнаружены три серебряных и одна медная восточные монеты. В слое пиленого ракушечника внутри храма, на уровне древней поверхности найдены обломки круговой посуды XIII—XIV вв. Храм, как и могилы, расположенные внутри и вокруг него, был сориентирован по оси юго-запад — северо-восток. Храм близок типу деревенских средневековых храмов, широко распространенных в Горном Крыму и на южном берегу Крымского полуострова.

Разведгруппой отряда проведены также раскопки могильника раннескифского времени в 1,5 км восточнее с. Золотого. Местность, где расположен могильник, представляет собой каменистую степь с всхолмлениями, образованными выходами скальной породы — известняка. Могилы, как правило, устраивались посередине кольцеобразных выходов известняка на поверхность. По конструкции могилы однотипны: прямоугольный ящик из необработанных плит известняка без перекрытия (3×1,2—1,5 м). В отдельных случаях вокруг могил прослежены остатки кромлехов из необработанных глыб известняка (0,3—0,6 м в поперечнике). Исследованы девять могил, из которых пять были ограблены в древности, а две — в недавнее время. Внутри ящиков на уровне современной поверхности и ниже сохранилась забутовка из мелких камней. Непосредственно под забутовкой, на глубине 0,3—0,5 м находились останки двух-трех погребенных. Как правило, один скелет лежал вытянуто, на спине, головой на запад; кости предыдущих погребений были сдвинуты в сторону. Характерными находками являются бронзовые втульчатые трехлопастные наконечники стрел скифского типа (от двух до восьми в каждой могиле). В мужских погребениях обнаружены два железных акинака, миниатюрная бронзовая коробочка с пробкой, в женских — глиняные пряслица, костяные проколка и челнок, красноглиняный круговой сосудик, обломки чернолакового килика и лепного сосуда с врезным геометрическим орнаментом. Среди украшений — бронзовые сережки и пронизки, железный браслет, стеклянные бусы. Раскопанная часть могильника датируется VI — первой половиной V в. до н. э.

В районе могильника, в урочище Стоячий камень, обследована стела из грубо обработанного известняка с выделенными плечами и головой.

КЛАД ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТ IV—III ВВ. ДО Н. Э.

Т. И. Костромичева, М. Я. Быков

В восточной части Гераклейского полуострова, на юго-восточном склоне Сапун-горы, случайно обнаружен клад античных херсонесских монет IV—III вв. до н. э. Монеты (61 экз.) переданы в музей вместе с чернолаковым кувшином, в котором они хранились. Все они медные. Часть монет разошлась по рукам и судить о первоначальном количестве их трудно.

Сапунгорский клад является пятым кладом херсонесских монет подобного рода, найденных на Гераклейском полуострове, на территории ближайшей сельской округи Херсонеса. В состав клада входят монеты следующих типов: грифон и Дева, Дева и грифон, Дева, поражающая лань, и бодающий бык. Хронологические рамки клада IV—III вв. до н. э. В отличие от предыдущих кладов в этом кладе бóльшее количество приходится на монеты типа грифон-Дева и Дева-грифон (47 из 61). Еще одна особенность клада: в нем совсем нет монет с надчеканками, что позволяет датировать время его зарытия не позднее второй половины III в. до н. э. На месте клада следов античной усадьбы не обнаружено, хотя археологические исследования на Гераклейском полуострове показывают, что в эллинистическое время в этом районе могли существовать окраинные сельские усадьбы херсонеситов.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ У с. РОМОШ

В. В. Кропоткин

Волынский отряд Института археологии АН СССР продолжал исследование поселений и могильников I тысячелетия н. э. в западных областях Украины.

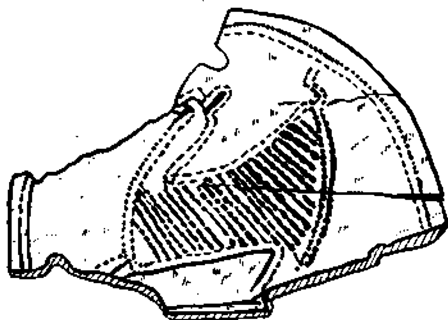
На поселении у с. Ромош Сокальского р-на Львовской обл. на правом берегу р. Западный Буг было заложено три раскопа общей площадью 302 кв. м. Поселение расположено на пахотном поле, на плато и пологом склоне первой надпойменной террасы, расчлененной небольшими лощинами. Находки кремневых орудий, нуклеуса, отщепов и обломков лепной керамики со шнуровым орнаментом свидетельствуют о том, что древнейшее поселение на этом участке берега относится к позднему неолиту и к эпохе бронзы. На площади могильника найден целый плоскодонный сосуд со шнуровым орнаментом и двумя ручками, относящийся к стшижовской культуре. С поселением эпохи раннего железа связаны обломки лепных сосудов с проколами и жемчужным орнаментом по краю.

В нижнем горизонте культурного слоя обнаружены остатки поселения с наземными и углубленными жилищами, относящегося к позднеримскому времени. В культурном слое, жилищах и ямах найдены многочисленные обломки лепной керамики, фрагменты серолощеной гончарной керамики. Среди гончарной посуды отметим фрагмент биконической миски с горизонтальным венчиком и орнаментом в виде пролощенного зигзага. Среди лепной керамики большой интерес представляют обломки чернолощеных мисок и чарок с ручками, горшки с загнутым внутрь краем и пальцевыми защипами на тулове, с грубой ошершавленной и с комбинированной поверхностью (в средней части тулова — ошершавлены, у венчика и донца залощены). Отметим также лощеные миски с косыми нарезками, находящие аналогии в памятниках поморско-мазовецкой культуры. В этом же слое найдены глиняные биконические пряслица, точильные бруски. На раскопе II обнаружены глиняные прямоугольные блоки,

по всей вероятности связанные с очагом, фрагмент круглой костяной пластинки с гравированным рисунком (птицы?) и бронзовая фибула с фасетками на спинке, позволяющая датировать поселение IV в. н. э.

Верхний слой поселения относится к раннеславянскому и древнерусскому времени. На раскопе II обнаружено скопление обломков лепных горшков с защипами по венчику VII—VIII вв. С древнерусским горизонтом X—XII вв. связываются прямоугольные полуземлянки с печами и хозяйственные ямы. Найдено много обломков гончарной посуды, точильные бруски, кованые гвозди, костяные поделки и другие вещи. На донце одного горшка обнаружено клеймо.

Костяная пластина с изображением животного

С древнерусским поселением связан могильник, обнаруженный при разработке песчаного карьера. На могильнике раскопано два ненарушенных погребения (4, 5) и несколько частично сохранившихся костяков (1, 2, 3, 6). Все погребения — вытянутые трупоположения с западной ориентировкой; кисти рук лежат на тазовых костях. В одном погребении найдены кованые гвозди от гроба (5); около женского костяка (4) лежало несколько бусин и проволочные височные кольца (эсовидные и с заходящими концами), а также бронзовая пряжка у пояса. Погребение по золотостеклянной боченкообразной бусине и эсовидным бронзовым височным кольцам можно отнести к X—XI вв.

ОЛЬВИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

С. Д. Крыжицкий

Ольвийская экспедиция Института археологии АН УССР работала несколькими отрядами, результаты исследований которых изложены в отдельных сообщениях.

Раскоп на северо-западном участке был заложен в 100 м от западной и в 70 м от северной границ Ольвии, на месте разведочного раскопа

1972 г., в котором была зафиксирована максимальная в этой части города мощность культурного слоя. Площадь 200 кв. м вскрыта на глубину 1—2 м.

Участок имеет следующую стратиграфию. В гумусном слое, толщиной 0,2—0,4 м, какие-либо строительные остатки отсутствовали. Встреченный в слое материал охватывает период с V в. до н. э. по II—III вв. н. э. Преобладают обломки амфор, красноглиняной и сероглиняной керамики эллинистического времени. Ниже шел сероглинистый слой (толщина 0,3—1 м), содержавший развалы бута. Судя по характеру развалов и по сопровождающему материалу, это могли быть небольшие недолговременные постройки, существовавшие в I—II вв. до н. э. В основном (желтоглинистом) слое располагались остатки жилых домов III—II вв. до н. э. Выявлено три строительных периода. Дом первого строительного периода открыт частично — группа северных помещений и протирон. Сохранность плохая. Южная половина дома использовалась в перестроенном виде во II—III периодах. Дом раннего времени имел жилой подвал, прекративший свое существование в III в. до н. э. Материал нижнего слоя немногочислен: синопская амфора IV—III вв. до н. э., единичные обломки бытовой керамики. Однако материал из засыпи дома представлен большим количеством обломков амфорных стенок, столовой, кухонной и парадной посуды. Характер перестроек отражает процесс постепенного угасания этого района.

Под остатками эллинистического дома прослеживаются пятна широких траншей от выборок строительных остатков какого-то большого сооружения. В слоях, перекрывавших эти траншеи, найден целый ряд архитектурных деталей — фрагменты терракотовой симы с рельефными изображениями медузы-горгоны, антефикс фронтального калинтера с рельефной пальметтой, фрагменты известняковой базы малоазийского типа ионического ордера и другие. Особого упоминания заслуживает находка небольшой известняковой головы грифона. Очевидно, до появления на этом участке обычных жилых домов здесь находилось какое-то монументальное сооружение.

ПОДВОДНЫЕ РАБОТЫ В ОЛЬВИИ

С. Д. Крыжицкий, К. К. Шилик

В 1973 г. продолжались исследования объекта «площадка», расположенного в 30 м от берега возле участка НГ, и разведки в северной части затопленной территории Нижнего города.

С поверхности «площадки» был смыт слой наносов и выявлен внешний контур плит, что позволило достаточно надежно установить границы объекта и сделать уточненный обмер. В шурфе, расположенном у юго-восточного края «площадки», удалось дойти до слоя меотической глины. Установлена следующая стратиграфия: на уровне плит идет слой современых наносов; под плитами, толщина которых 0,3—0,4 м, располагается культурный слой мощностью 0,2 м. Наиболее поздний датирующий

материал из этого слоя относится к IV—III вв. до н. э., наиболее ранний — к V в. до н. э. Ниже идут слои без каких-либо культурных остатков, образующие новочерноморскую террасу, а затем слой двустворчатых ракушек; слой ракушки с включением аморфных кусков известняка; меотическая глина. Слой меотической глины располагается на глубине 1,1 м от поверхности «площадки».

Работы этого года подтвердили предположение о том, что большинство камней «площадки» (трапециевидные и прямоугольные плиты) находится в неперемещенном положении. Сопровождающий материал из неперемещенного слоя, образовавшегося непосредственно на поверхности новочерноморской террасы, относится ко времени не ранее V в. до н. э. Это совпадает с данными, полученными при раскопках участка НГЦ в 1964—1965 гг.

Разведками в северной половине затопленной части Нижнего города обнаружен развал камней, расположенный в створе с траншеей от выборки, по-видимому, оборонительной стены. Траншея проходит с запада на восток поперек Террасной части и Нижнего города и хорошо прослеживается в среве берегового клифа. Развал вытянут с запада на восток и находится на глубине 1,6—2,0 м, на расстоянии 90 м от берега. Максимальная его длина 53 м, ширина до 20 м. Развал состоит из окатанных округлых и реже прямоугольных камней (0,4 × 0,5 м), которые лежат в один-два слоя (0,3—0,4 м). Под камнями идет слой ракушки, ниже которого на глубине 0,6—0,8 м от верха камней в шурфах, заложенных в центре и у восточного края объекта, выявлен слой меотической глины. Керамика (обломки амфор VI—III вв. до н. э.) встречается только в нижней части развала. Судя по расположению в плане города и значительным размерам самого объекта, развал представляет собой остатки северной оборонительной стены догетского времени.

Неперемещенный культурный слой в затопленной части Нижнего города сохранился только под развалами наиболее крупных сооружений, таких, как «пристань» или «площадка». Это, однако, не исключает необходимости исследования любых других объектов, в том числе и в перемещенном слое, для решения вопроса о конкретном местоположении границ города и, возможно, его некоторых наиболее крупных сооружений в затопленной части.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛУЦКЕ

М. М. Кучинко

Древнерусская экспедиция Луцкого государственного педагогического института производила раскопки поселения в урочище Гнидавская Горка на окраине г. Луцка Волынской обл. Памятник расположен на высокой надпойменной террасе левого берега р. Стырь. В последнее время памятник разрушается: отсюда берут глину.

Раскоп (40 × 4 м) разбит на краю горки. Мощность культурного слоя достигает здесь от 0,8 до 1,25 м. Вскрыты остатки двух полуземляночных жилищ (4 × 3,8 м и 4 × 3 м). Они были углублены в грунт на 0,4—0,5 м. Глиняные овальные в плане печи располагались в северо-восточном углу полуземлянок. Судя по обнаруженным ямкам от столбов, стены были столбовой конструкции. Открыто одно полуземляночное сооружение хозяйственного назначения (2,6 × 2,2 м), а также остатки трех глинобитных куполообразных печей вне построек. Стенки одной из них сохранились на высоту до 0,3 м.

Основной материал составляет древнерусская керамика, хотя изредка встречается и лепная раннеславянская посуда. Кроме того, найдено много костей крупного и мелкого рогатого скота, птиц и рыб. Встречены железные ножи, кресала, кованые гвозди, каменные точильные бруски и шиферные пряслица. Костяные изделия представлены несколькими проколками, орнаментированной пластинкой (вероятно, накладной для лука) и амулетом из клыка медведя. Особо следует отметить находки серебряной лунницы, обломка серебряного пластинчатого браслета, фрагмента плетеной медной гривны, медного перстня с петельками на концах, а также стеклянных разноцветных бус и обломков браслетов. Представляют интерес находки железного и стеклянного шлака, а также осколки корчаг-амфор. В целом материал позволяет датировать поселение X—XIII вв.

Кроме того, произведено обследование участка города в районе ул. Львовской. Культурный слой содержит, с одной стороны, древнерусскую керамику, а с другой — керамику, относящуюся к XV—XVI вв.

РАСКОПКИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

В. А. Латышева

Отряд Харьковского университета в составе Северо-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки в северо-западном Крыму. Основным объектом исследования было поселение Маслины, расположенное в 2,5 км от с. Северного Черноморского р-на Крымской обл. Работы велись в западной части поселения.

На западной окраине поселения доследовано здание из крупных блоков. Оно состояло из двух смежных помещений и, по всей вероятности, играло роль укрепления типа башни. Ширина стен 0,8 м, фундамент углублен в материковый грунт на 0,08 м. С внутренней стороны поселения к башне примыкал открытый мощеный двор (40 кв. м), из которого можно было попасть как в башню, так и в другие, сравнительно небольшие помещения, сложенные из рваного камня без фундамента. Последние, по всей вероятности, составляли единый комплекс с башней и являлись подсобными хозяйственными помещениями. Основная масса найденного здесь материала — фрагменты херсонесских и синопских амфор,

кувшины с красными полосами, миски типа лутериев, чернолаковая посуда — позволяет датировать этот комплекс III—II вв. до н. э.

На территории раскопа II открыто еще одно большое здание, в кладке которого использованы крупные блоки. В материале преобладали амфоры, в том числе с клеймами Херсонеса и Синопы III—II вв. до н. э.

Наиболее интересным представляется раскоп III. Здесь обнаружено монументальное здание, сложенное из крупных рустованных блоков. Удалось полностью проследить только одну из боковых сторон здания протяженностью 8 м и вскрыть одно из его помещений. Площадь последнего 16 кв. м. Высота стен на отдельных участках достигает 1,5 м, ширина 0,8 м. Блоки уложены в шахматном порядке и с внешней стороны имеют четко выраженный руст. Вся внутренняя часть помещения была занята хаотическим развалом со следами пожарища. Расчистка его дала большой и разнообразный материал, в том числе восемь терракот, серебряную головку богини, бусы из пасты и стекла, большое количество игл-проколок, чернолаковую посуду различных типов, четыре бронзовые монеты.

Вне здания, в непосредственной близости от него открыты помещения хозяйственного назначения. Это небольшая кухня с очагом хорошей сохранности и каменной ступой, где найдены четыре почти целых сосуда — два кувшина и два лепных горшочка. На полу другого помещения оказалась еще одна каменная ступа и пять раздавленных амфор, одна из которых была полна рыбьих костей.

Отрядом начаты также исследования двух новых поселений. Одно из них, получившее название «Гроты», расположено к северо-востоку от с. Межводного Черноморского р-на Крымской обл. на высоком берегу, круто обрывающемся к морю. Культурный слой, значительно смытый у края берега, тем не менее оказался очень насыщенным и дал разнообразный материал, позволяющий ориентировочно датировать это поселение IV—II вв. до н. э.

В этом же районе расположено другое поселение — «Скалистое». Полученный здесь материал позволяет датировать и это поселение в пределах IV—II вв. до н. э.

ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ОЛЬВИЙСКОГО ГОРОДИЩА

*Е. И. Леви, К. К. Марченко, Ю. Г. Виноградов,
Н. В. Головачева, Я. В. Доманский, Л. В. Копейкина*

Ольвийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР сосредоточила свои исследования на трех участках, расположенных в центре городища — на агоре и ближайшем ее окружении.

На раскопе Е8 завершено изучение гимнасия IV—III вв. до н. э. Определена южная граница здания, частично разрушенного при устройстве

рва, входившего в систему оборонительных сооружений римской Ольвии. Установлено, что гимнасий простирался с севера на юг примерно на 40 м, а с запада на восток — примерно на 22 м.

На раскопе Е3 продолжалось исследование строительных остатков архаического, а также эллинистического периодов жизни города. Закончено раскрытие большого общественного здания середины VI в. до н. э. Кроме двух наземных помещений, оно включало каменный подвал (4,6 × 3 м), углубленный в материк на 1,7 м. Общая длина здания составила около 11 м.

К юго-западу от него начато изучение еще одного строительного комплекса архаического времени. Выявлен северо-восточный угол сооружения. Сохранился цокольный ряд стен, исполненный в технике псевдо-полигональной кладки, прекрасной сохранности. Здание было возведено на основании, специально сооруженном из материкового суглинка и известняковой крошки. Ориентация его с севера на юг, с небольшим отклонением к западу, повторяет ориентацию ранее описанного сооружения.

На этом же участке начато раскрытие каменных подвалов здания конца IV—III в. до н. э. В один из них, сохранившийся на всю высоту (2 м), вела широкая каменная лестница из семи ступеней.

Экспедиция возобновила работы в центральной части агоры. Новые данные подтвердили высказывания А. Н. Карасева о том, что священный участок в VI в. до н. э. простирался в южном направлении дальше, чем в период эллинизма, когда он был отделен от агоры большой стоей. Начато исследование обширного углубления, заполненного сбросовым инвентарем из святилища. В составе находок — обломки пяти киликов второй половины VI в. с посвящениями Аполлону Дельфинию, аналогичные сосудам с граффити, найденные в свое время на раскрытой территории теменоса. Выяснилось, что в V в. до н. э. площадь теменоса на юге несколько сократилась. Установлено, что самая поздняя вымостка агоры была сооружена из известняковых плит, покоившихся на глинистом основании.

Среди отдельных находок заслуживают упоминания фрагмент почетного декрета V в. до н. э., вырезанный на мраморной плите в манере стойхедон; два обломка надписей на плитах из известняка, а также небольшой клад из 19 монет, обнаруженный в засыпи подвала IV—III вв. до н. э. На отдельных монетах отчетливо видны следы ткани от кошелька, в котором они некогда хранились.

РАСКОПКИ ЖИЛОГО КВАРТАЛА К ЮГО-ЗАПАДУ ОТ ОЛЬВИЙСКОЙ АГОРЫ

Н. А. Лейпунская

Продолжалось исследование северо-западной и юго-западной частей Центрального квартала.

На северном раскопе раскрывались эллинистические дома Е-12 и Е-18. Сохранность дома Е-12 (120 кв. м) чрезвычайно плоха — расчищены лишь отдельные участки, главным образом его наружные стены. Он занимает северо-западный угол квартала. К северу от дома прослежена часть вымостки Средней улицы. Почти полностью вскрыт соседний дом площадью 200 кв. м (Е-18). Одно из его подвальных помещений, перекрытое завалом обработанных известняковых плит и блоков с остатками полихромной штукатурки, а также часть вымостки двора были раскопаны в 1972 г., а теперь доследованы. Открыты еще одно подвальное помещение к северу от двора и ряд наземных помещений, от стен которых сохранилось несколько слоевых оснований. Важным моментом является наличие пастады к северу от двора.

В южной части Центрального квартала продолжалось выявление вымостки к югу от Западной улицы. Вымостка состоит из фрагментов керамики и небольших полигональных известняковых плит и датируется III—II вв. до н. э. К востоку от улицы исследовалась группа помещений дома Е-7, где открыты два подвальных помещения. Стены подвалов сложены в одинаковой технике, из хорошо обработанных известняковых плит и блоков. Заполнение их датируется III—II вв. до н. э. К востоку от подвалов раскрыты остатки слоевых оснований и каменных кладок наземных помещений.

Особый интерес представляет вскрытие дома V—IV вв. до н. э. (дом Е-19). Здесь начаты раскопки комплекса из трех смежных наземных и одного полуподвального помещения. Стены дома были сырцовыми, на каменных цоколях. Цоколи выложены из полигональных плит и блоков по однорядной постелистой системе, приближающейся к иррегулярной. В одном из помещений обнаружена сводчатая печь хозяйственного назначения. Под топки печи поднимается над уровнем пола на 30—35 см. Основание пода сделано из чередующихся слоев ракушек, бута и керамики, обложено сырцами, обмазано глиной. В северной части печи зафиксированы остатки вытяжного канала. Дневная поверхность времени бытования дома Е-19 имела довольно существенный уклон к востоку, в сторону агоры, в результате чего группа западных помещений, в отличие от восточных, частично заглублена. Отметим, что большинство стен этого дома располагается непосредственно на полевке.

Среди найденных материалов — фрагмент аттической расписной пелики, литейная форма для подвески с изображением фронтона культового здания, терракотовая головка Коры-Персефоны.

НОВЫЙ ЧЕРНЯХОВСКИЙ ПАМЯТНИК НА БЕРЕЗАНСКОМ ЛИМАНЕ

Б. В. Магомедов

Каборгский отряд Раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил исследование могильника черняховской культуры у с. Каборга Очаковского р-на Николаевской обл.

Могильник расположен над обводненной балкой, выходящей к Березанскому лиману. На склонах балки находится разрушенное вспашкой поселение, к которому и относится могильник.

Открыто 18 погребений: восемь трупосожжений и 10 трупоположений. На вскрытой территории довольно четко выделяются три участка: южный занимают трупосожжения, центральный — детские трупоположения, северный — взрослые трупоположения.

Большинство исследованных трупосожжений полностью или частично разрушено вспашкой, но все они, безусловно, относятся к типу бескурганных. Вся или почти вся происходящая из них керамика носит следы вторичного обжига. Среди трупосожжений выделяется погребение 5, совершенное в круглой ямке, диаметром 0,35 м и глубиной 0,75 м от современной поверхности. Яма была заполнена фрагментами пережженной керамики, перемешанной с кальцинированными костями. На дне стояли уцелевшие в огне, хотя частично и потрескавшиеся, глиняный кубок, второй глиняный кубок в форме ритона и античный узкогорлый кувшин. Происходящие из этого погребения черепки принадлежат еще 11 сосудам. В их числе: кубок, три кувшина, треухая ваза, глубокий сосуд с двумя ручками, несколько мисок. В погребении найдены также железный нож, бронзовые нож с горбатой спинкой, шило, две пряжки, ведеркообразная подвеска и два тонких кольца, оплавленные осколки стекла, обломки костяного гребня и костяной круглой коробочки.

Все вскрытые на могильнике трупоположения ориентированы на север (часто с небольшим отклонением к востоку). Некоторые костяки в детских погребениях (большинство детских скелетов плохо сохранилось) уложены в скорченной позе на боку, некоторые — в вытянутой позе. Два детских погребения (14 и 15) находились в ямах с боковыми приступками. Иногда детские погребения содержали скорлупу яиц. Два погребения взрослых, из трех раскопанных, совершены в ямах с подбоями. Особый интерес вызывает парное захоронение 18. Один из скелетов лежал в подбое вместе с инвентарем. Второй скелет находился на ступеньке перед входом в подбой, причем яма была явно коротка для него. Не исключено, что в данном случае мы имеем дело с человеческим жертвоприношением.

Предварительно возникновение могильника можно отнести к III в. н. э. (в погребении 9 найдена лучковая фибула II—III вв.). Найденные в других погребениях фибулы III—IV вв. могут указывать на более позднее время существования могильника.

РАСКОПКИ БЛИЗ г. КАНЕВА

Е. В. Максимов, Р. В. Терпиловский, Л. А. Цындровская

Каневская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки комплекса памятников зарубинецкой культуры близ г. Канева — городища Бабина Гора и могильника Дидов Шпиль.

У городища, расположенного на высоком холме, оказалась заселенной не только вершина площадью 600 кв. м, но и небольшая площадка со стороны поймы (с востока). Исследованы два жилища — одно на вершине, другое — на площадке. Всего обнаружено восемь жилищ. Площадь жилищ 12—16 кв. м. Они углублены на 0,3—0,7 м в грунт. Конструкция стен глинобитно-каркасная. В центре жилища 8 была яма от центрального опорного столба. Исследовано восемь внутренних и наружных хозяйственных ям. В жилищах встречены развалы корчаг и горшков, чернолощеная керамика, фрагменты амфор I в. до н. э. — I в. н. э., пряслица и лощила из стенок амфор, ядра для пращи, серпы с боковой рукояткой, трехлопастный наконечник стрелы сарматского типа и обломок серебряного проволочного браслета. Часть находок с площадки относится к III—IV вв. н. э. (также датируются погребения 3, 26, 36 на могильнике Дидов Шпиль).

Закончено изучение оборонительных сооружений. К первому этапу (I в. до н. э.) относятся валы и рвы, опоясывавшие двумя рядами вершину и защищавшие площадку с севера и юга. С востока площадка укреплена рвом и валом, проходившими по краю. Ширина рвов до 2 м, глубина до 1,5 м. Валы и рвы были усилены частоколом. Позже, около рубежа н. э., укрепления были перестроены с применением насыпей-эскарпов. Вершина городища была снивелирована: центральная часть срыта до материка, а края досыпаны на высоту до 2 м. Культурный слой первого периода сохранился только в насыпи эскарпов. На площадке ров был засыпан, а уровень площадки над поймой поднят на 2 м. Все жилища, видимо, относятся к периоду эскарпов, так как находятся на насыпях или над бывшими укреплениями. Насыпь площадки состоит из культурного слоя, включающего большое количество костей домашних и диких животных. Здесь найдена чернолощеная чаша с крупной зооморфной ручкой в виде медведя.

На могильнике исследовалась центральная часть холма, южный и восточный склоны. Открыто 17 погребений, из которых 15 относятся к рубежу и первым векам н. э.

Из пяти трупосожжений два урновые. Одно из них совершено в чернолощеной кружке с высоким прямым венчиком и небольшой ручкой, накрытой лепной конической крышкой, другое — в большом лепном подлощенном горшке. Одно трупосожжение датируется III—IV вв. н. э. Здесь найдены лепной горшочек зарубинецкого типа, побывавший в огне костяной трехчастный гребень, бронзовые вещи — арбалетная фибула, игла, шило, миниатюрные ножницы-амулет, наконечник пояса. Кости были ссыпаны в несколько кучек на дно ямы. В восточной части могилы лежали куски угля.

К зарубинецкому времени относятся девять погребений с трупоположением и два захоронения черепа. Погребенные лежат на спине, с вытянутыми конечностями, головой на запад или северо-запад. Одно из трупоположений носило следы ритуального расчленения.

Погребение скифского времени совершено в склепе (3 × 3 м) с накатом из бревен. На дне склепа лежал подлощенный горшочек с наколами по венчику. В I в. н. э. склеп был разграблен, на что указывают найденная в заполнении позднелатенская фибула и перемешанные кости трех скелетов. К эпохе бронзы относилось скорченное на боку трупоположение.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ ДНЕСТРА

Ю. Н. Малеев

Тернопольская экспедиция Киевского университета обследовала памятники эпохи раннего железного века на левых притоках Днестра (Тернопольская обл.).

Поселение голиградского типа открыто на второй надпойменной террасе левого берега р. Серет в с. Бильче Золотое. Край террасы срезан улицей села, в результате чего обнажился культурный слой, залегающий на глубине 0,5—0,7 м от современной поверхности. Слой насыщен большим количеством обожженной глины со следами прутьев и отпечатками расколотых плах, а также керамикой голиградского типа (толстостенные кухонные сосуды) и черняховской керамикой.

Двухслойное поселение открыто на мысу второй надпойменной террасы р. Дупы (правый приток р. Серет) в с. Дуплыська. Мыс, находящийся в урочище Спас, имеет крутые склоны, а с тыльной стороны переходит в Гончарову Гору. Культурный слой залегает на глубине до 0,5 м от поверхности. Он содержит материалы трипольской культуры и керамику голиградского типа. Последняя представлена фрагментами больших баночных сосудов с черной лощеной поверхностью, иногда орнаментированных под венчиком горизонтальными рядами наколов и пальцевыми вдавлениями.

Возле хутора Хрыпылив Залещицкого р-на, на правом берегу ручья, находится многослойное поселение, в нижнем слое которого обнаружены фрагменты грубой толстостенной керамики голиградского типа. На поселении встречается сероглиняная черняховская керамика, фрагменты античных амфор, а также зафиксирован культурный слой древнерусского времени.

Большое мысовое городище в урочище Вал возле с. Нижнее Крывче Борщевского р-на расположено на второй надпойменной террасе правого берега р. Цыганки. С северо-западной стороны мыс примыкает к плато. В этой части сооружены оборонительные вал и ров длиной 670 м. Внутренняя сторона вала сильно снивелирована распашкой. Высота вала на наи-

более сохранившемся участке 2,2 м. Поперечный разрез вала показал, что он был насыпан из гумуса и глины, вынутых изо рва. В верхней части насыпи встречаются камни и кусочки обожженной глины, а также мелкие фрагменты керамики голиградского типа. Основные постройки сооружены вдоль склонов и неподалеку от оборонительных сооружений. Тут встречаются скопления камней со следами обжига и большое количество чернолощеной керамики голиградского типа. Это миски с выпуклыми стенками, иногда украшенные по внутренней поверхности концентрическими каннелюрами. Дно некоторых мисок орнаментировано кругами с вписанными в них дугообразными каннелюрами, образующими крестовидный узор. Фрагменты больших сосудов типа Вилланова украшены в верхней части одинарными или двойными налепными выступами, концентрическими каннелюрами. Вдоль северо-восточных склонов располагаются распаханные трипольские площадки, а также древнерусская керамика.

РАСКОПКИ ГРОБНИЦЫ КУЛЬТУРЫ ШАРОВИДНЫХ АМФОР НА ЮЖНОМ БУГЕ

Ю. Н. Малеев, В. И. Якубовский

Экспедиция Киевского университета совместно с Хмельницкой областной экскурсионно-туристической станцией проводила раскопки гробницы культуры шаровидных амфор возле с. Горбасив Летичевского р-на Хмельницкой обл.

Гробница обнаружена во время вспашки поля в урочище «Орлив горб» на левом берегу Южного Буга. Она сооружена из больших плоских поставленных на ребро известняковых плит толщиной 17—20 см. Прямоугольная в плане гробница размерами 1,2 × 1,95 м ориентирована с северо-запада на юго-восток. Плиты тщательно пригнаны друг к другу, а имеющиеся щели и отверстия заложены небольшими камнями. Дно выстлано из плит толщиной 11 см, лежащих горизонтально на уровне нижнего края стенок на глубине 1,53 м от современной поверхности. Крышка из нескольких длинных плит толщиной 12—17 см, лежащих поперек гробницы, находилась на глубине 0,28—0,40 м от поверхности и имела наклон в юго-восточную сторону.

В гробнице находились три взрослых и два детских скелета, лежащие в скорченном положении и частично перекрывавшие друг друга. Погребенные обращены головами к короткой северо-западной стенке гробницы. В головах погребенных стояли три небольшие амфоры с цилиндрическими шейками и шаровидным туловом, имеющие полукруглое или плоское дно и по два — четыре петельчатых ушка в верхней части тулова. Сосуды богато орнаментированы: углубленный орнамент заполнен белой массой. Возле одного из скелетов обнаружен фрагмент плоской костяной пряжки с нарезным орнаментом.

РАСКОПКИ ПАНТИКАПЕЯ

И. Д. Марченко

Экспедиция Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина проводила раскопки на двух участках городища Пантикапея: на центральном и на восточном раскопе.

На восточном раскопе вскрыта площадь около 120 кв. м и выяснена система напластований слоев от VI в. до н. э. до раннего средневековья. К наиболее важным архитектурным сооружениям восточного раскопа относятся: каменная вымостка архаического времени, стены большого двухэтажного здания с подвалом, вероятно II в. до н. э., часть улицы или вымощенного двора, примыкающего к зданию. В III в. до н. э. на участке была устроена зерновая яма грушевидной формы с каменной горловиной, перекрытой плитой-крышкой. Внутри пустой зерновой ямы оказалась стена подвала, уходящая на 3,8 м в глубину. Позже участок оказался перекрытым восточной полой зольника III в. до н. э. В эпоху раннего средневековья на северо-восточном склоне горы находилось кладбище. На восточном раскопе открыто 14 погребений. У двух погребенных были искусственно деформированные черепа. Среди находок наиболее интересны фрагменты родосской керамики и терракотовая головка коня V в. до н. э.

На центральном раскопе продолжены исследования крепостной стены акрополя, идущей на протяжении 28 м от западной башни к вершине горы. Вероятное время ее постройки — I в. до н. э. С северной стороны стены открыто основание башни в виде прямоугольного помоста из крупных блоков.

Несколько южнее стены I в. до н. э. открыта более ранняя стена, отходящая от западной скалы на восток. Она представляет собой северный панцирь мощной стены акрополя Пантикапея эпохи расцвета и сохранилась в виде трех ступеней кладки, впущенной в материк. Общая длина стены, выявленная раскопками этого сезона, — 15 м. Стена образована одним рядом прекрасно отесанных плит (1,2 × 0,68 × 0,3 м), высота ее 1,2 м. Северная (лицевая) сторона стены обработана рустами, плиты уложены насухо. Фрагменты чернолаковой керамики, найденные в слое, примыкающем к фундаменту, относятся к IV—III вв. до н. э., что позволяет ориентировочно отнести сооружение стены к этому времени.

На центральном раскопе обнаружены стены двух домов VI в. до н. э., частично перекрытые стенами акрополя. В яме северного дома найдено горло сероглиняной лощеной ойнохои с процарапанным графитти VI в. до н. э. В эпоху раннего средневековья на западном склоне было кладбище. На территории центрального раскопа открыто 11 погребений.

О РАБОТАХ ПРИКАРПАТСКОЙ МЕЗОЛИТО-НЕОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Л. Г. Мацкевой, В. С. Артюх

Прикарпатская мезолито-неолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР вела исследования в западных областях УССР.

При разведках в Закарпатской обл. по берегам рек Латорица, Уж, Турья и Виола зафиксировано 14 памятников. Поселения эпохи камня представлены изделиями из андезито-базальтов, кварцита, песчаника, обсидиана и кремня. К мезолиту-неолиту отнесены поселения в 0,5 км на северо-восток от с. Чинадиево и в 1 км на юго-запад от с. Невицкое. Здесь отмечены пластинки, отщепы, а также единичные скребки, резцы, пластинки и отщепы с ретушью.

К эпохе бронзы отнесено поселение в 6 км на юго-запад от с. Струмкивка; к фракийскому гальштату — поселения на юго-западной окраине г. Мукачево и в 0,2 км на восток от шоссе Ужгород — Мукачево (у подножья горы Ловачки). Керамика куштановицкого типа прослежена в 1 км на северо-запад от с. Луги Свалявского р-на и на северо-западной окраине г. Мукачево. Фрагменты кельтской орнаментированной посуды (II—I вв. до н. э.) с примесью графита обнаружены на юго-западной окраине г. Мукачево.

В Городенковском и Тлумачском р-нах Ивано-Франковской обл. зафиксировано 11 памятников. Слой позднепалеолитического возраста прослежен в 0,1 км на восток от с. Герасимов, где в глине и в верхах галечников встречены кремневые изделия (в том числе наконечник солютрейского типа), кости мамонта и других животных.

На стоянке Била Гора I, в 0,5 км на северо-запад от с. Незвиско, раскопано 66 кв. м. Поселение расположено на высоте 130 м от р. Днестра, на уровне 4—6 м от тальвега балки ручья, возможно функционировавшего и в период бытования стоянки. В стратифицированном горизонте подпочвы «АВ» (20—30 см), а также в почве «А» прослежены ранненеолитические материалы: отдельные фрагменты керамики, кости и несколько тысяч кремневых изделий. В подпочве «В» зафиксирован позднемезолитический горизонт мощностью 40—60 см (отдельные кости и значительное количество кремневых изделий). Орудия обоих слоев близки, однако микролитизация более выражена в раннем комплексе. Найдены пластинки с притупленным ретушью краем, резцы боковые, угловые и срединные, скребки на концах ножевидных пластинок; высокие скребки на нуклевидных обломках; пластинки с приостряющей ретушью и с выемками. Близкие материалы, но в менее выраженной стратиграфической последовательности отмечены на стоянке Червона Гора I в 1 км на восток от с. Незвиско, где вскрыто 30 кв. м. Здесь найдена низкая трапеция с притупляющей ретушью по верхнему краю. В горизонтах почвы «А» и подпочвы «АВ» этого памятника встречена лепная плоскодонная керамика с параллельными и пересекающимися расчесами с внешней, а иногда и с внутренней стороны.

Предварительно керамика отнесена к кругу дунайских культур времени неолита (Криш?).

Позднемезолитический слой в горизонте подпочвы «В» зафиксирован в трех шурфах на стоянке Лука II, в 0,5 км на юго-запад от с. Лука. Близкие находки, но в переотложенном состоянии прослежены и на северной окраине с. Незвиско, где вскрыто 7 кв. м.

Обследовано более 10 пещер, навесов и гротов в Городенковском и Тлумачском р-нах (с. Герасимов — гипсовые пещерные образования; с. Подвербцы — гроты и навесы в мшанковых известняках).

РАСКОПКИ НА р. МОЛОЧНОЙ

Б. Д. Михайлов

Экспедиция Мелитопольского краеведческого музея продолжала раскопки курганов в долине р. Молочной в районе сел Вознесенка, Константиновка и совхоза «Содовое» Мелитопольского р-на Запорожской обл.

На северной окраине с. Вознесенка раскопан курган 1 (высота 1,2 м, диаметр 31 м), входивший в группу из шести курганов, расположенных на левом высоком берегу поймы Молочной, возле ее притока Арапка. Прослежена двойная подсыпка насыпи и выявлено семь погребений эпохи бронзы. Вокруг первичной насыпи был сооружен земляной панцирь толщиной 0,35—0,40 м и высотой 0,8 м. Основное погребение 4, ориентированное с северо-востока на юго-запад, является кенотафом и обложено четырьмя менгирами из каменномогильного песчаника. Интерес представляет впускное погребение 2, ориентированное с юго-востока на северо-запад. В яме (0,4 × 0,7 м) находились фрагменты скелета, лепной яйцедонный сосуд с ушками, кремневый отщеп, раковина unio и кусок красной охры. Остальные погребения типичны для ямно-катакомбного времени. В подсыпке катакомбного времени обнаружена пастовая бусина (египетский скарабей), датируемая XVIII—XVII вв. до н. э.

Вторая группа (пять курганов) расположена южнее г. Мелитополя, между с. Константиновка и совхозом «Садовое». Раскопаны два кургана. В первом кургане (диаметр 34 м, высота 1,4 м) выявлены три ямных, одно катакомбное и одно позднекочевническое погребения. Во втором (диаметр 28 м, высота 0,8 м) обнаружены три ямных, одно катакомбное и три срубных захоронения. В подсыпке катакомбного времени встречены впущенные в насыпь два раннескифских сосуда и яичная скорлупа.

Погребение из разрушенного кургана на южной окраине с. Константиновка относится к майкопской культуре. Оно совершено в каменном ящике (2,05 × 1,20 м) из шести вертикально поставленных плоских камней, перекрытых двумя песчанниковыми плитами и ориентировано по линии юго-восток — северо-запад. Найдены локтевая кость со следами огня, а также топор-клевец из нефрита, фрагмент сосуда округлой формы с высоким,

чуть отогнутым венцом, два наконечника стрел из дымчатого кремня с зубчато-струйчатой ретушью и выемчатый нож. Все предметы насыщены охрой.

РАСКОПКИ СУХОГОМОЛЬШАНСКОГО КОМПЛЕКСА

В. К. Михеев, А. К. Дегтярь

Средневековая экспедиция Харьковского университета продолжала исследования памятников эпохи раннего средневековья в бассейне Северского Донца. Основные работы проводились у с. Сухая Гомольша Змиевского р-на Харьковской обл.

На городище вскрыты два участка — на месте южной и западной стен цитадели. Разрез южной стены повторил картину, которая прослежена здесь в 1969 г., а раскоп (177 кв. м) подтвердил сведения об уничтожении стены в 1875 г. Западная стена цитадели сохранилась лучше. Здесь на участке 90 кв. м прослежен сплошной ряд крупных песчаниковых камней, составляющий внутренний панцирь стены, и ряд камней внешнего панциря, пространство между которыми забутовано щебнем.

На селище вскрыт участок площадью 132 кв. м. Культурный слой толщиной до 1 м дал материал в виде обломков средневековых амфор, керамики салтовской культуры и культуры ранних славян.

Возле городища открыты новое селище и ранее не известный могильник. Селище расположено к западу от городища, на склоне низкого берега высохшего ручья. Подъемный материал представлен обломками средневековых амфор и лепных сосудов раннеславянского типа.

Особый интерес представляет Сухогомольшанский могильник, находящийся в 700 м к югу от городища. Вскрыта площадь 861 кв. м, выявлены 55 трупосожжений и пять комплексов вещей, скрытых в тайниках. Трупосожжения производились на стороне, остатки после кремации ссыпались в неглубокие ямки овальной, круглой или прямоугольной в плане формы, а также в урны. Иногда остатки трупосожжений в виде кусочков древесного угля, кальцинированных костей и отдельных предметов не умещались в погребальные ямки и заходили за их верхний край. Общее количество погребений данного вида 33, из них 27 с погребальным инвентарем (фибулы, каменные бусы, бронзовые и золотые серьги, перстни и браслеты, ножи, наконечники стрел и копья, боевой топорик, кистень, навершие булавы, бронзовые и железные наконечники ремней и бляшки).

Второй вид трупосожжений (12) представлен трупосожжениями в урнах, в качестве которых использованы горшки салтовской культуры, а в одном случае — средневековая амфора. Два из них содержали разнообразный инветарь: серебряные позолоченные серьги, бронзовые браслеты и пронизи, подвески, перстни, бубенчики, бусы. В тайниках найдены: стремена, удила, остатки седла, топорики, наконечник копья, кинжальчик, а также долото и складной серп.

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЕВА

И. И. Мовчан

На правом берегу Днепра, к югу от древнего исторического ядра Киева, расположен ряд оборонительных пунктов, служивших форпостом на подступах к городу. Одно из таких городищ, называемое в литературе Китаевским, исследовал Киевоокольный отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР. Комплекс представлен городищем, поселением и могильником, состоящим из трех курганных групп. Городище расположено в 9—10 км к юго-востоку от Киево-Печерской лавры, на одном из возвышений старого берега Днепра. Характер укреплений Китаевского городища в значительной мере обусловлен естественной топографией местности. С востока, запада и севера оно имело крутые обрывы, с юга соединялось с основным плато узким перешейком, перерезанным глубоким крутым оврагом. Вдоль всего городища проходят три оборонительные линии валов и рвов. В этом году на городище проведены только обмеры и внешний осмотр памятника.

На поселении, расположенном на левом берегу ручья, в 70 м западнее городища, исследовано 180 кв. м площади. Площадь поселения — около 15 га. Культурный слой сильно нарушен. Исследованы остатки жилища с сохранившейся печью, собран обильный керамический материал X—XIII вв., орудия труда из металла.

К Китаевскому городищу, помимо поселения, относятся и три группы курганного могильника, расположенного в нагорной части плато, южнее городища. Здесь раскопано шесть курганов: три в первой группе, два во второй и один в третьей группе. По фрагментам керамики, найденным в насыпях, удалось датировать все курганы. Четыре кургана содержали погребения по обряду трупоположения, один курган — трупосожжение и один являлся кенотафом.

Исследуемый в Китаеве комплекс датируется X—XIII вв.

ГОРОДИЩЕ ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЖВАНЕЦ-ЩОВБ

Т. Г. Мовша

Продолжалось исследование трипольского городища в урочище Щовб возле с. Жванец Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Городище расположено на высоком мысу, омываемом водами небольших рек — Кармелитки и Жванчика. С наиболее высокой стороны, соединяющейся с плато Лысая Гора, городище обнесено валом и рвом, позднее перестроенными, а в нижней части склона эскарпировано.

Проведены контрольные раскопки вала и рва на восточной стороне го-

родища. Под высоким ранее обнаруженным валом прослежены предшествующие ему трипольские оборонительные сооружения — вал, контрвал и ров. Более древний вал (высота около 1 м) насыпан со стороны урочища Шовба из материковой включающей большое количество мелкого сланца глины и гумусного слоя, выбранных при сооружении рва. Одновременно часть материковой глины была выброшена на противоположную сторону рва, образовав контрвал длиной около 4 м и высотой 0,8 м. Низ фронтальной стороны первого вала обложен панцирем из сланцевых плит, выломленных из материковой породы на месте рва. Керамика, обнаруженная на дне рва, а также в гумусном слое вала, датирует их началом этапа VI.

Позднее на стыке перешейка останца с Лысой Горой были сооружены новые ров глубиной около 3 м и высокий вал (3,2 м). Последний полностью перекрыл первоначальный ров и в значительной степени первоначальный вал. Более поздний вал также насыпался из материковой глины, включающей мелкий сланец, и гумусного грунта. В некоторых местах имеются мощные слои пепла. Вал подсыпался несколько раз. Фронтальная сторона его тщательно облицована каменными плитами. В нижней части склона вала плиты были поставлены на ребро. Сланцевые плиты облицовывали и верхнюю часть стенок рва. Ниже идут естественные выходы каменных пород. Вершина вала с фронтальной стороны, возможно, была укреплена двумя рядами частокола. Второй вал и ров предварительно датируются находками керамики и антропоморфной пластинки последним этапом трипольской культуры.

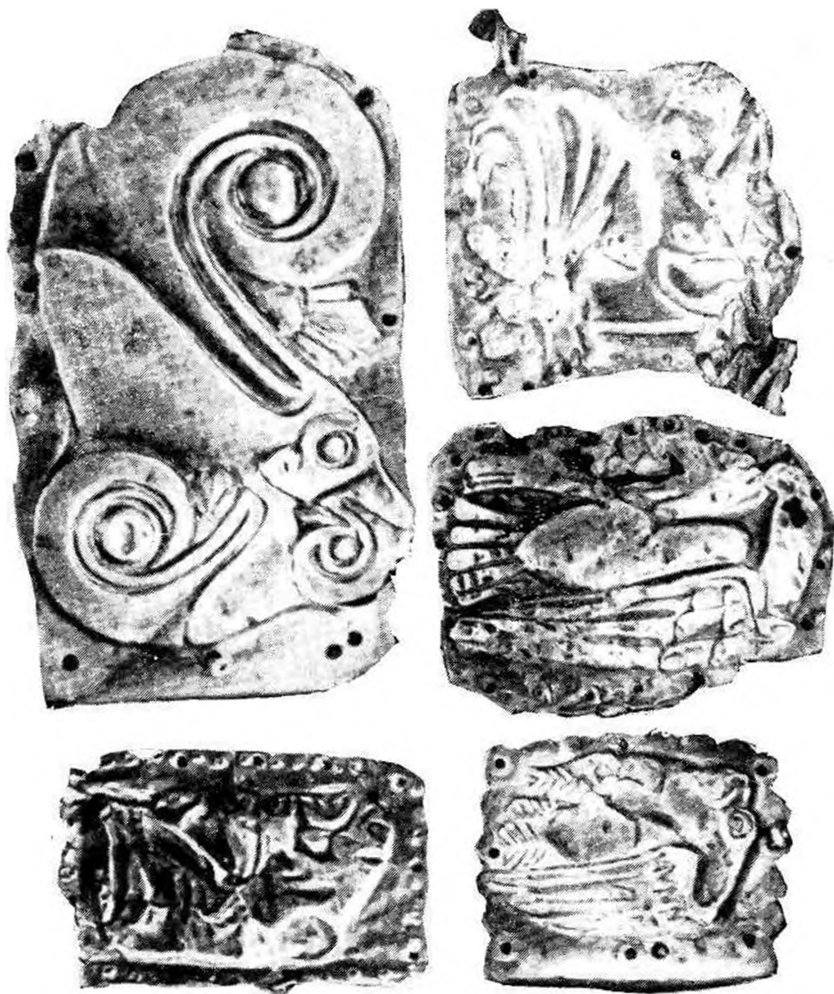
РАСКОПКИ НА ДНЕПРОПЕТРОВЩИНЕ

Б. Н. Мозолевский, Т. С. Михольская, В. А. Рябова

Орджоникидзевская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования в зоне строительства и горных выработок Орджоникидзевского горнообогатительного комбината у г. Орджоникидзе на Днепропетровщине.

Экспедицией исследовано 17 курганов эпохи бронзы и скифского времени, в том числе несколько памятников V в. до н. э. Наибольший интерес представляют Чабанцова и Первая Завадская могилы.

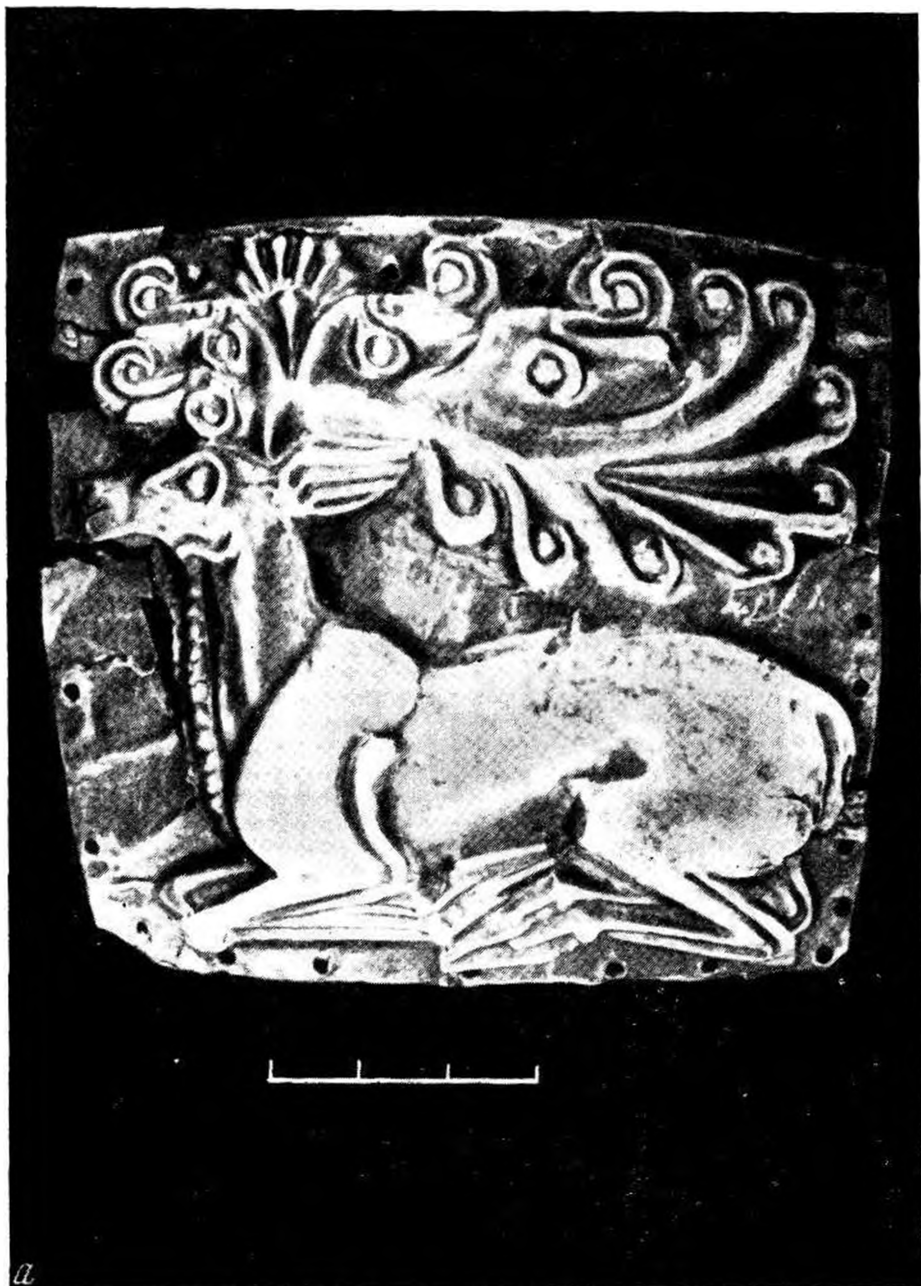
Высота Чабанцовой Могилы 2,7 м, диаметр 32 м. Первичная насыпь кургана была обложена на подошве мощным глиняным кольцом, достигавшим 5,5 м ширины и 1,3 м высоты, а затем каменной обкладкой. Центральная гробница кургана представляла собой широкую входную яму, ориентированную с востока на запад, с подбоями под северную и западную стены. Она оказалась ограбленной. В заполнении обнаружены обломки чешуйчатого железного панциря, двухлопастный бронзовый наконечник стрелы и золотая обивка деревянного сосуда с изображением животного.

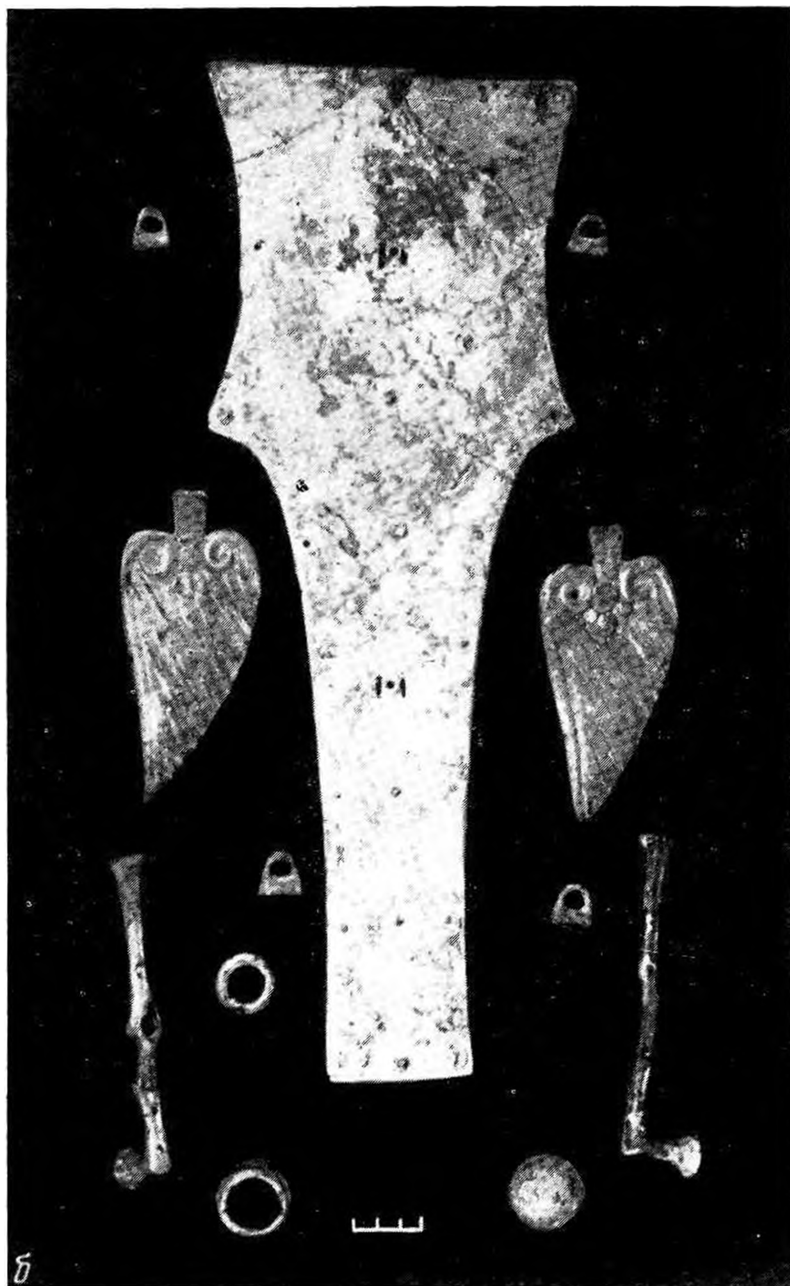
Золотые обивки чаши V в. до н. э. Чабанцова Могила

Первая Завадская Могила (высота 4,5 м, диаметр 34 м). Склоны насыпи были обложены глиной, а затем камнем. Курган обведен мощным рвом, достигавшим 4 м ширины и 2 м глубины и имевшим на западе перемычку. В заполнении рва около перемычки встречались кости животных и обломки амфор, в том числе пухлогорлых хиосских.

Единственная гробница была устроена в виде ямы (5 × 5 м) со столбами по углам и перекрывалась деревом. Стены ее также были облицованы деревом. Глубина могилы от древней поверхности 4,2 м. Под южную стену

а — Золотая обивка чаши;

б — **бронзовый уздечный убор первого коня. Первый Завадский курган**

гробницы был вырыт неглубокий подбой, разделенный поперечными канавками на три отсека. Могила оказалась ограбленной. Посредине ее обнаружены остатки деревянного настила для покойника, а в заполнении — обломки железных щита и панциря, фрагменты наборных поясов, железные тесло и клевец, обрывки тканей, костяная рукоять шила, бронзовые браслет и трехгранные наконечники стрел. На пороге подбоя стояли нетронутые грабителями пять деревянных чаш с золотыми обивками. Количество пластинок на чашах разное — от двух до семи, размеры чаш также разные. Среди сюжетов, представленных на обивках, лежащие олени с ветвистыми рогами; композиции из закрученных орлиных клювов; орлы, терзающие рыбу.

К западу от гробницы находились две отдельные конские могилы. В одной из них лежал один конь, в другой два. Уздечные наборы всех коней выполнены из литой бронзы, иногда с явными следами серебрения. Уздечка первого коня была украшена большим пластинчатым налобником, нащечниками в форме крыльев, двумя полусферическими поделками с тремя вырезами по бокам и четырьмя украшениями в виде «висячих замочков». Нащечники двух других коней представляют собой стилизованное изображение бедра животного. Одна из уздечек имела наносник в форме крыла. Все псалии одинаковы — в виде изогнутых, расширенных раструбами на концах стержней с двумя отверстиями посредине.

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ р. МЕРЛЫ

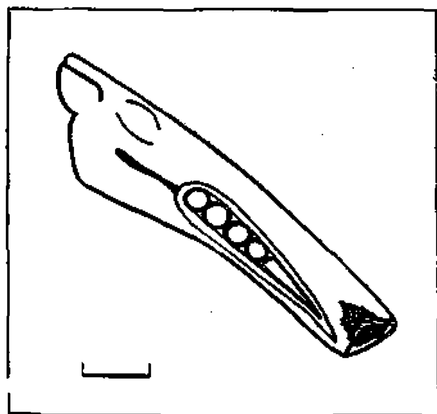
А. А. Моруженко

Экспедиция Донецкого государственного университета продолжала раскопки городища VI—V вв. до н. э. у с. Полковая Никитовка Харьковской обл. Исследовался участок (730 кв. м) в северо-восточной части поселения (раскоп IX). Культурный слой глубиной от 0,80 до 1,20 м содержит большое количество золы. В раскопе обнаружены развал печи для обжига керамики и пять хозяйственных ям цилиндрической формы. Заполнение их содержало кусочки обожженного дерева, фрагменты керамики, обломки костей животных.

Раскопки на поселении дали целый ряд интересных находок: железный проушной топор, ножи, стамески, булавку с грибовидной шляпкой, бронзовые слитки, подтверждающие факт местной обработки бронзы. Интересны изделия из кости: роговая заготовка для наконечника стрелы, обломок трубочки с двумя отверстиями, лощила из астрагалов, костяная поделка в скифском зверином стиле. Последняя сделана из трубчатой кости и представляет собой головку лося. Аналогии таким поделкам в памятниках лесостепной Скифии неизвестны. Многочислен керамический материал: обломки лепных горшков, мисок и миниатюрных сосудиков. Горшки орнаментированы пальцевыми вдавлениями, защипами, косыми насечками, проколами, часто встречаются фрагменты архаических сосудов с налепны-

ми валиками. Импортная керамика представлена фрагментами расписного греческого сосуда и многочисленными обломками средиземноморских амфор VI—V вв. до н. э. Из глины изготовлены также различные типы пряслиц, в том числе и орнаментированные, культовые лепешки, обломки конусов и бусины. Весь комплекс находок, в том числе большое количество костей домашних животных, свидетельствует о земледельческо-скотоводческом облике хозяйства племен, живших в бассейне Мерлы в эпоху раннего железа.

В 3—4 км к северу от поселения обнаружена большая курганная группа, включающая около 100 курганов, значительная часть которых распахивается. Курганы, очевидно, синхронны поселению. Здесь были собраны фрагменты скифской лепной керамики и обломок греческой амфоры.

Костяная поделка. Городище VI—V вв. до н. э. у с. Полковая Никитовка

Проведены разведки по правому берегу р. Мерлы. На возвышенности у юго-западной окраины с. Городное, на усадьбах хутора Могилки и примыкающей к ним территории, обнаружена группа славянских курганов из 76 полусферических насыпей, высотою 0,5—3,5 м. Раскопаны два кургана. Погребения совершены на уровне древнего горизонта на песчаной подсыпке. Здесь же найдены кусочки обутлившегося дерева. В первом кургане обнаружены два женских погребения в вытянутом положении на спине, головой па северо-запад. Одно из погребений сопровождалось тремя бронзовыми и серебряными височными кольцами, бронзовым спиралевидным кольцом со щитком, ожерельем из сердоликовых бипирамидальных, стеклянных позолоченных и пастовых бус и зеленого бисера. В погребении найдены также два железных гвоздя и два железных ножа. Инвентарь второга погребения состоит из бронзовой височной подвески и спиралевидного кольца, большой глазчатой пастовой бусины и двух железных ножей. Во втором кургане было одно мужское погребение с северо-западной ориентировкой, где найдены большой железный нож и развал кружального сосуда. Курганы относятся к концу XI — началу XII в.

РАБОТЫ НИКОЛАЕВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В. И. Никитин

В зоне сооружения Спасской оросительной системы Снигиревского р-на Николаевским краеведческим музеем велись исследования могильника, состоящего из восьми курганных насыпей, содержащих разновременные погребения.

Особый интерес представляют погребения в Шарованской могиле (курган 3) высотой до 6 м и диаметром до 80 м. Древнейшими в этом кургане являются погребения ямного времени с типичным инвентарем. Это трупоположения на спине с подогнутыми ногами и следами охры. Над погребением 17 обнаружена антропоморфная стела (2,1 м), почти полностью покрытая красной охрой.

Основную массу погребений составляют захоронения катакомбной культуры. К этому же времени относятся и кенотафы. Среди катакомбных погребений имеются следующие: 1) с колодцем и катакомбой, в которой находится костяк в скорченном положении на правом боку; 2) в большой яме, в скорченном положении на спине, с инвентарем; 3) с колодцем и катакомбой, в которой костяк (костяки) лежит в вытянутом положении, с инвентарем либо без него; 4) во впускных ямах, одиночно или попарно (иногда «валетом»), в вытянутом положении, обильно окрашенные охрой, с инвентарем либо без него; 5) в овальной яме с небольшим подбоем, в вытянутом положении, окрашенные охрой.

В этом же кургане выявлено впускное погребение культуры многоваликовой керамики. Оно совершено в каменном ящике и сопровождается двумя сосудами (керамическим и деревянным, сделанным из ряда деревянных пластин, стянутых бронзовыми скрепами на основе круглой бронзовой пластины) и костяной пряжкой.

Не меньший интерес представляют также основное погребение срубной культуры в каменном ящике в кургане 5 с типичным сосудом баночной формы и детское погребение в кургане 4 с сосудом чернолесской культуры, в котором находились две золотые серьги.

В районе с. Малая Корениха Николаевского р-на исследовалось стойбище скотоводов-кочевников катакомбной культуры, культурной слой которого перекрывался слоем эпохи поздней бронзы. На стойбище открыто наземное жилище, лишь местами углубленное в материк, с очагами за пределами жилища.

РАБОТЫ СРЕДНЕ-ДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Ф. Никитина

Средне-Днестровская экспедиция продолжала работы на могильнике у с. Оселивка Кельменецкого р-на Черновицкой обл.

Культурный слой исследуемой площадки несет в себе следы трех хронологических периодов. В VI—V вв. до н. э. здесь располагалось поселение скифского времени. В III—IV вв. н. э. на этом месте хоронили своих мертвых жители черняховского поселения, расположенного в непосредственной близости, на первой надпойменной террасе. В XVII—XVIII вв. здесь находилось кладбище местного славянского поселения.

В этом сезоне жилых комплексов скифского времени не обнаружено, однако вещи скифского времени в культурном слое встречены неоднократно. Наиболее интересны бронзовая гвоздевидная булавка с заметным утолщением центральной части иглы и круглой, чуть выпуклой шляпкой и глиняная фигурка игрушки-лошадки, найденные на глубине 1,10—1,30 м.

Открыто 10 черняховских погребений (пять трупосожжений и пять трупоположений). Среди трупосожжений — три сожжения в урне и в двух случаях остатки сожжения помещены в яме. Два урновых сожжения имели покрытия: одно было покрыто миской, положенной на урну вверх дном, второе — сосудом, стоящим дном на костях. Все сожжения чистые, т. е. кальцинированные, кости тщательно выбраны и помещены в могилу без остатков костра. Лишь в двух погребениях прослежены отдельные кусочки углей.

Среди погребений, совершенных по обряду трупоположения, в трех кости скелета были расчленены и разбросаны по площади ямы и лишь два погребения имели нетронутые костяки, ориентированные на северо-запад. Два погребения с трупоположениями были перекрыты камнями.

Наиболее интересно погребение, совершенное в широкой прямоугольной яме (1,85 × 1,35 м). Кости детского скелета концентрировались в центральной части северной половины ямы и в северо-западном углу. Нетронутыми остались лишь голенные кости обеих ног и часть черепной коробки, на основании которых можно судить о том, что скелет был ориентирован на север. Глубина залегания костей 1,55 м от поверхности. Справа и выше черепной коробки там, куда была сдвинута часть костей скелета, лежал костяной гребень полуовальной формы. В области ног, таза и черепа лежали обломки разбитой плоской миски, причем один из черепков прикрывал лицо покойника. На правой стороне грудной клетки стоял одноручный гончарный кувшинчик острореберного профиля. В ногах, несколько левее скелета, стоял небольшой гончарный горшочек, а слева вдоль скелета находились гончарная миска, большая гончарная миска и прислоненный к ней небольшой чернолощеный кубок со штампованным орнаментом, горшок и миска. На уровне лица покойника, у восточной стенки ямы, лежал стеклянный кубок с округлым, чуть уплощенным дном и овальными шлифами по плоскости стенок. Дном кубок был обращен к покойному.

Под ним находились кости животных и птицы, причем жертвенная пища была положена крупными кусками или даже целой тушкой, о чем свидетельствует расположение костей.

Погребальная яма над покойником и жертвенными дарами была обложена по периметру плоскими, поставленными на ребро, каменными плитами небольших размеров, хорошо пригнанными друг к другу. Вся южная часть ямы в ногах покойника была перекрыта плоско уложенными камнями.

Попутно исследовался могильник XVII—XVIII вв., где вскрыто 30 погребений.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО НАДЕЛА НА ГЕРАКЛЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Г. М. Николаенко, Е. Г. Жеребцов

Херсонесский музей продолжил исследования на Гераклейском полуострове. Исследовался клер 66 (626 × 416 м), разделенный на 12 участков почти одинаковой величины. К каменной ограде клера подходят перпендикулярно стены виноградного плантажа, кое-где прерываемого садовым плантажом. Большой интерес на этом клере представляет система плантажа. На одном из внутренних участков виноградный плантаж в некоторых местах доходит только до середины участка либо переходит в садовый плантаж. На другом участке предполагаемая внутренняя дорога упирается в перпендикулярную внутримежевую стену. На сохранившихся участках заложено восемь шурфов с целью выяснения системы прерывающегося плантажа, внутренней дороги, а также принципа соединения плантажных стен с внутримежевыми стенами и забором клера. Получены следующие результаты. В том месте, где плантажные стены прерываются или переходят в садовый плантаж, выявлены параллельные широкие (до 2 м) вырубки в скале. Между ними оставлены полосы несрубленной скалы, служившей основанием плантажных стен, толщиной 0,9—1,2 м. Рядом с такими вырубками на поле, как правило, находятся курганчики из камней. Возможно, это коллекторы из камней, собранных с плантажных стен во время каких-то перепланировок клера. На скальном основании внутри межевых стен имеются выступы, к которым присоединены плантажные стены, сложенные в один ряд из камней. Первоначальная высота стен 0,3—0,4 м.

Шурфы на предполагаемом продолжении внутренней дороги показали, что она была разобрана в результате последующих перестроек клера. Расчищены внутримежевые стены и забор клера, сложенные из рваного камня на высоту 1,2—1,7 м при толщине 2 м.

Исследованные участки клера были полностью отведены под виноград, садовых плантажей здесь не оказалось.

Произведены также обмеры 10 других клеров. Собран значительный материал для выявления линейных мер Херсонеса.

РАСКОПКИ В РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю. М. Никольченко, Э. Ф. Киян, О. М. Олифер

Экспедиция Ровенского краеведческого музея продолжала работы на древнерусском городище в с. Дорогобуж Ровенской обл., являющемся остатками летописного города Дорогобужа.

Раскопки проводились в северо-западной части городища, на территории княжеского посада. Вскрыто 1600 кв. м. площади. На исследованной площади мощность культурного слоя достигала 2,4—2,6 м. В верхнем горизонте обнаружены материалы XVI—XVIII вв. и остатки фундамента средневековой постройки. Древнерусский культурный слой четко прослеживается с глубины 1,6 м у северного склона княжеского посада, на глубине 1,7 м обнаружен развал камней и железного шлака, который располагался на площади 80 кв. м. Западная сторона развала понижена до глубины 2,4 м. Развал камней залегал в культурном слое XII—XIII вв. Среди

Древнерусская вислая свинцовая печать. Дорогобуж

находок: целые сосуды, керамические плитки, фрагменты стеклянных браслетов, янтарное кольцо, глиняный светильник, бронзовый энколпион, маленькие каменные крестики. Следует отметить большое количество изделий из железа, в том числе предплужник, лемех, серпы, наконечники стрел, ножи, кованые гвозди.

В южной части исследованной площади на глубине 1,8 м от современной поверхности обнаружены две печи овальной формы размерами 0,7 × 1,4 м и 0,8 × 1,3 м. Слой насыщен обломками сосудов XI—XIII вв. На многих донышках сохранились клейма мастеров. Отдельные фрагменты керамики принадлежат сосудам галицко-волынского типа с узким вертикальным горлом и сильно выступающим наружу опоясывающим валиком с двумя пазами, через которые выведены шнурки для подвешивания или

переноски сосуда. Среди находок — изделия из кости, железные оковки для лопат, трубчатые замки, конские удила, шиферные пряслица, рыболовные крючки и грузила, сердоликовые бусинки.

В западной части посада на глубине 1,6 м расчищена угольная яма округлой формы размерами 1×1,1 м и глубиной 1,4 м. В заполнении ямы найдено шиферное пряслице и фрагменты гончарной керамики XIII в.

Экспедиция исследовала также могильники комаровской культуры в с. Курганы Острожского р-на и в с. Устенское 2 Здолбуновского р-на Ровенской обл.

Исследован курган, расположенный на юго-восточной околице с. Курганы, в урочище Конские Могилки, в непосредственной близости от группы курганов и поселения комаровской культуры. Высота кургана 0,45 м, диаметр 11 м. В юго-восточном секторе вскрыта могильная яма подпрямоугольной в плане формы размерами 1,2×1,8 м, углубленная в материк на 0,4 м. В засыпе ямы и на всей площади кургана найдены фрагменты керамики комаровской культуры, кремневое тесло и круглый отбойник, большое количество кремневых пластин и отщепов. По всей видимости, погребение было совершено по обряду трупоположения, однако кости погребенного не сохранились. На расстоянии 1,2 м к востоку от могильной ямы расчищена небольшая ямка трапециевидной формы размерами 0,4×0,9×0,6 м. В заполнении ямки найдены кусочки древесного угля, фрагменты керамики, кремневые пластины и отщепы, а рядом с ней — фрагментированный черпак.

Керамика из кургана представлена характерными для комаровской культуры фрагментами тюльпановидных сосудов, мисок и черпаком, которые орнаментированы рядами косозаштрихованных треугольников, горизонтальными бороздками или шнуровым орнаментом.

На северо-восточной околице с. Курганы, в урочище Копань, обнаружены поселение комаровской культуры и два кургана. На распаханной поверхности собраны фрагменты лепной керамики, кремневые пластины, отщепы, каменный сверленый топор и зернотерка.

В с. Устенское 2 экспедиция частично исследовала грунтовой могильник комаровской культуры, который находится на территории фермы № 1 колхоза им. Свердлова. При прокладке водопроводной траншеи здесь обнаружены три бронзовых браслета с концами, завернутыми в спиральные щитки, один многоспиральный браслет, бронзовая булавка с конусовидной головкой и целый сосуд комаровской культуры. На этом месте заложен раскоп (4×8 м). Найдено большое количество фрагментов лепной керамики, обломки кремневых пластин и отщепов. Керамика могильника представлена четко выраженными формами комаровской культуры: тюльпановидными сосудами, банками, горшками и мисками. Некоторые из них орнаментированы пучками коротких косых черточек, косозаштрихованными треугольниками, горизонтальными углубленными полосами. На глубине 0,6 м от современной поверхности обнаружено разрушенное погребение: поврежденные кости ног человека лежали на тонком слое древесного угля и пепла, основная же часть скелета уничтожена траншеей. Рядом, в слое материковой глины, расчищена яма овальной формы, размерами 0,6×1,0 м,

глубиной 0,3 м. В заполнении, кроме керамики комаровской культуры и кремневых изделий, найден большой обломок каменного сверленого топора овальной формы с клиновидной рубящей частью.

РАСКОПКИ У ЮГО-ВОСТОЧНОЙ СТЕНЫ «ХРАМА С КОВЧЕГОМ» В ХЕРСОНЕСЕ

К. К. Орлов

У юго-восточной стены «Храма с ковчегом» с целью изучения стратиграфии культурных отложений разобран контрольный целик, оставленный здесь в 1958 г.

Всего вскрыто семь визуально различимых слоев, которые по обломкам амфор и краснолаковой керамики могут быть датированы IV—VII вв. н. э. Наиболее интересен второй сверху слой, давший на площади 9 кв. м около 600 фрагментов краснолаковой, преимущественно столовой, посуды первых веков нашей эры. Такое обилие краснолаковой посуды в одном месте впервые встречается в Херсонесе. В этом же слое найдено множество обломков облицовочных мраморных плит из различных сортов мрамора.

Мраморная вставка в надгробие II в. н. э.

Среди них есть фрагменты изящно профилированных карнизов, поясков и тому подобное. Встречены и обломки скульптуры. Одной из самых интересных находок является правая верхняя часть мраморной плиты-вставки в известняковое надгробие II в. н. э. (14×18×4,3 см). Хорошо сохранилось резное портретное изображение мужской головы. Молодое лицо обрамлено прядями коротко подстриженных волос. Резко очерченные уплощенные крылья несколько непропорционально удлиненного носа, выступающий, мягких очертаний подбородок с глубокой ямкой под нижней губой, небольшая курчавая бородка, длинные баки и едва намеченные усики весьма характерны для целого ряда аналогичных надгробий того же времени. Исполнение рельефа носит ремесленный характер и заключает в себе чер-

ты варварского, видимо, местного стиля. Уши развернуты почти фронтально и трактованы схематично. Глаза моделированы тоже примитивно, несколько великоваты и выпуклы, хотя взгляд их не лишен выразительности. Эти же особенности присущи и четырем другим аналогичным рельефам из Херсонеса, опубликованным в разное время. Вместе с тем рассматриваемое изображение примыкает к числу произведений римской портретной скульптуры.

Уникальным является лампадофор из синего стекла, найденный в слое VII. Он имеет невысокую рюмкообразную ножку, сферическое туловище и широкий, горизонтально отогнутый край с круглыми отверстиями для лампад и небольшими прямоугольными прорезями для подвешивания.

Найденные при раскопках целика обломки античной и раннесредневековой черепицы, кухонной и столовой посуды, осколки стеклянных сосудов, как и прочие находки, дают ценный материал, необходимый для уточнения исторической периодизации строительных остатков на этом участке городища.

ЯГОРЛЫЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

А. С. Островерхов

Херсонская экспедиция Института археологии АН УССР обследовала остатки древнегреческого поселения на берегу Ягорлыцкого залива, в 5 км к северу с. Ивановка Голопристанского р-на Херсонской обл.

Поселение протянулось вдоль восточного побережья залива на 1,3 км (ширина 400 м). В котлованах выдувания после плантажной вспашки выявились очаги, массовые скопления амфорного боя, чернолаковой расписной греческой посуды и фрагментов лепной керамики, железных шлаков, развалы горнов для выплавки железа. При сборах встречаются мелкие слитки бронзы, большое количество бронзовых наконечников стрел скифских типов, зачастую с неоконченной отделкой после отливки. Постоянно попадаются различные свинцовые поделки. На поселении в большом количестве найдены цветные стеклянные бусы местного производства, комки необработанного янтаря.

Поселение было прежде всего ремесленным. Возникло оно согласно греческим и скифским источникам в конце VII в. или в самом начале VI в. до н. э. и просуществовало не более 100 лет. Это оказалось одно из древнейших (старше его только поселение на о. Березани) греческих пунктов в Скифии, времени начала греческой колонизации Северного Причерноморья.

Ягорлыцкое поселение является первым греческим памятником, открытым к востоку от Днепра. Оно знакомит нас с весьма ранним приспособлением греческого ремесла к скифскому спросу.

РАСКОПКИ УСАДЬБЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПИОНЕРСКОГО ЛАГЕРЯ «МАЯК»

В. А. Павлов

Отряд Крымской экспедиции Московского государственного университета проводил раскопки античной усадьбы близ Евпаторийского маяка, в 3,5 км к юго-западу от греко-скифского поселения у санатория «Чайка».

На раскопанной территории (204 кв. м) вскрыт юго-восточный угол усадьбы. Стены сооружения сложены из сырцового кирпича на цоколе из крупной морской известняковой гальки. Толщина каменной кладки составляет 0,5—0,6 м. Здание носит следы позднейших перестроек, заключавшихся в увеличении толщины старых стен и возведении новых перегородок. Стены ориентированы по сторонам света с небольшим отклонением к востоку. К югу от одной из стен полностью сохранилась вымостка из крупных необработанных известняковых плит. Следы вымосток видны и в ряде других мест. Крыша была черепичной.

Среди находок преобладают фрагменты керамической посуды: пифосов, амфор, лутериев, мисок, кувшинов. Встречается и лепная керамика. В одном из помещений обнаружено скопление фрагментов парадной чернолаковой посуды: мисок, канфаров, рыбных блюд. На конце одного из рыбных блюд имеется граффити-монограмма. Следует особо отметить большой чернолощеный лепной сосуд с орнаментом кизилкобинского типа, а также сосуд в форме виноградной грозди. Найдено множество мелких фрагментов терракотовых статуэток. Самый крупный из них представляет собой головку женского божества в головном уборе. Обнаружены также две бронзовые херсонесские монеты, бронзовые гвоздь и рыболовный крючок, веретенообразное керамическое грузило, несколько железных костылей, фрагмент железной пластинки и белая стеклянная амфоровидная подвеска со следами позолоты.

Находки датируют усадьбу IV—III вв. до н. э. Она представляет собой общий для всей территории херсонесской хоры тип сельскохозяйственной усадьбы. Усадьба прекратила существование в III в. до н. э. в результате нападения и последовавшего за ним сильного пожара.

РАСКОПКИ УСАТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА

Э. Ф. Патокова

Продолжены исследования усатовского грунтового могильника (под Одессой). На площади в 100 кв. м, примыкающей с юга к раскопу IV, открыто три погребения. Два захоронения совершены в большой яме прямоугольных очертаний, ориентированной длинной осью с северо-запада на юго-восток. Размеры ямы 1,8×1,4 м, глубина 0,5 м. Она перекрыта каменной закладкой (1,3×1,2 м). Третье погребение находилось в 0,45 м к северу от закладки, на уровне древней поверхности. Погребения совершены в скорченном положении, на левом боку, головой на северо-восток. На костях отмечены следы охры. Погребальный инвентарь представлен сосудами и тремя антропоморфными статуэтками, орнаментированными оттисками шнура и штампом.

РАСКОПКИ У с. КРУГЛИК НА БУКОВИНЕ

С. П. Пачкова

Отряд Днестровской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР проводил раскопки поселения у с. Круглик, в урочище «Дукова долина» (Хотинский р-н Черновицкой обл.).

Здесь открыты остатки трех наземных сооружений. Первое жилище находилось на вершине возвышенности и сохранилось фрагментарно. Обнаружен очаг, сложенный из булыжника и углубленный в предматериковый суглинок на 15—20 см, под представлял собой суглинок, прожженный на 5—7 см. От этого же жилища сохранились два скопления глиняной обмазки. Форму и размеры жилища выяснить не удалось. От второго сооружения сохранилось лишь несколько скоплений глиняной обмазки. Третье жилище (8,5×6 м) прямоугольной в плане формы вытянуто с востока на запад. Пол — утрамбованный предматериковый суглинок. Стены сделаны из глины с примесью половы, соломы, травы. Основой стен служили жерди и плетневый каркас, отпечатки которых имеются на многих кусках обмазки. У западной стены жилища, вблизи юго-западного его угла, обнаружены остатки глинобитной печи. Под печи круглой в плане формы, диаметром до 0,9 м, был выложен из хорошо подогнанных камней песчаника, обмазанных толстым слоем глины; свод обрушился. В полу жилища, в северо-западном углу, обнаружена столбовая яма. В заполнении жилища найдено большое количество керамики, костей животных, различных поделок, в том числе железные нож, фибула с рамчатым приемником и семь целых серпов. Фибула датирует жилище второй половиной I в. до н. э., а керамический материал позволяет отнести его к памятникам типа Лукашевки — Поянешти.

РАСКОПКИ У с. ГОЛЫШЕВ ВОЛЫНСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Пелещишин

Днестро-Волынская экспедиция Львовского университета продолжала раскопки поселения в урочище Замчище у с. Голышев Луцкого р-на Волынской обл. Исследовалась западная часть поселения. На площади 740 кв. м открыты остатки двух поселений: позднетрипольского и культуры вербковице-костянец, принадлежащей к финальному этапу культур ленточной керамики.

Культурный слой позднетрипольского поселения залегал в торфянистом черноземе до глубины 0,6 м от современной поверхности. К этому слою относятся две небольшие полуземлянки, пять наземных жилищ и около 25 ям хозяйственно-бытового назначения. Одна из полуземлянок представляла собой округлую яму (диаметр 1,7 м) с глиняной печью, расположенной в углублении на краю жилища. Вторая полуземлянка состояла из овальной ямы (диаметр около 2 м) и длинного углубления-коридора (3×1 м). На дне жилища находились остатки кострища.

От наземных жилищ сохранились развалы глиняных, на деревянном каркасе печей. В нескольких случаях около них находились подпольные ямы. Среди многочисленных ям хозяйственного назначения, представлявших собой небольшие округлые или овальные углубления (диаметр 1—1,5 м), выделяется одна глубокая яма (около 2,5 м от поверхности) с расширенными книзу стенками и слегка обожженной нижней частью.

В культурном слое собран значительный вещевой материал. Среди кремневых находок много отбойников, клиновидных топоров, ножей, скребков на пластинах. Много костяных изделий (роговых топоров, близких по форме к кремневым, боевых топоров-клевцов, проколок, кинжал) и изделий каменных (небольшие зернотерки и растиральники). Среди керамики преобладают большие низкие миски с косо срезанным внутрь краем, небольшие горшки, амфоры с узкой горловиной, сильно раздутым туловом и массивными ушками с зооморфными чертами, различные чашки, богато украшенные шнуровым и углубленным орнаментом. Встречаются фрагменты амфор, сферических чаш с темно-коричневой росписью в виде косых линий, изготовленных из чистой, без примесей глины. В числе других глиняных изделий — конические пряслица, отдельные конические, цилиндрические и плоско-округлые грузики. Много массивных и схематизированных фигурок животных с богатым шнуровым и углубленным орнаментом. Найдено несколько глиняных маленьких топориков.

Материалы более раннего поселения культуры вербковице-костянец залегали в основном в переходном слое на глубине 0,6—0,8 м от поверхности. К этому поселению относятся три овальные ямы, возможно жилищного назначения (3—4×2—2,5 м), большой очаг с сильно обожженным материковым подом (2×0,6 м) и несколько небольших хозяйственных ям. В одной из них обнаружено около 10 различных поврежденных сосудов, в основном мисок и амфор. Выделяются коническая миска с белой рос-

писью в виде треугольников, косых лент и других узоров и небольшая чашка с углубленно-точечным орнаментом, образующим параллельные косые линии. Найдены кремневые ножи, цилиндрический грузик, глиняная ложка. В культурном слое обоих поселений много костей домашних и диких животных.

У с. Новостав, в 1,5 км восточнее с. Голышев, открыты остатки позднетрипольского поселения.

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ В УЖГОРОДСКОМ РАЙОНЕ ЗАКАРПАТСКОЙ ОБЛАСТИ

С. Пеняк, И. Попович

Экспедиция Ужгородского государственного университета и Ужгородской группы Института археологии АН УССР исследовала памятники в зонах проведения мелиоративных работ.

Между селами Великая и Малая Добронь в урочище Араньош домб (Золотой Холм) обнаружены два поселения эпохи неолита и древнерусского времени. Интересным оказался неолитический объект, состоящий из двух очагов прямоугольной в плане формы (0,9×1 м) и овальной жилищной ямы (2,2×1,5м), углубленной на 0,5 м и расположенной между ними. В заполнении жилища обнаружены фрагменты сферических тонкостенных сосудов с выступами орнаментального характера, миски, сосуды с поддоном, грушевидные сосуды с ушками, а также фрагмент женской глиняной статуэтки с резным линейным орнаментом, окрашенной в красный цвет. Второй объект — мастерская по изготовлению обсидиановых орудий, где обнаружены сотни отщепов.

Северо-западнее неолитического поселения, в том же урочище, располагается древнерусское поселение (XI—XII вв.). Вся керамика, полученная из двух полуземляночных жилищ, изготовлена на гончарном круге из теста с примесью мелкозернистого песка, печного обжига. Горшковидные сосуды имеют фигурные венчики. Плечики и бока сосудов орнаментированы горизонтальными и волнистыми линиями, нарезками, штампами.

У сел Малые и Великие Геевцы, в урочище Староречье, возле древнего рукава р. Уж, открыты поселения куштановицкой культуры (VI—V вв. до н. э.). На исследованной площади (192 кв. м) обнаружены следы железоделательного производства, остатки жилища с глиняной печью и пяти хозяйственно-бытовых сооружений. Керамика представлена фрагментами мисок, кувшинов, черпаков, горшков. Имеется и чернолощеная посуда.

Возле с. Малые Ратовцы, в урочище Човкаш мезе (Воронье Поле), открыто поселение латенского времени (12 га). Обнаружены два полуземляночных жилища площадью около 9 кв. м. Керамический материал представлен обломками кружальной посуды, изготовленной из серой гли-

ны с примесью мелкозернистого песка, сосудов из графитового теста и лепных горшковидных сосудов.

В урочище Острув, у с. Паладь-Комаровце, зафиксировано поселение III—IV вв. н. э.

На вновь открытом славянском поселении VIII—IX вв. в с. Холмок 2 исследовано 376 кв. м площади и обнаружено 13 жилищных, хозяйственных и бытовых объектов.

МИХАЙЛОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Б. Г. Петерс, О. И. Сидорова

Работы по исследованию многослойного античного памятника у с. Михайловка (Керченский полуостров) проводились Михайловской экспедицией Института археологии АН СССР и были сосредоточены на центральном и западном раскопах.

На центральном раскопе, в середине южной стены, доследовался пандус II—III вв. длиной 12,5 м и шириной 1,70 м. На вымостках последнего найдены фрагменты лепной и краснолаковой посуды, фрагменты глазурованного сосуда с рельефными изображениями листьев и плодов оливы, обломки бронзовых поножей. По остаткам кладки и каменному завалу была произведена попытка графической реконструкции внутренних ворот. В западной части раскопа производилась расчистка и разборка каменного завала II в. н. э.

На западном раскопе, как и в 1970 г. на северном, была вскрыта мощенная крупными плитами известняка улица и часть перекрестка с расположенным вдоль него строением. На глиняном полу помещения найден комплекс археологических находок: лепные сероглиняные сосуды, красноглиняные и светлоглиняные амфоры, краснолаковые миски, тарелки, кувшины, трехручные лощеные кубки, набор глиняных пирамидальных грузил, часть из которых имеет значки и клейма, обуглившиеся остатки обработанного дерева, верхняя часть стула или ткацкого станка, заканчивающаяся шаром, фрагменты терракотовых статуэток, стеклянной посуды, части металлических предметов, обломки каменных изделий и обработанной кости. В юго-западном углу помещения обнаружен вкопанный в землю пифос, в юго-восточном углу — очаг со светильником, выложенная из камня кормушка и несколько хозяйственных ям. В северо-западной части помещения вскрыт вход, за которым вдоль наружной части северной стены прослежена вымостка из плотно уложенных мелких камней и обломков амфор. Здесь же найдена монета Рискупорида III (210—226 гг.). Внутри помещения обнаружено еще четыре медные монеты: от Котиса I (45—62 гг.) до Котиса II (123—132 гг.). Стены здания сложены из камня на глине и имели в основании толщину до 0,80 м. Изнутри помещение было оштукатурено и покрыто красной краской; кровля была черепичной. Помещение погибло внезапно, сгорело и было разрушено не ранее первой четверти II в. н. э.

ДВА ПОСЕЛЕНИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ВБЛИЗИ г. ОБУХОВА

Е. А. Петровская

Киевская экспедиция Института археологии АН УССР совместно с экспедицией Киевского педагогического института исследовала два поселения скифского времени близ г. Обухова Киевской обл.

Первое поселение находится в урочище Волчьем у северо-восточной окраины Обухова, на краю плато коренного берега Днепра, который является здесь также правым берегом р. Стугны. Судя по подъемному материалу, поселение занимало площадь 100 × 300 м. Выявлено наземное жилище, прослеженное по остаткам глиняной обмазки (возможно, от каркасных стен) и завалу глиняного очага. Пол жилища находился на глубине 0,8 м от современной поверхности. Ориентировочные размеры его: 4—5 × 8—10 м. Из находок следует отметить корчагу типа Вилланова, орнаментированную у края венчика круглыми наколами, и кухонный горшок с такими же наколами, которым с внутренней стороны сосуда соответствуют слабо выступающие «горошины». Поверхности сосудов хорошо заглажены. Встречаются фрагменты горшков, орнаментированных валиками, расчлененными ямками, под которыми нанесены наколы или же сквозные проколы, обломки сосудов с нарезным геометрическим орнаментом, мисок и черпаков. Найдены также два пряслица (одно из них с геометрическим орнаментом) и фрагмент костяной обкладки ручки ножа. На основании керамического материала поселение датируется первой половиной VI в. до н. э.

Второе поселение находится к северо-западу от г. Обухова, на том же коренном берегу р. Стугны, в урочище Пидгородище. Поселение двухслойное — верхний слой относится к VI в. до н. э., нижний — белогрудовского времени. Вскрыта часть землянки белогрудовского времени, дно которой находилось на глубине 2 м от современной поверхности. Выявлены остатки деревянной конструкции жилища, найдены керамика, кремневые орудия, обломок костяной мотыги.

Эти поселения важны для понимания эволюционного процесса перехода от белогрудовской культуры к культуре скифов-пахарей.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА р. МОКРАЯ ВОЛНОВАХА

О. Я. Привалова

Экспедиция Донецкого областного краеведческого музея совместно с Донецким отделением Украинского общества охраны памятников начала раскопки поселения эпохи бронзы на р. Мокрая Волноваха, у с. Николаевки Волновахского р-на Донецкой обл.

Николаевское поселение расположено в 6 км к востоку от одноименного села, на первой надпойменной террасе левого берега р. Мокрая Волноваха, и занимает площадь более 1 га. Поселение пересекает по линии северо-запад — юго-восток и делит на две равные части древний овражек. В осыпях обрыва, круто падающего к реке, а также на площади поселения прослеживаются выходы на поверхность остатков каменных стен жилищ.

Вскрыто 160 кв. м площади в южной и юго-восточной частях поселения. Выявлен однородный культурный слой эпохи бронзы мощностью 1—1,2 м. Раскопками обнаружены часть жилища и прилегающие к нему хозяйственные постройки, открытые очаги и хозяйственная яма. Жилище прямоугольной в плане формы, со слегка скругленными углами и стенами углублено в материк на 10 см и имеет хорошо сохранившуюся кладку из глыбистого и плитчатого песчаника. Ширина жилища по наружным стенам 5 м, толщина стен около 0,5 м. Очаги, полуовальные в плане, углублены в материк на 10 см. Хозяйственная округлая в плане яма с отвесными стенками, расширяющимися к основанию, с ровным дном. Глубина ее 0,8 м.

В заполнении жилища и хозяйственной ямы обнаружены керамика саботнновского типа, костяные изделия, каменные орудия и кости домашних животных. Интерес представляют темно-серая лощеная ручка от кубка, имеющая в верхней части на изгибе шишковидный выступ, и фрагменты сосудов с гладким или расчлененным валиком в 1—2 см от края венчика. Костяные изделия представлены тупиками, лощилами, шильями, проколками, зубчатыми штампами, пронизями. Каменные орудия (гладильники, имеющие вид маленьких утюжков с ровной заполированной рабочей частью и выступом-рукоятью, и терочники подтреугольной формы) изготовлены из местного гранита и известняка.

Анализ керамического, костяного и каменного инвентаря, а также наличие каменных жилищ на Николаевском поселении позволяют предварительно отнести этот памятник к саботиновскому типу.

РАСКОПКИ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Е. В. Пузаков

В Змиевском р-не Харьковской обл., на левом берегу Северского Донца, продолжены раскопки поселений Светличное I и Великая Тополяха I.

На поселении Светличное I исследовался западный фасад большого жилища эпохи развитого энеолита. Жилище имело пристройку, помост-галерею на сваях и мощную стену толщиной 2,2 м. При их сооружении использовано 135 столбов, ямки от которых прослежены. Вдоль внешней поверхности стены были выкопаны продолговатые ямы, глубиной 0,75—0,95 м, длиной до 2 м и шириной 1,25—1,70 м. На поселении найдены фрагменты сосудов с высокой шейкой и оттисками широкозубчатого штампа, кремневый нож из длинной пластины, скребки, наконечник копья с обломанным концом, поделки из красного песчаника, фрагменты плит из кварцита, изделия из глины. Жилище датируется в пределах первой половины III тысячелетия до н. э.

На синхронном поселении Великая Тополяха I раскапывалась южная внешняя стена жилища Г. Стена имела здесь два выступа с выходами. Между выступами с наружной стороны жилища расположены две ямы подтреугольно-овальной в плане формы, диаметром 1—1,25 м и глубиной 0,32—0,40 м. При сооружении стены и выступов использовано 36 подпорных столбов. Здесь найдены фрагменты сосудов с отпечатками шнура и наколами, кремневые нож, скребок и наконечник дротика.

Поселение Сердюково II, расположенное в 1 км к северу от поселения Светличное I, занимает мыс боровой террасы оз. Здоровое высотой 10—11 м. В западной части поселения обнаружен оборонительный вал шириной 2,5—3,5 м и высотой 1,1 м, сооруженный в ранненеолитический период. Основание вала вырезано в материке, а крутой склон снабжен эскарпом. Здесь найдены фрагменты керамики с растительной примесью в тесте, украшенные наколами; кремневые скребок и наконечник стрелы с обломанным концом, фрагменты ножевидных пластин. В эпоху развитого энеолита на площадке перед валом было вкопано не менее 50 столбов, ямки от которых группируются в три параллельные линии и, вероятно, соответствуют заборам-частоколам. За ними расположен крутой склон высотой 9 м, выдвинутый в пойму Северского Донца. К эпохе развитого энеолита относятся фрагменты штампованной керамики с высокой шейкой, ножи и скребки из кремня. Оборонительные сооружения поселения Сердюково II относятся к концу IV—III тысячелетию до н. э.

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Е. Радзиевская

Отряд Харьковского областного общества охраны памятников истории и культуры и Харьковского Дворца пионеров и школьников проводил разведки и раскопки в бассейне Северского Донца.

Основные работы продолжались на селище позднекатакомбной и срубной культур Поляны I у с. Шпаковка. Раскопки позволили уточнить границу поселения и дали ряд новых интересных материалов. Найдена типичная для позднекатакомбного и срубного времени керамика, при этом в нижних слоях поселения преобладает многоваликовая. К наиболее ранним отложениям относится кремневый, ретушированный по всей поверхности ромбовидный наконечник копья, обнаруженный на дне хозяйственной ямы вместе с многоваликовой керамикой. Видимо, к этому же времени следует отнести находку шлифованного топора-молота из розового гранита, имеющего в средней части тулова выступы-шишечки. Интересен набор костяных изделий: проколки, пряслице из суставной головки, бусина из рыбьего позвонка, костяное грузило из астрагала с просверленным отверстием и орудие из бычьего ребра в форме лопаточки с зубчатым краем для нанесения штампа по сырой глине. Преобладают кости крупного рогатого скота и лошади, встречаются кости мелкого рогатого скота, свиней, зайцев. Отсутствие стерильной прослойки между двумя горизонтами культурного слоя и смешанность материала в переходной зоне указывают на то, что между поселениями позднекатакомбного времени и срубной культуры не было значительного хронологического перерыва. Возможно даже, что какое-то время эти две культуры в данном районе Северского Донца сосуществовали.

У с. Красный Шахтер Изюмского р-на, на краю первой надпойменной террасы, обнаружено новое поселение эпохи поздней бронзы. Кроме керамики, здесь найден проушной шлифованный топор из песчаника.

На береговых мысах небольших притоков Северского Донца выявлены четыре поселения скифского времени. На селище Мысовое I обнаружено около 20 больших зольников, содержащих материал V—VI вв. до н. э. Поселение Мысовое 2 содержит зольники раннескифского времени. Здесь встречаются: фрагменты венчиков лепных горшков, украшенных налепными валиками и проколами по краю; обломки цедилок и курильниц; кружки, выточенные из стенок лепных сосудов. На поселениях Просяное 1 и 2 подъемный материал представлен лепной керамикой скифского времени и обломками античных амфор.

Подъемный материал, собранный на неолитической кремневой мастерской Поляны 2, дал прекрасные образцы орудий труда — мотыжек, тесел, всевозможных скребков и ножевидных пластинок. Выходы кремня в этом районе использовались и в более позднее время, о чем свидетельствуют находки кремневых наконечников стрел эпохи бронзы.

РАЗВЕДКА ПО р. ОПОР

А. А. Ратич

Сколевская экспедиция Львовского института общественных наук АН УССР проводила разведку в Карпатах, от верховьев р. Опор до впадения его в р. Стрий.

В с. Тухля (в приселке Погар, в урочищах Верх и Городище) выявлены остатки укреплений в виде незначительных земляных насыпей, охватывающих площадь около 1,5 га. Здесь собраны фрагменты древнерусских сосудов X—XI вв.

Между селами Тухля и Гребенив, у подножья горы Жовтеня обнаружены остатки земляных укреплений в виде четырех отдельных валов, расположенных в форме овала (290 × 140 м).

В окрестностях райцентра Сколе, на правом берегу р. Опор, зафиксирован курган, а между Сколе и с. Дубина в урочище Колодка на высоте 150—200 м над уровнем реки — остатки укреплений (50 × 42 м) с двумя закругленными насыпями (диаметр 5 м), известные под названием «Башта» и «Забашта». Со стороны р. Опор расположены еще два вала и рва. На склоне горы, на высоте 20—30 м над уровнем р. Опор, отмечены девять земляных насыпей в виде полукруга. Этот комплекс укреплений известен под названием «Тухольские ворота».

В с. Верхнее Синевидное, на правом берегу р. Опор, при впадении его в р. Стрий, на холме, в урочище Городище выявлены остатки кольцевого вала диаметром около 300 м. Культурный слой в урочище Городище отсутствует. На втором городище в с. Верхнее Синевидное, в урочище Золотая гора, заложено три раскопа. Вскрыто наземное жилище столбовой конструкции (4 × 2,5 м), ориентированное на юг. В юго-западном углу жилища выявлен развал глиняной печи на каменном основании. Обломки древнерусских горшков датируют жилище XI в.

О РАБОТАХ ЗВЕНИГОРОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. А. Ратич, В. С. Шеломенцев-Терский

Звенигородская экспедиция Львовской организации Украинского общества охраны памятников и культуры проводила исследования на территории городища и окрестностей летописного Звенигорода на Белке.

В южной части детинца на вскрытой площади 220 кв. м в слое чернозема на глубине до 0,6 м от современной поверхности выявлены остатки восьми наземных и в темном переходном грунте на глубине до 1,25 м — трех полуземляночных жилищ. Открыты завалы печей, сложенных из глины и иногда камней, а также отдельные камни, видимо от фундаментов

жилищ. Жилища площадью 12—15 кв. м имели прямоугольную или квадратную в плане форму и были ориентированы на юг. В некоторых наземных жилищах найдены обломки керамических плиток от пола. В одной полуземлянке прослеживалось истлевшее дерево полов. Возле вала детинца на глубине 1,2—1,3 м выявлены две большие, диаметром 1—1,2 м, глиняные печи, принадлежащие каким-то полуземляночным сооружениям. Наземные жилища датируются XII—XIII вв., а полуземлянки X—XI вв.

На западном посаде городища, в урочище Загороднще, вскрыта площадь 25 кв. м. Выявлена полуземлянка (3,2×2,7 м), ориентированная углами но сторонам света. Ее пол вырезан в материковой глине на глубине 1,1—1,2 м от современной поверхности. Стены сохранились на высоту 0,5—0,6 м от уровня пола. Вход в жилище был с северо-востока и имел две ступеньки. Круглая печь (диаметром 0,9 м), сооруженная из глины и камней, находилась в западном углу на уровне пола. В ней прослеживались три пода. Под северо-западной стенкой вскрыта лежанка, а в центре жилища в полу — яма от столба. Найденный в полуземлянке вещевой материал позволяет отнести ее к X—XI вв.

В урочище Острово, в 3 км к юго-востоку от городища, выявлены 12 погребений XII—XIII вв. Они совершены в прямоугольных ямах (2 × 1 м) на глубине от 0,5 до 1,1 м и ориентированы на запад. В некоторых могилах под головы и концы ног погребенных были подложены камни и целые керамические плитки. Погребения в большинстве без инвентаря. Только в трех могилах найдены бронзовые пуговицы и в одной — сережка.

РАСКОПКИ НА МАНГУПЕ

А. И. Романчук

Экспедиция Уральского государственного университета продолжала работы на Мангупе. Исследовались базилика и усадьба к юго-востоку от нее.

На базилике раскапывалась южная галерея. Выявлен дневной горизонт периода использования галереи в качестве кладбища. Открыты шесть захоронений и кости от нескольких разрозненных костяков. Ниже шел мощный завал камней, перемешанных с большим количеством черепицы. Самый нижний слой, состоящий только из черепицы, лежал непосредственно на материковой скале. Многие обломки черепицы закопчены, а в восточном конце галереи под завалом черепицы сохранились обуглившиеся балки. Мощность черепичного завала и сравнительно небольшое количество калиптеров позволяют говорить о том, что в качестве калиптеров при сооружении кровли использовались плоские керамиды. Черепица изготовлена несколькими мастерами, на что указывает наличие разнообразных по высоте и форме бортиков (прямоугольных, трапециевидных и треугольных в сечении), а также три четко выделяющиеся по структуре черепка варианта черепиц. Большая часть керамид — с зауженной нижней

частью. Многие керамиды имели клейма. В завале черепицы встречены обломки амфор грушевидной формы с поднятыми над горлом ручками и плоскодонного кувшина с ленточными ручками. Клейма и материал в целом относятся к XI—XIII вв.

Слой пожара и разрушения сохранился не по всей площади галереи, а только на длину около 6 м. На раскопанной части галереи обнаружены три перегораживающие ее стенки, построенные друг от друга на расстоянии в 3 м, 2,8 м и 1,85 м. Первая и вторая поперечные стенки, сложенные из бутового камня, имели ширину 0,4—0,4 м, сохранились в длину на 1,83 и 1,61 м и в высоту на 0,6 м. Третья стена, сложенная из хорошо отесанных блоков на известковом растворе, сохранилась на всю длину и высоту (до 0,7 м); ее ширина 0,7 м. Определить назначение и время строительства поперечных стенок до окончания раскопок базилики сложно.

Раскопки на усадьбе подтвердили предположение об интенсивном строительстве в этом районе после разрушения базилики. Судя по материалу, последние строительные периоды здесь относятся к XV—XVII вв. (найдены монеты Крымского ханства).

Усадьба в XV—XVII вв. пережила три кардинальные перестройки, связанные с частичной перепланировкой здания, и небольшой ремонт. Среди материалов усадьбы обнаружены обломки столовых поливных сосудов XII—XIV вв.

Для определения времени существования пещерного монастырского комплекса на южном склоне Мангупа была заложена траншея (15 м), в которой найден материал XII—XVI вв. Толщина культурного слоя на склоне под монастырем не превышает 0,5—0,7 м. В 13 м от монастыря в траншее обнаружено два костяка.

АНТИЧНАЯ УСАДЬБА НА ПОБЕРЕЖЬЕ БУГСКОГО ЛИМАНА

В. В. Рубан

Николаевским краеведческим музеем проведены раскопки подвергающейся разрушению раннеэллинистической усадьбы, расположенной близ античного поселения Дидова Хата к западу от с. Малая Корениха.

Усадьба представляет собой трапециевидное сооружение, состоящее из большого двора и располагающихся вокруг него помещений. В северо-западной части выявлена вымостка из крупных известняковых плит, в юго-западной части — такая же вымостка и горловина колодца. Внешние стены усадьбы и стены, отделяющие помещения от двора, на всю высоту были выложены из камня. Стены, разделяющие помещения, возведены из сырца на каменных цоколях. Кладки иррегулярные, из рваного известняка на глинистом растворе. Местами в кладках встречаются квадры или обломки последних, происходящие из более ранних построек близлежащего поселения. Полы помещений в основном глинобитные, имеются также полы,

сделанные из хорошо обработанных известняковых плит. Помещения соединялись между собой входами попарно, одно из парных помещений имело вход во двор. Пороги входов выкладывались известняком. В некоторых помещениях обнаружены остатки очагов.

Основную часть находок составляют целые или раздавленные сосуды. Чернолаковая керамика представлена канфарами, киликами, лекифами, пеликами (одна с изображением амазонки и грифона), чашками, блюдами, светильниками, асками. Не менее разнообразна керамика, изготовленная из зеленоватой или красноватой глины, с серым покрытием: кувшины, рыбные блюда, лекифообразные кувшины, двуручные миски, чашки, светильники ольвийского типа, блюда. Среди красноглиняной и светлоглиняной керамики выделяются две херсонесские ойнохои с клеймами Аристида и Эпика, сына Хариона. Группа лепной керамики представлена миниатюрными горшочками, кувшинами, кастрюлями, вазами на высоких ножках, различного рода крышками, лутериями, горшками разных размеров и форм. Найдены амфоры Гераклеи Понтийской, Херсонеса, Коса, Фасоса, Синопы и других центров; на некоторых из них имеются клейма, граффити, дипинти. К изделиям из камня принадлежат гранитные зернотерки, большая ступа, корыто, различные растиральники, оселки. Многочисленны находки рыболовных снастей: керамические, каменные и свинцовые грузила для сетей и удочек, крючки, поплавки из легких минералов. К изделиям из железа относятся ножи, топоры, серпы, мотыги, ножницы, пряжки, гвозди, удила, дверные задвижки. Найдены бронзовые наконечники стрел и гвоздь, серебряные подвеска и перстень, а также свинцовый алтарик и терракотовая головка Деметры. Из других вещей следует отметить ткацкие грузила и пряслица, бусы, морские раковины, группы астрагалов.

Комплекс находок позволяет высказать предположение о возникновении усадьбы в конце IV в. до н. з. и ее внезапной гибели во второй четверти следующего столетия.

РАСКОПКИ В ОЛЬВИИ НА УЧАСТКЕ АГД

А. С. Русяева, Т. И. Фармаковская

Как и в предыдущие годы, на участке АГД основной задачей являлось раскрытие позднеархаических и классических слоев, а также доследование дома, частично открытого Б. В. Фармаковским в 1926 г. К наиболее раннему строительному периоду (середина — вторая половина VI в. до н. э.) относятся четыре полуземлянки. Наибольший интерес представляет полуземлянка 6, квадратной в плане формы, с сильно закругленными углами. Ее размеры: 3,6 × 3,6 м в верхней части и 3,9 × 3,9 м в нижней; высота стен 1,5 м. В центре — две необработанные каменные плиты, причем верхняя с углублением для подпорного столба. Выявлено четыре прослойки

пола, на верхней — остатки перегнившей камки. В западной стене имеются небольшие ниши, где обнаружены фрагментированные амфоры. У южной стены расположена небольшая лежанка. Остальные три полуземлянки имеют обычную прямоугольную в плане форму со слегка закругленными углами. На полу обнаружены остатки очагов. В заполнении полуземлянок найдены мелкие обломки амфор ранних типов, фрагменты родосско-ионийской, клазоменской, самосской, хиосской и чернофигурной керамики.

Работы 1973 г. подтверждают, что первоначально в этой части города располагались исключительно полуземлянки и связанные с ними хозяйственные ямы. Застройка здесь начинается не позднее средины VI в. до н. э.

В слое конца V — начала IV в. до н. э. обнаружены помещения с сырцовыми стенами. В одном из них, наиболее значительном по площади (18,5 кв. м), стены сохранились на высоту 1,65—2,05 м. Стены лежат на материке и только в тех местах, где находятся ямы и полуземлянки более ранних периодов, в основании стен имеется невысокий цоколь из необработанных плит и булыжников. Это полуподвальное помещение углублено в землю на 0,9 м, пол глинобитный. В восточной части его были вкопаны две амфоры — хиосская и фасосская конца V—IV в. до н. э. Засыпь помещения состояла из большого количества обломков амфор различных центров конца V—IV в. до н. э. Второе помещение также имеет сырцовые стены, лежащие на материке, и представляет собой однокамерную изолированную полуподвальную, прямоугольную в плане конструкцию (3,5 × 3,15 м). Высота сохранившихся стен 0,5 м. На полу, под толстым слоем рушеных сырцов, находились три гераклейские и одна протофасосская амфоры, лепной горшок с ногтевым орнаментом, обгоревший панцирь черепахи. Из других построек этого периода следует отметить железоделательную мастерскую V в. до н. э. Помещение имеет каменные стены. В центре находился большой очаг. При зачистке очага и на полу помещения обнаружено большое количество мелких обломков железного и силикатного шлаков.

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕВАСТОПОЛЯ

О. Я. Савеля

Херсонесский историко-археологический музей проводил охранные раскопки и разведки в зонах строительства и освоения земель в окрестностях Севастополя.

В 1,5 км к северо-востоку от с. Кучки, в безымянной лощине, отмечено поселение площадью около 3 га. Найдены обломки лепных жаровен, лощеной посуды, чаш и мисок, орнаментированных налепами и валиками, кости и рога оленя, раковины улиток и мидий. Керамика поселения характерна для памятников Крыма VIII—VII вв. до н. э.

Поселение кизил-кобинской культуры открыто при строительстве корпуса 13 в I микрорайоне по ул. Летчиков. Зачищены четыре хозяйствен-

ные ямы, заполненные золой, обломками лепной посуды, раковинами устриц и мидий.

В долине р. Бельбек, на южной окраине пос. Заря Свободы (Поворотное), раскопаны остатки четырехугольной в плане полуземлянки длиной около 3 м, с очажной нишей в южной стенке. Жилище датируется первой половиной I тысячелетия до н. э. Близ полуземлянки выявлено 11 хозяйственных ям, четыре из которых относятся к первой половине I тысячелетия до н. э.; две — к VIII—X вв., пять — к XIV—XV вв. В одной из ям I тысячелетия до н. э. обнаружено погребение собаки.

К востоку от того же поселка раскопан одноапсидный храм (7,6 × 5 м), построенный в IX—XI вв. В XIV—XV вв. храм перестраивался: был поднят уровень порога входа, укорочена южная стена, переложена апсида, сооружена новая алтарная преграда.

По левому берегу р. Бельбек между пос. Заря Свободы и Вавилово прослеживаются остатки средневекового поселения. Подъемный материал в основной своей массе относится к VIII—X и XIV—XV вв., собраны также обломки керамики II—III и V—VII вв.

На восточном склоне Сапун-горы обследованы поселение и прилегающий к нему могильник, открытые при распашке земли под лесопосадки. Зачищены три хозяйственные ямы, впущенные в зольник и заполненные золой, обломками лепных сосудов с гребенчатым орнаментом или насечкой по венчику, фрагментами гераклейских, фазосских, синопских и херсонесских амфор, чернолаковой керамики, костями, раковинами. Заполнение ям относится ко второй половине IV — началу III в. до н. э. В 30 м от зольника обнаружено трупосожжение в гераклейской амфоре IV в. до н. э., лежавшей горлом на север. Горло амфоры было закрыто лепным сосудиком.

Обломки лепной посуды с гребенчатым орнаментом и греческой керамики IV—III вв. до н. э. содержит также культурный слой поселения, расположенного у пос. Октябрьский в Инкерманской долине.

В восточном секторе Сапун-горы и на ее склонах, кроме указанных выше памятников, отмечено еще четыре значительных скопления подъемного материала, в которых таврская лепная посуда представлена наряду с греческой керамикой IV—III вв. до н. э.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА В г. КРЕМЕНЦЕ

В. П. Савич

Подольская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала раскопки многослойного памятника на горе Куличивка в г. Кременце Тернопольской обл.

В раскопе (30 × 15 м) на южном участке памятника выявлены остатки поселения эпохи раннего железа и позднепалеолитического слоя. По

сравнению с северной и центральной частью мыса на исследованном участке культурные остатки нижнего позднепалеолитического слоя залегали глубже, до 3 м от дневной поверхности. Обнаружены скребки высокой формы, различные резцы, острия, скребловидные орудия, пластины с краевой ретушью и пластинки с боковыми выемками, нуклеусы. Поселение относится к раннему этапу позднего палеолита.

В верхнем позднепалеолитическом слое мало культурных остатков. Они представлены отдельными кремневыми находками, залегающими преимущественно в северной части раскопа.

В слое эпохи раннего железа открыто 15 хозяйственных ям. Иногда стенки ям обожжены, а в некоторых встречены зольные слои. Найдены обломки лепной керамики (баночные сосуды, миски, кубки), кремневые изделия, фрагменты глиняной обмазки. Аналогии этим материалам находим в культуре скифского времени в некоторых изделиях висоцкой культуры.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА У с. СТРИЛЬЧЕ

И. К. Свешников

Западноподольская экспедиция львовского Института общественных наук АН УССР провела раскопки могильника у с. Стрильче Городенковского р-на Ивано-Франковской обл., открытого в 1960 г.

В 1973 г. строительством совхозного здания здесь было разрушено четыре гробницы. Работами же экспедиции обследовано еще пять гробниц. Все они сложены из каменных плит и ориентированы по линии восток — запад с небольшими отклонениями к югу и северу. Гробницы расположены полосой длиной около 13 м с востока на запад и залегали в один-два ряда на глубине 0,56—0,80 м от современной поверхности. Размеры гробниц колебались от 0,50×0,90 м до 0,80×1,60 м. Погребенные лежали в скорченном положении на правом или левом боку головой на запад с отклонениями к югу и северу. В гробнице 8 была погребена женщина 30—35 лет. Там найдены костяная проколка, бляха-пряжка и бусинка. В 1,5 м к северу от этого погребения находилась гробница с захоронением ребенка. Левый висок погребенного был украшен медными височными кольцами. В гробнице 9 был похоронен подросток. Инвентарь этого погребения составляли кремневый нож, костяная проколка и две бусинки. Захоронение в гробнице 12 принадлежало взрослому мужчине. Перед лицом погребенного лежал кремневый отщеп. К изголовью этой гробницы примыкала небольшая конструкция из каменных плит с захоронением новорожденного ребенка без вещей (гробница 11).

Тщательной проверкой территории могильника (вскрыто около 2000 кв. м площади) больше погребений найти не удалось, а расположение открытых в 1960 и 1973 гг. гробниц в двух группах позволяет предположить, что в каждой из них были погребены члены одной семьи.

Могильник у с. Стрильче относится к подольской локальной группе

подкарпатской культуры шнуровой керамики и может быть датирован первой половиной II тысячелетия до н. э.

Особо следует отметить находку в гробнице 8 костяной бляхи-пряжки, характерной для памятников с так называемой многоваликовой керамикой Среднего Поднепровья. Она дает основание для синхронизации среднеднепровских памятников, могильника у с. Стрильче и кургана стжижовской культуры у с. Жорнов Ровенской обл., где также была найдена подобная бляха.

НОВЫЕ РАСКОПКИ МЕСТА БЕРЕСТЕЦКОЙ БИТВЫ

И. К. Свешников

Экспедиция Ровенского краеведческого музея продолжала раскопки места битвы под Берестечком на Волыни (1651 г.). Работы велись на левом фланге казацкой переправы возле с. Остров. На вскрытой площади (2200 кв. м) обнаружено 44 человеческих и 13 конских костяков.

Среди очень большого количества добытых вещей имеются предметы вооружения — гладкоствольные и винтовые мушкеты, сабли в деревянных обтянутых кожей ножнах, пороховницы с порохом, свинцовые пули и их заготовки, деревянные шомполы, патронташи, кожаный колчан. Бытовые вещи представлены более чем 20 экз. сапог, поясами с крюками для сабель, сумками, кошельками с монетами, ножами в кожаных ножнах, деревянными ложками в кожаных футлярах, кисетами для табака, деревянными курительными трубками, двумя большими медными котлами для варки пищи, глиняным горшком, двумя восковыми свечами и инструментами — молотками, топорами, ножницами, сверлом, нулелейками и напильником. Из предметов конского снаряжения в большом количестве найдены подпруги, ремни, части уздечек, удила, фрагменты седел, кожаные чепраки, пряжки и один бубенчик. О существовании в XVII в. отдельных из найденных вещей до сих пор было известно только по письменным источникам и украинским думам. Сюда относятся два навершия знамен, патронташи с заготовленными впрок зарядами для мушкетов и пистолетов, игральная кость и так называемая суремка — музыкальный инструмент, состоящий из деревянной бочечки и мундштука с двумя каналами. Уникальной находкой является небольшая деревянная плакетка с искусно вырезанной на ней карикатурой богатого шляхтича. Все обнаруженные вещи имеют точную дату — 10 июля 1651 г. и, таким образом, являются надежной опорой при изучении вооружения и предметов быта на Украине в середине XVII в.

Особую группу составляют находки вещей крестьянских повстанцев — кожаная обувь (постолы), боевые топоры, фрагмент боевой косы, наконечники копий простой кузнечной работы. К исключительно важным, проливающим новый свет на Берестецкую битву находкам относятся вещи

донских казаков (пороховница, нагрудные крестики донской работы) и московских стрельцов (бердыш, медная нагрудная московская иконка), свидетельствующие об участии в битве ратных людей Московского государства. Этот факт не зафиксирован никакими письменными источниками, кроме краткой записи московского дьяка Посольского приказа Василия Старого о посылке царем Алексеем Михайловичем Богдану Хмельницкому «пушечных и хлебных запасов» (запись сделана в июне 1651 г.). Интересно и то обстоятельство, что московские вещи найдены на крестьянской переправе, т. е. на участке, где до самого вечера 10 июля 1651 г. защитники переправы вели наиболее упорный бой.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. К. Свешников, Л. Г. Мацкевой

Среднеднестровской экспедицией Института общественных наук АН УССР произведены исследования в зоне затопления Унижской ГЭС в Городенковском и Коломыйском р-нах Ивано-Франковской обл. Обследовано 48 памятников, некоторые из них многослойные.

Древнейшие памятники обследованы в районе сел. Незвиско, Лука и Униж. Они датируются временем от позднего палеолита до неолита включительно.

Среди палеолитических материалов (пункты Била Гора II, в 2 км к западу от с. Незвиско и Лука I, в 0,1 км к северу от переправы через р. Днестр у с. Лука) преобладают отщепы, пластинки и нуклеусы. Найдены также скребки, резцы и отщепы с ретушью. Обращает внимание наконечник копья солютрейского типа, обнаруженный на стоянке Червона Гора I, в 1 км к востоку от с. Незвиско.

На поселениях мезолито-неолитического возраста зафиксированы преимущественно кремневые изделия (скребки, резцы, пластинки с притупленным ретушью краем, с выемками, с приостряющей ретушью). Керамика представлена незначительным количеством неорнаментированных фрагментов. Шурф, заложенный на поселении Лука II, в 0,5 км к юго-западу от с. Лука, позволил зафиксировать слой позднемезолитического возраста. Поздний неолит зафиксирован как кремневым инвентарем, так и отдельными фрагментами керамики с линейно-ленточным орнаментом на поселении Незвиско, а также на стоянке Лука VII, в 0,3 км к юго-западу от с. Лука.

Среди находок на поселении трипольской культуры (11 памятников) отметим фрагменты кухонной и расписной посуды, каменные топоры и их заготовки, разнообразные кремневые изделия. На поселениях Червона Гора III (в 1,5 км к юго-востоку от с. Незвиско) и Поточище I (в 3 км к северо-востоку от с. Поточище) удалось проследить планировку жилищ, располагавшихся в один-два ряда вдоль края возвышенности.

Отмечено пять памятников голиградской группы культуры фракийского гальштата (X — первая половина VII в. до н. э.). Эти поселения располагались на склонах берегов Днестра и его небольших притоков. На распаханных участках памятников собрано большое количество обломков кухонной керамики и посуды с чернолощеной поверхностью. Особый интерес представляют скопления кусков обожженного камня — остатки очагов.

Из трех зафиксированных памятников липицкой культуры внимания заслуживает прежде всего поселение в 0,5 км к западу от с. Корнев (Корнев III), расположенное по обоим берегам небольшого ручья. В срезе берега отмечены следы углубленных жилищ с очагами и контуры ям, в заполнении которых найдено значительное количество обломков характерной лепной и гончарной посуды.

Зафиксировано также четыре поселения черняховской культуры.

Из четырех древнерусских памятников лишь на поселении Корнев III обнаружены остатки интенсивно насыщенного слоя.

Кроме того, зафиксировано три поселения раннеславянской (VI—VII вв. н. э.) и по одному комаровской и пшеворской культур.

НОВЫЙ ПАМЯТНИК СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ КРЫМУ

В. А. Сидоренко

Разведочным отрядом Крымской экспедиции Института археологии АН УССР обнаружены развалины средневекового памятника на лесной дороге из Судака в Старый Крым. Под сплошным завалом камня-песчаника открыты остатки построек, расположенных на северо-западном склоне балки (25 × 25 м). Комплекс включал трехапсидный крестовокупольный храм, к которому с западной стороны прилегало большое помещение. Дверные проемы храма и этого помещения выходили во внутренний дворик, окруженный примыкающими к храму с юга хозяйственными и жилыми постройками. Во дворе, напротив ворот, в западной стене ограды, находилась башня, пристроенная к стене большого помещения. При разборке завалов внутри построек найдены архитектурные детали из известняка: архивольты оконных арок храма, куски разных карнизов, калиптеры и солены. Хорошо отесанные известняковые блоки использовались в кладке углов построек; из них же сложены внешние углы пятигранной центральной апсиды.

Шурф (глубина 1,5 м), заложенный с внешней стороны западной стены постройки, примыкающей к храму, дал относительно поздний материал, в том числе фрагментированную поливную чашу на кольцевом поддоне с орнаментом. Внутри этой постройки на глубине 3 м от сохранившегося уровня стен обнаружены часть вымощенного плитами пола и маленький

прямоугольный колодец с двумя спускающимися к нему ступеньками. Стенки колодца сложены из обработанных песчаниковых плит. Вода поступала, по-видимому, из расположенного в 50 м выше по склону родника. Колодец был перекрыт камнем (60 × 60 × 25 см) с квадратной, скошенной на углах выемкой, конически сходящей к сквозному отверстию диаметром 25 см. Камень имеет также ряд мелких отверстий и желобков.

Все архитектурные детали выполнены в армяно-малоазийском стиле позднеантичных традиций. Дальнейшие исследования уточнят датировку памятника и, возможно, дадут материал для отождествления его с Казаратом, что пока предположительно.

РАСКОПКИ НА БАШМАЧАНСКОМ ГОРОДИЩЕ

А. Т. Смиленко, В. А. Мизин, А. А. Козловский

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала работы на городище черняховской культуры в с. Башмачка Днепропетровской обл. Исследовались укрепления и жилые постройки городища.

Раскопан северный угол напольных укреплений, где обнаружены остатки двух параллельных стен (на расстоянии 2 м одна от другой). Стены шириной 0,55—0,70 м сложены из рваного гранита на глиняном и земляном растворе, а пространство между ними заполнено землей. Концы обеих стен соединены поперечной торцовой стенкой. За поперечной стеной открыто основание квадратного помещения. На восточном углу напольных укреплений расчищен участок внешней стены длиной 12 м. Сохранилось основание стены в виде одного ряда больших каменных плит шириной 0,7 м. В северо-западной части городища раскрыто два участка стены, идущей по краю городища. Сохранилось основание стены шириной 1,2—1,4 м и высотой до 1 м. Здесь же исследовался участок под остатками каменной стены, где обнаружен зольный слой. На глубине 1 м прослежены два ряда столбовых ям, расстояние между которыми составляет 0,9—1 м. Эти находки связаны с древнейшими укреплениями городища, сооруженными из дерева и глины. В этой же части городища обнаружены три каменных очага и полуземляночное жилище столбовой конструкции с каменным очагом.

Вещевой материал относится к черняховской культуре. Преобладают обломки гончарных сосудов — кухонных горшков, мисок и кувшинов с лощеной поверхностью. Около трети керамических находок составляют обломки лепных сосудов; немногочисленны обломки амфор. Найдены также глиняные пряслa, костяные изделия (коньки, бусы, бронзовая двухчастная подвязная фибула), кости животных.

ЗАПАДНОУКРАИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Г. И. Смирнова

Экспедиция продолжала исследование памятников скифского периода у с. Долиняны Хотинского р-на Черновицкой обл. В урочище Помирки начаты раскопки поселения, синхронного курганам, ранее исследованным в окрестностях этого села. Обнаружены жилище полуземляночного типа и несколько наземных построек жилого и хозяйственного назначения. Многочисленную группу находок составляют обломки лепных сосудов, вместе с которыми встречены фрагменты так называемой северофракийской керамики. Наконечники стрел скифских типов и бронзовые булавки датируют поселение второй половиной VI в. до н. э.

В том же урочище Помирки доследовано курганообразное всхолмление с камнями на поверхности. Вскрыто круглое сооружение диаметром 20 м. Оно представляло собой насыпную земляную площадку с прямоугольной ямой в центре. По окружности площадки на одинаковом расстоянии друг от друга располагалось 36 деревянных столбов. Основания некоторых из них укреплялись плоскими камнями. Снаружи сооружение обнесено каменной оградой из больших плит, поставленных на ребро в несколько рядов. С восточной и западной сторон наблюдается разрыв в ограде и в деревянной колоннаде, соответствующий, по всей вероятности, восточному и западному входам. Следы какого-либо перекрытия отсутствовали. Внутри сооружения оказалось мало находок, к тому же они невыразительны. Совершенно очевидно, что это сооружение нельзя интерпретировать как погребальный или жилой комплекс. Планировкой и конструктивными деталями оно напоминает круглые святилища под открытым небом, известные на ряде дакийских поселений Румынии. Эти аналогии дают основания говорить об исследованном памятнике как о святилище, сооруженном гетским населением среднеднестровского Правобережья в первые века нашей эры.

КУРГАНЫ У с. ВЕЛИКОДОЛИНСКОЕ

Л. В. Субботин, В. И. Ядвичук

Ильичевским отрядом Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР проведены охранные раскопки двух курганов, находившихся у с. Великодолинское Овидиопольского р-на Одесской обл.

Наиболее интересным оказался курган I, в котором выявлено 13 погребений. Его первоначальная насыпь (высотой 1,7 м, диаметром 17 м) и досыпка (до высоты 2 м и диаметра 40 м) были сделаны над захоронениями

ямной культуры. В обоих случаях погребенные лежали на спине, с подогнутыми коленями, головой на северо-восток. Прямоугольные в плане ямы были перекрыты известняковыми плитами из разобранных кеми-обинских каменных ящиков. Рисунки углубленного орнамента, которым плиты были украшены с внешней стороны, характерны для внутреннего оформления каменных ящиков кеми-обинской культуры. Это — прочерченный по диагонали крест и сложный линейно-геометрический узор.

Впускные погребения разновременны: два ямных, пять катакомбного времени, три VIII в. до н. э. и одно славянское погребение XIII в.

Курган 2 (высотой 0,5 м, диаметром около 25 м) относится к эпохе бронзы. В нем открыты погребения катакомбного времени культуры многоваликовой керамики и срубной культуры.

РАЗВЕДКИ В ХЕРСОНСКОЙ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТЯХ

Э. А. Сымонович

В Бериславском р-не Херсонской обл. Черняховский отряд Института археологии АН СССР обследовал правобережные памятники у сел Бургунка и Красный Маяк (быв. Бизюков монастырь).

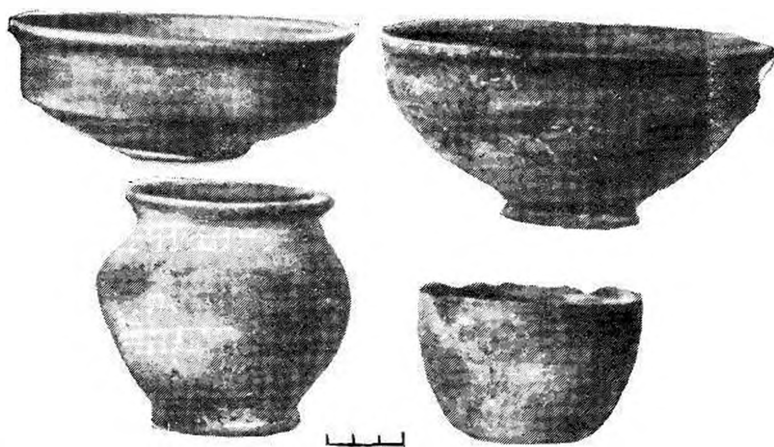
На селище возле с. Бургунка, расположенном в 2,5—3 км от Николаевского могильника, собран выразительный материал черняховского типа. Культурный слой здесь достигает мощности 0,6 м.

Обследованы остатки городища и определены места двух могильников у с. Красный Маяк. Многочисленный подъемный материал дает основание предполагать здесь непрерывное существование населения от скифской эпохи до позднеримского времени. Результативными могут быть только раскопки на городище, поскольку площадь обоих могильников в настоящее время занята жилыми постройками.

В окрестностях быв. Бизюкова монастыря у с. Республиканец осмотрено большое городище.

Основное внимание в Херсонской обл. было уделено зоне левобережных Алешкинских песков. Маршрутами охвачены места обнаружения позднеримских и раннесредневековых древностей (Новая Маячка, Подо-Калиновка, Раденск, Пролетарка, Подстепное, Казачьи Лагери, Цюрупинск, Голая Пристань, Гладковка, Скадовск, Каланчак). Из всей обследованной территории только в с. Песчаном, расположенном близ одного из протоков устья р. Днепра на многослойном селище, удалось выявить несколько обломков керамики черняховского типа. Между тем на Правобережье, в пределах той же Херсонской обл., установлено достаточно большое количество памятников культуры полей погребений черняховского типа.

В Одесской обл. при обследовании с. Беленького Белгород-Днестровского р-на удалось найти два надгробия с надписями римского времени. Около с. Виноградовка Болградского р-на возле разрушенного карьером

Керамика из погребения черняховского типа у с. Фурмановка Килийского р-на Одесской обл.

могильника обнаружены остатки поселения, давшие находки керамики типа Дитиничи-Брест.

Наиболее подходящим для раскопок черняховским могильником признан памятник возле с. Фурмановка Килийского р-на. При строительстве водонасосной станции на высоком берегу оз. Китай были выявлены захоронения с инвентарем. Проведенная шурфовка подтвердила существование могильника. Открыто детское захоронение в овальной яме с северной ориентировкой. Его сопровождали четыре сделанных на круге сосуда. На шее младенца были бусы, а в одном из сосудов — скорлупа яиц. Принадлежность могильника к черняховской культуре сомнений не вызывает.

ЦИТАДЕЛЬ И ПОСАД БАКЛИНСКОГО ГОРОДИЩА

Д. Л. Талис, В. Е. Рудаков, С. П. Маркелова

Экспедиция Государственного Исторического музея и Уральского государственного университета продолжала изучение цитадели и посада Баклинского городища.

В цитадели завершено изучение большого жилого комплекса, состоящего из восьми помещений. Наиболее поздний период существования комплекса относится к XIII—XIV вв. Предыдущий строительный период (XII — первая половина XIII в.) отделен от вышележащего слоем горения. Вещевой материал из этих слоев представлен большим количеством фрагментов простой и поливной керамики и железных орудий. В одном из помещений, служивших кладовой, найдены три пифоса. К предпоследнему

периоду существования здания относится и небольшой клад, находившийся в горшке. В его составе были височные кольца, подвески и браслеты. В рассматриваемый комплекс входил и небольшой однонефный храм, прекративший свое существование не позднее XIII в. При строительстве этого храма были частично использованы в качестве основания стен кладки более древнего, первоначального храма, перекрытого засыпью, содержавшей материал не позднее VII в. н. э. Этим материалом и определяется время разрушения храма первого строительного периода. В этой же засыпи, внутри нефа, располагалась плитовая гробница с пятью костяками, ориентированная по направлению восток — запад.

Выявлена северо-западная куртина обороны цитадели. На высоту одного ряда кладки сохранились и внешний, и внутренний панцири боевой стены из массивных блоков. Между панцирями находились камни забутовки, сложенные на известковом растворе, как и лицевые блоки. Перед внутренним панцирем стены находилось несколько ярусов вымостки. Самый нижний ярус — из крупных камней, положенных плашмя. Верхние два яруса — из более мелких камней, тщательно пригнанных один к другому.

На посаде продолжено исследование помещений с мощными слоями каменных завалов, со следами сильного пожарища. В одном из помещений каменный завал, общей мощностью до 2,2 м, стратиграфически разделялся на два слоя по характеру засыпи. Здесь обнаружены железные и костяные наконечники стрел, фрагменты железного сосуда и конской упряжи. Незначительное количество бытового материала и наличие в засыпи каменных блоков и арочных камней, украшенных метками и монограммами, указывает, видимо, на то, что оно могло быть частью большого общественного сооружения.

К последнему периоду существования посада относится и другое, более обширное двухэтажное помещение (2,9×8 м). Межэтажное перекрытие было деревянным, крыша покрывалась толстым слоем глины. В слое пожара найдено большое количество горшков и кувшинов, выполненных на ручном гончарном круге и украшенных волнистым орнаментом, а также амфора с дуговидными ручками, покрытая многочисленными граффити. Вся эта керамика находилась на втором этаже, а нижний этаж служил для хозяйственных нужд. На плотном глинистом полу обнаружены каменный жернов, железный серп, остатки сгоревшего проса. Слои, относящиеся к последнему периоду жизни на посаде, датируются XII—XIII вв.

РАБОТЫ В ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

С. И. Татаринов, А. Г. Копыл

Секция археологии Артемовской организации Общества охраны памятников продолжала разведки и охранные раскопки в бассейне Северского Донца в пределах Донецкой обл.

У с. Отрадовка Артемовского р-на Донецкой обл. осмотрены распахиваемые селища 1—3 срубной и сабатиновской культур. В юго-восточной части селища 3, с целью выяснения его стратиграфии, заложен шурф размерами 2,0×3,5 м и глубиной 1,2 м. Верхний слой дал обломки венчиков и стенок сабатиновских биконических горшков, орнаментированных гладкими, острыми и расчлененными оттисками ногтя и палочки, валиками, а также кусок медного шлака, наконечник остроги или клевца из отполированного оленьего рога и костяное массивное шило. Керамика нижнего слоя представлена обломками баночных сосудов, орнаментированных валиками и неорнаментированными фрагментами. В западной половине селища 3, на площади до 50 кв. м открыто большое скопление керамических шлаков. Видимо, это остатки гончарного комплекса.

В 1,5 км западнее с. Отрадовка, за трассой Артемовск — Донецк, на распаханном правом склоне Николаевского Яра открыто два местонахождения эпохи верхнего палеолита и неолита, расположенные рядом. Находки палеолитического времени представлены тремя пластинчатыми отщепами, сильно патинированными. На неолитическом местонахождении найдены полунуклеус с пятью фасками, шесть крупных обломков трехгранных в сечении ножевидных пластинок, два небольших скребка на отщепах с мелкой краевой ретушью, нож-скребло на массивной пластине с крутой краевой ретушью, песчаниковый терочник, массивный отбойник. Все орудия изготовлены из местного темно-серого и рыжеватого кремня, выходы которого имеются рядом.

У с. Платоновка Артемовского р-на открыт и частично исследован раннесредневековый грунтовой могильник салтовской культуры. Могильник расположен на территории селища эпохи бронзы со слоями срубной и сабатиновской культур.

Вскрыто два погребения. Погребение 1 открыто на глубине 1 м. Яма не прослежена. Костяк ребенка 7—10 лет лежал в вытянутом положении на спине и был ориентирован головой на юго-юго-запад. У изголовья с двух сторон стояли небольшая кружальная баночка с приземистым корпусом и графитовым лощением и лепной водолей с круглым вертикальным ушком, с одной стороны, и слегка выделенным носиком для слива воды — с другой. Справа в ногах ребенка лежала полированная костяная трубочка длиной 12 см и диаметром 2,5 см.

Погребение 2 располагалось на расстоянии 3,5 м севернее погребения 1 на глубине 1,7 м. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головою на юго-запад, кисти рук — на тазовых костях. У изголовья стояли кухонный горшок, украшенный рядами горизонтальных

прочерченных линий, и одноручный кувшин, орнаментированный двумя горизонтальными поясками у горла и под корпусом у дна. С правой стороны таза лежал обломанный поясной бронзовый посеребренный крючок для подвешивания колчана. Под правой рукой найдены четыре бараньи игральные кости. У ног находились остатки жертвенной пищи (ноги и череп козы).

На дороге, проходящей через территорию селища и могильника, собраны: клиновидный топорик среднестоговского типа, обломки грубоглиняной миски энеолитического облика, предметы салтовской культуры (столбиковый железный серпик, железная поясная пряжка, меловое пряслице, обломки амфор и кухонных горшков). На дороге раскопано два разрушенных погребения, о принадлежности которых трудно судить.

У с. Кировка, на берегу р. Кировская Вилка открыты селище эпохи бронзы и неолитическое местонахождение. На меловой горе у с. Кировка собраны кремневые отщепы позднепалеолитического облика.

ОБСЛЕДОВАНИЕ РАКОВИННЫХ КУЧ В КРЫМУ

Д. Я. Телегин

Южно-Крымский отряд Института археологии АН УССР провел разведку первобытных памятников на участке от залива Ласпи до мыса Сарыч южного побережья Крыма.

Обследовано 12 местонахождений, расположенных на террасах у камней на высоте 10—18 м над уровнем моря. Почти все древние местонахождения характеризуются наличием скоплений ракушек, сухопутных или морских. На всех пунктах собран подъемный материал, а четыре из них прошурфованы. Последние оказались неодновременными: два из них относятся к эпохе мезолита, а два поселения, видимо, к энеолиту.

Мезолитическая стоянка Ласпи VII расположена несколько восточнее Ласпинского пионерлагеря, на высоте 12 м над уровнем моря. Культурный слой состоит из скопления (толщиной более 1 м) ракушек Хеликс, среди которых собрано значительное количество кремневых изделий, кости животных. Отмечены следы кострищ. Среди кремневых изделий — пластины с выемками и резцы на отщепах.

Аналогичные материалы собраны также и при зондажах стоянки Эра I, расположенной восточнее Дома отдыха завода «Эра» на высоте более 10 м над уровнем моря.

Кремневый инвентарь этих стоянок находит близкие аналогии среди изделий тарденуазского времени Крыма (Мурзак-Коба).

Наиболее значительные по объему работы проведены на энеолитическом поселении Ласпи I, расположенном на территории пионерлагеря. В скоплении морских раковин (мидии, устрицы), залегающих на площади в несколько сот квадратных метров слоем в 20—30 см, собраны кремневые

изделия, керамика, кости животных и рыб. Среди кремневых орудий больше всего сверл-проколок, которыми, видимо, вскрывали створки раковин, острия стрел с двусторонней обработкой, пластины-ножи. Найдена одна сломанная трапеция, резцы на отщепах. Черепки принадлежат небольшим хорошо обожженным горшкам, иногда украшенным насечками, оттисками гребенки либо шнура. В культурном слое встречаются кусочки красной охры. Отмечены следы кострищ, на которых, видимо, запекались или варились ракушки.

Аналогичное поселение медного века прошурфовано и близ мыса Сарыч на территории Дома отдыха завода «Эра» (пункт 2).

Керамика этих поселений находит аналогии в материалах верхнего слоя Кая Араси, верхних слоев Фатьма-Кобы, энеолитического слоя Кукрека, что дает основание относить обследованные пункты к энеолиту.

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ «ДНЕПР — ДОНБАСС»

Д. Я. Телегин, А. С. Беляев

Новостроечная экспедиция «Днепр — Донбасс» в составе пяти отрядов проводила исследования в долине р. Орели на территории Днепропетровской обл. и в бассейне р. Береки Харьковской обл.

Перещепинский отряд экспедиции исследовал курганы в долине р. Орели, в с. Перещепино Новомосковского р-на Днепропетровской обл., а также продолжал раскопки многослойного поселения и могильника эпохи неолита — бронзы у с. Осиповка Магдалиновского р-на той же области.

У Перещепинского пенькозавода раскопано семь курганов высотой от 0,5 до 3 м. Открыто 20 ямных погребений. Они совершены в простых подчетырехугольных в плане ямах, на спине, с подогнутыми ногами (14) или на боку, в скорченном положении (6). В погребениях найдены: остродонные горшки, украшения из клыков хищников, костяные пронизки с винтовой нарезкой, молоточковидная булавка и другие.

Обращает на себя внимание положение погребенных ямной культуры в позе, характерной для катакомбной культуры (слабоскорченные, на боку, кисти рук у колен). Одно такое захоронение (курган 7, погребение 6) обнаружено в катакомбе, но сопровождалось типичным круглодонным ямным горшком. Видимо, позднеямные племена в долине Орели продолжали обитать и в катакомбное время, воспринимая некоторые черты погребального обряда катакомбной культуры.

Срубные погребения (35) — впускные. Погребенные лежали в сильно скорченном положении, кисти рук у лица, головой к востоку или северо-востоку. Во многих захоронениях встречены баночные или биконические горшки, иногда орнаментированные. Найдено несколько сосудов с «пиктограммами».

Кроме того, обнаружено погребение сарматского времени с красноглиняным кувшином, железным кинжалом и другими находками, а также раннеславянское трупосожжение в урне. Последнее в долине Орели открыто впервые.

На могильнике у с. Осиповка в этом году вскрыто 10 погребений. Всего за время раскопок здесь исследовано 66 погребений: восемь групповых неолитических, четыре ямных, 36 срубных, два — чернолесской культуры, по одному скифского, позднекочевнического и средневекового времени.

На поселении у того же села найдены материалы древнерусского времени эпохи бронзы и неолита.

НОВЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ

Б. А. Тимощук

Экспедиция Черновицкого Государственного университета и областного краеведческого музея провела исследование славянских памятников VIII—IX вв. на правобережье Среднего Днестра, в Заставновском р-не Черновицкой обл. Наиболее интересными из них оказались городище у с. Добриновцы и святилище у с. Ржавинцы.

Добриновское городище расположено на высоком пагорбе «Толока». Оно со всех сторон окружено оврагами и болотами. В древности площадка городища была укреплена деревянной стеной, сложенной из горизонтальных бревен, укрепленных в пазах вертикально поставленных столбов. Канавки от нижнего бревна стены шириной 0,35 м и глубиной 0,15 м и ямы от вертикальных столбов диаметром 0,4 м прослежены у самого края укрепленной площадки. К деревянной оборонительной стене с внутренней стороны примыкали полуземляночные постройки, расположенные на определенном расстоянии одна от другой. Одна из раскопанных построек такого типа образовывала выступ шириной 0,9 м и с внешней стороны оборонительной стены. Возможно, что это остатки деревянной башни.

Площадка городища (200×100 м) была застроена густо и по определенной системе. Сначала возле укрепленной линии располагались длинные наземные постройки со стенами легкой конструкции (глинобитные, на плетневом каркасе) и открытыми очагами. Они, вероятно, предназначались для временного проживания населения с окружающих неукрепленных селищ во время вражеского нашествия. Ближе к центру размещались стационарные полуземляночные жилища с деревянными стенами срубной и столбовой конструкции и печами-каменками. Возле жилищ располагались ремесленные мастерские и хозяйственные ямы. В самом центре городища находилась небольшая незастроенная площадь.

Отдельного внимания заслуживают полуземлянки-мастерские (раскопано шесть). В них находились открытые очаги-горны, глиняные лавки и рабочие площадки-«верстаки», сложенные из камней. «Верстак» в полу-

землянке 2 (раскоп 1) представляет собой прямоугольную площадку размером 2,0×1,8 м и высотой 0,3 м, сложенную из мелких камней. В ее углах находились большие плоские камни-наковальни. В мастерских найдены обломки глиняных тиглей, горшков, сковородок и глубоких мисок, костяные проколки, железные шлаки, точильные бруски, железная шпора и другие вещи VIII—IX вв.

Рядом с городищем расположено синхронное ему селище размером 500×200 м, на территории которого обнаружены полуземляночные жилища с печами-каменками и ямы-погреба.

Ржавинское святилище расположено в 3 км к востоку от Добрыновского городища, в лесу, возле большого славянского селища VIII—IX вв. Оно состоит из двух кольцевых валов-кромлехов. Более сложную конструкцию имеет внутренний вал, ограждающий овальную площадку диаметром 24 м. Его внутренняя часть шириной 2,3 м сложена из камней, а основная, внешняя, насыпана из глины, взятой из рва. Под валом, на древней поверхности, прослежены остатки большого кострища. Вал сохранился в высоту на 1,4 м, но его верхняя часть разрушена. Найденные на обоих склонах вала обожженные камни и угли свидетельствуют, вероятно, о том, что в древности на вершине вала находилась каменная площадка, на которой горели огни. За бермой проходит ров шириной 6 м и глубиной 1,1 м.

Внешний вал-кромлех святилища расположен несколько ниже внутреннего вала. Его диаметр — 60 м. Он представляет собой глиняную насыпь шириной 3 м, с внешней стороны которой проходит площадка-уступ шириной 1,5 м и высотой 0,4 м. На площадке-уступе обнаружены кострища: обожженные камни, угли, зола.

РАСКОПКИ КИЕВСКОГО ПОДОЛА

П. П. Толочко, К. Н. Гупало, М. А. Сагайдак, В. А. Харламов, В. Н. Зоценко

Подольский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал исследования древнего Подола. Наряду с раскопками на Красной площади, значительные работы проведены у подножья горы Замковой, на участке строительства крытого рынка.

Раскоп был разбит в котловане строительства, достигавшем 3—3,5 м глубины, а в отдельных местах — 8 м от современной поверхности. Получен вертикальный разрез подольских отложений, напоминающий разрезы на Красной площади и ул. Хоревой. Здесь наблюдалось то же характерное чередование культурных слоев и песчаных отложений аллювиального и делювиального происхождения, однако мощность последних была значительно меньшей. На вскрытой площади (более 1500 кв. м) обнаружено 30 жилых, хозяйственных и производственных построек, располагающихся

в пределах пяти городских усадеб, а также прослежен отрезок ручья протяженностью около 50 м. Последний (возможно, древняя Киянка) имел деревянную обшивку берегов, крепившуюся при помощи свай, дубовых стяжек и срубов-ряжей, и был своеобразной градостроительной осью, определявшей характер застройки квартала. Прослежено семь строительных горизонтов, укладывающихся в рамки X—XI вв. В самых нижних отложениях найдены лепная и подправленная на круге керамика роменского облика, которая датируется временем не позднее IX в. Все усадьбы обнесены мощными заборами из широких колотых досок или горбылей. Они сохранились в высоту на 0,4—1,3 м. В пределах каждой усадьбы находились одна жилая и две-три хозяйственные (производственные) постройки. Жилые постройки практически однотипны и представляют собой рубленный из толстых сосновых бревен пятистенок с глинобитной печью в большей камере. Почти во всех жилых помещениях были деревянные полы, настилавшиеся или на специально положенные переводины, или же на земляную досыпку. Средние размеры пятистенков — 7×5 м, сохранность — от одного-двух до трех-четырех венцов. Нижние венцы и углы срубов покоились на специальных фундаментных подкладках; меньшая камера (сени) иногда представляла собой консальное сооружение, и тогда ее первый венец, соответствующий второму или третьему венцу большей камеры, стоял на вертикальных опорах. Цокольные площадки, на которых возводились жилые срубы, крепились специальными обносками из бревен или толстых досок, имеющих отверстия для отвода воды. Возле одного из пятистенков сохранилась деревянная лестница, ведущая в жилое помещение. Система столбов вокруг лестницы свидетельствует о том, что к срубу примыкало крыльцо. В 5—6 м от жилого сруба располагались хозяйственные постройки — коморы, хлева. Они представляли собой почти стандартные клети (4,3×4,3 м), рубленные из тонких бревен. В каждой из них настилался пол из широких досок. Вход находился со стороны жилого сруба.

Жилищно-хозяйственный комплекс ряда усадеб дополняли загадочные постройки, представлявшие собой прямоугольные в плане сооружения, стены которых сложены из широких (25—30 см) досок, забранных в угловые столбы диаметром около 30 см. Постройки сохранились в высоту на 0,9 м. В каждой из досок стены находилось семь-восемь отверстий, расположенных на расстоянии 30—40 см одна от другой. Пол сделан из толстых, плотно подогнанных друг к другу досок. Вокруг таких построек прослежены водоотводные канавки. Не исключено, что эти сооружения могли быть связаны с кожевенным производством. Наличие здесь ручья, а также то обстоятельство, что участок примыкает к урочищу Кожумяки, делают такое предположение вероятным.

Обнаружен большой и разнообразный археологический материал: керамика, изделия из кости, дерева, коры, металла. Особый интерес представляет находка деревянного колеса с одной из двенадцати сохранившейся спицей. Его диаметр — 1 м. Коллекцию деревянных предметов пополнили также полоз от саней, ковши и миски, долбленое корыто, берестяные кадушки.

РАСКОПКИ У с. НОВО-АЛЕКСАНДРОВКА

А. П. Филатов, В. И. Высоцкий, М. Л. Швецов

Экспедицией Ворошиловградского краеведческого музея проведены охранные раскопки курганов у с. Ново-Александровка Беловодского р-на Ворошиловградской обл. В могильнике, состоящем из пяти насыпей и расположенном в пойме левого берега р. Евсуг, наибольший интерес представляет курган I (высота 1,1 м, диаметр 20 м).

В кургане исследовано 15 погребений эпохи бронзы. Вокруг центрального погребения (6), относящегося к ямной культуре, кольцом расположены погребения катакомбной культуры. Значительный интерес представляет конструкция погребального сооружения 5. Колодец квадратной в плане формы, расширяющейся ко дну, был заполнен материковым песком. Вход в катакомбу перекрывало шесть плит разных размеров (в том числе две неолитические стелы с хорошо видимыми следами обработки и фрагмент большого жернова с отшлифованными стенками и центральным отверстием). В самой катакомбе, размером 3×1,2 м, костяк погребенного был разрушен кротовиной, а инвентарь отсутствовал. Катакомбы погребений 2, 10, 13, 14, 15 были обращены не к центру кургана, а к погребению 5, образуя полукруг, и тем самым подчеркивая значимость данного погребения. В целом инвентарь погребений беден: два плоскодонных сосуда, несколько фрагментов других сосудов и костяная втулка.

Курган находился, очевидно, на территории неолитической стоянки. В его насыпи встречались кремень и фрагменты керамики из культурного слоя разрушенной стоянки.

Отрядом выявлен еще один курганный могильник из четырех насыпей, который находится на правом берегу р. Евсуг. Судя по подъемному материалу, его можно отнести к эпохе поздней бронзы.

РАСКОПКИ СУДАКСКОГО ОТРЯДА

М. А. Фронджуло

Судакский отряд Крымской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки в Судаке, на территории заповедника «Генуэзская крепость» (городище Сугдея-Солдайя) и его охранной зоны.

В храме на консолях раскопано три могилы. Наиболее ранняя могила (два костяка без находок), обложенная камнем, была перекрыта северной стеной храма. В плитовой и грунтовой могилах находилось по одному костяку (ограблены). В северо-восточном углу здания исследован дренаж, отводивший воду из купели наружу. Судя по керамике, найденной в засыпи, храм на консолях был сооружен не ранее XII в.

На площади предмостного укрепления (у башни Торселло) выявлены вымостка XI—XII вв. и водомет-лаз. Около ворот предмостного укрепления впервые обнаружен слой VI—VII вв. (толщина 0,7 м). Керамика, найденная здесь, в основном аналогична материалам поселений Тамани и Керченского полуострова. По-видимому, на этом участке и к северо-западу от него в VI—VII вв. было поселение. В нижней части оборонительной стены открыт осадный колодец. Вода в колодец поступала из рва, проходившего вблизи от стен укреплений.

К юго-западу от башни Торселло начаты раскопки большого общественного здания (казарма?). В южной стене постройки заложены вертикально гончарные поливные трубы. Наверное, они связаны с системой водоснабжения. На этом участке вскрыты остатки оборонительной стены (толщина около 1,5 м), сложенной на глине и, частично, на известковом растворе. Стена, построенная в XI—XII вв. (?), была разобрана при сооружении ныне существующей оборонительной стены генуэзского времени.

К юго-востоку от главных ворот, около большого здания (храма?), при расчистке ямы найдена половина русского креста-складня конца XII — начала XIII в.

К западу от стен города (на посаде II) обнаружены две гончарные печи XII—XIII вв. Около средневекового фонтана (ул. Приморская) во время земляных работ выявлена постройка XIV—XV вв. с полуподвалом, вырубленным в сланце на глубину 0,5—0,7 м.

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У с. ГАРБУЗИН

Е. В. Цвек

Поросский отряд Института археологии АН УССР продолжал работы на трипольском поселении у с. Гарбузин Корсунь-Шевченковского р-на Черкасской обл.

Поселение (около 35 га) расположено на восточной окраине села, на мысу высокого левого берега р. Рось. При визуальном обследовании поселения после вспашки только в его западной части зафиксировано более 40 выходов глинобитных площадок, которые располагались двумя концентрическими кругами. Сотрудником Института геофизики АН УССР Г. Ф. Загнием была проведена магниторазведка, по данным которой обнаружены и раскопаны площадки 3 и 4. Домостроительство поселения представлено двумя типами жилищ — наземными и землянками. Особый интерес представляют жилища с подвальными помещениями (площадки 3 и 4).

Керамика поселения делится на несколько групп. Преобладает расписная керамика. Роспись монохромная, нанесена темно-коричневой краской по оранжевому ангобу или естественному фону кратеровидных, бинокле-

видных и биконических сосудов. Большой процент керамики — с углубленным орнаментом. Этот тип представлен богато орнаментированными кратерами, зерновиками, биноклевидными сосудами. Кухонная керамика Гарбузинского поселения — различного размера горшками с довольно своеобразной орнаментацией, в которой встречаются отпечатки шнура.

По характеру материала поселение у с. Гарбузин близко к таким долго существующим поселениям, как Владимировка, но наряду с этим оно имеет ряд своеобразных черт. Генетически поселение, вероятно, связано с такими памятниками, как Шкаровка, Лещиновка, Пенежково.

В период развитого триполья в междуречье Буга и Днепра появляется ряд поселений, близких Гарбузину. К ним относятся Богачевка, Бачкурино, Погибляк. Материалы этих поселений свидетельствуют о возможности выделения в междуречье Буга и Днепра на развитом этапе триполья своеобразной группы памятников типа Гарбузина.

ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК У с. ОСЕЛИВКА НА ДНЕСТРЕ

В. Н. Цыгылык

Хотинская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследование поселения у с. Оселивка Черновицкой обл. Работы велись в средней части поселения. На исследованной площади (450 кв. м) открыты одно наземное и два углубленных жилища, очаг, пять хозяйственных ям и несколько скоплений глиняной обмазки.

Наземное жилище (5×6,5 м) открыто в восточной части раскопа на глубине 0,35 м от современной поверхности. Пол жилища глиняный, сильно утрамбован. По его краям находились ямки от столбов диаметром 0,3—0,4 м. Жилище отапливалось очагом, расположенным в северной части на полу.

В западной части раскопа обнаружены две полуземлянки четырехугольной в плане формы, размером 16 и 17 кв. м, ориентированные по странам света. На полу одной из них прослеживался очаг, а под южной стенкой — материковое возвышение (лежанка). По стенкам второго жилища расчищены ямки от столбов, а на полу выявлено незначительное углубление (0,8×2,6 м), вытянутое с востока на запад.

В центральной части раскопа, между двумя незначительными скоплениями глиняной обмазки, находился очаг, который представлял собой глиняную площадку округлой формы, диаметром 1,1 м. Здесь найдена лепная коническая плошка с массивной вертикальной ручкой.

Хозяйственные ямы размещались вблизи жилищ. Они имели округлую форму, диаметр 1,3—1,6 м, вертикальные стенки и ровное дно. Одна яма имела колоколовидную в разрезе форму.

Получен значительный керамический материал, найдены фрагменты

стеклянных сосудов, изделия из железа и бронзы. Поселение относится к черняховской культуре и на основании отдельных находок датируется III—IV вв. н. э. Кроме черняховских материалов, на поселении найдены фрагменты керамики дакийского и зарубинецкого типов.

К северу от поселения, в урочище «Глыныска», открыты два черняховских погребения (трупосожжения в урнах). Проведены также разведывательные раскопки на поселении черняховской культуры у с. Дарабаны Хотинского р-на Черновицкой обл.

РАСКОПКИ У с. ЧЕРНЕТЧИНА

В. И. Цымбал, И. И. Гусева, Ю. В. Деревянченко, В. Ф. Клименко

Енакиевский отряд экспедиции «Днепр — Донбасс» Института археологии АН УССР провел охранные раскопки курганов эпохи бронзы в с. Чернетчина Магдалиновского р-на Днепропетровской обл.

Исследованы три кургана, вытянутые цепочкой над поймой р. Орель, севернее с. Чернетчина. Высота курганов 0,7—1,4 м, диаметр 34—40 м. Обнаружены 33 погребения эпохи бронзы и поздних кочевников.

Древнейшими оказались погребения катакомбной культуры. В двух погребениях умершие лежали на спине, с согнутыми в коленях ногами. В одной могиле погребенный лежал в согнутом положении, на правом боку. Четвертое катакомбное погребение было парным: скорченный скелет взрослого человека на правом боку и детский скелет на спине, с согнутыми в коленях ногами. Два скелета ориентированы головой на восток, два на запад и один на юг. Инвентарь катакомбных погребений беден. Лишь в одном погребении найден сосуд с отпечатками шнура в виде семи свисающих треугольников по плечикам.

Наибольшую по численности группу составляют погребения срубной культуры. Ориентация их преимущественно восточная. Погребальный инвентарь представлен девятью сосудами баночного типа и тремя острореберными. Один баночный сосуд украшен «жемчужинами», два — налепными расчлененными валиками и один — отпечатками зубчатого штампа. Два острореберных сосуда украшены геометрическим орнаментом.

В двух позднекочевнических курганах найдены остатки берестяной обкладки колчана, пара железных стремян, железные удила, нож и пряжка.

Обследованы также поселения эпохи бронзы у оз. Белое.

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОЙ СТОЯНКИ КОРМАНЬ IV НА ДНЕСТРЕ

А. П. Черныш

Днестровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследование многослойной стоянки Кормань IV на правом берегу Днестра, у с. Кормань Сокирянского р-на Черновицкой обл.

Позднепалеолитические поселения слоя 5а, как и нижележащих слоев 5 и 6, изучались на площади 86 кв. м. В слое 5а (подошва лёссовидных суглинков времени Вюрм III) открыты остатки жилища, где найдены кремневые изделия, терки и отбойники из камня, обломки костей мамонта, лошади, северного оленя. Комплекс кремневых изделий позволяет датировать этот слой концом ранней поры позднего палеолита (конец третьей хронологической ступени позднего палеолита Поднестровья).

На изученной части поселения слоя 5 (глубина 5,4—5,6 м от поверхности) открыты остатки семи очагов, найдены кремневые изделия, изделия типа терок и отбойников, кости лошади, мамонта, северного оленя, остатки краски, угля. Здесь прослежено два интенсивных скопления культурных остатков с кострищами внутри — остатки жилищ. В пределах скоплений встречены бивни и зубы мамонтов. Комплекс изделий слоя 5 дает основание отнести этот слой к третьей хронологической группе позднего палеолита Поднестровья.

Остатки поселения слоя 6 прослежены в средней части верхнего яруса ископаемой почвы, на глубине 6,4—6,5 м от поверхности. Тут открыто небольшое скопление культурных остатков. Комплекс материалов позволяет датировать это поселение ранней порой позднего палеолита.

Ниже указанных слоев на площади 12 кв. м изучена часть поселения слоя 12 стоянки, относящегося к мустьерскому времени. Здесь встречены кремневые изделия и кости ископаемых животных.

Контрольный шурф в границах раскопа достиг глубины около 20 м от поверхности и дал возможность вскрыть на глубине 15 м от поверхности верхнюю часть мощной аллювиальной толщи двадцатипятиметровой террасы Днестра, перекрывавшей коренные породы. В этих аллювиальных отложениях на глубине 19 м был обнаружен бивень крупного мамонта.

РАБОТЫ НА ЧУФУТ-КАЛЕ

М. Я. Чореф

Бахчисарайский историко-археологический музей проводит систематическое исследование средневекового городища Чуфут-Кале, расположенного в 3,5 км к востоку от г. Бахчисарая.

В процессе работ на скальном известняковом выступе, находящемся на территории городища, к северо-востоку от его южного входа, открыты остатки боевых стен шириной 2,5 м. Эти стены прикрывали два верхних пещерных яруса, служивших, по-видимому, помещениями, где находились защитники города во время штурма. В нижнем ярусе расчищена усыпальница размерами 2,7×2,1×1,6 м. Ориентация сохранившихся в ней костяков — головой на запад. Усыпальница находилась в пещере, примыкающей к остаткам небольшой христианской церкви.

Открытые в том же районе две небольшие искусственные пещеры имели дверные проемы, окна и углубления в стенах для установки лежанок, а в полу — гробницы, ориентированные с запада на восток. Эти пещеры первоначально могли быть монашескими кельями. Обнаруженные ранее в том же пещерном комплексе высеченные кресты позволяют предположить, что здесь в VIII—IX вв. находилось небольшое христианское поселение, скорее всего, монастырь.

При изучении средней оборонительной стены Чуфут-Кале на одном из камней арки древних ворот была обнаружена древнетюркская, состоящая из четырех знаков, надпись.

Среди археологического материала преобладают обломки гончарной посуды XIII—XVIII вв. На плато в 200 м от места раскопок найдены бронзовая монета Юстина I (518—527 гг). и литая византийская двучленная фибула III в., украшенная орнаментом, что позволяет поставить вопрос о более раннем времени возникновения этого археологического комплекса.

РАСКОПКИ В ДРЕВНЕМ ВЫШГОРОДЕ

В. В. Чумаченко

Вышгородский отряд Среднеднепровской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки в Вышгороде под Киевом.

Основные работы проводились в восточной части детинца. Вскрыта площадь 200 кв. м, выявлены полуземляночное помещение и глинобитная печь производственного назначения. Полуземлянка прямоугольной в плане формы (3,8×1,8 м) углублена в материковый лёсс на 0,6 м и ориентирована по странам света. В трех местах прослежены ямки от столбов

диаметром 0,4 м. В культурном слое и в заполнении полуземлянки обнаружено большое количество разнообразных предметов. Древнерусская керамика представлена обломками амфор киевского типа, горшков, мисок и других сосудов. Встречаются фрагменты керамических светильников на круглых ножках, шиферные пряслица, а также фрагменты стеклянных браслетов и флаконов. Обнаружены фрагменты древнерусских ножей, трубчатые замки, ключи, наконечники стрел, гвозди и писало.

Особый интерес представляет производственная печь. Верхняя ее часть прослеживалась на глубине 0,3 м от современной поверхности. Печь глинобитная, круглая в плане. Внешний диаметр в основании 1,2 м, внутренний — 1,1 м. Основание печи (высота 0,5 м) вымощено плинфой и диким камнем. На стенах печи было 43 небольших отверстия диаметром 0,4 м, которые расположены параллельно, в четыре ряда. В четырех отверстиях с южной стороны находились деревянные обугленные палочки. С южной стороны на уровне подошвы печи выявлено устье высотой 0,5 м и длиной 1,1 м. Оно выложено плинфой и обмазано глиной. Толщина обмазки 12 см. В заполнении печи найдены фрагменты керамики XII—XIII вв., железный рыболовный крючок, камни и плинфа. Определить характер и назначение печи трудно. Не исключено, что она использовалась для копчения рыбы.

ПОСЕЛЕНИЕ «УСОВО ОЗЕРО» НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Т. А. Шаповалов, А. П. Рудаков

Экспедицией Донецкого государственного университета продолжены раскопки поселения срубной культуры у оз. Усова, на левом берегу Северского Донца, близ пос. Ямполь Краснолиманского р-на Донецкой обл. Здесь, на площади около 2 га, на мысообразном выступе боровой террасы, обнаружены материалы, свидетельствующие о существовании долговременного поселка. Открыты два полуземляночных жилища с очагами, столбовыми и хозяйственными ямами. В жилищах и за их пределами найдены лепная срубная керамика с углубленным орнаментом и налепным валиком, фрагменты керамических литейных форм для отливки ножей, тесел, топоров. Обнаружены остатки бронзолитейной печи, глиняная льячка, большое количество медных шлаков. Костяные орудия представлены «тупиками», «коньками», проколками. В большом количестве встречаются кости домашних животных — крупного рогатого скота, овец, лошадей, свиней.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У г. ЛИСИЧАНСКА

Ю. А. Шаталин

Экспедиция Ленинградского государственного университета и Лисичанского краеведческого музея проводила охранные раскопки двух курганов эпохи бронзы в зоне строительства Лисичанского завода хлебопродуктов.

Курган 1 (высота 4,5 м) содержал 12 погребений: три — ямных, четыре — катакомбных, четыре — срубных и одно погребение эпохи железа. Ямные погребения все нарушены. В одном погребении обнаружены фрагменты сосуда и раковина «Unio», в заполнении другого — фрагменты костяной проколки и кремневый отщеп.

Интересно катакомбное погребение 6. Входная яма круглой формы, вход в камеру закрыт пятью вертикально стоящими плахами толщиной до 25 см. В камере овальной формы на деревянной плахе среди костей овцы находился бронзовый нож. Костяк лежал на правом боку, рядом стоял сосуд. В других катакомбных погребениях найдены бронзовое шило, жаровня, сосуды и кости животных.

В погребениях срубной культуры обнаружены глиняные сосуды, красная охра, кости животных, в том числе астрагалы (в одном погребении найдено их 80 шт.).

Курган 2 (высота 2 м) содержал три погребения. Основное катакомбное погребение — детское, в овальной камере. Костяк лежал на правом боку, на подстилке, вероятно, шкуре. В двух погребениях срубной культуры найдены бронзовый нож, костяная пряжка и глиняные сосуды.

Проведены и разведки в Лисичанском р-не. На берегу р. Северский Донец, у г. Лисичанска, открыты два поселения. Первое относится к эпохе железа (бондарихинская культура). Собран подъемный материал в виде керамики с тычковым орнаментом и костей животных. Толщина культурного слоя до 1 м. На поселении эпохи неолита найдены кремневые орудия: скребки, отщепы, нуклеусы и пластины. Кроме того, зафиксировано 40 курганов.

РАСКОПКИ РАННЕСЛАВЯНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ НА ОБОЛОНИ В КИЕВЕ

А. М. Шовкопляс

Государственный Исторический музей УССР продолжал исследование поселения зарубинецкой культуры в северо-восточной части Киева — Оболони. Оно расположено в урочище Луг, на правом берегу летописной р. Почайны. В связи с интенсивной застройкой этого района задачей экспедиции было максимальное вскрытие культурного слоя. С помощью правления Киевской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры экспедиции удалось в значительной степени выполнить эту задачу: в 1973 г. раскрыто 14464 кв. м площади поселения, на которой обнаружены и изучены остатки 17 частично углубленных в землю жилищ, глинобитный очаг наземного жилища и 206 хозяйственных ям.

Жилища имели прямоугольную в плане форму (11—21 кв. м) и были углублены на 0,35—0,55 м от древней дневной поверхности. Вдоль стен на полу жилищ прослежены контуры небольших круглых ямок от столбов (жердей), составляющих каркас наземной части жилищ. В большинстве жилищ сохранились остатки очагов в виде круглых в плане и линзовидных в разрезе углублений диаметром 0,7—1,1 м и максимальной глубиной в центре 15—20 см, заполненных древесным углем и золой. В трех жилищах, вероятно, более поздних, остатки очагов представлены округлыми вымостками (диаметр 0,8—1,1 м) из глины и камней, устроенными непосредственно на поверхности пола и возвышающимися над его уровнем на 0,2 м. Глинобитный очаг наземного жилища имел круглую форму (диаметр 1,3 м). Хозяйственные ямы были круглыми в плане (реже овальными), с отвесными стенками и ровным дном. В большинстве ям, как и в заполнении углубленных жилищ, собрано значительное количество разнообразных культурных остатков, в том числе различные бытовые предметы и украшения из глины, железа и бронзы.

Преобладают обломки лепных горшков и крупных сосудов грубой выделки, часто орнаментированных по венчику защипами или косыми насечками, а также фрагменты мисок и кружек с лощеной поверхностью. Найдены несколько целых миниатюрных сосудов, лощеные миски с прямым горизонтально срезанным венчиком и острым ребром, относящиеся к позднезарубинецкому времени, плоские глиняные пряслица, фрагменты светлоглиняных античных амфор. Среди железных изделий — ножи с прямой спинкой, обломки остроги, серпов, фибул. В числе находок из бронзы — фибула с пружинной головкой и пластинчатой ножкой, орнаментированной двумя полосками, обломки фибулы позднелатенской схемы, два браслета, три колечка, спиралевидная подвеска. Встречены камни-растиральники, обломок стеклянной бусины с глазчатым орнаментом.

Всего на поселении вскрыто около 25 тыс. кв. м площади. Это позволило установить его границы. Насыщенность жилыми и хозяйственными

сооружениями (более 60 жилищ, более 900 хозяйственных ям) и огромное количество различных находок позволяют говорить о продолжительной и интенсивной жизни на Оболони местного раннеславянского населения, знавшего довольно развитое домашнее ремесло и имевшего обменные связи с античными городами Северного Причерноморья. Исследования на Оболони представляют несомненный интерес для изучения материальной культуры, хозяйства и быта обитателей территории Киева на рубеже и в первые века новой эры.

РАСКОПКИ В ДОБРАНИЧЕВКЕ

И. Г. Шовкопляс

Палеолитическая экспедиция Института археологии АН УССР в течение ряда лет исследует добраничевскую позднепалеолитическую стоянку на Киевщине. Раскопанная на всей своей площади, она превратилась в один из опорных памятников позднего палеолита нашей страны. Вскрыты и тщательно изучены остатки четырех обособленных хозяйственно-бытовых комплексов, каждый из которых состоял из небольшого округлого жилища, мест обработки камня и кости, крупных очагов вне жилищ и ям-хранилищ, заполненных костями животных.

В 1973 г. изучался один из таких комплексов (3), частично вскрытый в предыдущие годы. Его основу составляло небольшое наземное жилище (диаметр около 4 м), на месте которого находилось значительное скопление костей мамонта, использованных при его сооружении. По краю скопления находились наиболее крупные кости, в том числе черепа, тазовые и конечности. Ими были обложены нижние части наклонных стен конусовидного (типа чума) жилища, сооруженного из деревянных жердей и шкур животных. С северной и восточной сторон обкладка жилища была более плотной и высокой, чем с южной и западной. Часть костей обкладки сохранила свое первоначальное наклонное к центру жилища положение. Среднюю часть скопления составляли небольшие и более легкие кости, упавшие туда с высоких участков наклонных стен жилища и перекрывшие его пол. В центре пола находился округлый углубленный очаг (диаметр 0,8 м), обложенный внутри двумя крупными тазовыми костями мамонта. Линзовидное углубление очага с максимальной глубиной 18 см было заполнено костными углями и золой.

Рядом с жилищем, недалеко от его входа с юго-западной стороны, располагалось одно из мест обработки камня и кости, содержавшее расколотые камни и расщепленные кремни — от кусков-заготовок до мельчайших отщепов и чешуек, свидетельствующих об изготовлении орудий труда на территории стоянки. Тут же много мелких обломков костей животных, подвергавшихся обработке. Толщина слоя находок достигала местами 10—12 см. Рядом с производственным центром находился крупный очаг

(диаметр около 1,5 м). Толщина слоя костных углей и золы, заполнявшего его, 10 см. Менее значительные производственный центр и очаг располагались к северо-западу от жилища.

Четыре овальные в плане ямы-хранилища (5, 6, 8, 9) соответственно имели размеры и глубину: 1,9×1,8×1,2 м; 2,7×1,85×1,1 м; 2,05×× 1,7 × 1,2 м; 2,4×1,45 × 0,8 м. Они были плотно заполнены костями животных, главным образом мамонта, служившими сырьевым материалом для производственных, хозяйственных и бытовых потребностей. Часть костей имеет следы обработки и отчленения от них заготовок для изделий.

Среди культурных остатков преобладают расщепленные кремни и изделия из них: скребки, боковые резцы и режущие острия, типичные для памятников конца мадленской поры (мезинской культуры) среднеднепровского бассейна.

Среди изделий из кости и рога интересны верхняя половина выпрямителя («жезла начальника») из пластины бивня мамонта, молотковидный инструмент из рога северного оленя, копалка-мотыга из толстого ребра мамонта, топоровидное орудие из куска бивня мамонта. Отмечены находки горного хрусталя, охры и янтаря.

РАСКОПКИ НА БЕЛЬСКОМ ГОРОДИЩЕ

Б. А. Шрамко

Скифо-славянская экспедиция Харьковского государственного университета продолжала раскопки Бельского городища VII—III вв. до н. э. Работы велись преимущественно на четырех раскопах Восточного укрепления (22—25). Вскрыта площадь 1479 кв. м. Раскопки дали дополнительные материалы, которые подтверждают, что это поселение представляет собой остатки упоминаемого Геродотом г. Гелона.

На раскопе 22 вскрыт типичный для этого городища участок с разнообразными хозяйственными и бытовыми остатками. Кроме различной лепной и античной керамики, найдены ножи, шилья, наконечники стрел из бронзы, небольшой пробойник для ювелирных работ, обломки бронзового котла, пряслица, светильник. Впервые найден оригинальный сосуд в виде сковородки, в центре которой на двух ногах возвышалась какая-то фигура (возможно, переносный алтарик).

В раскопе 23 продолжались исследования древнего святилища и окружающей его территории. Святилище занимает специально выровненную площадку, расположенную на одном из самых высоких мест поселения и видную издалека. На площадке сооружались жертвенники и производились различные религиозные обряды. Основная масса вещей найдена в ямах. Здесь обнаружено совершенно небывалое количество глиняных культовых статуэток — более 170 целых экземпляров и обломков. Необычно и разнообразие форм статуэток, и наличие среди них повторяющихся

серий. Найдены антропоморфные (мужские и женские), зооморфные и орнитоморфные изображения. Среди них следует отметить голову мужчины с бородой, обломки мужских обнаженных фигур и целую серию фигурок мужчин в остроконечных шапках. По-видимому, последние фигурки изображают скифов. Интересно, что одна из этих фигурок преднамеренно вылеплена без левой руки. Это заставляет предполагать, что автор скульптуры имел в виду какое-то конкретное лицо. Впервые встретились статуэтки, изображающие женщин в юбках. Из зооморфных скульптур обращают на себя внимание выразительные изображения барана и бобра. Найден обломок головки грифона. Кроме статуэток, в раскопе найдено много других культовых предметов: глиняные лепешки, букрании, светильники. О земледельческом характере местных культов свидетельствуют глиняные модели ступок с пестиками.

В других раскопах также изредка встречаются культовые статуэтки. В раскопе 24 найдена глиняная головка совы и обломок статуэтки, изображающей какую-то другую птицу. Встречены обломки статуэток, представляющих собой фигуры крылатого коня и крылатой собаки. Остальные предметы относятся к числу хозяйственно-бытовых остатков. Среди них: серебряный перстень, бронзовая оковка от деревянного сосуда, костяной и железный псалии, железная игла для плетения, серп, костяной челнок для ткацкого станка, бронзовые и железные наконечники стрел, в том числе редкий тип плоского железного наконечника IV—III вв. до н. э. с черенком, имеющим раздвоенный конец.

Проведена дополнительная шурфовка Куземинского укрепления Бельского городища. Исследования подтвердили, что это укрепление построено для защиты складов и пристани на р. Ворскле. Постоянного населения здесь почти не было. Сосредоточение большого количества жителей в остальных частях Бельского городища, развитие ремесла и торговли, важность его как политического и религиозного центра позволяют говорить, что это огромное городище представляло собой начальную стадию поселения городского типа.

ИССЛЕДОВАНИЯ ТАРХАНКУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

А. Н. Щеглов, В. В. Глазунов, В. И. Кац,
Н. Л. Подольский

Тарханкутская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Саратовским государственным университетом и кафедрой геофизики Ленинградского геологического института в составе трех отрядов (усадебного, курганного, геофизического) и топографической группы продолжала комплексные исследования аграрного «микрорайона» херсонесской хоры в окрестностях Ярылгачской бухты. Работы были сосредоточены на поселении и некрополе Панское I.

В основном завершена программа палеогеоморфологических исследо-

Краснофигурный килик из некрополя Панское I

ваний. Проверена достоверность реконструкции древней береговой линии. Установлено, что в раннеэллинистическое время оз. Панского еще не существовало. На его месте была приморская долина, пересеченная системой балок. Затопленные устьевые части балок, очевидно, образовывали узкие закрытые заливы, на берегу одного из которых и возникло поселение Панское I. Несомненно, что географические факторы в данном случае во многом предопределили как выбор места для организации поселения, так и направленность его экономики.

Закончены раскопки строительных остатков усадьбы 6 площадью более 1200 кв. м. Погибшее в пожаре двухэтажное здание состояло из 35 помещений (в первом этаже), расположенных вокруг квадратного двора с колодцем в центре его. Впервые в античной археологии Причерноморья и Средиземноморья получен полный закрытый комплекс крупной раннеэллинистической сельской усадьбы, позволяющий дать всестороннюю характеристику отдельного херсонесского хозяйства конца IV — первой половины III в. до н. э. Геофизический отряд продолжал съемку территории поселения методами электроразведки и магниторазведки, а также проводил экспериментальные работы по созданию и совершенствованию комплексной методики исследования памятника до его раскопок и возможностей применения биофизического метода в археологической геофизике. Геофизическими методами отснята площадь около 5000 кв. м. Значительно усовершенствована методика геофизического поиска в археологии и интерпретации его результатов.

Курганный отряд продолжал исследование некрополя, принадлежавшего поселению Панское I. Раскопки дали новые материалы для изучения стратиграфии некрополя, конструкции погребальных сооружений, погребального обряда, состава населения. Среди находок выделяется редкая чаша рубежа V—IV вв. до н. э.— аттический килик на низком кольцевом

поддоне с краснофигурной росписью. На одной стороне чаши изображен юный Дионис (?), едущий верхом на грифоне; на другой — Силен с ритоном и стоящая перед ним менада с тирсом.

ИССЛЕДОВАНИЯ В РАВНИННОМ И ГОРНОМ КРЫМУ

А. А. Щепинский

Северо-Крымская экспедиция Института археологии АН УССР и Харьковского государственного университета при участии Харьковского Дворца пионеров осуществляла работы несколькими отрядами. Исследованы более 35 курганов, поселения киммерийского времени и три греко-скифских. Осуществлены работы на двух таврских и двух средневековых могильниках, проведены разведки.

В среднем течении рек Альмы и Бодрака собрана большая коллекция кремневых орудий древнепалеолитического облика.

Ко времени энеолита, кеми-обинской и древнеямной культур относится большинство подкурганных захоронений, исследованных на Керченском и Тарханкутском полуостровах. Раскопки Токоревского кургана выявили новый тип погребального сооружения над кеми-обинским захоронением в деревянном ящике. Это большое земляное сооружение в виде усеченного конуса с ровной площадкой в верхней части, обложенное крупными бревнами. Из таких же бревен выложено кромлехообразное ограждение. Интересные находки сделаны в «Золотом кургане» у Симферополя. Здесь, в кеми-обинском погребении, найдены каменный пест и литейные формы для отливки проушных топоров. Захоронение датируется 2300—2100 гг. до н. э.

К энеолиту относится и основная масса захоронений в грунтовых могилах. Вскрыты захоронения древнеямной, катакомбной и срубной культур, погребения киммерийского времени.

В горном Крыму исследованы каменные ящики у г. Симферополя и на Долгоруковской Яйле, что позволяет уточнить датировку и обряд погребений некоторых таврских могильников.

Курганные могильники скифского времени исследованы в степной части Крыма и на Керченском полуострове. Выделяется несколько типов погребальных сооружений: в грунтовых могилах, могилах с подбоем, в грунтовых и каменных склепах.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПЛАНИРОВКЕ СКИФСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ У САНАТОРИЯ «ЧАЙКА» В ЕВПАТОРИИ

И. В. Яценко

Крымская экспедиция Московского государственного университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжала раскопки городища у санатория «Чайка».

Исследовалась главным образом западная часть кварталов скифского поселения — Юг 1 и Юг 2. В квартале Юг 1 доследованы выявленные в 1972 г. помещения и открыты новые. Выяснено также, что квартал Юг 1 был ограничен с запада улицей с каменным мощением, ширина которой составляет около 2,5 м (прослежена на протяжении 14 м). Западная улица отличается от открытых ранее Восточной и Южной наличием сплошной каменной вымостки. Интересно, что три западных помещения квартала Юг 1 с выходами на Западную улицу являются изолированными друг от друга и от жилищно-хозяйственного комплекса, примыкающего к ним с востока. Совершенно очевидно, что помещения имели какое-то специфическое назначение. Не исключена возможность использования их в качестве торговых лавок. Все эти особенности выделяют Западную улицу среди остальных и позволяют рассматривать ее в качестве одной из главных улиц поселка.

Фрагменты керамики, обнаруженные на вымостке улицы и в помещениях квартала Юг 1, позволяют относить их бытование к I в. до н. э. — I в. н. э. Отметим находку на полу помещения 77 двух фрагментированных амфор, одна из которых была светлоглиняной с двуствольными ручками. Здесь же находился и лепной светильник в виде сапожка.

У западной стены здания III в. до н. э., вокруг которого формировались кварталы скифского поселения, открыт незастроенный участок. Его площадь составляет не менее 170 кв. м. Вероятно, этот участок может рассматриваться как общественная площадь поселения. Она, как улицы и площади других скифских поселений, оказалась прорезанной многочисленными зерновыми ямами I в. до н. э. — I в. н. э. Ямы разрушены, только у одной из них сохранилась нижняя часть стенок с каменной обкладкой.

В квартале Юг 2 доследовано помещение 74, погибшее во время пожара в I в. н. э. На полу, в золе под обгоревшей глиняной обмазкой стен и потолка, обнаружены кальцинированные кости человека и найдена бронзовая фибула I—II вв. н. э. В слое пожарища находилось в рассеянном состоянии значительное количество обуглившихся зерен злаковых.

К югу от помещения 74 открыты строительные остатки, перекрывающие скифские. Они отличаются большими размерами, отсутствием мощеных двориков, столь характерных для скифского периода, и широким применением кладки в «елочку». Эти особенности и стратиграфическое их положение позволяют относить их к средневековому периоду, хотя на полах помещений не было найдено датирующих материалов.

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

ОБСЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ В ЖЛОБИНСКОМ РАЙОНЕ

В. В. Богомольников

Отряд Гомельского государственного университета проводил обследование курганных могильников в Жлобинском р-не Гомельской обл. Уточнены данные о курганных группах у деревень Новая Каменка и Касаковка, открыта группа из 15 курганов близ дер. Долипа.

Произведены охранные раскопки курганов на южной окраине дер. Курганье. Из 120 насыпей сохранились 63. Они в плане круглые, диаметром 5—16 м и высотой от 0,5 до 2,5 м. Вокруг курганов прослеживаются ровики.

Исследованы три кургана XI—XII вв. В кургане 1 обнаружено двойное погребение, в остальных — одиночные. Трупоположение находилось на уровне древнего горизонта. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине и ориентированы головой на запад. В одном из курганов под скелетом обнаружены пепельно-угольные прослойки толщиной 4 см. В двух курганах найдены остатки истлевших домовин, а в одном из курганов под головой погребенного — доска. В каждом кургане находилось по одному круговому горшку. В парном погребении кургана 1 обнаружены два калачевидных кресала,

Бронзовый крест-складень (дер. Курганье)

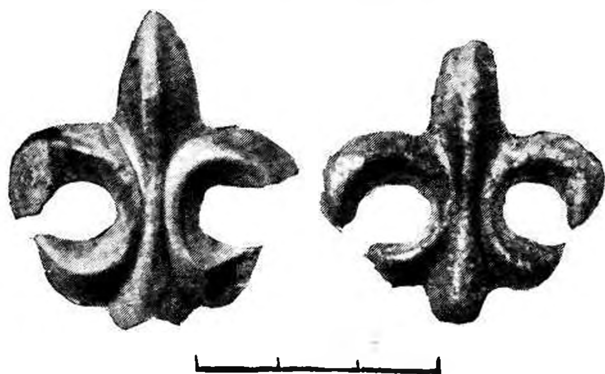
бронзовая привеска в виде морского конька, пряжка, бронзовые и железные поясные кольца, бляшка, крест-складень с изображением распятия на лицевой стороне. Изображения на кресте, а также орнаменты на поясной пряжке, бляшке и плоском кольце в некоторых местах инкрустированы серебром. Обращает внимание одинаковая техника инкрустации на всех изделиях. Сосуд из погребения с высокой шейкой и закругленным внутрь краем венчика характерен для XII в.

В кургане 3 найден серебряный арабский дирхем с приклепанным ушком, используемый в качестве украшения-привески.

РАБОТЫ В НОВОГРУДКЕ

Ф. Д. Гуревич, К. Т. Ковальская, Т. С. Пономарева

Завершено исследование раскопа, заложенного на детинце древнего Новогрудка в 1968 г. Южная часть этого раскопа площадью более 60 кв. м была занята пятью деревянными настилами XII—XIV вв. Верхний сгоревший настил, открытый на глубине 1,5—1,6 м и состоявший из горбылей шириной 20—22 см, уложенных стесанной стороной вверх, примыкал к каменной вымостке храма XIV в. На нем встречен строительный развал — обломки кирпича, камни и куски раствора. Под сгоревшим настилом и тонким слоем гумуса лежали остатки второго настила, от которого сохранились отдельные истлевшие плахи.

Серебряная подвеска и бронзовая матрица

Между вторым и третьим настилами находился слой гумуса и песка (30—35 см), насыщенный костями животных. Третий настил представлял собой истлевшие плахи шириной 30—40 см и был прорезан фундаментным рвом храма, о котором упоминалось выше. По-видимому, третий настил относился к какой-то недошедшей до нас постройке. Судя по обломкам кирпича толщиной до 9,5 см, лежавшим на этом настиле, он был ненамного древнее двух верхних настилов.

Четвертому настилу предшествовало скопление щепы и массивов необожженной глины. От этого настила уцелели истлевшие дубовые и сосновые бревна диаметром до 20 см. Последние были неокорованы. Керамика и некоторые другие находки четвертого настила позволяют датировать его второй половиной XII в. С севера данный настил примыкал к привальным хозяйственным постройкам, открытым в 1970—1971 гг., а с юга, вероятно, подходил к жилым или культовым постройкам детинца, разрушенным позднесредневековым монументальным строительством.

От последнего (пятого) настила, существовавшего в начале XII в. и лежавшего в предматериковом слое, сохранились отдельные истлевшие бревна.

В культурном слое между четвертым и пятым настилами, датирующемся временем до середины XII в., зафиксированы следы большого пожара. Наряду со сгоревшим зерном из привальных амбаров в этом слое найдено много вещей, среди которых выделяется инструментарий ювелира. Интересно, что серебряная подвеска-крин, найденная на детинце в 1970 г., изготовлена с бронзовой матрицы, встреченной в истекшем сезоне. В слое пожарища было много оружия, главным образом разнообразные наконечники стрел. Особое значение имеют находки железных пластин от двух панцирей. От одного из них найдено около 200 пластин.

Установлено, что поселение на территории детинца, возникшее в XI в., первоначально занимало только край площадки, простираясь в глубину не более чем на 25 м. Полностью территория детинца застраивалась с начала XII в.

РАСКОПКИ В РОГАЧЕВЕ

Э. М. Загорульский

Экспедиция Белорусского и Гомельского государственных университетов провела раскопки в Рогачеве Гомельской обл. Исследовалось городище «Замковая гора», где вскрыто 600 кв. м площади. Мощность культурного слоя 1—1,5 м.

Древнейшие находки, представленные каменной полированной мотыгой и обломками посуды, свидетельствуют об освоении этого района современного Рогачева уже во II тысячелетии до н. э. Стратиграфически хорошо представлен слой с культурой штрихованной керамики эпохи раннего железа, перекрытый напластованиями древнерусского времени. В нем встречено значительное количество находок: железный узколезвийный топор, серп, ножи, бронзовые украшения, костяной гребень, обгоревшие зерна ячменя, бобы, много костей домашних и диких животных, штрихованная керамика, среди которой встречается круглодонная посуда, глиняные пряслица, льячка.

Следующий этап заселения «Замковой горы» — эпоха Киевской Руси. Хотя город впервые упомянут под 1142 г., можно говорить о возникнове-

нии его в XI в. От древнерусского периода сохранились разнообразные предметы материальной культуры. Найдены два топора, 44 ножа, ножницы, семь серпов, два гарпуна, рыболовные крючки, костяная игла для плетения сетей, 48 шиферных пряслиц, замки и ключи, кресала, костяной гребень, обломок шахматной фигуры, 184 фрагмента стеклянных браслетов, бусы, обломки стеклянных бокалов. Предметы вооружения представлены 11 наконечниками стрел и двумя обломками шпор.

РАБОТЫ В ВЕРХНЕМ ПОНЕМАНЬЕ

Я. Г. Зверуго

Верхненеманским отрядом Института истории АН Белорусской ССР продолжены исследования на Коложском плато в Гродно, проведены раскопки курганных могильников близ дер. Городок Молодечненского, дер. Костыки Вилейского и дер. Городище Зельвенского районов. Разведочными работами охвачены два района Гродненской области — Гродненский и Берестовицкий.

Исследования на Коложском плато проводились совместно с Гродненским педагогическим институтом. Здесь были заложены три раскопа общей площадью 312 кв. м. Культурный слой представлял собой однородную гумусированную супесь темно-серого цвета с незначительными прослойками чистого песка, сырой или обожженной глины. Мощность культурного слоя колебалась от 0,35 до 0,95 м. В материке обнаружено несколько хозяйственных ям и углублений от печей-каменок наземных жилищ срубной конструкции.

На могильнике близ дер. Городок раскопаны четыре разрушенных кургана диаметром до 13 м и высотой 1,7—2,1 м. Три насыпи имели ровики. В центре курганов, на уровне древнего горизонта, обнаружены довольно мощные угольно-золистые прослойки (возможно, трупосожжение производилось на месте). Единственная находка — четырехгранный железный наконечник стрелы. В одном кургане под угольной прослойкой, в яме глубиной 0,7 м, обнаружен скелет коня. Конь лежал на правом боку, головой на юго-восток, с подогнутыми ногами. Инвентарь отсутствовал.

Могильник у дер. Костыки (зона затопления Вилейского водохранилища) насчитывал 15 неповрежденных и пять разрушенных насыпей. Преобладали курганы диаметром 8—10 м и высотой 1—1,5 м. Большинство курганов имели неглубокие кольцевые ровики. Раскопано семь курганов, содержавших остатки трупоположений у подошвы насыпи. В некоторых курганах под костяками прослеживалась тонкая золистая прослойка. Все погребенные лежали в вытянутом положении и были ориентированы на запад с отклонениями (иногда довольно значительными) к югу и северу; в ногах у них стояли горшки. Погребальный инвентарь представлен ножами, пряслицами, височными кольцами, бусами, перстнями, шейной

гривной, широколезвийным топором, шилом. По предварительным данным, могильник можно датировать XI—XII вв.

В дер. Городище раскопан один курган, в насыпи которого имелось множество камней. На уровне древнего горизонта прослежена угольная прослойка, а сразу же под дерном найдены остатки массивного глиняного сосуда типа жаровни.

В Гродненском и Берестовицком районах производилось обследование в основном уже известных археологических памятников. Среди вновь обнаруженных памятников следует особо отметить городище возле дер. Верховляны Берестовицкого р-на и остатки большого укрепленного поселения в дер. Одельск Гродненского р-на.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОЛЕССКИХ ДРЕВНОСТЯХ

В. Ф. Исаенко

Продолжалось изучение памятников каменного века в окрестностях деревень Ополь и Мотоль Ивановского р-на Брестской обл. Группа из шести поселений эпохи мезолита выявлена вблизи дер. Омыт Заречненского р-на Ровенской обл. и из трех поселений — на песчаных всхолмлениях левобережья Стыри, против дер. Ласицк Пинского р-на (ранний неолит). В составе первой из них имеется поселение, на котором почвенный слой ничтожен. Здесь оказались обнаженными остатки 9—11 кострищ, расположенных цепочкой и обрамленных скоплениями кремней с признаками обработки. Среди них — свыше 400 орудий труда.

Новые стоянки обнаружены в слабо изученных районах на р. Смерди вблизи дер. Лахвы, на р. Цне, возле Кожан-Городка, по левому берегу р. Муховец, около дер. Турная — Прилуки, дер. Лопатин на Стыри, в окрестностях дер. Дубновичи на р. Бобрик (ранний неолит).

На неолитическом поселении Камень (Пинский р-н) вскрыто 384 кв. м. Получен обильный костный материал, обломки глиняных сосудов, характерных для западнополесского варианта неманской культуры, свыше 200 орудий труда.

Повторное обследование нижнего течения р. Припяти пополнило коллекции с ранее известных 28 памятников, среди которых Шарейковская группа поселений, стоянки близ Пхова, под Мозырем, и Загорин Мозырского р-на. Найдены сверленые каменные топоры и топоры-клинья (Белевичи, Б. Слива Слуцкого р-на, Копань, Ведречь, Василевичи Речицкого р-на, Ледец, Семигостичи, Давид-Городок Столинского р-на, Вербовичи Наровлянского р-на, Залужье Стародрожского р-на, Вулька Пинского р-на). Выявлены селища эпохи раннего железа близ деревень Ласицк, Дубновичи, Ботово, Турная.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Ф. Копытин

Отряд Могилевского педагогического института совместно с областным краеведческим музеем продолжал раскопки стоянок Журавель, Лудчица, Яново и провел обследование правого берега Днепра, от г. Шклов Могилевской обл. до с. Кистени Рогачевского р-на Гомельской обл.

На стоянке Журавель вскрыто 104 кв. м. Стоянка расположена на пологом склоне надпойменной террасы правого берега Сожа (на высоте 5 м над уровнем реки), в урочище Мел, в 1,5 км к юго-востоку от кладбища дер. Журавель. Культурный слой залегает на глубине 0,6—0,8 м от поверхности. Материалом для изготовления орудий служил меловой кремень светло-серого цвета, встречающийся в меловых отложениях урочища «Мел». Основным видом заготовок для скребков и боковых резцов служили отщепы с меловой коркой. Из других орудий отметим листовидные и черешковые наконечники, рубящие орудия. В центре раскопа вскрыта мастерская по обработке кремня, расположенная в небольшом углублении овальной формы (1,5 × 2 м).

Мастерская по обработке кремня, частично разрушенная вспашкой, обнаружена и на стоянке Яново (Быховский р-н). Кремневый инвентарь представлен нуклеусами, пластинами и отщепами.

Продолжены раскопки на стоянке Лудчица (50 кв. м), расположенной на высоте 11 м над меженным уровнем Днепра. Слабонасыщенный культурный слой залегает на глубине 0,4—0,6 м в аллювиальном горизонте почвы. Обнаружено округлое в плане жилище. Кремневый инвентарь представлен черешковыми наконечниками стрел, угловыми и боковыми резцами, концевыми скребками.

При обследовании правого берега Днепра открыты стоянки Барколабово, Дальнее Лядо, Боровка (Быховский р-н) и местонахождения у деревень Репалово, Церковище (Шкловский р-н). В Барколабове найдены топорики с перехватом, иволистные наконечники стрел, концевые скребки, угловые резцы. В Дальнем Лядо обнаружены наконечник позднесвидерского типа, концевые скребки, резцы. На стоянке Боровка собрано 7857 кремней, в том числе 164 орудия и 290 нуклеусов. Орудия — концевые скребки и, в небольшом количестве, двойные, резцы угловые и боковые, асимметричные черешковые наконечники, острия и проколки.

ИССЛЕДОВАНИЯ БРЕСТСКОГО ОТРЯДА

П. Ф. Лысенко

Брестский отряд продолжал раскопки детинца древнего Берестья и обследование памятников в Мостовском р-не Гродненской обл.

Раскопки в Бресте имели своей целью расширение вскрытой части древнего города для создания единой экспозиционной площади предполагаемого здесь музея. Раскоп 1973 г. прирезан с южной стороны к площади раскопов 1970—1972 гг., так как в этом направлении отмечена лучшая сохранность деревянных конструкций. Культурный слой раскопа (22×12 м) разрабатывался на глубину свыше 3 м. В южной части раскопа вскрыта уличная мостовая, идущая в направлении с юго-запада на северо-восток параллельно уличной мостовой в раскопах 1971—1972 гг. Ее дощатый настил опирался на две-три продольных лаги, уложенные на поперечные бревна-подкладки. Часто доски настила закреплялись кольями через прорубленные отверстия. С северной стороны мостовая ограничена частоколом и постройками. Вскрыты шесть настилов, последовательно сменяющих друг друга. Постройки, примыкающие к мостовой, в основном жилые. Они ориентированы соответственно направлению улицы, рублены «в обло» из сосновых бревен, соединительные чашки и уплотнительные пазы имеют с верхней стороны бревна. Полы, как правило, дощатые, печи глинобитные. Постройки сохранились на высоту пяти-восьми венцов. Одна постройка имела 10 венцов, остатки балок и досок потолочного (?) перекрытия, а также оконного проема в восточной стене. Все три постройки, расположенные в один ряд с северной стороны улицы, имеют дверные проемы с противоположной от улицы стороны.

В раскопе найдены обычные предметы городского быта. Очень разнообразны кожаные изделия. Кроме обычной обуви встречены сафьяновый сапожок, аппликация пояса с оригинальным узором, мягкая туфелька с вырезанным узором, ножны, мяч. Много деревянных изделий. Особый интерес представляют деревянное колесо с хорошо сохранившейся ступицей, спицами и ободом, а также деревянные оси телеги. Найден плоский монетовидный змеевик с изображением богородицы с младенцем Иисусом на лицевой стороне. Интересной находкой представляется вырезанная из кости поясная фигурка шахматного короля со щитом на левой руке и жезлом (булавой ?, скипетром ?) в правой. Она найдена в слое, перекрывающем шестой ярус уличной мостовой.

Обследование Мостовского р-на выявило незначительное число памятников эпохи железа.

РАСКОПКИ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ НОВОГРУДСКОГО ДЕТИНЦА XIV—XVII вв.

М. В. Малевская, Е. В. Шолохова

Архитектурный отряд Новогрудской экспедиции продолжил исследование культовых построек детинца. В дополнение к обнаруженной в 1968 г. северо-восточной части наиболее ранней церкви открыты фундаменты южной половины апсиды, южной стены, небольшой участок западной стены и фундамент западного притвора. Кроме того, вскрыт северо-западный кресчатый подкупольный столб (ранее принятый за северо-восточный), а под остатками более позднего строительства определены места еще двух подкупольных столбов. В результате почти окончательно выяснен план церкви, хотя северо-западная половина ее еще не открыта. Церковь была маленькой, квадратной в плане постройкой, со сторонами около 13,5 м (по внешней стороне), сильно выдвинутой на восток одной апсидой, небольшим притвором и четырьмя подкупольными столбами. Фундамент (шириной 1,8 и 2 м), прорезавший культурные напластования XII—XIII вв., лежит на материке и имеет мощность 2 м. Он сложен из валунного камня, в верхней своей части на растворе извести с примесью мелкой гальки, а в нижней — насухо. Стены, почти не сохранившиеся, были возведены из кирпича размером 27—28×12—14×7—8 см. Пол выложен из кирпича размером 20—31×13—15×5 см. Эта церковь, датированная на основании формата кирпича, техники кладки (балтийской) и стратиграфических данных началом XIV в., представляет большой интерес для истории архитектуры. Дело в том, что памятники этого времени на территории Белоруссии до сих пор не были известны.

Церковь XIV в., видимо, вскоре была увеличена в восточном направлении. При этом округлая апсида ее была заменена прямоугольной, но следы этой перестройки полностью не прослеживаются.

Хорошо представлены остатки еще более поздней, последней церкви (или костела), возведенной частично на фундаментах первой постройки и выходящей на западе за ее пределы. Открыты фундаменты южной и западной стен, два склепа — продольный (под восточной частью) и поперечный (в южной части), выходящий за границу южной стены, кирпичные лестницы в каждый склеп и остатки пола. Постройка была бесстолпной и имела протяженность по оси восток — запад 34 м при прежней ширине 13,5 м. Фундамент сложен из кирпича разного формата (26—28×13—13,5×7—8 см; 30×15—16×7—8 см; 30—31×16×6 см) и булыжного камня. Ширина его 2 м, глубина 1—1,35 м. Склепы и ведущие в них лестницы сложены из кирпича размерами 29—30×13×15×7—8 см и 30—32×15—16×6—8 см. Южная стена с внутренней стороны имеет ломаную линию, образованную чередующимися между собой пилястрами и нишами. Западная стена, расчлененная двухступчатыми пилястрами со стороны фасада, образована из центральной полуциркуль-

ной, выступающей на запад части, и вогнутых боковых отрезков. По своей сложной конфигурации она близка фасадам церквей западноевропейского барокко XVII в., что помогает выяснить ее датировку. Время сооружения церкви определяется и другими данными. Пол ее, выложенный из кирпичных плиток особого формата (21 × 21 × 5 см), лежит на 0,6—0,8 м выше уровня пола церкви XIV в. и почти выходит на уровень современной дневной поверхности. Под этим полом в строительном мусоре, смешанном с землей, найдены две монеты шестидесятых годов XVII в., что позволяет датировать церковь не ранее чем концом XVII в.

СЕЛИЩЕ И МОГИЛЬНИК V—VI вв. Н. Э.

А. Г. Митрофанов

Группа по изучению древностей восточных балтов на территории Белоруссии производила раскопки близ дер. Ревячка Мядельского р-на Минской обл. Поселение расположено на правом берегу р. Сервечь (правый приток Вилии), в 1 км юго-западнее деревни. Оно занимает невысокий, но длинный (170×20 м) холм, который с юга ограничен руслом реки, а со всех других сторон — заболоченной поймой.

Раскопки велись на восточном конце поселения. Вскрыта площадь 558 кв. м. Мощность культурного слоя не превышает 0,3—0,4 м. Жилища на поселении были наземными. Встречены развалы печей-каменок. В одном случае удалось проследить границы жилища размером 4,1×3,3 м, нижние венцы которого были врезаны в северный склон холма. Внутри обнаружен развал печи-каменки.

Насыщенность культурного слоя находками довольно большая. Много керамики. Она по своим формам и по фактуре аналогична керамике поселений культуры типа верхнего слоя Банцеровщины. Аналогичны и встреченные на селище биконические пряслица. Найдены железные ножи и шилья, бронзовый браслет.

Установлено, что обитатели селища в какой-то период переместились на западную половину холма, а восточную его часть использовали в качестве могильника. На раскопе обнаружены три грунтовых погребения с трупосожжением. Погребение 1 находилось в центре раскопа. Останки сожженного на стороне покойника обнаружены в глиняной урне (низкий сосуд баночной формы), которая сверху была покрыта большим слабопрофилированным сосудом — «клешем». Погребение 2 располагалось в 4,3 м восточнее. Останки сожженного на стороне покойника были высыпаны в неглубокую (0,15—0,20 м) яму. Рядом с костями был поставлен слабопрофилированный сосуд, аналогичный сосудам селища. В погребении 3 сожженные кости покойника были помещены в относительно глубокую (до 0,55 м) яму. Вместе с костями в яме встречен не сожженный,

но раздробленный человеческий череп. Сопровождающих вещей нет. Два первых погребения в целом аналогичны погребениям юго-восточной Белоруссии и Смоленщины.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ В ТАЙМАНОВЕ

Л. Д. Поболь

Продолжались археологические работы на селище II—IX вв. н. э. севернее дер. Тайманово (Быховский р-н Могилевской обл.).

Раскоп XII (528 кв. м) был заложен в восточной части селища и с севера вплотную примыкал к раскопу XI 1972 г. Мощность культурного слоя достигала 0,4—0,7 м. Культурный слой на разных глубинах был насыщен огромным количеством обломков различных типов лепных сосудов, типологически характерных для позднего этапа зарубинецкой (II—V вв. н. э.) и быховской (VI—IX вв.) культуры; найдена гончарная керамика раннефеодальной эпохи (X—XIII вв.).

После снятия верхнего слоя выявились очертания трех почти квадратных в плане полуземляночных жилищ со слегка округленными углами (25—27). Их площадь 10—16 кв. м. Обнаружены различных форм и размеров ямы от разновременных столбовых сооружений и хозяйственных погребов. Заполнение жилищ и ям-погребов содержало разнообразные находки. Интересно полуземляночное жилище 26 (3,2×2,8×1 м). В его заполнении обнаружены обгоревшие бревна, представлявшие собой остатки стен. Полуземлянка ориентирована с востока — северо-востока на запад — юго-запад. В южной стенке, ближе к юго-западному углу, прослежен вход в жилище. Он имел деревянный порог из кругляка длиной в 1 м. Под нижним венцом у порога лежал почти целый лепной горшок, характерный для первой стадии (VI—VII вв.) быховской культуры. Пол жилища был выстлан широкими сосновыми тесаными досками, которые лежали на поперечных лагах. В северо-восточном углу — печь-каменка (1×1 м), отделенная от жилой части помещения бревном. В юго-восточной части жилища прослежены остатки деревянного лежака. В заполнении полуземлянки найдены железные нож, язычок от пряжки, пластинка и острие; обломки глиняных биконических пряслиц, куски глиняной обмазки и кости животных. В нескольких метрах к востоку от полуземлянки обнаружена хозяйственная яма-погреб.

В раскопе обнаружены также следующие вещи: обломки глиняных тигельков, сковородок, пряслица, ножи, шилья, пластинки, крючки, кольца, лезвия топоров, обломки серпов, железная стрела сарматского типа, бронзовая лунница с красной и белой эмалью.

РАБОТЫ В МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Я. Г. Риер

Могилевский областной краеведческий музей продолжил изучение памятников области с целью взятия их на учет и составления археологической карты. Обследован участок междуречья Днепра и Друти в Быховском р-не Могилевской обл.

Взято на учет 38 памятников разных эпох, вновь открыто восемь поселений и две курганные группы.

На основании подъемного материала поселения у деревень Дальнее Лядо и Седич (правый берег Днепра) можно отнести к I тысячелетию н. э. Серединой и третьей четвертью I тысячелетия н. э. датируется керамика из поселения у дер. Залахфенье. Здесь вскрыты остатки полуземлянки с очагом. Рядом с полуземлянкой, на дне траншеи военного времени, найден диоритовый клиновидный топорик, характерный для эпохи бронзы.

Следы древнерусских селищ обнаружены на правом берегу Днепра: два на северной окраине г. Быхова; у дер. Сапежинка (в 1 км севернее Быхова) и у дер. Дуброва по обоим берегам р. Болоновка (левый приток р. Друть). Не известные ранее курганные группы зафиксированы в деревнях Сорочино (р. Лахва) и Студенка (р. Греза). Проведены также охранные раскопки курганных групп у деревень Лудчица (Быховский р-н) и Колодевская (Костюковичский р-н), а также городища в г. Могилеве.

В могильнике, расположенном в 2 км севернее дер. Лудчица и насчитывающем 79 насыпей, раскопан курган 75. В кургане (высота 1,4 м, диаметр основания 7,5 м) обнаружено трупоположение на горизонте. Женский костяк в сидячем положении находился на зольном слое, покрывавшем всю площадь основания кургана. Курган датируется концом X—XI в.

Могильник у дер. Колодезская частично разрушен. Местными жителями собрано большое число бронзовых украшений, в том числе радимичские семилучевые височные кольца. Раскопан один из шести частично сохранившихся курганов (высота 1,5 м, диаметр основания 9 м) с остатками трупоположения в насыпи. Над погребением находилось кострище, в котором обнаружено несколько обгоревших фрагментов круговой керамики, датирующих курган XI в.

В г. Могилеве, в связи с интенсивным строительством в зоне городища Змеевка, проведено обследование остатков этого городища. Сохранилась лишь часть площадки (96 кв. м). В юго-западной части городища, у вала, вскрыто частично сохранившееся жилище столбовой конструкции. Найденные в нем груболепная керамика и два бронзовых браслета с утолщенными концами позволяют датировать жилище VI—VIII вв. н. э. и отнести его к кругу памятников так называемой культуры типа верхнего слоя городища Банцеровщина. В остальной части площадки куль-

турный слой разрушен. В культурном слое городища встречены фрагменты штрихованной керамики, а также фрагменты круговой керамики X—XIII вв.

КОЗЬЯНКОВСКИЙ КЛАД

В. Н. Рябцевич

24 апреля 1973 г. на правом берегу Западной Двины у дер. Козьянки, примыкающей к юго-западной окраине г. Полоцка, обнаружен монетный клад. Как показала археологическая разведка, место находки, расположенное в 300—350 м от реки, лишено культурного слоя. Полное отсутствие керамики при многочисленных берестяных обрывках, найденных вместе с монетами, позволяет предположить, что клад был завернут в бересту.

В Полоцкий историко-краеведческий музей поступило 7588 куфических дирхемов (5580 целых и 2008 фрагментированных) общим весом около 20 кг; значительное количество монет разошлось по рукам. Предварительное ознакомление с хранящейся в музее частью клада показало, что основу ее составляет преимущественно среднеазиатская чеканка Саманидов.

Из числа разошедшихся по рукам монет к настоящему времени удалось определить 93 дирхема, дающих известное представление о находке в целом: Аббасиды — 4 экз. (ал-Му'тамид, ал-Му'тадид, халиф ? — Васит, Нисабур, Бердаа, монетный двор?); Тахириды — 1 (Мухаммад — Самарканд); Саманиды — 77 (Исмаил ибн Ахмад, Ахмад ибн Исмаил, Наср ибн Ахмад — Нисабур, Балх, Андераба, Самарканд, аш-Шаш); Саффариды — I (Амр ибн Лайс — Фарис); Волжская Болгария — 2 (эмир Бармак, Микаил ибн Джафар — даты и названия монетных дворов скопированы с саманидских дирхемов); подражания аббасидским дирхемам — 3 (названия монетных дворов искажены); подражания саманидским дирхемам — 2.

Младшая монета этой части клада — дирхем Насра ибн Ахмада, битый Самаркандом в 329 г. х. (940/41 гг.).

Козьянковское сокровище принадлежит к числу наиболее значительных кладов куфических монет, когда-либо открытых на территории Восточной Европы. Установление даты его сокрытия — дело будущего, но уже теперь можно отнести ее примерно к 40-м годам X в.

РАБОТЫ ВИТЕБСКОГО ОТРЯДА

З. М. Сергеева

Витебским отрядом Института археологии АН СССР совместно с Витебским областным краеведческим музеем продолжены разведочные работы в Толочинском, Сенненском и Верхнедвинском районах Витебской обл.

В Толочинском р-не обследовались курганы у дер. Перевалочная (древнее Переволочье) на р. Кривой. Здесь сохранились лишь две насыпи. На предполагаемом древнем пути из Друцка на Оршу курганная группа у дер. Голошево, на берегу оз. Глубокого, в настоящее время насчитывает семь насыпей, из которых в полной сохранности только две.

В междуречье р. Усвейки и р. Друти, у дер. Поповка, открыта новая курганная группа из семи полусферических насыпей. Около курганов хорошо просматриваются ровики и кое-где крупные валуны у основания. Диаметр курганов 8—15 м, высота 1,5—2 м.

В курганном могильнике у дер. Латыговка вскрыты три насыпи. Захоронения совершены в подкурганных ямах головой на запад. Среди обнаруженного материала обращает внимание бронзовая бляшка с остатками эмали и позолоты.

Продолжались раскопки курганного кладбища у дер. Новинки, где было исследовано три насыпи, содержащие трупоположения на горизонте с западной и восточной ориентировкой. Инвентарь погребений носит смешанный славяно-прибалтийский характер. Встречены бронзовые тордированные браслеты и гривна, лунницы, спиральные перстни, стеклянные и янтарные бусы, шейное украшение из бронзовых спиралек. Интерес представляют остатки украшений от головного убора — бронзовые спиральные пронизки с мелкими трапециевидными подвесками.

В курганной группе у дер. Скавышки, насчитывающей 46 полусферических насыпей диаметром 4—9 м и высотой 0,5—2 м, раскопаны три кургана с трупосожжением и трупоположением. Найдены перстнеобразные височные колечки с заходящими концами, железный нож и металлические бусы.

В Сенненском р-не у дер. Белые Липы при обследовании уже известных в литературе археологических объектов обнаружено кладбище с каменными крестами и курганами.

В Верхнедвинском р-не изучались археологические памятники близ оз. Освейского. Сохранились две насыпи у дер. Василевщина; по дороге у дер. Потино обнаружено два полусферических кургана и один длинный; около дер. Гиселево по направлению к дер. Пустыльники — одна курганная насыпь. У дер. Игналино курганы полностью уничтожены. Открыта курганная группа у дер. Сукали, на западном берегу озера, содержащая 12 полусферических курганов диаметром 8—12 м и высотой 0,5—1,5 м.

РАБОТЫ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОЕННОГО ЗОДЧЕСТВА БЕЛОРУССИИ

М. А. Ткачев

Сезон 1973 г. отряд начал с изучения остатков замка в г. Молодечно Минской обл. Установлено, что замок начали возводить на правом болотистом берегу р. Уши в начале XV в. Для этого через топи проложили специальную греблю, бревнами вымостили участок болота (120×80 м), а затем сделали искусственную песчаную площадку высотой около 4 м. На краю ее были сооружены глинисто-песчаные валы высотой до 3 м. Въезд располагался с западной стороны. Ширина воротного проема достигала 4 м. Внутри вала, в месте его примыкания к воротам, фортификаторы возвели специальные каменные стенки, которые предохраняли насыпь от оползания. Толщина культурного слоя наибольшая, в западной части замчища — до 1,6 м. При раскопках найдены: керамика XV—XVII вв., куски поливной и неполивной кафли, черепицы, изделия из железа (шпора XVI в., оковка для лопаты, ножницы).

Прорезка вала показала, что деревянные укрепления замка неоднократно горели. В XVII в. на углах земляных укреплений были возведены бастионы голландского типа.

В г. Новогрудке Гродненской обл., на территории Малого замка, в его западной части, выявлены руины боевой башни, которая относится к сооружениям волынского типа. Это пока единственное каменное сооружение в линии дерево-земляных укреплений Малого замка. Строители не случайно возвели башню с напольной стороны. Имея в основании прямоугольник 10,9×12,3 м, сложенная из огромных валунов и кирпича, она мощно возвышалась над краем горы и над древним въездом на территорию Малого замка. Толщина стен башни 2,6 м. По технике сооружения фундамента башня очень близка к башням Новогрудского замка XIV в. — Щитовке и Кастельной. Однако археологические материалы свидетельствуют, что сторожевую башню Малого замка возвели в конце XIII — начале XIV в. На рубеже XV и XVI вв. ее разрушили и перестроили: к стенкам фундамента сделали прикладки толщиной в 1 м и на новом основании возвели кирпичную восьмигранную башню. Просуществовав до середины XVII в., она была разрушена до основания, а ее материал и фундамент использован при строительстве здания ветряной мельницы.

В зоне затопления Даугавпилсской ГЭС исследованы остатки Дисненского замка. Культурный слой толщиной до 0,4 м прослеживается под балластом песка лишь в северо-восточной части площадки замка. Немногочисленные находки датируются XVI—XVII вв. Земляные валы насыпаны в один прием.

В г. Кричеве Могилевской обл., на территории детинца древнего Кречюта (впервые упоминается под 1136 г. в уставной грамоте Ростислава Мстиславича) был заложен шурф. В нем выявлены остатки сгоревшего жилого дома XIII в. Дом имел размеры 3×4,2 м, значительную его часть

занимала печь-каменка. Сохранились два обугленных венца здания: нижний венец — из дубовых бревен, верхний — из сосновых. Бревна рублены «в лапу». Исследованы остатки рухнувшего потолка, пола на сосновых лагах и подпольная хозяйственная яма, где найдены остатки глиняных сосудов со сгоревшими зернами ржи и костями животных. В слое XII—XIII вв. встречены кости быка, мелкого рогатого скота, свиньи, а также зубра, лося, косули и кабана.

Культурный слой древнего Кричева, который в южной части детинца достигает 2,5 м, не сохранил предметов органического происхождения и довольно беден находками. Из последних следует назвать ключ и замок XIII в., долото, нож, дверной пробой, глиняное грузило для рыболовных сеток, шпору XVI в. В предматериковом слое встречена керамика XI в.

Прорезка валов в западной части детинца показала, что его возвели в XII в. Под первоначальной насыпью вала имеется двадцатисантиметровая гумусная прослойка. На рубеже XV—XVI вв. на валу стояли довольно мощные оборонительные стены. В XVII в. древний вал наполовину разрушили и сдвинули в сторону рва, а поверх него насыпали новый вал из глины и песка. Бревенчатые стены Кричевского замка этого времени также исчезли в огне пожара.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ

М. М. Чернявский

Неманский отряд Белорусской археологической экспедиции проводил изучение памятников эпохи неолита и бронзы в бассейнах Немана и Вилии. В Вилейском р-не Минской обл. раскапывались два ранненеолитических поселения у дер. Сосенка и поселение эпохи ранней бронзы возле дер. Костяки, где найдены каменные орудия, керамика северобелорусской культуры и медный клиновидный топор.

Возле дер. Карповцы Волковысского р-на Гродненской обл. краеведом М. В. Веретило обнаружено новое местонахождение кремнедобывающих шахт. Отрядом полностью расчищено пять выработок, наибольшая из которых достигала в глубину 6 м. Почти все они имели один ярус подбоев и углубления в дне, возможно, поискового характера. На стенках хорошо сохранились следы работы горняцкими инструментами. Некоторые шахты соединялись между собой, что происходило, вероятно, при разработке подбоев. В заполнении выработок обнаружены обломки кремневых конкреций и горняцких инструментов, а также кирка из лосиного рога с просверленным отверстием. Рядом с шахтами найдены остатки крупной кремнеобрабатывающей мастерской.

Обследованы вновь открытое торфяниковое поселение эпохи позднего неолита — ранней бронзы у дер. Шашаловка Толочинского р-на Витебской обл. и ранненеолитическое поселение на торфянике возле оз. Кол-

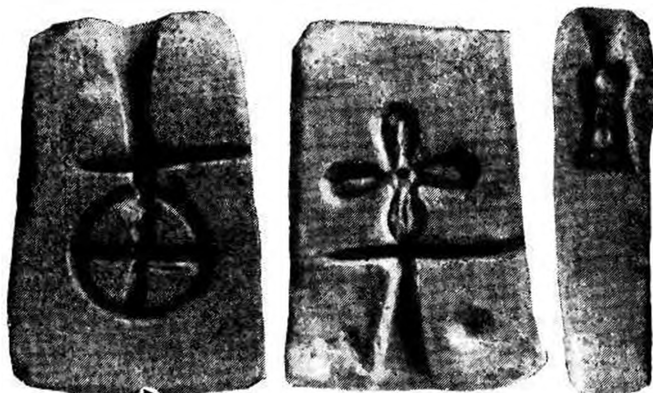
дычево Барановичского р-на Брестской обл. Во время разведки на р. Вилии, по трассе канала Вилия — Минск и на р. Неман обнаружен ряд новых памятников эпохи камня и бронзы.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. В. Штыхов

Полоцко-Витебский отряд Института истории АН Белорусской ССР совместно с Государственным музеем Белорусской ССР и Минским педагогическим институтом производил работы в Северной Белоруссии.

Близ дер. Дорохи Городокского р-на, на южном берегу оз. Сенница, на площади в несколько квадратных километров зафиксированы восемь курганных групп и семь селищ. Раскопано 23 круглых и удлиненных курганов в разных группах. Небольшие курганные группы I, III, IV, VI относятся к третьей четверти I тысячелетия н. э. Обряд погребения в них — трупосожжение в насыпи, на подсыпке. Урны лепные, баночной формы.

Створка каменной литейной формы XII—XIII вв. из Лукомля

В кургане 1 (группа IV) их было четыре. Тут же найдены железная овальная пряжка и малая шпора с крючками. В двух курганах найдены зубы домашнего быка. В кургане 2 (группа II) обнаружено трупосожжение на горизонте в ямке, накрытой лепным сосудом VIII—IX вв. В большой группе V погребения совершены по обряду трупоположения на небольшом ритуальном кострище. Костяки ориентированы на запад, за исключением кургана 3, где из трех захоронений два ориентированы на север. В кургане 8 открыто трупоположение в неглубокой яме. Инвентарь курганов с трупоположением — бронзовые лировидные и прямоугольная пряжки, стеклянные бусы, ножи, односторонний костяной гребень с футляром, подковообразная фибула, горшок, подправленный на гончарном круге. Группа V насыпана во второй половине X—XI в. на месте селища третьей

четверти I тысячелетия н. э. В 0,5 км от этой группы обнаружено селище эпохи Киевской Руси.

Возле дер. Смольки Городокского р-на в курганной группе исследованы два овальных кургана. В одном из них на древнем горизонте зафиксировано сожжение в ямке, накрытой двумя лепными сосудами типа сосудов из длинных курганов Смоленщины.

В Лукомле на городище вскрыто 100 кв. м площади, а на селище — 120 кв. м. В раскопе на городище прослежены три периода сооружения оборонительного вала. Среди находок с селища, типичных для XI—XIII вв., интересна каменная створка литейной формы, служившей для изготовления монетовидных и трапециевидных привесок, а также крестиков.

В ходе разведок в Витебском, Городокском, Полоцком районах уточнены сведения о памятниках в 46 пунктах. Открыта курганная группа из пяти круглых и одного длинного курганов на окраине райцентра Городок. Произведены рекогносцировочные раскопки у дер. Стрижево Бешенковичского р-на, в урочище «Городище». В Шарковщинском р-не, около дер. Дивное, на городище «Замок» небольшие раскопки дали лепную керамику эпохи раннего железа, круговую посуду, большое кривичское височное кольцо и бусину «лимонка».

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

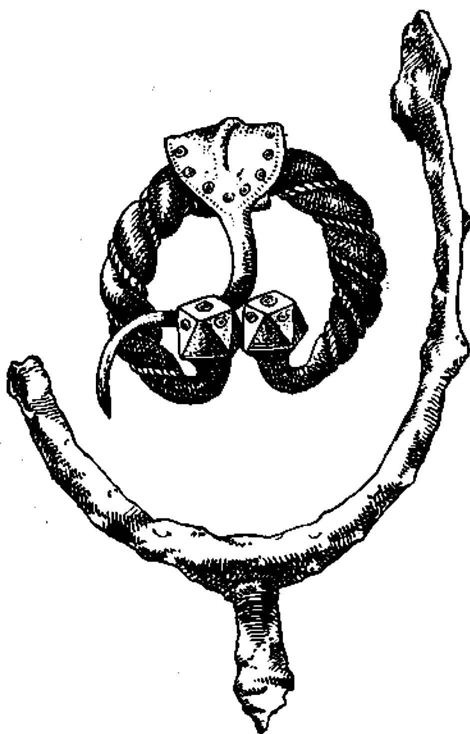
РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В ПАКАЛЬНИШКЯЙ

Ю. Антанавичюс

Экспедиция Каунасского государственного исторического музея продолжала раскопки могильника в Пакальнишкяй Шакяйского р-на. Вскрыто 970 кв. м площади. Обнаружено 48 конских трупоположений. Кони захоронены в ямах овальной в плане формы размерами от 1,2×1,08 до 1,77×1,10 м и глубиной от 0,6 до 1,27 м. В каждой яме находилось по одному коню, за исключением погребений 213 и 243, где было по два костяка. В большинстве случаев костяки ориентированы на юго-запад. Из 48 погребений 23 разрушены. Положение костяков различное: 11 — хребтом вверх, семь — на правом боку и пять — на левом боку.

Кони захоронены с богатым снаряжением. Почти при каждом найдены железные удила, в большинстве двучленные, с железными псалиями. В погребении 221 трехчленные удила имели костяные псалии. Железные псалии и даже кольца от удил часто украшены серебром. В пяти погребениях обнаружены фрагменты кожаных уздечек, окаванных бронзовыми гвоздиками.

В погребении 240 на голове коня зафиксирована хорошо сохранившая-

Фибула и шпоры из погребения 240

ся узда, украшенная бронзовыми оковками. В погребении 25 не только гривы, но и хвосты коней украшены бронзовыми спиралями. В восьми погребениях на челюсти коня обнаружено по два или по три бронзовых бубенчика, а в десяти погребениях на верхней части черепа лежало по янтарной бусине. Сохранились железные пряжки от седла, стремена с прямыми или изогнутыми основаниями, с узкими или плоскими дужками. Дужки часто украшены серебром. В погребении 240 на вентральной челюсти коня лежала серебряная подковообразная фибула, а в погребении 212 и 213 найдены железные шпоры.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В дер. ПАРАГАУДИС

В. Валатка

Тельшяйский краеведческий музей исследовал грунтовой могильник у дер. Парагаудис (Шилальский р-н). Вскрыта площадь 654 кв. м и обнаружено 71 погребение с трупоположением, из которых два погребения двойные. Кроме того, обнаружены следы 91 разрушенной могилы.

В одном двойном погребении находился женский скелет, справа от которого лежал узелок с остатками сожженного ребенка (судя по остаткам украшений, мальчика). Покойников хоронили в неглубоких ямах. Мужские погребения ориентированы на восток — северо-восток, женские — на запад — юго-запад. Умершие были положены в гробы, выдолбленные из дубовых стволов.

В погребениях встречались орудия труда (только в женских), оружие (только в мужских) и украшения. Часто в мужских погребениях над крышкой гроба была положена голова коня. Голова коня найдена также в погребении девочки 7—10 лет. Собрано 734 изделия: ножи, шилья, каменные и янтарные пряслица, каменные и шиферные точильные бруски, меч (или оковки ножен мечей в разрушенных могилах), втульчатые наконечники копий, удила, стремена и шпоры. В двух женских могилах обнаружены шапочки, обшитые бронзовыми колечками. Найдены шейные гривны, колье из бронзовых спиралей и колец, стеклянные ожерелья, янтарные бусы (почти в каждом погребении), подковообразные фибулы (в мужских погребениях), гвоздеобразные и крестовидные булавки (в женских погребениях), спиральные, ленточные и ромбового сечения браслеты, спиральные перстни. Среди импортных скандинавских изделий: меч, оковки ножей мечей, фибула со стилизованным зооморфным орнаментом, шпора. Из Византии происходят ожерелья из желтых и темно-синих стеклянных бус; из Приднепровья — несколько шиферных точильных брусков.

Исследованная часть могильника датируется IX—X вв. н. э. и относится к жемайтийским племенам.

РАСКОПКИ В дер. КУКЯЙ

В. Валатка, А. Холодинска

Экспедиция Мажейкяйского краеведческого музея исследовала памятники в дер. Кукяй, на левом берегу р. Вардува.

У подножья северного склона холма открыто селище I — II вв. н. э. Культурный слой достигает 30 см толщины. В нем найдена штрихованная керамика, обгоревшие куски штукатурки, глазчатая фибула. Центр селища с остатками построек и очагов не исследован. В нижнем горизонте культурного слоя найдены каменный топор и кремневый наконечник стрелы.

На северном склоне холма обнаружены две ямы с вещевыми кладами V в. н. э. Первый клад содержал четыре втульчатых топора, две косы, два ножа и втульчатый наконечник копья. Во второй входили: втульчатый топор, длинный наконечник копья, песчаниковый точильный брусок, спиральный перстень и браслетовидная фибула.

На вершине и западном склоне холма обнаружены погребения с трупосожжением XI–XII вв. Захоронения производились на незначительной глубине (до 21 см) в небольших ямках, и поэтому большинство погребений было почти полностью разрушено при вспашке. Сохранились только четыре погребения, где кроме сожженных костей найдены обгоревшие орудия труда (топоры, коса, ножи, шилья, миниатюрные инструменты для ткания лент), оружие (наконечники копий, остатки ножей мечей), шпоры и удила, украшения (подковообразные фибулы, крестовидные булавки, спиральные и ленточные браслеты, оковки и застежки от ремней, спиральные перстни). В числе нескольких изделий скандинавского происхождения есть одна литая бронзовая статуэтка коня (6,5 см).

На том же холме исследованы 16 погребений с трупоположениями XVII–XVIII вв. Умерших клали в гробы, выдолбленные из дубовых стволов, и хоронили рядами (с юга на север), ориентируя головы на восток. Во всех погребениях на тазовых костях или возле головы положен нож. В одной могиле найден наперсток.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА САУГИНЯЙ

В. Даугудис, Й. Станкус

Институт истории АН Литовской ССР проводил раскопки городища Саугиняй в Шяуляйском р-не, которое расположено в 13 км западнее г. Шяуляй, на восточном берегу оз. Ионелайчяй. С трех сторон его окружают озеро и вытекающий из него ручей Спальве с болотистым оврагом. Городище имеет конусообразную форму и овальную площадку (20×30 м) на высоте 6–7 м.

Здесь на площади 350 кв. м вскрыт культурный слой мощностью 0,2—0,8 м. Находок мало: небольшое количество лепной гладкостенной керамики, несколько небольших кремневых отщепов, каменная мотыга и фрагмент каменного топора.

С северной, восточной и юго-восточной сторон площадка городища была окружена деревянной преградой. Она состояла из двух параллельных деревянных стен, расположенных на расстоянии 1 м одна от другой. Стены сооружены из вертикально вбитых на расстоянии 1,5—2,5 м столбов диаметром 15—20 см, промежутки между которыми заложены горизонтальными бревнами той же величины, обмазанными глиной. Ближе к центру площадки городища, в небольшом (около 6×8 м) углублении отмечены следы четырехугольных построек столбовой конструкции.

Судя по находкам, мощности культурного слоя и остаткам деревянных сооружений, городище использовалось в конце I тысячелетия до н. э. и в самом начале н. э. одной из семейных общин балтских племен.

На юго-восточной части площадки обнаружено восемь почти круглых, в большинстве круглодонных ям диаметром 0,9—1,4 м и глубиной 0,4—1,3 м. На стенках и дне некоторых из них отмечен слой глины 15—20 см толщиной. В большинстве ям найдены отдельные небольшие камни и мелкие угольки, а вблизи ям — черепки гончарных сосудов XIV—XVI вв.

РАСКОПКИ КАМЕННЫХ КУРГАНОВ В МЕСТНОСТИ ВИЛЬКЯУТИНИС

П. Куликаускас

Кафедра истории Литвы Вильнюсского государственного университета исследовала курганную группу в дер. Вилькяутинис Варенского р-на. Часть курганов разрушена, часть раскопана С. Круковским в 1913 г.; сохранилось около 30 насыпей.

Курганная группа, в которой исследованы четыре насыпи, раньше занимала значительную территорию на западном берегу оз. Бедугнис. Сожженные останки умершего ссыпались на выравненную площадку в небольшую кучку и обкладывались венцом из нескольких камней. Наверх клались разные предметы, которые перекрывались камнями и землей. Могила имела диаметр 0,3—0,8 м. Подножие кургана окружали камни довольно больших размеров, а насыпь сооружалась из камней и земли, достигая диаметра 5—7 м и высоты около 1 м. Чаще всего в одном кургане хоронили двух умерших. В исследованных курганах обнаружены мужские погребения, о чем свидетельствуют следующие находки: железное копье с профилированной верхней частью, железные профилированные пряжки, ножи-кинжалы и оковки ножен. Из числа найденных предметов стоит упомянуть арбалетовидные фибулы с треугольной ножкой, на основе которых можно датировать раскопанные курганы V—VII вв. н. э. По

форме и погребальному обряду курганы характерны для южной Литвы и северной части нынешней Польши и, несомненно, принадлежат древним ятвягам.

Кроме того, исследовался каменный вал, расположенный в юго-восточной части курганной группы. Его длина достигает 40 м, ширина — 3—4 м, высота — 0,5—0,6 м. На исследованном участке (5×8 м) под камнями обнаружено два трупосожжения. Устройство могил аналогично курганным погребениям. Погребальные сооружения такого рода напоминают длинные курганы и на территории Литвы обнаружены впервые.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩ В УТЯНСКОМ РАЙОНЕ

Ю. Маркелявичус, Р. Олишаускас

Экспедиция Научно-методического совета по охране памятников Министерства культуры Литовской ССР исследовала городища в дер. Спитренай (Утянский р-н) и на острове оз. Вайкесас.

Городище Спитренай находится в 15 км к северо-востоку от г. Утяна, в 5 км на восток от шоссе Утяна-Зарасай. Оно сооружено на высоком холме и окружено во всех сторон болотистыми лугами. Никаких признаков укреплений (рвов, валов) не обнаружено. Площадка овальной формы размером 70×40 м по краям снижается. Часть городища снесена карьером.

Исследована площадь в 120 кв. м. Раскоп (25 кв. м) в восточной части площадки показал, что мощность культурного слоя здесь достигает 1,5 м. Обнаружен очаг, обложенный венцом из камней средней величины. Диаметр венца — 2 м. В нем найдены кости птиц и животных, много штрихованной керамики, несколько черепков с шероховатой поверхностью, костяные наконечники и шлифованная подвеска, каменный полуфабрикат с отверстиями.

Раскоп (50 кв. м) в центре площадки и раскоп (30 кв. м) на южном склоне городища показали, что культурный слой перемешан и достигает 50—70 см. Здесь обнаружены одиночные фрагменты штрихованной керамики и черепки с шероховатой поверхностью.

Раскоп (15 кв. м) в юго-западной части городища показал, что мощность культурного слоя и в этой части достигает 1,5 м. Здесь обнаружены остатки оборонительной стены, построенной из деревянных, вертикально поставленных столбов, основание которых укреплено небольшими (10—15 см) камнями и с обеих сторон обмазано слоем обожженной глины (20 см). Оборонительная стена шла вокруг городища, по его склонам. Городище датируется последними веками до н. э.— первыми веками н. э. и представляет тип слабо укрепленных городищ восточной Литвы.

В 2 км к северо-востоку от этого городища, на острове оз. Вайкесас, обнаружено ранее не известное городище овальной в плане формы, возвы-

шающееся над уровнем озера на 4—6 м. Площадка (100×40 м) укреплена двухметровым валом с западной стороны и метровым валом с восточной стороны. Шурф в восточной части площадки, у подножья вала, показал, что мощность культурного слоя достигает 0,6 м. Городище датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В дер. САУГИНЯЙ

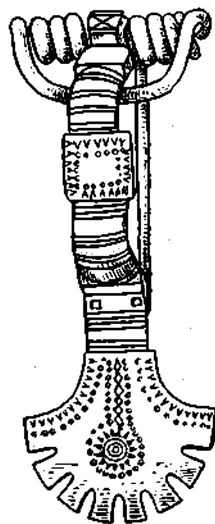
А. Меркявичюс, Й. Станкус

Институт истории АН Литовской ССР исследовал грунтовой балтский могильник V — VI вв. н. э. в дер. Саугиняй (Шяуляйский р-н), расположенный на небольшой возвышенности правого берега ручья Бита. Территория могильника вспахивается, поэтому значительная часть погребений разрушена.

Вскрыто 391 кв. м площади, обнаружено 36 погребений с трупоположением, в том числе девять детских. Погребения находились на глубине от 0,3 до 0,65 м. Ориентировка погребений различна, однако южная ориентировка более характерна для женских погребений, а северная — для мужских.

В погребениях встречались орудия труда, оружие и украшения. Собрано свыше 200 изделий, большинство которых является случайными находками из разрушенных погребений. В мужских погребениях найдены железные втульчатые топоры, втульчатые наконечники копий, ножи, трубовидные и посоховидные булавки с цепочками. Из женских погребений происходят головные венки из бронзовых спиралей и пластинок, ожерелья из янтарных бус и бронзовых спиралей, бронзовые браслеты (ленточные и с утолщенными концами), спиральные перстни, ножи, железные булавки. Булавки как в женских, так и в мужских погребениях обычно встречались парами.

Следует упомянуть найденную в детском погребении 24 бронзовую арбалетовидную фибулу со звездчатой ножкой, которая украшена тонкой серебряной пластинкой. Впервые встречена в Литве серебряная фибула (Zikadenfibel), параллели которой можно найти в низовьях Вислы.

Фибула из погребения 24

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК В ПАЙОСТЕ

М. М. Михельбертас

Экспедиция Вильнюсского педагогического института продолжала раскопки курганного могильника II—III вв. н. э. и более поздних захоронений в дер. Пайосте Паневежского р-на.

Раскопано пять курганов (XI, XIII, XIV, XVII, XVIII) диаметром 5,7—10,5 м и высотой 0,3—0,8 м, имевших круглые каменные венцы по краям насыпи. В основании курганов зафиксирован слой мелкого угля и пепла толщиной 10—20 см.

Все погребения II—III вв. н. э. обнаружены в основании курганов. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-запад, запад и юго-восток. В кургане XIII обнаружены три, а в кургане XVII — два погребения. В остальных курганах встречены лишь случайные находки из разрушенных погребений. В мужских погребениях найдены железные проушные узколезвийные и втульчатые топоры, железные булавки, бронзовые перекладчатые фибулы. В женских погребениях много украшений. Так, в погребении 3 кургана XIII найдены головной венок из бронзовых звеньев, сделанных из проволоки треугольного сечения, нанизанных на нити, два бронзовых браслета полукруглого сечения, ожерелья из бронзовых спиралей, бус из разноцветного стекла и эмали, бронзовая булавка с катушкообразной головкой, украшенная длинными бронзовыми цепочками и подвесками-лунницами. Головной венок и булавка являются уникальными находками в Литве.

В кургане XI обнаружено разрушенное погребение IX в. Инвентарь составляли головной венок из бронзовых спиралей, шейная гривна с тордированной дужкой, крестовидная булавка, два бронзовых спиральных браслета, четыре спиральных кольца.

В курганах открыто также 27 христианских погребений. Самые ранние из них относятся к концу XVI в., основная масса — к первой половине XVII в., некоторые — ко второй половине XVII и, возможно, XVIII в. В погребальном обряде заметны языческие традиции. В большинстве погребений обнаружены медные и серебряные монеты. В могилах найдено по одной — три монеты, в некоторых — по пять — восемь монет, в редких случаях даже по 22—23 монеты. Последние часто составляют единственный погребальный инвентарь. Лишь в некоторых погребениях найдены железные ножи, бронзовые кольца, стеклянные бусы. Обнаружены литовские полугроши Александра (1492—1506 гг.) и Сигизмунда Августа (1545—1572 гг.), литовские двойные денарии, шиллинги, польские и рижские шиллинги Сигизмунда III Вазы (1587—1632 гг.), литовские шиллинги Яна Казимира (1649—1668 гг.), шиллинги Эльбленга, Риги и Ливонии Густава II Адольфа (1621—1632 гг.), рижские и ливонские шиллинги Кристины (1632—1654 гг.), Карла X Густава (1654—1660 гг.), Карла XI (1660—1697 гг.), прусские шиллинги Георга Вильгельма (1619—1640 гг.) и Фридриха Вильгельма (1640—1657 гг.).

ШАРНЯЛЕ — СТОЯНКА КУЛЬТУРЫ ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ

Р. К. Римантене

При мелиоративных работах на р. Вардува (Плунгеский р-н) найдено несколько костяных изделий мезолитического характера в отложениях бывшего озера. Поселение культуры шнуровой керамики располагалось на берегу этого озера. Культурные остатки найдены в тонком гумусированном слое над озерными отложениями. В культурном слое открыты остатки постройки столбовой конструкции (15 × 4 м).

Вскрыта площадь 280 кв. м. Культурный слой не богат находками. Найдено 350 фрагментов керамики (большинство без орнамента) со слабой штриховкой. Все горшки кубковидной формы, некоторые из них украшены параллельными рядами шнуровых отпечатков под венчиком. Очень редко встречаются елочный, защипный орнамент или текстильные отпечатки. Наконечники стрел в основном роговые, биконические, и лишь один кремневый, ромбовидный. Найдены кремневые скребки и незначительные отщепы с ретушью. Основные орудия изготовлялись из рога и кости: шила из костей с суставом, игла, нож, топорики. Важной находкой является обух змееголовой балтийской мотыги, впервые встреченной в неолитическом комплексе. В числе украшений — необработанный кусок янтаря четырехугольной формы с отверстием и амулеты-подвески из зубов оленя и тура. Во множестве зафиксированы кости диких животных и рыб, что свидетельствует о занятиях охотой и рыболовством. Найдено много грузил (простые и обработанные камни, перевязанные лыком) и поплавков (из сосновой коры с выемками на концах и свитые из бересты). Из съедобных растений следует упомянуть лесные и водяные орехи, куски обожженных корней папоротника, но из культурных растений найдены лишь семена конопли, причем в довольно большом количестве.

Стоянка относится к концу III — началу II тысячелетия до н. э.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА В ПАМИШКЯЙ

Б. Таутавичене

Историко-этнографический музей Литовской ССР исследовал разрушающийся грунтовой могильник в дер. Памишкяй, севернее г. Пасвалис, на левом берегу р. Муша.

Вскрыта площадь 743 кв. м и обнаружено 65 погребений с трупоположениями. Значительная их часть была разрушена. В мужских погребениях преобладает восточная ориентировка, в женских — западная.

В мужских погребениях найдены наконечники копий (от одного до трех), большие широкие ножи, втульчатые или проушные узколезвийные

топоры в более поздних погребениях и широколезвийные топоры, массивные спиральные браслеты, «браслеты воинов», иногда арбалетовидные или подковообразные фибулы, шейные гривны и булавки с треугольной головкой.

В женских погребениях встречались железные ножи, бронзовые иглы, редко пряслица. Многочисленны бронзовые украшения: головные венки из спиралей и пластинок, шейные гривны, спиральные браслеты и перстни, разнообразные булавки (крестовидные, с треугольной и кольцевидной головкой, часто с цепочками). Иногда встречались фибулы, реже — стеклянные и янтарные бусы.

Всего собрано 312 изделий, которые относятся к VII—XII вв. Погребальный обряд и погребальный инвентарь характерны для древних земгальских племен.

На территории могильника обнаружены и следы погребений с трупосожжением (не удалось найти ни одного сохранившегося). Видимо, они появились здесь под влиянием соседних аукштайтских племен.

МОГИЛЬНИК В дер. ЯКШТАЙЧЯЙ-МЕШКЯЙ

В. Урбанавичюс

Могильник находится в 15 км к югу от г. Шяуляй, на границе двух деревень — Якштайчяй и Мешкяй. Институтом истории АН Литовской ССР раскопаны здесь 18 погребений с трупоположением, три погребения с трупосожжением и одно погребение коня. Многие погребения разрушены вспашкой, так как находились на глубине 20—30 см. Умершие ориентированы головами на юго-восток или северо-запад. Как для погребений с трупоположением, так и для погребений с трупосожжением выкопаны ямы одинаковой величины (0,8×2 м).

В мужских погребениях, кроме орудий труда и оружия, найдены украшения: бронзовые шейные гривны, браслеты, перстни. Так, в погребении 1 обнаружены два втульчатых наконечника копий, кинжал, бронзовый пинцет, остатки бронзовой шпоры, бронзовые шейная гривна, браслет и три спирали, предназначенные для украшения одежды. В мужском погребении с трупосожжением (2) найдены меч, топор, втульчатый наконечник копья, сулица, изогнутый нож, бронзовые перстень и проволочное украшение. Все эти вещи в яме сложены так, как будто умерший несожжен: меч — у бока, топор — у ног, перстень — на руке.

Большинство женских погребений разрушено. В них найдены бронзовые шейные гривны (от одной до трех), спиральные браслеты и диадемы, подковообразные фибулы, спирали, крестообразные булавки (головки некоторых из них покрыты серебром), янтарные бусы. В полуразрушенном погребении коня обнаружена бронзовая шейная гривна.

Погребения датируются X—XI вв.

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

РАБОТЫ АРАЙШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Я. Апалс, З. Апала

Арайшская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки каменного замка Арайши и грунтового могильника у Драбешу Лиепиняс.

Замок с форбургом находится на полуострове Арайшского озера. Восточную часть полуострова занимают развалины замка (81×83 м) типа кастеллы. В западной части полуострова расположен форбург, площадь которого достигает приблизительно 3 га. Форбург укреплен оборонительным рвом и земляным валом, которые полностью отрезали полуостров от берега. Форбург и замок разделены оборонительным рвом, сооруженным у западной стены последнего. По данным письменных источников, замок существовал с XIII по XVI в.

У западной стены замка и, частично, во дворе были заложены два раскопа (355 кв. м). Возле оборонительной стены замка вскрыто помещение первого этажа западного корпуса, которое углублено в материк на 1 м. В помещении находился амбар, где найдено большое количество обуглившегося зерна. К юго-западной части амбара и к оборонительной стене позже было пристроено небольшое помещение, назначение которого выяснить не удалось. Возле него частично вскрыта мостовая из мелкого булыжника, которая вела во двор. Во дворе на площади 130 кв. м вскрыты каменные фундаменты трех деревянных построек с печами-каменками. Между западным корпусом замка и дворовыми постройками расчищена каменная мостовая.

Находки немногочисленны. Встречались железные ножи, фрагменты лопаты, подковы, шпора, черенковый наконечник арбалетной стрелы, оковка верхней части ножен меча. Среди бронзовых предметов преобладали украшения (подковообразные фибулы, подвески, цепочки). Датирующими находками являются гамбургский брактеат второй половины XIII в., мекленбургский брактеат конца XIII — начала XIV в. и шиллинг тартуского епископа Йогана VI Бея (1528–1543 гг.).

На древнелатгальском грунтовом могильнике у Драбешу Лиепиняс (IX—XII вв.) вскрыты 10 погребений с трупоположением и трупосожжением на окраине западной части могильника. Захоронения совершены в грунтовых ямах на глубине 0,3—0,5 м от современной поверхности. Женские костяки ориентированы на запад, мужские — на восток. На дне могильных ям встречались фрагменты коры, дуба или бересты. Захоронения имели погребальный инвентарь: найдено 46 бронзовых и железных предметов. Интересно женское погребение 164, где под костяком, на дне могильной ямы, найдено лукошко с шестью шейными гривнами, жгутовым венком и подковообразной фибулой.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ В ЯУНЛИВЕ

М. Атгазис

Отряд Сполишкалнской экспедиции Института истории АН Латвийской ССР работал на левобережье р. Даугавы, в 30 км от Риги, в Кекавском сельсовете Рижского р-на.

Поселение в Яунливе расположено на возвышенной части берега и на склоне пойменной террасы р. Даугавы. Исследована площадь около 200 кв. м. Толщина культурного слоя 0,5—2 м, верхняя часть его разрушена вспашкой.

Обнаружено восемь очагов. Интерес представляет сыродутный горн для добычи железа. Горн шахтового типа с камнем в центре основания. Хорошо сохранилось сооруженное из камня устье. Размеры горна с ямой для шлаков 2,15×0,6 м.

На поселении доминирует грубая лепная гладкостенная керамика. Несколькими черепками представлена штрихованная и шероховатая керамика. Найдены зернотерки, точильные бруски, обломки тиглей, фрагмент бронзового браслета. Инвентарь (железные посоховидные булавки, кривой нож, серп и другие предметы) характерен для начала и середины I тысячелетия н. э. и носит балтский характер.

На поверхности раскопа прослеживались остатки постройки XVI—XVII вв.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА И СВЯТИЛИЩА ОКОЛО г. РЕЗЕКНЕ

А. Вакс

Грунтовый могильник «Вайду капи» расположен близ г. Резекне в пос. Саркани. Экспедиция Музея истории Латвии исследовала сохранившуюся часть памятника. Вскрыты 82 погребения XIII—XVI вв. Умерших хоронили в гробах-колодах на глубине 0,3—1,1 м. Ориентировка погребений западная или восточная с отклонениями на юг или север. Разница в ориентировке мужских и женских погребений, характерная для латгалов предыдущего столетия, на данном могильнике не наблюдается. Зафиксировано несколько парных и два тройных погребения.

Погребальный инвентарь скудный, есть безынвентарные погребения (27). Характерные предметы — железные ножи, поясные кольца и пряжки. В двух случаях найдены железные наконечники копий и два топора. Из украшений встречены бронзовые перстни, подковообразные и кольцеобразные фибулы, а в женских погребениях — ожерелья из раковин каури, стеклянных бус, бронзовых бубенчиков и крестовидных подвесок. В семи погребениях у головы или у ступней умерших положены фрагменты монет. В основном это монеты Тартуского епископства (5), Таллина и Риги (3), относящиеся к XIV—XVI вв.

Из наиболее ранних захоронений отметим погребение 29. У правой ноги погребенного положены железный наконечник копья, бронзовая булава с остатками деревянной рукоятки, у пояса — железный нож с остатками ножен, бронзовая пряжка и пряслица из розового шифера, на руке — бронзовый замкнутый перстень.

28% умерших — дети в возрасте до 14 лет, средний возраст погребенных 27—28 лет.

Исследование показало, что наряду со старыми погребальными традициями возрастала роль христианства (весьма значительное количество безынвентарных захоронений, преобладающая западная ориентировка).

Установлено, что могильник устроен на месте более раннего языческого святилища. В центральной части холма находились три валуна, расположенные треугольником. Расстояние между валунами 2,5 м, 3,3 м, 4,5 м. Первый валун продолговатой формы, в верхней части имеет полусферическую выемку диаметром 0,5 м и глубиной 0,12 м. Поставленный на ребро валун с юго-западной стороны, у основания, закреплен небольшими камнями и песком. Подобным же образом укреплен и второй валун. Третий, наименьший валун, лежал непосредственно на материке. Территория святилища сильно пострадала в результате поздних захоронений. Большое количество камней на территории, огороженной валунами, а также следы кольев у первого валуна свидетельствуют о некогда существовавших строительных конструкциях. Около каждого валуна на расстоянии 0,2—1 м обнаружено по одному кострищу округлой формы, диаметром 0,3 — 0,6 м. Места костров выложены красной глиной и камнями, в них много угля и кальцинированных костей. На территории святилища найдены черепки

лепной и гончарной керамики, бронзовые сплавы. В ряде случаев керамика и кальцинированные кости обнаружены в заполнении могильных ям. Остатки костров, но без вымосток из глины и камней, обнаружены и в других местах могильника, при этом часть костров перекрывала места захоронений. Последнее говорит об их позднем происхождении.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ БРИКУЛИ

А. Васкс

Отряд Лубанасской экспедиции производил раскопки поселения Брикули на юго-восточном берегу оз. Лубанас, у с. Идени.

Расположенное на мысу поселение с трех сторон ограничено крутыми склонами. Площадь поселения около 3000 кв. м. Заложены два раскопа площадью 27 кв. м. В первом из них, у юго-западного склона, обнаружена впадина с культурным слоем мощностью до 2 м. Находок мало, остатки строительных конструкций выявить не удалось. Во втором раскопе, в центральной части поселения, культурный слой достигал толщины 0,9 м. Здесь в слое светлого материкового песка отчетливо выделялись места кольев и столбов от построек, ориентированных вдоль склона и расположенных в нескольких метрах от него. Среди находок — костяные острия, каменные долота, фрагменты глиняных тиглей и литейных формочек. В первом раскопе преобладает гладкостенная, поливная и защипная керамика, во втором — грубая толстостенная со штрихованной и гладкой поверхностью.

Установлено, что песчаный мыс, имевший в средней части выемку, интенсивно заселялся в эпоху бронзы. В эпоху железа была заселена и периферия мыса.

РАБОТА ИКШКИЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Я. Граудонис

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала изучение комплекса археологических и архитектурных памятников в Икшкиле Огрского р-на.

На территории каменного замка (конец XII в.) вскрыта площадь в 300 кв. м. В 12 м к востоку от восточного конца оборонительной стены, под более поздней насыпью, обнаружено основание однокамерной постройки (13,3×5,5 м). Стены углубленной в землю постройки, достигавшие в толщину 1—1,5 м, сохранились на высоту до 1,5 м. Внутреннюю сторону стены образовывала кладка из крупного плитняка с глиняной обмаз-

кой толщиной 0,4—0,5 м. Наружная сторона была уплотнена камнями и глиной на толщину 0,6—1 м. В западной стене имелись щели-выходы шириной 0,7—0,85 м и длиной 1,6 м. Эта постройка, датируемая XVI—XVII вв., представляла собой хранилище извести, где производилось и ее гашение. Это соответствует сведениям письменных источников о том, что в Икшкиле в XVI—XVII вв. изготовлялась известь на продажу.

В древней каменной церкви исследована площадь 300 кв. м. Северная оборонительная стена замка пристроена к восточной стене церкви и, таким образом, возведена позднее церкви. Установлено также, что основания остальных стен церкви построены в разное время. Основание южной стены (высота около 0,3 м) сложено на материковой скальной породе из небольших камней без применения связующего раствора. На эту кладку были уложены крупные тесаные блоки плитняка на известковом растворе. Основания других стен сооружены из плитняка и скреплены раствором извести.

Под церковью и оборонительной стеной замка вскрыто каменное основание еще более древней постройки, сооружение которой, видимо, связано с указанием хроники о церкви, возведенной монахом Мейнгардом.

На могильнике, окружающем церковь, на глубине 0,8—1,5 м вскрыты 94 христианских погребения, располагавшиеся в три-четыре слоя. Только в 20% погребений имелся сопутствующий инвентарь — железные ножи, бронзовые или серебряные кольца, фибулы, монеты. О сохранении языческих традиций свидетельствуют инвентарь погребения 564, в котором обнаружены шейное украшение из стеклянных и деревянных бус, бронзовых спиралек и бубенчиков, серебряное кольцо, кольцевидная фибула и монета, и одно погребение с трупосожжением. Большинство погребений относится к XIII—XV вв., а некоторые — к более позднему времени.

На территории древнего ливского поселения исследована площадь 600 кв. м. В культурном слое толщиной 0,9—1,8 м зафиксированы 24 строительных объекта, относящиеся к трем строительным периодам. К первому периоду относится вскрытая на глубине 0,3—0,5 м часть основания каменной жилой постройки XVII в. В верхней части культурного слоя вскрыты четыре печи-очага, которые можно причислить к последнему этапу существования поселения.

Вскрыты углубленные на 0,5 м постройки, размерами 4×5 м, а также очаговые и хозяйственные ямы. Аналогии этим объектам известны на поселениях ливов в низовьях Даугавы.

Найденные железные (ножи, шилья, подковы, ножницы), бронзовые (фибулы, наперсток) и костяные (шилья, пряслица, гребни) предметы и керамика причисляются, в основном, к XIII—XV вв. Отдельные вещи датируются более поздним временем.

ЛИПШЕНСКИЙ МОГИЛЬНИК

И. В. Дайга

Сполпшкалнская экспедиция АН Латвийской ССР проводила исследования на правом берегу Даугавы, у хутора Липши, Саласпилского сельсовета (Рижский р-н). Раскапывался ливский могильник XI—XIII вв. на площади около 1500 кв. м. Могильник использовался и в более позднее время (XIV—XVIII вв.).

Могильник располагается на двух невысоких буграх, на расстоянии около 200 м от берега реки. Судя по находкам каменного топора, каменной высверлины и штрихованной керамики, эта местность была заселена уже в I тысячелетии до н. э. Возможно, к этому же времени относится захоронение с южной ориентировкой; скелет лежал на левом боку, с подогнутыми ногами и положенными на большом камне в области левого плеча руками. Вблизи обнаружено еще несколько погребений с каменными оградками или кладками, которые также относятся к первой половине I тысячелетия н. э.

Особый интерес представляют ливские погребения, которые занимали большую часть исследованной площади. По-видимому, могильник содержал небольшие курганы диаметром 4—5 м, позже распаханные и уничтоженные. Особенностью данных курганов являются мощные угольные пятна, прослеженные над погребениями. Как трупоположения, так и трупосожжения обнаружены на глубине 1,2—2 м.

Всего зафиксировано около 30 курганов. Исследованы 18 трупоположений и два трупосожжения. Ориентировка погребений — северо-западная. В четырех случаях захоронения сопровождались глиняным сосудом. Большинство погребений имело небогатый инвентарь. Встречались позолоченные, посеребренные, глазчатые и одноцветные стеклянные бусы, характерные ливские подвески, янтарь. Набор ливских женских украшений с черепаховидными фибулами и цепочками найден лишь в одном погребении. Погребения мальчиков сопровождались маленькими широколезвийными топорами, а девочек — бусами и подвесками. В детских погребениях встречалось много бубенчиков.

Из общего числа захоронений выделялось обнаруженное на глубине 2 м погребение военачальника конца XII — начала XIII в. с оружием и глиняным сосудом. Оно сопровождалось захоронением собаки. В погребении найдены: меч в ножнах, топор, два копья, небольшой нож с серебряной оковкой, украшенной чернью, серебряный витой перстень, янтарная подвеска. Меч и нож были подвешены к кожаному поясу, украшенному бронзовыми оковками с оловянисто-свинцовыми накладками. Одежда погребенного была из тонкой шерстяной ткани и меха.

По-видимому, обнаруженные захоронения XIV—XVI вв. также принадлежат ливам, так как в некоторых случаях сохраняется характерная для них северо-западная ориентировка, но встречается и западная.

В XVII—XVIII вв. захоронения совершались только в юго-восточной

части могильника. Ориентированные на запад костяки в большинстве случаев принадлежат молодым мужчинам. Захоронения производились в гробах, обычно без вещей. В погребениях найдены медные крестики и пуговицы, реже встречались кремень или шиферный брусок, а также свинцовые пули и фрагменты голландских трубок. Сохранились три каменные надгробные плиты конца XVIII в. с русским текстом.

МЕЗОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ЗВЕЙНИЕКИ II

Ф. Загорскис, И. Загорска

Институтом истории АН Латвийской ССР продолжены раскопки мезолитической стоянки Звейниеки II в Валмиерском р-не. На склоне холма, к востоку от исследованной в предыдущем году территории, вскрыта площадь в 100 кв. м. Для выяснения границы стоянки в болоте, к северу от склона, заложены два шурфа (24 и 8 кв. м). Получены 658 костяных, роговых и кремневых предметов, свыше 1700 фрагментов костей животных и большое количество костей рыб.

По стратиграфическим особенностям залегания и характеру найденного материала культурный слой не одинаков. В верхней части склона, исследованной на площади 50 кв. м, культурный слой залегал на глубине 0,3—0,35 м и состоял из прослоек гравия сероватого цвета, с примесью озерной извести в нижнем горизонте. Мощность этого слоя выше по склону 0,7 м, ниже — до 1 м. Под культурным слоем залегала озерная известь с небольшой примесью песка (0,5—0,8 м), а под ним — желтый песок. Кости животных и отдельные предметы найдены и на поверхности озерной извести. Ниже по склону культурный слой залегал на глубине 0,5—0,6 м и состоял из темной земли с прослойками мелкого сероватого гравия, богато насыщенной кремневыми и костяными предметами, костями животных и скоплениями рыбьих костей. Мощность этого слоя 0,5—0,6 м. Толщина залегавшего под культурным слоем слоя озерной извести постепенно уменьшалась до 0,2—0,3 м.

В темном культурном слое ниже по склону найден материал, типичный для бореального времени: многочисленные копья кундского типа, «птичьи стрелы», стрелы с биконической головкой, фрагменты гарпунов и копий. Встречались роговые долота с асимметричным лезвием, желобчатые долота, ножи-кинжалы, зубы-привески, множество пробитых фаланг, костей с обработкой. Некоторые фрагменты костяных предметов украшены резным орнаментом. Среди кремневых предметов, изготовленных из валунного местного кремня, доминируют небольшие скребки, резцы, ножи, острия, вкладыши.

Похожие находки встречаются выше по склону, но только в верхних слоях. В нижних слоях костяной и кремневый материал скуднее и имеет другой характер: здесь найдены игловидная стрела, фрагмент гарпуна

с разреженными зубьями, кинжал с выгнутым лезвием, много желобчатых долот, фрагменты мотыг с высверленными отверстиями, много костей животных. Среди кремневых предметов встречались серединные скребки, ножи, острия с круто ретушированным краем, наконечник стрелы из ножевидной пластины с выделенным черешком. Все они изготовлены из серосиневатого и белого привозного кремня. Похожий кремневый инвентарь найден и в низовье р. Даугавы (Саласпилс Лаукускола).

Таким образом, стоянка Звейниеки II была обитаема продолжительное время и заселение ее относится к началу мезолитической эпохи.

Разведывательные шурфы в болоте показали, что культурный слой на расстоянии 5—6 м от подножья склона кончается. Под слоем торфа (0,3 м), над белым материковым песком, в отдельных местах встречались прослойки оторфованной земли с примесью песка и глины, в которых найдены мелкие фрагменты костей животных, отдельные черепки керамики с гребенчато-ямочным орнаментом, костяные наконечники стрел с биконической головкой.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛС ЛАУКСКОЛА

А. Зариня

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки ливского поселения и могильника X–XIII вв., в Саласпилс Лаукскола.

На поселении, примыкающем к восточной окраине могильника, раскопки закончены. Здесь вскрыта площадь в 0,5 га и исследованы 90 объектов. Из них 16 являются углубленными хозяйственными очагами, а 22 – наземными. Выделяются 10 очагов (1×2 м) с плотным булыжным основанием, которое опиралось на деревянную конструкцию. Обнаружены остатки шести хозяйственных печей с глиняным подом. У большинства печей под подом зафиксированы ямы глубиной 0,2—0,5 м. Выявлены девять углубленных на 0,5 м построек площадью 2–4,5×3–4,5 м. В одной из построек находились два очага, в другой – каменная печь и хозяйственная яма-погреб. Обнаружены 27 ям, преимущественно хозяйственного назначения. Выделяется яма размером 1,2×1,7 м и глубиной 0,5 м, в которой найдены шлак, мелкие капельки металла, железные и бронзовые обрезки, декоративные железные поковки, слитки железа, резец, фрагменты шильев и рубил. На поселении найдены также фрагменты гончарной керамики.

Постройки располагались вдоль берега Даугавы полосой длиной 400 м и шириной 60–100 м. Они размещались шестью-семью группами на расстоянии 8–10 м. В каждой группе находилось около 50 тесно скученных построек. В X–XI вв. была обжита западная оконечность поселения, а в XII–XIII вв. поселение распространилось в восточном направлении.

Синхронное поселение зафиксировано к западу от могильника. Здесь вскрыта площадь в 2 га. Исследованы три углубленные в землю постройки, 34 очага, пять каменных печей, две хозяйственные печи с глиняным подом и две ямы хозяйственного назначения.

На могильнике исследовалась его северная часть. На площади 0,2 га вскрыты 33 захоронения XI—XIII вв., треть из которых — трупосожжения. Трупоположения ориентированы с северо-запада на юго-восток, а иногда — на запад. В нескольких захоронениях кроме глиняной посуды найдены также другие предметы. Например, в погребении 400 обнаружены два копья, нож, оковки пояса, четыре браслета, а в изголовье, рядом с сосудом,— берестяное лукошко с окованным ремнем, кошельком, гребнем, ножом, оселком, звериным когтем-амулетом.

На поселении, расположенном к востоку от могильника, на береговой террасе Даугавы высотой 8—10 м, между ливскими постройками обследованы восемь скоплений кремневых орудий. Здесь найдены срединные, концевые и боковые резцы, скребки, наконечники стрел, ножевидные пластины, нуклеусы. Орудия найдены в слое светлого песка мощностью 0,3—0,5 м и относятся к концу палеолита — началу мезолита.

РАСКОПКИ В ЛУБАНАСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

И. Лозе

Лубанаская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала памятники северо-западной части побережья оз. Лубанас. Раскопки производились на трех стоянках, а также на могильнике у хут. Смауджи, близ небольшого оз. Звидзес, в 3 км к северо-западу от с. Звидзиена Мадонского р-на.

На стоянке эпохи среднего неолита Звидзиенас крогс, расположенной вдоль правого берега р. Звидзе, вскрыта площадь 226 кв. м. Здесь раскрыты остатки двух наземных жилищ. Одно из них, в виде двух рядов ямок от столбов, прослежено на возвышенной части поселения в суглинке. Остатки второго жилища представляют собой завал из кольев, столбов, жердей, отесанных плах и прочих строительных деталей. Завал раскрыт в приречной части поселения, в торфе, на глубине 0,6 м. При расчистке жилища обнаружены 60 деревянных изделий, в том числе мотыги, колотушки, катушки для наматывания шнура, челнок, фрагменты ковшей. Найдены поплавки из сосновой коры, каменные грузила, завернутые в бересту. В жилище и за его пределами собрано несколько сотен янтарных изделий, полуфабрикатов, отщепов и совершенно необработанных кусков янтаря. Среди янтарных изделий преобладают трапециевидные подвески, округлые пуговицы, цилиндрические пронизки, кольца. Украшения типичны для среднего неолита. Нет сомнения, что на данной сто-

янке, так же, как и на остальных стоянках Лубанаской низменности, янтарь обрабатывался на месте.

Среди костяных изделий отметим орнаментированный нож, изготовленный из ребра животного, биконические наконечники стрел, гарпуны, долота, фигурки гадюки. Найдены также миниатюрное глиняное блюдце с изображением человека с приподнятыми вверх руками, обломки керамики типа Пиестиня и типичной гребенчато-ямочной керамики (первая преобладает).

Стоянка Звидзиенас крогс является типичным памятником эпохи среднего неолита Восточной Латвии и датируется 2500—2300 гг. до н. э. Она является первой торфяниковой стоянкой на востоке Латвии, имеющей столь хорошо сохранившиеся строительные остатки, что позволяет ее сопоставить с небезызвестной стоянкой Сарнате в западной части Латвии.

На стоянке Смауджи I, расположенной на возвышенном берегу оз. Звидзес, раскрыта площадь в 100 кв. м. Найдены материалы IX—XI вв., а также периода раннего средневековья.

На стоянке Смауджи II, расположенной на месте истока р. Звидзе из оз. Звидзес, население обитало в эпоху железа.

На могильнике Смауджи вскрыто женское захоронение, относящееся к XIV в. Здесь найдены шейное украшение из ромбовидных блях, ажурная фигурка лошадки и фрагменты виллайне (накидки).

РАСКОПКИ НА ОСТРОВЕ МАРТИНЬСАЛА

Э. Мугуревич

Экспедиция Института АН Латвийской ССР продолжала раскопки поселения и кладбища. Вскрыта площадь свыше 2500 кв. м.

К югу от замка на протяжении 18 м открыта внешняя сторона юго-западного и юго-восточного оборонительных рвов, которые смыкались под прямым углом и имели глубину свыше 3 м.

На территории поселения зафиксированы два периода интенсивной застройки. Мощность культурного слоя составляет в среднем 1,2 м, а в углублениях — около 2 м. В XII—XIII вв. здесь располагались углубленные в землю на 0,5—1 м постройки, прямоугольные и округлые в плане, размером 3×4 и 3×7 м.

Исследованы 11 построек, ориентированных с севера на юг и с северо-востока на юго-запад. Отдельные постройки состояли из двух помещений. В нижнем горизонте преобладают постройки с очажным отоплением. Встречаются и печи. В верхнем горизонте постройки наземные, с печным отоплением, размером 3,5×5 и 5×5 м. Последние датируются XIV—XV вв.

Найденный в постройках инвентарь свидетельствует о том, что в этом районе поселения в XII—XV вв. жили люди, занимавшиеся земледе-

лием и скотоводством. Найдены жернова, оковки лопат, косы, а также кости домашних животных, среди которых преобладают кости свиньи. Некоторая часть населения занималась ремеслом. Встречены клещи, бронзовое сырье, молоток, долото, нож для обработки кожи, скобели, шиферные бруски. На территории поселения попадаются и более ранние находки, среди которых примечательны два овальных огнива V—IX вв.

Проверочные траншеи показывают, что застройка поселения наиболее интенсивна около замка и по краям возвышенной части острова.

На территории кладбища на площади 98 кв. м вскрыты 166 погребений, расположенных в несколько ярусов на глубине 0,6—1,3 м. Большинство погребений потревожены. Только треть погребений имела сопровождающий инвентарь, характерный для XIII—XVI вв. Выделяется женское погребение XIII в. (1773). На груди умершей обнаружена виллайне, роскошно украшенная стеклянным бисером, и ожерелье из стеклянных бус, бронзовых колечек, спиралек, бубенчиков и круглых подвесок. В погребении найдены также четыре перстня, подковообразная фибула, цепочки и железный нож.

РАСКОПКИ В САЛАСПИЛСЕ

А. Стубав

Саласпилсская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки па Шведском шанце и в каменном замке Ливонского ордена.

На южном краю Шведского шанца, помимо констатированных здесь ранее остатков слабонаселенных неукрепленных поселений I тысячелетия до н. э., вскрыт пласт, относящийся к XVI — самому началу XVII в. Для него характерны углубленные на 0,2—0,8 м округлые или четырехугольные в плане жилища площадью 6—13 кв. м, с отопительным устройством в виде очага.

Наиболее интенсивная застройка памятника относится к периоду Шведского шанца (середина и вторая половина XVII в.). В этот период шанец был повторно укреплен и усилен новой земляной насыпью (по краям и на редутах — до 3 м). Судя по плотности застройки с многочисленными жилыми и хозяйственными сооружениями, в 50—60-х годах на Шведском шанце постоянно содержался значительный гарнизон (около 500—800 солдат). Срубные жилые постройки в большинстве случаев были двух- и трехкамерными (самая крупная — размером 8×18 м) и имели несколько печей. Для отопления некоторых построек использовались изразцовые печи. На территории отдельных построек обнаружены витражные стекла. Возможно, что в этих благоустроенных домах обитали гарнизонные офицеры. Вскрыты углубленный на 1,6—1,8 м в землю погреб с полом, настланным из доломитовых плит, а также крытый деревянный

канализационный сток для удаления нечистот за пределы площадки шанца.

В материале преобладают находки, связанные с военной жизнью: пушечные ядра, пистолетные и мушкетные пули, детали оружия и доспехов, принадлежности упряжи и снаряжения всадника. Много также орудий труда, в особенности связанных с кузнечным делом и обработкой дерева (напильник, рубила, молот, клещи, литейные клещи для пуль, кирка, топоры, резак, шилья, тесло). Найдены предметы обихода (ножи, вилочки, ключи), украшения (бронзовые подковообразная и кольцевая фибулы, кольца, поясные пряжки из цветного металла).

На территории Саласпилсского замка Ливонского ордена (XIV—XVI вв.) раскопки проводились в восточном форбурге. В ходе раскопок башня в северо-восточном углу форбурга, нанесенная на эскизе XIX в., не была обнаружена. Эта часть форбурга была укреплена только стенами двухметровой толщины. К северной оборонительной стене форбурга, с внутренней стороны, было пристроено хозяйственное сооружение. Восточный форбург построен в XVI в. Площадь восточного форбурга превышает площадь основных укреплений замка.

РАБОТЫ АЙЗКРАУКЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В. Уртан

Айзкраукльская экспедиция Музея истории Латвии продолжала раскопки памятников, расположенных на правом берегу Даугавы в Стучкинском р-не. Найдено более 650 предметов и более 6000 глиняных черепков (приблизительно 1/3 является лепной керамикой). Из массового материала надо отметить шлак, гвозди, бронзовые обрезки, около 700 стеклянных бус, кости животных.

На городище вскрыто 152 кв. м площади. Культурный слой в центральной части достигал 0,9 м, а вблизи вала — 1,55 м. Вскрыты шесть наземных срубных построек и 17 печей. Жилища (12—16 кв. м) имели глиняный или деревянный пол и обмазанные глиной стены. Жилище 9 имело небольшую пристройку (1,3×1,4 м) с деревянным полом. В хозяйственной постройке 5 (6 кв. м) с деревянным, немного поднятым полом, печь отсутствовала. Большинство печей — глинобитные, встречены печи-каменки. Под глиняным подом имеется каменная вымостка. Последняя иногда положена на бревна. Печь 23 являлась гончарной, а печь 24 приспособлена для добычи железа.

Среди находок, типичных для городищ (бронзовые украшения, железные наконечники стрел, ножи, шилья, ключи, амулеты из зубов животных, жужжалки, пряслица), отметим каменные литейные формочки, тигельки, льячку, янтарные изделия, костяные гребни, расчески, иглы, бритву, глиняные диски от вертикального ткацкого станка, свинцовый крес-

тик, стеклянный браслет, бусы, шиферные бруски и пряслице. Находки в основном относятся к X—XIII вв.

На форбурге вскрыто 36 кв. м площади. Культурный слой достигает толщины 1—2,8 м. Встречены два жилища, три печи-каменки и три очага из камней. Жилище 1 имело бревенчатое перекрытие, глиняный пол и в углу — печь. Под этим жилищем частично вскрыто жилище 2 с остатками каменной печи. Край форбурга укреплен камнями, глиной, деревянной стеной, а скат — камнями, бревнами, глиной. Форбург горел восемь раз. В числе находок — остатки глиняных сопел, сверло, стремена, части клинков, деталь весов, костяная уточка-привеска, орнаментированный трехлопастный роговой предмет с тремя отверстиями. Находки датируются X — началом XIII в. и так же, как на городище, принадлежали древним ливам и латгалам.

На посаде Айзкраукльского городища вскрыто 40 кв. м площади. Обнаружено углубленное жилище 5 (около 9 кв. м) с глинобитной печкой в углу. На территории посада, просуществовавшего более продолжительное время, чем городище, найдена половина бронзового браслета XIII в., стеклянный перстень, зубила, цилиндрический замок, иголки, наконечники арбалетных стрел, серебряные монеты и другие средневековые изделия.

После разгрома Айзкраукльского поселения немецкими крестоносцами в 1205 г., на территории посада была построена церковь, вокруг которой расположилось кладбище XIII—XVII вв. На западном краю кладбища вскрыты девять погребений, совершенных по христианскому обряду.

Отряд экспедиции исследовал также языческие святилища в Лимбажском и в Стучкинском районах.

Ливские жертвенные пещеры, находящиеся на правом берегу р. Светупе, естественного происхождения. Пещера состоит из двух проходов: один (с ответвлениями) длиной 47 м, второй — 19,5 м. Как языческое святилище она упоминается в церковных документах под 1641 г. и позже. На песчаниковых стенах пещеры обнаружены процарапанные в древности знаки: знаки Юмиса в виде двух сложенных колосьев (Юмис у латышей — божество плодородия), косые кресты, пятиконечная звезда, надписи, из которых наиболее старая датируется 1664 г. При зачистке культурного слоя найдено 626 монет XIV—XIX вв., чеканенных в Риге, Тарту, Таллине, в Швеции. Обнаружены также украшения-перстни, фибулы, бубенчики, привески, керамика. Найдены куски воска, рыбьи кости и чешуя, кости птиц, яичная скорлупа. Пещера для культовых обрядов использовалась в основном с XIV до середины XIX в.

Тазообразный камень, называемый «Мулдас акменс», находится на осушенном болоте около усадьбы Мелькитарес Стучкинского р-на. Высота валуна около 3 м, периметр 14,5 м. На верхней плоскости валуна вытесана тазообразная выемка длиною 1,95 м, шириною 0,5 м, глубиною 0,18 м.

Здесь был заложен раскоп (7×8 м), в северной части которого вскрыта наклонная глиняная вымостка площадью 1,5 кв. м. По-видимому, она

являлась жертвенным местом. Вокруг валуна зафиксированы следы кострищ, найдена глазурованная керамика. Валун как место языческих обрядов использовался вплоть до XIX в.

РАСКОПКИ В СТАРОЙ РИГЕ

Г. А. Федоренко

Музей истории г. Риги и мореходства продолжал раскопки в Старой Риге по ул. Марсталю во дворе и в двух погребах здания XVII в. (так называемый дом Данненштерна). Заложены четыре раскопа общей площадью в 100 кв. м. Мощность культурного слоя достигала 4,5 м.

Установлено, что погреба дома Данненштерна являются частью разрушенного здания XV—XVI вв., возведенного с частичным использованием фундамента и стен каменного здания XIII—XIV вв., залегавших на глубине 4 м от дневной поверхности. Обнаружен северо-западный угол здания XIII—XIV вв. и, на протяжении 3,8 м, северная его стена с заложенным в более поздний период дверным проемом. Первоначальная ширина стен составляла 0,8 м с последующим утолщением до 1 м. Верхняя часть стен, высотой до 1,7 м, возведена из красного кирпича (33×14,5×9 см) методом вендовской кладки на более широком фундаменте из валунов, ракушечника и известняка, скрепленных известковым раствором. На уровне фундамента обнаружен кирпичный пол, уложенный на слое насыпного речного песка (30 см), ниже которого прослежен деревянный дощатый пол. Остатки деревянного пола, основание печи, сложенной почти на материке из красного кирпича XIII в., выявлены во втором погребе дома Данненштерна. Возле печи найдены остатки обгоревших бронзовых предметов.

К северо-западной стене здания VIII—XIV вв. подходила аналогичная по своей кладке стена, назначение которой непонятно. С юго-запада к ней на глубине 2 м примыкала булыжная мостовая XIV—XV вв. Фундамент стен здания построен на культурном слое XIII в.

Верхняя часть культурного слоя раскопов во дворе содержала предметы XVII в. (фрагменты поливной керамики, голландских курительных трубок, изразцов) и строительный мусор. Слой XIV—XV вв. представлен большим количеством черепков рейнской каменной посуды XIV—XV вв. и местной неполивной керамики, предметами быта. К изделиям XIII в. можно отнести фрагменты лепной керамики с примесью дресвы, костяной двусторонний гребень, фрагменты деревянной посуды. Вызывает интерес круглый кирпичный стержень продолговатой формы с утончением посередине и многочисленными отпечатками знака двойного креста и колечек по всей поверхности, найденный в перемешанном слое на глубине 1,9 м.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ КРЕПОСТНОЙ СТЕНЫ В г. РИГЕ

А. В. Цауне

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР совместно с Научно-реставрационным проектно-конструкторским бюро Министерства культуры Латвийской ССР продолжала исследование городской крепостной стены на ул. Трокшню.

Раскоп (80 кв. м) был заложен возле крепостной стены (с внутренней стороны). Мощность культурного слоя здесь достигает 5 м. Полностью вскрыта одна из городских защитных башен (башня Рамера) и основание крепостной стены на протяжении 15 м. Исследован характер кладки стен и фундаментов. Башня в плане прямоугольная (4,5×2,6 м) и первоначально не имела подвальных помещений. Как строительный материал использованы обтесанный плитняк и кирпич. В стенах первого этажа – четыре небольшие прямоугольные ниши для осветительных приборов. Первоначально пол был выложен кирпичом. Выявлено несколько уровней древних полов.

Конструктивные особенности оборонительных сооружений, характер находок и разные размеры кирпичей, применяемых при постройке башни и верхней части стены, позволяют различить два основных строительных периода. В первой половине XIII в. была возведена стена из плитняка на высоту 5–6 м. Одновременно строилась и башня. В конце XIII – начале XIV в. стена была достроена на высоту до 10–12 м, а на внутренней стороне построены аркады.

У подножья башни прослежено пять уровней вымосток из мелкого раздробленного доломита и кирпича, относящихся к XIII–XV вв.

В XIV в. вблизи башни продолжительное время существовала мастерская стекловара. Здесь в культурном слое найдены ремесленные инструменты, полуфабрикаты и отходы производства, тигли и фрагменты горшков для плавления стекла, фрагмент иглы для изготовления бусин, более 1500 различных бракованных стеклянных бусин, большое количество шлака и кирпича от плавильных печей. Судя по найденному материалу, в мастерской в основном изготовлялись стеклянные бусы, а также покрывались эмалью глиняные крестики. Не исключено, что здесь покрывалась глазурью и глиняная посуда.

В раскопе найдено также более 1000 индивидуальных находок, характерных для средневекового города. Как наиболее интересные из них отметим рукоятки деревянных детских игрушечных мечей, деревянный наконечник арбалетной стрелы, заготовку костяной свирели, фрагмент бронзовой чаши, различные оловянные и бронзовые фибулы, перстни и привески.

Небольшой шурф был заложен на строительной площадке по ул. Б. Пилс. Рядом со вскрытой в прошлом году улицей выявлена сплошная застройка XIII–XV вв.

Крышка медальона

В слоях XIII в. обнаружена круглая крышка медальона с изображением двух мифологических животных — дракона и льва, держащих во рту голову человека.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ЗИЛАЙС КАЛНС ОКОЛО г. ВАЛМИЕРА

И. Цимермане

Музей истории Латвии совместно с Валмиерским краеведческим музеем проводил раскопки в Северной Латвии на горе Зилайс калнс (Синяя гора) в Валмиерском р-не. Эта гора высотой 127 м хорошо известна по письменным данным и народным преданиям как языческое святилище. Здесь вскрыты 28 погребений с трупоположением, из них 12 — детские. В двух случаях встречены парные захоронения: в одном двое детей, а в другом — погребение взрослого и младенца. Умерших хоронили в гробах (остатки прослежены в двух детских погребениях), а также без гробов. Могильник использовался интенсивно в XVI—XVII вв. В нескольких случаях костяки потревожены захоронениями XVIII в. Погребенные,

ориентированные головой на запад (иногда с небольшими отклонениями), лежали вытянуто, на спине, на глубине 0,45—1 м.

Погребальный инвентарь беден; большинство погребений инвентаря не имело. Обнаружены железные ножи, бронзовая подковообразная фибула с железной иглой, оловянные кольцевидная фибула и пуговица, рижская серебряная монета XVI в. Среди случайных находок имеются монеты XVII в., бронзовый спиралевидный перстень и фрагменты костяной рукоятки, орнаментированной кружками. Отдельные находки свидетельствуют о том, что могильник использовался и до XVI в.

РАБОТА РАУШСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ОСТРОВЕ ДОЛЕС

Э. Д. Шноре

В зоне строительства Рижской ГЭС экспедицией Института истории АН Латвийской ССР завершено исследование Раушского могильника на берегу Сауса и Дзиля Даугава.

Вскрыты 55 погребений, относящихся к XII — началу XIII в. Только девять погребений оказались непотревоженными. Преобладали трупоположения. В числе исследованных семи трупосожжений, совершенных в неглубоких ямках, выделяется погребение, где кальцинированные кости и остатки погребального костра уложены в круглое берестяное лукошко, и несколько захоронений, где остатки сожжения были помещены в гробовища. Глубина могильных ям 0,3—1,2 м. Преобладает северо-западная ориентировка трупоположений. Встречены несколько погребений с северной ориентировкой и погребение женщины-латгалки головой на запад.

Несколько мужских погребений (124, 166) являются захоронениями представителей ливской знати. В них обнаружены брокатные ленты, пуговицы со стеклянным глазком, мечи, пояса, шпоры (в том числе инкрустированные). Интересно мужское погребение (159) с двумя маленькими широколезвийными топорами и погребение 151 с длинным копьем, положенным на грудь умершего. Характерное для ливской женщины нагрудное украшение из двух черепаховидных фибул и цеподержателей обнаружено только в четырех женских погребениях — это поздний тип этого украшения с восточной пальметкой. Подвеской этого украшения служил так называемый знак Рюриковичей. Две такие подвески встречены также в погребении девочки. На исследованной территории обнаружены ритуальные ямы. В некоторых из них найдены железные ножи.

Небольшие раскопки проведены также на I Вампениешском могильнике, где исследованы восемь погребений. Отметим впущенное в более древний очаг погребение мужчины (костяк лежал в положении на животе) и позднее погребение мальчика, где найдены браслеты со звериными головками. Из исследованных здесь культовых ям одна содержала фрагменты лепной керамики и череп лошади.

Уточнена северо-западная граница Раушского селища. На территории бывшего хутора Элкшни исследованы три очажные ямы.

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ СЕЛИЩА КИВИВАРЕ

М. Аун

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала исследование селища близ бывшего хутора Кививаре (Валгаский р-н), в 40 км севернее г. Валга.

Раскоп (80 кв. м) был заложен в северной части селища, к западу от раскопа 1972 г. Культурный слой мощностью 0,3—0,8 м делится на два горизонта.

В южной части раскопа обнаружена часть основания жилища, углубленного в грунтовой песок. В северной части этого жилища находился сложенный из камней очаг, близ которого найдены фрагменты лепных глиняных сосудов и кости животных. Второй очаг из камней, обнаруженный в северной части раскопа, имел овальную форму. Между камнями найдены множество черепков глиняных сосудов, фрагменты бронзовых изделий, а также кости животных и рыб. К востоку от этого очага находилась углубленная в землю хозяйственная или очажная яма неправильной овальной формы. В заполнении ее были встречены уголь, обгоревшие камни, а также керамика и фрагменты ножей и топора. Диаметр ямы 1 м, глубина 0,35 м. В северо-западной части раскопа вскрыта другая хозяйственная яма, длиной 2 м, шириной 1,5—1,8 м и глубиной 0,5 м. В заполнении ямы в большом количестве обнаружены уголь, кости животных и рыб, керамика, а также фрагменты ножей и костяная гребнеобразная привеска.

Среди находок на селище Кививаре преобладает лепная керамика рыугеского типа с примесью крупной дресвы в тесте. Сравнительно много фрагментов мискообразной посуды, изготовленной из глиняного теста лучшего качества. Некоторые сосуды этого типа на плечевой части украшены ямочным орнаментом. Найдены железные шилья, костяное шило, фрагменты точильных брусков, глиняные и каменные пряслица, фрагменты глиняных тиглей и куски шлака. Из предметов украшения встречались бронзовые спиральные кольца, фрагмент железной булавки, привески из костей бобра, бронзовая подковообразная фибула. Большая часть находок относится к IX—X вв.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА В ПРООЗА

К. Деемант

Таллинский городской музей продолжал раскопки могильника Прооза близ Таллина. Площадь раскопа 96 кв. м. Плитняк и валуны располагались по-прежнему без какой-либо системы. Костей (преобладали кости со следами сожжения) найдено значительно больше, чем во время предыдущих раскопок. Обнаружены также скопления костей, которые не содержали находок.

Больше половины всех находок составляют сосуды, изготовленные вручную. Только некоторые фрагменты керамики имеют орнамент. В большом количестве найдены бронзовые украшения и принадлежности одежды (арбалетовидные фибулы, браслеты, перстни, разные бляшки и бусины). По предварительной датировке большинство материала относится к V—VI вв. н. э., которые сравнительно слабо представлены в эстонской археологии. Многие находки уникальны. Например, две бронзовые позолоченные «пуговицы» от украшений и бляшка с фигурами животных скандинавского происхождения найдены в Эстонии впервые. Отметим и два массивных бронзовых браслета балтийского происхождения. В числе находок — три наконечника копья, железный наконечник ножен меча и фрагменты умбона щита. Несколько находок датируются XI—XIII вв

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ В ПЫЛГАСТЕ

С. Лаул

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала раскопки могильника в Пылгасте, в Пылваском р-не (юго-восточная Эстония). Вскрыты два кургана круглой формы. Один из них, диаметром 12 м и высотой 1,3 м располагался непосредственно у северо-восточного угла каменного могильника III—V вв., вскрытого ранее. Курган окружал заполненный темной почвой ровик. Насыпь состояла из песка и камней, причем камни в основании образовывали полосу шириной в 1—2 м по краю кургана, в верхней части насыпи лежали без особого порядка. Под насыпью на глубине 1,2 м от верха кургана наблюдался хорошо выраженный слой подзольного песка, в верхнем горизонте которого находились в большом количестве куски угля. Отдельными кусками уголь встречался и в насыпи. В насыпи обнаружены шесть скоплений кальцинированных костей, которые сопровождались темным углистым песком. Отдельные кальцинированные кости встречались в окружающем насыпь ровике к юго-западу от центра кургана. Большинство погребений лишено инвентаря.

Лишь в одном из скоплений находились отдельные предметы (расплавленная стеклянная бусина, бронзовая спиральная пронизка и фрагмент браслета). На основании этих находок данное погребение можно датировать V—VI вв. В южной части кургана между камнями обнаружен фрагмент овального огнива.

Второй курган диаметром 9 м и высотой 0,5 м был насыпан из песка. Под насыпью и здесь прослеживался слой подзольного песка. Погребения не обнаружены.

Результаты исследований в Пылгасте подтверждают, что каменный могильник и расположенные при нем курганы связаны не только хронологически, но и этнически и составляют единый погребальный комплекс. Об этом свидетельствуют сходные черты в устройстве и в погребальном ритуале памятников.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА МАССУ

В. Лыугас

Во время строительства скотоводческой фермы колхоза «Кеваде» Хаапсалуского р-на была разрушена часть вала одного из своеобразнейших городищ Эстонии — Массу «Линнусте рянк» (Zinnuste ränk). Чтобы предотвратить дальнейшее разрушение, Институт истории АН Эстонской ССР совместно с колхозом организовал спасательные раскопки на площади в 200 кв. м.

Городище имеет почти круглую площадку, окруженную невысоким (1м) и широким (10—13 м) валом с двумя широкими (8 м) проемами для ворот.

При зачистке профиля вала выяснилось, что вал состоял из известняковых плит разной величины и первоначально достигал высоты нескольких метров. С течением времени вал развалился и приобрел вид земляного вала, покрытого дерном. На площадке городища культурный слой уничтожен распашкой. Только под развалинами вала с внутренней стороны городища обнаружены остатки темного культурного слоя. При раскопках и зачистке найдены лишь 15 фрагментов лепной керамики, близкой керамике каменных могильников первых веков нашей эры.

Городище Массу относится к числу ранних городищ и аналогично городищам на островах Готланд и Эланд (Швеция), а также известным в Северо-Восточной Эстонии городищам Койла, Клоодн и Пуртсе.

РАСКОПКИ КАМЕННЫХ МОГИЛЬНИКОВ В КАЗЕКЮЛА

М. Мандель

Экспедиция Государственного Исторического музея Эстонской ССР начала исследования крупнейшего в Западной Эстонии могильного комплекса. За старопахотными полями дер. Казекюла расположены полукругом 16 каменных курганов. Исследовался самый северный курган (1).

Насыпь его состояла из камней различной величины и земли. В насыпи выявлен фундамент круговой стенки (диаметр 12,1—12,8 м) из валунов. Почти в центре кургана находился каменный ящик длиной 2,2 м и шириной 0,5 м, ориентированный на север. Стенки ящика сложены из валунов. Внутри, на плитняковом полу, обнаружены разбросанные кости скелета и бронзовый нож. К северу от круговой стенки расчищена пристройка, в которой находился плохо сохранившийся скелет, ориентированный на восток. Там же, на самом краю пристройки, выявлены остатки разрушенного каменного ящика из валунов. Мощность культурного слоя могильника в среднем 0,5—0,6 м. Инвентарь состоит в основном из керамики и датируется концом I тысячелетия до н. э.

Культурный слой могильника подстилался культурным слоем поселения второй половины II тысячелетия до н. э. мощностью около 0,10—0,15 м. В слое поселения найдены кости животных, шлифованное каменное долото, костяной нож, куски янтаря, фрагмент поздней шнуровой керамики.

Экспедицией исследовались остатки еще одного разрушенного каменного кургана (14) в 300 м к юго-востоку от кургана 1. В нем обнаружены сильно пережженные кости скелета, а также бронзовый спиральный перстень, бронзовые спирали, стеклянная бусина и керамика, датируемые XI—XII вв.

РАСКОПКИ КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА У дер. УУРИ В СЕВЕРНОЙ ЭСТОНИИ

Т. Моора

Институт истории АН Эстонской ССР начал исследование каменных могильников, расположенных у оз. Кахала в северо-восточной части Харьюского р-на. На полях соседних поселений Кахала, Уури, Муукси и Сыйтме зафиксировано свыше 150 каменных могильников. Наибольшая часть из них — каменные курганы с ящиками; предполагается и наличие каменных могильников с оградками, т. е. памятников более позднего времени.

У дер. Уури вскрыта половина одного такого могильника. На раскапываемой площади, составляющей около 400 кв. м, найдены отдельные

черепки и кости, разбросанные между валунами. Часть костей обожжена. Обнаруженные массивная фибула с расширяющейся головкой и обломок шейной гривны относятся к III в. н. э., т. е. ко времени типичных каменных могильников с оградками.

Целью предпринятых раскопок было не только уточнение возраста этой группы каменных могильников, но и получение сведений о развитии экономики и расселении древних обитателей Северной Эстонии. Для этого в районе расположения могильников изучались почвы, растительный покров, гидрологический режим и т. д.

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАСКОПКИ У ЦЕРКВИ ВАЛЬЯЛА

Ю. Селиранд

Институт истории АН Эстонской ССР совместно с Республиканским реставрационным управлением провел разведочные раскопки на о-ве Сааремаа, у церкви Вальяла, которая является одной из первых каменных церквей на территории Эстонии.

В южной части церкви, возле фундамента ризницы, открыта могильная яма, в которой лежал ориентированный на запад скелет женщины. Правая рука погребенной — на груди; левая, согнутая в локте, упиралась в левое плечо. Здесь же найдены кости маленького ребенка. Около черепа погребенной обнаружены бронзовые спиральные пронизки и колечки, а также несколько белых стеклянных бус, которые, видимо, украшали головную повязку. Бронзовую нагрудную цепь соединяли две булавки с крестовидной головкой. Погребение относится к началу XIII в.

В северной части церкви обнаружены две могилы. Между фундаментами часовни найдены остатки мужского скелета, ориентированного на север. В инвентарь названного погребения входил клинок меча без рукояти с бронзовым наконечником ножен. Погребение можно датировать XII в. В другой могиле находился детский скелет, ориентированный на запад, без погребального инвентаря.

Выявленные захоронения указывают на то, что на возвышении, где позднее была построена церковь Вальяла, уже в XII в. существовал грунтовой могильник.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КОНОВЕРЕ

Э. Тыниссон

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР продолжено исследование городища Коновере, расположенного на северном берегу р. Коновере в Рапласком р-не (Западная Эстония). Раскопки проводились в центральной и южной частях площадки, обращенных к реке. В культурном слое мощностью в среднем 0,3—0,5 м выявлены остатки срубных построек и печей-каменок. С постройками связана и небольшая вымостка

квадратных очертаний из известняковых плит. Следы построек свидетельствуют о сравнительно плотной застройке площадки городища.

Найденная керамика — лепная. Преобладают фрагменты толстостенной посуды, изготовленной из глины с примесью песка и дресвы, со слегка сглаженной поверхностью. В конце I и в самом начале II тысячелетия керамика подобного типа в различных местных вариантах была широко распространена на городищах и поселениях Эстонии. Керамика другого типа — тонкостенная, с хорошо сглаженной поверхностью, часто украшенной геометрическим орнаментом, представлена отдельными черепками.

В числе находок — фрагменты косы и ножниц, ножи, кресало, рыболовный крючок и иголки из железа, костяное пряслице, фрагмент нагрудной цепи, браслет, кольцо и гирька из бронзы. Находки датируются в основном X—XI вв.

Своими сравнительно слабыми укреплениями (в 1972 г. была вскрыта часть деревянной оборонительной стены на северном краю площадки), а также характером застройки городище Коновере отличается от сильно укрепленных замков XII — первой половины XIII в. Описываемый памятник, носящий характер укрепленного поселения, следует рассматривать как более раннюю форму в процессе эволюции эстонских городищ и отнести к поселениям, которые не пережили рубежа XI—XII вв.

РАСКОПКИ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК

Л. Янитс

Институтом истории АН Эстонской ССР продолжены раскопки стоянок в Пулли, расположенной в юго-западной части Эстонии, на правом берегу р. Пярну, и в Лепакозе, расположенной в средней Эстонии, на правом берегу р. Навести.

На стоянке в Пулли исследованы участки в северо-восточной и северной частях (176 кв. м). Культурный слой тонок, и находок в нем встречается мало. Наряду с обычными для этой стоянки кремневыми скребками, вкладышами и прочим инвентарем найдены нешлифованный топор из кристаллической породы, конический наконечник стрелы с длинным черешком и стержень составного рыболовного крючка из кости. Находки относятся к самому раннему этапу культуры Кунда, датируемому серединой VIII тысячелетия до н. э.

На стоянке в Лепакозе было заложено несколько небольших раскопов по краям стоянки с целью уточнения ее размеров. Установлено, что территория стоянки невелика: 600—1000 кв. м. Вещественный материал состоит из кремневых и кварцевых предметов. Доминируют характерные для позднего мезолита Эстонии круглые скребки на отщепах и длинные боковые скребки, которые и датируют стоянку VI—IV тысячелетиями до н. э.

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В МОЛДАВИИ

П. П. Бырня, А. А. Нудельман

В Старом Орхее раскопки велись к северу от «Караван-сарая I» (раскопы 41 и 42), а также на участке «Кладбище I», в западной половине раскопа 33.

К северу от «Караван-сарая I» вскрыты различные хозяйственные сооружения. Особого внимания заслуживают два тандыра золотоордынского времени. Первый сооружен из толстых полос глины без особых примесей и был слегка наклонен устьем к западу; второй представлял собой яму цилиндрической формы с сильно обожженными стенками.

В северо-восточном углу «Караван-сарая I» расположена башня. В плане она имела форму обтекаемого шестиугольника. Закладка фундамента, напоминающего по структуре бетон, производилась пятью слоями различной толщины (от 10—12 до 50—55 см). Остатки наземных стен башни состояли из блоков ракушечника. Первый ряд блоков с северо-восточной стороны утоплен в фундамент для нивелировки горизонтальной плоскости основания стен башни. Второй ряд уложен строго по уровню, с выступом от нижнего ряда на 20 см и перевязкой швов. Третий ряд также возведен с отступом от второго на 20 см. При строительстве башни использовались одинаковые по высоте блоки. Внутри башня была забита щебенкой и залита раствором.

Продолжение раскопок к югу от «Караван-сарая I» (раскоп 33) позволило установить, что здесь проходит западная граница «Кладбища I» (XVI—XVII вв.), а также выявить ряд сооружений молдавского времени (XV—XVII вв.), среди которых следует отметить небольшой двухъярусный гончарный горн с предтопочной ямой, ориентированный по линии запад — восток.

При раскопках Старого Орхея обнаружены 87 монет. Из них 86 экземпляров — джучидские монеты, охватывающие период от Джанибека (1339—1357) до Абдуллаха (1362—1369) включительно, и один венгерский динар Матьяша Хуньяди (1458—1490).

В 1973 г. в республике найдены четыре клада монет. В окрестностях Кишинева обнаружены 20 римских серебряных монет Констанция II (337—361), у с. Сесены (Каларашский район) найдены 67 серебряных джучидских монет Мухаммеда-Узбека (1313—1339), Джанибека, Азиз-шейх хана (1364—1367) и Аббдуллаха; 15 венгерских динаров Матьяша Хуньяди и Владислава II (1490—1516); 133 турецких акче Баязида II (1481—1512); 25 молдавских грошей Богдана III (1504—1517) и 15 литовских полугрошей Александра I Ягеллончика (1492—1506) и Сигизмунда I—Старого (1506—1548). Из с. Кобуска-Веке (Ново-Аненский район) происходят: 10 ортов Речи Посполитой времен правления Сигизмунда III Ваза (1587—1632); три бранденбургских орта Георга Вильгельма (1619—1640); три лёвендаальдера Соединенных провинций; четыре флорина Матвея I (1612—1619) и три гульдена Фердинанда III (1637—1657). В г. Кишиневе в числе найденных здесь 7 тыс. монет имеются шведские шиллинги Густава II Адольфа (1611—1632), Кристины Августы (1632—1654), Карла X Густава (1654—1660), Карла XI Роберта (1660—1697), польско-литовские шельонги Сигизмунда III Ваза и молдавские «домницы» господаря Дабижа-Водэ (1661—1665).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КОСТЕШТЫ I

Г. В. Григорьева, Н. А. Кетрару

Костештский отряд Молдавской палеолитической экспедиции исследовал позднепалеолитическую стоянку Костешты I, расположенную на левом берегу р. Чугур, левого притока р. Прута, между селами Проскряны и Костешты Рышканского р-на.

Вскрыта площадь более 2200 кв. м. Костешты I является многослойным памятником (слои палеолита, трипольской культуры и X—XIII вв.).

Палеолитический слой залегает на глубине 1,8—1,9 м от дневной поверхности в суглинке, контактирующем с супесью. Его мощность 0,45—0,55 м. На вскрытой площади стоянки обнаружено 17 скоплений кремней. Скопления двух видов: 1) мелкие отщепы и пластинки и 2) нуклевидные осколки и нуклеусы крупных размеров. Характерной особенностью скоплений является почти полное отсутствие в них орудий.

Фаунистические остатки представлены костями лошади (абсолютное большинство), бизона, северного оленя, косули, благородного оленя и мамонта.

Палеолитическая коллекция насчитывает около 16 тыс. кремней; пластинок в два раза меньше, чем отщепов и осколков, нуклеусы составляют 8,1%, орудия — 3,6% от собранного кремня. Среди орудий преобладают скребки и резцы. Выразительна серия микропластинок с притупленным краем, ретушированных пластинок, пестов-терочников. Единичны комбинированые орудия — скребки-резцы, скребла, отбойники. В Костештах I преобладают заготовки крупных размеров (от 7 до 11 см), сре-

ди орудий, наоборот, большинство составляют экземпляры небольших размеров (до 5 см). Из костяных поделок найден обломок бивня мамонта со следами срезов.

Разведочные раскопки произведены на позднепалеолитической стоянке Брынзены II, расположенной на северо-восточной окраине с. Брынзены Единецкого р-на, на левом берегу р. Раковец. Культурный слой залегает на глубине 0,6—0,75 м от дневной поверхности. Его мощность 0,25—0,3 м. На вскрытой площади (12 кв. м) культурный слой насыщен кремнями. Каменный инвентарь насчитывает около 800 кремней, орудия составляют 1% от собранного материала. Из орудий преобладают резцы и скребки, ретушированные пластинки единичны.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОРУДИЙ ТРУДА ТРИПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Г. Ф. Коробкова

Молдавский экспериментально-трасологический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института истории АН Молдавской ССР проводил работы в составе Молдавской неолитической экспедиции. Главной задачей отряда было изучение путем физического моделирования целой технико-хозяйственной системы позднего Триполья.

Исследования были связаны с изготовлением орудий труда, с циклом производств, ориентированных на получение и обработку продуктов питания, с домашними промыслами. Были изготовлены девять видов серпов и жатвенных ножей, многочисленные скребки, десять роговых мотыг, шесть палок-копалок, долота, пилки, сверла, скобели, ножи. На изготовление трипольского зубчатого серпа в среднем уходит 2 час. 15 мин., однопластинчатых серпов — 43—50 мин., жатвенного ножа — 1—1,5 часа, скребков без рукояток — 8—15 мин. (в рукоятках — 40—50 мин.), пилок — 4—6 мин., сверл — 4—10 мин., долот — 35—94 мин., роговых мотыг — от 56 мин. до 7 час.

Обработка различных по структуре и характеру почв производилась роговыми мотыгами и палками-копалками с фиксацией времени и эффективности разнообразных типов орудий. В ходе экспериментов было вскопано около 100 кв. м площади. Удалось выяснить, что роговые мотыги могли быть основными землекопными орудиями в хозяйстве трипольского общества и, следовательно, мог существовать мотыжный способ обработки земли. Универсальной мотыгой следует считать орудие с тесловидным лезвием (т. е. перпендикулярным отверстию), дающее примерно равные показатели на всех видах почв. Мотыги с топоровидным и диагональным расположением лезвий удобны лишь для рыхления почвы, так как при вскапывании целинной земли глубина вспашки достигает 2—3 см.

Весьма эффективны мотыги с естественным конусовидным лезвием. Палки-копалки обрабатывают почву на бо́льшую глубину, чем мотыги (14 : 6 см), однако мотыги в 1,5—2 раза превосходят их в производительности. Палки-копалки эффективны для плотной почвы (например, чернозема) и малопригодны для мягких почв. Палкой-копалкой можно обработать 30 кв. м в 1 час, а мотыгой – 60 кв. м в 1 час.

В процессе экспериментов было сжато пшеницы на площади около 3000 кв. м. Удалось отметить одинаковую производительность трипольского зубчатого серпа, шому-тепинского обсидианового и позднеджейтунского или ранненамазгинского жатвенного ножа, которые лишь в 1,5 раза уступают в производительности современному металлическому серпу. Наиболее эффективным оказался позднетрипольский однопластинчатый серп, производительность которого почти равна современному (в 0,2—0,3 раза меньше последнего).

В цикл производств, обслуживающих бытовые потребности, была включена выделка семи бараньих и козлиных шкур, при этом испытано 12 типов скребков. На обработку одной свежеснятой и высушенной шкуры площадью от 1600 до 9000 кв. см затрачено 80—105 мин., на обработку долго лежалой шкуры 5—8 час. Эксперименты показали, что для первичной обработки шкуры наиболее эффективны скребки с высоким крутым, зубчатым краем или с угловым лезвием (скошенные и с носиком). Пушить же бахтарму и доводить кожу до состояния замши лучше скребками с плавным дугообразным лезвием. Наиболее эффективными оказались боковые скребки в рукоятках и концевые скребки с острым лезвием. Сгонка волоса с обработанной после золения шкуры занимает от 2 до 3 час., мягчение с помощью жира и песка — от 3 до 4 час. Таким образом, чтобы выделать «замшу», требуется от 6 до 9 час.

Эскизом для одежды послужили рисунки на позднетрипольских сосудах из Бранзен и Костешт II. На раскрой юбки с бахромой по подолу и жилета было затрачено 170 мин., на шитье 45 мин. (были заняты две женщины, использовано два кремневых ножа).

Произведены эксперименты по строительству оборонительного рва и полуземлянки. Площадь экспериментального рва 5×7×2 м, глубина 1,15–1,25 м. Всего выкопано и выброшено земли 13 куб. м, затрачено 7 час. 35 мин. Полуземлянка по типу трипольской полуземлянки у с. Бабино (раскопки Е. К. Черныш) в плане имела вид овала длиной 3 м, шириной 1,8 м, глубиной 0,6—0,7 м с небольшим коридорчиком 1×1,9 м. Высота в средней части до перекрытия равна 2,45 м, у входа и задней стенки — 2,35 м. На строительство ушло 35 час. 47 мин.

Сопоставление трудовых затрат по трем производственно-хозяйственным комплексам позволит приступить к расчетам по экономической демографии трипольского общества.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У с. БУТОРЫ

В. Л. Лапушнян, А. И. Мелюкова

Западноскифская экспедиция Института археологии АН СССР и Гальштатская экспедиция Института истории АН Молдавской ССР вели работы у с. Буторы Григориопольского р-на. Продолжались раскопки курганов в группе Буторы I и начаты исследования курганной группы Буторы III.

В первой курганной группе раскопано пять курганов высотой 1,3—1,6 м и диаметром 30—50 м. Два из них относятся к эпохе бронзы, остальные — скифские IV—III вв. до н. э. В курганах эпохи бронзы вскрыто 22 погребения, из которых 15 принадлежат к ямной культуре, шесть — к срубной и одно, видимо, к эпохе железа. Могилы ямной культуры неглубокие, перекрыты деревом. В некоторых случаях перекрытия посыпались мелом или известью. Покойники положены на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. Ноги первоначально были поставлены коленями вверх, а затем завалились в стороны или на бок. Ориентировка неустойчива (на запад, северо-запад, юго-запад — в одном из курганов, на северо-восток, запад, юго-запад — в другом кургане). Костяки окрашены красной охрой. Только в одном погребении найден обломок каменного топора; остальные без вещей.

Погребения срубной культуры находились в насыпи курганов. Они скорченные на левом боку, головой на восток и северо-восток. Лишь одно погребение совершено на правом боку, головой на запад. Погребения сопровождали горшки, типичные для срубной культуры.

В скифских курганах исследовано восемь погребений. Интересно, что одна насыпь была сооружена над тремя одновременными могилами и лишь четвертая могила была впущена в готовый курган. Впервые в основании одного из курганов прослежено два глубоких кольцевых рва. Мощный материковый выкид окружал все центральные могилы. Преобладают простые могильные ямы больших размеров, перекрытые толстыми дубовыми бревнами, положенными иногда в два-три яруса. Только одна могила подбойная, относится к первому типу скифских катакомбных сооружений (по Б. Н. Гракову). Большинство погребений ограблено. В них найдены лишь отдельные мелкие вещи, обломки греческой чернолаковой керамики и одной амфоры. Впервые в этой курганной группе встречены остатки защитного скифского вооружения —железные чешуйки от двух панцирей и бронзовые пластинки от двух наборных поясов. Неограбленными оказались две могилы с погребениями детей, вероятно, девочек 8—12 лет. В них найдены бронзовые височные кольца, браслеты, стеклянные бусы. Височные кольца в одном из погребений были снабжены подвесками в виде птичек, сделанных из многоцветного стекла.

В группе Буторы III раскопано два небольших кургана. Один из них сооружен носителями усатовской культуры. Центральное погребение окружало кольцо из камней (диаметр 8 м). На древнем горизонте возле мо-

гилы стоял позднетрипольский расписной сосуд. В могиле погребенный лежал на спине, головой на восток, с подогнутыми ногами и вытянутыми руками. В насыпи обнаружено шесть впускных погребений срубной культуры, сильно разрушенных распашкой. Одному из погребений принадлежит костяная пряжка. Второй курган дал лишь одно плохо сохранившееся погребение с горшком, относящимся, видимо, к ямной культуре.

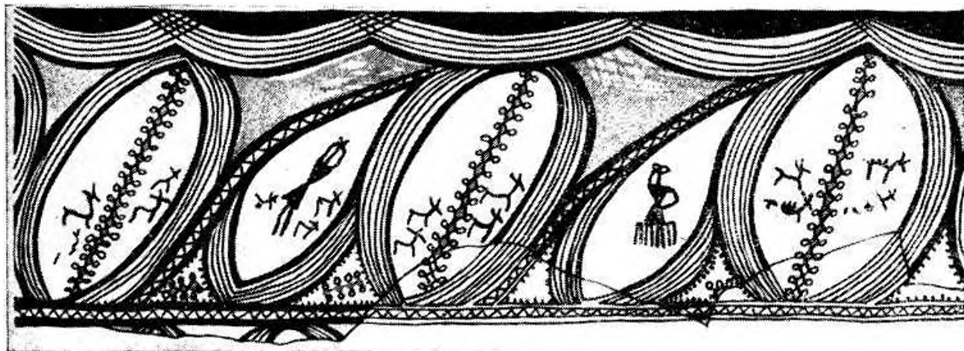
ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ

В. И. Маркевич, Е. К. Черныш

Продолжены совместные работы Молдавской экспедиции Института археологии АН СССР и Молдавской неолитической экспедиции Института истории АН Молдавской ССР в зоне строительства Костештской ГЭС на р. Прут.

На позднетрипольском поселении Костешты II, расположенном на высоком скалистом останце, вскрыты глинобитные жилища (В. И. Маркевич) и частично исследованы оборонительные сооружения (Е. К. Черныш). По мнению В. И. Маркевича, со стороны реки вдоль крутого склона был сооружен ряд террас, укрепленных камнями. На них сооружались двухэтажные глинобитные дома. Печи располагались на полу первого этажа. В углу одного из жилищ находилось ритуальное захоронение черепа с рогами (крупный тур).

Найдено более 2 тыс. орудий, более 15 тыс. фрагментов керамики, более 60 статуэток, среди которых одна имеет «диадему». Уникальна роспись одного из сосудов. Орнамент состоит из шести овалов, выполненных черной краской, промежутки заполнены красной краской. В трех овалах изображены животные (косули?), в одном — танцующая женщина, еще в

Роспись сосуда. Костешты II

одном овале — женщина в окружении животных, держащая маску рогатого животного перед лицом. Можно предполагать, что роспись передает ритуал, связанный с восстановлением поголовья диких животных, а женщина в маске является прототипом античной богини охоты. В культурном слое поселения обнаружено несколько фрагментов импортной керамики, принадлежащей (по определению В. С. Титова) культуре Тисса-полгар.

С юго-западной стороны поселение укреплено тремя рвами и валами, пересекающими останец от одного обрывистого склона до другого. Валы, образовавшиеся в результате выкида земли при рытье рвов, отчетливо видны на поверхности. Они на 1,2 м возвышаются над западинами, образовавшимися в центре рвов. Длина наиболее крупного вала (2) достигала 100 м, ширина 6 м. Формы и размеры рвов близки друг другу. Широкие в верхней части (5—5,5 м), они резко сужаются ко дну (менее 1 м). Наиболее интересен внутренний ров (I). Его глубина от вершины вала 3,9 м, толщина культурного слоя, заполняющего его, 2,7 м. На дне рва плотной массой лежали камни, видимо, первоначально укреплявшие не только дно, но и крутые стены рва, вырытого в супеси. Пласт земли с камнями достигал толщины 1 м. Два других рва каменной кладки не имели.

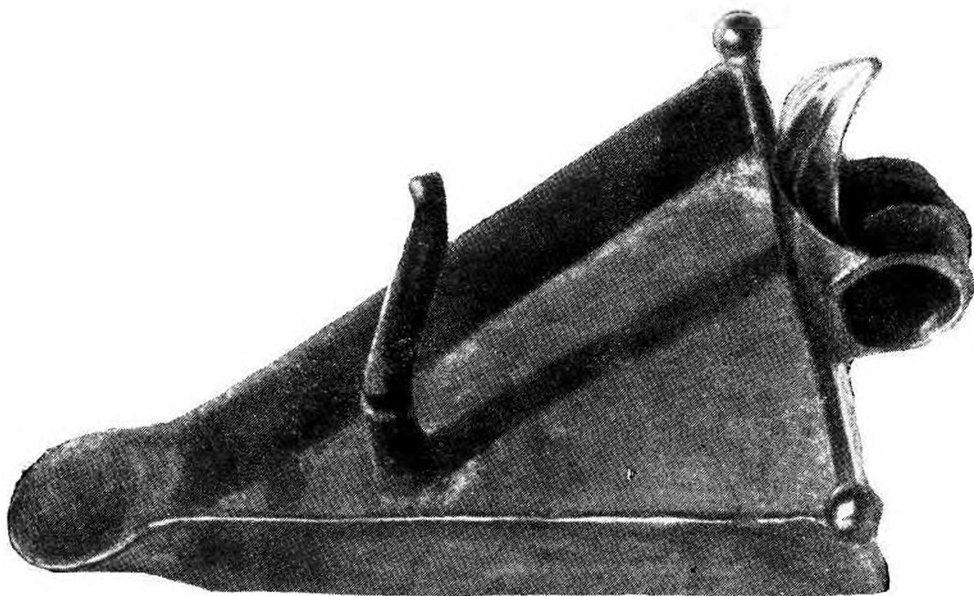
Небольшие раскопки производились и на других трипольских поселениях. У с. Старые Друиторы II вскрыто наземное жилище размером 17×6,5 м (конец этапа B_1 по Т. С. Пассек). У с. Щербаки I исследовано жилище размером 7×6 м (этап B_1). Прослежены два рва и вала. С обоих поселений получена оригинальная керамика, характерная для местного варианта трипольской культуры. Примечательна посуда с едва заметными широкими желобками узора. Желобки окрашены белой краской, а выпуклые участки орнамента покрыты сырой охрой красновато-коричневых тонов. На раннетрипольском поселении Флорешты определены границы поселения и обнаружены остатки глинобитных жилищ. На раннетрипольских поселениях Рогожаны и Гура-Каменка также обнаружены глинобитные дома (5×6—12 м). У с. Рогожаны на поселении культуры линейно-ленточной керамики вскрыто наземное жилище (Л. Н. Ткачук).

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ РУДЬ

А. А. Масленников, М. А. Романовская. А. А. Юшко

Гетский отряд Института археологии АН СССР совместно с Институтом истории языка и литературы АН Молдавской ССР, реставрационными мастерскими Министерства культуры Молдавской ССР и республиканским обществом охраны памятников продолжил раскопки на городище Рудь (Дондюшанский р-н).

В результате работ закончено исследование оборонительных сооруже-

Светильник

ний с западной, напольной, части городища. Четыре стены с рвами (перед каждой) отличались друг от друга деталями конструкций и размерами. Внешняя, самая большая, стена была сооружена из деревянных клетей, заполненных каменной забутовкой. У внешнего основания стены прослежен панцирь из крупных камней известняка. К стене вплотную примыкал ров с отвесными стенами.

Продолжались работы на жилом комплексе, обнаруженном в 1972 г. между третьим и четвертым валами. Исследованы два жилища и 13 хозяйственных ям. Часть ям, безусловно, относится к VII—VI вв. до н. э. Некоторые из них перерезаны более поздними жилищами полуземляночного типа. В жилищах — обычный набор керамики и утвари I в. до н. э. — I в. н. э. и скелеты людей, погибших во время разрушения городища.

Необычным по конструкции оказалось большое помещение, примыкавшее с внутренней стороны к третьему валу городища. Его размеры 9,2 м с запада на восток и около 8 м с севера на юг. У северо-западной стены жилища — глинобитный очаг с ямкой от центрального столба в середине. Остатки рухнувших деревянных конструкций найдены в заполнении. Датируется помещение двуствольными светлоглиняными амфорными ручками и обломками краснолаковой мисочки.

Кроме трех помещений полуземляночного типа между первым, внешним, и вторым валом раскопано наземное жилище 7, также относящееся ко времени разрушения городища.

Среди находок наиболее привлекателен бронзовый треугольный в плане светильник с носиком для фитиля и штырем посредине, с шишечками по углам и экранчиком в виде листа, закрывающего палец от огня и прикрепленного к круглой ручке. Отдельные его элементы встречаются у светильников римской Паннонии. Полной аналогии пока не найдено.

РАСКОПКИ У с. ХАНСКА

И. Т. Никулицэ

Работы велись одновременно на трех гетских поселениях IV—III вв. до н. э. — Ханска-Толоакэ, Ханска-Лимбарь и Ханска-Пидашка.

На поселении Ханска-Толоакэ культурный слой оказался разрушенным. Найдена в основном гетская лепная керамика и в меньшем количестве — гончарная. Импортная керамика представлена фрагментами греческих амфор и чернолаковой посуды.

На поселении Ханска-Лимбарь обнаружены фрагмент стенки гетского лепного сосуда с греческой К (каппа), начертанной до обжига.

Наиболее результативными оказались раскопки на селище Ханска-Пидашка. Культурный слой и здесь нарушен распашкой, однако остатки отдельных сооружений удалось определить. Расчищен сильно разрушенный очаг, в радиусе 2—3 м от которого в слое обнаружено большое количество кусков обожженной глины — остатки разрушенного жилища. В восточной части очага находилась предтопочная яма. Она имела цилиндрическую, несколько сужающуюся к низу форму; глубина ее 0,8 м. В заполнении найдены многочисленные фрагменты гетской керамики, кости животных, древесный уголь. В 2 м к северу от очага находилась еще одна яма диаметром 2,45 м и глубиной 3,7 м. В яме и в культурном слое найдены значительное количество гетской лепной и гончарной керамики, фрагменты греческих амфор и чернолаковой посуды. Среди местной керамики много миниатюрных сосудов. Некоторые лепные сосудики имеют изящную кубкообразную форму, другие — украшены по внутренней стороне венчика нарезным зигзагом. Среди находок: почти целый железный серп, 15 глиняных биконических и сферических пряслиц, глазчатые пастовые, стеклянные сферические и одна фигурная бусины. Особый интерес представляет найденная в культурном слое глиняная антропоморфная фигура. Глиняные идолы хорошо известны в гетском мире, в том числе и на этом поселении, однако обнаруженная фигура резко отличается от остальных. У нее выделены голова, руки и ноги, щипком обозначен нос, а углублениями — глаза. Известные до сих пор фигуры представляли слабомоделированное конусообразное туловище, на котором выделена только голова.

Принято считать, что в отдельные глухие районы гетского мира греческая парадная посуда не проникала. Даже на знаменитом городище Бутучены она известна по единичным фрагментам. Найденные фрагменты чернолаковой керамики на поселениях в Ханске оспаривают это положение.

РАБОТЫ РЕУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

И. А. Рафалович, В. Л. Лапушнян

Реутовская экспедиция продолжила работы по исследованию группы памятников, расположенных у с. Селиште Оргеевского р-на Молдавской ССР. Раскопки проведены на площади более 1500 кв. м и, таким образом, общая площадь раскопок доведена до 4500 кв. м.

Полностью завершены исследования укрепленного мыса, образованного впадением ручья Ватич в р. Реут. Удалось выяснить, что система укреплений относится к VI—VII вв. н. э. Прослежены остатки тына, окружавшего раннеславянское городище вдоль юго-восточной стороны мыса. Фортификация (включая отведенный в ров ручей) аналогична системе укреплений раннеславянского городища VI—VII вв. н. э. Зимно.

Обнаружены полуземлянка (16) и купольная глинобитная печь (3). Вдоль тына расчищено более 20 ям различной величины и формы.

С напольной стороны мыса исследована большая полуземлянка с печью-каменкой и крупной глинобитной печью, по-видимому, производственного назначения. Керамический материал полуземлянки, который может быть датирован концом VII в. н. э., интересен сочетанием биконических форм, характерных для раннеславянской керамики с формами и орнаментацией, свойственными более поздней керамике типа Луки-Райковецкой (VIII—IX вв. н. э.).

На городище и в напольной части мыса обнаружено 10 сарматских погребений I—III вв. н. э. Общее количество погребений сарматского могильника, исследованных на памятнике, достигло 23. Таким образом, могильник у с. Селиште стал наиболее крупным из исследованных сарматских могильников в Днестровско-Дунайском междуречье. Погребения сопровождались лепной и гончарной посудой, грибовидными пряслицами, бусами и бисером. Интерес представляют найденные в большом количестве крупные янтарные бусы.

На участке городища, примыкающем ко рву, расчищено погребение культуры фракийского гальштата VII—VI вв. до н. э. Оно принадлежит к ранее выявленной группе коллективных погребений в глубоких прямоугольных ямах и содержит остатки по крайней мере трех-четырех трупосожжений. Сожжения сопровождались сосудами типа вилланова, мисками и ковшами с выступом на ручке. Найдена часть двукольчатых бронзовых удил.

В напольной части мыса выявлены остатки разрушенного трупосожжения, сопровождавшегося гальштатской керамикой, и большого наземного сооружения с глинобитными стенами. С этим же хронологическим периодом, скорее всего, связано и скорченное трупоположение, расположенное в напольной части мыса. В неолитическом горизонте памятника, как и в прошлые годы, не удалось выявить каких-либо сооружений, хотя получен значительный кремневый и керамический материал, относящийся к культуре буго-днестровского неолита.

РАСКОПКИ СЕЛИЩА РУСЯНЫ

Э. А. Рикман, В. И. Гросу

Продолжены исследования селища черняховской культуры, находящегося у с. Русяны Единецкого р-на Молдавской ССР. Работы организованы Институтом истории АН Молдавской ССР и Институтом этнографии АН СССР.

Вскрыты остатки двух наземных жилищ и двух соседних с ними полуземлянок. Наземные дома относятся к типу, обычному для черняховской культуры. От них сохранились скопления обожженной глины, залегавшие в виде горизонтального слоя, и очаги из необработанных, пригнанных друг к другу известняковых камней.

Важнее обнаружение полуземлянок, редких в Нижнем Поднестровье. Эти сооружения лишены печей или очагов. Указанное обстоятельство служит дополнительным свидетельством того, что в Нижнем Поднестровье в черняховскую эпоху тип полуземляного жилища еще не сложился.

Находки расширяют представления о некоторых сторонах жизни обитателей Поднестровья во II—IV вв. н. э. Обнаружены обломки известняковых жерновов; редкими находками являются железные: рабочий конец сверла, топор, наконечник копья, рабочая часть мотыги; обильны глиняные пряслица разных форм. В одном из углубленных сооружений обнаружены пирамидальные глиняные грузила ткацкого станка, очевидно, некогда установленного в этой постройке. Много бытовых предметов. Это гребни четырех типов (один железный), типичные для памятников черняховской культуры железная и бронзовая фибулы III—IV вв. н. э.; обломки стеклянных кубков из прозрачного, желтоватого или зеленоватого стекла, украшенных вышлифованными орнаментальными овалами; разнообразные бусы, в том числе сердоликовая 14-гранная и пастовая черная с желтой инкрустацией. Интересна костная конусообразная подвеска с циркульным орнаментом солярного характера. Найдены бронзовая и серебряная римские монеты II и IV вв. н. э.

Керамика многочисленна и разнообразна. Она типично черняховская: серая и красная гладкая и шероховатая. Представлены зерновики, горшки, разнообразные миски и кувшины. Имеется чернолощеная посуда, орнаментированная пролощеными линиями, валиками, фасетками. Значительно число находок фрагментов амфор, среди которых различаются светло- и красноглиняные сосуды II, III и IV вв. н. э. Обнаружен обломок сосуда, покрытого красным лаком. Для селища Русяны характерно почти полное отсутствие лепной керамики.

РАСКОПКИ У с. ХАНСКА И В ЗОНЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КОСТЕШТСКОЙ ГЭС

И. Г. Хынку

Продолжены работы у с. Ханска Котовского р-на Молдавской ССР. На селище X—XIV вв. открыты семь комплексов жилых и хозяйственных сооружений, а на могильнике XII—XIV вв.— четыре погребения.

Из открытых комплексов шесть являются полуземлянками с глинобитными печами или очагами, а один комплекс, расположенный за пределами селища, судя по керамике и строительным остаткам, видимо, представляет собой следы юрты осевших на землю кочевников.

Представляет интерес разнообразие строительных приемов и внутренней планировки полуземлянок. В двух жилищах обнаружены глинобитные печи, сделанные в останцах. В одном из жилищ найдена медная золотоордынская монета середины XIV в. В двух других полуземлянках были сделаны большие, подковообразные в плане глинобитные печи с лежанками. В одном случае печь устроена в углу жилища; в другом случае глинобитная печь с обогреваемой лежанкой находилась за пределами котлована полуземлянки, т. е. жилище состояло из двух частей — углубленной и наземной. В двух полуземлянках обнаружены очаги, устроенные на полу. Они представляли собой небольшие круглые углубления, обмазанные глиной и тщательно утрамбованные. Во всех комплексах найдены различные бытовые и производственные предметы, украшения.

Погребения, вскрытые на могильнике в урочище Лимбарь, оказались христианскими, безынвентарными.

Экспедицией начаты работы в зоне строительства Костештской ГЭС на р. Прут. Средневековый отряд археолого-этнографической экспедиции исследовал памятники у сел. Проскуряны (в урочище Троща), Костешты (в урочище Стынка бэлций), Новые Костешты.

В урочище Троща близ с. Проскуряны обнаружены спорадические материалы культуры Ноа, черняховской и раннеславянской культур. Здесь находится единственный на р. Прут славянский памятник X—XII вв. На поселении обнаружены три землянки с печами-каменками, собрана большая коллекция бытовых и производственных предметов, украшений, представляющая большой интерес для археологии и истории Молдавии.

В с. Костешты в урочище Стынка бэлций частично исследованы могильник культуры Ноа, селище черняховской культуры, средневековый могильник. Из 17 вскрытых погребений 14 относятся к культуре Ноа. Это скорченные на боку погребения; многие из них сопровождаются одним или двумя сосудами. Средневековые погребения совершены на спине, ориентированы на запад. В одном погребении найден набор из семи серебряных литых бляшек-накладок.

В хут. Новые Костешты, на окраине которого имеется большое черня ховское поселение, найден клад, состоящий из четырех черняховских к· говых сосудов: горшок, чаша, кувшинчик и чашечка.

РАБОТЫ ДНЕСТРОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Г. Ф. Чеботаренко, Т. А. Щербакова

Днестровская экспедиция, работающая на территории Молдавии, состояла из двух отрядов.

Будештский отряд производил работы на поселении черняховской культуры у с. Будешты Криулянского р-на. Вскрыто более 1000 кв. м площади. Выявлены остатки большой усадьбы, состоящей из наземного сооружения жилого, производственного и хозяйственного назначения, и ряд зерновых ям, над которыми были сооружены навесы. В пределах усадьбы открыто хозяйственное сооружение полуземляночного типа со столбовой конструкцией стен, служившее, видимо, зимним помещением для скота. Наземное сооружение представляло собой большой четырехкамерный дом площадью 145 кв. м. Центральная камера, где вскрыты две домницы, служила производственным помещением. С запада к большому помещению примыкало зернохранилище (30 кв. м), а с востока — прямоугольное в плане сооружение (42 кв. м). Третья камера примыкала к центральному помещению с севера.

Ямы-хранилища располагались рядами вблизи этого наземного сооружения. Все они цилиндрические в разрезе; в их заполнении найдены обуглившиеся зерна. Среди находок представляют интерес: жернов, железные коса-горбуша, черенковый меч с коротким клинком и несомкнутое кресало овальной формы, обломок бронзовой фибулы с ромбовидным приемником, фрагмент стеклянного кубка.

Этулийский отряд провел раскопки поселения VIII—X вв. н. э. — Этулия VI (Вулканештский р-н). Здесь вскрыта площадь более 2000 кв. м. Поселение расположено на небольшом мысу, на восточном берегу оз. Кагул, в 4 км южнее с. Этулия.

Вскрыто пять землянок VIII—X вв. н. э., две землянки скифского времени и ряд хозяйственных сооружений (зерновые ямы, глинобитные печи). Землянки скифского времени прямоугольные в плане, со столбовой конструкцией стен, глинобитными печами или очагами. В заполнении землянок найдена лепная посуда николаевского типа, античные амфоры и фракийская керамика. Землянки VIII—X вв. н. э. прямоугольные в плане, со столбовой конструкцией стен, с глинобитными печами, вынесенными за пределы помещения, и тамбурами. В заполнении их найдена керамика южнославянского типа, характерная для культуры Первого Болгарского царства, посуда, напоминающая керамику салтовской культуры, и небольшое количество обломков средневековых амфор.

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ КАМЕННОГО ВЕКА В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ ГРУЗИИ

Н. З. Бердзенишвили, К. С. Каландадзе, Г. П. Хубутиа, Л. Д. Церетели

В экспедиции Института истории АН Грузинской ССР было два отряда. Первый отряд вел раскопки на неолитическом поселении в с. Чкортоли, в 20 км к северо-западу от г. Гали, в ущелье р. Царче (правый приток Окуми). Второй отряд продолжал поиски памятников каменного века в ущельях рек Мокви, Царче и Бзыбь.

На поселении Чкортоли раскопано 37 кв. м площади. Во многих раскопах материал концентрировался в рыхлом потревоженном почвенном слое. Однако в восточной части плоскогорья культурный слой не был нарушен. Чередование слоев следующее: 1) дерновой, местами гумусированный слой; 2) светло-желтые суглинки с включением булыжников и многочисленными культурными остатками эпохи неолита; 3) охристо-красные глины без археологических остатков. Мощность культурного слоя 0,5—0,7 м.

Обнаружено около 14 тыс. находок. Среди кремневых орудий (скребки, резцы, проколки и др.) ведущее место занимают трапеции, ретушированные с двух краев. Сегментов мало. В большом количестве найдены также орудия из галек разной породы, в том числе топоры с двусторонне-полированным лезвием, долота, стамески, терочники, ступки, зернотерки, обломки плоских грузил. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов, украшенных насечками по краям или налепными валиками.

По предварительным данным, Чхортольское поселение можно отнести к развитому периоду причерноморской неолитической культуры.

Из результатов разведочных работ экспедиции особого внимания заслуживает открытие остатков нижнего палеолита в верхнем течении р. Мокви и нового неолитического поселения в Гальском районе (Пирвели Гали).

РАСКОПКИ НА ДЕДОПЛИС МИНДОРИ

Ю. М. Гагошидзе

Экспедиция Государственного музея Грузии вела раскопки крупного храмового комплекса последних веков до н. э. — первых веков н. э. на равнине Дедоплис миндори («Поле царицы») в междуречье Пца и Проне (Кварельский р-н Грузинской ССР).

Главный храм, частично вскрытый раскопками, представлял собой грандиозное сооружение (46×30 м) с регулярной планировкой. Квадратный в плане алтарный зал с востока, севера и запада окружен системой длинных и узких помещений, с юга к нему примыкает обширный портал. С северной стороны к основному прямоугольнику храма пристроен айван, кровлю которого поддерживали две деревянные колонны, увенчанные великолепными резными капителями из белого песчаника. Тело капителей представляет собой раскрытый многолепестковый цветок лотоса; абаку украшает ряд шестилепестковых розеток, заключенных в двойную плетенку.

Храм построен из сырца, пол покрыт глиняной обмазкой с примесью самана. Кровля обходов — черепичная. Алтарный зал, портал и айван имели, очевидно, плоскую кровлю, в центре которой, непосредственно над алтарем, возвышался широкий конус ложного купола, опиравшегося на четыре деревянных столба. Еловые балки, перекрывающие пролеты до 6 м, были скреплены четырехгранными железными гвоздями длиной до 60 см. Храм был посвящен, возможно, божеству Луны. Он погиб от пожара в первых веках н. э.

Открытие в Грузии монументального культового здания древневосточного типа, спланированного с соблюдением симметрии, принципа «золотого сечения» и равного по своим масштабам храмам Передней Азии, совершенно по-новому ставит вопрос о характере и организации культа в дохристианской Иберии.

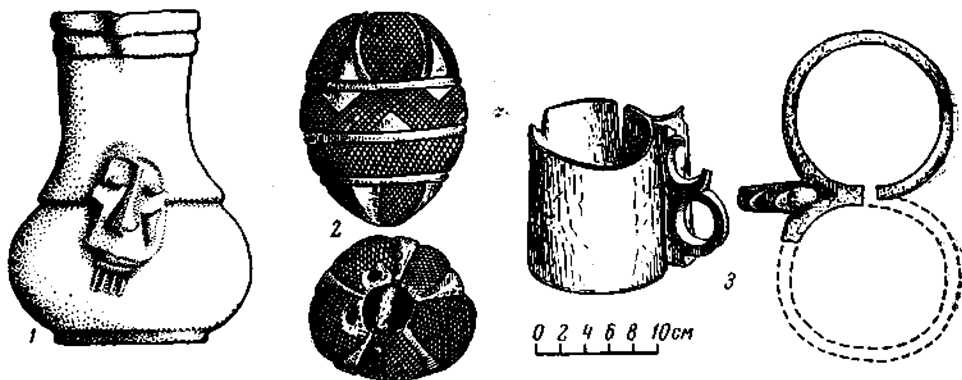
Экспедицией исследованы также остатки других строений того же комплекса, могильник II—I вв. до н. э. и другие памятники.

РАЗВЕДКИ В ВЕРХОВЬЯХ р. БОЛЬШОЙ ЛИАХВЫ

Р. Г. Джадтиев

Второй отряд экспедиции Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР продолжил разведки памятников средневековья в верховьях р. Большой Лиахвы.

В полуподземных и надземных склепах селений Челиат, Ходз, Ерман, Бритат собран значительный материал: серебряные височные привески,

Предметы из полуподземных склепов: поливной кувшин с «личиной» (1) и орнаментированный кокосовый орех (2) из сел. Бритат; фрагмент двойной деревянной кружки из сел. Челиат (3)

бусы, дутые пуговки, женский пояс с серебряными орнаментированными накладками, наперстки, самшитовые гребни, стеклянные зеркальца в деревянных рамочках, большое количество деревянных газырей с костяными головками, деревянная орнаментированная шкатулка, обломки глиняных курительных трубок, горская обувь из сыромятной кожи, высокие сапоги с острым загнутым носом ремесленного производства, разнообразные сосуды из дерева, глины и стекла, в том числе стеклянные бутылки русского фабричного производства первой четверти XIX в. и др. Материал из склепов хорошо иллюстрирует широкие торгово-меновые связи населения горной зоны Осетии с Закавказьем и южной окраиной России в позднем средневековье.

К западу от высокогорного сел. Ерман обнаружен могильник, приписываемый местным населением легендарному народу «царциата». Раскопана одна могила в каменном ящике. Костяк лежал в вытянутом положении на спине. Погребальный инвентарь — кувшинчик с орнаментом, выдавленным ногтем по сырой глине, серебряный перстень с сердоликовой вставкой и фрагменты двух железных ножей.

В сел. Едис, у подножия «церковного» холма, обнаружено большое количество фрагментов разнообразных керамических сосудов местного производства. В том же пункте зафиксирован разрушенный могильник с погребениями в каменных ящиках периода позднего средневековья.

РАСКОПКИ МЕСХЕТСКИХ КУРГАНОВ

О. М. Джапаридзе, Я. А. Киквидзе, Г. Б. Авалишвили

Экспедиция Тбилисского государственного университета и Государственного музея Грузии продолжала раскопки курганных погребений эпохи средней бронзы (первая половина II тысячелетия до н. э.) в Месхет-Джавахети, в бассейне Артаанской Куры. Раскопки велись в двух пунктах, на правом берегу Куры, напротив средневековой крепости Тмогви — в Кожреби и Бертакана. Раскопано 11 курганов.

Курганы 2, 3, 4 в Кожреби и 1, 2 в Бертакана представляют собой каменно-земляные насыпи, обведенные кругами из крупных каменных глыб (высота курганов 1—1,5 м, диаметр 10—15 м). С восточной стороны от каменного круга начинается дромос, который наклонно ведет в камеру. Дромос и камера расположены в специально вырытой яме и представляют собой один цельный коридор, ориентированный с востока на запад и разделенный поперечной перегородкой из больших камней. Камера перекрыта большими каменными плитами (в большинстве случаев четырьмя).

Курган 3 в Бертакана внешне отличается от отмеченных выше курганов. Он не имеет насыпи, но обведен кругом из больших камней. Конструкция дромоса и камеры такая же, но меньших размеров.

Курганы 5, 7 в Кожреби представляют собой высокую каменную насыпь (высота 1,8—2,3 м, при диаметре 6—10 м). В центре кургана расположено четырехугольное помещение, без перекрытия. Такой тип курганов в Месхети раскопан впервые. В отличие от вышеописанных они бедны погребальным инвентарем. Инвентарь представляет собой в основном керамику (к сожалению, курганы были разграблены). Керамика в большинстве повторяет триалетские формы. Преобладает чернолощеная посуда больших размеров, украшенная геометрическим орнаментом и выпуклыми шишками. Широко представлена мелкая посуда (миски, кружки), не характерная для Триалети.

Раскопки в бассейне Артаанской Куры подтверждают предположение, что в Месхет-Джавахети существовал один из важных центров триалетской культуры, отличавшийся локальными особенностями.

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЖИНВАЛЬСКОЙ ГЭС

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, Л. Д. Церетели, Л. Г. Цитланадзе, З. А. Каландадзе, Р. М. Рчеулишвили, М. Г. Маргвелашвили, В. В. Чихладзе, И. Д. Циклаури, В. О. Асланишвили

Жинвальская экспедиция Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования в зоне затопления и строящегося городка Жинвальской ГЭС. Работы велись на 17 участках.

В окрестностях Базалетского озера на Млаше-Гора обнаружены остатки неолитической стоянки. Материалы этого же периода зафиксированы и на Каишаурском плато. Кремневые и обсидиановые орудия вместе с обломками лепной керамики обнаружены в с. Бодорна (энеолит).

В с. Жинвали начаты раскопки поселения эпохи ранней бронзы. В «Ахали Жинвали», у головного сооружения коллектора, найдены фрагменты керамики, происходящие, вероятно, из разрушенных погребений эпохи поздней бронзы.

Памятники позднеантичного и раннефеодального периодов изучались в нескольких пунктах. Детальному исследованию подвергся двухслойный могильник, где наряду с грунтовыми индивидуальными погребениями со скорченными костяками позднеантичного периода вскрыто свыше 40 раннесредневековых коллективных погребений в каменных ящиках.

Впервые обнаружен могильник армазского (позднеантичного) периода в с. Жинвали. Из поселений этого же периода интерес вызывает двухслойный памятник в с. Арагвиспири. Верхний, более мощный слой содержит фундаменты разных помещений. Среди керамических находок выделяются обломки черепицы (как плоские, так и желобчатые) армазского типа, столовая и кухонная посуда. Более фрагментарно представлены остатки нижнего слоя, где встречены обломки глиняной посуды и краснолощеная черепица крупных размеров.

Основные работы по изучению памятников эпохи развитого средневековья были сосредоточены в зоне затопления. На территории городища продолжались исследования могильника. Расчищены остатки двух церквей и вскрыто 170 погребений. Среди погребальных сооружений выделяется подземный сводчатый склеп (6 × 4 м) с лестничным дромосом с запада. В склепе найдены бронзовые, стеклянные и серебряные украшения (перстни, серьги, пуговицы, браслеты) и 12 монет, в том числе 10 серебряных монет царицы Русудан, датирующих нижние слои 30-ми годами XIII в.

На городище, которое одновременно могильнику, вскрыты остатки больших зданий, сосредоточенных вдоль реки, и жилые комплексы, расположенные террасами.

Результативными оказались раскопки средневековой Хертвисской крепости на северо-восточной окраине Жинвальского городища, где помимо церкви и разных хозяйственных помещений обнаружены четыре давильни и марани (винохранилище).

На территории центральной крепости в с. Жинвали, на первой террасе, выявлен большой марани. Внутри башни, на уровне первого этажа, в большом количестве обнаружены обломки поливной и неполивной керамики, фаянсовой посуды и стекла. Предварительный анализ материала позволяет датировать разрушение башни, по всей вероятности, концом XIV в.

Кроме того, в Жинвали изучались остатки средневекового моста, церкви «Квпра-Цховели» с оградой, фрагменты оборонительной стены и ворот у подходов Жинвали с юга и большое помещение в центральной части городища.

КАЗРЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

М. И. Синауридзе

Экспедиция Государственного музея Грузии продолжала работы в окрестностях с. Казрети Болнисского р-на Грузинской ССР.

В с. Казрети при закладке фундамента хлебозавода обнаружены остатки поселения эпохи ранней бронзы. Найденная здесь керамика характерна для куро-аракской культуры (III тысячелетие до н. э.).

Самтредо. Дворцовый зал

В верхнем слое раскопанной площади зафиксирован могильник эпохи поздней бронзы и раннего железа. Раскопано несколько ямных погребений. Сверху они были завалены большими булыжниками и тесаными камнями. Костяки лежали в сильноскорченной позе на боку (на правом — мужские, на левом — женские) и были ориентированы главным образом с востока на запад. В погребениях обнаружены остатки дерева и мелкие камни, по-видимому, от молотильных досок. Погребальный инвентарь представлен глиняными сосудами, оружием (копье, кинжал, меч), украшениями (бусы, браслет) и др.

В с. Баличи завершены раскопки могильника, содержавшего до 20 каменных ящиков с христианскими захоронениями и каменный саркофаг с древнегрузинской надписью. В культурном слое открыты остатки различных сооружений и найдены керамика и другие предметы, датирующиеся не позднее VIII—IX вв.

В местечке Самтредо продолжались раскопки усадьбы позднефеодального времени. Рядом с остатками придворной церкви и дворца, изученными в предыдущие годы, обнаружено заваленное землей кирпичное сооружение. Расчищен большой зал с полукруглыми нишами, окнами и проходами, по-видимому, в другие помещения. Обнаруженный материал содержит керамику, главным образом простую неполивную посуду и фаянс с синей росписью (растительный орнамент, птицы и животные). Здание датируется концом XVII — началом XVIII в.

В результате разведочных работ обнаружен ряд неизвестных памятников. Особый интерес представляет оросительный канал, проходивший по скалистой трассе и доставляющий воду в с. Баличи из р. Машавери.

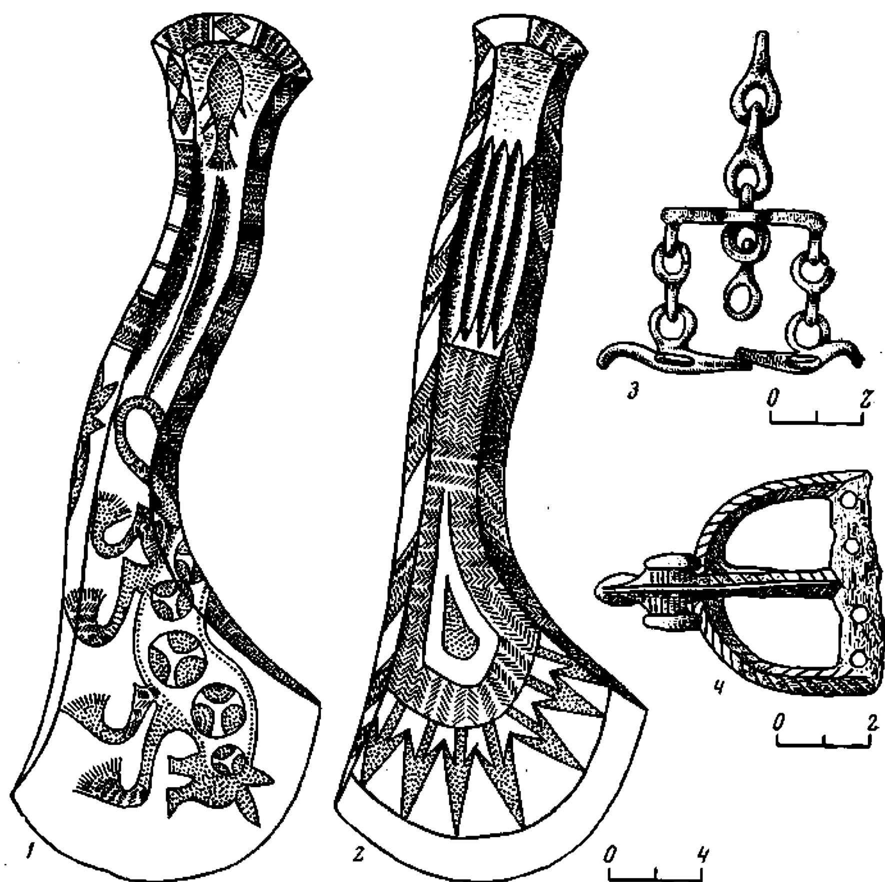
РАБОТЫ ЮГО-ОСЕТИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Б. В. Техов, В. Х. Гаглоев

Экспедиция Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР работала в высокогорной и предгорной зонах области и занималась изучением памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа, позднеантичного и средневекового периодов.

На Тлийском могильнике вскрыто 32 погребения X—VI вв. до н. э. В трех погребениях (274, 286, 293) засвидетельствовано совместное захоронение мужчин и жертвенных животных (баран или козел).

Во всех погребениях костяки были ориентированы на северо-запад. В северо-восточной части раскопа погребенные располагались в четыре яруса. Каменные выкладки верхних захоронений имели более аккуратную форму и не содержали погребального инвентаря. Погребенные второго яруса сопровождались одним-двумя предметами, а инвентаря в третьем и четвертом ярусах значительно больше.

Бронзовые топоры (*1*, *2*), привеска (*3*) и пряжка (*4*). Тлийский могильник

Мужские погребения содержали предметы вооружения (бронзовые и железные топоры, кинжалы, ножи). Среди 13 бронзовых топоров можно выделить четыре типа, в том числе единственный с дважды изогнутым в противоположные стороны корпусом. Особо выделяются два кинжала, один из которых оказался в бронзовых ножнах (погребение 273), а второй без них, но с очень интересной ручкой, украшенной мелкими гвоздиками, имеющими цилиндрическую форму (погребение 293). Впервые обнаружены бронзовый наконечник стрелы с опущенными вниз крыльями и черенком закавказского типа (погр. 275), железный наконечник стрелы (погр. 282), а также бронзовый топор, лопасть которого украшена изображениями наконечников стрел, опущенных в сторону лезвия (семь на одной и семь на другой поверхностях лопасти).

В женских погребениях найдены предметы украшения (бусы, перстни, ножные кольца, различные привески, булавки). В одном из них оказались крупные бусы из гагата, имеющие шаровидную форму, а в другом 50 каплевидных бусинок. Два женских погребения содержали бронзовые пряжки в виде человеческой ладони.

У с. Стырфаз обследованы поселение и могильник. На поселении собрана коллекция керамики с интересными орнаментальными мотивами, куски глиняной обмазки, каменные зернотерки, отщепы обсидиана и кремня, а также много костей мелкого и крупного рогатого скота. Обнаруженные материалы датируются от середины II тысячелетия до н. э. и до позднего средневековья.

На могильнике раскопано 15 погребений, содержавших глиняные сосуды различной формы, железные ножи и наконечники копья, а также предметы украшения. Среди последних выделяются хорошо отполированные костяные привески. Только в одной могиле костяк оказался вытянутым на спине, все остальные содержали скорченные костяки, имевшие разную ориентацию.

Могильник относится к позднеантичному времени.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА АРЕШИ

Л. А. Чилашвили

Ахалсопелская экспедиция Государственного музея Грузии вела раскопки городища в ущелье р. Ареши, в с. Мтисдзири Кварельского р-на, в 7—8 км от с. Ахалсопели — древнего Гавази.

Из архитектурных памятников в Ареши зафиксированы развалины церковного комплекса на левом берегу р. Ареши и церкви и дворца (?) у Сакдрис-Кури, а также церковь и ограда у слияния р. Ареши с безымянной речкой.

Работы проведены и на холме, на правом берегу р. Ареши. Длина холма 35 м, ширина 20 м, высота 3 м. Он представляет собой развалины крупной церкви, от которой частично уцелела лишь восточная (алтарная) стена с узкими оконными проемами. Храм отличается большими размерами: длина церкви достигает 26 м, ширина без пристроек 14 м. Стены возведены из булыжника и крупной гальки на известковом растворе. Кровля черепичная. На некоторых черепицах низким рельефом выведены кресты и грузинские буквы. Надписи еще не расшифрованы.

Примыкавшая к церкви территория, как и в других храмах Грузии, была использована под могильник. Раскопано 10 погребений, в том числе четыре в ящиках. Погребения бедны инвентарем, они содержат, в частности, отдельные керамические изделия. Это, бесспорно, христианские захоронения, однако установить точную дату их пока не представляется возможным.

Фрагмент поливной чаши

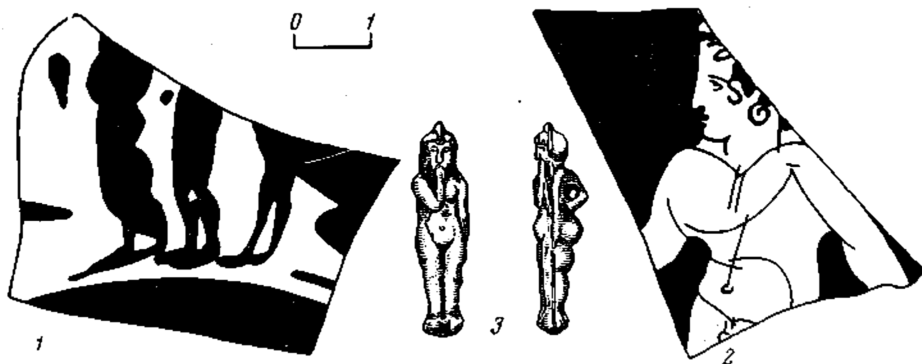
Среди обнаруженной на городище керамики выделяются изделия IX—XIII вв., особенно образцы художественной керамики местного производства с изображениями птиц и животных.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ

Л. А. Шерванидзе, О. Х. Бгажба, В. В. Бжания, Г. К. Шамба, И. И. Цвинария

На поселении эпохи энеолита и ранней бронзы в пос. Гвандра Гудаутского р-на раскопан западный участок площадью 48 кв. м. В верхнем слое обнаружено большое количество обломков керамических изделий, среди них рогатые столбики. На вымостке пола жилища найдено много орудий из простого камня и кремневых отщепов. Ниже — слой, насыщенный обломками тонкостенной посуды, а также толстостенных сосудов.

Совместная экспедиция Абхазского научно-исследовательского инсти-

Находки с Эшерского городища: Фрагмент чернофигурной керамики (1); фрагмент краснофигурной керамики (2); подвеска из стеклянной пасты (3)

тута и Института археологии АН СССР продолжала раскопки многослойного поселения Кистрик (Гудаутский р-н). Прослежена площадка, заполненная гумусным слоем, с неолитической керамикой, кремневыми и галечными орудиями. В долине р. Бзыби проведены раскопки пещеры и навеса у Голубого озера. Обнаружены вторичные захоронения с инвентарем, сочетающим элементы очамчирской и майкопской культур. На Мачарском поселении продолжены охранные раскопки разрушаемого морем участка. Прослежены кольцевидные каменные выкладки с энеолитической керамикой.

В сел. Нижняя Эшера Сухумского р-на продолжалось исследование античного городища. Раннеантичный слой содержал много фрагментированных глиняных изделий — местных и привозных. Среди последних — обломки чернофигурных сосудов. В слое эллинистического периода найдены обломки краснофигурных сосудов, местная керамика, подвеска в виде женской фигурки из синего стекла. Здесь же выявлены остатки фортификационных и хозяйственных сооружений.

В сел. Герзеул Гульрипшского р-на вскрыта одноапсидная церковь, расположенная внутри крепости VI в. Архитектурные данные и археологический материал (кувшины из погребений, фрагменты кухонной, столовой и тарной керамики, черепица) позволяют отнести церковь к VIII—X вв.

В сел. Бомборы Гудаутского р-на расчищена одноапсидная церковь с выступающей граненой апсидой, с пристройками и погребальными камерами. Пол церкви цемянковый, на стенах — следы росписи. Многочисленные фрагменты резьбы по камню, украшавшей фасады и алтарную преграду, а также архитектурные данные памятника и обнаруженный материал (оконное стекло, керамическая и стеклянная посуда, черепица) позволяют отнести комплекс к X—XI вв.

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

НАХОДКИ В КОБУСТАНЕ

А. С. Аббасов, Д. Н. Рустамов

Кобустанская экспедиция открыла в местности Дашгышлаг около горы Кичикдаш комплекс раннесредневековых наскальных надписей на арабском языке. Надписи находятся на двух огромных скалах.

Первая надпись XI в. высечена отдельно от наскальных изображений и по сравнению с другими надписями более ранняя. Почерк куфический, состоящий из простых прямых линий, без украшений. Надпись переводится так: «От имени аллаха, милосерднейшего из милосерднейших. Главный хаджиб».

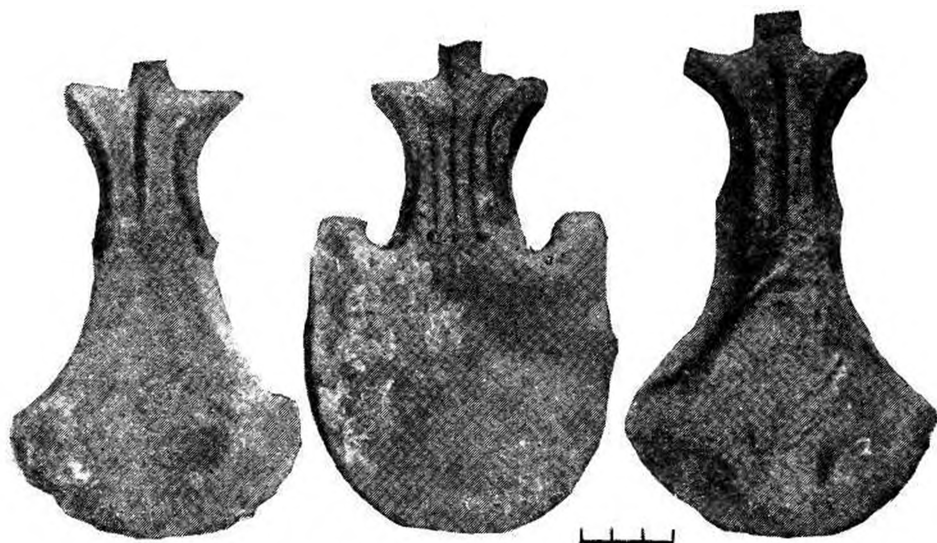
Вторая надпись куфическая с элементами насха высечена на фоне изображений оленей и относится к XIII в. Надпись гласит: «Мелик Шаджи». Надпись хорошей сохранности. Она помогает корректировать чтение надписи на скале 91, находящейся в местности Язылы-тепе, в 10—12 км от скалы. Слово, прочитанное до сих пор как *Шаки*, по нашему мнению, должно читаться *Шаджи*.

Таким образом, на Кобустанских скалах высечены два слова *Шаджи* и оба следуют после собственного имени. Вероятно, это является лагабом (нисбой) территориального или племенного происхождения.

КЛАД БРОНЗОВЫХ ТОПОРОВ ИЗ СЕЛЕНИЯ МЕШРИФ

Г. Д. Агаев, В. А. Квачидзе

К югу от сел. Мешриф Дивичинского р-на Азербайджанской ССР, у подножья известного средневекового памятника Чирах-кала, найден клад бронзовых топоров-секир. Обследование места находки клада позволило установить наличие на склоне горы Чирах-кала поселения эпохи поздней бронзы. Топоры-секиры (7—8?) обнаружены в медно-бронзовом

Бронзовые топоры-секиры. Мешриф

сосуде, изготовленном из двух кованых листов, скрепленных в «нахлест» заклепками. Топоры-секиры отлиты, очевидно, в разных двусторонних разъемных формах и имеют на обухе шип. Обух топоров с выступающими ребрами орнаментирован валиками и пуговками (кроме одного).

Топоры-секиры одного (общезакавказского) типа — массивные (вес 1340—1780 граммов), но различаются формой лезвия. На тулове под центральным валиком у четырех топоров выбито клеймо в виде стрелки. Топоры-секиры имеют аналогии на территории Азербайджана, Грузии и Армении и относятся к эпохе поздней бронзы — XIII—X вв. до н. э.

КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ КЮЛЬ-ТЕПЕ II

В. Алиев

Нахичеванская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки поселения Кюль-тепе II. Работы велись на площади 400 кв. м в северной части памятника, где сохранились остатки крепостной стены. Мощность культурного слоя в данной части поселения достигает 5 м.

Вскрыты слои II тысячелетия до н. э., обнаружены остатки крепостных стен, мастерские гончаров и богатая расписная керамика.

В результате новых раскопок открыта часть восточной и северной стен крепости. Сохранность крепостной стены здесь сравнительно хорошая. Высота сохранившейся части северной стены 2,6 м, ширина 2—2,3 м. Фундаментом стены служила кладка из булыжника на глиняном растворе. Нижняя часть стены сложена из трех рядов плоских камней. Выше идет регулярная кладка из больших сырцовых кирпичей разных размеров (38×38×11 см; 40×40×12 см; 42×42×12 см). Кирпичи формованы из глины с примесью соломы. В северном округленном углу располагалась четырехугольная башня высотой 7 м, шириной 2 м. Площадь внутри башни 2×4 м. Башня внутри крепостной стены с двух сторон имеет выступы в виде контрфорсов. Между этими выступами имеется вход в башню шириной 2 м. Установлено, что Кюль-тепе II представляет собой четырехугольную в плане крепость, вокруг которой расположено поселение.

Учитывая, что фундамент крепостной стены и башни находился на глубине 5 м, можно предположить, что общая высота крепостной стены, по-видимому, достигала не менее 10 м. Это пока единственная на территории Закавказья крепость с четырехугольными башнями, относящаяся к эпохе средней бронзы (конец III — начало II тысячелетия до н. э.).

В середине II тысячелетия до н. э. на поселение Кюль-тепе II было совершено нападение. Остатки пожара хорошо прослеживаются, особенно у северной башни. После этого обитатели Кюль-тепе II построили параллельно восточной стене вторую крепостную стену. При раскопках выявлены остатки последней, расположенной на расстоянии 10 м от первой. Характер кладки обеих крепостных стен одинаковый.

В начале II тысячелетия до н. э. на территории Нахичевана появляются поселения городского типа, подобные Кюль-тепе II, а также отдельные крепости вблизи этих поселений на труднодоступных вершинах гор. Оборонительные крепости были обнаружены к северу от Кюль-тепе II на правом берегу Джагричая у с. Пайыз-Чалханкала и на левом берегу Нахичеванчая у с. Вайхыр-Гявуркала.

СООРУЖЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ У ПОСЕЛЕНИЙ АГДАШДЮЗИ I НА АПШЕРОНЕ

Г. Асланов

Поселение эпохи бронзы Агдашдюзи I расположено на окраине пос. Мардакяны на Апшероне. В 1973 г. исследовалось каменное сооружение, находящееся у западной окраины поселения. Оно имело форму прямоугольника, чуть закругленного с западной стороны и вытянутого по направлению запад — восток, площадью 32×23 м (высота колеблется от 0,7 до 1,5 м). В северо-восточной части сооружения находится дверной проем шириной 2,9 м. На более чем 20 вертикально поставленных камнях

как с внутренней, так и с внешней стороны имеются гравированные изображения различных животных: лошадей, быков, коз. Такие же изображения обнаружены на камнях, беспорядочно разбросанных внутри помещения. Внутри постройки найдены обломки красно- и сероглиняной керамики с примесью толченого ракушечника. Много фрагментов керамики покрыто красной (охристой) краской. Собран богатый остеологический материал.

С восточной и южной сторон к описанному сооружению примыкают пять небольших каменных пристроек. В них обнаружены очаги и различные бытовые предметы (каменные ступки, зернотерки, обломки керамики). Сооружение использовалось, возможно, как загон для скота.

С внешней стороны сооружения прямо у стен его открыто три погребения: два в каменных ящиках и один в склепе. Четвертое погребение находилось внутри самого сооружения. Костяки, ориентированные на запад и север, были в скорченном положении. Погребения частично разграблены. Среди инвентаря имеются бусы (много из агата), бронзовые наконечники стрел, железные ножи, глиняные сосуды. Погребения относятся к эпохе раннего железа.

КАБАЛИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Г. М. Ахмедов, И. А. Бабаев, Ф. В. Гадиров

Кабалинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки античной и средневековой Кабалы.

В результате новых раскопок античного городища удалось проследить общие очертания большого комплекса, относящегося ко второй половине I в. до н. э.— I в. н. э. Площадь помещений комплекса более 580 кв. м. Толщина стен 2,1 м. В центре трех залов имеются по две каменные базы колонн. Колонны были деревянными. Крыша здания была покрыта черепицей. Входы расположены с юга и востока. Здание, вероятно, имело общественно-административное назначение и погибло в результате пожара в конце I — начале II в.

На отдельных участках раскопа велись работы по изучению культурного слоя II — первой половины I в. до н. э. Вскрыты остатки различных сооружений из булыжника и сырцового кирпича. В этом горизонте в отличие от верхнего находки встречаются довольно часто. Они представлены многочисленными фрагментами глиняных изделий, предметами украшений и т. д. Особый интерес среди находок представляют глиняные комки с оттисками печатей (буллы). В 1973 г. их обнаружено семь. Всего же найдено здесь более 70 булл и несколько глиняных заготовок для них.

Установлено местонахождение нескольких десятков довольно крупных зданий, относящихся к последнему времени существования античного города.

Отряд экспедиции, изучающий историю средневековой Кабалы, вел раскопки на участке IV, расположенном на территории Гала, над обрывом крутого берега Джоурлучая.

Площадь участка составляет 208 кв. м, раскоп доведен до глубины 1,5 м. Сняты слои, относящиеся к позднему периоду истории города (XVI—XVII вв.). Нижний слой (XIII—XIV вв.) более насыщен остатками жилищных строений и бытовых сооружений (фундаменты стен, вымостки полов, очаги, тандиры, хозяйственные и бытовые ямы), а также находками металлических, керамических, стеклянных и каменных изделий. Представляет интерес массивная железная лопата (бел), форма которой сохранилась в Азербайджане до настоящего времени. Слой датируется монетными находками и характерной для этого периода керамикой, особенно глазурованной. На некоторых чашах на кольцевом поддоне оттиснуты клейма, среди которых имеются не известные ранее типы. Привлекает особое внимание глиняный цилиндр, оба конца которого служили для клеймения посуды. Уникальной является также каменная форма для отливки двухчастных серег.

Фундаменты жилых помещений в верхних слоях раскопа сооружены в основном из речного булыжника на глиняном растворе. Как и в раннем слое, для кладки стен употреблялись и тесаные известняковые камни, а также обожженные кирпичи (24×22×5 см). В данном слое также обнаружены железные предметы: носовая часть секача (дехре), наконечники стрел лепестковой формы, лезвие небольшого ножа. Много керамических изделий, как неполивных (котлы, кюпы, кувшины разной формы, чаши и светильники), так и поливных (в основном чаши больших и малых размеров).

Любопытно, что в обоих слоях найдены фрагменты производственного брака, приспособления для керамических печей (треножники, стержни), указывающие на наличие где-то поблизости гончарных обжигательных печей.

Разные уровни полов и фундаментов стен, стратиграфия пластов, наличие зольных слоев от частых пожаров и пересечение стен, идущих в разных направлениях, демонстрируют непрерывность и сравнительную интенсивность жизни на данном участке в течение XIII—XVII вв.

НОВЫЕ НАХОДКИ КАМЕННЫХ БАБ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Р. М. Ваидов, Р. Б. Геюшев, Н. М. Гулиев

Продолжены работы Института истории АН Азербайджанской ССР на городище Гяуркала (Агдамский р-н). Обследовались окрестности городища, в частности территория, известная ныне под названием Дэллэкли йери (по-видимому, от «Дилек йери», т. е. «Место мольбы»). Она расположена в 3 км к северо-востоку от Гяуркала. Там обнаружена груп-

Каменная баба, найденная в окрестностях Гяуркалы

на каменных баб, являющихся для Азербайджана новой категорией древних памятников.

Количество каменных антропоморфных изваяний, зафиксированных в зоне Гяуркала (в Агдамском и соседнем Мардакертском р-нах), достигает десяти. Все они сделаны из плотного местного известняка и отличаются лишь размерами (высота их от 0,9 до 3 м).

Изваяния в двух местах (в нижней части и у шеи) опоясаны желобами. Голова имеет полуэллипсовидную форму, нос — в виде знака «V». Грудная часть обычно сравнительно шире остальных. На грудной части рельефно выступают руки, подтянутые к лицу. Нижняя часть, вкапывавшаяся в землю, не обработана.

По всем данным, обнаруженные в Азербайджане каменные бабы входят в круг аналогичных памятников, широко известных на юге России и Сибири.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРНОМ ДАГЕСТАНЕ

М. Г. Гаджиев, А. И. Абакаров, Д. К. Магомедов

Экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР проводила исследования на территории Левашинского р-на Дагестанской АССР.

Продолжены раскопки Охлинского городища, находящегося в западной части Левашинского плато. Работы проводились в западной части городища, на цитадели. На раскопе 3 у внутренней оборонительной стены доследовано прямоугольное помещение площадью 6 кв. м, входящее в систему фортификации города. Его массивные стены толщиной до 1 м сложены из крупных камней без скрепляющего раствора и сохранились на высоту до 2 м. В помещении найдена керамика доарабского (IV—VIII вв.) и домонгольского (IX—XII вв.) периодов.

Раскопом 4 на цитадели выявлена часть, возможно, дворцового комплекса, состоящего из трех четырехугольных в плане помещений площадью по 12 кв. м. Из них два вскрыты полностью, а одно — частично. Стены толщиной 0,5—0,6 м сохранились на высоту до 1—1,5 м. Они сложены преимущественно из мелких камней без скрепляющего раствора. С восточной стороны к этим постройкам примыкал дворик площадью 8×4 м. Судя по каменной базе для подпорного столба, часть дворика, видимо, была крытая.

В заполнении помещений и дворика обнаружена разнообразная керамика позднеалбанского (III—IV вв.) и раннесредневекового (V—XIII вв.) времени. В нижних слоях преобладала красноангобированная керамика, встречалась также серолощеная, в верхних — гладкая розоватая. Во всех слоях найдена грубая серая кухонная керамика и обломки толстостенной тарной посуды, различные каменные изделия (зернотерки, терочники, пряслица, метательные ядра).

Обследована территория Левашинского плато, начиная от окрестностей с. Леваши до перевала Кизил-Яр, и установлена исключительная заселенность этого района в албанское и раннесредневековое время. На обследованной территории теперь известно более 20 городищ этого времени. Все они располагаются на естественно укрепленных местах: на скальных мысах по берегам небольших речек и естественных холмах. С открытых сторон они ограждены двумя-тремя искусственными валами и рвами. На некоторых из них (Кулецминское I) четко прослеживается тройное деление — цитадель, шахристан, посад.

Судя по подъемному материалу, одни городища возникли еще в конце I тысячелетия до н. э. и существовали до арабского (городище Меседил мицир) или до монгольского (городища Сукара, Нижнечуглинское) времени. Другие (Урминское, Ахкентское, Левашинские I, II), как и Охлинское, возникли в позднеалбанский период (III—IV вв.) и просуществовали вплоть до монгольского времени.

На двух городищах (Ахкентское, Кулецминское) обнаружены одно-

временные им могильники. На Ахкентском городище расчищен ограбленный каменный склеп прямоугольной формы с коллективными захоронениями. Размеры склепа: 2,20×1,60×1,30 м. С южной стороны склепа был вход (0,55×0,65 м). Судя по сохранившемуся инвентарю (обломки керамики, бронзовые браслеты с утолщениями на концах и посредине, бронзовое кольцо, пастовые бусы), склеп датируется V—VIII вв. н. э.

СЛЕДЫ ПЕРВЫХ ЖИЛИЩ В АШЕЛЬСКОМ СЛОЕ АЗЫХСКОЙ ПЕЩЕРЫ

М. М. Гусейнов

Палеолитическая экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки Азыхской пещеры.

Над вторым горизонтом среднеашельского периода выявлен очаг. Он имеет в плане форму латинской буквы «L». Длина его 6 м, ширина 1—3 м. К очагу примыкала каменная кладка полукруглой формы. Одна сторона ее имеет продолжение из рогов оленей. Высота кладки 20—30 см. Размеры плит: 35×40, 20×30 см, толщина от 5 до 10 см. Внутри кладки найден второй очаг, углубленный на 15 см, площадью 40×20 см. Стенки очага обложены известняковыми плитками.

Очаги и жилые конструкции из камня ашельского времени обнаружены на территории СССР впервые.

РАСКОПКИ В ШАХРИСТАНЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ШЕМАХИ

Г. А. Джидди

Шемахинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки в Шахристане средневековой Шемахи.

Установлено, что толщина культурного слоя шахристана достигает 5,75 м. Нижний слой толщиной около 0,75 м содержит материалы VIII—IX вв., в основном обломки неполивной, а также поливной керамики зеленого цвета. Верхний слой относится к X—XI вв. и достигает 1,5 м толщины. В этом слое выявлены остатки стен, наружные стороны которых облицованы крупными камнями на известковом растворе.

Самый богатый насыщенный культурными остатками слой исследуемого участка относится к XII—XIII вв. Толщина его 2 м. Здесь обнаружены остатки жилищ, тандыры и части полов комнат и дворов и найдены фрагменты многочисленной поливной и простой керамики, обломки стеклянных сосудов. Бóльшая часть поливной керамики с монохромной

и полихромной росписью, графическим и геометрическим орнаментом.

Слой, относящийся к XIV—XVII вв., также дал богатый материал, свидетельствующий об экономических и культурных связях города Шемахи с Ираном, Россией и западноевропейскими странами. В этом слое выявлены остатки двух каменных стен общественного здания. Длина одной из них достигает 8 м, а другой — 6 м. В первой из них обнаружен дверной проем и часть лестницы, ведущей в другое помещение. Среди материалов этого слоя обращает внимание медный орнаментированный кувшин с фантастическими сюжетами средневекового иранского эпоса, а также русская фаянсовая чаша с изображением Академии наук при Петре Великом.

ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ГУРУЧАЙ И КЕНДЕЛЕНЧАЙ

Г. С. Исмайлов, О. А. Даниелян

Физулинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала изыскания в междуречье Гуручай и Кенделечай, на юго-восточных склонах Малого Кавказа.

Работы производились на многослойном поселении Гаракепек-тепе, расположенном вблизи г. Физули. В верхних слоях выявлены остатки хозяйственно-бытовых сооружений эпохи средневековья. Найдены глазурованные и простые краснообожженные глиняные котлы, чаши, кувшины,

Бронзовая ложка со складной ручкой

миски, светильники, солонки, а также стеклянные и металлические браслеты, искусно вырезанные из кости брошки, пуговицы, бусы. На склоне холма открыт подземный водопроводный канал из глиняных труб, некогда снабжающий крепость водой.

В некрополе, расположенном в 6—7 км к северо-западу от г. Физули и охватывающем около 1 га площади, открыто 15 погребений. Могилы выложены из больших слегка обработанных каменных глыб. Отдельные погребения были перекрыты массивными камнями. Во всех погребениях скелеты с северной ориентировкой находились в скорченном положении на левом боку и сопровождались богатым инвентарем. Только в одном по-

гребении с многочисленным железным оружием найдены интересные по форме бронзовые сосуды, девять пар бронзовых и серебряных сережек, более десяти перстней-печатей, большая низка сердоликовых, рубиновых, агатовых и стеклянных бус.

Почти во всех погребениях найдены ладьевидные бронзовые чаши и небольшой глиняный кувшин. В одном погребении рядом с бронзовой чашей лежала складная бронзовая ложечка, являющаяся уникальной находкой. Уникальными можно назвать и две пары бронзовых литавр, найденные в двух погребениях. Имеются также бронзовые фигурки горного козла и двуглавого орла, большое количество бронзовых ажурных пряжек, фибул, стеклянная чаша, бронзовый кувшин и много других интересных предметов.

По предварительным данным могильник может быть отнесен к III—V вв.

Произведены разведочные изыскания в бассейне р. Кенделенчай. Обследован ряд холмов с культурными слоями эпохи бронзы. К ним, в частности, относятся Зергер-тепе, Шомлу-тепе, Хан-тепе, Узун-тепе, Мейне-тепе.

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ СТАРОГО БАКУ

О. Ш. Исмизаде, Ф. А. Ибрагимов, Н. В. Минкевич-Мустафаева, В. П. Фоменко

В 1973 г. раскопки проводились на северной стороне крепостной части города, недалеко от городской стены с полукруглыми башнями. Исследования прошлых лет показали, что большинство ремесленных мастерских средневекового Баку располагались в этой части города. В процессе работ выявлены остатки разрушенной каменной кладки толщиной 0,8 м. В верхнем слое участка открыты три тандыра, залегающих один над другим. Установлено, что остатки строительных сооружений и других объектов на данном участке города встречаются сравнительно редко. В нижнем слое на глубине 3,4 м обнаружены три ямы диаметром 1 м. Находки керамики позволяют отнести нижний слой к IX—X вв., а верхний — к XI—XIII вв. Для нижнего слоя характерна глазурованная керамика с росписью ангобом и марганцем (формы посуды — простые кувшины и котлы). Для слоя же XI—XIII вв. зафиксированы обломки полихромной керамики с гравированным растительным или геометрическим орнаментом, с изображением животных, а также обломки с росписью желтым, коричневым и зеленым цветом (сосуды в виде узкогорлых кувшинов, горшков с рельефным штампованным орнаментом, котлов с ушковидными ручками). В верхнем слое выявлено несколько фрагментов фаянса, в том числе кольцевидное днище чаши синего цвета с надглазурной росписью. В нижнем слое обнаружено значительное количество стеклянных изде-

лий: фрагменты небольших тонкостенных сосудов, иногда цветных, браслетов черного и зеленого цвета, шаровидных и цилиндрических бус. Металлические предметы представлены гвоздями со шляпкой, обломком стержня ножа, подковами дугообразной формы с отверстиями по краям, медными колечками, несколькими монетами, еще не расшифрованными.

НАХОДКИ У МЫСА АМБУРАНСКОГО

В. А. Квачидзе

Отряд подводных исследований Музея истории Азербайджана продолжил рекогносцировочные поиски в районе мыса Амбуранского (Кёгня-Бильгях) северного побережья Апшерона.

Подводные поиски проводились вдоль побережья, напротив пионерского лагеря «Чайка». В море совместно с сотрудниками Института географии АН Азербайджанской ССР обследованы подводные банки Балахнина, Цюрупы, Апшеронская и подводные гряды от мыса Калагя до мыса Амбуранского. Работы проводились на глубинах до 10 м.

В прибрежной зоне обнаружено большое количество простой и глазурованной посуды XV—XVIII вв. Представляет интерес целое глазурованное блюдо, покрытое темной поливой с зелеными пятнами-подтеками, на низком кольцевом поддоне, а также целое селадоновое блюдо. Хорошо датируются фрагменты фаянсовой керамики, расписанной кобальтом и относящиеся к XVI—XVII вв.

В районе мыса Амбуранского найдено еще девять якорей, в том числе восемь каменных. Последние изготовлены из ракушечника, их формы разнообразны: круглые, многогранные, прямоугольные и овальные. Кроме одного, все имеют центральное сквозное отверстие диаметром 5—6 см. Наиболее типичный, имеющий аналогии с античными — каменный якорь овальной формы с двумя сквозными отверстиями. От верхнего прямоугольного отверстия к краю идет сточенная дорожка, очевидно, для более прочного крепления каната. Нижнее отверстие круглое, диаметром 8 см, служило, видимо, для деревянного штока. Металлический якорь высотой около 2 м является якорем адмиралтейского типа и относится к концу XVII в. Три однотипных металлических якоря XI—XV вв. обнаружены здесь на глубине 4 м в 1972 г.

Работы у мыса Амбуранского интересны тем, что относятся к району, где в прошлом, очевидно, находился порт, засвидетельствованный в исторических источниках и сообщениях путешественников.

РАСКОПКИ В ГЕОГЛЯРЕ

К. М. Мамед-заде, Н. Б. Нуриев, Э. М. Касумов

В 1973 г. экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила исследование комплекса ханеги Пир-Мардакян в с. Геогляр Шемахинского р-на. Раскопки велись вдоль юго-восточной крепостной стены. Расчищена стена высотой 1,4 м, длиной 36 м и толщиной 1 м. Она сложена из местного известняка твердой породы.

Вскрыто помещение худжры, где выявлены два погребения с надгробными плитами с арабской надписью. Установлено, что худжра имела два входных проема. Основной входной проем со стороны двора решен в богатых архитектурных формах. Архивольты стрельчатого арочного проема выполнены в виде жгута.

Расчищено также помещение, примыкающее к мавзолею. Прямоугольное помещение (2×3 м) имеет сводчатое перекрытие. Высота 2,5 м. Здесь сохранились священные книги, рукописи, датируемые XII—XIII вв. Раскопки 1973 г. окончательно выявили абрис всех сооружений комплекса ханеги и крепостных стен.

При раскопках обнаружены глазурованные и неглазурованные керамические изделия, датируемые XI—XIII вв.

Геоглярская ханега построена по определенному плану, отличающемуся величием форм и богатством декоративного убранства. Композиция внутреннего зала мавзолея, организация двора, богатые археологические, эпиграфические материалы и нумизматические данные (обнаружены монеты ширваншаха Фарибурза III бен Гершапса — 1243—1255 гг.) выдвигают Геоглярский комплекс на первое место среди азербайджанских ханег. Комплекс ханеги Пир-Мардакян датируется XII—XIII вв.

РАСКОПКИ В ПЕЩЕРЕ ТАГЛАР

М. М. Мансуров, А. Г. Джафаров

Пещера Таглар расположена в юго-восточной части Малого Кавказа, на берегу р. Куручай, в 16 км от г. Физули.

По данным геоморфолога Н. Ширинова, к устью пещеры Таглар примыкает терраса высотой 20—24 м, относящаяся к нижнехвалынскому времени. Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского государственного университета провела раскопки в передней части пещеры. Вскрыта толща суглинка мощностью 9 м, разделенная очажными горизонтами и линзами (в основном сверху) и болотными глинами (снизу). Очажных горизонтов 17, болотных прослоек 3. Толщина очажных горизонтов от 2 до 10 см. Межочажные горизонты повторя-

лись через 10—12; 15, 20, 30 см сверху вниз. В верхних горизонтах найдены тонкие узкие пластины, скребки, острия, проколки. В нижних горизонтах орудия состоят из удлиненных остроконечников, скребел, ножей мустьерского типа. Найдены кости бурого медведя, леопарда, быка, кавказского оленя, мелких грызунов и птиц.

ПОСЕЛЕНИЕ АЛИКЕМЕК-ТЕПЕСИ

Ф. Р. Махмудов, И. Г. Нариманов

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР проводила раскопки на холме Аликемек-тепеси, расположенном у сел. Уч-тепе Джалилабадского р-на, в Муганской степи.

Культурный слой достигает 5 м. Пять строительных горизонтов на поселении относятся к энеолиту. Открыты остатки прямоугольных и круглых хозяйственно-бытовых сооружений, построенных из сырцового кирпича. Стены их были обмазаны раствором глины с соломой.

Помещение, вскрытое во втором строительном горизонте, было разделено на две половины. Бо́льшая по размерам половина, имевшая подковообразную форму, служила, видимо, жилой комнатой, а маленькая — кухней. Интересная деталь: в большой комнате недалеко от входа в другую половину помещения, открыта глиняная площадка круглой формы высотой 10 см, покрытая вертикально поставленными обломками сосудов. Кстати, такие же площадки диаметром 0,3—0,5 м зафиксированы здесь у стен некоторых помещений снаружи.

Наряду с кипичными помещениями в третьем горизонте выявлены остатки землянки, круглой в плане, в которой глиняная обмазка стены побелена известью, а затем расписана красной охрой.

Самый поздний материал энеолитического слоя происходит из ямы, срезавшей одну из кирпичных стен первого горизонта. В яме найдено более 150 дискообразных бус, сделанных из морской ракушки, и боченкообразные сосуды, орнаментированные гребенчатым штампом. Следует отметить, что такая керамика ниже первого горизонта не встречается.

Характерна светлая саманная посуда, в большинстве случаев ангобированная и залощенная. Обнаружены также сосуды с черным ангобом. Во всех горизонтах встречаются кувшины, снабженные одной обычной ручкой круглого сечения, и сосуды с ручками в виде выступов. Найдено более 50 обломков сосудов с росписью геометрическим узором. Преобладает роспись красной, коричневой и черной краской разнах тонов. Кроме того, много окрашенных сосудов. Большое количество расписной посуды — одна из особенностей культуры, представленной на поселении Аликемек-тепеси.

Особый интерес вызывает открытие здесь гончарных обжигательных печей.

В первом — третьем горизонтах вскрыто девять погребений с сильно скорченными костяками, окрашенными красной охрой. В каждом из них найден глиняный сосуд в виде чаши. Из других находок следует отметить медную и бирюзовые бусины, бусины-подвески из кости и ракушки.

НАДПИСИ НА ПОРТАЛЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ XIV В. В БАКУ

М. С. Нейматова

В 1973 г. были очищены и эстампированы арабские надписи, находящиеся над стрельчатой аркой ворот, ныне ведущих во двор поликлиники «Зоны здоровья».

Первая надпись — двустрочная арабская, почерк насх. Русский перевод: «Приказал построить этого святого благотворительного учреждения выдающийся из сейиидов и хозяин милостини, верующий аллаху Сейиид Саадаллах сын факела, пророчества и корана посланий аллаха Сейиида Джамал-ад-дина».

Вторая надпись — двустрочная арабская, высечена насхом на левом тимпане портала. Содержание следующее: «Это здание возведено Ахи ибн Рамазаном аш-Ширвани в почтенном месяце Раджабе семьсот восемьдесят шестого года (19.VIII—18.IX 1384 г.)».

Текст однострочной надписи, выполненной почерком насх, вставлен на правой стороне портала и представляет стихи из корана XXIII—33.

Однострочная арабская надпись, выполненная почерком насх, вмонтирована на левой стороне портала. В русском переводе означает: «Сказал пророк — да приветствуют аллаха ему почтительные праведные и аллах удалит их от дурных деяний».

ПОСЕЛЕНИЕ АГЗЕМИ

А. Ш. Оруджев, А. А. Алиев, Г. Х. Рамазанов

Поселение Агземи, открытое в 1973 г., находится недалеко от с. Дедегюнеш Шемахинского р-на. Площадь поселения 450 × 200 м. Собран богатый подъемный материал, относящийся к III—X вв. Находки представлены главным образом фрагментами керамических изделий эпохи раннего средневековья — различными по форме лепными сосудами — кувшинами и мисками. Многие из них окрашены в красный цвет. Ряд сосудов орнаментирован насечками или налепными пуговками. Качество обжига у всех сосудов высокое. Среди керамики имеются и чашевидные сосуды, они так-

же окрашены в красный цвет. Края венчиков у некоторых из них орнаментированы насечками. Довольно часто встречаются на поселении толстостенные горшки, некоторые имеют петлеобразные ручки.

Позднесредневековая керамика поселения представлена фрагментами различных сосудов, изготовленных на гончарном круге. Некоторые сосуды глазурованы. В орнаментике сосудов наблюдаются некоторые отличия. Венчики отдельных глазурованных мисок снаружи орнаментированы параллельными врезными линиями. Глазурованные сосуды и ряд неглазурованных относятся к IX—X вв.

РАБОТЫ НЮДИНСКОГО ОТРЯДА

Ф. Л. Османов, Ф. А. Ибрагимов, А. Ш. Ахвердиев

Нюдинский отряд Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки близ сел. Нюди Ахсуинского р-на. Здесь на участке в 156 кв. м выявлены грунтовые погребения, остатки жилищ античной эпохи, а также некоторые предметы, относящиеся к более раннему времени. Культурный слой разрушен могильником. На глубине 1 м выявлена каменная кладка сооружения длиной 1,35 м и шириной 0,35 м. Близ этой кладки, частично под ней, находился большой хозяйственный сосуд для хранения продуктов. Любопытно, что в этих слоях найдены отдельные предметы, относящиеся к эпохе бронзы: кремневые орудия труда, каменная мотыга, зернотерки.

Обнаруженные могилы имели четырехугольную форму и располагались на глубине до 1,8 м от дневной поверхности. Погребения в них совершены в скорченном положении. Погребальный инвентарь состоял из большого количества разнотипных керамических изделий, украшений, предметов вооружения, орудий труда.

Среди погребений большой интерес представляют две могилы. В погребении 18 захоронена женщина в скорченном виде, на левом боку, лицом на восток. На кистях рук — бронзовые браслеты; на левой кисти — бронзовое кольцо. На груди находились два выпуклых бронзовых украшения, по-видимому умбоны. В области черепа обнаружено множество разных глиняных сосудов, относящихся ко II—I вв. до н. э., а также бронзовые, стеклянные и пастовые бусы. Из орудий труда в погребении найдены железные секач, серп, копье и два точильных камня.

Второе погребение (22) также женское. Костяк лежал в сильно скорченном виде, на правом боку, черепом на восток. Наряду с другими материалами найдена серебряная монета местной чеканки II—I вв. до н.э. (у челюсти). При раскопках 1972 г. близ этой могилы был найден кувшинчик с подобными монетами. Находки монет в этом могильнике убедительно свидетельствуют о том, что древние албанцы были знакомы с денежным обращением.

Отряд провел также разведки в окрестностях сел. Нюди. Обнаружено поселение античного времени около с. Нуран, в 4 км к юго-западу от Нюдинского поселения. Здесь найдены обломки керамических сосудов, каменные зернотерки овальной формы, а также выявлены разрушенные сооружения.

РАЗВЕДКИ НА ЮГО-ВОСТОЧНЫХ СКЛОНАХ БОЛЬШОГО КАВКАЗСКОГО ХРЕБТА

Д. А. Халилов

Институтом истории АН Азербайджанской ССР проведены разведочные работы на юго-восточных склонах Большого Кавказского хребта. В результате зафиксировано два новых памятника.

Первый из них — Ага-язы (Белая равнина), расположен в Дивичинском р-не, на перекрестке дорог, ведущих в селения Амирханлы и Гозагаджи, в 2—2,5 км к юго-востоку от с. Амирханлы. Это довольно обширное поселение эпохи раннего железа. Здесь несколько лет тому назад местными жителями были собраны различные археологические предметы, часть из которых (бронзовые подвески с изображениями человека и животных на цепочках, обломки браслетов и шейных гривен и др.) была доставлена в 1972 г. архитектором Н. Алиевым в Институт истории АН Азербайджанской ССР.

На поверхности поселения разбросаны в большом количестве булыжники, часто они встречаются отдельными кучами. Последние, вероятно, представляют остатки жилищ и других построек. Керамический материал представлен главным образом обломками крупных хозяйственных кувшинов, горшков, мисок, характерных для эпохи раннего железа Азербайджана. Найдены фрагментированные каменные зернотерки ладьевидной формы.

Второй памятник выявлен во время бурения разведочной скважины в Кубинском р-не, к югу от сел. Рустов, на правом берегу р. Джагаджут, в местности, известной под названием Зимбарми. Здесь найдены керамика (обломки кувшинов, горшков, мисок), железные наконечники копий, кинжал, бронзовый бубенчик на цепочке, бусы. Привлекает внимание глиняный кувшин с высоким горлышком и сливом. На противоположной от горлышка стороне имеется лентовидная плетеная ручка. На плечике кувшина красноватой краской сделаны изображения оленя, дерева и неопределенных знаков.

По всей вероятности, отмеченные находки происходят из разрушенных погребений: здесь при подготовке площадки для вышки рабочие находили, по их словам, человеческие кости, в том числе отдельные черепа. Материал позволяет датировать этот памятник в пределах III—VII вв.

ДРЕВНЯЯ ШЕМАХА

Д. А. Халилов, А. Ш. Оруджев, А. А. Алиев

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследование городища древней Шемахи. Работы велись в центральной части городища. На участке площадью 150 кв. м изучен культурный слой мощностью 3,5 м.

Обнаруженный материал и стратиграфические наблюдения позволяют разделить культурный слой на этом участке на три этапа.

Верхний слой, относящийся приблизительно к первым векам н. э., имеет толщину 1—1,2 м. Данный слой частично нарушен пахотой под виноградник. Здесь вскрыты остатки фундамента стены и найдены фрагменты керамических сосудов, кости животных, обломки каменных зернотерок, ступок и другие предметы.

Второй слой имеет толщину 1,7—2 м и сравнительно богат строительными остатками и вещественными находками. Остатки строений представлены частями фундаментов стен из булыжника. Зафиксированы остатки производственного сооружения с толстыми стенами и скоплением шлака толщиной 0,3 м на площади 6 кв. м. В этом слое расчищен ряд хозяйственных и других ям колоколовидной формы.

Среди материала преобладает керамика. Она представлена целыми сосудами и фрагментами кувшинов, горшков, мисок, чаш разового и серого обжига, иногда покрытых красноватой краской. Особенно следует отметить фрагменты сосудов из коалина с зеленой глазурью, характерных для рубежа нашей эры. Сосуды такого типа встречались здесь и раньше. Они известны также на других памятниках Азербайджана. В двух случаях они найдены в комплексе погребений с серебряной драхмой Аршакида Готарса (40—50 гг.). Представляют интерес также обломки терракотовых фигурок животных и булла с оттиском металлической печати античного времени. Предварительно второй слой датируется последней четвертью I тысячелетия до н. э.

Третий, нижний слой толщиной 0,3—0,4 м относится к эпохе ранней бронзы. В нем обнаружены характерные для куроаракской культуры образцы керамики.

Следует отметить, что слой эпохи ранней бронзы зафиксирован на всех раскопанных участках древней Шемахи, находящихся в центральной части городища. Это свидетельствует о том, что здесь находилось сравнительно большое поселение.

X. АРМЯНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО АРМАВИРА

Г. А. Тирацян

В ходе работ экспедиции Института археологии и этнографии АН Армянской ССР была вскрыта угловая башня урартской западной оборонительной стены. Между двумя западными оборонительными сооружениями раскрыты фундаменты идущих в перпендикулярном направлении стен. В северной части крепости продолжено изучение помещений, расположенных у самой оборонительной стены. Примерно на уровне каменной части стены они оказались забутованными местным вулканическим шлаком. Этим самым был создан новый, более высокий уровень пола. Материал урартского времени представлен керамикой, клейменой или с процарапанными знаками.

У восточного подножия холма, где ранее обнаружены погребения эпохи железа, раскопаны остатки жилища (пол, очаг), указывающие на существование здесь древнего поселения. Найденный материал — глиняная статуэтка быка, орудия труда и керамика — датируется в основном VII в. до н. э.

Выявлением остатков стен и хозяйственной ямы у самого конца урартской (западной) ранней оборонительной стены завершено изучение целого ряда жилищ эллинистического времени, примыкающих к ней, установлена важная особенность их планировки. К западу, ниже по склону, строительные остатки эллинистического времени не сохранились, за исключением следов мозаичного пола, состоящего из характерных для данного времени голышей с явными остатками раствора.

Найденный в эллинистических слоях материал многообразен. Керамика разнообразна, хотя наблюдается повторение ранее известиых форм. Заслуживает внимания дно амфоровидного сосуда местного облика и обломок рыбного блюда. Черепки сероглиняных бальзамариев могут быть привозными. Определенный интерес представляет обломок подставки терракотовой статуэтки с остатками изображения (по-видимому, кресла) и следами окраски. Среди металлических предметов особое место занимает железная секира, происходящая из нижних горизонтов эллинистического слоя. Эта уникальная находка вместе с найденными в прежние годы в

Армавире металлическими изделиями позволяет по-новому взглянуть на состояние металлопроизводства в Армении в эллинистический период.

На вершине холма, к востоку от стоящего здесь каменного сооружения, раскрыт нижний ряд кладки маленького правильных очертаний здания, частично сложенного из квадров эллинистического времени, с глубокими гнездами для скреп в виде ласточкиного хвоста. Здание ориентировано на запад, и по найденным в нем обломкам карасов с рельефными поясками датируется XI–XII вв.

РАСКОПКИ В АРТАШАТЕ

Ж. Д. Хачатрян, А. Г. Канецян

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР начала раскопки на VII холме древней столицы Армении Арташата.

VII холм, так же как и остальные, укреплен со всех сторон мощными крепостными стенами, которые сложены из местного серого мрамора и красноватого камня твердой породы. Сохранились нижние ряды этих стен, выложенных большими, почти квадратными грубо обработанными камнями, в середине заполненных щебнем и землей. На многих участках скала террасообразно высечена и приспособлена к кладке камня. На южном склоне прослеживаются две параллельные крепостные стены (между ними траншея шириной 0,5 м). Крепостная стена укреплена прямоугольными контрформаси и круглыми башнями, которые относятся ко второму строительному периоду. Культурный слой достигает 1,5 м.

В центральной части холма раскопаны стены помещений (ширина 1 м) двух строительных периодов. Первый период относится ко II–I вв. до н. э. Второй строительный период датируется I в. н. э. Стены этого периода у́же (ширина 0,4–0,6 м). В слое первого периода найдено много обломков глиняных сосудов и расчищены остатки двух керамических печей круглой в плане формы. Найден гончарный круг конической формы из красного туфа. Керамика первого слоя представлена расписными и нерасписными фиалами и флягами с красными кругами, большим сосудом со сливом и одной ручкой, полихромной посудой и другими образцами, украшенными геометрическим орнаментом. В слое второго периода открыто детское кувшинное погребение I–II вв. н. э. и найдены два фрагмента терракоты (на одной сохранилась часть ложа со свисающими человеческими ногами, на другой — нижняя часть драпировки женского наряда) и обломки чаш, блюд и других сосудов, в том числе поливных.

Проведены раскопки юго-восточного некрополя Арташата. Он находится в 4 км от арташатских холмов, на полях с. Шираз. Вскрыто около 50 погребений в грунтовых ямах, урнах и кувшинах.

Грунтовые погребения совершены в ямах диаметром 1,5 м и глубиной до 1 м. В яме, иногда обмазанной глиной (погребение 10), находились полусгоревшие кости человека и животных, смешанные с золой и землей. Над

ямами поставлены два или три камня. Обряд трупосожжения происходил на месте в яме и вокруг нее. Для тризны рядом с некоторыми могилами устроены прямоугольные площадки (1,30×0,60; 1,60×1,0 м и т. д.). Они сооружены из одного ряда камней на известковом растворе. Во всех грунтовых погребениях найдены обломки керамических сосудов, куски древесного угля и до десяти астрагалов.

Обряд трупосожжения совершали рядом с урной, после чего пепел и землю насыпали в карас. В некоторых случаях трупосожжения совершали в карасе.

В кувшинах, положенных на бок без определенной ориентировки, обычно хоронили детей (I в. до н. э.— I в. н. э.).

Все погребения рядовые. В них найдена интересная керамика, в том числе поливная и расписная. Большой интерес представляют терракотовые статуэтки, изображающие всадника, женщин и мужчин, сидящую женщину с младенцем, кифаристку.

На территории могильника найдены четыре базы из известняка, служившие в качестве алтаря, и сломанные глиняные трубы, предназначавшиеся, вероятно, для возлияния вина.

Могильник относится к I в. до н. э.— II в. н. э.

Терракота. Арташат

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕГО ОТРАРА

К. А. Акишев, Л. Б. Ерзакович

Южно-Казахстанская экспедиция АН Казахской ССР полностью исследовала городскую застройку XVI—XVIII вв. в северо-восточной части Отрара. Здесь на площади в 15 000 кв. м вскрыты пятнадцать городских кварталов, причем три из них полностью. Поквартальная планировка четко выявляется улицами шириной 2—3,5 м, идущими в широтном и меридиональном направлениях. В ряде мест улицы переходят в незастроенные участки — площади или дворы.

Общее число вскрытых помещений на территории раскопа — около 400. Застройка кварталов однотипная. Как правило, жилой массив квартала пересекает глухая стена, разделяющая дома с выходами на противоположные улицы. В состав квартала входит до десяти многокомнатных домов (40—45 помещений), тесно пристроенных друг к другу. В составе каждого дома — центральное жилое помещение, площадью до 45 кв. м, и подсобные. Планировка жилых помещений повторяется. Большую часть площади занимает суфа высотой 0,4—0,5 м. Лишь у дверного проема оставлялся небольшой участок пола, выложенного жженым кирпичом, с водосливом — ташнау. В суфу вмазывались одна или две печи или хум, перевернутый вверх дном (дно выбито). Канал топчи выводился на край суфы, в уровень с полом. Напротив топочного отверстия или сбоку от него пробивалось отверстие для дымохода. Канал дымохода прокладывался в суфе и выводился наружу вертикальным отрезком внутри стены. Рядом с печью устраивались столики из кирпича или деревянных плах. Обширная поверхность суфы использовалась и для различных хозяйственных нужд: в углах помещения встречаются закрома, вкопанные хумы и кувшины для хранения зерна. Остальные помещения в многокомнатных домах использовались, по-видимому, только для хозяйственных нужд. В них устраивались ямы, лари и закрома, дополнительные ташнау, открытые земляные очаги. Впервые обнаружены полностью сохранившиеся перегородки закромов высотой до 1,5 м. Они имели овальные в основании проемы в 0,5 м от поверхности пола. Стены помещений и поверхности суф

тщательно обмазаны глиной, борт суфы иногда окрашивался красной краской.

Все постройки позднесредневекового Отрара возведены из нестандартного сырцового кирпича прямоугольной формы. Система кладки разнообразна: горизонтальная с чередованием коротких и длинных сторон, на ребре с наклоном, в «елочку». Встречаются глинобитные стены и стены из дернового кирпича. При возведении стен использовались иногда каркасные конструкции.

Как обычно, многочисленны находки бытовой керамики (в том числе с тамгами казахских родов), железных изделий, бус. Следует упомянуть поделки из дерева (в том числе окрашенные), бронзовые перстни, изделия из кости, терракотовые фигурки животных. Несомненный интерес представляет клад медных монет XVI в. (997 экз.), по предварительным данным чеканенных в Туркестане и Ташкенте.

НА ЗЕМЛЯХ ДРЕВНЕГО ОРОШЕНИЯ В НИЗОВЬЯХ СЫРДАРЬИ

Б. В. Андрианов, А. С. Кесь

На протяжении последних трех лет Сырдарьинский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР совместно с геоморфологами Института географии АН СССР участвовал в исследованиях, связанных с проектом по переброске части стока сибирских рек в бассейны Сырдарьи и Амударьи. Цель исследований — изучение земель древнего орошения и составление археолого-геоморфологической картины зоны проектируемого канала. Маршруты охватили южную часть огромной древней дельты Сырдарьи, где проходят сухие русла Инкардарьи и Жаныдарьи, и севернее — вдоль Кувандарьи и Эскидарьялыка (Пра-Кувандарьи). Эти четыре системы древних дельтовых протоков левобережной Сырдарьи формировались постепенно на протяжении позднего плейстоцена и голоцена, перемещаясь с юга на север, то затухая, то обводняясь вновь. Самые древние следы обитания здесь людей относятся к позднему неолиту. Стоянки этого периода обнаружены в меридиональных низинах среди массивов грядовых песков.

Наиболее значительная группа стоянок Космола 1—6 обнаружена к западу от Кувандарьи на высокой песчаной гряде, образующей берег озеровидного понижения. Стоянки располагаются на некотором расстоянии друг от друга на протяжении 6 км, занимая на вершине гряды небольшие котловины выдувания в непосредственном соседстве с современными загонами для скота. Обильный материал дала стоянка Космола 1. Здесь обнаружено 80 изделий из кварцита, десяток кремневых ножевидных пластин, венчики сосудов и многочисленные фрагменты стенок, в том числе орнаментированные насечкой. Материалы со стоянок из урочищ Космола,

так же как и стоянок Айпари и Талас, имеют много общего с находками на позднекельтеминарских стоянках урочища Жалпак на нижней Инкардарье.

Урочище Джеты-асар в виде единого массива такыров с причудливой сетью древних дельтовых протоков, каналов и развалинами крупных укрепленных поселений — «асаров» простирается к востоку от русла Кувандарьи на руслах Эскидарьялыка. Последние сохранились в виде пологих валов со следами каналов асарского времени в центральной части. Наряду с разветвленными оросительными системами на речных водах в то время существовали системы, базирующиеся на искусственно обводненных старицах и углубленных участках замирающих протоков. Исследования выявили довольно сложную картину постепенного отмирания низовых дельтовых протоков в урочище Джеты-асар. Об этом говорят и неоднократные переустройства оросительных систем, и превращение в бассейны-водохранилища углубленных участков протоков.

Есть основания предполагать, что само запустение западной части оазиса, особенно вокруг Томпак-асара (которое произошло, по данным раскопок Л. М. Левиной, во II—III вв. н. э.), было вызвано процессами заиления и отмирания речных русел.

В 1946 г. С. П. Толстов во время авиаразведок к северо-западу от урочища Джеты-асар открыл на русле Эскидарьялыка крепость, названную Алыб. Маршрутом 1973 г. установлено, что это крепость с хорошо сохранившимися на высоту до 6 м стенами, близкая по планировке к квадратной, с протяженностью стен 57×57×56×54 м. Сложена она из сырцового кирпича (48×10, 38×8 см). Вход в укрепление с юга. Оно окружено со всех сторон сухими руслами. Находки керамики асарского типа свидетельствуют о том, что крепость функционировала в I тысячелетии н. э.

Остатки оросительных систем асарского времени встречены и в самом низовье Кувандарьи. Однако здесь преобладают позднесредневековые памятники (мазары и кладбища), покинутые казахские и каракалпакские поселения XVII—XVIII вв. и небольшие ирригационные сооружения. На Кувандарье изучено несколько старых оросительных систем лиманного типа. Так, удалось проследить путь воды на 15 км от реки. Вода подавалась через серию низин, соединенных короткими арычками. Примерно через 5 км начинался магистральный канал, который шел в нижней части стока, вдоль межгрядового понижения, повторяя все причудливые изгибы рельефа, постепенно понижаясь в сторону двух больших межгрядовых низин, где ровная поверхность сохранила валики небольших полей канавы от распределителей и оросителей и следы обваловки юрт.

РАБОТЫ В ВОСТОЧНОМ КАЗАХСТАНЕ

Ф. Х. Арсланова, А. А. Чариков

Экспедиция Усть-Каменогорского педагогического института совместно с Восточно-Казахстанским областным музеем продолжила раскопки на Зевакинском могильнике (Шемонаихинский р-н) и на могильнике Кызылтас (Уланский р-н).

Раскопки четырех оград эпохи бронзы на Зевакинском могильнике выявили шесть трупоположений и одно трупосожжение. Умерших клали в грунтовые ямы в пяти случаях, реже — в каменных ящиках (два). Чаще всего погребенные положены скорченно на левом боку и лишь в одном случае — на правом. В пяти могилах зафиксировано положение костяка головой на запад, в двух — на восток.

Погребальный инвентарь представлен обломками глиняных горшков с плавной линией профиля, орнаментированных зонально по венчику, плечику и тулову гребенчатым штампом. Сходство их с ранее найденными здесь сосудами федоровского времени позволяет датировать эти фрагменты в тех же рамках. Украшения представлены боченковидными бусами из стекловидной массы и раковинами каури.

В кургане эпохи раннего железа обнаружено парное захоронение в срубе из двух венцов с поперечным перекрытием. Умершие положены вытянуто на спине, головой на восток. Погребенным в глиняных сосудах оставлена заупокойная пища, железный нож и костяной втульчатый ромбический наконечник стрелы. Комплекс вещей датируется второй половиной I тысячелетия до н. э.

В нынешнем сезоне раскопан третий по счету в Зевакинском могильнике курган «с усами», состоящий из одного каменного кургана (диаметр 9 м) с отходящими от него в восточном направлении каменными грядами. В кургане найдены кости лошади (обломки челюсти и кости ног) и глиняный сосуд, близкий по форме к центральноказахстанским из аналогичных погребальных сооружений. Захоронение не обнаружено. Ориентировочно курган «с усами» датируется первой половиной I тысячелетия н. э.

Средневековые погребения в двух длинных курганах близки изученным на Зевакинском могильнике в предшествующие годы. Инвентарь из десяти могил (оружие, сбруя, предметы быта) датирует их IX—XI вв. н. э.

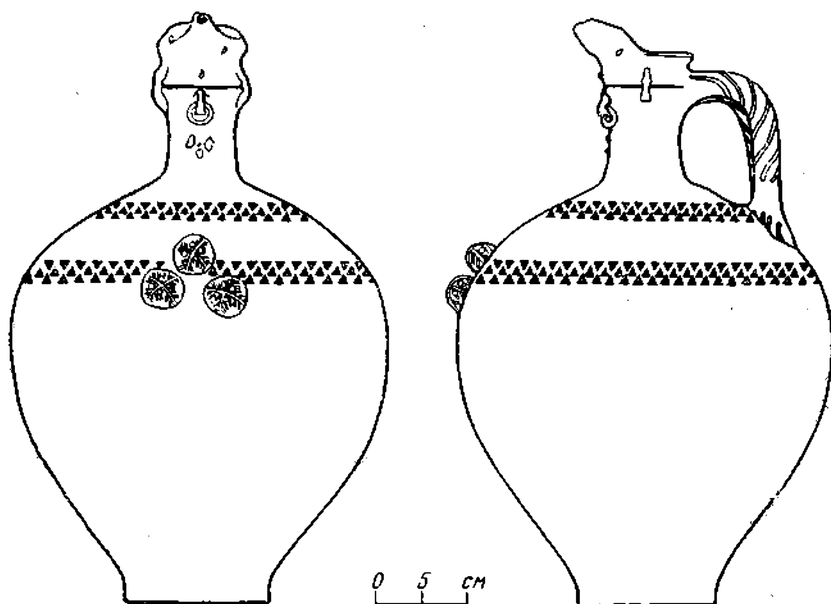
В могильнике Кызылтас, расположенном в 24 км южнее г. Усть-Каменогорска, на левом берегу ручья Урунхай, изучена ограда эпохи бронзы, содержащая цисту, в которой найдены разрозненные кости человека, обломки глиняного орнаментированного горшка, лопатка коровы. Здесь же раскопан курган «с усами» (второй на могильнике Кызылтас). В восточной части насыпи найден глиняный сосуд, типичный для посуды, полученной из раскопанных ранее курганов «с усами». Захоронение не обнаружено. Внутри каменных гряд были расположены три каменных кургана диаметром 5—8 м, высотой до 0,4 м. В результате их раскопок получен материал (концевые и серединные накладки лука из кости, железные

удила с костяными псалиями, оканчивающимися в виде «рыбьего хвоста», подпружные пряжки, точило, костяная рукоять железного ножа), датирующийся VIII—IX вв. н. э. У одного из этих курганов с восточной стороны стояла каменная стела, у другого были выявлены три стелы, вкопанные по углам могилы.

АНТРОПОМОРФНЫЙ СОСУД ИЗ ТАЛГАРА

К. М. Байпаков

В 3 км севернее городища Талгар (Алма-Атинская обл.), где в течение нескольких лет работает Талгарский отряд АН Казахской ССР, при случайных обстоятельствах найден интересный сосуд. Это широкогорлый кувшин, сделанный на гончарном круге из теста с примесью речного песка и покрытый снаружи розовым ангобом. Высота кувшина 65 см, высота горла 25 см, диаметр тулова 40 см, диаметр горла 10 см. Горловина и венчик кувшина оформлены в виде головы человека: у него прямой нос, составляющий одну линию со лбом; в ноздри продето глиняное кольцо; брови в виде сплошной прочерченной линии, а рот намечен вставками кусочков серого стекловидного шлака; глаз нет. Венчик со сливом изобра-

Сосуд из Талгара

жает трехзубчатую корону, которая инкрустирована тремя вставками кусочков стекловидного шлака, имитирующего, вероятно, драгоценные камни. Коленчатая ручка сосуда представляет собой две скрученные косы, которые, начинаясь от затылка, падают на спину (тулово). На тулове сосуда налеплены три крупные шишечки с рельефными изображениями перекрещенных хвойных веток. Две полосы на тулове в виде треугольных зубцов, видимо, имитируют орнамент одежды.

Антропоморфный сосуд, предварительно датируемый IX—XI вв., дает представление о внешнем облике средневекового населения Илийской долины.

ЭКСПЕДИЦИЯ КУСТАНАЙСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

В. В. Евдокимов

Экспедиция Кустанайского педагогического института начала раскопки поселения эпохи поздней бронзы, расположенного у пос. «Конезавод» Кустанайской обл., на первой надпойменной террасе правого берега р. Тобол. Жилая площадка поселения частично разрушена.

Вскрыта одна из двух камер жилища подквадратной формы (16,8×15,6 м), углубленная на 0,75 м в материковый песчаный слой. Зафиксированы коридорообразный выход в сторону реки и переход в другую камеру, четыре кострища и каменный очаг, восемь хозяйственных ям. Вдоль стен жилища с наружной и внутренней сторон отмечено более 140 столбовых ям.

Керамика представлена фрагментами плоскодонных грубо изготовленных горшков с примесью песка в тесте. Преобладает резной орнамент, иногда шейка или верх тулова украшались елочкой и вдавлениями. Вещевой материал представлен частью бронзового косаря с круглым отверстием на конце, обломков кинжала с коротким черешком, бронзовой проколкой, 50 игральными костями (сделаны из астрагалов овцы), пятью галечниковыми лощилами, небольшим каменным молотком, частью массивного каменного песта, кусочками медной руды.

Схематичное изображение человеческого лица нанесено на одной из строн глиняного диска размерами 8,5×8 см и толщиной 3,2 см. Неглубокими вдавлениями переданы глаза, невысоким рельефным валиком — нос. Форма диска довольно точно передает овал лица. В выбросе из ямы под опору ЛЭП найден костяной конек, аналогичный садчиковским.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КУЛЬ-ТОБЕ

С. Жолдасбаев

Палеоэтнографический отряд Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции АН Казахской ССР проводил раскопки городища Куль-тобе («Зольный бугор»), расположенного на северных склонах хребта Каратау в ущелье Каракурун, в 4 км к югу от совхоза им. Энгельса Сузакского р-на.

Куль-тобе предположительно можно отождествить с известным по письменным источникам городом Иллан-караул (Жылан-караул), который в 1582 г. был полностью разрушен сыном Шейбанн-хана Ибадулла-султаном. Однако частично жизнь на нем продолжалась до XVIII в., что доказывается археологическими данными.

Куль-тобе (180 × 135 м) представляет собой овальный в плане холм с цитаделью, расположенной ближе к северной части. Высота его достигает 6 м. По краям холма прослеживаются некоторые участки крепостной каменной стены шириной до 1 м. Вокруг холма зафиксированы остатки сильно оплывшего рва.

Раскоп (2000 кв. м) заложен в северо-западной части поселения Вскрыто 50 помещений и выявлены остатки двух улиц. Одна из них, шириной 2 м, тянется вдоль крепостной стены. Улица в центре поселения имеет ширину 2,5 м. Дома располагались между улицами и вокруг цитадели. Они состояли из двух — четырех помещений размерами 5,2 × 4,5; 4,7 × 3,2 и 2 × 1,9 м. В каждом комплексе имелось кухонное помещение, половину площади которого занимала суфа. В центре ее тандыр — очаг диаметром от 0,30 до 0,55 м и глубиной до 0,45 м. Перед очагом — ташнау, закрытое плоскими камнями. Дымоходы проведены в суфе; узкие каналы их перекрывались положенными плашмя камнями и завершались вертикальным каналом, проложенным в стене. В некоторых помещениях (24, 33, 28) встречались парные очаги, дымоходы которых также соединялись вертикальным каналом в стене. В кухонном помещении кроме ташнау имеются хозяйственные ямы (диаметр 0,5—0,6 м, глубина до 0,9—1,2 м).

Строительным материалом для всех видов сооружений в большинстве случаев был камень. Сырцовые кирпичи, по-видимому, использовались только для возведения верхней части стен.

Для выяснения характера оборонительных сооружений поселения заложена траншея (20 × 1 м). Оказалось, что ров имеет ширину 5 м и глубину 3 м. Обнаружены также остатки трех крепостных пахсовых стен, вероятно нижнего культурного слоя. На третьей пахсовой стене построены каменные стены, которые относятся к последнему периоду, а нижние две стены — к XIII—XV вв. Керамика из помещений верхнего слоя датируется XVI—XVIII вв.

Таким образом, можно предположить, что поселение датируется в пределах XIII—XVIII вв.

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Г. Б. Зданович, С. Я. Зданович, В. Ф. Зайберт, М. К. Хабдулина

В организации работ Северо-Казахстанской экспедиции приняли участие Карагандийский государственный университет, Петропавловский педагогический институт, Кокчетавский и Карагандинский областные музеи, Карагандинский городской дворец пионеров.

Основным объектом исследования было поселение Саргары на р. Жабай, в 30 км к северо-востоку от г. Атбасара Целиноградской обл. Вскрыто 4016 кв. м площади, расчищены остатки девяти полуземляночных сооружений подпрямоугольной в плане формы с котлованами глубиной 0,6—0,9 м. Помещения располагались очень компактно и соединялись проходами. Наибольший интерес представляет жилище 7, погибшее во время пожара. Ширина его в средней части 9—10 м, по краям до 15 м, длина 55 м. Общая площадь помещения более 600 кв. м. Вдоль стен обнаружены остатки плетня, хорошо фиксировались несущие конструкции (балки и столбы), в некоторых случаях сохранившие вертикальное положение. Обуглившиеся остатки кровли состоят из бересты, хвороста, грубых трав.

По конструкции выделяется сооружение 2, расположенное в стороне от жилого комплекса. Оно имеет форму восьмиугольника со сторонами 4—5 м. Площадь его 135 кв. м. В центре обнаружены следы прокала. В юго-восточном углу на глиняном возвышении — захоронение ягненка, вдоль южной стенки — шесть черепов баранов. Это сооружение имело, видимо, культовое назначение. К помещению 2 примыкает система канав с зольным заполнением.

В коллекции с поселения — 12 тыс. предметов, в том числе бронзовые наконечники стрел, массивная пешня, иглы, проколки. Керамика валиковая. Найдено несколько сосудов карасукского типа.

Поселение относится к эпохе поздней бронзы.

Вблизи поселения Жабай-Покровка II обнаружен грунтовой могильник. Исследованы 34 ямы овальной в плане формы (0,4×0,6 м). Некоторые из них перекрыты каменными плитами. У западной стенки их по одному-два алакульских сосуда. В нескольких ямах сохранились остатки детских скелетов. Здесь же обнаружена могила II—IV вв. н. э. Три мужских скелета лежали вытянуто и были ориентированы на юго-запад. При них найдены обкладки сложного лука, три сосуда, железные меч, кинжал, три наконечника копья (?), набор стрел.

Кокчетавским отрядом начаты работы у с. Кеноткель на р. Чаглинка (Зерендинский р-н Кокчетавской обл.). Выявлено 20 памятников различных эпох. Наиболее выразительны могильники, состоящие из круглых каменных оградок или курганов с земляной и каменной насыпью. На могильниках Кошкарбай I и Кеноткель XII исследовано 12 каменных колец эпохи бронзы. Конструкции диаметром 4—16 м содержали по одной могильной яме, ориентированной по оси запад — восток. Господствует обряд

трупоположения. В ямах найдены сосуды федоровско-алакульского типа и бронзовые бусы. Сосуды обнаружены внутри и за пределами кольца. Два больших кольца могильника Кошкарбай I имеют с восточной стороны небольшие кольца — пристрои с трупосожжениями.

Поселение Кеноткель X представляет собой остатки долговременного сезонного стойбища скотоводов эпохи раннего железа.

В этом же районе проведены раскопки поселения ранней бронзы Кеноткель VIII. На площади 400 кв. м открыты остатки нескольких наземных жилищ и обнаружено более 4000 находок из камня и глины.

ПЕТРОГЛИФЫ ТАРБАГАТАЯ, МАНРАКА И САУРА

В. П. Курылев

Многочисленные наскальные изображения обнаружены в горах Тарбагатая, Манрака и Саура (Тарбагатайский и Зайсанский р-ны Восточно-Казахстанской обл. Казахской ССР).

Основным мотивом петроглифов являются изображения животных, главным образом горных козлов и архаров. Встречаются изображения оленей, лосей, лошадей (диких?), двугорбых верблюдов, волка (или собаки?), а также людей (стрелков из лука, всадников). Петроглифы находятся и

Писаницы в ущелье Богутас

довольно ровной вертикальной поверхности скальных выходов кристаллического сланца, обращенных, как правило, на южную или юго-восточную сторону. Рисунки выполнены точечной техникой. Отметим значительно более крупный по сравнению с другими рисунок оленя, выполненный так называемой ажурной или скелетной техникой и перекликающийся со скифским звериным стилем.

Как правило, вблизи мест с наскальными рисунками находятся курганы с каменными насыпями, в ряде случаев сопровождающиеся каменными изваяниями, скорее всего древнетюркского времени. Беглое сравнение обнаруженных изображений с уже известными петроглифами Прииртышья, Южного Казахстана, Тувы и Монголии позволяет предварительно датировать их первыми веками нашей эры.

РАБОТЫ В ДЖЕТЫАСАРСКОМ УРОЧИЩЕ

Л. М. Левина

В низовьях Сырдарьи Хорезмская экспедиция вела работы, связанные с обследованием древних русел и расположенных вблизи археологических памятников. Начаты раскопки на одном из сравнительно небольших памятников Джетыасарского урочища, по подъемному материалу предварительно отнесенном к периоду Джеты-асар I. Памятник обозначен на картах как Томпак-асар.

Томпак-асар имеет трехчленное деление, мощность культурных слоев от 7 до 15 м, общую площадь 2 га. Вскрыто более 40 помещений и часть крепостных стен с обходными коридорами, относящихся к трем верхним строительным периодам, а также частично и крепостные стены четвертого строительного периода, погребенные под помещениями и стенами верхних горизонтов. Протяженность крепостной стены (соответственно и обходного коридора), в центральной части городища — более 200 м, высота ее раскопанной части до 7,5 м. Стена сложена из горизонтальных рядов битой глины и сырцовых кирпичей. На юго-западном и восточном участках этой стены обнаружено более 30 бойниц, относящихся предположительно к двум рядам. На восточном участке стены низ бойниц (снаружи) находится на уровне 11 м от уровня современного такыра; расстояние между бойницами 0,9 м. На юго-западном участке стены низ бойниц на уровне 9,5 м, расстояние между бойницами 1,9 м.

Раскопанные помещения трех верхних строительных периодов позволили выявить определенную закономерность в их внутренней планировке (система суф, очагов, хозяйственных ям), в самой компоновке помещений. Большинство помещений, как и обходные коридоры, крепостные стены, башни и ведущие к ним лестницы, пандусы, подвергалось многочисленным мелким перестройкам внутри каждого строительного периода. Полированные костяные наконечники стрел, бусы, фрагменты керамики, найденные

в вышеупомянутых помещениях, позволяют дать лишь весьма предварительную дату верхних строительных периодов — вероятно, не позднее II—III вв. н. э.

В определенной степени подтверждают эту датировку и материалы, полученные в результате раскопок погребальных сооружений вблизи городища. Раскопано пять погребальных сооружений. Три из них оказались полуподземными склепами одинаковой планировки. Они имеют своды, выступавшие над уровнем дневной поверхности на высоту до 0,6—0,7 м под курганной насыпью, заложенные кирпичом арочные входы, суфы, на которые были положены погребенные. Все склепы были ограблены еще в древности, но остатки одежд и погребального инвентаря позволяют судить об их первоначальной роскоши. Найденные в склепе 1 янтарное и коралловое ожерелья, серьги из драгоценного металла, остатки расшитой золотой фольгой одежды, а также бронзовое зеркало с боковой ручкой и другие предметы из склепа 4 могут быть предварительно отнесены ко времени не позднее первых веков нашей эры.

Большое количество костей животных и рыб, найденное в помещениях, дает возможность говорить о занятии населения городища наряду с земледелием и скотоводством и рыбной ловлей.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Н. Логвин

Неолитический отряд экспедиции Кустанайского педагогического института проводил раскопки поселения Амангельды и разведки в верховьях р. Тобола.

Поселение расположено у северной окраины пос. Амангельды Карасуского р-на, на первой надпойменной террасе левого берега р. Кундызды. Памятник разрушается оврагом, на краю которого заложен раскоп площадью 135 кв. м. В западной части раскопа зафиксированы остатки разрушенного котлована жилища, имевшего подпрямоугольную форму. Размеры сохранившейся части 6×3 м. Северная половина котлована углублена на 0,9 м, южная — на 0,6 м от современной поверхности. Переход между ними ступенчатый. На горизонтальном полу жилища, покрытом множеством мелких неровностей, обнаружены две ямы, в заполнении которых находилось значительное количество находок.

Орудия представлены пластинами с ретушью, скребками, резцами, проколками, наконечниками стрел, топором и долотцом, выполненными техникой шлифования, двусторонне оббитым тесловидным орудием, отбойниками на гальках. Единично встречены трапеции и скошенные острия пережиточных форм. Изделия на пластинах резко преобладают над изделиями на отщепах.

Керамика фрагментарна. Тесто с примесью песка, слюды и раститель-

ности. Сосуды орнаментированы ямочными вдавлениями, пальцевыми защипами и вдавлениями, насечками, оттисками гребенчатого штампа, прочерчиванием, линейными наколами. Шейки сосудов, как правило, не профилированы. Днища сосудов плоские. Единственный частично реконструированный сосуд имеет открытую, типа чаши форму. Венчик отогнут наружу.

Материал поселения Амангельды находит аналогии в материале памятников позднего неолита Южного Зауралья.

Разведкой по р. Саржанке и верховьям р. Тобола, на участке от центральной усадьбы совхоза «Волгоградский» до 3-го отделения совхоза «Восточный» выявлены четыре неолитические стоянки. Они находятся на крутом, высотой 3—4 м, берегу Тобола. Слабозадернованный почвенный слой выветривается. Наиболее многочисленный подъемный материал собран на Верхнетобольской стоянке. Керамика невыразительна. Кремневый инвентарь аналогичен инвентарю поселения Амангельды и может быть отнесен к позднему неолиту. На стоянках Тобольская, Аймагамбет, Верблюдгора собраны немногочисленные изделия: отщепы, скребки на отщепах, ножевидные пластины и обломки двусторонне обработанных орудий.

РАЗВЕДКА В ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В. Н. Логвин

Тургайским областным историко-краеведческим музеем и отделением Общества охраны памятников произведено обследование оз. Акколь, на юге Джангильдинского р-на Тургайской обл. Выявлено семь новых местонахождений.

Пункты Акколь 1—3 расположены на западном, высотой 4—8 м, обрывистом берегу оз. Акколь. На стоянке Акколь 1 собраны: ножевидные пластины, отщепы, нуклеус и грубая керамика с примесью песка в тесте. Один фрагмент шейки орнаментирован широкими горизонтальными полосами, нанесенными, вероятно, пальцами. В пункте Акколь 2 найдены неорнаментированная керамика с примесью песка в тесте и один отщеп с ретушью. В пункте Акколь 3 собрано семь фрагментов неорнаментированной керамики с примесью мелкого песка в тесте. Внешняя поверхность некоторых фрагментов залощена.

Поселение Акколь 4 расположено на мысу, далеко вдающемся в озеро. На слабозадернованной поверхности его отмечены три впадины диаметром 20—25 м. По краям впадин собрана неорнаментированная керамика. В качестве примесей в тесте использовались крупный черный песок и раковина. На внутренней поверхности многих фрагментов следы заглаживания.

В пункте Акколь 5, расположенном на склоне южного берега оз. Акколь, собрано несколько невыразительных фрагментов керамики и две ножевидные пластины.

Поселение Акколь 6 расположено на склоне останца в основании длинного и узкого мыса. Культурные остатки, представленные костями животных и керамикой, обнаружены на площади 400 кв. м. Поверхность керамики гладкая. В качестве примеси использовался песок. На внутренней поверхности некоторых фрагментов имеются следы заглаживания. Орнаментирована керамика треугольными вдавлениями, гладким штампом (треугольники, горизонтальный зигзаг), прочерчиванием. Один фрагмент орнаментирован широкими горизонтальными полосами, нанесенными пальцами. Шейки сосудов отогнуты наружу, днища плоские.

На восточном берегу оз. Малый Акколь (находящемся в 1 км к западу от оз. Акколь) поднят обломок керамической лепной ручки и фрагмент стенки сосуда.

В Есильском р-не на берегу высохшего русла, в 17 км к востоку от с. Орловка обнаружена стоянка. Собраны два скребка, отщепы и сколы. Здесь же зафиксированы четыре кургана с земляной насыпью диаметром 20—25 м, высотой 0,2—0,3 м.

РАСКОПКИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ

Б. Нурмуханбетов

Отряд Южно-Казахстанской экспедиции проводил исследования в Отрарском оазисе и его каратауской периферии, а также на руслах средней Сырдарьи — Ырмаксу, Кумайлыкас и Баялдере.

В Отрарском оазисе близ городищ Мардан-куюк и Куйрык-тобе обследованы погребальные памятники II—IV и X—XII вв. н. э. Сравнительно хорошо сохранились три погребальных сооружения в виде наземных пахсовых склепов прямоугольной формы, с низкой камерой. Погребенные уложены в вытянутом положении на спине, головой на юг. Инвентарь представлен предметами быта, вооружения и украшениями. Найденная керамика датируется I—IV вв. н. э.

Второй могильник находится южнее городища Куйрык-тобе. Захоронения совершены в прямоугольных наземных склепах, сложенных из сырцового кирпича. Умершие уложены на правом боку, головой на северо-запад. Около отдельных групп склепов встречены хумы и хумчи, в некоторых из них лежал детский костяк. Могильник датируется X—XII вв.

Разведка по долинам рек Ырмаксу, Кумайлыкас и Баялдере (южные склоны Каратау) выявила многочисленные курганные группы и развалины средневековых городов и поселений. В двух могильниках близ с. Атабай раскопаны пять курганов эпохи железа.

РАЗВЕДКИ НА ЮГЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. А. Чалая

Экспедиция Семипалатинского педагогического института и областного краеведческого музея провела разведки в Абайском р-не Семипалатинской обл.

В 7 км к юго-востоку от аула Бестамак выявлен могильник эпохи бронзы. Он включает шесть каменных курганов, объединенных двумя центральными курганами, от которых в восточном и юго-восточном направлениях отходят два больших «уса» длиной 50—56 м и шириной 3 м. Раскопки одного из курганов показали, что основу погребального сооружения составляет каменная оградка диаметром 10 м, состоящая из плоских камней и сверху заваленная мелкими булыжниками. Могильная яма глубиной 0,40 м, ориентированная по оси восток — запад, содержала трупосожжение. В погребении находился лишь один горшок баночного типа без орнамента.

Второй могильник эпохи бронзы обнаружен в 2 км к северу от аула Бестамак. Он состоит из 54 каменных курганов и курганов «с усами». Самые крупные сооружения имеют диаметр до 30 м, малые — 9 м; высота их 0,6—1,5 м. Все курганы по основанию обложены огромными плитами, а сверху засыпаны мелкими камнями.

В 30 км от аула Кайнар, в горах Койтас, рядом с зимовкой Танбалытас (что означает «рисунки на камне»), найдены наскальные изображения. Рисунки выполнены точечной техникой на крупных валунах, отличных по минеральному составу от пород, слагающих эти горы. Гряда валунов темно-серого цвета тянется на протяжении 3—4 км шириной 60—80 м. Рисунки занимают естественно заглаженные поверхности, а сами фигуры расположены на плоскостях композиционно правильно. Насчитывается 230 отдельных фигур. Это в основном козлы, олени, верблюды, лошади, люди. Сюжетные рисунки (77) воспроизводят все наиболее интересные стороны жизни людей, рисовавших их. Здесь мы видим охоту на диких животных, ловлю лосей, моменты приручения лошадей, верблюдов, ритуальные танцы и военные столкновения. Фигуры животных чаще всего выполнены в реалистической манере, зато в изображениях людей наблюдается значительный схематизм.

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

ИТОГИ РАСКОПОК В г. ТАШКЕНТЕ

В. А. Булатова, М. И. Филанович, Д. Г. Зильпер

Раскопки на Ханабаде выявили план цитадели VII—VIII вв. Полностью расчищен ее северо-восточный фасад протяженностью около 100 м. По всей его длине расположены помещения-пеналы (21). Такая же картина наблюдается по всем фасадам. Уверенно можно говорить о четкой геометрической схеме военной крепости казарменного типа с периметральным расположением комнат вокруг двора. Примерные размеры цитадели 100×60 м. Мощные стены толщиной до 6 м по углам фланкировались выступами башен. Цитадель Ханабада интересна еще и своим узкофункциональным назначением. Здесь нет ни дворца, ни культовых сооружений. Это чисто военный объект. Пополнилась также и коллекция монет: получены еще две монеты с интересными деталями, изменяющими наши представления в пользу чачской атрибуции некоторых произведений торевтики. Повторное обживание территории цитадели отмечается только в XV в.

Ак-тепе — раннесредневековый замок крупного магната с поселением. Работы велись к западу от донжона. В расчищенных помещениях обнаружены мерлоны и другие детали архитектурного оформления фасада. Как бытовая керамика, так и детали архитектурного декора датируются VII—VIII вв.

Шахристан Минг-Урюка исследовался в связи с закладкой трех больших котлованов на его территории. В одном из них был обнаружен бадраб с комплексом художественной керамики X в., что позволяет относить возрождение жизни на шахристане Минг-Урюка к X в.

Начато обследование памятников восточной и юго-восточной части Ташкента. На городищах Таукат-тепе и Кугаит-тепе заложены стратиграфические шурфы. Шурфы на центральном холме и поселении городища Таукат-тепе дали четко определяемые слои V—VI и VII—VIII вв. н. э. На поселении верхний слой содержит материал XV—XVI вв. Шурф в южной части шахристана Кугаит-тепе выявил слои IV—V, VI—VIII и X—XI вв. н. э.

Материалы нижних слоев обследованных памятников имеют характерные черты культуры каунчи, ее второго и третьего этапов.

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО РАБИНДЖАНА

Ю. Ф. Буряков, О. М. Ростовцев

В 100 км к северо-западу от Самарканда, у подножья Зерабулакских гор, на берегу канала Нарпай располагается городище Аромиджан-тепе, отождествленное с крупным средневековым городом Согда-Рабинджаном. В связи с частичной перепланировкой русла Нарпая вблизи городищ отряд Института археологии АН Узбекской ССР начал изучение его территории. Памятник состоит из крепости прямоугольной в плане формы (140 × 160 м), укрепленной цитадели (26 × 32 м), расположенной внутри у северной стены, и территории шахристана и рабада площадью около 150 га. Севернее крепости на берегу канала располагается отдельно стоящее монументальное сооружение, соединявшееся с крепостью узким перешейком надо рвом.

Раскопки отдельно стоящего здания показали, что оно возводилось на снивелированных остатках здания IV—V вв. н. э., содержащих массу неглазурованной керамики и терракотовых статуэток. Стены здания сложены из пахсы, достигающей 8 м толщины, и кирпича размером 50(52) × 25(26) × 10 см.

Разрезом через ров установлено, что до VIII в. н. э. здесь проходило русло канала Нарпай. Русло настолько заполнилось наносами галечника и заилилось, что не оставалось места для пропуска воды, и чтобы избегнуть подмыва крепостных стен, было прорыто новое русло.

Раскопы в крепости выявили четыре архитектурно-строительных периода на цитадели, самый ранний из которых относится к III в. н. э. Определена мощность крепостных стен, достигавших толщины 16 м, а в высоту сохранившихся до 12 м. Внутри стен проходил обводной коридор, снаружи — ров. На стене крепости в юго-восточном углу вскрыты три помещения с пахсовыми стенами. В одном из них обнаружена печь и отвал битого и бракованного стекла IX—X вв. н. э.

На шахристане выявлены три строительных периода (VI—X вв. н. э.). Наиболее полно изучен верхний комплекс, включавший жилые и подсобные помещения с водопоглощающей системой. Стены сложены из сырцового и жженого кирпича размером 4 × 20 × 8 и 38 × 19 × 8 см; им же выложены полы жилых комнат. Найдено много керамики, стекла, металлических изделий и монет (преимущественно саманидских).

В рабаде обнаружены следы гончарного и кирпичного производства, вскрыт хозяйственный комплекс, включавший дворик с колодцем и три помещения. Интерес представляет парадная комната комплекса, оформленная резьбой по ганчу; северная, восточная и западная ее стены имели ниши с ажурными алебастровыми решетками (панджара). Кроме растительного и геометрического орнаментов встречены стилизованные изображения рыбки с вуалевидным хвостом. Фон и рисунок подкрашивались красно-золотым и голубым цветами. В постройке здания употреблялся кирпич со штампованным орнаментом. Южнее этого здания найден клад монет (112 штук) так называемых «черных дирхемов», среди которых ока-

зался саманидский фельс 342 г. хиджры (953—954 гг.). По данным письменных источников, город погиб в 1158 г. в период междоусобиц хорезмшахов с караханидскими правителями Самарканда.

РАБОТЫ В ТАШКЕНТСКОЙ ОБЛАСТИ

Э. Ю. Бурякова, Ю. Ф. Буряков, К. Алимов

Шаш-Илакский отряд Института археологии АН Узбекской ССР проводил раскопки двух древних городов в Ташкентской обл.

На западной окраине Ташкентского оазиса начато изучение крупного городища Шахрухия, расположенного на крутой излучине правого берега Сырдарьи, выше устья ее притока Ахангарана. Городище представляет собой руины древнего города Бенакета, первого города Шаша на торговом пути с западными владениями.

Значительная часть шахристана, имевшего более 10 м культурных наслоений, и цитадели разрушена Сырдарьей. Остатки шахристана вытянулись вдоль реки более чем на 750 м; мощность культурного слоя здесь более 10 м. К востоку от него сохранился обширный рабад с квартальной застройкой и площадями базаров, обнесенный стеной с 18 башнями.

Стратиграфический шурф площадью 15 кв. м, заложенный в западной части шахристана на обрыве к реке, опущен до глубины 11,75 м, но до материка не доведен. В нем последовательно вскрыты слои с материалами от XVII до IV—V вв. н. э. Наиболее мощные слои с зольными отложениями и жилыми сооружениями относятся к V—VII вв. н. э.

Прослежена нить магистрального водопровода X—XII вв., сложенного из жженого кирпича в форме арочного свода высотой до 0,92 м.

В рабаде вскрыта часть крепостной стены с башней (башня 4). Башня, выступающая полукругом (диаметр 5,6 м) из пахсовой стены, сложены из сырцового кирпича размером 33 × 38—45 × 6 см. Основание цилиндрической формы несет конически сужающиеся стены башни толщиной от 1,5 до 0,9 м. В фундамент башни строители уложили в качестве гидроизолирующей прослойки несколько тысяч фрагментов керамики VII—XII вв., в том числе обломки оссуариев и глазурованной посуды. На высоте 1,3 м от пола башни вскрыты восемь балок, вероятно служивших основанием настила второго яруса. Поперечная стена отделяла от полукруга башни прямоугольное помещение (2,5 × 5,5 м) с суфами вдоль стен (каземат). Башня возведена в конце XIV в. и, вероятно, являлась частью крепостной системы Шахрухии.

В восточных районах Шаша, в 25 км к востоку от Ташкента, продолжено изучение городища Кавардан. Городище площадью около 80 га расположено на адырах, спускавшихся к древней излучине Чирчика, и включает цитадель и две городские территории, окруженные самостоятельными стенами. Четырьмя раскопами вскрыты культурные наслоения (8,5 м),

подтвердившие датировку города от IV—V вв. до начала XIII в. Внешняя крепостная стена возведена на первом этапе жизни города. В округе города вскрыты катакомбные захоронения с сосудами каунчинского типа, бусами, бронзовыми пряжками. Черепа с сильной кольцевой деформацией.

ФЕРГАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Н. Г. Горбунова, Г. П. Иванов, Т. И. Кулик, Г. Мирзалиев, Т. Г. Оболдуева

Одной из задач Ферганской экспедиции Государственного Эрмитажа, Республиканского общества охраны памятников Узбекистана и Ферганского музея была работа по составлению археологической карты Узбекистана. Экспедиция обследовала часть памятников Ферганской обл., связанных с бассейнами рек Исфайрам-сай и Шахимардан-сай. Помимо выявления, учета и обследования памятников на некоторых из них были заложены разведочные шурфы (Арабмазар-тепе, Усман-тепе, Худжампошо). В результате разведок и раскопок поселений выявляются некоторые данные по динамике развития ирригационной сети. Можно полагать, что часть ныне существующих магистральных арыков функционировала уже в первые века нашей эры.

На Талмазарском могильнике открыто пять погребений V—IV вв. до н. э. Подобные же погребения обнаружены на могильнике Урюкзор, где, кроме того, раскопаны курганы первых веков нашей эры.

Экспедиция продолжила работы на поселениях у сел. Арсиф Ферганской обл. Одно из них, тепе Арк — постройка несколько необычного типа. В плане она крестовидная, причем концы креста соединены между собой несколькими поворотами стены и образуют многоугольную конструкцию. На некоторых участках наружной стены обнаружены бойницы, что позволяет предполагать наличие их по всему периметру стен. Концы креста оказались выступающими на каждой стороне постройки башнями. Внутри здания находились сводчатые помещения, располагавшиеся под углом друг к другу и, видимо, соединявшиеся между собой. Своды выложены необычно, с перепадами высот: более высокие их части — наклонными поперечными кольцами, более низкие — вертикальными отрезками. Судя по найденным на полу одного из помещений гумусному слою, костям животных и обгорелому зерну, помещения были жилыми. Что находилось в центральной части постройки, осталось неясным. Возможно, это незастроенное пространство. Вокруг центральной постройки находилась еще одна стена с башнями.

Второе поселение Ак-тепе раскопано примерно на четверть, что, однако, позволяет судить о планировке всего поселения, пережившего несколько строительных и хронологических этапов. На первом этапе это была округлая в плане постройка с внешней пахсовой стеной диаметром около

30 м. От этой стены внутрь отходили короткие узкие радиально расположенные стенки, упирающиеся в кольцевую внутреннюю стену. Пространство между ними было заложено обломками кирпича и пахсы. На втором этапе поверх радиально расположенных отсеков возводится еще одна кольцевая стена, которая продолжает существовать, так же как и внешняя, в третий и четвертый периоды. На всех этапах планировка внутренней части постройки — группы смежных помещений.

Оба поселения можно отнести к середине I тысячелетия н. э. Тепе Арк существовало сравнительно недолго, тогда как последний этап жизни на Ак-тепе может быть датирован VIII в. н. э.

РАБОТЫ ФЕРГАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

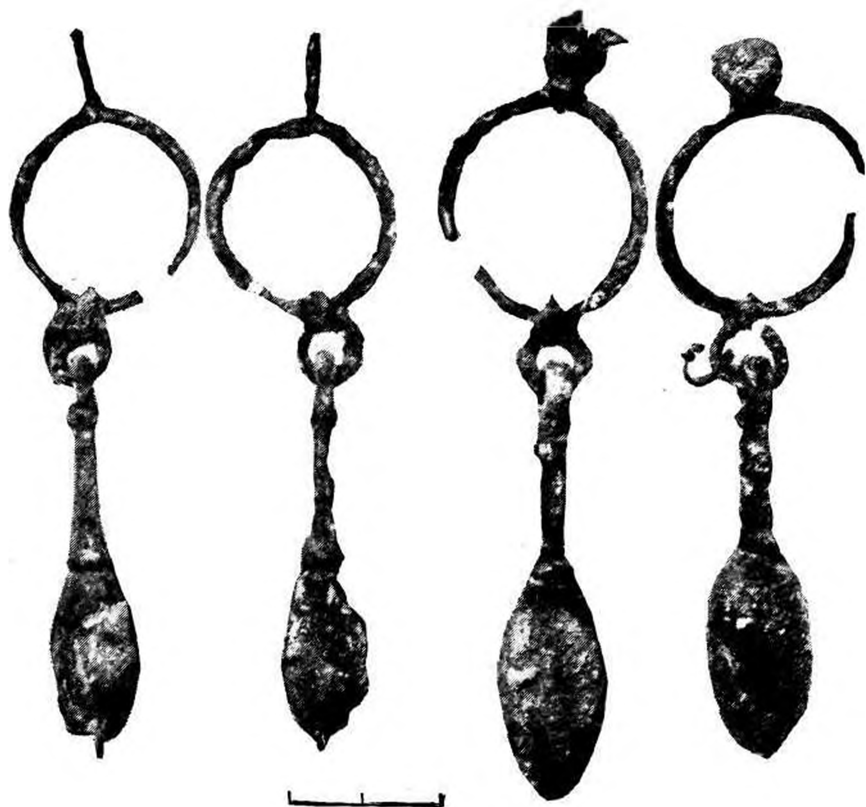
Ю. А. Заднепровский, Е. В. Дружинина

Основным объектом работы экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР оставался Дальверзин — поселение эпохи бронзы, на котором продолжено изучение цитадели. На площади более 300 кв. м вскрыты строительные остатки среднего и нижнего горизонтов. В последнем раскопаны части двух полуподземных жилищ, прямоугольных в плане. Эти обширные землянки врыты в материковый слой на глубину 1 м. Стены первой землянки прямые. В полу находятся ямки разного размера и назначения. Стена второй землянки наклонная, расширяется кверху; и здесь расчищено несколько ям для столбов. Подобный тип жилищ обнаружен впервые на Дальверзине. Установлено различие планировки построек цитадели каждого из трех строительных горизонтов. Оборонительная стена цитадели расчищена с внутренней стороны на всю высоту на участке длиною более 9 м. В яме нижнего горизонта открыты остатки большой глиняной «ванны», округлой в плане, явно производственного назначения. В северной части цитадели обнаружены два хумакорчаги и обломки сосудов, которые свидетельствуют о заселении участка внутри цитадели в мархаматский период.

На соседнем поселении эпохи бронзы Ашкал-тепе заложены шурфы. В одном из них обнаружено впускное захоронение эпохи раннего железа с двумя сосудами.

Андижанский разведывательный отряд экспедиции (совместный с Институтом археологии АН Узбекской ССР) продолжил изучение памятников Андижанской обл. Обследовано более 50 памятников.

Возобновлены работы на городище Мархамат. В раскопе площадью более 40 кв. м найдены четыре хума, очаги и разрушенные строительные остатки, относящиеся к трем горизонтам. На останце тепе в центре городища раскопаны участки стен построек. Культурный слой вскрыт до материкового слоя, на глубину 5 м. Городище исследовано впервые в 1950 г. А. Н. Бернштамом. Однако высокий уровень грунтовых вод не позволил

Серьги из могильника Уч-ат

тогда получить полное представление о стратиграфии. Повторные работы убедили в перспективности постановки больших раскопов на Мархамате — эталонном памятнике древней Ферганы последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры.

На поселении Мунчак-тепе (в 2 км к востоку от Мархамата) добыто огромное количество керамики. Здесь, очевидно, производилась керамика для населения древнего Мархамата. На третьем памятнике мархаматского периода — городище Биловур-тепе — проведена траншея, прорезавшая поперек всю цитадель. В ней вскрыта часть зала шириной 8 м, с двумя ямами для колонн.

На городище Лумби-тепе (в 2 км к западу от Мархамата) выявлены стены построек двух горизонтов и вскрыта часть отложений третьего горизонта. При этом удалось углубиться только на 3 м, а культурный слой городища достигает 7—8 м. Верхние слои содержали раннесредневековую керамику VI—VIII вв. н. э.

Кроме того, экспедиция провела в Ошской обл. (Киргизская ССР) раскопки на могильнике Уч-ат (VI—VIII вв. н. э.) у с. Иски-Наукат и обследовала древние выработки на киноварь-ртуть южнее с. Марказ и ряд других памятников.

На могильнике Уч-ат вскрыто 25 погребений в катакомбах. Захоронения совершены вытянуто на спине, головой на запад или север. Вход в отдельные камеры был заложен крупными валунами, а в четырех случаях закрыт сырцовым кирпичом (30×50×10—12 см) или пахсовыми блоками. В одном случае костяк лежал на арчевой плахе. В могилах найдены глиняные сосуды, железные ножи, предметы туалета, бронзовые зеркала и различные украшения и бусы, а также несколько медных круглых монет с квадратными отверстиями. Находки позволяют ориентировочно датировать могильник VI—VIII вв.

Отметим также, что на склонах горы Тахт-и-Сулейман в г. Ош выявлено три поселения с керамикой чустской культуры. Там же найдены обломки зернотерок, заготовки каменных серпов, отбойники и другие каменные изделия.

В ходе обследования Ош-Карасуйского оазиса выявлено еще четыре поселения чустской культуры.

В КАМАШИНСКОМ РАЙОНЕ

С. Б. Лунина, Н. П. Столярова, Г. Я. Дресвянская

В Камашинском р-не Кашка-Дарьинской обл. продолжались работы экспедиции Ташкентского государственного университета.

В раскопе на центральном бугре городища Алтын-тепе работы велись в VI—IX ярусах. Здесь вскрыты остатки здания с помещениями жилого и хозяйственного назначения. С западной стороны помещения были ограничены единой стеной шириной 0,7—0,8 м. Самым крупным оказалось помещение (6,6×2,8 м), имевшее самостоятельный вход с южной стороны. Стены комнаты сложены из сырцового кирпича форматом 28×14—15×5 и 31×16×6 см. Основные стены имели цоколь, выложенный в несколько рядов жженого кирпича (22×22×5 см). Одна из стен между цоколем и сырцовой кладкой имела еще прокладку из дерева. В комнатах расчищены очаги разных типов, найдены зернотерки, керамика XI в. Ниже полов этих помещений находились остатки строений предшествующего этапа с мощными стенами из кирпича (37—40×20×6—7 см).

На территории пригорода впервые раскопаны остатки двух гончарных обжигательных печей. Одна из них круглая двухъярусная (диаметр пода 1,3 м) с топочной камерой высотой 1,7 м. Вторая печь предназначалась для изготовления разных размеров крышек с резным и штампованным орнаментом. Обе печи функционировали в XII в., но в верхней части культурного слоя встречалась керамика XIII—XIV вв. Нередко от печей обнаружен клад из 26 медных монет.

Маршрутный отряд обследовал предгорную и горную части района. Выявлены памятники античной и феодальной эпохи: крупные городища со всеми атрибутами древнего города, отдельные тепе так называемого столового типа, сельские поселения, поздние караульные башни. Наибольший интерес представляет крепость Дуние-тепе античного времени в кишлаке Обдахан. Тепе площадью около 3 га и высотой более 6 м доминирует над долиной Лянгарсая и контролирует пути, ведущие в глубинные горные экономически развитые районы. На крупном античном городище Саусан-тепе заложен шурф, выявивший культурный слой в 3,5 м с материалом II—III вв. На поверхности встречалась керамика и более раннего времени. В 2 км восточнее Саусан-тепе находится безымянное городище раннесредневекового времени со сложной и необычной планировкой, читаемой по микрорельефу.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

М. Мамбетуллаев, Н. Юсупов

Отрядом Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР осуществлено обследование памятников Хорезмской обл. Обнаружено 14 памятников, относящихся к различным историческим эпохам.

Особый интерес представляет городище Топрак-кала IV—II вв. до н. э., расположенное в Шаватском р-не. Городище в плане круглое, диаметром около 260 м, с въездом в восточной части. Въезд фланкирован двумя башнями. По стенам городища расположено несколько башен подпрямоугольной формы. Городище окружено рвом шириной 20—25 м и двойной стеной с внутренним коридором шириной 1,42 м.

Памятник Хумбуз-тепе, расположенный в местности Караташ, на берегу Амударьи, занимает площадь 4 га. В районе Хумбуз-тепе в IV в. до н. э.— II в. н. э. жили гончары. По берегам реки гончарные отвалы толщиной 0,5—1,5 м тянутся на протяжении 1 км. Встречаются разнообразные формы хозяйственной и столовой посуды, зернотерки, керамические обожженные ядра для пращи. На многих фрагментах сосудов имеются орнаменты и различные знаки мастеров. Здесь найдены кувшины с львиноголовыми ручками, терракотовые статуэтки коней, бронзовый трехлопастный наконечник стрелы со скрытой втулкой, фрагменты керамических изделий с изображением грифонов. На берегу Амударьи, восточнее Хумбуз-тепе, обнаружено пять гончарных печей. Печи круглые в плане и возвышаются над дневной поверхностью на 0,40—0,75 м. На поверхности печей № 1, 2 прослеживаются по четыре небольших углубления диаметром 0,80—0,90 см, возможно продухи. Керамический материал, обнаруженный у гончарных печей, позволяет датировать печи тем же временем, что и Хумбуз-тепе.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ДЖАНПЫК-КАЛА

Ю. П. Манылов

Государственным музеем искусств Каракалпакской АССР проведены исследования городища Джанпык-кала в горах Султануиздаг.

Продолжены работы на двух ранее начатых раскопках и заложен раскоп 3 (151 кв. м). Здесь вскрыты три помещения и бо́льшая часть прилегающей к дому территории. Одно из помещений (4,6×3,7 м) оказалось жилым. В центре помещения в полу выявлен очаг овальной в плане формы с предочажной ямой. К западной стене пристроена суфа с очагом-тандыром на ней. В юго-западном углу — небольшой закром. Помещение связано с центральным коридором размерами 4,5×4,5 м. Вдоль его южной стены пристроена суфа с двумя очагами. В северной стене коридора имеются два прохода в помещения, оставшиеся нераскопанными. С запада к центральному коридору примыкает проходное помещение (5,9×2,4 м), боковые части которого заняты суфами. На полах всех помещений следы пожара. Внешние стены помещений возведены из песчаниковых плит на глиняном растворе, внутренние — из пахсы.

Кроме керамики, украшенной полосчатым лощением и прочерченным орнаментом, найдены изделия из камня и железа, фрагменты ткани. В целом керамический комплекс датируется XIII—XIV вв.

Продолжение работ на ранее заложенных раскопах подтвердило выводы о том, что стены городища и дворец построены в IX—XI вв. Жизнь на городище началась в первые века нашей эры, о чем свидетельствуют отдельные фрагменты красноглиняной керамики, украшенной красным ангобом. Слои античного времени и IX—XI вв. н. э. уничтожены при интенсивном обживании городища в XIII—XIV вв.

ИЗУЧЕНИЕ КУШАНСКИХ ПАМЯТНИКОВ НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА

В. М. Массон

Бактрийская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Института археологии АН Узбекской ССР в соответствии со стоящей перед ней проблематикой произвела сплошное обследование кушанских памятников Сурхандарьинской обл., раскопки города и сельских поселений кушанской эпохи.

Продолжено исследование памятников Ширабадского оазиса, где открыт ранее неизвестный памятник эпохи поздней бронзы — раннего железа — городище Джаркутан, наиболее крупное из числа известных для этого времени на юге Узбекистана. В ходе начатого монографического

изучения оазиса были прошурфованы памятники Б-19 (Ак-курган), Б-16 (Чалла-тепе), Б-17 (Чопон-ата) и Б-21 (Ходжа-кия), представляющие собой небольшие подчетырехугольные в плане городища — основной тип сельских поселений кушанской Бактрии. Все эти памятники относятся к кушанскому времени, а их возникновение приходится на юечжийский период (конец II—I в. до н. э.). Наиболее яркий вещевой материал дало поселение Ак-курган, в нижних слоях которого четко выделяются ранние комплексы с серой керамикой, иногда украшенной скупым штампованным орнаментом. На полу здания верхнего строительного горизонта здесь найдена монета безымянного царя. Распространение названных памятников фиксирует функционирование ирригационной сети, основанной на самотечных каналах с забором воды в районе современного Ширабада протяженностью в 10—20 км. Расцвет, так же как и создание этой системы, приходится, скорее всего, на юечжийский и кушанский период. Позднекушанская дата верхних слоев всех прошурфованных памятников убедительно свидетельствует о кризисных явлениях в посткушанской Бактрии.

Голова Будды (позолоченная глина). Зар-тепе

Продолжены раскопки городища Зар-тепе и осуществлен осмотр городищ Старого Термеза, где на территории цитадели в ряде мест земляными работами затронуты слои позднекушанского времени. На городище Зар-тепе работы велись на трех раскопах. На раскопе 1 продолжалось вскрытие обнаруженного в 1972 г. монументального архитектурного комплекса. Расчищен айван перед четырехколонным залом, ряд подсобных помещений вдоль северного фаса и продолговатый зал, идущий параллельно длинной оси двенадцатиколонного зала. Восточная стена продолговатого зала в одном месте разрушена мусорной ямой, содержащей керамику V—VI вв. н. э. и, видимо, соответствующей времени существования раннесредневековых строений в цитадели городища. Большой интерес представляет скопление статуй в юго-восточном углу зала (вскрывалось частично). Статуи сделаны из глины на деревянном каркасе с железными штырями и покрыты алебастровой прорабатывающей обмазкой, поверх которой нанесена красная краска и позолота.

На раскопе 2, заложенном у северной крепостной стены, была вскрыта крепостная стена шириной около 3,5 м, сложенная из сырцового кирпича

и являющаяся наиболее поздней крепостной стеной города. В следующий период эта стена была частично разрушена при возведении святилища (нечто вроде домашней кумирни), входившего составной частью в многокомнатный хозяйственно-жилой комплекс. В святилище обнаружены две массивные квадратные бронзовые курильницы, покоившиеся на массивных каменных торовидных основаниях. Несколько прослоек полов и небольшие перестройки говорят о сравнительно длительном функционировании этого комплекса. После его запустения, отмечаемого по песчаным отложениям на полу, в святилище произошел пожар, в результате которого его центральная часть оказалась заполненной мощным слоем горелого дерева. В этом горелом слое обнаружены обломки глиняной позолоченной статуи Будды, разбитой на мелкие кусочки, среди которых счастливо уцелевшей оказалась голова. В отличие от статуй, происходящих из монументального здания, фигура Будды не имеет прорабатывающей алебастровой обмазки. Среди обгоревшего дерева найдены также обломки разных деталей. В целом работы на раскопе 2, открывшие интересный комплекс позднекушанского времени, рисуют картину постепенного угасания городского организма, уже не защищаемого на самом позднем этапе своего существования тщательно сохраняемыми оборонительными стенами.

На раскопе 3 вскрыто отдельно расположенное здание, принадлежавшее, судя по находкам и четкой планировке массивных стен, состоятельному горожанину. Дом состоял из нескольких жилых и хозяйственных помещений, причем пол и стены парадной комнаты были покрыты алебастровой штукатуркой. Среди обнаруженных предметов следует отметить резные костяные булавки, каменные и терракотовые пряслица, терракотовую фигурку барана, головки козлов, украшавшие глиняные сосуды, и 13 кушанских монет, в том числе монеты Хувишки и Васудевы, а также мелкие монеты позднекушанского чекана. Запустение здания относится примерно к тому же времени, что и упадок святилища на раскопе 2 и запустение монументального комплекса на раскопе 1.

Группой К. Сабирова осуществлены раскопки крепостных стен Зартепе. В целом раскопки этого памятника, так же как и шурфовка мелких поселений, подтверждают наличие упадка в посткушанский период и дают материалы для характеристики внутренней структуры позднекушанского города. Инструментальный план Зар-тепе, снятый А. А. Лапиным, позволил точно определить площадь памятника: 16,9 га. Раскопки мелких кушанских поселений вела группа Ш. Пидаева, осуществившая, в частности, широкое вскрытие строений верхнего строительного горизонта упоминавшегося выше городища Ак-курган.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ОКРУГЕ ТУНКЕТА И В СЕВЕРНОМ НУРАТАУ

Е. Б. Пругер, Г. Я. Дресвянская

Отряд по поискам и ревизии объектов древнего горного промысла специализированной геологоразведочной экспедиции Министерства геологии Узбекской ССР в контакте с кафедрой археологии Ташкентского государственного университета продолжил работы по учету и обследованию археологических памятников в долине р. Ангрен, связанных с древним горнометаллургическим промыслом. Особое внимание привлек производственно-бытовой комплекс Дундуляк-тепе, расположенный в 1 км восточнее городища Тункет. Центр комплекса — небольшой бугор площадью 33×25 м и высотой 8 м. С запада к нему примыкает подтреугольный в плане двор длиной 80 м и шириной в средней части 30 м с оплывшими бортиками окружавшей его стены. Вдоль северного фаса бугра и двора заметны остатки 10 небольших строений, сложенных из пахсы и сырцового кирпича. Для выкладки отдельных архитектурных деталей применялся жженый кирпич (23×23×4,5 и 27×13×4 см). В 40 м южнее бугра — большой хауз глубиной 6 м. Площадь между бугром и хаузом была занята ремесленниками-керамистами. Здесь отмечено несколько печей для обжига керамики и отвал золы с включением фрагментов битой и переобожженной посуды. В восточной части комплекса выявлено крупное поле металлургических шлаков (5000 кв. м). Отдельные куски таких шлаков зафиксированы на всех строениях севернее двора и бугра. Западнее двора обнаружены остатки какого-то крупного сооружения, возможно общественного назначения. Одним из его архитектурных элементов были колонны с основанием из жженого кирпича, оштукатуренного белым алебастром, которые располагались на расстоянии 10 м одна от другой.

При обследовании объекта встречено много фрагментов глазурованной и неглазурованной керамики, стекла, терракотовая статуэтка, два мелких железных изделия и часть неопределимой монеты. Обживание комплекса и функционирование керамического и металлургического производств связано со временем кульминационного подъема горнометаллургического промысла на территории Илака в X—XI вв. Отдельные находки свидетельствуют о начале освоения территории в IX в. и о продолжении здесь жизни в XII—XIII вв.

По всей вероятности, развитие горнодобывающих работ в X—XI вв. вызвало настолько сильную загруженность рабада Тункета металлургическим производством, что сделало необходимым частичное вынесение металлургических и керамических мастерских в прилегающую к Тункету городскую округу.

В северной части Нуратинского хребта по Сентабсаю отрядом обследовано два древних рудника. Рудник Сентаб расположен на левобережье среднего течения реки. Здесь отмечено более 30 разнотипных выработок: щелеобразных, шурфообразных и штольнеобразных, пройденных по руд-

ным телам с повышенным содержанием золота и серебра на глубину около 40 м. Ниже выработок по склону видны отвалы, мощность которых явно не соответствует большим объемам проведенных в прошлом горнодобывающих работ. Судя по составу материала, отвалы сложены из частично уничтоженных процессами денудации отходов рудоразработки и обогащения доставлявшихся на поверхность руд.

Археологические находки, собранные на поверхности рудника, немногочисленны. В завале одной из выработок найдена часть жернова, в отвалах других — пять фрагментов керамики, изготовленной на гончарном круге. Один из фрагментов датируется V—VI вв., что указывает на функционирование рудника в это время. Судя по характеру горных работ, месторождение в основном эксплуатировалось в IX—XII вв. Наконец, как ранее установлено, попытка добычи благородного металла была предпринята в XVII—XVIII вв. После рудоразработки и обогащения концентрат руды транспортировался к руслу Сентабсая. Здесь в нескольких пунктах выявлено пять «толчей», представляющих собой конусообразные лунки глубиной до 17 см и диаметром до 25 см, сделанные на ровной поверхности крупных (4×2×1,5 м) валунов. Обнаружение этих приспособлений наводит на мысль об аналогичности их устройству для толчения золотой руды, описанному в «Минералогии» Беруни.

Рудник Вибикон находится на левобережье устьевой части Сентабсая. В карьере длиной 30 м, шириной до 10 м и глубиной около 20 м добывался темно-зеленый очень мягкий и легко поддающийся обработке поделочный камень — серпентинит. Из карьера, по зоне развития талька, пройдено несколько подработок, козырек которых обрушился, и четыре небольшие штольни. Длина наиболее сохранившейся штольни 13 м, сечение входа 1,7×1,5 м. В ее забое видны следы вырубки талькового камня зубилообразным инструментом. Дно карьера отчасти завалено крупными глыбами обрушившихся козырьков подработок. Восточная его часть наполнена отходами первичного обогащения. Археологические находки, обнаруженные на руднике, малочисленны и невыразительны: три куска от каменных молотков, изготовленных из гранита, и несколько фрагментов лепной керамики, не позволивших установить время функционирования объекта.

РАСКОПКИ НА ГАЛЬВА-ТЕПЕ

О. М. Ростовцев

Чарвакский отряд Института археологии АН Узбекской ССР завершил исследование памятника замкового типа — Гальва-тепе (Юмалак-тепе). Памятник расположен на восточной окраине Ташкентского оазиса, в верховьях р. Чирчик и представляет собой холм округлой формы с примыкавшим с юга поселением (100×150 м).

Раскопы общей площадью около 200 кв. м заложены в западной и юж-

ной частях памятника, а в юго-западной части сделан разрез. Сооружения насчитывают шесть строительно-планировочных периодов и датируются I—V вв. н. э. Основой холма являлась прямоугольная в плане крепость, стены которой сложены из крупноформатного сырцового кирпича размером 46(54)×22(28)×12 см и сохранились в высоту на 1,1 м. Стены первоначальной крепости перекрывают пахсовые стены толщиной 4 м. Стены четвертого периода имеют фундамент из крупного камня-валуна. К шестому периоду относится многокомнатное сооружение с кирпичными стенами, возведенными местами на каменном фундаменте. Находки представлены грубой лепной керамикой каунчинского типа, крупными зернотерками. В четвертом и пятом горизонтах встречены металлургические шлаки, куски гематита и остатки печей. В шестом (верхнем) горизонте вскрыто пять захоронений подбойного типа (ориентация костяков — север — юг, положение — на правом боку или на спине с поджатыми ногами). В одном захоронении найден трехлопастный наконечник стрелы и каменная чашечка, в других — фрагменты керамики. Верхний слой нарушен также ямами хозяйственного назначения, которые относятся к X—XII вв. Строительных остатков от этого времени не обнаружено.

Раскопки Гальва-тепе в сочетании с исследованием памятников в северной части Ташкентской обл. показали, что ирригационная система в долине Чирчика, интенсивно развивавшаяся в первой половине I тысячелетия н. э., имела ряд крепостей для защиты с севера и востока. Впоследствии вдоль северной границы Ташкентского оазиса функционировала специальная крепостная стена, служившая, по сообщению историков X в., «для защиты оазиса от кочевых тюрок». Восточные границы оазиса в связи с развитием оседлой жизни продвигаются далее в предгорья, вследствие чего необходимость в крепостях типа Гальва-тепе отпадает и они подвергаются запустению.

РАЗВЕДКИ В ПРЕДГОРЬЯХ БАЙСУНТАУ

Э. В. Ртвеладзе

Маршрутный отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции проводил исследования в предгорьях Байсунтау, от кишлака Ходжа-Саат (Денауский р-н) до кишлака Истора (Ширабадский р-н). Кроме того, совершены поездки с целью рекогносцировки в горные районы по руслу Ургульсая до кишлака Кофрун и Тентексая до кишлака Ходжа-Ипака.

У входа в Бандыханское ущелье и у кишлака Бандыхан, по руслу высохшего Ургульсая, зафиксирован комплекс разновременных памятников от эпохи бронзы до развитого средневековья. На правом берегу Ургульсая, в 3 км к югу от кишлака Бандыхан, находится безымянное тепе эпохи поздней бронзы (высота тепе до 2,5 м). Общая протяженность тепе с северо-запада на юго-восток 75 м, размеры возвышенной части 23×23 м.

В 3 км к северо-западу от тепе обследовано поселение ахеменидского времени, состоящее из четырех частей, разделенных рвами (блуждающие русла Ургульсая). Общая протяженность городища, ориентированного длинной стороной по линии восток — запад, около 500 м, наибольшая ширина 200 м. Самая высокая часть городища (6 м) — видимо, цитадель, расположена в западной части и значительно разрушена кладбищем. В 1 км к юго-западу от городища расположено Киндык-тепе. Подпрямоугольный в плане холм размерами 40×30 м и высотой до 4 м ориентирован по линии северо-запад — юго-восток. К северу и к западу от тепе керамика встречается на расстоянии 200 м. На самом тепе и вне его пределов собрано значительное количество фрагментов цилиндро-конических сосудов, характерных для ахеменидского времени. Еще один памятник этого же периода выявлен на юго-западной окраине кишлака Бандыхан, в местности Газимулла. От некогда значительного поселения сохранился небольшой холм высотой 5 м и диаметром 50 м, но керамика встречается на расстоянии 500 м к северу и 200—300 м к западу от него.

На северной окраине того же кишлака зафиксировано городище кушанской эпохи Ялангтуш-тепе, расположенное на естественных холмах. Общая протяженность его с северо-востока на юго-запад около 500 м, ширина более 300 м. Цитадель размерами 110×100 м и высотой 8 м окружена широким рвом и обведена стеной с воротами в середине южного фаса. Цитадель занята под кладбища.

У входа в Бандыханское ущелье на правом берегу Ургульсая находится безымянное городище с четко выраженной многогранной в плане цитаделью размерами 50×50 м и высотой 8—10 м. С одной стороны городище ограничено саем и рвом, выведенным из реки, с другой — грядой естественных холмов. Общая протяженность его около 400 м. По подъемной керамике городище датируется кушанским временем и средневековьем. В 2 км к северу от него выявлены остатки небольшого поселения эпохи развитого средневековья.

Значительное количество кушанских и средневековых памятников обнаружено в районе между кишлаками Ходжа-Саат и Карлюк, кишлаков Карсаган, Джабу, Чоп, Мармун и вдоль канала Хазарбаг (Шурчинский и Денауский р-ны).

На левом берегу Сурхандарьи, от Исмаил-тепе до Кокайты, выявлены два городища. Одно из них, Аман-тепе или Катта-тепе, подквадратное в плане (100×90 м) и ориентированное по линии север — юг, датируется кушанским временем. Другое, безымянное, расположено в 2 км к северу. Судя по подъемной керамике, обживалось с эпохи раннего средневековья до XVI—XVII вв. В плане оно подквадратное (100×90 м), ориентировано по странам света, в северо-восточной части расположен замок, окруженный рвом со стороны города.

РАСКОПКИ БУДДИЙСКОГО КУЛЬТОВОГО ЦЕНТРА НА ХОЛМЕ КАРА-ТЕПЕ В СТАРОМ ТЕРМЕЗЕ

Б. Я. Ставиский, Н. С. Сычева, В. Л. Сычев, Л. К. Сергеева, В. В. Вертоградова

Совместная экспедиция Государственного Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей Министерства культуры СССР продолжала изучение Кара-тепе в Старом Термезе. Раскопки велись на восточном (комплекс Б) и северном (комплекс В) склонах южной вершины трехглавого холма Кара-тепе.

В комплексе Б завершена расчистка большого храмового двора, по периметру которого тянулись портики с колоннами — айваны. В восточном айване раскопан выход наружу. При раскопках южного айвана найдены фрагменты многоцветной монументальной живописи. Среди них — куски с изображением женских лиц в трехчетвертном повороте, примерно в половину натуральной величины.

Близ вершины холма над пещерным храмом комплекса Б раскапывались остатки крупного сырцового здания, одновременного с храмом, двором и связанными с ними пещерными и наземными помещениями. В одной из комнат этого здания расчищены два захоронения поверх слоя, образовавшегося во время запустения. У одного из погребенных в левой руке оказалась мелкая медная монета кушано-сасанидского чекана конца IV в. н. э. У другого погребенного в правой руке найдены две мелкие медные кушано-сасанидские монеты, а в головах — керамический чайник с изогнутым носиком.

Установлено, что двор комплекса В тянулся с востока на запад на 21 м. С юга во двор выходили шесть арочных ниш-гротов, в каждом из которых находились входы в пещеры. Пещера 1, самая восточная, раскопана полностью. Она имела вид узкой низкой комнаты со сводчатым потолком. Скорее всего она служила святилищем. Стены пещеры украшали росписи, а в дальнем ее конце находилась большая ниша, где, видимо, помещалась буддийская статуя. В глубине ниши обнаружен низкий и узкий вход в небольшую каморку — тайник или кладовую. В отличие от пещер 2, 3, 4 пещера 1 была заброшена еще во время функционирования Кара-тепе как крупного буддийского культового центра: вход в эту пещеру был заложен кладками крупного квадратного кирпича-сырца и снаружи покрыт штукатуркой. В пещерах 2, 3, 4 поверх слоя запустения расчищались остатки групповых захоронений с мелкими медными кушано-сасанидскими монетами. В заполнении пещеры 3 найдена также серебряная эфталитская монета с мелким надчеканом.

Среди наиболее интересных находок сезона — крупная медная монета кушанского царя Канишки, фрагменты керамического сосуда с двумя ручками в виде скульптурных фигурок птичек, черепки от сосуда с оттисну-

тыми (вероятно геммой) изображениями стоящего в полный рост человека (из пещеры 1 комплекса В) и каменные архитектурно-декоративные детали, в том числе часть ствола колонки, украшенной «шахматным» узором из чередующихся синих и красных с позолотой квадратов (из восточного айвана храмового двора комплекса Б). Заметно пополнилась и эпиграфическая коллекция экспедиции: найдено более десятка черепков с надписями — индийскими (алфавитами кхароштх и брахми) и бактрийскими («кушанским письмом»). Одна из надписей содержала число, начинающееся со знака 100, вторая — буддийский посвятительный текст.

В целом работы 1973 г. не только пролили новый свет на устройство и историю Кара-тепе, но и дали ценные материалы для характеристики культуры и искусства Бактрии — Тохаристана в кушанский период и во время правления кушано-сасанидских государей.

РАСКОПКИ НА АФРАСИАБЕ

Ш. С. Ташходжаев

Афрасиабский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал вскрытие ранее начатых объектов.

Исследование северной части городища в районе Соборной мечети показало, что к началу XIII в. здесь слагается культово-мемориальный комплекс, состоящий из нескольких богато украшенных резной терракотой мавзолеев, мечети и кладбища. При расширении мечети хорезмшах Мухаммад должен был считаться с существующими мавзолеями, и в силу этого мечеть не была прямоугольной. Юго-западный ее угол был срезан. По всему северному фасу мечети располагались легкие навесные лавки торговцев и ремесленников, от которых сохранился ряд кирпичных оснований деревянных колонн. Расчищена обширная часть площади, утрамбованной галькой, без остатков строений, что указывает на наличие здесь базарной площади. В этом же районе над самым обрывом Сиаба вскрыта мостовая, ведущая к Бухарским воротам города. При расчистке остатков жилищ, сложенных из сырцовых кирпичей (48—52 × 24—26 × 7—8 см) VI—VII вв., под полом был найден клад мелких скифатных медных посеребренных монет (около 1500 штук). Монеты эти выпускались во II в. до н. э., но судя по месту находки и по форме кувшина, в котором они найдены, имели хождение и в VI в. н. э.

Другим объектом исследования явился дворцовый комплекс с прилегающей территорией. Установлено, что Самарканд VI—VII вв. имел и третью двойную крепостную стену, построенную на слоях, содержавших материал III—V вв. Восстановленная перед монгольским нашествием третья городская стена лишь местами выходила на внешнюю линию стены VI—VII вв. К последней примыкал центральный городской хауз, куда, как показали раскопки, гончары в первой половине XI в. сбрасывали от-

ходы керамического производства. Между двух колец третьей стены в южной части городища расчищены два протока водопровода, идущие от магистрального канала в южном и восточном направлениях, причем первый из них сливался в хауз.

Продолжалось изучение объекта 3, где в 1972 г. был вскрыт зал с росписями. В этом году расчищены три комнаты с коридором, стены которых были покрыты росписями. В коридоре этого дома найдены обрезки свинцовых пластинок, из которых вырезались кружочки, звездочки и другие узоры при изготовлении различных украшений.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ НА УСТЮРТЕ

В. Н. Ягодин, Е. Б. Бижанов

Сектор археологии Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР продолжил разведочные работы на плато Устюрт в пределах административных границ Узбекской ССР. Обследована западная и северо-западная части котловины Борса-кельмес, а также западная и южная части солончака Агыин и обнаружена группа новых разновременных памятников.

Наиболее ранним из них является палеолитическое местонахождение Есен-I, расположенное на одноименном хребте, на западном берегу впадины Борса — кельмес, в районе колодцев Итбай. Здесь обнаружено месторождение кремнистого материала, выходящее на поверхность и легко доступное для разработки, и мастерская, где происходила первичная обработка.

Большая серия неолитических памятников разделяется на несколько локальных групп. Первая из них располагается в северо-западной части Борсакельмесской депрессии, в районе развалин средневековой крепости Аллан. Все стоянки связаны с руслообразными понижениями, одни из которых открываются в «аны» (глубокие карстовые провалы, в глубине которых и сейчас скрываются небольшие солоноватые озерца), а другие — в зону борсакельмесских солончаков, занятых многочисленными буграми-чукалаками. Находки со стоянок представлены массой отщепов, призматическими и карандашевидными нуклеусами, скребками на отщепах, проколками, сверлами, двусторонне обработанными наконечниками стрел и дротиков.

Вторая локальная группа представлена несколькими стоянками и расположена в урочище Барлыбай на краю обширного солончака Агыин. Культурный слой на стоянках отсутствует. На поверхности бугров в россыпях встречаются кремневые отщепы и отбросы, ножевидные пластины без ретуши и с ретушью, скребки на отщепах, концевые скребки, двусторонне обработанные наконечники стрел, проколки, пластины с резцовыми сколами, нуклеусы, бусы из раковин.

Последняя из обнаруженных локальных групп находится в урочище Жиес в северо-западной части Борсакельмесской депрессии. Здесь в большом числе встречены отдельные находки неолитических кремневых орудий; стоянки же немногочисленны.

На Восточном чинке Устюрта, так же как и в прошлом сезоне, находки кремневых орудий единичны.

В северо-западной части Борсакельмесской депрессии, в районе средневековой крепости Аллан, обнаружена целая серия небольших каменных построек эпохи раннего средневековья. Одна из них (Сумбетымер-Аллан-Куркреук) была частично раскопана. Ближайшие аналогии полученному керамическому комплексу имеются в раннесредневековом керамическом комплексе кердерской культуры, распространенной в дельте р. Амударьи. В этом же районе зафиксировано несколько небольших курганных групп.

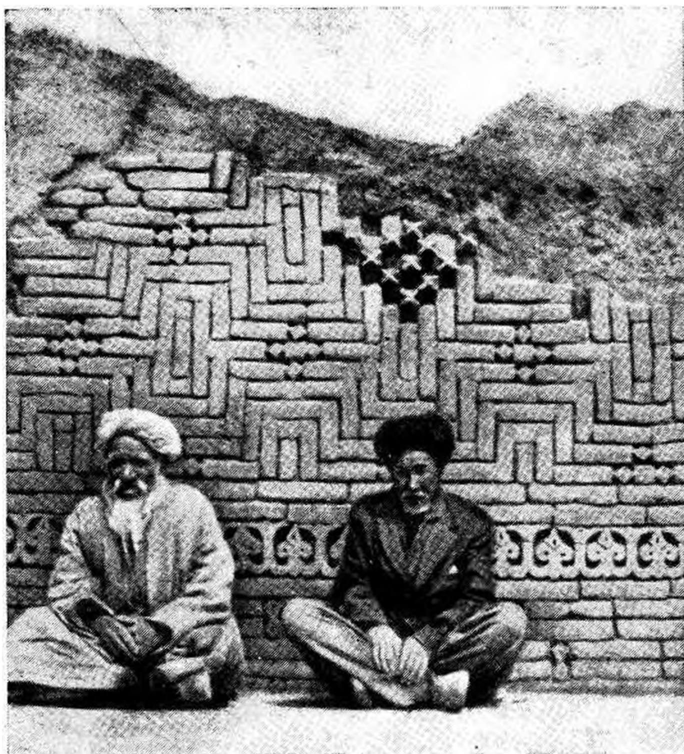
Поскольку письменные источники свидетельствуют об Устюрте эпохи раннего средневековья как об одном из районов расселения огузов, можно предполагать, что обнаруженные нами раннесредневековые памятники имеют огузскую этническую принадлежность.

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

РАСКОПКИ НА ДАШЛЫДЖА-ДЕПЕ

Е. Атагаррыев, В. Пилипко

Поселение Дашлыджа-депе находится в 3 км южнее железнодорожной станции Талхатан. Оно представляет собой многокилометровый овал, вытянутый в широтном направлении. Ширина этого вала 30—60 м, высота 2—3 м. Точные размеры и форма поселения в настоящее время не устанавливаются, так как поселение частично распахано и перерезано множеством арыков. Судя по сохранившимся остаткам, поселение принадлежит к так называемым «длинным деревням» — одному из основных типов поселений Мервского оазиса периода развитого средневековья. При земляных работах здесь обнаружены остатки постройки из жженого кирпича. Наземная часть ее при этом была разрушена. Экспедиция Института истории АН Турменской ССР исследовала подвальную часть здания. Она состояла из трех небольших помещений, расположенных на одной оси и соединенных проходами. Для устройства подвала был вырыт специальный котлован, стены которого облицованы жженым кирпичом. В подвал вела лестница из жженого кирпича. Помещение 1 в плане имело форму квадрата со стороной 3,45 м. В боковых его стенах устроены две большие глубокие арочные ниши, богато украшенные фигурными кладками и резными кирпичиками. Ниши одинаковы по размерам и характеру орнаментации. Напротив лестницы устроен широкий арочный проход в помещение 2 прямоугольных очертаний (2,52×2 м). В длинных боковых стенах симметрично расположены четыре двухступенчатые ниши одинакового размера. Лицевые их плоскости украшены фигурными кирпичиками. Помещение 3 невелико по размерам: ширина 2 м, длина 0,82—0,85 м. В одном из углов устроена глубокая узкая ниша. В кладке стен местами использованы фигурные кирпичи. Полы всех трех помещений вымощены жженым кирпичом. Количество находок, связанных с обживанием подвала, невелико. Среди них поливная и неполивная керамика, обломки стеклянных сосудов, сильно поврежденные металлические изделия. Раскопанные помещения, по-видимому, следует определять как предназначенный для отдыха подвал богатого жилого дома XI—XII вв. Обращает на себя внимание широкое и

Одна из боковых ниш помещения 1

умелое использование в декоративном устройстве подвала резных кирпичиков и фигурных кладок, свидетельствующее о работе опытного мастера. Стилистическое и техническое сходство декоративных кладок подвала и расположенной неподалеку мечети Талхатап-баба дает основания предполагать, что они сооружались мастерами одной архитектурной школы. Контрольными раскопками в других частях поселения выявлены остатки бани и несколько жилых домов с цоколями из жженого кирпича. В кладке одного из них найдены кирпичи с клеймами, представляющие большую редкость для периода развитого средневековья.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ШЕХР-ИСЛАМ

Е. Атагаррыев, Х. Юсупов, М. Дурдыев

Отряд по изучению памятников эпохи средневековья Института истории АН Туркменской ССР возобновил раскопки на городище Шехр-Ислам, расположенном в 22 км к северу от районного центра Бахарден.

Здесь завершено вскрытие прохода и выяснена планировка помещений, расположенных внутри восточной цитадели. Ширина прохода со стороны цитадели 1,7 м, со стороны посада — около 2 м. Он представляет собой арку, с наружной стороны облицованную фигурными поливными кирпичами, характерными для XII в. Проход предназначался только для пешеходов, южнее были расположены ворота цитадели.

Мощность культурного слоя достигала 4,5 м. На глубине 2 м от поверхности цитадели обнаружена вымостка из жженого кирпича, служившая полом помещения. На полу также найдены многочисленные фрагменты керамических изделий, как поливных, так и неполивных. Под вымосткой обнаружены изящный кашинный сосуд с высокой кольцевой ножкой, покрытой двусторонней бирюзовой поливой, с надглазурной черной росписью с внешней стороны, а также крышка и поднос. Крышка имеет чашкообразную форму с кольцевым поддоном и коническую ручку, украшенную каннелюрами, и также покрыта бирюзовой поливой с обеих сторон. Поднос в виде чашки с тремя ножками украшен надглазурной черной росписью с внутренней стороны. Этот кашинный набор относится к XIV в., т. е. к последнему периоду существования города.

В одном из помещений верхнего строительного периода обнаружен широкогорлый хум с двумя уплощенными ручками, а также несколько бронзовых монет. Найдены многочисленные предметы быта и культуры, характеризующие разностороннюю жизнь средневекового населения Шихр-Ислама.

В конце XIII в. восточная цитадель была восстановлена (после монгольского погрома) и существовала на протяжении XIV в.

РАБОТЫ НА ВЕРХНЕМ УЗБОЕ

О. Бабаков, Д. Дурдыев, Х. Юсупов

Отряд Института истории АН Туркменской ССР изучал памятники Верхнего узбоя между колодцами Чарышли и Давали.

В 25 км южнее колодца Чарышли на берегу древнего озера открыта и обследована неолитическая стоянка (середина III тысячелетия до н. э.). Собрано более 2000 кремневых изделий (отщепы, пластины без ретуши

и с ретушью, скребки, ножевидные пластины, проколки, вкладыши и наконечники стрел).

В 16 и 25 км южнее колодца Чарышли, в урочищах Акяйла и Янаджи и на возвышенности Дордуль раскопаны 16 каменных и два насыпных кургана. В центре каменных курганов находилась глухая камера, сооруженная на материке из поставленных плашмя плит. У юго-восточного наружного угла камеры кургана 10 (Дордуль) сооружена прямоугольная пристройка. В камерах наряду с трупоположениями встречались обгорелые сосуды с костями. В каждой камере находилось около 15 погребенных. На Дордуле раскопаны два насыпных кургана диаметром 15 м и высотой 1 м. В одном случае захоронение совершено в катакомбе, а в другом — в подбое. Оба кургана ограблены. В кургане с катакомбой во входной яме найдено много железных наконечников стрел, а в катакомбе — разрозненные кости человеческого скелета, кости овцы, лошади, курильница, трехлопастные железные черешковые наконечники стрел, обломки железных кинжала и ножа, костяные обкладки лука, керамические сосуды, миниатюрные глиняные и каменные сосудики. В кургане с подбоем обнаружены железный наконечник стрелы, фрагмент каменного сосудика и серьга из бронзовой проволоки. Сопровождающий инвентарь и конструкция сооружений позволяют датировать каменные и насыпные курганы IV в. до н. э.— IV в. н. э.

Кроме того, в четырех пунктах (в 25 км южнее колодца Чарышли, в урочище Куртыш-баба, в районе караван-сарая Ак-яйла на правом берегу Узбоя и у возвышенности Гараязы) обследованы средневековые туркменские кладбища.

У пос. Ак-яйла обследовано средневековое поселение. Здесь найдены сероглиняная керамика с примесью дресвы и фрагменты посуды XIV — XV вв., а также целый дигирь.

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА САДВАР

Н. Н. Вактурская

Один из отрядов Хорезмской экспедиции продолжал обследование городища Садвар, находящегося в Дарганатинском р-не Чарджоуской обл. и отождествленного исследователями со средневековым городом Садваром, о котором упоминают арабские географы X в. — ал-Истахри и ал-Макдиси, персидский автор первой половины XIV в. Хамдаллах Казвини и историк середины XVII в. хивинский хан Абульгази.

Городище состоит из цитадели, шахристана-рабада и отдельно расположенного гончарного квартала. Отличительной его особенностью является отсутствие крепостных стен: городище и цитадель, занимающая центральное положение, окружены только рвом. Территория городища к северо-востоку и юго-востоку от цитадели разделена на несколько прямоугольных кварталов, четко проявляющихся на поверхности.

На цитадели раскопки велись на двух объектах, представляющих отдельные жилые комплексы. Расширен раскоп I, заложенный в 1972 г. в середине восточной половины цитадели. Вскрыто еще одно помещение комплекса, расчищенного в 1972 г., часть двора, а также четыре помещения другого смежного жилого комплекса, отделенного от первого глухой стеной толщиной до 2 м. Помещения небольшие (от 2×3,5 до 3,75×4,5 м), стены их сохранились на высоту до 1,5 м от пола верхнего горизонта. Перекрытие плоское, с применением жердей и обмазанного глиной камыша. Комнаты были изолированными или объединялись по две, из которых только одна имела наружный выход. В помещениях расчищены глинобитные суфы, на некоторых из них находились очаги.

Раскоп II занимал южный угол цитадели, представляющий собой остатки многократно перестраивавшегося многокомнатного сооружения, предположительно донжона афригидского времени. В последний период жизни города здесь находился самостоятельный многокомнатный жилой комплекс с помещениями различного назначения. В раскопе к северо-востоку от цитадели расчищены остатки построек и часть улицы, ограничивающей квартал с северо-восточной стороны. Соотношение открытых здесь архитектурных сооружений с уличными слоями позволяет наметить два периода их существования. Низ построек углублен в материк. Стены их выложены снизу камнем, а сверху сырцом, полы обмазаны глиной. В полах находились ямы, в некоторых из них сохранились сосуды. Найдены также две печи явно производственного назначения.

В раскопе, расположенном к юго-востоку от цитадели, обнаружены основания каменных стен, из которых одна оказалась поставленной на более раннюю, сырцовую, и несколько больших почти квадратных ям, забитых камнем и керамикой.

Собрана богатая коллекция гончарных изделий, имеющих много общих черт с хорезмийской керамикой. В то же время найдены сосуды, не встречавшиеся еще в Хорезме. В числе находок — окрашенные в красный цвет костяные бусы с гравированным узором (раскрытая ладонь, дотос, циркульный узор), бронзовый полусферический светильник на трех низких ножках с ажурной ручкой и длинным носиком, бронзовые бляшки от упряжи и монеты.

Вскрытые слои предварительно могут быть датированы IX—XI вв.

Шурфовка западной части городища показала, что она оставалась почти не обжитой. В шурфе, заложенном вблизи цитадели, выявлены основания печи, отходы стекольного производства, обломок стеклянного витого браслета.

РАБОТЫ НА МОГИЛЬНИКЕ ТУМЕККИЧИДЖИК В СЕВЕРНОЙ ТУРКМЕНИИ

А. В. Виноградов

Хорезмской экспедицией Института этнографии АН СССР продолжены исследования поздненеолитического могильника Тумеккичиджик, обнаруженного в 1972 г. на территории крупного одноименного курганного могильника VII в. до н. э.— I в. н. э. Исследования носили рекогносцировочный характер и имели целью выяснить размеры и планировку древнего могильника. С этой целью была произведена расчистка прошлогоднего участка с неолитическими погребениями и раскопано еще 11 захоронений. Всего на участке I за два года вскрыто 20 захоронений. Одновременно на значительной площади произведена зачистка поверхностного слоя восточнее участка I, там где отсутствуют поздние курганные могилы (участок II).

Погребения производились в узких грунтовых ямых, иногда с небольшим уступом и подбоем в стене, преимущественно северо-восточной ориентировки. Бо́льшая часть погребенных, лежавших вытянуто на спине, была посыпана красной охрой. Инвентарь бедный: изделия из кремня (мелкие отщепы и сечения пластин, в том числе микропластин, пластины с притупленным краем, с неправильно зубчатым краем, с краевой ретушью, пластинчатые острия), костяные и раковинные бусы, немного керамики, в том числе и орнаментированной. Найдены также кости верблюда и рыб. Отдельные погребения показывают отклонения в конструкции и ориентировке ям и в ритуале. Хорошо датируемых вещей пока не найдено, однако по ряду признаков большая часть погребений могильника может быть отнесена к позднему неолиту (IV—III тысячелетие до н. э.).

В процессе расчистки сделаны интересные наблюдения по планировке могильника. Установлено, что группа тесно расположенных погребений участка I окружена неглубоким кольцевым рвом, разомкнутым в юго-восточной части. В 25 м к юго-востоку расчищен край другого, видимо аналогичного первому скопления: три погребения (раскопано пока только одно) и часть кольцевого рва (участок II). Эти наблюдения делают весьма перспективным дальнейшие исследования этого пока единственного в пустынной зоне Средней Азии неолитического могильника.

РАБОТЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ КАРАКУМАХ

А. В. Виноградов, Н. В. Дубровин, Э. Д. Мамедов, С. А. Оленич

Каракумским отрядом Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР начато археолого-геоморфологическое обследование территории будущего водохранилища Тюямуюнского гидроузла. Особое внимание было уделено району крупных впадин Султансанджар и Кошбулак. По берегам впадин, в периферийной части песчаного массива Заунгувских Каракумов и в приамударьинской части зоны затопления, проведено более 40 археологических поисков. Собранный материал позволяет определить этапы и интенсивность скотоводческого освоения этой территории и увязывается с материалами ряда памятников приамударьинской зоны, исследуемых сейчас Хорезмской экспедицией.

В ходе разведок найдены первые в этом районе материалы эпохи неолита. Единичные кремневые изделия эпохи позднего неолита — ранней бронзы обнаружены в 15 пунктах; найдены также четыре небольшие развеянные стоянки. Материалы одной из них — Каррыкызыл — близки по ряду признаков (широкое применение в керамической орнаментике гладкой и зубчатой качалки, наличие сосудов со сливами) материалам стоянок позднего этапа кельтеминарской культуры Хорезма. Разрозненные обломки керамики степной бронзы найдены в четырех пунктах и демонстрируют заметное сокращение освоенности этого района во II тысячелетии до н. э.

Из открытых в 1973 г. памятников наибольший интерес представляют карстово-суффозионная пещера Даш и горные выработки Чингиз 1 и 2. Пещера Даш находится в юго-восточном обрывистом склоне впадины Султансанджар. Шурфом у входа в пещеру пройдены культурные отложения средневековой и античной эпох мощностью до 3,7 м. Не исключено, что под крупными песчаниковыми блоками рухнувшего скального навеса, которых достиг шурф, имеются отложения более раннего времени. Древние выработки Чингиз 1 и 2, расположенные восточнее впадины Султансанджар, многокилометровой полосой охватывают зону железорудного (или полиметаллического) проявления. Общая площадь поверхностей отработки месторождения превышает 2 кв. км. Керамика, найденная в отвалах карьерообразных выработок, датирует их периодом от последних веков до н. э. до хорезмшахского времени.

РАБОТЫ НА КАПАРАСЕ

М. Г. Воробьева

Капарасский отряд Хорезмской экспедиции продолжал раскопки крепости, начатые в 1972 г. Основное внимание уделялось сложному комплексу предвратных сооружений, выявленному за северной стеной крепости. Вход защищался двумя башнями, из которых западная оказалась многокамерной и значительно большей, чем все остальные. Ее наружная стена находилась на одной линии с внешней стеной выносного предвратного башенного сооружения, усиливавшего восточную двухкамерную башню, раскопанную в 1972 г. Между выносной и основной восточной башнями заключен коридор (ширина 3,6 м), перекрывавшийся сводом обычной для памятника конструкции.

Предвратное сооружение перестраивалось, и первоначальный план его еще предстоит выявить. В последний период существования предвратного лабиринта проход внутри выносной башни был заложен квадратным сырцовым кирпичом античного стандарта (стороны 40—48 см при толщине от 10 до 14 см) и превращен в небольшое (2,2×3 м), вероятно караульное, помещение, открывавшееся в узкий проход, связанный с межбашенным коридором.

По всем четырем сторонам крепости расчищались межстенные коридоры. На двух участках в восточном и южном коридорах раскопки доведены до материка. На нижнем полу обнаружена керамика античного времени. По этим участкам, общей протяженностью 30 м, удалось установить, что межстенные коридоры не были одинаковыми на всем их протяжении. Так, при равной ширине (2,2 м) в восточном коридоре высота сохранившейся внешней стены до пяты свода была равной 4,3 м, в южном же — только 3,35 м. Выявилось различие и в кладке стен. В более высоком восточном коридоре нижнее пахсовое основание стен было выше на один пахсовый блок (0,96 м), что и обусловило разницу в высоте стен, тогда как высота их сырцовой кладки оказалась одинаковой. Различие наблюдалось и в устройстве полов — в восточном коридоре глиняная обмазка пола непосредственно покрывала песчанистый материк, а в южном пол имел пахсовое основание толщиной 12—14 см, составляющее единое целое с пахсовой частью стен.

На остальных пяти раскопах внутри коридоров вскрыты полы средневекового и афригидского времени, перекрывавшие натечно-надувные слои периода запустения. Выявленные афригидские слои показывают, что период запустения был меньшим, чем предполагалось, и что жизнь в крепости возобновлялась дважды после ее прекращения в конце кушанского периода.

Вторым объектом раскопок послужил расположенный в 800 м к востоку от крепости невысокий бугор (Капарас II). Там обнаружено своеобразное сооружение из двух крупных прямоугольных в плане построек. Одна из них (15×18 м) заключала разновеликие помещения, разделен-

ные толстыми стенами. Одно из них раскопано, выявлены еще три. Помещение оказалось пустым, но за северо-восточным углом всего сооружения зарегистрированы зольные пятна, керамика античного времени и обломок терракотовой фигурки животного. Второе сооружение, размером 15×25 м, не вскрывалось.

К востоку от этих двух сооружений зафиксированы ряды оснований столбов круглых и прямоугольных в плане и несколько круглых ям, возможно, оставленных сосудами. Площадь с остатками столбовых конструкций достигала 600 кв. м. Судя по особенностям планировки, весь комплекс можно считать культовым.

РАСКОПКИ ЗАМКА АК-ДЕПЕ

А. Губаев

Продолжены раскопки на замке Ак-депе. Расчищено предарочное помещение, которое сообщалось коридором с окружающими хозяйственными помещениями. Продолжена расчистка коридора в западном и восточном направлениях. Стены коридора сложены местами из плитняка на глиняном растворе; в верхней части коридора сохранилась клинчатая кладка из сырцового кирпича. Стены коридора возводились в течение нескольких строительных периодов. Кладка верхней части стены коридора связана с последним периодом жизни замка. В самый ранний строительный период коридор сообщался арочными проходами с большими комнатами у северо-восточной стены замка. В последние этапы жизни замка эти большие комнаты были разделены глухими комбинированными стенами на небольшие помещения для хозяйственных нужд. При этом для сообщения с новыми помещениями в стенах коридора были прорублены дверные проемы.

Расчищены три небольших помещения (8, 4, 10). Помещение 8 (1,5×3,5 м) расположено южнее коридора; сохранившаяся высота его стен 2 м. Южная и северная стены выложены из сырцового кирпича размером 41×41×11,5 и 40×40×11 см. На некоторых кирпичах имеются клейма двух типов; два вдавленных S-образных знака на одном, и две вдавленные параллельные линии на другом кирпиче. Западные и восточные стены помещения 8, возведенные на последних этапах жизни замка, не имеют строительной связи с южной и северной стеной и сложены из пахсы, разноформатного кирпича, отдельных камней и многочисленных обломков хумов. Комната несет следы нескольких строительных периодов. Стены комнаты были покрыты штукатуркой с большой примесью самана. На уровне второго пола штукатурка восточной стены покрыта копотью. Это свидетельствует о том; что в последний период помещение использовалось как хозяйственное. На этом уровне в помещении найдены два хума и серебряная монета.

Помещение 9 имело те же размеры и граничило с вышеописанным помещением. При расчистке этого помещения установлены три строительных периода. Первый и второй пол выложены из сырцового кирпича, по размерам соответствующего кирпичам кладки стен. В юго-восточном углу помещения обнаружены остатки суфы, а у западной стены, ближе к северо-западному углу,— два хума, в которых найдены обломки бытовых предметов и булла с четырьмя изображениями.

Расцвет жизни замка относится к третьему периоду. Нижние слои помещения датируются красноангобированяой тонкостенной керамикой, которая характерна для позднеантичного и раннесредневекового периодов.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЯШЫЛЛЫ-ДЕПЕ И ГОША-ДЕПЕ

Г. Гутлыев

Экспедиция Института истории АН Туркменской ССР исследовала памятники эпохи раннего железа и поздней бронзы на территорри подгорной полосы Южного Туркменистана.

Начаты раскопки на поселении Гоша-депе, расположенном в 18 км к северу от районного центра Каахка. Памятник трехслойный: верхний слой относится к ахеминидскому времени, средний — к периоду Яз I, а нижний — к периоду Анау I А. В северной части холма встречены материалы ахеминидского периода, а в восточной — культурный слой эпохи раннего железа. В центральной части холма встречаются только материалы ахеминидского времени и периода Яз I.

На поселении Яшыллы-депе, расположенном в 3 км к юго-востоку от ж. д. ст. Гяурс, с целью выявления планировки жилых и хозяйственных помещений заложен раскоп (10 × 10 м). Верхний горизонт оказался разрушенным. Во втором ярусе выявлена платформа из сырцового кирпича (54 × 32 × 9 см), толщина которой достигает 1,5 м. Ниже шел слой красноватого песка с остатками культурного слоя. В пятом ярусе (культурный слой зеленоватого цвета) расчищены стенки нескольких помещений. Стенки жилой комнаты 1 (2,5 × 3,5 м) сложены из сырцового кирпича и сохранились на высоту 15—20 см. Ширина ее 50 см. Здесь найдено много керамики. Две другие комнаты (2 и 3) были квадратными — 2,5 × 2,5 м и 2 × 2 м. В комнате 4 (3 × 3,5 м) обнаружено много расписной керамики, каменных изделий и обломок зернотерки. Кроме того, удалось выявить стенки нескольких помещений, которые оказались за пределами раскопа. Здесь найдена керамика (расписная и с орнаментами), представленная сосудами горшкообразной и чашеобразной форм, а также кости животных и каменные изделия.

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЕЛХАРАС

Л. М. Левина

Отрядом Хорезмской экспедиции начаты раскопки на поселении Елхарас, расположенном в зоне строительства Тюямуюнского водохранилища в Дарганатинском р-не, на левом берегу р. Амударьи, в 1,5 км восточнее крепости Капарас. До начала раскопок памятник представлял собой подпрямоугольный в плане бугор высотой до 9 м со следами планировок вокруг него. В результате рекогносцировочных раскопок установлено, что все строения на поселении Елхарас воздвигнуты из сырцового квадратного в плане кирпича (43 × 43 × 12 см) непосредственно на естественной возвышенности, сложенной из речных отложений. Общая площадь поселения около 500 кв. м. Вышеупомянутый бугор оказался единым зданием, предположительно симметричной планировки, состоящим из ряда одинаковых по длине помещений, сохранившихся на высоту до 5,5 м от основания. Центральное помещение имело сводчатое перекрытие и арочный проход в торцовой северной стене. Это помещение было заполнено песчаными намывами, перемежающимися тонкими прослойками частично упавшей со свода и стен штукатурки. Северная часть помещения вскрыта до глиняных обмазок верхнего пола. К востоку и западу от центрального помещения симметрично в ряд расположены еще четыре комнаты одинаковой площади. Крайние помещения также перекрыты сводом, но пята свода в этих помещениях лежит на более низкой отметке, чем в центральном помещении. В помещениях же, расположенных непосредственно по обе стороны от центрального, остатков свода не обнаружено, хотя оба они раскопаны по всей площади на глубину 2 — 3,5 м. Оба эти помещения на всю глубину и по всей площади аккуратно заложены сырцовыми кирпичами того же размера, что и стены здания. На многих кирпичах закладки имелись прорезанные тамги. На обмазке стен одного из этих помещений обнаружены остатки белой и красной краски. Северный фасад здания был украшен широкими арочными нишами, расположенными по обе стороны от прохода в центральное помещение. В нишах также сохранились следы многокрасочной росписи. Остатки такой же росписи выявлены и на частично вскрытой стене, опоясывающей здание.

Судя по первым результатам раскопок, поселение Елхарас было однослойным, хотя центральное здание и окружающие помещения подвергались частичным перестройкам (например, были достроены стены входа). Найденная на полу центрального помещения медная кушанская монета с хорезмийским надчеканом датирует памятник не позднее III в. н. э. Само центральное сооружение с многокрасочной росписью на стенах внутренних помещений, в нишах северного фасада и на обходной стене имеет парадный облик. Когда же памятник перестал функционировать и слой песчаных намывов достиг в высоту более 1 м, он был вторично использован для частичного обживания. Об этом свидетельствуют отдельные зольники в центральном помещении на толстом слое намывов, а также золь-

ные прослойки на намывном слое у наружной северной стены здания, перекрывшие часть стен. Судя по найденным фрагментам керамики, время этого частичного обживания можно предварительно отнести к середине I тысячелетия н. э.

РАСКОПКИ КАРАВАН-САРАЯ АК-РАБАТ

В. А. Лохович

Развалины Ак-Рабат находятся в 11—12 км северо-западнее одного из крупнейших городов средневекового Хорезма — Даргана.

Ак-Рабат расположен между двумя холмами: одним с юга, небольшим и несколько отдаленным, и другим, заметно возвышающимся над памятником и начинающимся непосредственно за северной стеной здания. Собственно, он построен на южных отрогах этой возвышенности. Этим объясняется, что в северной части памятника почти не сохранились внутренние конструкции и культурный слой, так как она была смыта водой, стекающей с возвышенности.

Памятник сложен из пахсы, высота рядов которой 0,8—0,85 м. В пахсе через каждые 0,6 м прослеживаются вертикальные щели шириной 2—2,5 см, сделанные в сырой пахсе для лучшей сохранности стен и создающие впечатление кладки блоками. Под стенами нет фундамента. Они поставлены на крепкую материковую зеленую глину. Внутри здания вдоль стен идет заглубление в материк на 0,2—0,4 м.

Раскопки позволяют дать характеристику архитектурных особенностей и планировки памятника. Здание квадратной в плане формы (36 × × 35,5 м), ориентировано по странам света, имеет воротный проем шириной 3,5 м в восточной стене. По его углам расположены ризолиты размером 3,5 м, выступающие от стены на 45—50 см. В середине северной, западной и южной стен имелись контрфорсы шириной 4 м и толщиной 1 м. Ширина внешних стен 2,5—2,6 м. Высота стен, вероятно, была не менее 8 м. По планировке здание напоминает узбекское хорезмское хауги. Сразу же от ворот идет коридор шириной 2,2 м, разделяющий памятник на две половины (южную и северную) и ведущий во двор, расположенный в западной части здания. В восточной же части, вдоль южной и северной стен, идут помещения. В южной половине прослежены два ряда помещений: в первом ряду около внешних стен здания — четыре, во втором — три. Комнаты второго ряда не имеют северных стен (айваны). Рядом с ними около входного коридора имелся небольшой открытый участок с хозяйственными ямами, очагами и неглубоким колодцем. Очаги, хозяйственные ямы встречаются как в комнатах первого, так и второго ряда. В северной части комплекса также можно проследить остатки четырех помещений (вдоль северной стены). Однако внутренние конструкции — очаги, ямы выявлены здесь хуже, а второй ряд комнат совсем не сохранил-

ся. В комнатах и во дворе, который служил для размещения вьючного скота, найдены керамика (небольшое количество изделий хорезмшахской эпохи и в основном золотоордынского времени), изделия из бронзы, камня и кости.

Раскопки подтвердили мнение, что Ак-Рабат — это небольшой караван-сарай второй половины XII—XIV в. Он был одним из промежуточных караван-сараев, построенных в это время между главными станциями торгового пути в Хорезм. Ак-Рабат прекратил свое существование из-за наводнения и вторично недолго использовался как загон для скота.

ОБСЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ РАННЕЙ БРОНЗЫ

А. А. Ляпин, И. С. Масимов

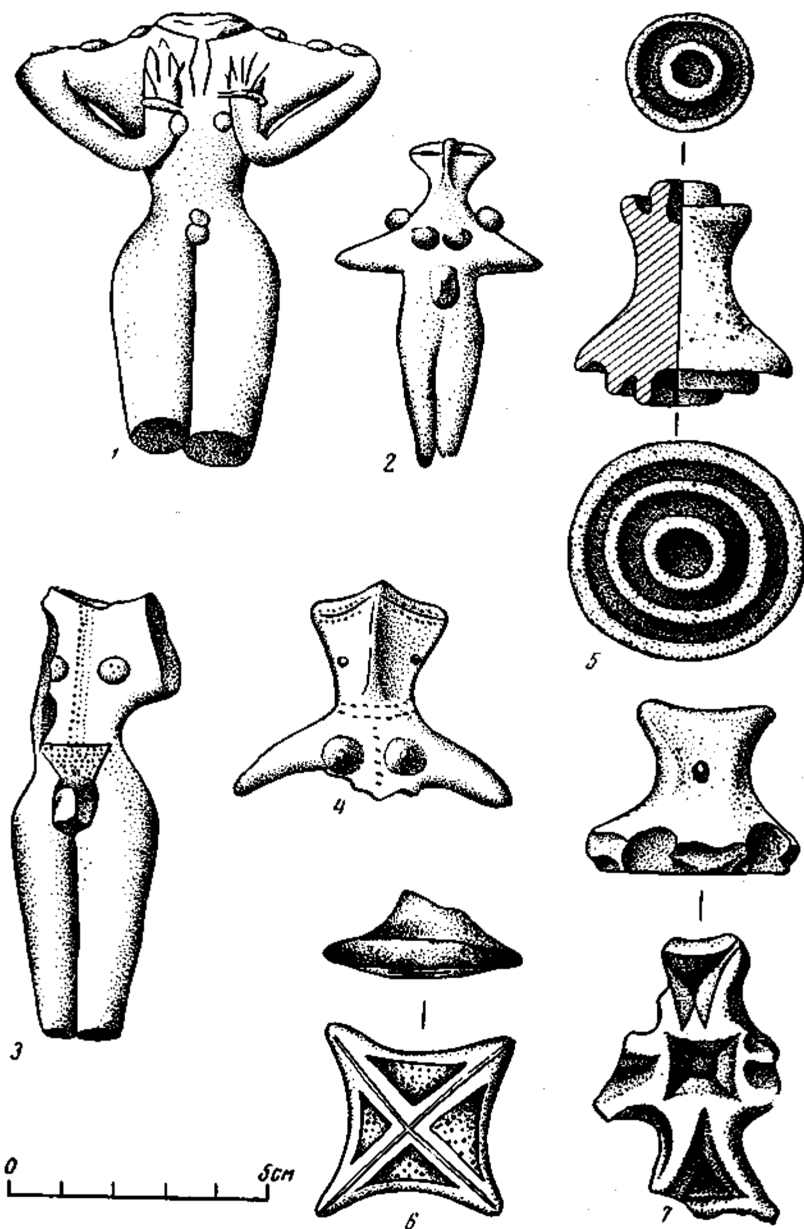
Обнаруженные в 1969 и 1972 гг. два безымянных поселения древних земледельцев были повторно обследованы в 1973 г. Одно из них расположено в 3 км к северо-востоку от Новой Нисы и в 900 м восточнее парфянского культового комплекса Мансур-депе (Ашхабадский р-н). Второе — в Геоктепинском р-не, к югу от поселка колхоза «Мир», в 300 м юго-западнее средневекового городища Караул-депе.

Первый из объектов, полностью погребенный наносами и распаханный, выявляется на местности только скоплениями керамики. Площадь его 6,3 га. Второе поселение также имеет большую площадь. Основное его ядро в виде неправильного овала возвышается островом среди древней длины исчезнувшего водотока, а часть расположена по восточному берегу, на вспаханном поле.

Материал с обоих поселений идентичен. Сероглиняная керамика, найденная здесь, известна по многим памятникам предгорий Копетдага и, в частности, аналогична посуде с Ак-тепе близ Ашхабада. Расписная керамика практически отсутствует. Интересна светлоглиняная керамика, сделанная на круге. Многочисленны находки моделей колес. Некоторые элементы керамики обнаруживают явные иранские параллели, в частности, с посудой Шах-тепе, Тепе-Гиссара.

Большой интерес вызывают коллекция терракотовых статуэток (22 экз.) и две сероглиняные крестообразные печати. Статуэтки изображают в основном женские божества; три из них носят смешанные черты. Часть изделий пока не имеет аналогий в пределах Туркмении. Таковы, например, двусторонние изделия типа печатей (?), состоящие из концентрических чашечек. Интересно, что аналогичными кругами расписывались статуэтки развитого энеолита юго-восточной Туркмении (Ялангач-депе), что трактуется исследователями как солярные знаки.

В целом верхние слои обоих памятников можно отнести к самому концу периода ранней бронзы (Намазга IV). Появление светлоглиняной керамики, характерной для периода расцвета культуры эпохи бронзы (На-

Терракотовые статуэтки (1—4), глиняные крестообразные (6—7) и двусторонняя (5) печати

мазга V), а также статуэток, изготовленных в условно-плоскостном стиле, возможно, говорит о переходном характере памятников. Находки печатей фиксируют более раннее возникновение имущественного неравенства, чем предполагалось прежде. Наконец, обращает внимание массовость терракоты, пока не известная на других поселениях данного времени.

НОВЫЙ РАСКОП НА АЛТЫН-ДЕПЕ

И. С. Масимов

На Алтын-депе исследован отдельно выступающий шлейф на западной части холма.

Строения верхнего слоя почти не сохранились, за исключением одного помещения прямоугольной в плане формы. В нижнем слое полностью вскрыты 14 комнат и шесть – частично. Они образуют три жилищных комплекса, аналогичные многокомнатным домам, раскопанным в квартале гончаров этого же поселения. Наиболее полно вскрыт центральный комплекс из девяти вытянутых помещений. Помещения 8 и 9 имели тщательно оштукатуренные стены и связывались между собой проходом. Помещение 7, вероятно, служило внутренним коридором центрального комплекса. В восточном комплексе выявлены четыре помещения подквадратной формы. Помещение 15 имело в северной стене две неглубокие внутристенные нишки, а в юго-восточном углу крупный прямоугольный очаг, впущенный в пол.

Вскрытый участок беден находками, за исключением керамики. Последняя представлена характерными формами сосудов времени Намазга V. Встречены также два двойных глиняных сосуда и сосуд из белого камня рюмкообразной формы, аналогичный ранее найденным здесь глиняным образцам. Обнаружены несколько обломков терракотовых женских статуэток; на тыльной стороне одной из них процарапан знак четырех треугольников, образующих посередине квадрат. Подобный знак в коропластике эпохи бронзы встречен впервые.

После запустения жилищ, территория была использована для сооружения керамических печей. Раскопано шесть печей плохой сохранности. С уверенностью можно говорить о конструкции лишь одной из них (печь I), имеющей вытянутую форму, двухъярусной, с топочным устьем, выходящим на южную сторону, и круглым опорным столбом, отделенным от устья загородительной стенкой.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК НА АЛТЫН-ДЕПЕ

В. М. Массон

Силами Каракумской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции продолжены раскопки крупного поселения эпохи бронзы — Алтын-депе, расположенного у с. Меана. В ходе работ производились исследования культового центра (раскоп 7), квартала знати (раскоп 9) и начато вскрытие слоев средней бронзы (комплекс Намазга IV, раскоп 5).

Завершено вскрытие культового центра на уровне третьего строительного горизонта. Вырисовывается картина общей планировки поселения на самом раннем этапе его существования (время раннего Намазга V). В эту пору весь комплекс состоял из четырех структурных единиц: ступенчатой башни на востоке, погребального ансамбля на юге с примыкающим к нему обширным «поминальным двором» (двор А), «дома жреца» с примыкающими подсобными строениями на севере и, наконец, внутреннего хозяйственного двора Б с мощными зольными отложениями и вспомогательными постройками. Обращает на себя внимание значительное число фрагментов моделей повозок с изображением верблюда в передней части.

Исключительно яркую картину жизни верхушки алтыновского общества дало продолжение работ на раскопе 9, где вскрыт обширный жилой комплекс площадью 100 кв. м. Он состоял из восьми комнат, в том числе домашнего святилища, находившегося в центре комплекса и имевшего слегка возвышающийся под полом круглый очаг. Вдоль стен святилища располагались суфа и ниши; в заполнении найдена терракотовая ножка от крупной статуэтки. Хозяйственная часть дома с кухней и подсобными строениями полностью обособлены от жилой и парадной части и имели самостоятельный вход со стороны улицы. Во дворе располагались очаги различных типов и найдена массивная каменная зернотерка. Описанный хозяйственно-жилой массив принадлежал одной из семей местной знати.

К числу погребений знати относится обнаруженное в центре поселения погребение 252, принадлежавшее женщине 30—35 лет. В нем найдены двойной сосуд из мраморовидного известняка, два глиняных сосуда, серебряное зеркало, шило, булавка, орудие в виде кинжала с обрубленным острием и палочка из слоновой кости с кружковым орнаментом, явно принадлежавшая к числу предметов хараппского импорта. Головной убор был расшит пастовым бисером, у височных костей располагались спиралевидные подвески, а на шее ожерелье из разнообразных бус, включающее также наборные бусы из лазуритовых пластинок, монтировавшихся на каменной или бронзовой трубочке.

На раскопе 5 начато вскрытие следующего слоя, также относящегося ко времени Мамазга V и давшего остатки жилых и хозяйственных строений. Здесь же открыты погребения, впущенные из верхнего горизонта и отличающиеся богатством погребального инвентаря (женское погребение с серебряной печатью, детское погребение в сосуде с поясом из бус и

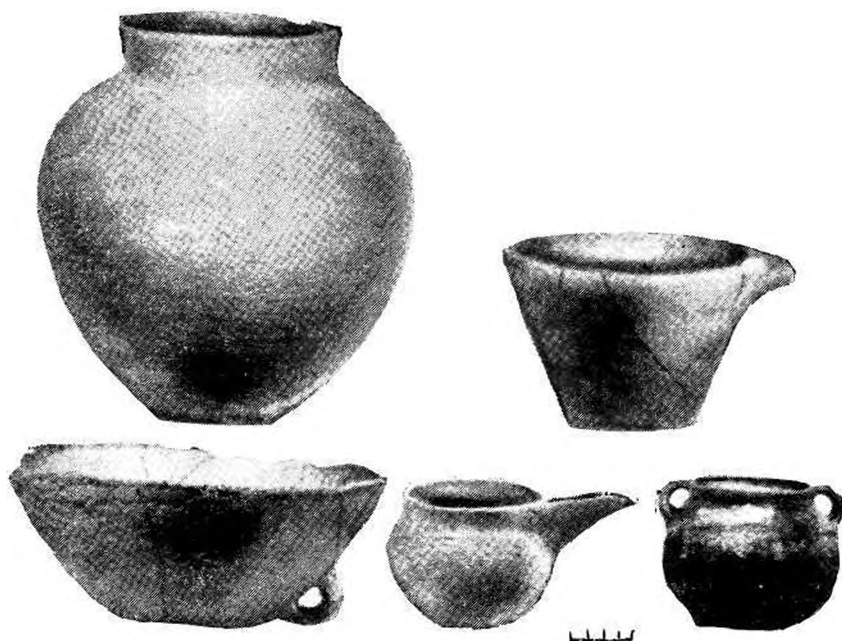
т. п.). Ниже этого горизонта па окраине поселения вскрыты массивные кладки, окаймлявшие в пору Намазга IV этот участок и усиленные башнями-контрфорсами.

РАСКОПКИ В ДОЛИНЕ СУМБАРА

Б. Н. Пяткин, Л. И. Хлопина, И. Н. Хлопин

Копетдагская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР произвела раскопки на поселении Пархай-депе и могильнике Сумбар.

На холме Пархай-депе на площади 300 кв. м вскрыты два строительных горизонта эпохи бронзы. От верхнего сохранились фундаменты нескольких сооружений, сложенные из дикого камня. Второй горизонт отделен от первого слоем (до 0,6 м) глиняной забутовки. Стены этого горизонта сложены из сырцового кирпича (70×35—40×8 см). Стены сохранились на высоту до 0,5 м и образуют дом из трех комнат; внутри дома кирпичные барьеры, крытые хумы, дверные проемы с каменными порогами. Перед домом прослежен дворовый участок, вымощенный булыжником и обломками больших сосудов. По восточному краю холма шла обводная стена толщиной 1 м.

Керамика из погребения 16. Сумбар I

Находки представлены главным образом обломками глиняных сосудов. Они позволяют отнести памятник к культуре архаического Дахистана.

Могильник Сумбар I расположен на вершине и крутых склонах увалов и разделяется на несколько частей в силу естественных условий. Вскрытая площадь могильника достигает 700—800 кв. м. Из 60 погребений эпохи бронзы 12 оказались целыми, а остальные — ограблены.

Раскопанные могилы позволяют сделать некоторые выводы. Древнее население долины Сумбара хоронило своих покойников на отдельных кладбищах в катакомбах. Вход в катакомбу, чаще всего в виде горизонтальной штольни, вел с крутого склона увала. Когда могила была расположена по гребню холма, в катакомбу вел колодец. Погребение совершалось в скорченном положении без определенной ориентации, но всегда лицом ко входу. Вход в катакомбу закладывался камнями или сырцовыми кирпичами большого формата, а штольня или колодец засыпались землей.

В каждую могилу были положены глиняные сосуды (большая хумча для жидкости, горшочек с открытым носиком для питья, чаша с вертикальной ручкой у дна, горшочек с одной или двумя ручками). Наряду с отмеченными формами, найдены вазы на ножках, чайники с носиками, кубки, кувшины, графины и др.

В катакомбах обнаружены также бронзовые спиральные подвески, булавки с пальметообразными навершиями, колечки, серповидные пластинки с отверстием, лазуритовые, сердоликовые и бирюзовые бусы и другие предметы. В некоторых могилах отмечены кости мелкого рогатого скота.

Могильник Сумбар I может считаться синхронным периоду Намазга V подгорной полосы, т. е. датироваться 2000—1650 гг. до н. э.

РАСКОПКИ В СТАРОМ МЕРВЕ

З. И. Усманова, Т. Х. Ходжаниязов

XVIII отряд Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции продолжал исследования городищ Старого Мерва. Разрез крепостной стены Эрк-калы на западном фасе доведен до уровня стены позднеахеменидского времени, которая сложена из прямоугольного сырца (52×31×10 см, 58×32×10 см) в сочетании с пахсовыми блоками. В разрезе выделяются четыре разновременные стены. Установлено, что наиболее интенсивно укреплялись стены Эрк-калы при Сасанидах. Хорошо сохранились внутристенные коридоры, стрелковые галереи и бойницы.

Продолжалось изучение культовых сооружений на городище Гяуркала. Вскрытие буддийской сангарамы выявило план первоначального здания, пристроенного к ступе с юга. Вокруг центрального прямоугольного двора располагались помещения, непосредственно к ступе примыкал «тайник» и большое помещение (I), которое дополнительно получало доступ света с востока через сквозные стрельчатые окошки, расположен-

ные в два ряда в шахматном порядке. Помещения первого периода существования сангарамы имеют четкую планировку, правильные углы. Стены сложены из хорошего квадратного сырца, сохранилась побелка. Второй период связан с перепланировкой комплекса. Двор был застроен рядом маленьких асимметричных сводчатых помещений с острыми и тупыми углами; сырец рыхлый, штукатурка серая, без побелки. Из находок представляют интерес фрагмент керамики с изображением головки в профиль и надписью, выполненной черной краской, а также чаша со следами росписи черной, синей и красной краской.

Комплекс находок датируется медными сасанидскими халками IV—VI вв. н. э. Этот уникальный памятник буддийской культуры пока единственный на территории Туркмении.

Продолжены также раскопки первой арабской соборной мечети в центре городища Гяур-кала. Частично вскрыта северная внешняя стена двора мечети (толщина 2,3 м). Установлено, что первоначальная сырцовая кладка стены позднее была облицована с двух сторон жжеными кирпичами. В 4,2 м от северо-восточного угла расчищен вход (ширина 2,2 м), заложенный позднее жженым кирпичом. В 6 м от входа обнаружены остатки полукруглой башни диаметром 2,8 м, сохранившейся на высоту 1,5 м и сложенной из сырца с футляром из жженого кирпича. На южном фасе, около предполагаемого входа, вскрыто небольшое помещение с двумя очажками на полу. Это помещение было предназначено, видимо, для проведения культовых погребальных обрядов. Южнее от него открыт ряд захоронений.

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

РАСКОПКИ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА

А. М. Беленицкий, Б. И. Маршак, В. И. Распопова,
А. Исаков

В 1973 г. раскапывались дворец в цитадели и девять объектов на территории города. Продолжено исследование жилых или хозяйственных помещений на юге дворца, завершены работы в его тронном зале, а также расчищены неоднократно перестраивавшиеся наружные стены на северном склоне цитадели.

В зале обнаружены фрагменты росписей с батальными эпизодами, обгоревшие деревянные статуи и резные панно с изображениями животных и орнаментом. Одна из ранних наружных стен (V—VI вв.) была украшена фризом из фигурных сырцовых кирпичей. Элементы узора и их расположение соответствуют изображениям зданий на росписях Пенджикента и на серебряном блюде из дер. Аниковой. Хорошо сохранился (на высоту 5,75 м) оформленный ложными бойницами и прямоугольными нишами фасад башни первоначальной восточной стены шахристана, построенной в V в. В VI в. башня была включена в толщу усиленной к тому времени стены, а в VII в. город расширился на восток от своей первоначальной границы, стена была разрушена, и в жилом квартале сохранились только ее небольшие останцы.

К востоку от храма I располагался дополнительный парадный двор (объект X), по которому проходили с улицы во внутренний двор храма. Вход с улицы находился на оси храма и был оформлен портиком с двумя рядами колонн. На стенах портика сохранились следы росписи. Внутренний двор храма II был настоящим садом с декоративными водоемами по сторонам от осевой дороги, с деревьями и виноградными лозами. Эта симметричная садово-парковая планировка сложилась уже в V в. и с некоторыми изменениями просуществовала до начала VIII в. Исследованы две разновременные линии водопроводов, служивших для орошения сада.

Продолжались раскопки домов, пристроенных изнутри к последней восточной стене города (объект XXVI). Здесь в 1973 г. были найдены росписи с изображением танцоров, одетых в черные шкуры. Продолжением

этой росписи оказались фигуры четырех коней и ноги еще нескольких танцоров.

В районе торгово-ремесленного центра (объект XVI) продолжались раскопки одного из крупнейших домовладений города, включавшего в себя целый базар. Доследована мастерская, где найдены два клада первой четверти VIII в., состоящие из бронзовых согдийских монет.

Исследование жилой застройки шло на объектах XXII —XXV в центральной части городища. На объекте XXII выявлен дом, послуживший ядром квартала. К этому дому были пристроены соседние жилища. На объекте XXIII обнаружен украшенный живописью сводчатый вестибюль двухэтажного дома, погибшего, видимо, в 722 г. Изображены два мужских божества на тронах, коленопреклоненная фигура согдийца перед одним из богов, оседланный конь, ведущий коня человек и другие фигуры. На объекте XXV открыты четыре помещения жилого дома. Из них особо примечательно «фойе» перед залом, украшенное фризом из сомкнутых полуколонн и пилястров. Этот уникальный декор интерьера датируется не позже первой четверти VIII в. На объекте XXIV раскопан двухэтажный дом зажиточного горожанина VIII в. На втором этаже были помещения с живописью, а на первом — хозяйственные, в одном из которых, по-видимому, содержались ослы. Расчищены кормушка, хранилище для сена, дополнительный выход на улицу. Сохранились остатки шести деревянных столбов и балок перекрытия. На уровне просевшего пола второго этажа найдены четыре фрагмента документа на сирийском языке (18 неполных строк, написанных тушью на обломке глиняного сосуда). Согласно А. В. Пайковой, текст содержит ряд стихов из двух первых псалмов. Известно, что сирийский язык пришел в Согд как язык несторианской церкви, однако за исключением нескольких надписей на скалах близ Ургута и надписей на сосудах из Афрасиаба и Тараза, в Средней Азии до сих пор не было открыто раннесредневековых сирийских текстов.

ГОРОДИЩЕ БАЗАР-ДАРА

М. А. Бубнова

Раскопки на городище Базар-дара, расположенного в долине р. Базар-дара (левый приток р. Мургаб) на Восточном Памире, велись на территории рабада. Вскрыты два жилых комплекса, объект, условно названный «святилищем огня», двор и часть городской свалки.

Первый жилой комплекс состоял из восьми помещений и трех открытых суф, расположенных ступенями, а второй из 10 помещений. Владелец последнего, медник, имел в доме мастерскую с небольшой плавильной печью. Он изготовлял медные гвозди, пряжки, кольца, браслеты.

«Святилище огня» включало три взаимосвязанных помещения. Центральное представляет собой полукруглый зал с суфой вдоль прямой

стены, вход, расположенный в центре полукруглой стены, ведет в прямоугольное глухое помещение с очагом. Слой золы и угля (4—20 см) покрывал всю поверхность пола этого помещения.

Среди находок заслуживают внимание фрагменты документов на бумаге, дополняющие ранее собранную коллекцию в центральной части города, которая насчитывает свыше 60 фрагментов. На кафедре целлюлозно-бумажной промышленности Лесотехнической академии г. Ленинграда установлено, что бумага сделана из пеньки и луба тутового дерева. Надписи выполнены черной тушью, арабской графикой. Собрана большая коллекция фрагментов хлопчатобумажной, шерстяной и шелковой ткани. Среди кожаной обуви есть фрагменты с вышивкой по верхней части носка и с внутренней стороны подошвы. К числу интересных находок относятся также тиснение на коже в цвете и вышивка на войлоке, выполненная тремя цветами (коричневым, красным и зеленым), шахматные фигурки (пешка и ладья), вырезанные из кости, украшения из стекла, сердолика, коралла и нефрита.

Городище датируется X—XII вв.

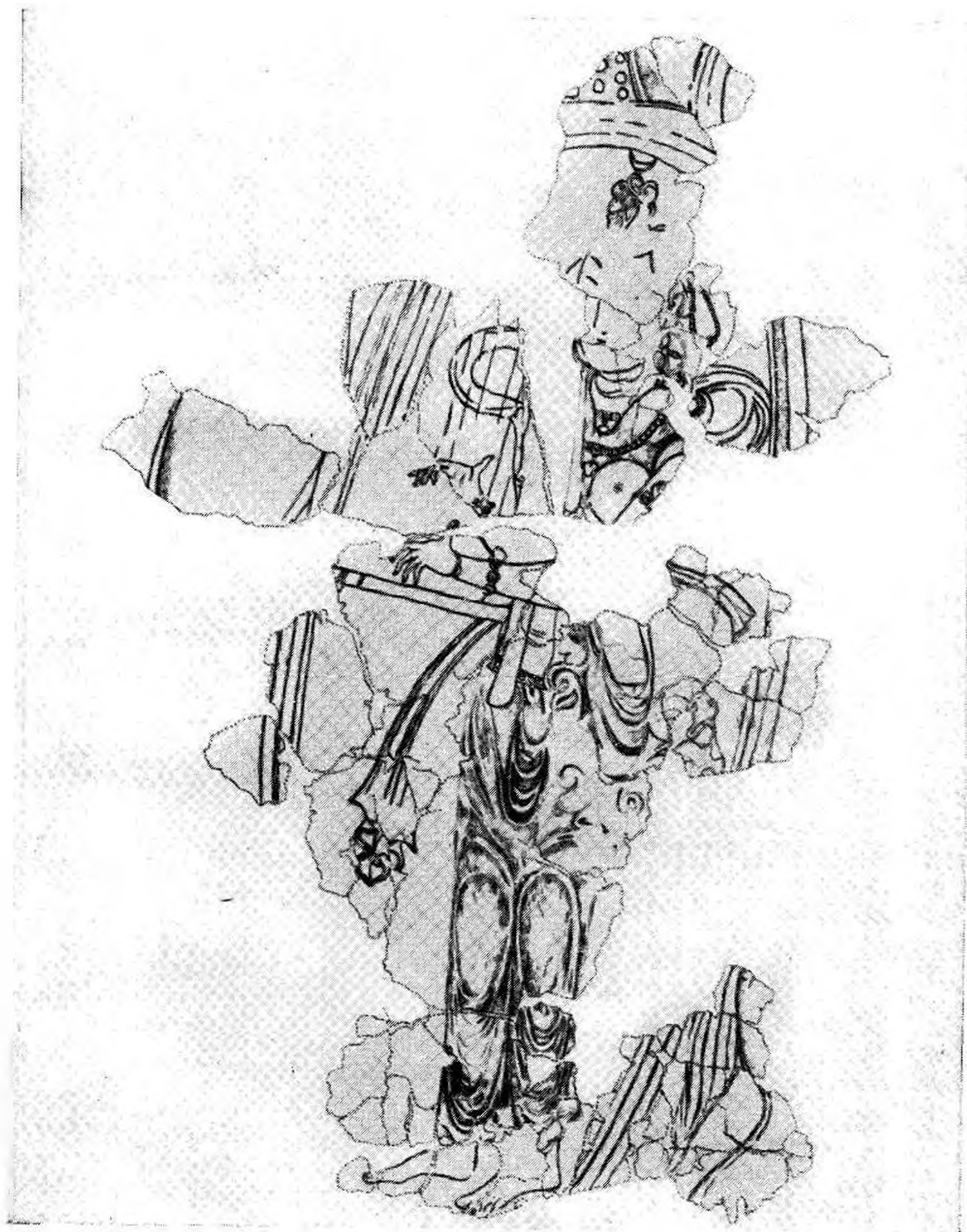
ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКОГО ОТРЯДА

Н. Н. Негматов

Северо-Таджикистанский отряд Таджикской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР проводил исследования на территории древних городов Ленинабада и Ура-Тюбе с целью выявления их топографо-хронологической и историко-культурной структуры в разные периоды существования. Шурфы (23 и 24) в г. Ленинабаде выявили западную границу развалин античного городища. Шурфы (15—20) в г. Ура-Тюбе показали наличие культурных слоев XVI—XIX вв. в Вогатской (западной) части старого города. Продолжались раскопки слоев кушанского и предкушанского времени на цитадели городища Мугтепа (г. Ура-Тюбе, объект VIII), выявившие части крепостной башни с бойницами и нескольких пристенных помещений.

На интенсивно изучаемом городище Калаи Кахкаха I — шахристане раннесредневекового г. Бунджиката, столицы Уструшаны, продолжалось сплошное вскрытие помещений общественного (объект V) и жилого (объект VI) назначения, дающих весьма интересные материалы о городской планировочной и социально-экономической структуре.

Продолжались работы по реставрации памятников искусства, обнаруженных во дворце Калаи Кахкаха I, прежде всего великолепного шедевра уструшанской живописи — изображения арфистки (фрагменты росписи найдены в завале над суфой у западной стены малого зала дворца). Фигура арфистки выполнена во весь рост в овальной рамке, четверть оборота вправо (в сторону арфы), на желтом фоне. Верхняя часть одежды

Изображение арфистки. Калаи Кахкаха I, малый зал

темно-бордового цвета, складчатые ярко-голубые шаровары на бедрах обтянуты узкой орнаментированной лентой ремня. Ноги босые. На плечах и талии — легкие вьющиеся ленты шарфа, на плечах, шее и груди — ожерелья со сложными подвесками, в ушах — крупные серьги-колечки с четырехлистником внутри, на голове — венец с полулунием. Сложные браслеты-цепочки украшают запястья обеих рук. Великолепно переданы руки, перебирающие струны арфы (форма деки определению пока не поддается). Более детальное описание одежды, украшений, музыкального инструмента и их подробная характеристика будут возможны лишь после завершения работ по восстановлению памятника.

РАСКОПКИ КАФЫР-КАЛЫ В ЮЖНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

В. С. Соловьев

Кафыркалынская группа продолжала раскопки раннесредневекового городища Кафыр-калы (Колхозабадский р-н). Основное внимание было уделено раскопкам раннего дворца на цитадели, который предположительно относится к VI—VII вв.

Планировка раннего дворца значительно отличается от планировки позднего, датируемого второй половиной VII—VIII в. Это касается как общей планировочно-композиционной схемы обоих дворцов, так и отдельных деталей оформления их помещений. Оба дворца были богато украшены сюжетной живописью и скульптурными декоративными рельефами, остатки которых найдены при раскопках. В целом, дворцовый комплекс Кафыр-калы являет собой сложное и интересное архитектурное сооружение, обладающее оригинальной конструкцией.

Продолжено также исследование оборонительной системы цитадели, которая представляет значительный интерес для изучения истории фортификационного зодчества Северного Тохаристана.

Раскопки на территории шахристана позволили более определенно судить о типе городской постройки Кафыр-калы. Ядром этой постройки являлся парадный зал, вокруг которого группировались жилые и хозяйственные помещения. В хозяйственных помещениях найдены керамика, металлические, стеклянные и каменные изделия, а также медные монеты с круглыми отверстиями в центре.

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ГАРДАНИ ХИСОР

Ю. Якубов

Верхнезеравшанский отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжил раскопки поселения Гардани Хисор, расположенного близ современного с. Мадм Айнинского р-на.

Работы велись к западу от замка VII — начала VIII в. н. э. и к северу от шурфа 1966 г. Вскрыты три параллельных ряда домов и три параллельные улицы, идущие с севера на юг и расположенные террасами. Улицы шириной более 2 м отделяли дома от замка и один от другого. Всего раскопано около 20 домов, каждый из которых насчитывал от одной до пяти комнат. Однокомнатные дома включали большое помещение (46—50 кв. м), которое делилось на две части. На одной половине вдоль стены располагались очаги и суфы. Вторая половина помещения была разбита на отсеки для хранения запасов продовольствия. В двухкомнатных домах — помещение с очагами и суфами служило жильем, другое — хранилищем продуктов. В трехкомнатных домах хозяйственное помещение было разбито на отсеки, а два жилых имели очаги, но были лишены суф.

Впервые на верхнем Зеравшане (и в Согде вообще) раскопана значительная часть сельского поселения VII — начала VIII в. н. э., к тому же расположенного в горах, на высоте 2000 м. Получен ценный материал по сельской архитектуре, по планировке селения, его улиц и домов. Большой интерес представляет система и устройство очагов — оташдонов и тануров. Получен большой керамический материал, включающий много целых хумов, кувшинов, котлов, мисок, чаш и кружек производства местных мастеров и привозных из других районов Согда и Уструшаны. Найдено много каменных и глиняных пряслиц, два железных серпа, две медные монеты пенджикентского чекана, фрагмент стеклянного сосуда, украшенного рельефным изображением человеческого лица. Все эти данные свидетельствуют о развитии ремесла, торговле и широких связях с другими районами Средней Азии, особенно с Согдом и Уструшаной.

Поселение, как и замок-дворец, погибло в 722 г., во время похода арабов в Паргар против отступившего сюда князя Пенджикента Деваштича.

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

ПАМЯТНИКИ КОЧЕВНИКОВ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ р. НАРЫН

А. Абатебеков, В. Грач, Б. Шевенко, Я. Шер

Левый берег р. Нарын на участке от с. Уч-Терек до входа реки в узкий каньон, где возводится Токтогульская ГЭС, относится к числу районов чрезвычайно насыщенных памятниками древности. Левобережный отряд Кетмень-Тюбинской экспедиции проводил разведки и раскопки памятников, попадающих в зону затопления Токтогульского водохранилища. На археологическую карту исследуемого района нанесены два могильника эпохи бронзы, шесть курганных групп ранних кочевников и одно поселение.

На могильнике Жаныш-Булак, расположенном на предгорной террасе близ одноименного сая, из 40 курганов раскопаны 33. Предварительные наблюдения позволяют предположить, что могильник Жаныш-Булак в основном являлся родовым кладбищем усуней, которые вели комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство. Особый интерес представляют три кургана другого культурного облика, отличного от предыдущих как обрядом захоронения, так и конструкцией погребения. Это так называемые подбои. Для Тянь-Шаня они представляют пока редкое исключение и больше характерны для Ферганской долины. Интересно тюркское захоронение с конем. Среди погребального инвентаря обнаружена золотая выпуклая бляшка квадратной формы с довольно интересным геометрическим орнаментом.

Заслуживают внимания раскопки на поселении эпохи кочевников, позволяющие судить о земледельческих занятиях кочевого населения. Здесь в небольшом шурфе найдены обломки керамических сосудов, пряслица и другие предметы домашнего быта.

Предварительная датировка памятников — III в. до н. э.— VIII в. н. э.

ДРЕВНИЙ КАНАЛ КАРАСУ В ОШ-КАРАСУЙСКОМ ОАЗИСЕ

О. Береналиев

Ирригационная группа сектора археологии Института истории АН Киргизской ССР проводила исследования остатков трассы древнего канала Карасу в Карасуйском р-не на юге Киргизии и связанных с ним поселений.

Общая длина канала около 23 км. Отдельные сохранившиеся отрезки русла прослеживаются в длину до 1,5 км. Канал выведен из р. Талдыка в местности Кара-Добо. На головном участке выявлены следы водозаборного сооружения, представляющего собой каменные насыпные дамбы (0,5 × 1,4 — 4,5 × 8 м).

На головном участке ширина ложа канала составляет 3,5 м, высота валов от нижней точки ложа — 21 м, толщина наноса в ложе — 1,4 м, ширина валов — 1,8—2 м. Разрез 2 на участке у с. Кызыл-Кошчу показал, что валы канала, толщиной до 2,5 м, состоят у основания из серозема, вынутого при сооружении его русла, а вверху — из ила, выброшенного при чистке канала. Ширина ложа 3 м, высота валов 1,8 м.

У с. Кызыл-Кошчу трасса канала связана с крупными археологическими памятниками (Ооз-Тепе, Мазар-Тепе) и более мелкими (Тали-Тепе и ряд других). Поселения свидетельствуют об интенсивной жизни на указанной территории в период функционирования канала Карасу.

Городище Ооз-Тепе расположено в 12 км к юго-востоку от г. Карасу, в 400 м от левого вала древнего канала Карасу. В плане оно четырехугольное (450 × 430 м). Валы укреплены многочисленными башнями. Стены глинобитные (высота 3—6 м). В юго-восточной части городища заложен раскоп (7 × 3 м), на VI ярусе он доведен до материка. В конце II яруса находился уровень древнего жилого горизонта, в котором зафиксированы остатки построек с хозяйственной ямой, заполненной пшеницей. Толщина стен, сложенных из сырцовых кирпичей (40 × 20 × 10 см) 0,9—1,1 м. Керамический материал относится к III в. до н. э. — V в. н. э. В X—XII вв. жизнь на городище возобновляется, но, вероятно, средневековые постройки были незначительными, так как в целом облик городища остается античным.

Городище Мазар-Тепе (97 × 65 при высоте 11 м) находится в 500 м к юго-востоку от вышеописанного. В шурфе (12 кв. м) найдена керамика, аналогичная материалам городища Ооз-Тепе.

На античном поселении Тали-Тепе был заложен шурф (20 кв. м). На глубине 1,5 м выявлены пол и два очага (45 × 20 см). Возле одного из очагов — небольшая ладьевидная зернотерка со слабо сработанной поверхностью. Керамика датируется в пределах III в. до н. э. — V в. н. э.

На северо-восточной окраине с. Кызыл-Кошчу, на правой стороне древнего канала Карасу, зарегистрированы три небольших поселения. Тепе 1 и 3 на основе керамического материала датируются Шурабашатским периодом, а Тепе 2 — X — XII вв.

На основании проведенных исследований можно считать, что приблизительная площадь орошаемых каналом Карасу земель составляла около 40 кв. км. Канал функционировал в III в. до н. э. — V в. н. э. и в IX—XII вв.

РАБОТЫ НИЧКЕНСКОГО ОТРЯДА КЕТМЕНЬ-ТЮБИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Д. Ф. Винник

Исследования отряда были сосредоточены в восточной части котловины Кетмень-Тюбе. Изучались мелкие поселения, находящиеся близ крупных городищ.

К числу таких памятников относится серия торткулей на правом берегу р. Нарын у с. Ничке. В плане они четырехугольной или прямоугольной формы, размерами от 20 × 20 до 40 × 50 м. Часть из них имела жилой характер, а другие выполняли функции хозяйственного назначения. Размеры торткуля 1—46 × 48 м, сохранившаяся высота стен 1,5—2 м, ширина их по оплыву 6 м. С внутренней стороны вдоль стен имелись помещения. На раскопе (450 кв. м) вскрыты 18 комнат прямоугольной и квадратной в плане формы. Из них 13 — жилого и пять хозяйственного назначения. В последних обнаружены ямы для хранения продуктов и остатки печей. Такие же пемещения располагались вдоль восточной и южной стен торткуля. Центр поселения занимал обширный двор площадью около 150 кв. м. На торткуле отмечены остатки строительных комплексов двух периодов — нижнего и верхнего. Расцвет жизни на поселении относится к верхнему периоду (XI—XII вв.), который датируется поливной караханидской керамикой. Торткуль имел хозяйственное назначение. Размеры его 26 × 26 м, сохранившаяся высота стен 0,8—1,2 м, ширина их по оплыву 2—3 м. Он, по-видимому, являлся загоном для скота или хранилищем для продуктов сельского хозяйства. Жилой характер имели торткули 3 и 4, а хозяйственный — торткуль 5.

Изучение исторической топографии восточной части котловины Кетмень-Тюбе показывает, что мелкие поселения входили в сельскохозяйственную округу крупных городов. Такими здесь являлись городища Ничке I и Ничке II. Эта же закономерность прослежена и в районе Уч-Теракского и Теке-Ташского городищ (левый берег р. Нарын). Данная особенность исторической топографии — расположение мелких поселений вокруг крупных городищ — была ранее выявлена П. Н. Кожемяко в Джумгале, Чуйской и Таласской долинах. Таким образом, на огромном пространстве Тянь-Шаня для раннесредневекового времени прослеживается идентичность как в топографии и внутренней планировке самих мелких поселений, так и их назначения и локализации вокруг крупных городов.

Раскопки на могильнике Ничке I и Ничке II позволили выявить катакомбные погребения, особенно широко распространенные в Кетмень-Тю-

бинской котловине. Курганы имели короткие дромосы (длина 3—4 м), ориентированные по линии север — юг и примыкающие перпендикулярно к катакомбам. Катакомбные камеры в плане овальные, со сводчатыми потолками. Размеры их 1,2 × 2; 1,5 × 2,5 м, высота 0,9—1,3 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на запад. Инвентарь представлен глиняной посудой (кувшины и горшки), изделиями из бронзы и железа, предметами украшения. Могильники датируются в пределах II—V вв.

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ДОЛИНЫ КЕТМЕНЬ-ТЮБЕ

П. П. Гаврюшенко

Каирминская группа Кетмень-Тюбинской экспедиции производила раскопки раннекочевнических могильников Кечу и Джалпак-Таш, а также катакомбных захоронений в урочище Ак-Сенир.

Первый комплекс вскрыт полностью (10 курганов), второй выборочно (восемь насыпей из 39). Каждый памятник состоит из двух или нескольких цепочек курганов, вытянутых в меридиональном направлении. В насыпи прослеживаются одна или две панцирные кладки, а иногда и кромлехи — кольцевые круговые выкладки. Погребения совершены в грунтовых ямах, ориентированных по линии запад — восток и перекрытых поперечными арчевыми бревнами по обряду трупоположения (костяк находится в вытянутом положении на спине, головой на запад). У изголовья или с северной стороны, как правило, были установлены сосуды с ритуальной пищей и находились некоторые вещи.

Вещевой материал включает коллекцию керамики (свыше 20 целых сосудов), фрагменты чаш, тарелок, кружек, горшков, фрагменты бронзовых зеркал, невыразительные обломки предметов из железа, различные бусы, а также отдельные ювелирные изделия, изготовленные из листового золота и проволоки. В числе последних — серьги из гнутой проволоки с подвесками, ажурная подвеска с пастовыми (9) вставками и подвесками из цветного стекла, навершия булавок, налобное (?) украшение, навершие заколки или накосник. Найдено несколько десятков золотых бляшек (некоторые выполнены на бронзовой основе) различной формы. Заслуживает внимания изображение птицы, выгравированное на круглой золотой пластине. Особое место занимает погрудное антропоморфное изображение. Хорошо просматриваются тип лица, прическа, головной убор, одежда, украшения, а также светильник в левой руке.

На могильнике Ак-Сенир раскопано более 10 курганов. Насыпи в основном земляные, хотя встречаются и галечные. Погребальное сооружение представляет собой наклонный дромос и расположенную перпендикуляр-

но к нему катакомбу. В некоторых из них обнаружены кувшины и горшки с остатками ритуальной пищи, железные однолезвийные ножи, трехперые наконечники стрел, каменные палочки для сурьмления бровей, бусы и другие вещи. Найдено несколько предметов из золотой фольги: бляшки и пластины различной формы, часть маски (наротник) и другие украшения (одно из них — с мелкой зернью и каменной вставкой).

МОГИЛЬНИК ДЖАЗЫ-КЕЧУ

Н. Галочкина

Могильник, расположенный на левом берегу р. Нарын, в 1,5 км от перевала Кок-Бель по дороге Фрунзе-Ош, включает разновременные погребения — оградки эпохи бронзы и курганы времени ранних кочевников. Продолжены работы на участке с погребениями эпохи бронзы (Джазы-Кечу I) и вскрыты два захоронения курганного могильника.

Выяснены примерные границы могильника Джазы-Кечу I, уточнена планировка ряда вскрытых в предыдущие сезоны оградок. Обнаружены две новых оградки и 16 пристроек к уже раскопанным оградкам. На исследованных участках могильника эпохи бронзы получена только керамика. Все сосуды (20) — горшкообразной формы, лепные, в большинстве случаев без орнамента.

Раскопки на западном участке могильника на площади 60 × 25 м показали, что здесь преобладали оградки с пристройками. Из 14 оградок девять имеют пристройки (из них четыре — по одной, а пять — от двух до семи). Оградки с большим количеством пристроек расположены на меньшем расстоянии друг от друга, чем одиночные или имеющие по одной пристройке.

Курганный могильник Джазы-Кечу II, примыкающий к могильнику эпохи бронзы, насчитывает более 120 курганов, расположенных довольно крупными (до 60 курганов) или небольшими (до шести курганов) группами на участке, протяженностью примерно в 600 м.

В 1972 г. вскрыта могильная яма одного из курганов. В 1973 г. расчищены насыпь и каменное кольцо вокруг нее, а также могильные ямы еще двух курганов, расположенных примерно в 100 м от восточной границы могильника эпохи бронзы. Курганы имеют каменно-земельную насыпь и каменную обкладку всей поверхности. Диаметр насыпи — 8 и 6 м, высота — 1,2—0,8 м. Вокруг каждой насыпи, на расстоянии 1,5—2,2 м от ее края, сооружено каменное кольцо диаметром 13,5 и 11 м. Для строительства кольца и обкладки насыпи использован рваный камень (из такого же материала сложены и оградки эпохи бронзы). В кладке кольца камни разной величины укладывались плашмя, строго подгонялись друг к другу. Могильные ямы грунтовые, небольших размеров (0,6—1,2 × 1,7—2,5 м), длинной осью ориентированные по линии северо-восток — юго-запад. Глу-

бина могил от древней поверхности 0,8 м. Обе ямы оказались ограбленными и находок не содержали.

В целом работы на могильнике Джазы-Кечу дали дополнительные материалы, которые позволят уточнить детали погребального обряда, конструкции могил, планировку могильников и их датировку.

ИССЛЕДОВАНИЯ У МАВЗОЛЕЯ ШАХ-ФАЗИЛ

В. Д. Горячева

Интереснейший памятник средневекового зодчества мавзолей Шах-Фазил, расположенный в с. Мазар (Сафид-Булан) Алабукинского р-на Ошской обл., был впервые подвергнут археологическому изучению.

Открыто два городища по дороге из древнего Касана в Керван и несколько поселений античного времени и раннего средневековья. Развалины городища на северной окраине с. Кашкалак, в 10 км от мавзолея Шах-Фазил, занимают площадь 4 кв. км. В обнажениях культурного слоя и на поверхности городища собран керамический материал X—XII вв. На левом берегу сая зарегистрированы остатки монументального, по всей вероятности, двухэтажного сооружения, сложенного из форматного жженого кирпича на ганчевом растворе. Постройка имеет в плане П-образную форму, размер ее 60 × 40 м при высоте около 10 м. Сооружение с въездом с северной стороны ориентировано по странам света. В юго-западном углу частично зачищено сводчатое помещение типа худжры размером 4,8 × × 2,2 м и высотой 1,8 м. Восточная стена помещения имеет глубокую нишу. На полу помещения лежали десять костяков, ориентированных головой на север. Очевидно, погребения были совершены после того, как постройка пришла в запустение.

Большая часть территории второго городища, именуемого Мазарским, погребена под современными постройками и частично распахана. Средневековое мусульманское кладбище начала или середины XII в. с мавзолеем, многочисленными мазарами и надмогильными гальками-кайраками занимает возвышенную часть городища (цитадель — ?) и подножье горы Арчамазар. К югу и западу от кладбища вдоль горы простирается территория центральных развалин (шахристан) на площади 1200 × 250—300 м. С трех сторон к шахристану примыкал рабад с довольно плотной застройкой в центральной части и отдельными усадьбами по окраинам. С юга и востока городище окружено горами, с севера и северо-востока опоясано реками Падша-ата и Чанач-сай, с западной стороны сохранился участок насыпного вала шириной 15—18 м и высотой до 8 м. Общая площадь городища равна 3,5 кв. км.

Установлено, что территория современного с. Мазар (Сафид-Булан) начала обживаться с конца IX — начала X в. Культурный слой в наиболее обжитой части здесь достигает 3,5 м. Расцвет жизни на поселении прихо-

дится на время правления местной династии Караханидов, а также на XIV—XV вв.

Формирование средневекового кладбища можно отнести к началу или середине XII в. на уже заброшенной части шахристана и цитадели. Однако сам мавзолей был отстроен на естественном останце скалы, примыкающей к культурным напластованиям.

Рядом с мавзолеем Шах-Фазил обнаружены остатки монументального сооружения из сырцового кирпича на каменном фундаменте, погребенные под позднефеодальными постройками мазаров Сафид-Булан и 2700 голов мучеников-арабов, погибших, согласно местным преданиям, при завоевании Ферганы.

КИРГИЗСКАЯ КРЕПОСТЬ XVIII—XIX ВВ.

В. Горячева, В. Плоских

Развалины киргизской крепости находятся у западной границы Кетмень-Тюбинской котловины, поблизости от горного перевала в Таласскую долину. Укрепление стоит у слияния рек Чичкан и Узун-Ахмат с Нарыном, на высоких надпойменных террасах, прорезанных глубокими логами. В плане это — неправильный четырехугольник, ориентированный углами по странам света. Протяженность северо-западной стены 205 м, северо- и юго-восточной — 130 м, юго-западной — 185 м. С северо-запада, где расположен въезд в крепость, проходит дополнительное укрепление стены. Ворота оформлены сооружениями типа башенок. Стены пахсовые, толщина стен в основании 1,7 м. Углы фланкированы заметно выступающими от плоскости стен башнями. Раскопана одна из них. Это овальная в плане башня с внутренним диаметром 3,5—3,7 м и толщиной стен в основании 1,1 м. Сложена она из пахсовых блоков. Выявлены два уровня полов с зольниками, найдены немногочисленные фрагменты керамики и кости диких животных. Две трети территории крепости лишены культурного слоя. Обжитой была цитадель (50×40 м), расположенная в юго-восточной части и снабженная дополнительными стенами (толщина 1,2 м) с угловыми башнями и П-образно оформленным входом.

Разрез южной овальной в плане башни выявил двухъярусную конструкцию. Пролет башни не превышал 3,5—4 м. Стены имели необычную конструкцию: глинобитный футляр, толщиной 15 см, забутован строительным мусором. Общая толщина стены —0,85 м. Пол вымощен камнем. В перекрытии первого яруса использованы арчевые бревна и доски.

Пространство цитадели вдоль юго-западной и юго-восточной стен было застроено глинобитными сооружениями. Расчищено два из четырех помещений у юго-западной стены. Стены помещений несут следы ремонтов и переделок, что свидетельствует о продолжительном их функционировании. Помещение 1 (5,6×3,5 м) было жилым. Вдоль юго-восточной стены

проходила суфа длиной 3,9 м, шириной 1,2 м и высотой 1,2 м. В северном углу помещения обнаружена хозяйственная яма, давшая большое количество костей животных и птиц, угольков и дерева, а также две свинцовые шаровидные литые пульки. Помещение 2 почти квадратное в плане (5,75 × 5,8 м). Стены глинобитные, обмазаны глиняно-саманной штукатуркой. В юго-западной стене — ниша глубиной 0,6 м и шириной 0,9 м. В западном углу помещения, на одной оси с нишей, обнаружено трехступенчатое глиняное возвышение. Наличие ниши в кыбловой стене и возвышение для мукаббира позволяют считать это помещение крепостной мечетью. Таким образом, становится достоверным факт существования на территории Киргизии крепостных сооружений еще до кокандской колонизации.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮГА КИРГИЗИИ

Ч. Д. Джумагулов

Группа поиска и фиксации эпиграфических памятников провела работу в разных районах Ошской обл. Взяты на учет и на месте изучены, эстампированы и сфотографированы около 200 надгробных и других па-

Надпись в ущелье Чийли-Сай

мятников с арабскими надписями. Они в основном находятся вокруг старых мазаров и кумбезов, некогда служивших святыней у местных мусульман. Несколько десятков камней с надписью-эпитафией находится на древнем кладбище у ущелья Чийли-Сай против колхоза «Маданият» Наукатского р-на. На боковых стенках этого же ущелья обнаружены несколько мелких и одна четырехстрочная арабские надписи.

На окраинах г. Узгена, возле заброшенных мазаров (Кылыч-Бурхана, Имами-Шарахси, Шамши-каттол-Валн), имеется более 12 надгробных камней. В Советском р-не на территории колхоза им. Ленина осмотрены пять кайранов с арабской надписью, трудно поддающиеся чтению.

Вокруг одного из интереснейших архитектурных памятников Средней Азии, мавзолея Шах-Фазиль, сосредоточены 14 кайранов XII—XIII вв. Довольно интересными являются письмена с арабской графикой в ущелье Араван-Сая (Наукатский р-н). Почти на всех кайранах надпись начинается словами: «Это могила шейха имама славнейшего...» Узгенские и шах-фазильские камни содержат до 16 строк, наукатские намного меньше.

ОСЕДЛЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ДОЛИНЫ КЕТМЕНЬ-ТЮБЕ

Е. Заурова

Завершено историко-топографическое обследование оседлых поселений долины Кетмень-Тюбе в зоне затопления Токтогульской ГЭС. Это — городища, укрепленные поселения и торткули. В долине их насчитывается более 15. Все они были охвачены разведками, на наиболее значимых объектах, таких как городища Ничке V, Акчий, Уч-Терекское,— велись раскопочные работы.

Типологически памятники оседлой культуры Кетмень-Тюбе можно разделить на несколько групп. К первой относятся большие по площади городища Ничке V и Уч-Терекское, имеющие мощные укрепления, отчетливо выраженное членение на цитадель, шахристан и рабат со значительным культурным слоем в разных частях. Расцвет их приходится на XI—XII вв.

Вторая группа включает городища средней величины — Ничке II, III, IV, Акчий-Карасу II, Кашкат, Джаргата, нижние слои городища Акчий, городище на Чичкане, Кум-Арыкское. Некоторые объекты имеют хорошо выраженные укрепления (стены, башни). Членение на отдельные части в основном не фиксируется. Толщина культурных наслоений 4—4,5 м. В нижних слоях встречается материал VIII—X вв.

Небольшие укрепленные торткули типа Ничке I, Ничке Ia, Акчий-Карасу I, имеющие хорошо выраженные оборонительные сооружения (валы, стены, иногда башни) и минимальный культурный слой (0,5—1 м), относятся к третьей группе. Керамический материал незначителен, но позволяет определить время их существования VIII—XII вв.

В четвертую группу входят позднесредневековые поселения, возник-

шие на месте более ранних. На городище Акчий вскрыто дворцовое здание XIV—XV вв. с интерьерами, богато украшенными резьбой по глине и ганчу, и многоцветными росписями. Раскопаны остатки рядовых построек, выяснены элементы фортификации.

Пятая группа включает сторожевые торткули — такие, как Котур-Сай I и Котур-Сай II в местности Чолпон-Ата по р. Узун-Ахмат, имеющие небольшие размеры, сравнительно высокие стены. Они лишены культурного слоя. Нет здесь и подъемного материала, вследствие чего датировка их затруднительна. Кроме того, имеются обильные россыпи керамики в районе пос. Ничке и на левобережье Нарына, в местности Чирак-Булак. По-видимому, здесь располагались городища, полностью снивелированные при сельскохозяйственных работах.

Таким образом, оседлая жизнь в долине Кетмень-Тюбе существовала с VIII по XV в. Городская жизнь достигла расцвета в караханидское время (X—XII вв.)

НОВЫЕ ДАННЫЕ МОГИЛЬНИКА АКЧИЙ-КАРАСУ

И. Кожомбердиев

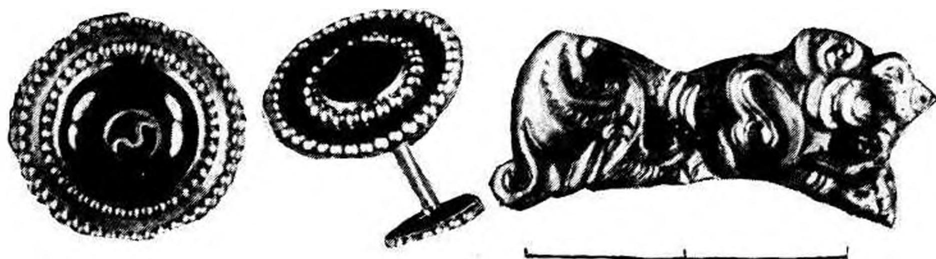
Токтогульским отрядом закончено исследование могильника Акчий-Карасу, расположенного на ровном плато надпойменной террасы правого берега р. Нарын. Могильник насчитывал около 150 курганных насыпей, которые дали два разновременных комплекса.

26 курганов, вытянутых в цепочку и ориентированных с юга на север, содержали захоронения в грунтовых могильных ямах. Погребенные лежали в вытянутом положении, головой на запад. Курганы ограблены, но тем не менее, дали массу разнообразных материалов. Уникальными находками являются золотое штампованное изображение тигра, золотой перстень с изображением птицы, напоминающей страуса, четыре золотых пластинки с изображениями пчел (?), вырезанная из листового золота фигурка горного козла, золотая лента с орнаментом в виде спирали, золотая подвеска с инкрустацией и многочисленные нашивные золотые бляшки различной формы и размера для украшения одежды (полусферические, прямоугольные, каплевидные). Интерес представляют две пары больших бронзовых пластинчатых пряжек и более 20 бронзовых бусин цилиндрической формы. Из предметов вооружения обнаружены часть железного меча и ручка железного акинака с антенным навершием и прямым перекрестием. Найдены бронзовое зеркало, заколка, подвеска, сердоликовые бусы и костяные приспособления для охоты. Особого внимания заслуживают глиняные сосуды с черным лощением (около 10), впервые встретившиеся на Тянь-Шане. Курганы могут быть предварительно датированы VI—III вв. до н. э.

Другую группу составляют курганы с катакомбными захоронениями. Они расположены бессистемно на площади длиной более 4 км и шириной

50—100 м. Размеры их различны: диаметр — от 10 до 50 м; высота от 1,5 до 6 м. Ориентированы они с востока на запад. Курганы имели земляную насыпь, дромос (10—16 м), перпендикулярно расположенные катакомбы (4—6 × 3—5 × 1, 5—2,5 м). В камерах находились один — два, реже — три скелета, ориентировку которых определить не удалось.

Курганы разграблены. Некоторые катакомбы имели два-три грабительских лаза, длиной более 10 м, шириной 1—1,3 м, высотой 80—100 см, идущих от подошвы насыпи до самой катакомбы. Грабители прекрасно знали расположение катакомбы и безошибочно попадали в камеру.

Золотые серьги и накладка из листового золота

Для сооружения таких сложных могил требовались усилия многих людей. Богатое вооружение, остатки шелковой одежды и драгоценные украшения не оставляют сомнения в том, что катакомбы представляли собой погребения знатных людей. В инвентаре катакомб преобладают предметы вооружения: трехлопастные железные наконечники стрел, обломки меча, многочисленные остатки железных кольчуг и панцирей, фрагменты костяных накладок лука. Впервые найдено костяное «оперение» древка стрелы с вырезом для тетивы. Из предметов украшения встречены две золотые серьги разных форм с инкрустацией и зернью, золотые и бронзовые проволочные колечки, бронзовый колокольчик, бусы из мозаичного стекла, белого хрусталя, сердолика, сурматаш и множество разнообразных предметов быта. Найдены несколько зубов хищных животных и когти орла. Уникальна серебряная головка дракона. Интересен лепной глиняный горшок с округлым дном и тремя ручками (две — горизонтально расположенные и одна — вертикально).

Черепа из могильника деформированы, аналогичные кенкольским.

Отличительной чертой погребальных комплексов катакомб могильника Акчий-Карасу является не только резко выраженное социальное неравенство погребенных, но и специфический военный характер наиболее богатых по инвентарю погребений.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ТЕКЕ-ТАШ

В. П. Мокрынин

Могильник, расположенный на левобережной террасе р. Чичкан в 2 км севернее с. Токтогул, состоит из 42 бессистемно разбросанных курганов.

Вскрыты 34 кургана с надмогильными погребальными сооружениями двух типов. Это подпрямоугольные и овальные выкладки из камней без признаков насыпи и каменно-земляные курганы диаметром 4—10 м и высотой до 0,7 м.

Судя по конструкции каменных выкладок и по фрагментам плоскодонной керамики, полученной при их изучении, этот тип погребальных сооружений предварительно можно отнести к эпохе степной бронзы.

Под курганными насыпями захоронения производились в ямах, ориентированных по линии восток — запад. Погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, головой на запад. В одном случае зафиксирована «поза всадника». У северной стены или в специальной нише ближе к изголовью располагались сосуды (чаще всего два сосуда — с ручкой или без нее, кубок и миска, реже — один или три). В мисках иногда лежали ребра и крестцы баранов, в одном случае на костях — маленький железный черешковый нож. Керамика в подавляющем большинстве круглодонная, однако отмечены и плоскодонные кубки с ручкой. Следует выделить круглодонную миску, верхняя часть которой расписана заштрихованными треугольниками. Сопоставление надмогильных и могильных сооружений, а также керамического материала с памятниками Чуйской и Таласской долин и Южного Казахстана позволяют датировать подавляющее большинство раскопанных курганов могильника временем ранних кочевников.

В южной части могильника, под внешне не выделяющейся курганной насыпью, в яме обнаружено погребение коня. Конь был поставлен на колени грудью на запад, голова повернута назад. На крупе прослежены остатки деревянного седла, во рту — железные удила с псалиями, над ребрами — железная подпрямоугольная пряжка с подвижным язычком и стремя. Погребение характерно для древнетюркского времени.

ИССЛЕДОВАНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ТЯНЬ-ШАНЯ

Г. А. Помаскина

Отряд Института истории АН Киргизской ССР продолжал выявление и изучение наскальных рисунков Тянь-Шаня.

В зоне затопления Токтогульского водохранилища, в Кетмень-Тюбинской котловине, изображения были найдены в следующих районах: местность Теке-Таш — вдоль р. Чичкан и дороги Фрунзе — Ош на 285 км

Бытовая сцена. Самойлы-Таш

и в 15 км к юго-востоку от совхоза Уч-Терек; далее — уже не в зоне затопления, а выше в горах — джайлоо Кош-Отток и Таш-Коро по р. Сан в 50 км на юго-восток от совхоза Уч-Терек; джайлоо Кульджа-Таш в районе с. Совет. Во всех этих местах зафиксировано небольшое количество рисунков слабой сохранности, маловыразительных в сюжетном плане. Основная часть рисунков — позднего, возможно, послетюркского времени. Они находят аналогии в изображениях. оставленных кочевниками по всему внутреннему Тянь-Шаню.

Волчица. Самойлы-Таш

В Иссык-Кульской котловине основные скопления рисунков зафиксированы в следующих точках: в местностях Ак-Олён, Дон-Тала, Ак-Терек, Хан-Дюбе и Пржевальском ущелье (южный берег), в местностях Тамчи, Чок-Тал, Орнок, Чоп-Сары-Ой, Долинка, Чолпон-Ата (северный берег). Рисунки северной стороны Иссык-Куля значительно превосходят южные в количественном отношении. Это можно объяснить географическими условиями — наибольшее их число находится в районе пастбищ и в местах скоплений загарных валунов. удобных для «рисования». Все наскальные объекты обязательно привязаны к могильникам кочевого населения Иссык-Кульской котловины, что еще раз подчеркивает их неразрывность.

Третий район исследования — урочище Саймалы-Таш. Благодаря необычно сухому лету обследованы изображения, ранее недоступные для фиксации из-за большой заснеженности района. Разведка окрестностей урочища выявила новые изображения, бывшие ранее под снегом.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КЕТМЕНЬ-ТЮБЕ

М. Б. Юнусалиев

Палеолитическая группа Токтогульской экспедиции исследовала Кетмень-Тюбинскую котловину. Разведочные маршруты охватили оба берега р. Нарын, долину боковых саев и рек, впадающих в нее.

Неолитическое мстонахождение Шамшикал расположено на нижних уровнях второй надпойменной террасы сая, впадающего в р. Нарын. Здесь найдены крупный конусовидный нуклеус и несколько маловыразительных отщепов.

Верхнепалеолитическое местонахождение Ничке-Сай находится на правом берегу р. Ничке-Су, у выхода из ущелья в долину Нарына. Рядом с местонахождением расположен источник. Материал представлен скребком округлой формы на отщепе, нуклеусом, пластиной с обломанным концом, несколькими отщепами и сколами.

Пещера Баратай-Ункур расположена в восточной части котловины, в зоне хорошо развитых известняков, на высоте 50 м над урезом р. Кен-Туулук. Полость сухая, просторная. Длина ее с запада на восток 18,4 м, ширина 7,3 м, максимальная высота 8,7 м. Ровная площадка перед пещерой имеет длину 22 м, ширину 17 м. Пещера, как показал предварительный шурф, перспективна для исследования.

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В МОНГОЛИИ

В. В. Волков, Э. А. Новгородова

Как и в прошлые годы, одной из задач Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции были поиски и изучение памятников эпохи бронзы и раннего железа. Работы по этой теме включали разведки, обследования оленных камней, скоплений наскальных рисунков в предгорьях Хангая и на Монгольском Алтае, а также стационарные исследования могильника V—III вв. до н. э., обнаруженного в прошлом году в окрестностях центра Уве Улангомского аймака.

На улангомском памятнике вскрыты 30 могил, 26 из них не имели внешних признаков. По устройству погребальных сооружений и количеству погребенных последние в свою очередь распадаются на две группы: одиночные или парные захоронения в каменных ящиках и коллективные (до восьми-девяти человек) в бревенчатых срубах. Однако обряд захоронения (сильно скорченные на левом или правом боку, головой на север, северо-запад) и сопровождающий инвентарь обеих групп совершенно тождествен и, видимо, практически они одновременны. Большинство погребений не потревожены, поэтому находок много. Прежде всего обращает на себя внимание необычное для Монголии обилие керамической посуды. Особенно интересен сосуд, расписанный черной краской. Орнамент состоит из отдельных тамгообразных знаков и напоминает пиктограмму. Много также изделий из бронзы: различные пряжки, обоймочки, ножи, наконечники стрел, чеканы, медалевидные зеркала, проколки, шилья, бляшки в виде совиных головок, кинжал тагарского типа с грифоновым навершием. Хорошо сохранились изделия из кости: наконечники стрел, застежки, различные пряжки, в том числе крупная роговая пряжка, покрытая резными фигурками оленей. Изделия из железа реже встречаются и значительно худшей сохранности. Это — ножи, кинжалы, боевые секиры. Значительную часть находок составляют украшения: всевозможные бусы (стеклянные глазчатые, сердоликовые, бирюзовые, пастовые цилиндрические), подвески из зубов животных, серьги, тонкие листочки золота, нашивавшиеся на одежду, раковина «каури» и их имитации в бронзе.

Роговая пряжка. Улангомский могильник

В процессе раскопок собрана обширная антропологическая коллекция, которая обработана Н. Н. Момоновой. Установлено, что черепа как из каменных ящиков, так и из срубов характеризуются отчетливо выраженными европеоидными чертами. Добытые при раскопках материалы имеют прямые аналогии в Туве, что позволяет отнести улангомский могильник к саяно-тувинской культуре скифского времени. Памятник такого рода в МНР обнаружен впервые и имеет важное значение для выявления культурных особенностей северо-западных окраинных районов Монголии.

Продолжалось изучение петроглифов и оленных камней. Среди обследованных наскальных рисунков можно выделить петроглифы эпохи бронзы (наиболее примечательны изображения колесниц), раннего железа (они преобладают и четко датируются по аналогиям на оленных камнях), эпохи хунну и древнетюркского времени.

Крупные скопления петроглифов обследовались в ущелье Бичиктын ам в Баянлег сомоне Баянхангорского аймака. Сюжеты петроглифов самые различные, но чаще они отражают охотничий быт и культ плодородия. Один из рисунков, вероятно, относящийся к средневековью, передает сцену обработки земли плугом или сохой.

Очень своеобразны петроглифы, обнаруженные в Кобдосском аймаке на территории Эрдэнэ бурен сомона, где высоко в горах высечены изображения воинов в доспехах — пеших и сидящих на конях, закованных в броню. В руках у всадников — копье-бунчук, у пеших воинов — лук и стрелы. Хорошо видны шлемы и форма доспехов. Сравнение с датированными гравировками Сибири дает возможность относить эти редкие для Монголии изображения к древнетюркскому периоду.

Из вновь открытых оленных камней особенно интересны памятники, расположенные в горах Монгольского Алтая. Они отличаются тщательной проработкой деталей, объемными изображениями человеческих лиц, прически, что позволяет наглядно представить облик древних обитателей этой высокогорной области Монголии.

СОВЕТСКО-АФГАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

И. Т. Кругликова, В. И. Сарианиди

Экспедиция проводила стационарные исследования и маршрутные обследования. Между г. Мазар-и-Шериф и Ташгузаром в урочище Уч-тепе (на берегу р. Амударьи) зарегистрированы находки эпохи каменного века в виде нуклеусов, удлиненных пластин и концевых скребков.

В 16 км к северо — северо-западу от г. Ташкурган, в урочище Сиах Риган, открыта развеянная стоянка. Найдено свыше 60 кремневых орудий, нуклеусов и отщепов, относящихся к неолиту. Отдельные находки кремневых орудий, а также стоянки эпохи палеолита и неолита, открытые между Келифтом и Сиах Риганом, располагаются по левобережью р. Амударьи на протяжении почти 200 км.

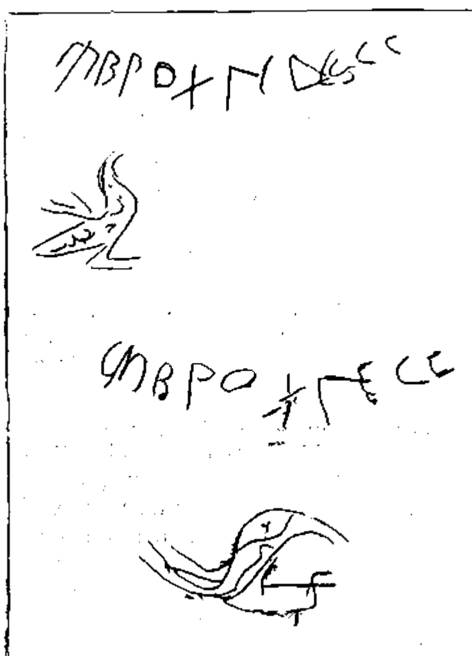
Выявлена новая — фарукабадская — группа памятников поселения эпохи поздней бронзы и раннего железа, расположенная в 15—20 км к северо-востоку от Дашлинского оазиса. Центральное поселение (700 × 800 м) состоит из ряда всхолмлений. Керамика аналогична дашлинскому комплексу. Отмечен небольшой могильник. Вокруг центрального поселения располагалось несколько мелких. Укрепленный город ахмеменидского времени (Алтын-Диляр) имеет мощные крепостные стены и цитадель. Особый интерес представляет небольшой круглый в плане памятник, напоминающий круглый храм (Дашлы III).

Памятники раннежелезного времени исследовались и в Наибабадском оазисе, расположенном между Мазари Шерифом и Ташкурганом. Здесь зарегистрированы 16 памятников первой половины I тысячелетия до н. э. Несколько наиболее ранних из них с расписной керамикой принадлежат к восточнохорасанской культуре в ее позднем варианте. Основной расцвет жизни падает здесь на ахеменидский период.

В Дашлинском оазисе продолжались раскопки культового комплекса эпохи поздней бронзы — Дашлы III и памятника ахеменидского времени Дашлы X. На Дашлы III исследовалась северная четверть круга в его окраинной части. В результате вырисовался примерный план всего сооружения. Центральное ядро комплекса составляло круглое здание с башенками, вокруг него по кругу располагались взаимосвязанные помещения, опоясанные еще тремя кольцами стен. По внешнему фасу весь этот комплекс был заключен в кирпичный футляр, дающий в плане гигантский квадрат со сторонами по 130—150 м, у основания которого, возможно, проходил глубокий ров. Исследуемое сооружение близко напоминает иранские храмы огня и, видимо, являлось культовым центром всего Дашлинского оазиса.

Здесь открыто также свыше 60 погребений, инвентарь которых состоит в основном из многочисленных сосудов. В единичных экземплярах представлены кремневые наконечники стрел, металлические булавки, бусы, зеркала и кубок. Из раскопа происходят металлические перегородчатые печати и булавка с навершием в виде двух сидящих баранов.

На Алтын X вскрывалось несколько объектов. Первый представляет собой прямоугольное здание (80×55 м), по всем углам которого распола-

Графитти на амфорных горлах. Дальверзин

гаются квадратные комнаты с опорными столбами в центре. Здание разделено серией помещений и кирпичной платформой на два обширных двора с 14 колоннами в каждом, образующих своеобразные колоннадные портики. Это здание, видимо, являлось летним дворцом местного владетеля.

Второй объект представляет собой квадратное здание (36×36 м), по углам которого расположено по одному обширному помещению. Между этими угловыми комнатами располагаются длинные, узкие помещения, входы которых ведут в обводной коридор. Последний образует внутренний двор, в центре которого устроен бассейн (3,5×3,5 м). Все помещения сохранили алебастровую обмазку, а в одной из угловых комнат встречен завал глиняных трехступенчатых «кессонов», покрытых белым алебастром.

Важным результатом является открытие стены античного времени, ограждавшей Балхский оазис с севера. Она сложена из пахсовых блоков и сохранилась местами на высоту до 5 м (прослежена на 60 м).

К северу от стены обнаружены остатки поселений доантичного времени, а к югу от нее находится масса поселений греко-бактрийского и кушанского периодов. Выявлено около 50 поселений античного времени.

Основным объектом исследования был кушанский город Дильберджин (Дальверзин). Раскопки проводились на четырех участках. В северо-восточном углу, внутри городских стен, доследован храм и комплекс помещений около оборонительной стены. В храме удалось выявить следы не менее чем четырех строительных периодов. В центральном помещении храма доследован глинобитный алтарь с двумя выступающими вперед крыльями. В основе его лежал квадратный в плане каменный алтарь. Особенно интересна база мраморной колонны, обнаруженная под стеной южного обводного коридора. Она позволяет предполагать, что древнейший храм представлял собой периптер.

К храмовому комплексу в последнем строительном периоде относились помещения, пристроенные к северо-восточной части оборонительной стены. Перед этими помещениями обнаружен портик, деревянные колонны которого опирались на каменные базы. Массивная глинобитная стена, пристроенная к храму, отгораживала пристенный северо-восточный комплекс культовых помещений, стены которых покрывали живописные рас-

писные панно. К западу от этой стены находились жилые помещения, тоже пристроенные к оборонительной стене, но не имевшие настенной росписи. Наличие бытовой керамики, очагов и маленькие размеры помещений резко отличали этот участок от расположенного восточнее комплекса. На горлах двух глиняных амфор греческими буквами, нанесенными темной краской, было написано имя их владельца. Жилые помещения и культовый комплекс, судя по найденным там монетам, прекратили существование в конце IV или в самом начале V в.

На цитадели открыта часть жилого квартала, относящегося к позднейшему периоду жизни города и датируемого сасанидо-кушанскими монетами Варахрана.

Продолжено исследование большого жилого дома (84×63,5 м) у юго-западного угла оборонительных стен. Постройка расчленяется на три части, соединенные длинным коридором. В центральной части находятся два парадных зала и два коридора. В западной части дома — несколько групп планировочных ячеек, разделяемых узкими коридорчиками и включающих каждая от двух до шести комнат. В восточном крыле дома находятся несколько обширных комнат, дворик и ряд хозяйственно-бытовых помещений. Этот дом был построен в раннекушанскую эпоху.

Проводилось доследование буддийского святилища у юго-западного угла городских стен. Этот храм был воздвигнут на развалинах постройки, связанной, возможно, с кузнечной мастерской. В свою очередь, под домом ремесленика оказались остатки монументальной постройки. Святилище датируется позднекушанским временем. При расчистке стен его центрального помещения обнаружены остатки настенной росписи с изображением ступы и несколько пар ног.

ИССЛЕДОВАНИЯ ИРАКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Р. М. Мунчаев, Н. Я. Мерперт, Н. О. Бадер,
В. А. Башилов, О. Г. Большаков, В. И. Гуляев, А. В. Куза,
И. Г. Нариманов

Иракская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в Синджарской долине (Северо-Западный Ирак). Помимо работ на хассунском поселении Ярым-тепе I (VI тысячелетие до н. в.) и халафском поселке Ярым-тепе II (V тысячелетие до н. э.) начаты раскопки поселения Телль-Сотто, открытого в 1971 г.

Телль-Сотто представляет собой небольшой холм в 3 км к западу от Ярым-тепе. Раскоп площадью 100 кв. м доведен частично до материка (на глубине 3,8 м). Несколько десятков вскрытых глинобитных построек и семь гипсовых полов и жилых поверхностей расчленяются на четыре горизонта: с керамикой стандартной Хассуны, архаической, Хассуны с некоторыми своеобразными чертами, предхассунский слой.

Общий вид раскопок поселения Ярым-тепе I

В нижнем слое открыты многокомнатные, прямоугольные в плане дома. Керамика представлена грубыми горшками с ребром и блюдами с поддоном, прямоугольными плоскодонными мисками с расплющенным днищем, зооморфными налепами на венчиках грубых сосудов, тонкими лощеными сосудиками, окрашенными охрой, веялками. Здесь же найдены обломки каменных сосудов, массивные каменные бусы, каменная подвеска с головой баранчика, тщательно выполненный черешковый наконечник стрелы на ножевидной пластине.

Комплекс нижнего слоя не имеет сейчас полных аналогий и может рассматриваться как новый, неизвестный еще этап развития раннеземледельческих культур Северного Ирака, который датируется предварительно концом VII — началом VI тысячелетия до н. э.

На Ярым-тепе I продолжалось углубление раскопа, площадь которого составляет более 1500 кв. м. На центральных квадратах (37 и 47) исследовались нижние горизонты культурного слоя вплоть до его основания, открытого на глубине в среднем 6 м. На остальных участках вскрыты средние, а частично и нижние горизонты.

После исследования V горизонта на всей восточной половине поселка могут быть определены некоторые общие моменты его планировки. Характерна группировка тесно расположенных построек по сторонам большого центрального открытого двора, свободного от застройки. Таким образом,

этот принцип, столь характерный для планировки как сельских поселений, так и жилых, культовых и административных комплексов в городах Месопотамии, вырабатывался уже в VI тысячелетии до н. э.

В VI горизонте отмечена сплошная застройка северных, восточных и южных участков. Должна быть упомянута длинная (свыше 10 м), укрепленная контрфорсами стена, ограждавшая с севера один из крупных строительных комплексов.

Для VII горизонта характерен тот же принцип, но вся планировка его значительно более свободна: отдельные строительные комплексы разделяются сравнительно широкими проходами. На северной периферии поселения этот горизонт представлен рядом хозяйственных построек и огражденных стенами открытых дворов, южнее которых находились жилые комплексы 17 и 22. На ближайших к центру квадратах восточной половины открыт оригинальный комплекс (20), представлявший собой круглое сооружение, диаметром около 3,5 м, с входным трапециевидным тамбуром. Последнее было разделено перегородками на ряд отсеков. К нему примыкали несколько печей с творами внутрь помещения. Кроме того, ряд больших печей, в том числе обжигательных, находился рядом с постройкой. Южная периферия была густо застроена многокомнатными жилыми сооружениями.

Следующий — VIII горизонт отмечен еще более свободной планировкой северного участка. Восточная и южная периферии поселка и в период этого горизонта были застроены большими и сложными конструкциями.

Свидетельства IX горизонта зафиксированы пока на трех квадратах на глубине около 5 м. На северном участке постройки единичны и разделены большими свободными площадями, на которых отмечены лишь очаги и вкопанные в землю сосуды. В восточной части участка 37 открыта система из семи параллельных стен (длина 4 м, промежутки между стенами 15—25 см), служившая основанием платформы для сушки зерна.

Ряд строительных уровней под IX горизонтом позволяет, пока условно, говорить еще о трех ранних горизонтах (X—XII). Они вскрыты ныне лишь на участке 37. В X горизонте открыта еще одна платформа зернохранилища, в XI — остатки многокомнатной постройки (30). В самом нижнем горизонте также обнаружены прямоугольные помещения и печи, стоящие непосредственно на материке.

Под стенами и полами домов встречено 11 погребений, в том числе одно расчлененное. Некоторые погребения совершены внутри больших сосудов. Большую часть находок составляет керамика архаической хассунской группы (большие острореберные и грушевидные горшки с расписной и рельефной орнаментацией, чаши, кувшины и кубки с красной росписью по розовому фону). Кремневые и обсидиановые изделия представлены ножевидными пластинами-вкладышами для серпов, скребками, каменные — клиновидным топором, мраморной сверленой булавой, ступками, зернотерками, пестами, сосудами различных типов, палетками. Из мелких изделий интересны три прямоугольных каменных печати с резной решеткой и ушком для подвешивания, а также бусы, подвески и пронизки из би-

Ярым-тепе I, горизонт 9. Основание платформы зернохранилища

рюзы, сердолика, лазурита, мрамора, горного хрусталя и других видов камня. Особо должны быть отмечены пять находок кусков медной руды в нижних (VIII—XI) горизонтах поселения.

На поселении Ярым-тепе II исследовались участки южной половины раскопа на уровне VI строительного горизонта. Открыты остатки большого числа жилых и различных хозяйственных построек, что свидетельствует о плотной застройке данного участка поселка на исследуемом уровне. Вскрыты, в частности, остатки восьми толосов, в том числе пяти сырцовых однокомнатных жилых домов. Наибольший интерес представляют толосы 42 и 43. В диаметре первый из них достигал 4 м. Его стены толщиной 0,7 м были обмазаны с обеих сторон слоем глиняной штукатурки, а поверх нее с внутренней стороны был положен тонкий слой гипса. Пол глинобитный. На полу, у края стены, находился очаг типа мангала, сложенный из глины с примесью гипса. Вход в дом, шириной около 1 м, находился в южной части толоса. С западной стороны к дому примыкали две прямоугольные сырцовые постройки, одна из которых двухкамерная. На полу и в заполнении толоса найдены кремневые и обсидиановые орудия, костяные шилья, зернотерка и большое количество керамики и костей животных.

Толос 43 — самый крупный круглый дом, открытый на Ярым-тепе II. Диаметр его в основании 5,6 м. Толщина стен 0,35—0,5 м. С внутренней стороны они обмазаны слоем глиняной штукатурки. Пол ровный, глинобитный. Дверь была устроена, видимо, в западной части дома. Особенность данного толоса в том, что к нему с западной стороны была сделана необычная пристройка. Последняя состояла из четырех параллельно расположенных стен (длиной до 4,45 м), упиравшихся концами в поперечные стены, отходящие от края толоса. Это сооружение представляет, возможно, остатки амбара-зернохранилища.

Раскопаны также остатки однокомнатного дома прямоугольной в плане формы (4,4×2,2 м). Его поперечные стены, толщиной до 0,4 м, были укреплены изнутри и с внешней стороны контрфорсами. Вход в дом был устроен в северной (продольной) стене. В северо-восточном углу дома находился небольшой очаг-мангал подковообразной формы (0,35×0,4 м). Пол был покрыт слоем гипсового раствора. Следы гипсового раствора сохранились и на стенах дома изнутри.

Вскрыто множество хозяйственных построек круглой и прямоугольной в плане формы и различных очажных сооружений. Среди них особо интересны две вытянутые многокамерные постройки. Например, постройка 203, длиной 10 м, состояла из шести узких камер (1,2×0,5 м; 1,40×0,5 м и т. д.). Вероятно, эти сооружения использовались для хранения продуктов и необходимых в быту предметов.

Совершенно особый интерес представляет очажное сооружение 238. В очаге овально-прямоугольной формы (1,1×0,35—0,5 м) среди пережженных костей животных обнаружены отдельные кости и зубы ребенка, а также остатки богатого погребального инвентаря — шесть глиняных сосудов, обломки трех каменных сосудов, часть глиняного пряслица, каменная печатка-подвеска с резным узором, две раковины-каури и 79 гип-

совых, из горного хрусталя, обсидиановых и глиняных бус. Большинство из отмеченных предметов было брошено в печь в то время, когда там горели кости. Видимо, здесь был совершен жертвенный обряд трупосожжения. Три каменных и два глиняных сосуда были преднамеренно разбиты и затем уже брошены в печь. Поэтому обломки одного и того же сосуда оказались в разных частях очага и подверглись разной степени обжига. До сих пор обряд трупосожжения в халафской культуре не был известен.

Добыт большой и разнообразный материал, в том числе значительная коллекция халафской расписной керамики. Найдены каменные ступки, зернотерки, терочники, кремневые и особенно обсидиановые серповые вкладыши, костяные шилья и проколки, каменные подвески-печатки и др. К числу важных находок относится обломок медного предмета, обнаруженный в одной из хозяйственных построек (211). Это первый случай находки металла на Ярым-тепе II.

СОДЕРЖАНИЕ

I. РСФСР

СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

II. УКРАИНСКАЯ ССР

III. БЕЛОРУССКАЯ ССР

IV. ЛИТОВСКАЯ ССР

V. ЛАТВИЙСКАЯ ССР

VI. ЭСТОНСКАЯ ССР

VII. МОЛДАВСКАЯ ССР

VIII. ГРУЗИНСКАЯ ССР

IX. АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

X. АРМЯНСКАЯ ССР

XI. КАЗАХСКАЯ ССР

XII. УЗБЕКСКАЯ ССР

XIII. ТУРКМЕНСКАЯ ССР

XIV. ТАДЖИКСКАЯ ССР

XV. КИРГИЗСКАЯ ССР

XVI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Фронтиспис. Изображение мамонта из пещеры Шульган-Таш (Каповой)

Археологические открытия 1973 г.

Утверждено к печати
ордена Трудового Красного Знамени
Институтом археологии
Академии наук СССР

Редакторы издательства
С. Н. Васильченко, Л. С. Кручинина,
Г. В. Моисеенко, Г. В. Шелудько

Художественный редактор *В. И. Тикунов*
Художник *М. З. Шлосберг*
Технические редакторы *Ф. М. Хенох, Т. А. Прусакова*

Сдано в набор 26/XI 1973 г.
Подписано к печати 19/II 1974 г.
Формат 70×90[1]/16. Бумага тип. № 2.
Усл. печ. л. 40,9. Уч.-изд. л. 37,5.
Тираж 5600. Т-01747. Тип. зак. 35
Цена 2 р. 58 к.

Издательство «Наука»
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука».
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИСПРАВЛЕНИЕ

Стр.	Строка	Должно быть
127	20—21 сн.	ток», лежали у небольшого кургана. Одна из плит имеет форму человеческой головы, высота ее 2 м. На лицевой стороне статуи — древние письмена

Археологические открытия, 1973 г.